

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

xv 2/14

pslav 384.40 (xvii, 4)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

△
P Slav 384.40 (XVII, 4)
✓

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVII, вып. 4.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Матеріалы для извученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской Россіи. (съ четырьмя таблицами рисунковъ). Д. чл. А. А. Штукенберга. . . . 165—213.

Матеріалы.

А) Археологическіе. Могила Акъ-тамъ (близъ города Джаркента). Д. чл. Н. Н. Пантусова. . . . 214—217.

Б) Историческіе. Къ біографіи В. А. Сбоева. Д. чл. (†) В. К. Магницкаго. 217—221.

В) Этнографическіе. Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области) Д. чл. Н. Н. Пантусова. 222—225.

Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1900 годъ. . . . 226—249.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и гаветныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алекторовъ. 257—288.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнологіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Членъ Совѣта *Н. Петровскій.*

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МѢДНАГО (БРОНЗОВАГО) ВѢКА ВОСТОЧНОЙ ПОЛОСЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

В Европейской Россіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, былъ періодъ культуры, когда орудія и оружіе выдѣлывались или исключительно или преимущественно изъ мѣди и бронзы. Этотъ періодъ культуры называется обыкновенно мѣднымъ или бронзовымъ вѣкомъ. Въ началѣ этого времени была сдѣлана удачная попытка примѣнить мѣдь для выдѣлки орудій и оружія, а потомъ начали употреблять и бронзу, завезенную съ далекаго юго-востока. Этотъ культурный моментъ предшествовалъ нашей эрѣ на двѣсти или триста лѣтъ. Мѣдный или бронзовый вѣкъ смѣнилъ каменный вѣкъ и предшествовалъ желѣзному вѣку. Границы этихъ трехъ періодовъ культуры человѣка въ Европѣ были не рѣзки. Границы эти и не могли быть рѣзки. Независимо отъ этого и развитіе культуры этихъ періодовъ не вездѣ было одинаково интенсивно. Тоже нужно сказать и о продолжительности этихъ періодовъ. При извѣстныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ культура напр. бронзоваго періода могла и не коснуться той или другой мѣстности и употребленіе камня для выдѣлки оружія и орудій могло удержаться болѣе продолжительное время, чѣмъ по сосѣдству, гдѣ условія для распространенія мѣди и бронзы были болѣе благопріятны. Точно также желѣзо въ иныхъ мѣстахъ могло сдѣлаться ранѣе доступнымъ, какъ матеріалъ для выдѣлки орудій и оружія,

чѣмъ въ другихъ, болѣе или менѣе сосѣднихъ ¹⁾). Наконецъ, смѣна камня мѣдью и бронзой, а послѣднихъ матеріаловъ желѣзомъ не могла быть внезапной и одновременной. Камень и мѣдь, а также и бронза могли быть употребляемы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для выдѣлки орудій и оружія и одновременно. Точно также и желѣзо могло въ иныхъ мѣстностяхъ быть настолько рѣдкимъ и дорогимъ матеріаломъ, что могло только частью замѣнять мѣдь и бронзу. Всѣ эти обстоятельства значительно затрудняютъ хронологическую систематизацію и параллелизацію культуръ мѣднаго или бронзоваго вѣка въ разныхъ мѣстностяхъ. Затрудненія эти увеличиваются еще тѣмъ, что мѣдныя или бронзовыя орудія и оружіе во многихъ мѣстностяхъ и у многихъ племенъ могли быть рѣдки и были достояніемъ только немногихъ, сравнительно властныхъ или богатыхъ, людей, а большинство должно было довольствоваться орудіями и оружіемъ изъ болѣе дешевыхъ и доступныхъ матеріаловъ — камня и кости. Кость, какъ матеріалъ для выдѣлки орудій и оружія, играла и въ каменномъ вѣкѣ, и въ мѣдномъ или бронзовомъ вѣкѣ большую роль. Эта роль была, кажется, гораздо большей, чѣмъ ей обыкновенно приписываютъ, но для цѣлей хронологическихъ кость мало пригодна, такъ какъ орудія и оружіе изъ нея слишкомъ мало измѣнялись во времени. Костяныя орудія и оружіе каменнаго вѣка почти не отличаются отъ подобныхъ же предметовъ изъ кости вѣка мѣднаго или бронзоваго.

Въ восточной полосѣ Европейской Россіи памятники мѣднаго или бронзоваго вѣка попадаютъ обыкновенно изолированными, какъ и въ западной Европѣ вообще. Орудія и оружіе обыкновенно находятъ случайно, выпавшая ихъ при обработкѣ полей или выкапывая при земляныхъ работахъ. Въ во-

¹⁾ Какъ иллюстрацію, можно указать, что выходцы изъ Евр. Россіи при появленіи своемъ въ Сибири застали въ теперешнемъ Кузнецкомъ округѣ выдѣлку желѣза, а Крашенинниковъ засталъ гораздо позднѣе, а именно во время царствованія Екатерины II, въ Камчаткѣ, каменный вѣкъ еще въ полномъ расцвѣтѣ.

восточной полосѣ Европ. Россіи извѣстно сравнительно очень мало могильниковъ и отдѣльныхъ могилъ этого времени. Между ними наиболѣе выдается извѣстный ананьинскій могильникъ въ Вятской губерніи, около деревни Ананьиной, недалеко отъ города Елабуги, на правомъ берегу Камы. Къ этому же вѣку, какъ я думаю, можно отнести могилы около села Поляновъ, въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, разрытыя Н. П. Лихачевымъ. Кромѣ того, есть указанія на нахожденіе могилъ этого же времени въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около деревни Атабаевой (Табаевой), на стрѣлкѣ—при впаденіи Камы въ Волгу. Осенью 1900 года, въ Свѣжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, близъ села Моркваша, въ урочищѣ „Пустая Моркваша“, на правомъ берегу Волги, были обнаружены, повидимому, могилы также мѣднаго вѣка. Тутъ, около дачи Вараксина, были вырыты кости, наконечникъ копья, кельтъ и двѣ мѣдныя бляхи. Вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ, число пунктовъ, гдѣ будутъ открыты памятники мѣднаго или бронзоваго вѣка *in situ*, значительно увеличится. Въ концѣ статьи будетъ приложенъ списокъ тѣхъ мѣстностей Казанской губерніи, въ которыхъ уже были сдѣланы находки предметовъ мѣднаго или бронзоваго вѣка и около которыхъ, можетъ быть, удастся въ будущемъ отыскать отдѣльныя могилы или могильники этого времени.

Орудія и оружіе изъ мѣди и болѣе рѣдко изъ бронзы, находимыя въ восточной полосѣ Евр. Россіи, представляются довольно оригинальными; онѣ имѣютъ только болѣе или менѣе отдаленное сходство съ подобными же предметами, находимыми въ центральной Европѣ. Кельты, боевые топоры, долота, наконечники копій и стрѣлы, повторяя въ общемъ форму соответствующихъ предметовъ, отличаются обыкновенно деталями и особенно орнаментаціей. Сравнивая орудія и оружіе изъ мѣди и бронзы, находимыя въ восточной полосѣ Евр. Россіи, съ подобными же предметами, найденными въ Сибири, приходится сдѣлать подобный же выводъ. Это сравненіе приводитъ къ заключенію, что восточная полоса Евр. Россіи была болѣе

или менѣе обособленной областью развитія культуры мѣднаго вѣка.

Мѣдныя и бронзовыя орудія и оружіе вырабатывались во многихъ пунктахъ, на мѣстахъ поселеній того времени, въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Точно также и необходимая для отливки этихъ предметовъ мѣль выплавлялась въ то время на мѣстѣ, во многихъ пунктахъ, изъ мѣстныхъ рудъ. Доказательствомъ мѣстнаго производства этихъ предметовъ могутъ служить находки формъ для отливки ихъ, а также и находки плавильныхъ горшковъ. Такъ, напр., форма для отливки кельта и небольшой плавильный горшокъ были найдены П. А. Пономаревымъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Шурана, въ урочищѣ „Ройскій Шиханъ“.

Мѣдь, необходимая для отливки этихъ предметовъ, получалась, какъ уже сказано, также на мѣстѣ, изъ мѣдныхъ рудъ, очень распространенныхъ, хотя и спорадическими мѣсторожденіями, въ толщѣ пермской системы, въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Изъ этихъ мѣдныхъ рудъ, преимущественно песчаниковъ, проникнутыхъ мѣдной зеленью и мѣдной синью, можно было и въ то отдаленное время сравнительно легко выплавлять мѣдь. Такія мѣдныя руды извѣстны въ Вятской губерніи (Малмыжскій и Елабужскій уѣзды), въ Казанской губерніи (Мамадышскій уѣздъ), въ Уфимской, въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. Доказательствомъ разработки мѣдныхъ рудниковъ въ эту отдаленную эпоху служатъ находки мѣдныхъ инструментовъ для выработки руды въ старинныхъ мѣдныхъ рудникахъ. Такіе инструменты были находимы напр. въ Каргалинскихъ рудникахъ (въ Оренбургской губерніи). Мѣдное кайло, найденное нѣсколько лѣтъ тому назадъ при такихъ условіяхъ, было доставлено въ геологическій кабинетъ г. Зарковымъ. Доступность мѣди въ то отдаленное время въ восточной полосѣ Евр. Россіи и отсутствіе мѣстонахожденій металловъ для приготовленія бронзы можно считать главнѣйшей причиной приготовленія орудій и оружія преимущественно изъ чистой мѣди.

Въ предлагаемомъ очеркѣ представлено описаніе предме-

товъ изъ мѣди и бронзы, найденныхъ въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Оружіе и орудія, описанныя въ настоящей статьѣ, хранятся въ коллекціяхъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, въ коллекціяхъ Императорскаго Казанскаго Университета (геологическій музей и музей отечествовѣдѣнія), въ коллекціи А. О. Лихачева, принадлежащей Городскому Научно-Промышленному Музею, и въ частной коллекціи профессора Н. О. Высоцкаго.

Въ Казани есть еще значительное собраніе предметовъ этого рода въ частной коллекціи В. И. Заусайлова, но этимъ собраніемъ я совсѣмъ не пользовался. Въ будущемъ, описаніе собранія В. И. Заусайлова, вѣроятно, нѣсколько пополнитъ настоящій очеркъ.

Описанные въ предлагаемомъ очеркѣ предметы найдены большей частью изолированными и въ настоящее время не могутъ быть, какъ уже сказано, классифицированы хронологически. Это сдѣлать тѣмъ болѣе трудно, что періодъ культуры мѣднаго или бронзоваго вѣка восточной полосы Евр. Россіи можетъ быть нѣсколько ближе къ нашему времени, чѣмъ въ центральной Европѣ, и можетъ не вполне совпадать съ бронзовымъ вѣкомъ сосѣднихъ районовъ.

Мѣдные и бронзовые предметы, описанные въ предлагаемомъ очеркѣ, за немногими исключеніями стоятъ также очень изолированно отъ соответствующихъ предметовъ, вырытыхъ изъ могилъ ананьинскаго могильника, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи. Здѣсь кстати указать, что въ этомъ могильникѣ были вырыты и вещи изъ желѣза. Сходными съ ними оказались только мѣдные наконечники копій и одинъ изъ мѣдныхъ кельтовъ, найденный около села Сорочьихъ Горъ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Камы. Ананьинскій могильникъ представляетъ вообще довольно изолированный памятникъ въ нашемъ краѣ, имѣющій болѣе тѣсную связь съ могильниками Западной Сибири.

Въ предлагаемомъ очеркѣ описаны серпы, боевые топоры, кельты, мотыки, кайлы, долота, наконечники копій и наконечники стрѣлъ.

I.

С Е Р П Ы.

Мѣдные серпы были находимы въ восточной полосѣ Евр. Россіи на территоріяхъ губерній Вятской, Казанской, Самарской и Уфимской. Мѣдные серпы находятъ сравнительно рѣдко. Всѣ найденные до настоящаго времени серпы были отлиты изъ чистой мѣди. Размѣры мѣдныхъ серповъ и форма ихъ нѣсколько варьируютъ, но въ общемъ между ними можно отличить два типа. У серповъ перваго типа конецъ, обращенный къ рукояткѣ, оттянуть въ проволоку и загнуть крючкомъ, а у втораго типа этой особенноти не замѣтно; у послѣдняго типа конецъ, обращенный къ рукояткѣ, заканчивается или закругленіемъ или представляется какъ бы обрубленнымъ. При нѣкоторыхъ вариацияхъ въ общей формѣ, всѣ мѣдные серпы представляются болѣе или менѣе серпообразно изогнутыми. Наибольшая длина серповъ по прямой линіи, отъ верхняго конца до края, обращеннаго къ рукояткѣ, достигаетъ 35 см., а наименьшая 18 см.; сообразно съ этимъ измѣняется и ихъ ширина отъ 5 см. до 3 см. Серпы большихъ размѣровъ при употребленіи вѣроятно обертывали въ концѣ кожей или какой нибудь тканью, а короткіе серпы должны были быть укрѣпляемы въ деревянныхъ рукояткахъ. Мѣдные серпы восточной полосы Евр. Россіи имѣютъ оригинальную форму и представляются характерными для этой области.

1. Мѣдные серпы, найденные въ Вятской губерніи.

Въ музеѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи сохраняются два серпа, купленные у мѣдника въ Елабугѣ. Какъ говорили, эти серпы были найдены въ окрестностяхъ этого города. Одинъ изъ серповъ, прекрасно сохранившійся, представленъ на таб. 1, рис. 26; онъ нарисованъ уменьшеннымъ въ 5 разъ. Серпъ этотъ довольно сильно изогнутъ; длина его по прямой линіи отъ довольно тупаго передняго конца до

задняго конца, оттянутаго въ проволоку и загнутаго, 35 см., а наибольшая ширина 5 см. Тупой вѣншній, довольно выпуклый, край этого серпа имѣеть толщину въ 5 мм., а внутренній, вогнутый, край болѣе или менѣе заостренъ. Заостреніе этого края было достигнуто частью уже во время отливки серпа, причеъ онъ вышелъ изъ формы уже скошеннымъ. Окончательная же отдѣлка лезвія была достигнута стачиваніемъ.

Другой серпъ представляется менѣе изогнутымъ и этимъ только отличается отъ перваго, причеъ длина и ширина его одинаковы. Конецъ его, обращенный къ рукояткѣ, немного обломанъ. Рѣзущій, внутренній, край этого серпа сточенъ только съ одной стороны.

2. Мѣдные серпы, найденные въ Уфимской губерніи.

Изъ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи мнѣ были доставлены г. Дубининымъ два года тому назадъ пять мѣдныхъ серповъ. Къ сожалѣнію, мѣсто находки не могло быть указано опредѣленно. Одинъ изъ этихъ серповъ, очевидно, былъ въ употребленіи, а остальные четыре были только отлиты, но еще не были отточены.

Мѣдный серпъ, бывшій въ употребленіи, имѣеть длину между переднимъ и заднимъ концами 25 см.; наибольшая его ширина не превышаетъ 4 см., а толщина равна 4 мм. Наружный, выпуклый, край его нѣсколько скошенъ при самой отливкѣ, а внутренній, вогнутый, край заостренъ съ обѣихъ сторонъ. Конецъ серпа, обращенный къ рукояткѣ, становится постепенно болѣе узкимъ, но не оттянутъ въ проволоку, а срѣзанъ. Отточка этого серпа произведена очевидно точиломъ. Небольшіе размѣры этого серпа, изображеннаго на таб. IV, фиг. 7, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, заставляютъ думать, что онъ былъ при употребленіи снабженъ деревянной рукояткой.

Остальные четыре серпа, доставленные изъ Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, какъ уже сказано, не были еще въ употребленіи и представляются только что отлитыми и еще не обработанными; они были найдены вмѣстѣ съ предыду-

щимъ. Концы ихъ, обращенные къ рукояткамъ, имѣютъ случайную форму и представляются неправильно утолщенными. Этими концами серпы при отливкѣ были обращены къ отверстию формы. Длина этихъ серповъ между концами 25 см., а наибольшая ширина 4 см.; толщина ихъ достигаетъ 5 мм. Оба края этихъ серповъ, и внутренній, и наружный, уже были отлиты скошенными. Передъ употребленіемъ этихъ серповъ въ дѣло пришлось бы только отточить лезвіе, а также обрѣзать утолщенную часть, обращенную къ рукояткѣ, для вставки ея въ деревянную ручку. Одинъ изъ этихъ серповъ изображенъ на таб. II, фиг. 1, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

3. Мѣдные серпы, найденные въ Казанской губерніи.

Мѣдные серпы были найдены до настоящаго времени только въ Мамадышскомъ и Спасскомъ уѣздахъ Казанской губерніи.

Серпъ, происходящій изъ Мамадышскаго уѣзда, былъ найденъ вмѣстѣ съ другими мѣдными предметами: кельтомъ, киркой и пр. около села Омары; онъ принадлежитъ собранію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Серпъ этотъ, имѣющій очень оригинальную форму и сравнительно небольшіе размѣры, изображенъ на табл. II, фиг. 2, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ представляется укороченнымъ и широкимъ, а конецъ его, обращенный къ рукояткѣ, оттянутъ въ проволоку и загнутъ крючкомъ. Длина этого серпа между концами 24 см., а наибольшая ширина 5 см., при толщинѣ въ 3 мм., лезвіе этого серпа было отточено только съ одной стороны.

Въ Спасскомъ уѣздѣ пять мѣдныхъ серповъ были найдены въ 1886 году около села Волосникова, въ урочищѣ, называемомъ „Валдай“. Вмѣстѣ съ этими серпами былъ найденъ и кельтъ. Всѣ эти предметы принадлежатъ коллекціи покойнаго А. О. Лихачева и сохраняются теперь въ Городскомъ Научно-Промышленномъ музеѣ.

Всѣ пять серповъ, найденныхъ въ Спасскомъ уѣздѣ, принадлежатъ къ типу серповъ, имѣющихъ оттянутые въ про-

волобу и загнутые крючкомъ концы, обращенные къ рукояткамъ; они отличаются только длиной и кривизной. Наибольше длинный серпъ имѣеть 32 см. между концами (при ширинѣ въ 7 см.), другой серпъ имѣеть въ длину 30 см. (при ширинѣ въ 5,5 см.), третій 28 см. (при ширинѣ въ 5,5 см.), четвертый имѣеть въ длину 29 см. (при ширинѣ въ 6 см.), а наибольше короткій—пятый, имѣеть въ длину 26 см. (при ширинѣ 4,5 см.); толщина всѣхъ этихъ серповъ около 4 мм. Серпы, найденные въ Спасскомъ уѣздѣ, всѣ уже были въ употребленіи; они были отточены точиломъ то съ одной стороны, то съ обѣихъ сторонъ лезвія. По мѣрѣ употребленія, при повторномъ оттачиваніи лезвія, ширина этихъ серповъ уменьшалась, такъ что одинъ изъ серповъ, бывший наибольше въ употребленіи, сохранилъ ширину только въ 3,5 см.

4. Мѣдные серпы, найденные въ Самарской губерніи.

Изъ Самарской губерніи мнѣ были доставлены два серпа, благодаря любезности покойнаго профессора Н. Н. Булича. Серпы эти не одинаковой кривизны и оба небольшихъ размѣровъ, а нижніе концы ихъ рѣзко обрублены и должны были при утилизаціи вставляться въ деревянные рукоятки. Длина одного серпа достигаетъ 20 см. (при ширинѣ въ 4,5 см.), а длина другого достигаетъ—17 см. (при ширинѣ въ 3 см.); толщина обоехъ серповъ около 4 мм. Лезвіе ихъ отточено съ обѣихъ сторонъ. Оба эти серпа, изображенные на таб. IV, фиг. 8 и фиг. 9, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, принадлежать Геологическому кабинету Казанскаго университета.

II.

Б О Е В Ы Е Т О П О Р Ы .

Боевые топоры изъ красной мѣди находятъ довольно часто въ восточной полосѣ Евр. Россіи; они имѣютъ разнообразную форму и могутъ быть отнесены къ нѣсколькимъ типамъ. Всѣ эти топоры литые, съ отверстіями въ задней части—обухѣ, для насадки на рукоятки или топорща.

1. Топоры, принадлежащіе къ этому типу, по формѣ наиболѣе близки къ современнымъ топорамъ; они имѣютъ сравнительно небольшіе размѣры. Одинъ изъ такихъ топоровъ, найденный въ предѣлахъ Казанской губерніи, изображень на таб. II, фиг. 7, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ хранится въ кабинетѣ отечествовѣдѣнія Казанскаго университета. Передняя, заостренная, часть этого топора очень коротка и толста; она имѣетъ форму клина. Эта часть топора почти равна длинѣ его задней, уширенной, части—обуху. Длина всего топора 9 см. при ширинѣ лезвія въ 6 см. и наибольшей толщинѣ задней части—обуха, въ 4, 5 см. Неправильно-округлое отверстіе для насадки топора на рукоятку—топорще, имѣетъ около 3,5 см. въ діаметрѣ. Топоръ этотъ представляетъ чрезвычайно прочное и надежное оружіе. Мѣдные топоры, сходные съ описаннымъ топоромъ, были находимы и въ западной Европѣ, а именно въ Венгріи, гдѣ археологической возрастъ ихъ, къ сожалѣнію, остался неопредѣленнымъ.

2. Топоры этого типа состоятъ изъ узкой и удлиненной передней части, сравнительно съ задней частью—обухомъ, имѣющимъ цилиндрическое отверстіе значительныхъ размѣровъ для насадки на рукоятку — топорще. Размѣры этихъ топоровъ не одинаковы. Наиболѣе значительныхъ размѣровъ топоръ этого рода имѣетъ въ длину 20 см. (около $\frac{1}{4}$ арш.), а наименѣе значительный имѣетъ въ длину 15,5 см. Пе-

редняя часть топоровъ этого типа, какъ уже сказано, сравнительно узка и вытянута. Топоры эти очень прочны, несмотря на вытянутую форму ихъ передней части, которая представляетъ нѣсколько изогнутый брусокъ длиной 13 см. у топора наиболѣе значительныхъ размѣровъ и имѣетъ въ длину 9, 5 см. у топора наименьшихъ размѣровъ. По направленію къ лезвію передняя часть нѣсколько уширяется и дѣлается сплюсненной. Къ лезвію, имѣющему трехъугольное очертаніе, по обимъ бокамъ удлиненной части топора, отъ обуха, тянутся ребра, придающія разрѣзамъ ея ромбоидальное очертаніе. Передняя часть топора переходитъ постепенно въ обухъ. Отверстіе въ обухѣ для насадки на топорище имѣетъ неправильно - цилиндрическое очертаніе, уширяющееся впереди и вверху, вслѣдствіе чего топоръ насаживался на топорище не перпендикулярно, а подъ тупымъ угломъ. Соотношеніе отдѣльныхъ частей топоровъ этого типа можно хорошо видѣть на таб. II, фиг. 3 и 4, гдѣ изображенъ одинъ изъ нихъ въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Эти соотношенія можно также уяснить и на слѣдующей таблицѣ, представляющей размѣры трехъ топоровъ этого типа различной величины:

	1.	2.	3.
Длина	20 см.	18 см.	15 см.
Ширина передней части	3,5 см.	1,5 см.	2,5 см.
Ширина лезвія	5 см.	4 см.	3,5 см.
Толщина передней части	1,5 см.	1,5 см.	1,5 см.
Высота передней части обуха	6 см.	6 см.	5,5 см.
Высота задней части обуха	4 см.	5 см.	3 см.
Діаметры эллипсоидальнаго отверстія въ обухѣ	} 5 и 3 см. сверху; 4 и 3 см. снизу.		

Топоры этого типа были находимы въ Вятской и Казанской губерніяхъ, а также въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской

губерніи. Очевидно, они имѣютъ значительную область распространения. Въ Вятской губерніи топоры эти были находимы въ Яранскомъ уѣздѣ и въ Елабужскомъ уѣздѣ (починокъ Рождественскій), а въ Казанской губерніи въ Цивильскомъ уѣздѣ (деревня Кюшъ, въ 9 верстахъ отъ г. Цивильска и около дер. Курбаты), въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (село Богородское), въ Лаишевскомъ уѣздѣ (село Шумково) и въ Чистопольскомъ уѣздѣ. Топоры эти сохраняются въ Городскомъ Научно-Промышленномъ музеѣ, въ музеѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и въ Геологическомъ кабинетѣ Императорскаго Казанскаго университета.

Около села Шумкова, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, такой топоръ былъ найденъ вмѣстѣ съ вельтомъ.

3. Къ этому типу относятся сравнительно небольшіе топоры съ удлиненой передней частью, оканчивающейся лезвиемъ. Обухъ этихъ топоровъ имѣетъ большое цилиндрическое отверстіе для насадки на топориче. И у этихъ топоровъ рукоятки, вслѣдствіе нѣскольکو косвеннаго положенія отверстія для насадки, приходились не перпендикулярно, а подъ тупымъ угломъ къ вытянутой, передней, ихъ части. Смотри по величинѣ топоровъ этого типа, передняя ихъ часть представляетъ болѣе или менѣе острый и нѣскольکو изогнутый клинъ. На табл. I, фиг. 23 изображенъ топоръ этого типа наиболѣе значительныхъ размѣровъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, а на таб. III, фиг. 2, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Относительные размѣры этихъ топоровъ представлены въ слѣдующей табличкѣ:

	1	2	1.	2.	
Длина	13,5 см.	9 см.	Высота обуха 3,50 см.	2,5 см.	
Ширина передней части	3,5 см.	2,5 см.	Диаметры } эллипсо- } идальнаго } отверстія } обуха. }		
Толщина передней части				3,5 и 3 см.	3 и 3 см.
около обуха	2,5 см.	2,5 см.			

Первый изъ этихъ топоровъ былъ найденъ въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Кюшъ, въ 9 в. отъ г. Цивильска, а второй въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, около деревни Мукрушъ. Къ этому же роду относится и топоръ, найденный въ Казанскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи; онъ изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. IV, фиг. 11.

4. Топоры этого типа имѣютъ сравнительно тонкую и удлинненную переднюю часть, а задняя часть ихъ очень массивная. Эта послѣдняя часть—обухъ, имѣетъ весьма широкое отверстіе для насадки на рукоятку—топорище. Подобный топоръ, нарисованный на таб. III, фиг. 4 и 6, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, имѣетъ $\frac{1}{4}$ арш. длины и представляетъ вообще массивное оружіе для боя. Единственный экземпляръ топора этого типа былъ найденъ въ Вятской губерніи, въ окрестностяхъ города Елабуги, и былъ купленъ у тамошняго мѣдника.

Передняя часть этого топора, имѣющаго форму клина, длиной 13,5 см. при общей длинѣ топора въ 20 см., такъ что на обухъ приходится только 6,5 см. Разрѣзы передней части, ширина которой 3 см., имѣютъ шестиугольное очертаніе, вслѣдствіе рѣзвой обособленности боковъ ея двумя ребрами, идущими отъ обуха къ лезвію, ширина котораго 5 см. Эта часть, съ верхней и нижней стороны имѣетъ также по ребру, раздѣляющему ихъ на двѣ симметричныя половины. Задняя часть топора—обухъ цилиндрической формы съ эллипсоидальнымъ очертаніемъ разрѣзовъ. Отверстіе для насадки на топорище имѣетъ также эллипсоидальное очертаніе, съ большимъ діаметромъ въ 4,5 см., а меньшимъ въ 3 см.. Топоръ этотъ принадлежитъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

5. Топоры этого типа представляютъ только варіацію топоровъ 4-го типа. Одинъ изъ такихъ топоровъ, происходящій также изъ окрестностей Елабуги, въ Вятской губерніи, изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. IV, фиг. 10. Главнымъ отличіемъ его служитъ форма передней,

удлиненной части, поперечные разрѣзы которой имѣютъ не шестигульное, а пятигульное очертаніе вслѣдствіе того, что по бокамъ ея тянется отъ обуха къ лезвію только по одному ребру. Это ребро ограничиваетъ лезвіе сверху, а снизу оно ограничено только короткимъ ребромъ, идущимъ къ первому подъ острымъ угломъ. Размѣры топора этого типа почти сходны съ размѣрами топора типа 4-го. Топоръ этотъ принадлежитъ также Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

6. Топоры этого типа очень своеобразны. Экземпляръ такихъ топоровъ, найденный въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около пригорода Билярска, принадлежитъ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи; онъ изображенъ на табл. III, фиг. 3, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Топоръ этотъ имѣетъ въ длину 15,5 см. Передняя часть его, длиной 8,5 см., а шириной, отъ 2,5 до 4 см., заканчивается нѣсколько закругленнымъ лезвіемъ. Эта часть отдѣлена отъ задней части, имѣющей форму бруска, средней частью, длиной въ 3,5 см., а шириной въ 2,5 см. Эта средняя часть, нѣсколько выпуклая, украшена орнаментомъ, какъ показано на рисункѣ. Въ ней проходитъ отверстіе эллипсоидальнаго очертанія (1,5 и 2,5 см. въ діаметрѣ) для насадки топора на рукоятку. Задняя часть—обухъ этого топора, имѣетъ форму бруска длиной 4 см. и шириной отъ 2,5 до 3 см. и толщиной около 1 см.; она заканчивается ровной поверхностью четырехугольнаго очертанія. Топоръ этотъ былъ отлитъ въ формѣ, состоявшей изъ двухъ симметрическихъ половинъ.

Описанный топоръ, какъ и близкіе ему типы, могъ быть не только оружіемъ, но и знакомъ власти.

III.

К Е Л Ъ Т Ы

(рабочіе топоры и кирки)

Кельты находятъ сравнительно часто въ восточной полосѣ Евр. Россіи, особенно въ губерніяхъ Казанской и Вятской. Они очень разнообразны и по формѣ и по величинѣ, а также и по орнаменту, украшающему ихъ поверхность.

Кельты, найденные въ восточной полосѣ Европейской Россіи, почти всѣ отлиты изъ чистой мѣди и только какъ бы въ видѣ исключенія попадаются кельты изъ бронзы. Кельты можно раздѣлить на двѣ группы. Кельты изготовлялись отливкой въ формахъ, повидимому, изъ небольшихъ плавильныхъ горшковъ или тиглей. Одна изъ такихъ формъ и плавильный горшокъ были найдены П. А. Пономаревымъ около села Шурана въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи.

1 группа.

Къ первой группѣ принадлежатъ кельты, которые насаживались на деревянную часть топора—топорнице такъ, что ихъ лезвіе съ рукояткой находились въ одной плоскости. Такия орудія вполне отвѣчаютъ нашему понятію о топорѣ; ими можно было рубить съ размаху. Въ кельтахъ этой группы можно отличить два вполне симметричныхъ бока—правый и лѣвый. Обыкновенно оба бока вполне сходны. Нѣкоторые кельты этого отдѣла имѣютъ спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія къ деревянной части топора. Это или ушки, или нѣсколько выдающіеся выступы задняго края. Ушки—одно или два—находятся по сторонамъ кельта, у задняго края, и располагаются въ плоскости симметріи, а небольшие выступы располагаются у задняго края или только въ плоскости симметріи, съ каждой стороны, или также и въ про-

тивоположномъ направленіи. Въ послѣднемъ случаѣ такихъ выступовъ четыре.

А. Къ этой серіи относятся кельты, не имѣющіе приспособленій для прикрѣпленія къ деревянной части топора.

1. Къ этому типу относятся кельты довольно значительныхъ размѣровъ, лезвіе которыхъ ограничено двумя очень рѣзко выраженными, выпуклыми, ребрышками, сходящимися около задняго края, украшеннаго выпуклымъ ободкомъ. Оба бока этихъ кельтовъ раздѣлены указанными ребрышками на три треугольника, изъ которыхъ средній обращенъ вершиной къ заднему краю. Верхній и нижній края этихъ кельтовъ довольно острые. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора у кельтовъ этого типа почти эллипсоидальное. Одинъ изъ такихъ кельтовъ изображенъ на табл. I, фиг. 25, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Въ моемъ распоряженіи находилось три кельта этого типа; два изъ нихъ найдены около села Ташъ-Керменъ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, а третій въ Свіяжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, выше села Моркваша, въ урочищѣ „Пустая Морквашка“, при планировкѣ мѣстности около дачныхъ построекъ ¹⁾. Всѣ эти кельты принадлежатъ Геологическому кабинету Казанскаго университета. Эти кельты грубой работы и были отлиты, очевидно, изъ плохихъ формъ; они очень прочны, имѣя стѣнки толщиной въ 5 мм.. Размѣры этихъ кельтовъ слѣдующіе:

	длина	ширина левая.	ширина задней части.	толщина
Кельтъ Свіяжскаго уѣзда.	8 см.	4,5 см.	4,75 см.	2,5 см.
Кельтъ Лаишевскаго уѣзда.	6,5 см.	4,5 см.	5,5 см.	2,5 см.
Тоже	7 см.	4 см.	5 см.	2,5 см.

¹⁾ Этотъ кельтъ найденъ совмѣстно съ наконечникомъ копья и двумя бляхами изъ мѣди, снабженными упками на задней ихъ сторонѣ. Бляхи эти изображены на табл. II, фиг. 8 и 17, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

На одномъ изъ кельтовъ, найденныхъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, у села Ташь-Кермень, около задняго края находится небольшое отверстие, округлаго очертанія, очевидно случайное.

2. Кельты этого типа очень близки къ только что описаннымъ кельтамъ; они отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что ребрышки, ограничивающія лезвіе, не сходятся у задняго края, а упираются въ бортъ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Выпуклый ободокъ, окаймляющій это отверстие для насадки на деревянную часть топора, представляетъ узкій валикъ. Кельтъ этого типа, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, изображенъ на таб. I, фиг. 5, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7,25 см., ширина лезвія 5 см., ширина задняго края 5 см., а толщина 3 см. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора у этого кельта почти эллипсоидальное при толщинѣ стѣнокъ отъ 5 до 7 мм. Два подобнаго же рода кельта, дурной отливки и дурного сохранения, были найдены въ урочищѣ „Ройскій шиханъ“ на р. Камѣ, недалеко отъ села Шурана, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Кельты эти доставлены П. А. Пономаревымъ въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

3. У этихъ, очень распространенныхъ, кельтовъ бортъ, окаймляющій ихъ задній край, состоитъ изъ двухъ, или изъ трехъ выдающихся валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 3 мм. другъ отъ друга. Ребрышки, ограничивающія лезвіе, упираются въ этотъ бортъ, окружающій заднюю часть кельта, на близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ моемъ распоряженіи находилось три подобныхъ кельта. Всѣ эти кельты найдены въ Казанской губерніи. Одинъ изъ нихъ найденъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ (около села Мамыкова), другой въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (около деревни Кріуши, на правомъ берегу Волги) а третій въ Царевкокшайскомъ уѣздѣ (въ Царевской волости у деревни Княжиной). Въ Городскомъ музеѣ между вещами, собранными покойнымъ А. Ѳ. Лихачевымъ, находится подобный же кельтъ (длиной 7 см., шириной у задняго края въ 6 см., а толщиной въ 2 см.), найденный въ Лаишевскомъ

уѣздѣ, близъ села Шумкова, вмѣстѣ съ боевымъ топоромъ. Въ этой же коллекціи находится такой же кельтъ (длинной въ 6, 5 см., а шириной у задняго края въ 6 см.), найденный совмѣстно съ пятью мѣдными серпами въ урочищѣ „Валдай“, у села Волосникова, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Въ той же коллекціи находится кельтъ этого типа, найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у деревни Акташевой, совмѣстно съ плоскимъ наконечникомъ копья въ 7,5 см. длины. Длина этого кельта 7,5 см., ширина у задняго края 5 см., а толщина 2,5 см. Кельтъ, найденный въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, у деревни Княжиной, изображенъ на табл. IV, фиг. 1, а кельтъ, найденный у дер. Крѣуши, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, изображенъ на табл. 1, фиг. 18. Оба кельта изображены въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Приведу размѣры этихъ трехъ кельтовъ:

	длина	ширина лезвія	ширина задн. края	толщина
1 Чистопольскаго уѣзда	7 см.	4,5 см.	5 см.	2 см.
2 Чебоксарскаго уѣзда	7,5 см.	4,5 см.	5 см.	2 см.
3 Царевококш. уѣзда	8 см.	5 см.	5,5 см.	2,25 см.

Кельтъ, найденный въ Чистопольскомъ уѣздѣ, у села Мамыкова, принадлежит Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи, а два остальные Геологическому кабинету Казанскаго университета.

4. Кельты эти отличаются тѣмъ, что къ борту, окружающему ихъ задній край, на каждомъ боку, примыкаетъ по два небольшихъ треугольника. Треугольники эти образованы валikomъ борта, ребрышками, отдѣляющими лезвіе, и небольшими дополнительными ребрышками. Подобный кельтъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Шовгутской волости, около деревни Чирки, изображенъ на таб. IV, фиг. 2, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Размѣры этого кельта, принадлежащаго Геологическому кабинету Казанскаго университета, слѣдующіе: длина 7 см., ширина лезвія 5 см., ширина задней части 5,5 см., а толщина 2 см. Довольно узкое, овальное,

отверстіе для насадки на деревянную часть топора окружено стѣнками толщины въ 4 мм.. Бортъ этого кельта состоитъ изъ трехъ валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 2 мм. другъ отъ друга.

5. Кельты эти отличаются отъ кельтовъ 3 только тѣмъ, что ихъ бортъ, окружающій задній край, состоитъ изъ пяти валиковъ, расположенныхъ на 1,5 мм. другъ отъ друга. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Коротни; онъ принадлежитъ Геологическому кабинету. Размѣры этого кельта слѣдующіе: длина 7 см., ширина лезвія 4,5 см., ширина задняго края 4,75 см., а толщина 2 см.. Толщина стѣнокъ этого кельта около эллипсоидальнаго отверстія для насадки на деревянную часть топора, 2 мм.. Кельтъ этотъ изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на табл. III, фиг. 16.

6. Кельты эти отличаются отъ только что описанныхъ кельтовъ тѣмъ, что ребрышки, ограничивающія ихъ лезвіе, упираются въ бортъ, окаймляющій ихъ заднюю часть, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, направляясь почти перпендикулярно къ нему. Одинъ изъ такихъ кельтовъ изображенъ на таб. I, фиг. 21, въ $\frac{1}{8}$ натуральной величины. Бортъ этихъ кельтовъ состоитъ изъ трехъ валиковъ, разстояніи между которыми около 2,5 мм.. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора и у этихъ кельтовъ эллипсоидальное. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ выпаванъ около усадьбы Апанаева, недалеко отъ Спасскаго затона, и доставленъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи урядникомъ Ивановымъ. Такой же кельтъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Богородской волости, около деревни Альменевои, а также въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Шурана, гдѣ П. А. Пономаревъ нашелъ жромъ того форму для отливки кельтовъ и небольшой плавильный горшокъ.

Приведу теперь размѣры этихъ трехъ кельтовъ:

	длина	ширина лезвія	ширина задняго края	толщина
1 Спасскій	7 см.	5 см.	6 см.	3,5 см.
2 Чебоксарскій	7 см.	5,75 см.	5,5 см.	2 см.
3 Лаишевскій	7,75 см.	5 см.	6 см.	2,25 см.

7. Кельты эти отличаются отъ другихъ орнаментальными украшеніями поверхности. Бортъ около задняго края состоитъ у нихъ изъ пяти валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 2 мм. другъ отъ друга. Къ краю всего борта, съ нижней стороны, примыкають небольшіе треугольники, образованные двумя сходящимися ребрышками и обращенные вершинами къ лезвію. Такихъ треугольникомъ по шести на каждомъ боку кельта (по два треугольника въ средней части кельта, отдѣленной ребрами, идущими къ лезвію, и по двѣ на боковыхъ частяхъ). Подобный кельтъ найденъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ изображенъ на табл. II, фиг. 13, въ $\frac{1}{5}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7,25 см., ширина лезвія 5 см., ширина задняго края 5,5 см., а толщина 2,5 см. Отверстіе для насадки кельта на деревянную часть топора эллипсоидальное, а толщина окружающихъ его стѣнокъ 3 мм..

8. Кельты эти отличаются отсутствіемъ борта и орнаментомъ отъ кельтовъ 6 и 7, а ребрышки, отдѣляющія лезвіе, расположены, какъ и у нихъ, перпендикулярно къ заднему краю. Каждый бокъ кельта, въ средней его части, украшенъ тремя наибольшими ребрышками, изъ которыхъ среднее ребрышко, длиной 2,5 см., перпендикулярно къ заднему краю, а два крайнихъ, изогнутыя дугой, упираются въ ребрышки, отдѣляющія лезвіе кельта. Послѣднія ребрышки перпендикулярны къ заднему краю. Таковъ кельтъ, найденный въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, изображенъ на таблицѣ I, фиг. 17, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7,5 см., ширина лезвія 5 см., ширина задняго края 5 см., а толщина 2 см. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора эллипсоидальнаго очертанія; оно окружено стѣнками въ 5 мм. толщиной.

9. Кельты эти отличаются отъ кельтовъ 8 только нѣсколько скульптурой, а именно отсутствіемъ средняго короткаго ребрышка, перпендикулярнаго къ заднему краю. Бортъ у нихъ состоитъ изъ двухъ валиковъ, удаленныхъ другъ отъ друга на 5 мм. Размѣры подобнаго кельта, найденнаго около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, слѣдующіе: длина 6,5 см., а ширина лезвія 4,5 см.; онъ изображенъ на таб. IV, фиг. I, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Кельтъ этотъ находится въ коллекціи покойнаго Н. А. Толмачева, принадлежащей Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

10. Кельты эти имѣютъ своеобразный орнаментъ на ихъ бокахъ. Подобный кельтъ изображенъ на табл. II, фиг. 11, гдѣ онъ нарисованъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Кельтъ этотъ найденъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Мордова; онъ переданъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи послѣ смерти профессора Н. А. Толмачева его сестрой, Е. А. Толмачевой. Задній край этого кельта нѣсколько обломанъ. Орнаментъ на бокахъ этого кельта состоитъ изъ плоскаго эллипса, отъ котораго тянутся два изогнутыхъ дугой ребрышка. Эти ребрышки упираются концами въ ребрышки, ограничивающія лезвіе. Длина этого кельта 8,5 см., ширина лезвія 4 см., ширина задняго края 4 см., а толщина его 2,5 см.. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора шестиугольнаго очертанія: оно окружено сравнительно тонкими стѣнками въ 1,5 мм..

11. Кельты этого рода имѣютъ на бокахъ разный орнаментъ. Орнаментъ одного бока нѣсколько отличается отъ орнамента другого бока. Подобный кельтъ, выкопанный изъ ананьинскаго могильника, изображенъ на таб. III, фиг. 13, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Бортъ кельтовъ этого рода состоитъ въ средней части изъ четырехъ валиковъ, сходящихся по краямъ. Скульптура одного бока представлена тремя параллельными линіями, которыя тянутся отъ указаннаго выше борта, окружающаго заднюю часть, къ лезвію на 3,5 см.. Скульптура другого бока выражена только двумя парами параллельныхъ линій, которыя тянутся почти до лезвія, расходясь подъ острымъ

угломъ. Нѣсколько подобныхъ кельтовъ были вырыты изъ ананьинскаго могильника, около города Елабуги, въ Вятской губерніи. Подобнаго же рода кельтъ былъ найденъ и въ Казанской губерніи, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, около села Сорочьихъ Горъ, на правомъ берегу Камы. Послѣдній изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. I, фиг. 13. Всѣ эти кельты принадлежатъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Размѣры этихъ кельтовъ слѣдующіе:

	длина	ширина лезвія	ширина задней части	толщина
1 Ананьинскій могильникъ	7,5 см.	5 см.	5,5 см.	2,25 см.
2 Сорочьи Горы	8 см.	4,5 см.	5,5 см.	2,25 см.

Очертаніе отверстія этихъ кельтовъ для насадки на деревянную часть топора рѣзко шестиугольное.

12. Къ этому роду принадлежатъ небольшіе кельты, довольно близко подходящіе къ нашему представленію о долотѣ. Подобный кельтъ былъ найденъ на правомъ берегу р. Волги, у села Карасева, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Кельтъ этотъ изображенъ на таб. III, фиг. 15, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его 6,80 см., ширина лезвія 4,80 см., а толщина 2 см. Отверстіе для насадки на деревянную часть неправильно эллипсоидальнаго очертанія (съ длиннымъ діаметромъ въ 2,5 см. и короткимъ въ 1,5 см.).

13. Кельты этого рода небольшихъ размѣровъ, имѣютъ очень своеобразную форму. Одинъ изъ такихъ кельтовъ, найденный въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ Косминской волости, у деревни Юриной, изображенъ на таб. I, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7 см., ширина лезвія 3 см., а толщина 2 см. Отверстіе для насадки у этого кельта эллипсоидальное съ длиннымъ діаметромъ въ 3,25 см. и короткимъ въ 1,75 см. Около задней части этого кельта замѣтна перетяжка шириной въ 1,75 см.

14. Кельты этого рода имѣютъ своеобразную форму: передняя часть ихъ имѣетъ видъ клина, а задняя вздута. Отверстіе

для насадки на деревянную часть топора имѣеть у нихъ очертаніе ромбоидальное. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Богородской волости, около деревни Альменевои; онъ изображенъ на таб. III, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Бока его состоятъ изъ трехъ треугольныхъ площадокъ, между которыми средняя, образующая лезвіе, доходитъ до вершины задняго края. Длина этого кельта 3 см., ширина лезвія 3 см., а діаметръ почти округлаго отверстія 1 см..

В. Къ этой серіи принадлежатъ кельты, у которыхъ имѣются спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія ихъ къ деревянной части топора.

а. Сюда принадлежатъ кельты, у задняго края которыхъ, съ обѣихъ сторонъ борта, имѣется по ушку съ отверстіемъ.

15 (1). Подобнаго рода кельтъ хранится въ Оренбургѣ, въ мѣстномъ музеѣ; онъ найденъ въ Оренбургской губерніи, на р. Сувундукѣ.

в. Сюда принадлежатъ кельты, у борта которыхъ находится ушко съ отверстіемъ только съ одной стороны.

16 (1). Кельты этого рода довольно массивны; они имѣютъ большое округлое отверстіе для насадки на деревянную часть топора. Бортъ, окружающій заднюю часть этихъ кельтовъ, покрытъ орнаментомъ, состоящимъ изъ параллельныхъ линій, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ. Къ борту приврѣплено ушко съ отверстіемъ. Передняя часть кельтовъ этого рода имѣеть форму вліна съ гладкими боками, четырехъ угольнаго очертанія.

Кельтъ этого рода былъ выпаянъ около деревни Городище, въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ принадлежитъ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи. Этотъ кельтъ нарисованъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины на таб. III, фиг. 8 и на таб. IV, фиг. 4. Длина этого кельта 10 см., ширина лезвія 4 см., а толщина его около борта 2,5 см. Бортъ этого кельта, шириной въ 2,5 см., украшенъ орнаментомъ, состоящимъ изъ ряда параллельныхъ ребрышекъ, сходящихся

подъ острымъ угломъ. На верхней сторонѣ кельта эти системы ребрышекъ сходятся углами, а на нижней сторонѣ, около ушка, онѣ ограничиваютъ гладкое поле. Борты ограничены спереди—къ лезвію, небольшимъ валикомъ, а около задняго края выдающимся карнизикомъ, шириной въ 8 мм.. Отверстіе для насадки почти округлое, съ большимъ діаметромъ въ 4,5 см., а меньшимъ въ 3,25 см.. Ушко довольно толстое; діаметръ его равенъ ширинѣ борта.

Кельты подобнаго рода съ однимъ ушкомъ находятъ довольно часто въ западной Европѣ, но совершенно сходныхъ съ только что описаннымъ кельтомъ пока не найдено.

17 (2). Кельты этого рода имѣютъ также ушко на нижней сторонѣ для прикрѣпленія къ деревянной части топора. Ушко это находится у борта, состоящаго изъ четырехъ валиковъ, расположенныхъ на 2 мм. другъ отъ друга. Этотъ бортъ, шириной въ 1 см., отодвинуть отъ задняго края кельта на 2 см.. Кельтъ этого рода былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ изображенъ на табл. III, фиг. 14, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина кельта этого 11,5 см., ширина лезвія 3 см., а ширина у борта 4 см.. Отверстіе для насадки на деревянную часть эллипсоидальное. Передняя часть его имѣетъ форму клина. На бокахъ этого кельта, по срединѣ, проходитъ по ребрышку отъ задняго края къ лезвію на 5,5 см., пересѣкающихъ бортъ. Кельтъ этотъ принадлежитъ Геологическому кабинету Казанскаго университета. Подобнаго же рода кельтъ, отличающійся только относительными размѣрами отдѣльныхъ частей, найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Кріуши, на правомъ берегу р. Волги, въ 5 верстахъ выше села Козловки. Кельтъ этотъ изображенъ на таб. I, фиг. 10, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

Въ Вятской губерніи, въ Яранскомъ уѣздѣ, около деревни Юриной, былъ найденъ очень дурно отлитый кельтъ, принадлежащій также къ этому роду.

С. Къ этой серіи относятся кельты, у которыхъ около отверстія для насадки на деревянную часть топора имѣются

два или четыре выступа, въ видѣ шпенокъ, которые могли способствовать болѣе прочному ихъ прикрѣпленію.

18 (1). Кельты этого рода представляются очень удлинненными и имѣютъ узкое лезвіе. Задняя часть этихъ кельтовъ вздутая, а разрѣзы ея ромбоидальнаго очертанія. По бокамъ отверстія для насадки на деревянную часть топора, на краю его, возвышаются два небольшихъ выступа въ видѣ шпенокъ. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ окрестностяхъ села Ташъ-Кермень; онъ изображенъ на таб. III, фиг. 1, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 12 см., ширина лезвія 4 см., ширина у задняго края 3 см., а толщина 3,5 см.. Бока этого кельта имѣютъ очертаніе острыхъ равнобедренныхъ треугольниковъ. На разстояніи 1,5 см. отъ задняго края кельтъ этотъ украшенъ бортомъ, состоящимъ изъ четырехъ валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 1 мм. другъ отъ друга.

19 (2). Къ этому роду относятся кельты, у которыхъ около края отверстія для насадки на деревянную часть расположены четыре выступа для болѣе прочнаго укрѣпленія. Подобный кельтъ, найденный въ Казанской губерніи, въ Мамадышскомъ уѣздѣ, около села Омары, изображенъ на таб. I, фиг. 12, гдѣ онъ нарисованъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его 9,5 см., ширина лезвія 6 см., ширина у задняго края 4,5 см., а толщина 3,5 см.. Общій видъ кельта клиновидный. Отверстіе для насадки эллипсоидальное, близкое къ округлому. Четыре выступа расположены крестообразно.

2 группа.

Къ этой группѣ относятся кельты, которые насаживались на деревянную часть топора, такъ что лезвіе ихъ получало положеніе, перпендикулярное къ рукояткѣ. Такія орудія могли замѣнять мотыки небольшихъ размѣровъ и могли быть употребляемы для обработки полей подъ посѣвъ. У кельтовъ этой группы плоскость симметріи проходитъ перпендикулярно

къ лезвію и раздѣляетъ его на двѣ равныя части, правую и лѣвую. У этихъ кельтовъ верхнія и нижнія стороны не одинаковы; ихъ верхняя сторона обыкновенно плоская, а нижняя болѣе или менѣе выпуклая. Послѣдняя бываетъ ограничена тремя треугольными площадками, выраженными болѣе или менѣе рѣзко. Многіе изъ этихъ кельтовъ имѣютъ спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія ихъ къ деревянной части топора.

А. Кельты этой серіи не имѣютъ приспособленій для прикрѣпленія къ деревянной части топора.

20 (1). Кельты этого типа представляютъ переходъ къ кельтамъ 1-ой группы, имѣющимъ симметричныя бока. Верхняя сторона ихъ почти плоская, а нижняя только сравнительно мало оттянута. Отверстіе для прикрѣпленія къ деревянной части топора эллипсоидальное. Подобный кельтъ изображенъ на таб. I, фиг. 24 и на таб. II, фиг. 21, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ найденъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Длина этого кельта 6 см., ширина лезвія 4 см.; ширина задняго края 4,5 см., а толщина 2,5 см.. Задній край его имѣетъ бортъ, состоящій изъ двухъ валиковъ, расположенныхъ параллельно, на разстояніи 2 мм. другъ отъ друга. По нижней и верхней сторонамъ кельта къ этому борту тянутся по два ребрышка, ограничивающихъ лезвіе.

21 (2). Къ этому типу принадлежатъ кельты небольшихъ размѣровъ, у которыхъ верхняя часть плоская, а нижняя ограничена тремя треугольниками, изъ которыхъ средній упирается вершиной въ задній край. Отверстіе для насадки, окруженное небольшимъ выдающимся валикомъ, имѣетъ неправильно эллипсоидальное очертаніе. Два кельта, принадлежащіе этому роду, найдены въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Одинъ изъ нихъ изображенъ на табл. I, фиг. 15 и на таб. IV, фиг. 5, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 5 см., ширина его лезвія 4 см., ширина у задняго края также 4 см., а толщина 2,25 см.. Верхняя поверхность его плоская, а нижняя ограничена тремя треугольными пло-

щадками, отдѣленными ребрышками, идущими отъ лезвія въ противоположному краю и сходящимися тамъ подъ острымъ угломъ. Кельтъ этотъ былъ отлить не совсѣмъ удачно.

В. Кельты этой серіи имѣютъ спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія въ деревянной части топора — выступы, ушки и пр..

22 (1). Кельты этого рода очень сходны съ только что описанными кельтами серіи А и отличаются отъ нихъ только ушкомъ, находящимся на задней ихъ сторонѣ, около задняго края. Подобный кельтъ былъ найденъ около деревни Кріуши, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, въ 5 верстахъ отъ села Козловки. Длина этого кельта 4,5 см., а ширина лезвія 2,75 см.. Отверстіе для насадки на деревянную часть имѣетъ у него эллипсоидальное очертаніе съ большимъ діаметромъ въ 2,75 см. и меньшимъ въ 1,75 см.. Кельтъ этотъ изображенъ на таб. I, фиг. 19, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. У этого кельта около ушка находится небольшое отверстие, очевидно, пробитое уже послѣ отливки кельта.

23 (2). Кельты этого рода сравнительно довольно большихъ размѣровъ. Верхняя сторона ихъ плоская, а нижняя выпуклая съ боковъ, но какъ бы срѣзана къ лезвію. Ушко находится на нижней поверхности кельта, около его задняго края. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора имѣетъ неправильно - пятиугольное очертаніе. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Кріуши, въ 5 верстахъ отъ села Козловки, на правомъ берегу р. Волги; онъ изображенъ на таб. III, фиг. 7, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Ушко у этого кельта обломано. Длина этого кельта 7,5 см., ширина лезвія 4,5 см., а толщина его 3,5 см..

24 (3). Кельты этого рода имѣютъ довольно сходныя нижнюю и верхнюю стороны; они украшены своеобразнымъ орнаментомъ. Орнаментъ этотъ состоитъ изъ пересѣкающихся подъ острыми углами параллельныхъ ребрышекъ, образуя-

щихъ по два двойныхъ треугольника на каждой сторонѣ кельта. Треугольники эти своими основаниями упираются въ бортъ, состоящій изъ трехъ валиковъ и имѣющій въ общемъ ширину въ 8 см. Кроме того, на каждой сторонѣ возвышаются по два ребрышка, ограничивающія лезвіе. Ушко прикрѣплено на задней сторонѣ кельта около борта; оно не вполне удачно отлито. Подобный кельтъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губ., въ Верхне-Болтенской волости, около села В.-Болты, изображенъ на таб. I, фиг. 22, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Размѣры этого кельта слѣдующіе: длина 6 см., ширина лезвія 4,25 см., ширина задняго края 4,5 см., а толщина 2,5 см.. Отверстіе для насадки на деревянную часть эллипсоидальное.

25. (4). Кельты этого рода отличаются отъ кельтовъ 23 (2) орнаментомъ на верхней, плоской, сторонѣ. Эта сторона украшена у нихъ тремя парами параллельныхъ линий, сходящихся подъ острыми углами, обращенными къ лезвію. Одинъ изъ кельтовъ этого рода найденъ у села Аваньяна, на правомъ берегу Камы, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, а другой въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ урочищѣ Кереметь, близъ села Омары. Кельтъ, найденный, у г. Елабуги, изображенъ на таб. III, ф. 18, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, а кельтъ, найденный около села Омары, на таб. III, фиг. 19, также въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина перваго кельта 4,5 см., а второго 8 см., ширина лезвія у перваго 3,75 см., а у второго 4 см., а толщина ихъ 2,75 см. Очертаніе отверстій для насадки на деревянную часть, у этихъ кельтовъ неправильно-пятиугольное.

26 (5). Кельты этого рода снабжены тремя ушками. Подобный кельтъ, найденный въ Казанской губерніи, принадлежит профессору Н. О. Высоцкому; онъ изображенъ на таб. IV, фиг. 6, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его 9 см., и ширина лезвія 5 см.. Верхняя сторона этого кельта плоская съ двумя треугольными впадинами у задняго края. На нижней сторонѣ его проходятъ два ребрышка, упирающіяся въ ушко и ограничи-

вающія лезвіе. Кромѣ этого ушка, этотъ кельтъ снабженъ еще двумя боковыми ушками, не вполне удачно отлитыми. Отверстіе для насадки у этого кельта неправильно-овальное.

IV.

МОТЫКИ.

Мотыки попадаются довольно рѣдко въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Въ моемъ распоряженіи ихъ было только три. Рѣдкость находенія мѣдныхъ мотыкъ понятна, если принять въ соображеніе, что ихъ могли замѣнять кельты второй группы.

1. Одна изъ мотыкъ изъ красной мѣди сохраняется въ коллекціи профессора Н.Θ. Высоцкаго; она найдена въ предѣлахъ Казанской губерніи, но точно мѣсто находенія ея неизвѣстно. Длина этой мотыки 15 см., а ширина лезвія 4 см.. Втулка для насадки ея на деревянную часть округлаго очертанія, 4 см. въ діаметрѣ; она имѣетъ трубчатую форму и не вполне замѣнута. Орудіе это очень прочное: наибольшая толщина его передней части достигаетъ 1 см., а толщина стѣнокъ втулки 3 мм. Эта мотыка изображена на табл. IV, фиг. 12 и 14, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

2. Другая мотыка изъ красной мѣди, меньшихъ размѣровъ, найдена въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Туся, въ 3 верстахъ отъ Цивильска. Длина ея 3 см., а ширина лезвія 3,5 см. Передняя часть этой мотыки имѣетъ форму клина, а задняя представляется вздутой и имѣетъ форму цилиндра 2,75 см. въ діаметрѣ. Мотыка эта изображена на табл. III, фиг. 17, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

3. Третья мотыга, изображенная на табл. II, фиг. 12, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, найдена въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Шумкова, вмѣстѣ съ кельтомъ и боевымъ топоромъ. Мотыга эта имѣетъ форму нѣсколько изогнутой лопатки. Длина ея 9,6 см., а ширина лезвія 6,5 см.. Мотыга эта насаживалась на палку втулкой, 2 см. въ діаметрѣ.

V.

КАЙЛЫ.

В моемъ распоряженіи находились двѣ кайлы изъ красной мѣди. Одна изъ нихъ, значительныхъ размѣровъ, найдена въ Оренбургской губерніи въ одномъ изъ мѣдныхъ рудниковъ Каргалинской степи, а другая кайла найдена въ окрестностяхъ г. Елабуги, въ Вятской губерніи.

Кайла, найденная въ одномъ изъ мѣдныхъ рудниковъ въ Каргалинской степи, въ Оренбургской губерніи, длиной около $\frac{1}{2}$ аршина (40 см.); она нѣсколько изогнута и заострена въ концѣ, а въ разрѣзѣ имѣетъ четырехугольное очертаніе. Около втулки кайла эта имѣетъ полукруглое очертаніе. Полуоткрытая втулка, уширяясь къ концу, имѣетъ въ длину 10 см., при діаметрѣ въ 2.5 см.. Кайла эта изображена на табл. III, фиг. 6, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

Кайла, найденная въ Вятской губерніи, около г. Елабуги, имѣетъ въ длину около $\frac{1}{4}$ аршина (20 см.). Эта кайла въ концѣ заострена. Разрѣзы ея четырехугольнаго очертанія. Втулка ея довольно рѣзко отдѣлена отъ заостренной части; она имѣетъ

округлое очертаніе съ діаметромъ въ концѣ около 4 см.. Кайла эта изображена на таб. III, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

VI.

ДОЛОТА.

Между мѣдными долотами можно отличить двѣ группы: долота плоскія и долота желобовидныя. Долота перваго типа болѣе распространены.

1. Плоскія долота, изображенныя на таб. I, фиг. 8 и таб. III, фиг. 9, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, нѣсколько варьируютъ въ длинѣ и ширинѣ лезвія, а въ болѣе исключительныхъ случаяхъ имѣютъ небольшіе боковые выступы, какъ это видно на рисункѣ, помѣщенномъ на табл. I, фиг. 1, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Три плоскихъ долота были найдены въ Казанской губерніи, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (Богородская волость, около дер. Альменово), въ Чистопольскомъ уѣздѣ (Билярскъ), а долото съ боковыми выступами было найдено въ Вятской губерніи, около г. Елабуги. Длина первыхъ долотъ варьируетъ отъ 11 до 13,5 см., а ширина ихъ лезвія варьируетъ отъ 3 до 4 см.. Длина долота съ боковыми выступами, найденнаго около Елабуги, достигаетъ 15,5 см., при ширинѣ лезвія въ 3,5 см..

2. Желобообразныя долота принадлежатъ двумъ видоизмѣненіямъ. Одно видоизмѣненіе представлено короткими долотами съ широкимъ желобовиднымъ лезвіемъ, а другое—удлиненными долотами, съ узкимъ, желобообразнымъ лезвіемъ.

Долото перваго видоизмѣненія найдено въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, около деревни Музрушъ; оно изоб-

ражено на таб. I, фиг. 9, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его около 2 см., а ширина лезвія 1,5 см..

Другое видоизмѣненіе долотъ этой группы представлено двумя экземплярами, изъ коихъ одинъ найденъ въ Казанской губерніи, въ Спасскомъ уѣздѣ, около села Мордова, а другой экземпляръ близъ дер. Ананьиной, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи. Долота эти изображены на таб. IV, фиг. 14 и фиг. 15, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина перваго долота 10 см., а втораго 7,5 см., а ширина лезвія у перваго 2 см., а у втораго 1 см.. Втулки для насадки у обоихъ долотъ цилиндрическія. Желобовидное углубленіе лезвія выражено у этихъ долотъ очень рѣзко.

VII.

НАКОНЕЧНИКИ КОПІЙ.

Наконечники копій изъ мѣди довольно разнообразны. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: плоскихъ наконечниковъ, которые или вставлялись въ расщепъ дерева или вколачивались удлиненнымъ стержнемъ, и наконечниковъ, снабженныхъ втулками для насадки на дерево.

А. 1. Къ этому типу принадлежатъ плоскіе наконечники копій, у которыхъ задняя часть представляется рѣзко срѣзанной. Такіе наконечники вставлялись въ расщепъ дерева. Подобный наконечникъ, найденный въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Омары, изображенъ на таб. I, фиг. 27, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Длина его 10,5 см., а наибольшая ширина 2,5 см.. Обѣ стороны его заострены.

2. Къ этому типу принадлежатъ плоскіе наконечники копій удлиненной или листовидной формы, задняя часть которыхъ переходитъ въ небольшіе, плоскіе, стержни. Такой наконечникъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни

Чирки, изображенъ на таб. III, фиг. 12, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Подобный же наконечникъ найденъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Сорочьи Горы; онъ изображенъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины на таб. III, фиг. 10.

Въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Полянокъ, подобныя же наконечники, изображенные на таб. IV, фиг. 17 и 19, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, были выкопаны Н. П. Лихачевымъ изъ могилъ совмѣстно съ глиняными горшками и характерными для мѣднаго вѣка украшеніями изъ мѣди, изображенными на таб. IV, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Одинъ изъ этихъ наконечниковъ имѣетъ 12 см. длины при наибольшей ширинѣ въ 2 см., а другой наконечникъ имѣетъ длину 10 см. при наибольшей ширинѣ въ 2 см..

3. Къ этому роду принадлежатъ плоскіе наконечники копій удлинненно-листовидной формы, съ длинными плоскими стержнями. Такой наконечникъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, изображенъ на таб. I, фиг. 14, а другой, подобный же, наконечникъ, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, у села Ташъ-Кермень, изображенъ на таб. IV, фиг. 16. Оба наконечника эти нарисованы въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этихъ наконечниковъ достигаетъ 14,5 см.

Подобныя же наконечники копій были находимы и въ Свіяжскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ Казанской губерніи.

4. Этотъ родъ наконечниковъ копій представляетъ только варіацію наконечниковъ копій, описанныхъ выше. Ихъ лезвіе имѣетъ удлинненно-листовидное очертаніе, а плоскій стержень имѣетъ уширеніе. Подобный наконечникъ, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Кермень, изображенъ на таб. I, фиг. 7, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его достигаетъ 16, см. а наибольшая ширина 3 см.

5. Къ этому роду принадлежатъ довольно узкіе наконечники копій, удлинненно-листовиднаго очертанія, съ нѣсколько выдающейся въ видѣ ребра осевой частью и довольно корот-

вимъ стержнемъ. Короткій стержень отдѣленъ отъ лезвія небольшимъ вздутіемъ. Подобный наконечникъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Карасевой, въ 5 вер. отъ Чебоксаръ, на правомъ берегу Волги; онъ изображенъ на таб. II, фиг. 18 и на таб. IV, фиг. 18, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

Ко второй группѣ относятся мѣдные наконечники копій, имѣющихъ втулки для насадки на древко.

1. Къ этому роду принадлежатъ мѣдные наконечники копій, которыхъ можно отличить среднюю, выпуклую, часть, представляющую какъ бы продолженіе втулки. Къ этой конической, средней, части съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ лопасти лезвія. Варіаціи этого рода наконечниковъ копій обуславливаются неодинаковымъ развитіемъ лопастей и размѣрами. Наконечники копій этой группы были находимы въ Казанской, Вятской и Самарской губерніяхъ. На таб. I, фиг. 6 и 7 изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, подобный наконечникъ, найденный у деревни Малой Грезнухи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи. Особенность этого наконечника выражается, между прочимъ, нѣкоторой изогнутостью лезвія. Длина этого наконечника около 14 см. при наибольшей ширинѣ около 5 см. и при діаметрѣ втулки для насадки на древко въ 2,5 см. Наконечникъ этотъ принадлежитъ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Въ Вятской губерніи, въ Уржумскомъ уѣздѣ, у деревни Марушиной, въ Спасской волости, былъ найденъ, въ 1884 году, наконечникъ подобнаго же типа, но нѣсколько варіирующий въ своихъ размѣрахъ и не имѣющий изгиба. Длина его 10 см., наибольшая ширина лезвія 4 см., а діаметръ втулки для насадки на древко 2,5 см. Наконечникъ этотъ находится въ Городскомъ Научно-Промышленномъ музеѣ, въ отдѣленіи А. Ѳ. Лихачева.

Въ Казанской губерніи, подобный наконечникъ копья былъ найденъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ; онъ изображенъ въ $\frac{1}{4}$

натуральной величины на таб. III, фиг. 4. Наконечникъ этотъ, кромѣ втулки, имѣетъ еще и ушки для приврѣпленія къ деревку. Длина этого наконечника около 12 см., а наибольшая ширина 4,5 см..

Наконечники подобнаго рода были находимы въ Сибири, а также въ Швеціи (Сканіи), въ Пруссіи и въ Венгріи.

Къ наконечникамъ этого же рода принадлежитъ очень удлинненный наконечникъ копья (16 см.) съ узкими боковыми лопастями. Наконечникъ этотъ, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Керменъ, изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. II, фиг. 10. Во втулкѣ его имѣется также отверстіе для прибавки къ деревку.

2. Къ этому роду относятся наконечники копій, у которыхъ боковыя лопасти не сплошныя, а имѣютъ вырѣзки. Въ остальномъ они вполне сходны съ наконечниками копій перваго рода. Варианты этого рода наконечниковъ обусловлены и размѣрами средней, осевой, части, и размѣрами боковыхъ лопастей, а также и формой лопастныхъ вырѣзокъ. На таб. III, фиг. 5, изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, подобный наконечникъ копья, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Керменъ, а на таб. II, фиг. 19, изображенъ подобный же наконечникъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, найденный въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губ., на правомъ берегу Волги, въ урочищѣ „Пустая Морквашка“, выше села Моркваша. Наконечникъ этотъ былъ вырытъ тутъ въ 1900 году, при планировкѣ мѣстности около дачи Вараксина, вмѣстѣ съ кельтомъ и двумя мѣдными бляхами. Кельтъ и бляхи изображены на таб. I, фиг. 24 и на таб. II, фиг. 8 и фиг. 17.

Очень своеобразный наконечникъ съ весьма широкими лопастями, прорѣзанными большими полукруглыми отверстіями, найденъ въ Казанской губерніи; онъ изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. IV, фиг., 21. Наконечникъ этотъ хранится въ коллекціи профессора Н. Ѳ. Высоцкаго.

Всѣ эти наконечники копій имѣютъ на втулкахъ отверстіе для прикрѣпленія къ дереву шпильками или гвоздями.

3. У наконечниковъ копій этого рода тѣло плоское, трехгранное или иной формы, рѣзко отдѣленное отъ втулки.

Одинъ изъ вариантовъ наконечниковъ этого рода, при значительныхъ размѣрахъ (нѣсколько болѣе 20 см.), имѣеть трехгранную лопасть. Такой наконечникъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Старого Тенишева (Атрасы), изображенъ на таб. IV, фиг. 22, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ принадлежитъ профессору Н. Θ. Высоцкому. Втулка у этого наконечника копья имѣеть 3 см. въ діаметрѣ.

Къ этому же роду принадлежатъ наконечники копій съ плоскимъ тѣломъ различнаго очертанія (таб. II, фиг. 5, 6 и 9). Всѣ эти наконечники копій найдены въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Ташъ-Керменъ; они изображены въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Втулки ихъ не вполне замѣнены.

VIII.

НАКОНЕЧНИКИ СТРѢЛЬ.

Наконечники стрѣль, находимые въ восточной полосѣ Евр. Россіи очень разнообразны. Между ними преобладаютъ плоскіе наконечники съ удлинненнымъ стержнемъ и разнообразнымъ очертаніемъ тѣла. Обыкновенно эти наконечники очень плохой работы. Кромѣ нихъ, находятся сравнительно рѣдко наконечники стрѣль очень затѣливой формы и прекрасной работы. Эти наконечники стрѣль снабжены для насадки на древо то длиннымъ проволочнымъ стержнемъ, то втулками.

Два наконечника стрѣлъ, снабженные втулками, очень хорошей работы, изображены въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины на таб. II, фиг. 15 и фиг. 16; они найдены около села Сорочьихъ Горь, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, а наконечникъ стрѣлы съ проволочнымъ стержнемъ для укрѣпленія въ древкѣ, также очень хорошей работы, былъ найденъ около села Болгарь, въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи; онъ изображенъ на таб. II, фиг. 14, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

Весьма любопытны наконечники стрѣлъ, находимые въ окрестностяхъ деревни Аваньиной, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи; они очень разнообразны. Нѣкоторые изъ этихъ наконечниковъ изображены на таб. IV, фиг. 23, 24, 25, 26, 27 и 28 въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины.

IX.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КОНСКОЙ СБРУИ.

Изъ принадлежностей конской сбруи можно указать на мѣдныя удила, найденныя въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Чирки. Удила эти изображены въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины на таб. I, фиг. 1.

Мѣстности Казанской губерніи, въ которыхъ были сдѣланы болѣе многочисленныя находки мѣдныхъ или бронзовыхъ вещей:

- Тетюшскій уѣздъ. Деревня Чирки, Шонгутской волости.
Деревня Старое Тенишево (Атрысы).
- Цивильскій уѣздъ. Деревня Кюшъ, въ 9 верстахъ отъ Цивильска.
Деревня Туся, въ 5 вер. отъ Цивильска.
Деревня Курбатово.
- Чебоксарскій уѣздъ. Деревня Кріуша, на правомъ берегу Волги, въ 5 вер. отъ Козловки.
Деревня Карасева.
Деревня Акташева.
Деревня Альменева, Богородской волости.
- Свіязскій уѣздъ. Урочище Пустая Моревашка, на правомъ берегу Волги, у дачь, выше села Мореваши.
- Лаишевскій уѣздъ. Село Ташъ-Керменъ.
Село Шуранъ, на р. Камѣ, урочище Ройскій шиханъ.
Село Шумково.
Село Сорочьи Горы, на Камѣ.
Деревня Табаева (Атабаева).
- Чистопольскій уѣздъ. Окрестности села Мамыкова.
Село Городище.
- Царевококшайскій уѣздъ. Деревня Княжина, Царевской волости.
- Спасскій уѣздъ. Урочище „Валдай“ у села Волосникова.
Село Болгары.
Усадьба Апапаева, около Спасскаго затона.
Село Мордово.
Село Полянки.
- Козьмодемьянскій уѣздъ. Село Коротни.
- Мамадышскій уѣздъ. Село Омары.

ТАВЛИЦА I.

- Фиг. 1. Долого, найденное около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 2. Мѣдныя удила, найденныя около дер. Чирки въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 3. Наконечникъ копья, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Ташъ-Кермень, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 4. Наконечникъ копья, найденный у села Ташъ-Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 5. Кельтъ (2), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 6. } Наконечникъ копья, найденный около дер. М. Гряз-
Фиг. 7. } нухи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 8. Мѣдное долото, найденное въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около деревни Альме-

невой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 9. Долото, найденное у дер. Мукрушь, въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 10. Кельтъ [17(2)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, около дер. Кріуши, въ 5 вер. выше села Козловки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 11. Тотъ же кельтъ.

Фиг. 12. Кельтъ [19(2)], найденный въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Омары, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Фиг. 13. Кельтъ (11), найденный у села Сорочьихъ Горь, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Фиг. 14. Наконечникъ копья, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 15. Кельтъ [21(2)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 16. Тотъ же кельтъ.

Фиг. 17. Кельтъ (8), найденный въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 18. Кельтъ (3), найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Кріуши, на правомъ берегу Волги, въ 5 вер. отъ Козловки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 19. Кельтъ [22(1)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у дер. Кріуши, на правомъ берегу Волги, въ 5 верстахъ отъ Козловки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 20. Кельтъ (13), найденный въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, около деревни Юриной, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 21. Кельтъ (5), выпаванный вмѣстѣ съ костями въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, недалеко отъ Спасскаго затона, около усадьбы Апаньева. Доставленъ урядникомъ Ивановымъ въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 22. Кельтъ [24(3)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 23. Мѣдный топоръ, найденный въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Кюшъ, въ 9 вер. отъ Цивильска, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 24. Мѣдный кельтъ [20(1)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 25. Мѣдный кельтъ (1), найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Ташъ-Кермень, въ $\frac{1}{5}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 26. Мѣдный серпъ, въ $\frac{1}{5}$ натуральной величины, найденный въ Вятской губерніи, около г. Елабуги. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 27. Наконечникъ копья, найденный у села Омары, въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи. —

Т А В Л И Ц А II.

- Фиг. 1. Мѣдный серпъ, найденный въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 2. Мѣдный серпъ, найденный около села Омары въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 3. } Мѣдный боевой топоръ, найденный въ Казан-
Фиг. 4. } ской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Обще-
ство Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 5. } Наконечники копій, найденные около села Ташъ-
Фиг. 6. } Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской гу-
берніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій
кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 7. Мѣдный топоръ, найденный въ Казанской гу-
берніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Кабинетъ
Отечественновѣдѣнія Казанскаго университета.
- Фиг. 8. Мѣдная бляха съ ушкомъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной
величины, найденная вмѣстѣ съ кельтомъ и наконечникомъ копья на правомъ берегу Волги, выше села Моркваша, въ Свияжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ урочищѣ Пустая Моркваша при пла-

пировкѣ мѣстности около дачныхъ построекъ. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 9. Наконечникъ копья, найденный около села Ташъ-Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго Университета.
- Фиг. 10. Наконечникъ копья, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Кермень, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 11. Кельтъ (10), найденный въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Мордова въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. А. Толмачева, принадлежащая Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 12. Мотыга изъ красной мѣди, найденная въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Шумкова, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Городской Научно-Промышленный музей, отдѣленіе А. О. Лихачева.
- Фиг. 13. Кельтъ (7), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 14. Наконечникъ стрѣлы, найденный около села Болгары, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 15. } Наконечники стрѣлъ, найденные около села Со-
Фиг. 16. } рочьи Горы, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской
губерніи, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Общество
Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 17. Мѣдная бляха, найденная вмѣстѣ съ бляхой, изображенной на фиг. 8; она изображена также въ

$\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 18. Наконечникъ копья, найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Карасевой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 19. Наконечникъ копья, найденный въ урочищѣ „Пустая Морквашка“, на правомъ берегу Волги, въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Богородской волости, около деревни Альменеовой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 20. Кельтъ [20 (1)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

ТАВЛИЦА III.

Фиг. 1. Кельтъ [18 (2)], найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Керменъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 2. Мѣдный топоръ, найденный около дер. Музруштъ, въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

Фиг. 3. Мѣдный боевой топоръ, найденный около Билярска, въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Історіи и Этнографіи.

Фиг. 4. Наконечникъ копья, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной ве-

личины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 5. Наконечникъ копья, найденный у села Ташь-Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 6. Мѣдное кайло, найденное въ одномъ изъ Каргалинскихъ мѣдныхъ рудниковъ, въ Оренбургской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 7. Кельтъ [23 (2)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Кріуши, на правомъ берегу Волги, въ 5 вер. отъ Козловки. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 8. Кельтъ [16 (1)], найденный въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Городища въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 9. Долото, найденное въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Альменевой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 10. Наконечникъ копья, найденный у села Сорочьи Горы, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 11. Мѣдный боевой топоръ, найденный около города Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 12. Наконечникъ копья, найденный у деревни Чирва, Тетюшскаго уѣзда Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 13. Кельтъ (11), найденный въ Ананьинскомъ могильникѣ, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 14. Кельтъ [17 (2)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 15. Кельтъ (12), найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Карасева, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 16. Кельтъ (5), найденный въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Коротви, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 17. Мотыка, мѣдная, найденная въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Туся, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 18. Кельтъ [23 (3)], найденный у села Ананьина, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 19. Кельтъ [25 (3)], найденный въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Омары, въ урочищѣ Кереметь, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 20. Кайло мѣдное, найденное въ Вятской губерніи, около г. Елабуги, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

ТАВЛИЦА І V.

- Фиг. 1. Мѣдный кельтъ (3), найденный въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у дер. Княжиной въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 2. Кельтъ (4), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ Шонгутской волости, у деревни Чирки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 3. Кельтъ (9), найденный около дер. Ананьиной, недалеко отъ г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи (коллекція покойнаго Н. А. Толмачева).
- Фиг. 4. Кельтъ 16 (1), найденный около села Городища, въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 5. Кельтъ 21 (2), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 6. Кельтъ 26 (5), найденный въ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. О. Высоцкаго.
- Фиг. 7. Мѣдный серпъ, найденный въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 8. Мѣдный серпъ, найденный въ Самарской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 9. Мѣдный серпъ, найденный въ Самарской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 10. Мѣдный боевой топоръ, найденный около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 11. Мѣдный боевой топоръ, найденный въ Казанскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 12. Мотыка, найденная въ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. Ѳ. Высоцкаго.
- Фиг. 13. Тоже.
- Фиг. 14. Долото, найденное въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Мордова, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. Ѳ. Высоцкаго.
- Фиг. 15. Долото, найденное около гор. Елабуги, у дер. Ананьиной, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Толмачева, принадлежащая Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 16. Наконечникъ копья, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Ташъ-Кермень въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 17. Наконечникъ копья, выкопанный изъ могилы около села Полянокъ, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 18. Наконечникъ копья, найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Карасевой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 19. Наконечникъ копья, выкопанный изъ могилы около села Полянокъ, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

- Фиг. 20. Украшеніе изъ мѣди, выкопанное изъ могилы вмѣстѣ съ плоскимъ мѣднымъ наконечникомъ стрѣлы, около села Поляновъ, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 21. Наконечникъ копья, найденный въ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. Ѳ. Высоцкаго.
- Фиг. 22. Наконечникъ копья, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Старога Тенишева (Атрясы), въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. Ѳ. Высоцкаго.
- Фиг. 23, 24, 25, 26, 27 и 28. Наконечники стрѣлъ, найденные около деревни Ананьиной, недалеко отъ города Елабуги, въ Ватской губерніи, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Коллекція Н. А. Толмачева, принадлежащая Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

А. Штукенбергъ.

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Могила Акъ-тамъ (близъ города Джаркента).

Могила Актамъ находится ниже почтовой дороги, проходящей изъ г. Джаркента на р. Хоргосъ, въ пескахъ, которые тянутся обширной полосой по правому берегу р. Или.

Лежить эта могила почти на половинѣ сорокаверстнаго пути отъ Каракульдека (сліяніе р. Хоргоса съ р. Или) къ уѣздному городу Джаркенту. Вся окрестная мѣстность на далекое пространство покрыта барханами песковъ съ тощей растительностью и камышами и никакихъ осѣдлыхъ пунктовъ не имѣетъ. Проходящія по пескамъ дороги служатъ для сношенія лежащихъ по р. Хоргосу и далѣе къ Кальджату русскихъ пограничныхъ постовъ съ г. Джаркентомъ и для транспортировки саксаула и иного топлива, добываемаго джаркентскими таранчами для продажи въ городѣ.

Въ прежнее время, при владычествѣ китайцевъ, дорога къ могилѣ Актамъ была трактовой, караванной дорогой: по ней ходили караваны и обозы съ солью, добываемою изъ лежащаго здѣсь соленого озера.

Хотя дорога эта и идетъ по пескамъ, но грунтъ земли скорѣе похожъ на смѣсь солонца, глины и песку, не поддающуюся вліянію дождей и представляющую въ непогоду твердый грунтъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ пограничнаго поста № 5 дорога эта отдѣляется вправо отъ Каракульдекской ¹⁾.

29 января 1884 года мѣстность эту посѣтилъ хорунжій Сибирскаго казачьяго № 1 Ермака Тимофеева полка Пелымскій, сдѣлалъ маршрутную съемку пути съ р. Хоргоса на могилу Актамъ и описалъ эту могилу.

Въ то время она была въ большей или меньшей исправности; теперь же она совсѣмъ разрушена; окрестные борохузирскіе и хоргосскіе казаки поселенцы и джаркентскіе таранчи безпощадно разрушили эту могилу, извлекая изъ нея все, что могло сколько нибудь годиться въ домашнемъ обиходѣ: зѣсь, кирпичъ...

¹⁾ См. Маршрутную съемку съ компасомъ дороги съ поста № 5 на р. Хоргосъ къ могилѣ Акъ-тамъ, составленную въ 1884 году хорунжимъ Пелымскимъ.

Актамъ представляеть собою теперь совершенную развалину; весь лѣсъ изъ строенія вытащенъ; нѣтъ ни оконъ, ни дверей, ни колоннъ, ни крышъ; сохранились пока только стѣны; но и онѣ скоро рухнутъ, ибо изъ нихъ выбирается кирпичъ и увозится въ сосѣдніе поселки.

Могильнаго памятника нѣтъ и слѣда: все разрушено въ конецъ.

1-го юня 1900 года я имѣлъ возможность проѣхать съ Каракульдека въ Джаркентъ именно этимъ путемъ и осмотрѣть могилу Актамъ.

Зданіе настолько разрушено, что нельзя составить о немъ опредѣленнаго понятія. Необходимо сравнить теперешнее его положеніе съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ оно находилось въ 1884 году, при посѣщеніи его г. Пелымскимъ.

Въ то время зданіе и памятникъ, несмотря на свою древность, представлялись прекрасно сохранившимися, въ особенности внутренняя сторона стѣнъ перваго, выштукатуренная алебастромъ, отъ чего, по всей вѣроятности, могила получила названіе «бѣлой стѣны»¹⁾.

Хотя въ зданіи и была незначительная часть обвалившейся или покрытой черными полосами штукатурки, однако это произошло отъ вліянія дождевыхъ протеконъ, образовавшихся въ крышѣ: остальная же часть сохранившейся штукатурки стѣнъ исписана была замѣтками лицъ, посѣтившихъ эту могилу, на русскомъ, китайскомъ, манджурскомъ и татарскомъ языкахъ. а на послѣднемъ были даже и молитвы. Колонны,—12 деревянныхъ столбовъ, окрашенныхъ въ темно-красный цвѣтъ,—поддерживавшія выдавшійся до 1½ арш. во внутрь зданія карнизъ, также имѣли множество различныхъ надписей, преимущественно китайскихъ. Крыша и верхняя часть стѣнъ были болѣе разрушены, а наружная штукатурка вся обвалилась отъ дождя и бури. Нижняя часть ЮЗ. угла также отпала, по всей вѣроятности, отъ тѣхъ же причинъ.

Наружный видъ зданія похожъ на башню или маякъ, но только четырехугольный, шириною до 8 аршинъ, высотой до 12 аршинъ. На стѣнахъ съ Ю. и С. по срединѣ было по одному окну, а на В. сторонѣ стѣны два окна и дверь.

Въ верхней части стѣнъ между кирпичами былъ наложенъ толстый слой почернѣвшаго отъ времени камыша, рѣзко отдѣлявшагося отъ кирпича какъ бы выкрашенной въ черный цвѣтъ полосой.

Памятникъ надъ могилой также сложенъ былъ изъ китайскаго кирпича и былъ выштукатуренъ смѣсью соломы съ глиной. Внизу было нѣсколько рядовъ ступеней, но отъ обвала штукатурки и съ крыши земли всѣ почти ступени завалились землей, образовавъ небольшой бугоръ; частью же ступени были разломаны. Отдѣляясь отъ ступеней, памятникъ поднимается до 1½ арш., правильнымъ четырехугольникомъ, шириною (каждая сторона) до 2½ арш., затѣмъ сдѣланъ карнизъ (выступъ), выдѣляющійся на ½ аршина далѣе основанія. Судя по ЮЗ. углу, какъ болѣе сохранив-

¹⁾ А к ъ—бѣлый, т а м ъ—стѣна, зданіе, комната.

пемуся, былъ сдѣланъ 2-й ярусъ, съ котораго и начиналось постепенное съживаніе площадки ступенями. Высота всего памятника по ЮВ. углу до 3¹/₂ аршинъ.

На восточной сторонѣ четырехугольника сдѣланъ былъ проломъ какииъ то искателемъ кладовъ.

Могила Акъ-тамъ построена болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, какъ объясняютъ киргизы, кочующіе на этой мѣстности, и жители сел. Аккента. На вопросы г. Пелымскаго о причинѣ такой отдаленности этой могилы отъ селеній, большинство изъ нихъ рассказывали слѣдующаго содержанія легенду:

Въ Аккентѣ или Чинчаходзи жилъ богатый китайскій полковникъ, имущество котораго заключалось въ громадныхъ табунахъ рогатаго скота, барановъ и верблюдовъ, числомъ до 5 тысячъ; вслѣдствіе недостатка около этихъ селеній корма, онъ отправилъ верблюдовъ на солонцы. Не имѣя сына, который могъ бы замѣнить его во время отсутствія, полковникъ послалъ для наблюденія за верблюдами свою единственную дочь. У кочевниковъ есть повѣрье, что если при верблюдахъ будетъ находиться дѣвушка, то они скоро поправляются и отъ нихъ бываетъ болѣе приплода.

Живя въ пескахъ съ своими служанками, дѣвушка чрезъ нѣкоторое время заболѣла и умерла; тамъ ее и похоронили.

При жизни ся одинъ святой, удаляясь отъ селеній для поста и молитвы, заходилъ при каждомъ посѣщеніи долины къ дѣвушкѣ, съ которой вель по цѣлымъ днямъ разговоръ. Узнавъ объ этихъ посѣщеніяхъ, мусульмане начали спрашивать его: почему онъ, удаляясь отъ своихъ селеній, находитъ болѣе достойнымъ бывать у язычницы? святой на это отвѣчалъ: «Эта язычница болѣе достойна служить Богу, чѣмъ кто либо изъ васъ» и снова уходилъ въ пески. По смерти дѣвушки святой по нѣскольку дней жилъ у могилы, не имѣя ни хлѣба, ни воды, и проводилъ день и ночь въ молитвѣ на насыпномъ курганѣ. Спустя нѣсколько времени, отецъ умершей задумалъ выстроить на могилѣ дочери памятникъ. Святой, рассказывавшій объ ея добрыхъ дѣлахъ, несмотря на ея языческое происхожденіе, называлъ ее святой и предложилъ взять на себя постройку памятника. На просьбу святого всѣ согласились и кто былъ въ состояніи что либо дѣлать, отправились къ могилѣ, куда уже былъ доставленъ почти весь матеріалъ. По окончаніи постройки памятника, на карнизѣ подъ крышей были навѣшаны разной величины колокольчики, при малѣйшемъ колебаніи которыхъ раздавался различныхъ тоновъ звукъ, сливавшійся въ одинъ мелодичный гулъ.

По поводу колокольчиковъ киргизы рассказываютъ печальный случай: могилу посѣтилъ одинъ богатый киргизъ; желая привести въ подарокъ своему маленькому сыну колокольчикъ, онъ сорвалъ одинъ изъ нихъ, но приѣхавъ домой, нашелъ сына скоропостижно умершимъ, и скорѣе сталъ самымъ послѣднимъ бѣднякомъ.

По рассказамъ высокопоставленныхъ китайцевъ Илійской долины, въ могилѣ Актамъ погребены останки калмыцкаго ламы Ноинъ-Камбу ¹⁾, на-

¹⁾ Ноинъ — по русски начальникъ народовъ, камбу — старшій лама

задь тому болѣе ста лѣтъ. Онъ жилъ на рѣкѣ Кегени (близъ р. Хоргоса) въ тѣ времена, когда долиной Или правили джунгары ¹⁾; при его жизни были построены также два монгольскихъ храма; одинъ изъ нихъ, находившійся близъ гор. Кульджи, около сада Гульчанбакъ, на горѣ, былъ названъ по китайски Дчинъ-дын-сы, что значитъ по русски золотая крыша; второй храмъ былъ воздвигнутъ около селенія Кайнакъ и названъ Ин-дын-сы, что означаетъ серебряная крыша. Отъ обоихъ этихъ храмовъ въ настоящее время остались только развалины и обломки кирпичей.

Долина Кегень ²⁾, гдѣ проживалъ Ноинъ-Камбу, въ прежнія времена навывалась въ честь его Гигень-колъ ³⁾.

Китайцы говорятъ, что если раскопать могилу Ноина-Камбу (т. е. Актамъ), то на срединѣ могилы найдется около тысячи глиняныхъ бурхановъ, которые были слѣваны изъ глины съ примѣсью пепла пережженныхъ костей Ноина-Камбу. По китайскому вѣрованію, бурханы эти имѣютъ свойство заживлять раны отъ порѣза; стоитъ только натереть отъ бурхана мелкаго порошка и присыпать имъ рану; она тотчасъ заживаетъ; полезны эти бурханы и при опухоляхъ: слѣдуетъ на опухшее мѣсто наложить тѣсто изъ порошка бурхана; отъ этого опухоль тотчасъ же проходитъ.

Н. Пантусовъ.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Къ біографіи Василя Аванасьевича Сбоева.

 Василий Аванасьевичъ Сбоевъ—бывшій адъютантъ—профессоръ Казанскаго университета. Имя его пользуется въ этнографической литературѣ большою популярностью, какъ автора увлекательно написаннаго этнографическаго очерка быта чувашъ ¹⁾; но біографическія данныя о немъ самомъ продол-

¹⁾ Джунгаръ—правая рука.

²⁾ На рѣкѣ Кегени происходили въ послѣдніе годы три сѣзда для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ между нами и китайцами.

³⁾ Гигень-колъ значитъ по русски святой человекъ и святая рѣка. Гигень по киргизскому произношенію Кегень.

¹⁾ Печатался въ 1848 году въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», въ формѣ писемъ къ редактору, А. И. Артемьеву. Въ № 6 за 1844 годъ въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» В. А. Сбоевымъ напечатанъ очеркъ «Бытъ

жають оставаться, сколько намъ известно, болѣе, чѣмъ скудными. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я имѣлъ случай узнать отъ уважаемаго казанскаго библіографа Н. Я. Агаѣнова, что В. А. Сбоевъ былъ сынъ дьячка села Чернухи, что близъ села Лыскова, Нижегородской губерніи; причѣмъ Н. Я. Агаѣновъ тогда же пригласилъ меня разыскивать біографическія данныя о В. А. Сбоевѣ. Указаніемъ его на мѣсто родины В. А. Сбоева я воспользовался въ 1896 г. для выноски въ сообщеніи моемъ Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи «Нѣчто о чувашахъ, татарахъ и мишаряхъ (мешера, мешеряки, можары), въ которой предложилъ членамъ комиссіи новости справку о времени рожденія В. А. Сбоева въ церковномъ архивѣ села Чернухи. На это приглашеніе, по выходѣ въ 1898 году III т. «Сборника» статей Нижегородской Архивной комиссіи, въ коемъ помѣщено указанное мое сообщеніе, тотчасъ же отозвался членъ комиссіи, уважаемый авторъ «Изложенія хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 годъ» (Москва. 1880 г.), Ап. Э. Можаровскій; добывъ, при посредствѣ одного воспитанника Нижегородской духовной семинаріи, копію записи въ «метрикахъ» села Чернухи дня рожденія В. А. Сбоева, онъ препроводилъ ее чрезъ Нижегородскую архивную комиссію въ мое распоряженіе. Принося за это искреннюю благодарность уважаемому Ап. Э. Можаровскому, автору «выписи» изъ метрикъ, о. А. Делекторскому, и Нижегородской архивной комиссіи, я спѣшу доставленную мнѣ «выпись» опубликовать, на что я получилъ дозволеніе и отъ автора «выписи».

Вотъ буквальная выписка изъ метрической книги за 1810 годъ, въ 1-й части о родившихся:

(№) «8» (День рожденія): «Мартъ 15» (У кого родились) «Села Чернухи дьячка Аванасія Іаковлева сынъ Василій» (День крещенія) «20» (Кто воспріемники) «Тогожь села Діаконъ Іоаннъ Іоановъ и попадья Варвара Осипова»¹⁾.

«Молитвованіе исправилъ и крещеніе совершилъ священникъ Іоаннъ Сумеиновъ. Въ должности находились: Діаконъ Іоаннъ Іоановъ. Дьячекъ Аванасій Іаковлевъ.

крестьянъ Казанской губерніи», въ которомъ имъ вкратцѣ описаны всѣ казанскіе инородцы, кромѣ «мишарей». Въ 1856 году оба эти очерка казанскимъ книгопродавцемъ Дубровинимъ перепечатаны особыми изданіями, причѣмъ первый изъ нихъ изданъ подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи (Замѣтки о чувашахъ. Письма къ редактору Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей)». Казань. — Изданіе очерковъ другихъ инородцевъ прекращается за смертію автора — сказано по обложкѣ этого изданія; но они и не были составлены В. А. Сбоевымъ. [Существовали экземпляры «Изслѣдованій» съ перепечатаннымъ заглавнымъ листомъ, на которомъ какой то промышленникъ выставилъ мѣстомъ печатанія Москву. *Ред.*]

¹⁾ Скобками я замѣнилъ продольныя графы, которыми раздѣлена записъ въ подлинной «метрической» тетради. В. М.

Въ поясненіе приведенной «метрической выписи» замѣчу, что въ первой четверти XIX столѣтія имена матерей новорожденныхъ младенцевъ въ метрическія записи не вносились.

Для выясненія нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ изъ жизни В. А. Сбоева я обращался къ о. Делекторскому съ непосредственной просьбой и получилъ отъ него слѣдующіе отвѣты:

«Подписи отца В. А. Сбоева въ церковныхъ документахъ начинаются съ марта 1810 года по декабрь включительно того же года».

«Имена жены дьячка Аванасія и другихъ его дѣтей, кромѣ Василія, въ метрическихъ книгахъ не встрѣчаются».

«Чтобы узнать, какъ звали мать В. А. Сбоева, я обратился—пишетъ мнѣ далѣе о. Делекторскій—къ «исповѣднымъ росписямъ» и вотъ что узналъ:

За 1809 годъ въ «исповѣдныхъ росписяхъ» нѣтъ никого изъ семейства Сбоевыхъ. За 1810 и 1811 гг. «исповѣдныхъ росписей» въ церковномъ архивѣ нѣтъ. За 1812 годъ въ «росписяхъ» значится слѣдующее: «Жена бывшаго дьячка Екатерина Никитина, 31 года. Сынъ ея Василій, 2 лѣтъ». За 1813 годъ «росписей» въ архивѣ также не оказалось. За 1814 годъ въ «росписяхъ» значится: «Просфорница Екатерина Никитина, 33 лѣтъ. Сынъ ея Василій, 4 лѣтъ». За 1815 годъ просфорница Екатерина Никитина значится 34 лѣтъ; сынъ ея Василій—5 лѣтъ. Въ «росписяхъ» за 1818 годъ имя просфорницы Екатерины Никитиной и сына ея Василія болѣе уже не встрѣчается».

Въ Казанской губерніи нишущему эти строки доводилось слышать, будто отецъ В. А. Сбоева былъ за что то сосланъ въ Сибирь и мать его послѣ того жила въ Казани, гдѣ содержала нахлѣбниковъ изъ духовнаго званія. Объ этомъ я сообщилъ о. Делекторскому, и онъ по этому поводу писалъ мнѣ: «Пересматривая «росписи», я обратилъ вниманіе на то, что оставшіяся въ живыхъ жены умершихъ членовъ причта въ «росписяхъ» значатся такъ: «вдова» такого то дьячка или дьякона; мать же В. А. Сбоева въ нихъ значится «женѣ» бывшаго дьячка и т. д... Изъ этого о. Делекторскій заключаетъ, что отецъ В. А. Сбоева, пока послѣдній жилъ съ матерью въ селѣ Чернухѣ, былъ живъ, но почему онъ выбылъ изъ членовъ причта—о. Делекторскій въ церковномъ архивѣ не нашелъ никакихъ указаній. Свѣдѣнія по данному вопросу, вѣроятно, имѣются въ архивѣ Нижегородской духовной консисторіи, но намъ онъ недоступенъ».

Село Чернуха, гдѣ родился В. А. Сбоевъ и провелъ первые дѣтскіе годы—сообщилъ мнѣ въ заключеніе о. Делекторскій—русское; какихъ либо инородцевъ вблизи его нѣтъ. Это указаніе меня интересовало для выясненія вопроса, гдѣ В. А. Сбоевъ могъ изучить практически чувашскій языкъ, знаткомъ котораго онъ обыкновенно выставляется. Покойный авторъ «Корневого чувашско-русскаго словаря» (Казань. 1875 г.), Н. И. Золотницкій, бывший университетскій слушатель В. А. Сбоева, спутникъ его по чувашскимъ селеніямъ и родственникъ по матери, въ замѣткѣ «По поводу статьи о «Чувашии» утверждаетъ, что В. А. Сбоевъ «знаткомъ» чуваш-

скаго языка не былъ ¹⁾. Самъ В. А. Сбоевъ на 1-й страницѣ своего очерка чувашь по данному вопросу выражается такъ: «Назадъ тому лѣтъ двадцать пять я имѣлъ и случай, и обязанность изучать ихъ (чувашь) языкъ и ихъ бытъ». Въ статьѣ: «Упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей горнаго населенія» Н. И. Золотницкій свидѣтельствуетъ, что первое письмо о чувашахъ В. А. Сбоевымъ было написано въ юнѣ 1848 года, въ домѣ его отца, священника чувашскаго села Кошки (Чурашево-тожь, по чувашски Оргасъ Кошка, чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи), у котораго В. А. Сбоевъ прожилъ тогда мѣсяць, и въ томъ же году безъ измѣненій напечатано ²⁾. Путемъ вычитанія 1848—25 получается 1823—годъ изученія В. А. Сбоевымъ языка и быта чувашь, а чрезъ вычитаніе 1823—1810 (годъ рожденія В. А. Сбоева) получается разность 13—это возрастъ, въ которомъ В. А. Сбоевъ, по его громкому выраженію, имѣлъ случай и обязанность изучать языкъ чувашь и бытъ ихъ ³⁾. Спрашивается, какой случай могъ возложить на 13-лѣтняго В. А. Сбоева обязанность изучать языкъ и бытъ чувашь? Принимая за несомнѣнное, что В. А. Сбоевъ обучался въ казанскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи (въ другихъ городахъ Казанской губерніи духовныхъ училищъ тогда и не было) ⁴⁾, я нахожу косвенный отвѣтъ на поставленный вопросъ въ автобіографическомъ письмѣ покойнаго священника В. П. Громова на имя Н. И. Золотницкаго, гдѣ о. Громовъ, между прочимъ, писалъ, что онъ, Громовъ, «съ молодыхъ лѣтъ въ Казанскомъ Духовномъ Училищѣ въ высшемъ отдѣленіи былъ занятъ педагогикой по Греческому и Чувашскому языкамъ» и что «имѣлъ счастье видѣть его (Н. И. Золотницкаго) однажды въ домѣ друга своего Василія Афанасьевича Сбоева» ⁴⁾. Изъ цитированнаго выше «Изложенія хода миссіонерскаго дѣла» Ап. Ѳ. Можаровскаго видно (см. стр. 175), что въ казанскомъ духовномъ училищѣ при преосвященномъ Филаретѣ, кромѣ чувашскаго языка, преподавались татарскій и черемисскій. По просьбѣ и указанію К. С. Рябинскаго, собирающаго матеріалы для біографіи почтеннаго метеоролога и этнографа В. П. Громова, мнѣ посчастливилось получить копію записи въ метрикахъ времени рожденія о. Громова, изъ которой видно, что В. П. Громовъ былъ сынъ пономаря чувашскаго села Аликова (Элекъ), Ядринскаго уѣзда, Петра Андреева, родился въ этомъ селѣ 20 января 1813 года и былъ, слѣдовательно, моложе В. А. Сбоева меньше, чѣмъ на три года.

¹⁾ Справочный листокъ г. Казани, 1867 г., № 143, стр. 572.

²⁾ Тамъ же, № 135, стр. 537.

³⁾ Нимало не сомнѣваясь въ достовѣрности сообщенныхъ о. Делекторскимъ данныхъ о времени рожденія В. А. Сбоева, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что по официальнымъ свѣдѣніямъ этотъ «и. д. адъюнкта казанскаго университета по кафедрѣ русской словесности» родился въ 1807 г. и окончилъ курсъ въ казанской духовной семинаріи въ 1829 г. *Ред.*

⁴⁾ Священникъ Василій Петровичъ Громовъ. Каз. Губ. Вѣд., 1883 г., № 77.

О степени знаній чувашскаго языка самими преподавателями его въ школьные годы В. А. Сбоева можно судить по «Грамматикѣ чувашскаго языка», Протоіерея В. П. Вишневскаго (бывшій ректоръ казанской духовной семинаріи, миссіонеръ и авторъ очерка «О религіозныхъ повѣрьяхъ Чувашъ» («Казан. Губ. Вѣд.», 1846 г., №№ 23, 24 и 25). Казань. 1836 г. и сочиненію В. П. Громова (а не Михайлова) «Чувашскіе разговоры и сказки»¹⁾. Съ вѣроятностію можно предполагать, что практически ознакомился В. А. Сбоевъ съ чувашскимъ языкомъ во время школьныхъ вакацій у своихъ родственниковъ въ названномъ селѣ Кошкахъ. Кромѣ матери Н. И. Золотницкаго, Елизаветы Ивановны, родственникомъ В. А. Сбоеву приходился, конечно, и ея отецъ Иванъ Степановичъ Протопоповъ, скончавшійся въ селѣ Кошкахъ въ іюль 1871 года, 90 слишкомъ лѣтъ²⁾. Объ этомъ самомъ старцѣ В. А. Сбоевъ въ III своемъ письмѣ говоритъ слѣдующее: «Принимаясь за перо для изображенія чувашскихъ оригинальныхъ праздниковъ, я буду писать *частію* (курсивъ нашъ) какъ самовидецъ, *частію* какъ testis auritus.... заимствовавшій многія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ разказовъ досто-вѣрныхъ людей и *особенно* изъ сказаній И. Ст. Протопопова, который долгое время былъ сельскимъ священникомъ и благочиннымъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ».

В. Магницкій.

¹⁾ Напечатаны безъ подписи автора въ 1853 году въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Вслѣдъ за статьей В. П. Громова въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» напечатано «Краткое этнографическое описаніе чувашъ» С. Михайлова (этнографъ-чувашинъ) съ обычной его подписью (см. №№ 10—13, 15—20, 22, 24, 25, 27 и 29). Въ отдѣльномъ же оттискѣ обѣ эти статьи редакціей, неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, соединены въ одну брошюру, причемъ заглавіе брошюры дано по статьѣ В. П. Громова, а имя автора выставлено на ней «С. Михайлова», что теперь многихъ вводитъ въ заблужденіе. Пишущій все это утверждаетъ на основаніи непосредственнаго указанія самого В. П. Громова (см. «Справочный листокъ г. Казани», 1867 г., № 120). Найденная впоследствии въ бумагахъ С. Михайлова подлинная рукопись В. П. Громова съ указаннымъ заглавіемъ, писанная имъ собственноручно, передана мною Н. Я. Агаонову.

²⁾ «Изъ быта чувашъ Каванской губерніи». В. Магницкаго—«Этнографическое обозрѣніе», кн. XVIII.

В) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области).

 въ Алтынъ Эмельской волости Копальскаго уѣзда и въ сосѣднихъ съ нею волостяхъ находимъ значительное обиліе памятниковъ старины, сохранившихся въ видѣ кургановъ, надписей и рисунковъ на камняхъ и т. под.. Большинство этихъ памятниковъ, въ особенности тѣ, которые лежатъ въ горныхъ мѣстностяхъ, никому (даже мѣстной русской администраціи) неизвѣстны; ихъ не касалось какое либо изслѣдованіе; между тѣмъ время быстро уничтожаетъ слѣды былого.

Къ неизслѣдованнымъ остаткамъ древности въ Алтынъ-Эмельской волости принадлежитъ, между прочимъ, множество кургановъ, разсѣянныхъ по всей волости, круглыхъ, довольно хорошо сохранившихся.

Особое обиліе ихъ находимъ на долинѣ по дорогѣ изъ выселка— Кугалинскаго къ селенію Луговому, вправо отъ дороги, и далѣе къ рѣкѣ Кескенъ-тереку. Количество здѣсь этихъ кургановъ довольно значительно и они разныхъ размѣровъ. Отъ станицы Коксуйской курганы эти находятся къ ЮЗ. верстахъ въ 20—25. Курганы эти, идущіе по направленію, перпендикулярному къ горамъ, въ видѣ сплошнаго ряда, обведены канавой и имѣютъ сажень по 5 и больше въ діаметрѣ и сажени по 3 въ высоту.

Близъ самаго селенія Лугового, съ западной его стороны, находится также нѣсколько большихъ кургановъ.

О времени и причинахъ возникновенія этихъ кургановъ никакого преданія у киргизъ не существуетъ. Курганы находятся въ сохранности; раскопкою ихъ никто еще не занимался. Далѣе въ горахъ, по направленію къ проходу Югень-тасу, соединяющему Копальскій и Джаркентскій уѣзды, сохранились въ видѣ рисунковъ и надписей на камняхъ слѣды обитавшихъ ранѣе въ этой мѣстности калмыковъ.

Вблизи станицы Алтынъ-Эмельской по дорогѣ къ урочищу Байгозы находится значительнаго размѣра курганъ. Внизъ отъ него, по направленію къ р. Кургалы, есть три кургана меньшей сравнительно съ первымъ величины, затѣмъ внизъ отъ урочища Байгозы (на сѣверо-западъ) къ урочищу Ащибулакъ находится курганъ, размѣромъ подобный первому.

Урочища эти, Байгозы и Ашибулакъ, я посѣтилъ 29 июля 1898 года. На Ашибулакѣ, отстоящемъ отъ Алтынъ-Эмеля верстахъ въ двадцати, я нашелъ большой отесанный каменный столбъ, лежавшій у разрытой могилы. Привлекло сюда мое вниманіе указаніе киргизъ на то, что здѣсь находится каменная баба; но таковой я здѣсь не нашелъ.

Особенный, однако, интересъ представляетъ находящійся въ этой мѣстности ровъ. На пространствѣ между Алтынъ-Эмельскою и Куянкувскою станціями отъ Алтынъ-Эмельскихъ горъ къ урочищу Байгозы и далѣе къ горамъ Асанъ (и даже по этимъ горамъ къ р. Коксу) идетъ длинный непрерывный ровъ, мѣстами довольно значительный, съ валомъ по одну сѣверную сторону. Правильность этого вала указываетъ на труды людей, создавшихъ такое громадное сооруженіе. Ровъ этотъ идетъ съ востока на западъ на громадное протяженіе; мнѣ говорили киргизы, что онъ начинается у р. Или и идетъ черезъ горы Чулакъ Асанъ и кончается у Коксу, проходя горы Чулакъ съ западной стороны. Это своего рода китайская стѣна! Ровъ этотъ шириной въ двѣ сажени, глубиной аршина въ два, вырытъ, очевидно, людьми; проходя черезъ горы, онъ обходитъ долины и рвы. Насыпь на всемъ протяженіи существуетъ съ сѣверной стороны, а ровъ—съ южной. Киргизы передаютъ, что ровъ этотъ былъ весьма глубоокъ, теперь же постепенно заносится землей.

Кѣмъ, когда и для какой надобности ровъ этотъ прокопанъ—достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ; но у киргизъ существуетъ объ этомъ слѣдующее преданіе.

«Въ прежнее время жилъ нѣкій ханъ, по имени Джочи-ханъ. Его единственный сынъ съ лошадыю-бѣгунцемъ присталъ къ большому табуну кулановъ (дикихъ лошадей) и самъ онъ и его лошадь приняли образъ кулана. Джочи-ханъ, сколько ни разыскивалъ сына, не могъ его нигдѣ найти и наконецъ убѣдился, что сынъ его превратился въ кулана. Тогда Джочи-ханъ изъ подчиненнаго ему народа собралъ много дѣвицъ и парней и заставилъ ихъ рыть ровъ, поставивъ по-парно, по одной дѣвицѣ и по одному парню, чтобы они не уставали. Затѣмъ (когда ровъ былъ готовъ) онъ послалъ много войска, чтобы гнать со всей окрестности всѣхъ кулановъ ко рву; Джочи-ханъ надѣялся среди кулановъ узнать своего сына и поймать его. Всѣ куланы погибли во рву, не будучи въ состояніи перепрыгнуть черезъ него, только одна хромая самка съ двухлѣтнимъ жеребенкомъ перескочили черезъ ровъ и убѣжали: жеребенокъ этотъ и былъ сынъ Джочи-хана. Сколько ни старался Джочи-ханъ и послѣ этого, но сына такъ и не разыскалъ. Когда сынъ исчезъ въ первый разъ, лошадь его была подъ *золотымъ сѣдломъ*. Черезъ долгое время это сѣдло ¹⁾ нашли на перевалѣ одной горы, которая съ тѣхъ поръ стала называться «Алтынъ-Эмель» — золотое сѣдло, такъ какъ слово «Эмель» по калмыцки—сѣдло.

¹⁾ Нашли собственно переднюю часть сѣдла.

Отсюда и названіе Алтынъ-Эмельскихъ горъ и волости. Отъ этой хромой самки кулана произошло потомство кулановъ, которые до послѣдняго времени существовали въ окрестностяхъ.

29-го же іюля 1898 года я ѣздилъ со станціи Алтынъ-Эмель на урочища *Мамыржанъ-бастау* (близъ горокъ Чаганъ-богу) въ Кугалинскихъ пригоркахъ и видѣлъ тамъ нѣсколько могилъ и каменную бабу. Баба была разбита по глазамъ и лежала. Окрестныя могилы устѣяны камнями и заросли мхомъ.

Между урочищами Досомъ и Кокъ - бастау въ этой же волости есть также каменная баба.

Въ проходѣ Югентасъ и близъ него заслуживаютъ вниманія два арасана. Одинъ изъ нихъ находится въ проходѣ Югентасъ на горкѣ, выше проселочной дороги, идущей изъ Попутнаго въ Борохудвиръ, вправо отъ дороги, другой на мѣстности между двумя рѣчками Куянды.

На первомъ арасанѣ, лежащемъ отъ казачьяго выселка Попутнаго верстахъ въ 15, почти на границѣ кочевокъ сувановъ Джаркентскаго уѣзда и джелайровъ Копальскаго уѣзда, находится два большихъ болѣе или менѣе разработанныхъ (одинъ для людей, другой для скота) и до семи малыхъ неразработанныхъ источниковъ. Люди купаются отъ бесплодія, отъ разныхъ болѣзней, ранъ и паршей; въ другомъ—скотскомъ арасанѣ—отстоящемъ отъ человѣческаго на западъ саженьхъ въ восьми-девяти, купаютъ скотъ тоже отъ всякихъ паршей. Между скотскимъ и человѣческимъ арасанами находится три малыхъ *бастау*. Вода съ сѣрнымъ запахомъ, можно сказать холодная, т. е. температуры лѣтняго воздуха; но всетаки, черезъ нѣсколько времени послѣ купанія, она вызываетъ испарину.

Въ арасанѣ человѣческомъ, по разсказамъ киргизъ, видна бываетъ иногда толстая вѣтя съ желтой головой; это—геній арасана. Купаются здѣсь лѣтомъ, съ 20 мая по конецъ августа; больные пріѣзжаютъ даже изъ Лепсинскаго уѣзда.

Въ это время окрестъ арасановъ бываетъ масса киргизскихъ кочевокъ, такъ что здѣсь можно получить продовольствіе и кумысъ. Въ виду благоприятныхъ условій, мѣстность эта можетъ быть прекрасною лѣтнею станціею для возстановленія адоровья.

Стекаютъ ключи арасана въ рѣчку Югенъ-тасъ. Лѣченіе въ этомъ арасанѣ началось недавно, года четыре тому навадъ¹⁾, когда открылись здѣсь ключи.

Другой арасанъ, находящійся на мѣстности между двумя рѣчками Куянды (Четь-куянды и Урта-куянды) тоже холодный, съ запахомъ сѣры, но вода нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ первомъ арасанѣ. Здѣсь одинъ ключъ нѣсколько разработанъ и обложенъ кругомъ камнями на аршинъ въ высоту. Близъ него есть бесѣдка, сдѣланная изъ камней и сучьевъ арчи.

Отъ казачьяго выселка Попутнаго этотъ арасанъ находится верстахъ въ десяти. -

¹⁾ Писано въ 1899 г. *Ред.*

Воды арасана впадаюць въ рѣчку Джиничке-булакъ, которая изливается въ рѣку Югенъ-тасъ. Окрестъ этого арасана находится до двадцати мелкихъ сѣрнистыхъ ключей. Окрестности заняты кочевками киргизъ преимущественно перваго аула Чулаковской волости; есть тутъ киргизы и другихъ волостей уѣзда.

Съ названіями находящихся въ Алтынъ-Эмельской волости горъ связано слѣдующее киргизское преданіе.

«Въ прежнее время у кочевыхъ черныхъ калмыковъ былъ сильный и храбрый ханъ по имени Хунгъ-тажи. Однажды Хунгъ-тажи, сѣвъ на своего коня, по кличкѣ Кулканъ-джауръ, поднялся на Талгарское Таль-чоқи (Талгарскій пикъ) и оттуда пустилъ своего беркута. Скача за беркутомъ, Хунгъ-тажи увидѣлъ, что беркутъ въ Матайскихъ горахъ поймалъ одного сѣдоголоваго горнаго козла. Пущенный Хунгъ-тажи съ Матайскихъ горъ, беркутъ въ горахъ Чаганъ поймалъ бѣлаго марала, а пущенный съ Чагана, онъ въ горахъ Сары-нокай поймалъ желтую собаку. Всѣхъ этихъ звѣрей Хунгъ-тажи навьючилъ на своего коня и поѣхалъ домой. Когда лошадь хана перескакивала черезъ рѣку Или, то одна изъ заднихъ ногъ лошади попала въ воду. Хунгъ-тажи, съ удивленіемъ оглянувшись назадъ, сказалъ: «на этотъ ключъ слѣдуетъ въ будущемъ обратить вниманіе».

Съ тѣхъ поръ Матаевскія горы стали называться Чаль-теке; горы, гдѣ беркутъ поймалъ бѣлаго марала, Бугы-тау; а гдѣ беркутъ поймалъ желтую собаку—Сары-нокай.

Н. Пантусовъ.

Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1900 годъ.

20 января.

Общее Собрание Общества было открыто г. Предсѣдателемъ въ 7¹/₂ часовъ вечера въ VII-й аудиторіи Университета.

Въ Собраніи присутствовали: г. Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, гг. дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ, И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, М. М. Хомяковъ, гг. члены-сотрудники П. К. Вагинъ и А. В. Никитскій, сторонній посѣтитель Д. А. Кочневъ, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и гости.

С л у ш а л и:

I. Выдержку изъ протокола засѣданія Совѣта Общества отъ 12 января сего года относительно уплаты въ Типографію Университета 969 рублей, составляющихъ долгъ Общества этому учрежденію за работы, исполненныя по 1 января настоящаго года; постановлено: въ виду отсутствія въ засѣданіи числа дѣйствительныхъ членовъ, требуемаго въ данномъ случаѣ по § 34 Устава Общества, внести вторично указанное предложеніе Совѣта въ слѣдующее Общее Собрание Общества.

II. Выдержку изъ того же протокола относительно лицъ, коихъ, на основаніи § 30 Устава Общества, должно считать сложившими съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества; постановлено: признать выбывшими изъ состава Общества лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ XI протокола засѣданія Совѣта Общества 12 января сего года.

III. Выдержку изъ того же протокола относительно пожертвованія дѣйствительнымъ членомъ А. Т. Соловьевымъ Обществу копии съ письма

И. Скобелева къ сыну своему Дмитрію изъ Новгорода отъ 29 января 1832 года; постановлено: просить д. чл. Д. В. Васильева навести справку относительно возможности изданія Обществомъ этого документа въ какомъ либо историческомъ журналѣ, жертвователю же принести благодарность за это приношеніе.

IV. Выдержку изъ того же протокола слѣдующаго содержанія: «Слушали—докладъ редактора «Ивъстій» о слѣдующемъ: дѣйствительный членъ Д. И. Нагуевскій, представляя въ Совѣтъ Общества для напечатанія въ органѣ послѣдняго свой очеркъ «Казанская гимназія наканунѣ основанія Казанскаго Университета», заявилъ, между прочимъ, такъ: «При этомъ честь имѣю доложить, что въ мое изслѣдованіе о Цеплинѣ, печатающееся въ Учен. Зап. Каз. университета, предлагаемый очеркъ войдетъ въ измѣненномъ видѣ и отдѣльнаго изданія не составитъ». Представленіе г. Нагуевского помѣчено 21 ноября 1899 г., № 278. Статья г. Нагуевского была сдана въ типографію г. Предсѣдателемъ Общества, послѣ чего было немедленно приступлено къ набору ея. Между тѣмъ, въ декабрѣ появилась въ свѣтъ XI книга «Ученыхъ Записокъ Университета», гдѣ печатается монографія проф. Д. И. Нагуевского о первомъ профессорѣ Казанскаго Университета П. А. Цеплинѣ; къ этому же почти времени готовы были и отдѣльные оттиски статьи г. Нагуевского о «Казанской гимназіи наканунѣ основанія Университета», которые, несмотря на распоряженіе редактора о доставленіи ихъ, по изготовленіи, въ Общество для своевременной выдачи ихъ автору, были выданы изъ типографіи г. Нагуевскому, и лишь одинъ оттискъ остался въ редакціи. По сравненіи очерка «Казанская гимназія наканунѣ основанія Казанскаго Университета» съ отрывкомъ монографіи о Цеплинѣ того же автора, помѣщеннымъ въ XII книгѣ «Записокъ Университета», именно съ стр. 3—39 его, нельзя не видѣть, что новымъ, въ смыслѣ литературномъ, въ очеркѣ является лишь посвященіе, предисловіе и приложенія, самый же текстъ его есть не болѣе, какъ дословная почти перепечатка стр. 3—39 отрывка монографіи о Цеплинѣ изъ XII книги «Записокъ», перепечатка, доходящая до повторенія тѣхъ же самыхъ ошибокъ, которыя наблюдаются въ XII книгѣ «Записокъ»; вся равница между очеркомъ «Казанская гимназія и пр.» и отрывкомъ о Цеплинѣ, въ указанной его части, состоитъ въ нѣсколькихъ десяткахъ словъ, равбросанныхъ по всему очерку, главнымъ образомъ въ примѣчаніяхъ, что, безъ сомнѣнія, не можетъ придать очерку характера новаго сочиненія, оставляя нерушимымъ значеніе его, какъ перепечатки, снабженной лишь новымъ заглавіемъ. Что касается до предисловія и приложеній, то они имѣютъ смыслъ лишь въ связи съ текстомъ и отдѣльно, какъ таковыя, значенія не имѣютъ; въ крайнемъ случаѣ, приложенія могли бы быть напечатаны, если бы ихъ снабдить небольшимъ предисловіемъ, какъ «матеріалы».

Редакторъ счелъ необходимымъ сообщить объ этомъ фактѣ на усмотрѣніе Совѣта Общества, фактѣ, который могъ быть констатированъ лишь послѣ того, какъ появилась въ свѣтъ XII книга «Записокъ Университета», т. е. почти одновременно съ напечатаніемъ очерка г. Нагуевского на счетъ Общества. Совѣтъ Общества, убѣдившись на представленныхъ редакторомъ

экземплярахъ «Записокъ» и «Очерка» г. Нагуевского въ справедливости его замѣчаній, постановилъ единогласно: отказаться, въ виду такого характера статьи г. Нагуевского о Казанской гимназiи, отъ изданiя ея на счетъ Общества, о чемъ и увѣдомить автора статьи и типографiю Университета».

Общее Собранiе, выслушавъ это постановленiе и просмотрѣвъ экземпляры XII книги «Записокъ Казанскаго Университета» и очерка г. Нагуевского «Казанская гимназiя наканунѣ основанiя Казанскаго Университета», постановилъ большинствомъ восьми (8) голосовъ противъ одного (1): согласиться съ заключенiемъ по этому поводу Совѣта и отказаться отъ изданiя очерка г. Нагуевского на счетъ Общества, въ виду несоотвѣтствiя его съ заявленiемъ, поданнымъ авторомъ въ Совѣтъ Общества при предъявленiи очерка для напечатанiя.

V. Заявленiе г. Предсѣдателя о послѣдовавшей кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества Э. Э. Энгель; по предложенiю Предсѣдателя, Собранiе почтiло память усопшаго вставанiемъ.

VI. Предложенiе, доложенное секретаремъ Общества, къ избранiю въ дѣйствительные члены Общества Н. А. Бобровникова, Д. А. Кочнева и W. Bang'a; въ виду отсутствiя законнаго для выборовъ числа голосовъ въ Собранiи, постановлено: выборы произвести въ слѣдующемъ Общемъ Собранiи Общества.

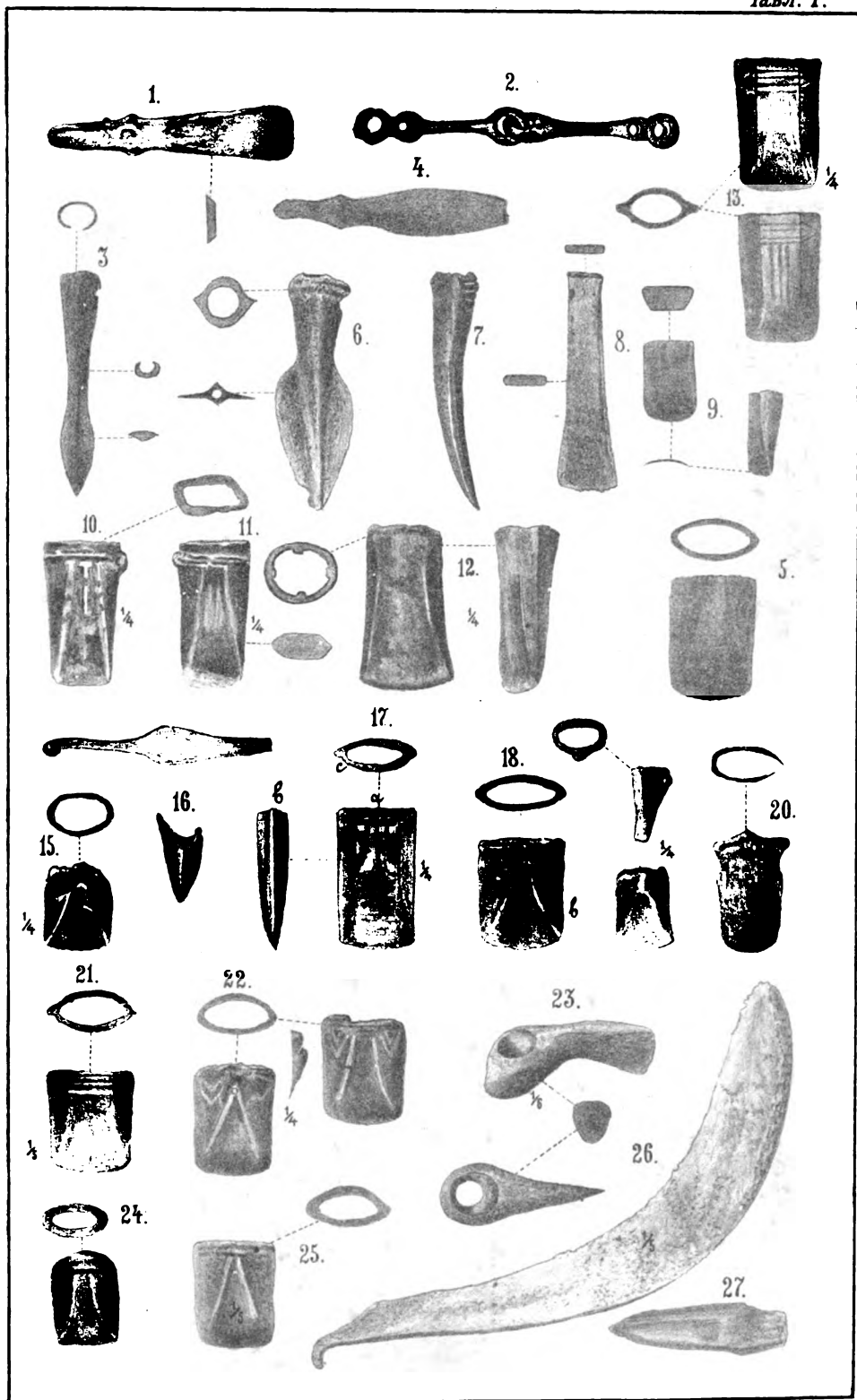
VII. Докладъ секретаря объ Арской башнѣ, осмотрѣнной имъ по порученiю Общества; постановлено: выразить благодарность референту и, по предложенiю послѣдняго, Н. П. Щелкину, арскому городскому старостѣ, за содѣйствiе при исполненiи докладчикомъ порученiя Общества по осмотру башни; напечатать докладъ Секретаря Общества въ «хроникѣ» ближайшаго выпуска «Иввѣстiй», куда онъ можетъ быть помѣщенъ, и, по изготовленiи отдѣльныхъ оттисковъ доклада, отослать экземпляръ въ Императорскую Археологическую Коммиссiю, прося ея уважанiй по вопросу о реставрацiи Арской башни и матеріальной поддержки въ размѣрѣ ста рублей; просить разрѣшенiя Императорской Археологической Коммиссiи произвести лѣтомъ настоящаго года ивысканiя въ районѣ бывшей Арской крѣпости, подъ наблюденiемъ и за счетъ дѣйствительнаго члена и секретаря Общества В. Л. Борисова; просить Д. А. Кочнева принять мѣры къ доставленiю, за счетъ Общества, фотографическихъ снимковъ съ древнихъ деревянныхъ башенъ, имѣющихся въ настоящее время въ г. Якутскѣ.

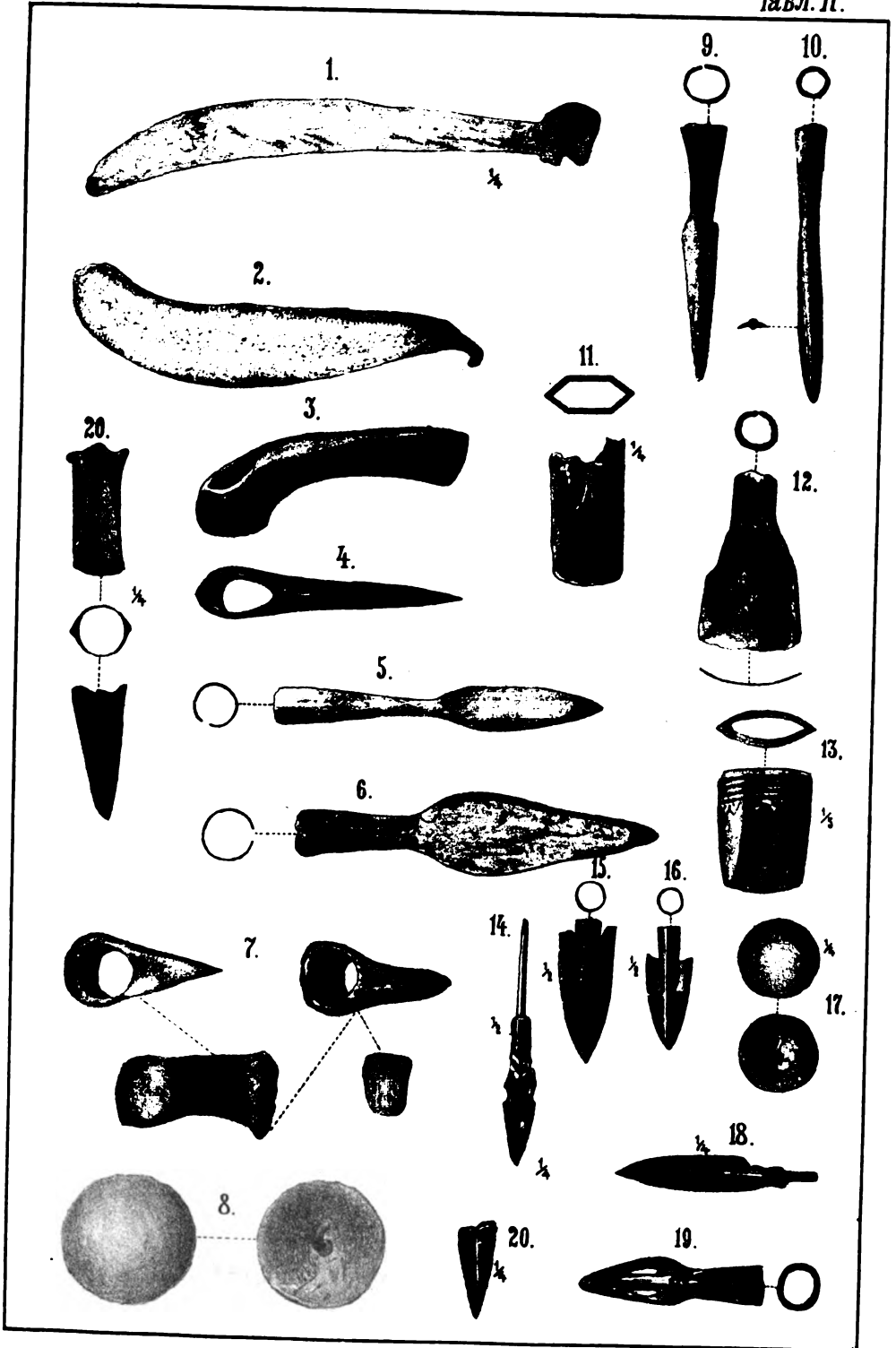
VIII. Сообщенiе Д. А. Кочнева—«Мѣстечко Нюрба Вилюйскаго округа Якутской области», вызвавшее замѣчанiе дѣйств. члена И. М. Покровскаго по вопросу объ успѣхахъ русской школы и просвѣщенiя среди якутовъ.

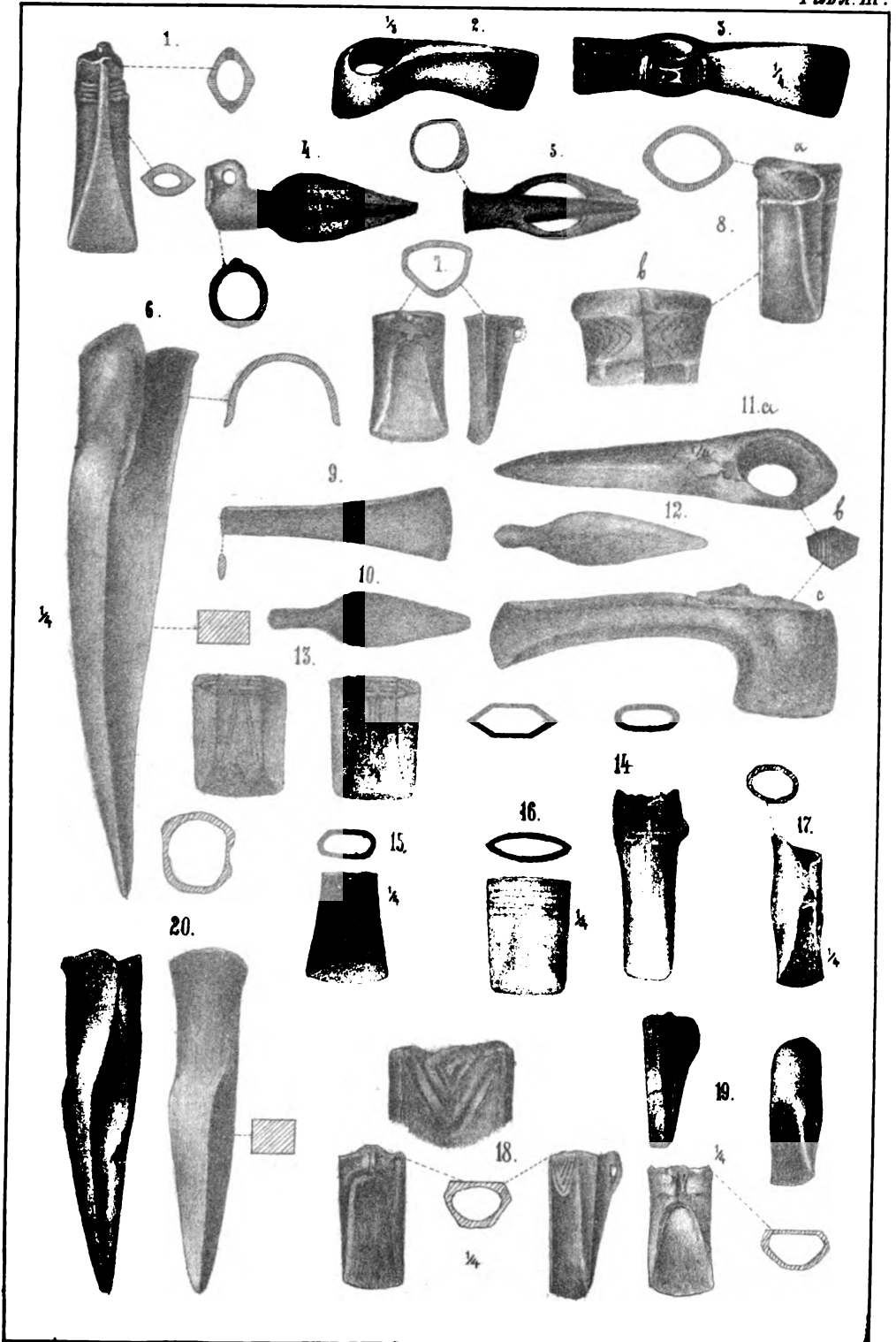
IX. Сообщенiе священника В. Е. Суховскаго—«О шаманствѣ у минусинскихъ татаръ»¹⁾, доложенное, за отсутствiемъ автора, г. Предсѣдателемъ Общества.

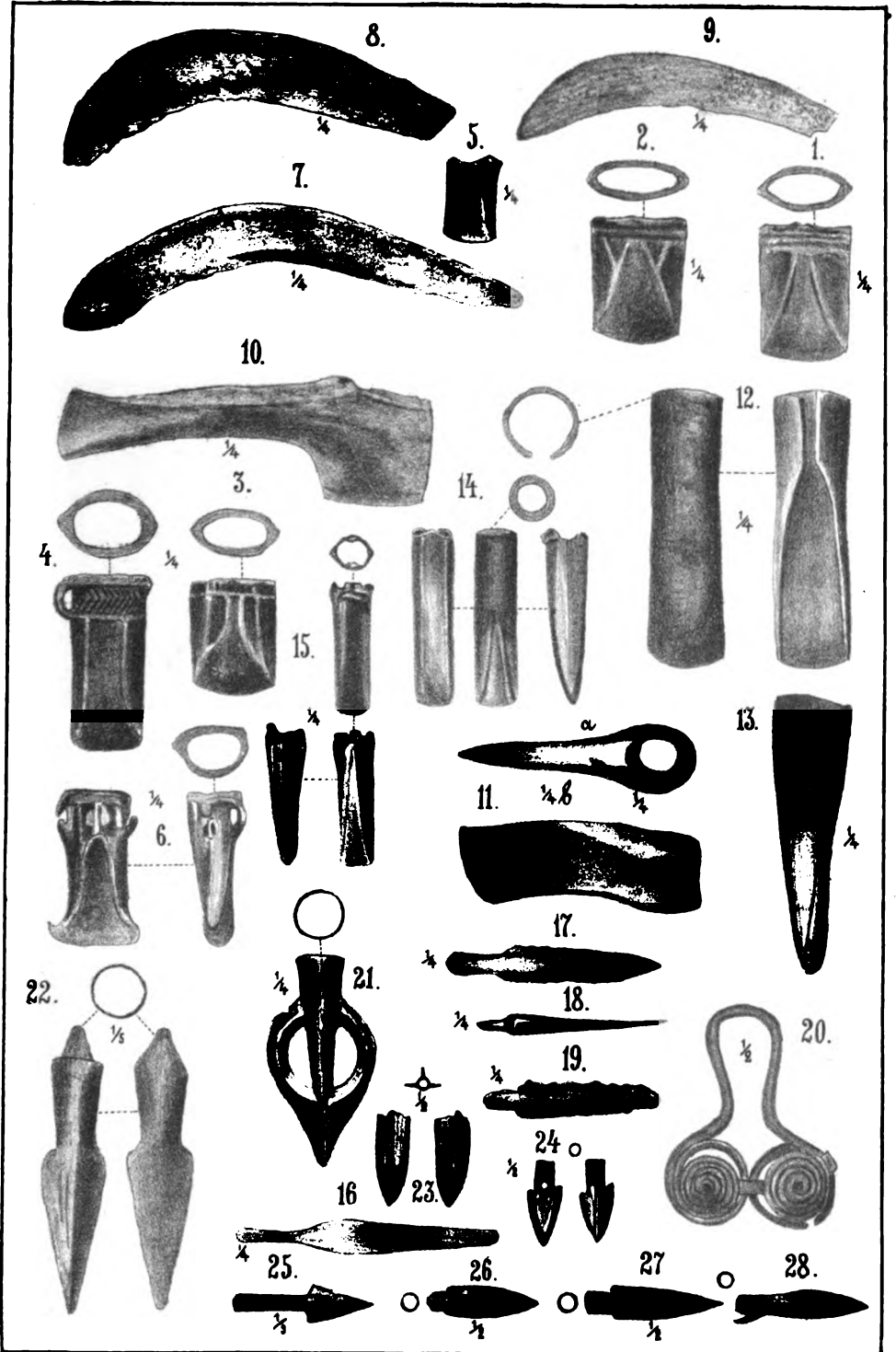
Въ 9³/₄ часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданiе закрытымъ.

¹⁾ Напечатано въ «Иввѣстiяхъ», т. XVII, вып. 2—3, стр. 147—155.

28 января.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7^{1/4} часовъ вечера въ VII-й аудиторіи университета.

Въ засѣданіи присутствовали: ректоръ университета Д. И. Дубяго, предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, В. Н. Витевскій, Н. Н. Галкинъ-Врасскій, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. И. Смирновъ, И. Н. Смирновъ, П. В. Траубенбергъ, М. М. Хомяковъ; члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамъ, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и гости.

С л у ш а л и:

I. Докладъ секретаря объ уплатѣ 969 рублей долга Типографіи университета за работы для Общества, исполненныя до 1 января сего года; постановлено: уплатить этотъ долгъ типографіи, о чемъ просить г. Предсѣдателя Общества.

II. Протоколъ Общаго Собранія Общества 20 января с. г., который и былъ утвержденъ подписями присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Общества.

III. Предложеніе къ избранію въ дѣйствительные члены лицъ, выборы которыхъ не могли состояться въ Общемъ Собраніи 20 января по отсутствію въ засѣданіи опредѣленнаго уставомъ числа членовъ; постановлено: признать дѣйствительными членами Общества Н. А. Бобровникова, Д. А. Кочнева, А. Д. Нестерова и проф. Лѣвенскаго университета W. Bang'a.

IV. Докладъ предсѣдателя о пожертвованіи дѣйств. членомъ Э. Т. Васильевымъ нѣсколькихъ десятковъ различныхъ монетъ (китайскихъ, турецкихъ, западно-европейскихъ) и фотографическихъ снимковъ съ предметовъ древности изъ коллекціи жертвователя; постановлено: выразить признательность Общества Э. Т. Васильеву за это приношеніе, пожертвованныя же вещи передать для храненія въ Музей Общества.

V. Отношеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ отъ 8 января с. г. за № 76 съ извѣщеніемъ о предстоящемъ 29 января с. г. чествованіи предсѣдателя Этнографическаго отдѣла Общества Всеволода Феодоровича Миллера по случаю исполняющагося въ настоящемъ году 30-лѣтія его научной дѣятельности; постановлено: привѣтствовать юбиляра отъ имени Общества телеграммой, что тутъ же и было исполнено.

VI. Сообщение дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Пережитки доисторическаго прошлаго въ бытѣ современнаго инородческаго населенія въ Поволжьѣ (переживанія въ области вѣрованій и общественной жизни)».

Въ 9 часовъ вечера г. предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

17 февраля ¹⁾).

Засѣданіе было открыто въ 7¼ час. вечера въ Совѣтскомъ залѣ университета г. Товарищемъ Предсѣдателя.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Общества И. Н. Смирновъ, гг. дѣйствительные члены Общества: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Ѳ. В. Благовидовъ, Е. А. Бобровъ, С. А. Богатыревъ, А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, А. Т. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, П. В. Траубенбергъ, М. М. Хомяковъ, А. А. Штуценбергъ, Н. Н. Ѳирсовъ, гг. члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамъ и секретарь Общества В. Л. Борисовъ.

С л у ш а л и:

I. Протоколъ засѣданія Совѣта Общества 8 февраля с. г.

II. Предложеніе предсѣдательствующаго составить программу Годичнаго Собранія Общества, имѣющаго быть въ мартѣ. П о с т а н о в л е н о: назначить Годичное Собраніе Общества на 18 марта по слѣдующей программѣ: 1) Рѣчь дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Участіе Поволжья въ развитіи духовной жизни Россіи»; 2) докладъ секретаря о состояніи и дѣятельности Общества за 1899 годъ; 3) докладъ ревизіонной комиссіи о состояніи суммъ Общества; 4) выборы должностныхъ лицъ и членовъ Совѣта Общества на предстоящее двухлѣтіе 1900—1902 гг.

III. Правила пользованія рукописнымъ собраніемъ Общества, выработанныя, по порученію Совѣта, секретаремъ Общества; въ виду разногласій, вызванныхъ правилами (они помѣщены въ приложеніи къ протоколу засѣданія Совѣта Общества 16 декабря 1899 г.), п о с т а н о в л е н о: избрать особую комиссію изъ членовъ Общества для составленія новыхъ правилъ по этому предмету; въ составъ комиссіи вошли дѣйствительные члены: Ѳ. В. Благовидовъ, Д. А. Корсаковъ, И. М. Покровскій и Н. Н. Ѳирсовъ.

IV. Протоколъ экстреннаго засѣданія Совѣта Общества 17 февраля, состоявшагося для обсужденія заявленія Н. Ѳ. Катанова о сложеніи имъ съ себя званія Предсѣдателя и члена Общества. При обсужденіи этого протокола въ Общемъ Собраніи, дѣйствительные члены Общества А. Т. Соловьевъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Бобровъ, А. В. Васильевъ, отмѣчая въ своихъ рѣчахъ ученныя заслуги Н. Ѳ. Катанова, выражали желаніе, чтобы г. Катановъ не оставлялъ Общества. Дѣйств. членъ А. Т. Соловьевъ, предлагая просить Н. Ѳ. Катанова не оставлять поста предсѣдателя Общества, обратился къ предсѣдательствующему съ запросомъ, по какимъ причинамъ г. Катановъ изъявилъ желаніе отказаться отъ званія предсѣдателя и члена Общества. На это г. предсѣдательствующій отвѣтилъ, что причины ухода г. Катанова изъ Общества Совѣту неизвѣстны, такъ какъ единственнымъ матеріаломъ для рѣшенія этого вопроса служило для Совѣта заявленіе Н. Ѳ. Катанова, въ которомъ объ этихъ причинахъ ничего не говорится. Тогда дѣйствит.

¹⁾ Настоящее засѣданіе было чрезвычайнымъ. *Ред.*

членъ Θ . В. Благовидовъ обратился къ Обществу съ предложеніемъ просить Н. Θ . Катанова выяснить причины оставленія имъ Общества, но г. предсѣдательствующій и дѣйств. членъ А. А. Штукенбергъ указали на неудобство производить такого рода разслѣдованія, разъ самъ г. Катановъ, представляя свое заявленіе въ Общество, не нашелъ нужнымъ распространяться о причинахъ своего ухода. Дѣйств. членъ М. М. Хомяковъ замѣтилъ, что послѣ публикацій, сдѣланныхъ г. Катановымъ въ газетахъ о своемъ оставленіи Общества и въ качествѣ предсѣдателя, и въ качествѣ члена его, всякія просьбы, обращенныя отъ имени Общества къ г. Катанову, были бы оскорбительны для Общества.—Въ виду такихъ разногласій въ воззрѣніяхъ членовъ Общества на заявленіе Н. Θ . Катанова, г. предсѣдательствующимъ былъ поставленъ на баллотировку, путемъ подачи записокъ, вопросъ—просить ли Н. Θ . Катанова взять свое заявленіе обратно цѣликомъ, во всемъ его объемѣ, или же просить его остаться только членомъ Общества.

Результатъ голосованія оказался слѣдующимъ: 11 голосовъ высказались за то, чтобы просить Н. Θ . Катанова остаться предсѣдателемъ Общества; 7 голосовъ—за то, чтобы просить г. Катанова оставаться въ Обществѣ въ качествѣ его члена; 1 голосъ—за то, чтобы вовсе не обращаться къ г. Катанову ни съ какими просьбами. Такимъ образомъ большинствомъ одиннадцати голосовъ противъ восьми постановлено: просить Н. Θ . Катанова не слагать съ себя званія ни члена, ни предсѣдателя Общества.

V. Записку ¹⁾ дѣйств. члена В. Л. Борисова о предстоящемъ въ 1902 году 350-лѣтнемъ юбилеѣ взятія Казани. Привнавъ основную идею записки объ участіи Общества въ празднованіи юбилея заслуживающему полнаго вниманія со стороны Общества и одобривъ принципиально мысль о посвященіи XVIII тома «Извѣстій» Общества, имѣющаго выходить въ свѣтъ въ 1902 году,—этому юбилею, Собраніе постановило: избрать комиссію для болѣе подробнаго и детальнаго выясненія вопроса объ юбилеѣ и объ участіи въ немъ со стороны Общества. Въ составъ комиссіи вошли дѣйствительные члены Общества: А. С. Архангельскій, В. Л. Борисовъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ и И. М. Покровскій.

VI. Сообщение дѣйств. члена Θ . Г. Мищенко о занятіяхъ Предварительнаго Комитета XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, по желанію референта, было отложено до одного изъ ближайшихъ Собраній Общества.

Въ 9 часовъ вечера г. предсѣдательствующій объявилъ засѣданіе закрытымъ ²⁾.

¹⁾ Напечатана въ газетѣ «Волжскій Вѣстникъ» 1900 г., № 46.

²⁾ Кромѣ обычныхъ подписей гг. дѣйствительныхъ членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи, на подлинникѣ протокола находимъ слѣдующее примѣчаніе: «Е. А. Бобровъ указывалъ не только на научное значеніе трудовъ Н. Θ . Катанова вообще, но спеціально на ту пользу, которую онъ принесъ нашему Обществу въ качествѣ предсѣдателя, пользу несомнѣнную, которая дѣлаетъ и дальнѣйшее пребываніе его въ качествѣ предсѣдателя весьма желательнымъ. Е. А. Бобровъ».

29 февраля.

Засѣданіе было открыто въ 7^{1/4} час. вечера въ Совѣтскомъ залѣ университета г. Товарищемъ предсѣдателя Общества.

Въ засѣданіи присутствовали: Почетный членъ Общества П. В. Знаменскій, Товарищъ предсѣдателя И. Н. Смирновъ, гг. дѣйствительные члены: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, Э. В. Благовидовъ, Е. А. Бобровъ, Д. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій, Н. Н. Галкинъ-Врасскій, Д. А. Кочневъ, П. И. Кроговъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, М. М. Хомяковъ, А. А. Штукенбергъ, гг. члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Вагинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій, секретарь Общества В. Л. Борисовъ.

С л у ш а л и:

I. Заявленіе Н. Э. Катанова о томъ, что вслѣдствіе просьбы Общего Собранія Общества, состоявшагося 17 февраля, онъ снова принимаетъ на себя званіе предсѣдателя и члена Общества. Послѣ этого предсѣдательское мѣсто было занято Н. Э. Катановымъ.

II. Протоколъ чрезвычайнаго Общаго Собранія Общества 17 февраля, который послѣ прочтенія былъ утвержденъ подписями гг. членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи.

III. Предложеніе г. Предсѣдателя Общества выяснить причины временнаго оставленія имъ должности предсѣдателя Общества и сложенія съ себя званія его члена. Это предложеніе осуществлено, однако, не было въ виду того, что дѣйств. членъ В. Л. Борисовъ указалъ на возможность нарушенія предложеніемъ г. предсѣдателя точнаго смысла § 39 Устава Общества, по которому не допускается въ обыкновенныхъ Общихъ Собраніяхъ, какъ настоящее, обсужденій вопросовъ, касающихся управленія Общества.

IV. Предложеніе дѣйствительныхъ членовъ В. Н. Витевскаго и И. Н. Смирнова избрать въ дѣйствительные члены Общества С. Н. Севастьянова, члена Оренбургской ученой архивной комиссіи. П о с т а н о в л е н о: баллотировать г. Севастьянова въ дѣйствительные члены Общества въ слѣдующее очередное собраніе Общества.

V. Послѣ этого Общество приступило къ слушанію доклада дѣйств. члена П. А. Пономарева на тему—«Булгаро-татарскій періодъ въ исторіи Поволжья». По поводу доклада г. Пономарева, затронувшаго въ немъ, между прочимъ, вопросъ о каменномъ и бронзовомъ періодахъ въ Поволжьѣ, дѣйств. членъ А. А. Штукенбергъ замѣтилъ, что у него имѣются матеріалы, относящіеся къ этимъ періодамъ, и отъ желанія Общества зависитъ, чтобы статья его появилась въ органѣ Общества; Собраніе единодушно приняло предложеніе А. А. Штукенберга и просило его помѣстить указанное имъ изслѣдованіе въ «Извѣстіяхъ».

VI. Сообщение дѣйств. члена Е. А. Малова—«Монета съ изображеніемъ Христа». Все вниманіе референта было сосредоточено на толкованіи и чтеніи еврейской надписи, имѣющейся на обратной сторонѣ жетона. По окончаніи

сообщенія о. Малова, дѣйств. членъ Д. В. Айналовъ разобралъ памятникъ со стороны иконографической и пришелъ къ заключенію, что памятникъ особаго вниманія не заслуживаетъ, такъ какъ это — фальсификація и довольно поздняя, приблизительно вѣка XVI.

Въ 9^{3/4} часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

9 марта.

Засѣданіе было открыто въ 7^{1/4} часовъ вечера въ VII-й аудиторіи университета г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества, сообщившимъ, что г. Предсѣдатель по болѣзни быть въ засѣданіи не можетъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, гг. дѣйствительные члены Общества: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій, Н. Н. Галкинъ-Враской, Н. Д. Колотинскій, П. И. Кротовъ, Ѡ. Г. Мищенко, Д. И. Нагуевскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, А. А. Штукенбергъ, М. М. Хомяковъ, Н. Ѡ. Юшковъ, гг. члены-сотрудники П. К. Вагинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамаъ, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и гости.

С л у ш а л и:

I. Протоколъ Общаго Собранія Общества, состоявшагося 29 февраля, который, по прочтеніи, былъ скрѣпленъ подписями гг. членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи.

II. Предложеніе избрать въ дѣйствительные члены Общества С. Н. Севастьянова, о чемъ было доложено въ предшествовавшее собраніе; п о с т а н о в л е н о: признать г. Севастьянова дѣйствительнымъ членомъ Общества и изготovitъ ему дипломъ на это званіе.

III. Предложеніе г. предсѣдательствующаго заслушать заявленіе нѣкаго г. Романова объ извѣстныхъ ему недалеко отъ Казани остаткахъ старины, въ видѣ какихъ то подземныхъ сводовъ и комнатъ, причемъ возможность указать эти памятники Обществу была обусловлена г. Романовымъ срокомъ — 10 марта, послѣ котораго податель заявленія долженъ былъ покинуть Казань. Собраніе, по инициативѣ дѣйств. члена А. Т. Соловьева, отказалось заслушать заявленіе г. Романова въ виду того, что это заявленіе не обсуждалось еще въ Совѣтѣ Общества и не послѣдовало еще резолюціи Совѣта «передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія».

IV. Докладъ дѣйств. члена Ѡ. Г. Мищенко «О занятіяхъ Предварительнаго Комитета XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ», по поводу котораго были слѣданы замѣчанія дѣйств. членами П. И. Кротовымъ, И. М. Покровскимъ, М. М. Хомяковымъ и Н. Ѡ. Юшковымъ; главной темой этихъ замѣчаній было выясненіе причинъ малоуспѣшной дѣятельности русскихъ археологическихъ съѣздовъ, чѣмъ особенно отличился послѣдній Кіевскій съѣздъ, происходившій въ августѣ 1899 года; эти причины усматривали въ томъ, что съѣзды разрабатываютъ въ большинствѣ случаевъ ничтожные,

мелкіе вопросы, при обсужденіи которыхъ большинство членовъ съѣзда не можетъ принимать участія, такъ какъ эти вопросы чисто мѣстнаго характера; вопросы же общаго значенія, представляющіе возможность широкаго обмѣна мыслями, почти совсѣмъ отсутствуютъ въ программахъ послѣднихъ съѣздовъ.

По окончаніи преній, собраніе, по предложенію дѣйств. члена Н. Н. Галкина-Враскаго, выразило референту признательность за докладъ, исполненный по порученію Общества.

V. Сообщение дѣйств. члена А. В. Васильева—«Ф. К. Броннеръ до и послѣ профессуры въ Казанскомъ Университетѣ». Референтъ познакомилъ собраніе съ нѣкоторыми данными, касающимися біографіи одного изъ первыхъ профессоровъ Казанскаго Университета—Ф. К. Броннера—и собранными имъ на мѣстѣ родины ученаго,—въ Швейцаріи. Данныя эти имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи Казанскаго Университета того времени и заключаются въ перепискѣ Броннера и въ его замѣткахъ, составляемыхъ имъ послѣ каждаго засѣданія Совѣта Университета.

Къ этимъ словамъ докладчика дѣйств. членъ Д. И. Нагуевскій добавилъ, что Броннеръ по справедливости можетъ считаться первымъ историкомъ нашего университета, такъ какъ ему принадлежитъ хранящійся нынѣ въ архивѣ университета, журналъ, въ который онъ заносилъ всѣ свои наблюденія надъ жизнью студентовъ. Въ заключеніе, собраніе, по предложенію дѣйств. члена Д. И. Нагуевского, выразило признательность докладчику за его интересное сообщеніе.

VI. Сообщение дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Матеріалы для исторіи собственности у тюркскихъ племенъ», въ обсужденіи котораго приняли участіе дѣйств. члены Н. Д. Колотинскій, Ѡ. Г. Мищенко, А. А. Штукенбергъ и А. В. Васильевъ, давшіе нѣсколько иное освѣщеніе фактамъ и заключеніямъ, приводимымъ референтомъ въ объясненіе исходныхъ моментовъ развитія права собственности у якутовъ.

Въ 10¹/₄ часовъ вечера г. Товарищъ Предсѣдателя объявилъ засѣданіе закрытымъ.

18 марта.

Засѣданіе было открыто въ 7¹/₄ часовъ вечера въ актовомъ залѣ университета г. Предсѣдателемъ Общества Н. Ѡ. Катановымъ.

Въ собраніи присутствовали: г. Предсѣдатель Общества Н. Ѡ. Катановъ, гг. дѣйствительные члены Общества: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Ѡ. В. Благовидовъ, А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, Н. К. Горталовъ, Д. А. Кочневъ, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кроговъ, Ѡ. Г. Мищенко, Д. И. Нагуевскій, И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, А. В. Смирновъ, И. Н. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, А. А. Штукенбергъ, М. М. Хомяковъ, Н. Ѡ. Юшковъ, Н. Н. Фирсовъ, гг. члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Ва-

гинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и сторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

I. Рѣчь дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Участіе Поволжья въ развитіи духовной жизни Россіи».

II. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества въ 1899 году, доложенный секретаремъ Общества.

III. Заключение члена ревизіонной комиссіи П. В. Траубенберга о правильности денежной отчетности по Обществу въ томъ же году, доложенное, за отсутствіемъ г. Траубенберга, секретаремъ Общества. Послѣ этого Отчетъ былъ признанъ составленнымъ правильно.

IV. По истеченіи 5-минутнаго перерыва въ занятіяхъ, Собраніе приступило къ избранію должностныхъ лицъ Общества на предстоящее двухлѣтіе (1900—1902), причемъ былъ опредѣленъ слѣдующій порядокъ избранія: кандидаты на ту или другую должность указываются предварительно записками, и получившій 14 записокъ долженъ считаться избраннымъ на данную должность безъ послѣдующей баллотировки шарами; лица, не получившія указаннаго выше количества записокъ, избираются закрытой баллотировкой шарами.

Подача записокъ (числомъ 26) дала слѣдующіе результаты:

А) на должность предсѣдателя получили: Н. Ѳ. Катановъ—15 записокъ, А. А. Штукенбергъ—4, Ѳ. Г. Мищенко—3, И. Н. Смирновъ—3, Д. А. Корсаковъ—1.

Б) на должность товарища предсѣдателя: И. Н. Смирновъ—10 записокъ, А. И. Александровъ—3, Ѳ. Г. Мищенко—3, Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. А. Корсаковъ и П. А. Пономаревъ—по 2, Н. И. Андерсонъ, А. В. Васильевъ, П. И. Кротовъ и А. А. Штукенбергъ—по 1.

В) на должность секретаря: В. Л. Борисовъ—17 записокъ, Д. В. Айналовъ—5, И. М. Покровскій—2, Д. А. Кочневъ и Н. М. Петровскій—по 1.

Г) на должность бібліотекаря: С. И. Порфирьевъ—23 записки и Д. А. Кочневъ—1.

Д) на должность казначея: Д. В. Васильевъ—17 записокъ, А. Т. Соловьевъ—7, Д. В. Айналовъ и А. В. Васильевъ—по 1.

Е) на должность членовъ Совѣта: А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ и А. А. Штукенбергъ—по 15 записокъ, П. А. Пономаревъ—14, А. С. Архангельскій и Д. А. Корсаковъ—по 8, Д. В. Айналовъ и А. В. Васильевъ—по 6, Ѳ. В. Благовидовъ, Н. Ѳ. Катановъ, Ѳ. Г. Мищенко, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій и И. Н. Смирновъ—по 4, Д. И. Нагуевскій и Н. Н. Фирсовъ—по 3, Д. В. Васильевъ и А. Т. Соловьевъ—по 2, Н. И. Андерсонъ, Е. Ѳ. Будде, Н. Н. Галкинъ-Враской, В. И. Заусайловъ, Д. А. Кочневъ, П. И. Кротовъ, А. В. Смирновъ и П. В. Траубенбергъ—по 1.

Ж) на должность членовъ ревизіонной комиссіи: П. В. Траубенбергъ—14 записокъ, Н. А. Толмачевъ—10, М. М. Хомяковъ—6, А. В. Смирновъ—4, Н. Н. Галкинъ-Враской и А. Т. Соловьевъ—по 3, Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Е. А. Бобровъ, Е. Ѳ. Будде, Д. А. Кор-

саковъ и Н. Н. Ойрсовъ—по 2, О. В. Благовидовъ, В. Л. Борисовъ, А. В. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ, В. И. Заусайловъ, П. И. Кротовъ, М. А. Машановъ, О. Г. Мищенко, Д. И. Нагуевскій, М. Н. Пинегинъ, И. М. Покровскій, А. И. Смирновъ, И. Н. Смирновъ и Н. О. Юшковъ—по 1.

Такимъ образомъ, однѣми записками, безъ баллотировки, были избраны: Н. О. Катановъ—предсѣдателемъ Общества, В. Л. Борисовъ—секретаремъ, С. И. Порфирьевъ—библіотекаремъ, Д. В. Васильевъ—казначеемъ, А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ, А. А. Штукенбергъ и П. А. Пономаревъ—членами Совѣта и П. В. Траубенбергъ—членомъ ревизіонной комиссіи.

Дѣйств. члены В. Л. Борисовъ, С. И. Порфирьевъ и П. А. Пономаревъ заявили, что они не могутъ принять на себя исполненіе обязанностей по должностямъ, на которыя они оказались избранными.

Послѣдующая баллотировка шарами выразилась въ слѣдующемъ:

А) на должность товарища предсѣдателя получили: И. Н. Смирновъ—14 избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ; О. Г. Мищенко—12 избир. и 12 неизбир.. Избраннымъ оказался И. Н. Смирновъ.

Б) на должность членовъ Совѣта: А. С. Архангельскій—7 избир. и 16 неизбир.; А. В. Васильевъ—14 избир. и 9 неизбир.; О. Г. Мищенко—10 избир. и 13 неизбир.; Н. М. Петровскій—16 избир. и 8 неизбир.. Избранными оказались: А. В. Васильевъ и Н. М. Петровскій.

В) на должность членовъ ревизіонной комиссіи: А. Т. Соловьевъ—20 избир. и 3 неизбир.; Н. А. Толмачевъ—15 избир. и 9 неизбир.. Избранными оказались оба.

На должность секретаря и библіотекаря Общества желающихъ баллотироваться не оказалось. Выборы этихъ должностныхъ лицъ постановлено проивести въ ближайшее Общее Собраніе Общества. Слѣдовательно, выборами Совѣтъ Общества опредѣлился такъ: предсѣдатель—Н. О. Катановъ, товарищ предсѣдателя—И. Н. Смирновъ, члены Совѣта: А. И. Александровъ, А. В. Васильевъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій и А. А. Штукенбергъ; казначей—Д. В. Васильевъ; члены ревизіонной комиссіи—А. Т. Соловьевъ, Н. А. Толмачевъ и П. В. Траубенбергъ.

При баллотировкѣ состоялась слѣдующая передача голосовъ: Д. В. Айналовъ передалъ свой голосъ А. И. Александрову, Н. О. Юшковъ—Д. А. Корсакову, О. Г. Мищенко—А. А. Штукенбергу, А. В. Васильевъ—А. В. Смирнову, Д. И. Нагуевскій—Н. О. Катанову.

Въ 10 часовъ вечера г. предсѣдатель объявилъ засѣданіе Общества закрытымъ.

21 апрѣля.

Засѣданіе было открыто въ 7 часовъ вечера въ VII-й аудиторіи предсѣдателемъ Общества Н. О. Катановымъ.

Присутствовали: предсѣдатель—Н. О. Катановъ, товарищ предсѣдателя—И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Александровъ, О. В. Благовидовъ, Н. К. Горгаловъ, Е. А.

Маловъ, И. М. Покровскій, Ѳ. Г. Мищенко, С. И. Порфирьевъ, Д. В. Айналовъ, А. В. Смирновъ, А. А. Сухаревъ, Н. Ѳ. Юшковъ, В. Л. Борисовъ и М. М. Хомяковъ и члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій и И. М. Пономаревъ.

1) Г. Товарищъ предсѣдателя предложилъ избрать въ почетные члены профессора Московскаго Университета, Д. Н. Анучина. Избраніе послѣдовало единогласное.

2) И. д. секретаря доложилъ о пожертвованіяхъ Обществу отъ Московскаго отдѣла Общаго архива двухъ томовъ «Описанія законныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ Приказовъ» А. Е. Викторова и 1 экз. «Самоучителя чтенія рукописей XVII столѣтія». Постановлено: благодарить.

3) И. д. секретаря доложилъ благодарность профессора В. Ѳ. Миллера Обществу за принесенное ему поздравленіе по случаю исполнившагося тридцатилѣтія его научной дѣятельности.

4) И. д. секретаря доложилъ предложеніе Симбирской ученой архивной комиссіи относительно обмѣна изданіями. Постановлено: согласиться.

5) Г. Предсѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ память дѣйствительнаго члена Общества Ш. И. Ахмерова.

6) И. д. секретаря доложилъ сообщеніе Симбирской Ученой Архивной Комиссіи относительно того, что Комиссія постановила снестись съ Обществомъ по вопросу объ опредѣленіи границы района своего вѣдѣнія.

7) И. д. секретаря доложилъ предложеніе земскаго начальника 3-го участка Бугульминскаго уѣзда, И. А. Рудина, приобрести найденныя въ его участкѣ три серебряныя блюда. Постановлено: передать въ музей изящныхъ искусствъ при Казанскомъ Университетѣ за 50 рублей и просить И. А. Рудина сообщить подробности обстоятельствъ, сопровождавшихъ находку 3-хъ блюдъ и 2-хъ ноженъ, описать другія вещи, найденныя съ ними, и прислать ихъ въ Общество, благодарить г. Рудина за присылку и просить о содѣйствіи Обществу.

8) Согласно предложенію члена Совѣта А. А. Штукенберга было постановлено выборы библиотекаря отложить, временно возложивъ эту должность на г. Предсѣдателя.

9) Были произведены выборы секретаря, которые дали слѣдующій результатъ: получили: Н. К. Горталовъ—6 голосовъ, Д. В. Айналовъ—5, Ѳ. В. Благовидовъ, В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ и И. М. Покровскій—1. По произведенной баллотировкѣ шарами избраннымъ оказался Н. К. Горталовъ.

10) Постановлено почтить въ особомъ засѣданіи память Л. Н. Майкова и просить проф. Д. А. Корсакова произнести рѣчь памяти его.

11) Дѣйств. чл. И. М. Покровскій доложилъ «Къ исторіи помѣстныхъ и вотчинныхъ владѣній въ Казанскомъ уѣздѣ». По поводу этого высказались: Д. В. Айналовъ о желательности печатать писцовую книгу вполнѣ, а не въ выдержкахъ, Ѳ. Г. Мищенко—за то, чтобы печатать вполнѣ; Д. В.

Айналовъ—о желательности имѣть описаніе рукописи въ видѣ введенія къ ней, чего нѣтъ въ рефератѣ; о. Е. А. Маловъ—о возможности не печатать весь памятникъ; Д. В. Айналовъ предложилъ печатать въ «Извѣстіяхъ» по 1 и 2 листа въ каждомъ выпускѣ; А. Т. Соловьевъ высказался—объ обременительности для Общества столь значительныхъ расходовъ; Ѳ. Г. Мищенко предложилъ передать для напечатанія въ Читеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

12) Дѣйств. чл. С. И. Порфирьевъ доложилъ «Судьбы Болгарскихъ развалинъ въ прошломъ и настоящемъ». По поводу этого высказались о желательности имѣть этотъ рефератъ въ рукописи для напечатанія.

13) Съверный музей въ Стокгольмѣ и Семинарія восточныхъ языковъ при Берлинскомъ университетѣ прислали свои изданія и просили объ обменѣ изданіями. Постановлено: благодарить и выслать свои изданія въ обменъ.

Засимъ въ 10 часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

16 мая.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ въ 8¹/₂ часовъ вечера въ актовомъ залѣ университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, дѣйствительные члены: В. Л. Борисовъ, А. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій, Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. А. Корсаковъ, о. Е. А. Маловъ, Ѳ. Г. Мищенко, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ и Н. Н. Фирсовъ, члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Вэгинъ, С. М. Смирновъ и Т. С. Яковлевъ, секретарь Общества Н. К. Горталовъ, родственники покойнаго академика В. П. Васильева и посторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

1. Предложеніе г. Предсѣдателя избрать члена-сотрудника Общества, священника Н. А. Архангельскаго, въ дѣйствительные члены; постановлено: считать о. Н. А. Архангельскаго избраннымъ въ дѣйствительные члены единогласно и выслать ему дипломъ на это званіе.

2. Заявленіе г. Предсѣдателя о томъ, что имъ пріобрѣтено покупкой на средства, ассигнованныя на бібліотеку, 22 экз. разныхъ выпусковъ «Извѣстій», поименованныхъ въ представленномъ имъ списокѣ, на сумму 4 р. 98 коп.; постановлено: передать книги въ бібліотеку Общества.

3. Сообщение дѣйств. члена Н. Ѳ. Катанова—«Нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти почетнаго члена Общества, академика В. П. Васильева» (см. въ приложеніи къ настоящему протоколу), послѣ чего была почтена вставаніемъ память скончавшихся членовъ Общества, академиковъ В. П. Васильева и Л. Н. Майкова.

4. Рѣчь дѣйств. члена Д. А. Корсакова: «Изъ воспоминаній о Леонидѣ Николаевичѣ Майковѣ»¹⁾).

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 16 мая
1900 года.

27 апрѣля 1900 года скончался въ С.-Петербургѣ почетный членъ нашего Общества, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго, почетный членъ и бывшій профессоръ нашего Университета, извѣстный синологъ В. П. Васильевъ. В. П. родился 1818 года въ Н.-Новгородѣ, въ чиновничьей семьѣ. По окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, въ 1828 году, имѣя отъ роду 10 лѣтъ, онъ поступилъ въ гимназію и кончилъ въ ней курсъ въ 1834 году. Въ этомъ же году онъ поступилъ на такъ называемое словесное отдѣленіе нашего Университета, преобразованное впоследствии въ историко-филологическій факультетъ, и сталъ на немъ съ особенною ревностію изучать словесности востока, главнымъ образомъ монгольскую и тибетскую. За ревностное занятіе востоковѣдніемъ В. П. обратилъ на себя вниманіе и своихъ преподавателей (академика Шмидта), и своего начальства (попечителя округа и министра). 29 мая 1837 года университетскій совѣтъ объявилъ ему благодарность министра за успѣхи и выдалъ награду въ 300 рублей. Затѣмъ, въ томъ же году, по окончаніи курса, покровитель востоковѣднія М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, попечитель округа, исходатайствовалъ В. П.—чу командировку въ Китай съ цѣлью изученія тибетскаго языка. Передъ отправкою на мѣсто командировки В. П. выдержалъ испытаніе на степень магистра и 23 декабря 1839 года защитилъ диссертацию «Объ основаніяхъ философіи буддизма». Утвержденіе въ степени магистра восточной словесности послѣдовало 29 февраля 1840 года, послѣ чего В. П. скорѣе же отправился въ свое далекое путешествіе, изъ котораго онъ вернулся только черезъ 10 лѣтъ, обогативъ себя всесторонними знаніями по части востоковѣднія. 6 января 1851 года онъ получилъ въ нашемъ Университетѣ мѣсто профессора китайской и маньчжурской словесности, замѣстивъ такимъ образомъ умершаго передъ этимъ штабъ-лекаря І. П. Войцеховскаго, читавшаго китайскій языкъ. Недолго пришлось послужить В. П.—чу у насъ: 22 октября 1854 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи въ нашемъ университетѣ разряда восточной словесности, и черезъ полгода В. П. вмѣстѣ съ другими профессорами (И. Н. Березинимъ, М. Т. Навроцкимъ и Н. Д. Сонинимъ) былъ переведенъ въ новооткрытый въ С.-Петербургѣ факультетъ восточныхъ языковъ. На этомъ факультетѣ В. П. преподавалъ китайскій языкъ болѣе 40 лѣтъ, почти до самой своей кончины. Своими учеными трудами, появившимися въ печати до послѣдняго времени, В. П. выказалъ себя отличнымъ и безпримѣрнымъ

¹⁾ Напечатано въ «Историческомъ Вѣстникѣ», августъ 1900 г., т. LXXXI, стр. 466—477.

знатокомъ языковъ: китайскаго, маньчжурскаго, монгольскаго, тибетскаго и нѣкоторыхъ тюркскихъ діалектовъ Западнаго Китая; кромѣ языка, онъ зналъ превосходно также археологію, литературу и исторію востока, главнымъ образомъ Китая. Имя его, какъ замѣчательнаго ориенталиста, уже давно пользуется заслуженною извѣстностью не только у насъ въ Россіи, но и на западѣ, гдѣ имѣются и свои китайцы. Въ 1887 году исполнилось 50 лѣтъ ученой дѣятельности В. П—ча, и его избрали своимъ почетнымъ членомъ: 30 мая 1887 г. нашъ Университетъ и 14 февр. 1888 г. наше Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Немного раньше того онъ за свои ученые труды былъ избранъ также членомъ Императорской Академіи Наукъ по разряду литературы и исторіи азіатскихъ народовъ.

28 сентября.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7 ч. 25 мин. въ совѣтскомъ залѣ университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: Д. В. Айналовъ, В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ, Э. Т. Васильевъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ и А. А. Штукенбергъ, члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, И. С. Михеевъ, К. В. Харламповичъ и Э. Д. Пельцамъ, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и сторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

1. Отчетъ членовъ Болгарской ревизіонной комиссіи, Н. Э. Катанова, И. Н. Смирнова и Д. В. Васильева. о поѣздкѣ въ Болгары 8 и 9 мая 1900 года. **П о с т а н о в л е н о:** отчетъ принять къ свѣдѣнію и приложить къ протоколу настоящаго собранія; разрѣшить крестьянамъ помѣститься въ церкви св. Николая старый иконостасъ.

2. Докладъ г. Предсѣдателя о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ почетнаго члена Общества П. В. Знаменскаго — его сочиненіе: «Участіе Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ инородческаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ»; б) отъ владимірской губернской ученой архивной комиссіи—2-й томъ ея «Трудовъ»; в) отъ Н. М. Мартынова—фотографическіе снимки съ зеркалъ, принадлежавшихъ Минусинскому музею; г) отъ Н. Н. Пантусова—металлическое зеркало съ ручкой; д) отъ члена-сотрудника, свящ. Т. А. Иванецкаго—Абхазскій букварь. **П о с т а н о в л е н о:** благодарить жертвователей.

3. Обсужденіе вопроса о реставраціи древней Арской башни. Дѣйств. членъ В. Л. Борисовъ въ общихъ чертахъ напомнилъ свой докладъ объ этой башнѣ, сдѣланный имъ въ Общемъ Собраніи 20 января с. г.; послѣ этого доклада имъ было получено въ маѣ мѣсяцѣ отъ арскаго городского старосты сообщеніе о томъ, что бурей, бывшей 30-го апрѣля, башня эта разрушена до основанія, но бревна собраны и загорожены досками. Лѣтомъ сего года изъ Казанскаго Губернскаго Правленія получено сто рублей, ассигнованные

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на реставрацію этой башни. Послѣ обсужденія вопроса о томъ, какой именно способъ реставраціи желателенъ и возможенъ на имѣющіяся въ распоряженіи Общества средства, постановлено: просить В. Л. Борисова принять на себя труды по реставраціи башни, выяснивъ на мѣстѣ, какимъ именно путемъ это можетъ быть сдѣлано, и на поѣздку выдать ему 25 рублей изъ суммъ Общества, а равно предоставить въ его распоряженіе полученные на реставрацію 100 рублей; просить арскаго городского старосту Н. П. Щелкина оказать содѣйствіе В. Л. Борисову въ дѣлѣ возстановленія башни.

4. Докладъ дѣйств. члена А. А. Штукенберга—«Матеріалы для археологіи Казанской губерніи». Постановлено: благодарить рсферента за сообщеніе, которое и напечатать въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій» Общества ¹⁾.

Докладъ дѣйств. члена И. Н. Смирнова: «Археологическая экскурсія въ районъ Старой Казани (Иски—Казань)» за отсутствіемъ докладчика прочитанъ не былъ.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 8^{1/4} часовъ вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 28 сентября 1900 г.

Въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Членовъ Болгарской ревизіонной комиссіи Н. Э. Катанова, И. Н. Смирнова и Д. В. Васильева Отчетъ о поѣздкѣ въ Болгары.

Посѣтивъ 8 и 9 мая 1900 года село Успенское Болгары въ Спас. у. Казан. губ., мы нашли слѣдующее:

1) На крышѣ такъ назыв. «Монастырскаго погреба» обнаружались дыры, сквозь которыя стала попадать внутрь дождевая вода, и потому члены приказали Ф. Э. Мордвишину: задѣлать дыры снизу лубкомъ, а сверху наложить солому съ глиной и сравнять съ остальной крышей.

2) Крыши на остальныхъ зданіяхъ и загороди повидимому всѣ цѣлы.

3) На церкви Св. Николая показалось нѣсколько щелей, которыя велѣно замазать цементомъ.

4) Дана Ф. Э. Мордвишину книга для записи произведенныхъ на крестьян. дворахъ раскопокъ, съ указаніемъ: когда, гдѣ, кѣмъ и что найдено, куда помѣщено или отправлено и что стоитъ.

5) Такъ какъ въ селѣ Успенскомъ предполагается строить придѣлъ, то приказано Ф. Э. Мордвишину: если при рытіи мѣста для фундамента и при разборѣ стѣны храма окажутся плиты и камни съ надписями, то ихъ взять и помѣстить въ «Черной Палатѣ», а взаменъ дать бута и кирпича.

¹⁾ См. «Извѣстія», т. XVII, вып. I, стр. 66—67.

б) Ф. О. Мордвишинъ передавалъ просьбу крестьянъ—разрѣшить помѣстить въ церкви Св. Николая старый иконостасъ; члены комиссіи, уважая просьбу крестьянъ и желая сохранить иконостасъ, какъ древность, ходатайствуютъ передъ Обществомъ объ удовлетвореніи означенной просьбы.

Вмѣстѣ съ симъ отчетомъ члены ревизионной комиссіи имѣютъ честь представить въ Общество:

1) 8 мѣдныхъ и 9 серебр. монетъ, при описи Н. О. Катанова.

2) Таблицу съ 5 обломками металлич. зеркалъ, 7 пронизками и 3 образцами орнаментовъ.

За всѣ эти вещи и монеты заплачено 1 руб. 30 коп. изъ 25 рублей, ассигнованныхъ Совѣтомъ Общества (остатокъ—23 руб. 70 коп.—сданъ обратно г. Казначей Общества «12» мая 1900 года подъ квит. № 1035).

27 октября.

Сѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 20 мин. въ VII-ой аудиторіи Университета.

Въ сѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены: Д. В. Айналовъ, О. В. Благовидовъ, В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ, В. И. Заусайловъ, о. Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ и А. А. Штукенбергъ, члены-сотрудники П. К. Влгивъ и А. В. Никитскій, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и посторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

1) Докладъ г. Предсѣдателя о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ дѣйств. члена, проф. А. И. Александрова—8 документовъ 1857—1883 гг. (грамоты на ордена и патенты на чины); б) отъ дѣйств. члена, проф. А. А. Штукенберга—нѣсколько сброшированныхъ №№ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1881 и 1882 гг., заключающихъ въ себѣ «Матеріалы по исторіи Саратовскаго края», изданные А. И. Соколовымъ, и в) отъ проф. И. И. Канонникова—старинныя копиі съ двухъ документовъ 1737 и 1764 гг.; постановлено: благодарить жертвователей.

2) Докладъ дѣйств. члена В. Л. Борисова о произведенной имъ по порученію Общества реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ; постановлено: выразивъ благодарность г. Борисову, докладъ его напечатать въ «Извѣстіяхъ» Общества съ двумя представленными имъ изображеніями башни (до реставраціи и послѣ нея)¹⁾; просить г. казанскаго губернатора о выраженіи благодарности Общества арскому городскому старостѣ Н. П. Щелкину за его заботы объ охраненіи остатковъ башни и за солѣйствіе, оказанное Борисову при ея реставраціи.

¹⁾ См. «Извѣстія», т. XVII, вып. 1, стр. 81—83.

3) Докладъ дѣйств. члена, проф. А. А. Штукенберга «Поѣздка въ Пустую Морквашку съ археологическою цѣлью». Въ послѣднемъ Общемъ Собраніи (28 сентября) референтомъ были демонстрированы незадолго до того приобретенные имъ предметы бронзоваго вѣка—кельтъ, наконечникъ копья и двѣ бляхи, найденные близъ Пустой Морквашки однимъ изъ рабочихъ; для изслѣдованія этой мѣстности проф. Штукенбергъ совершилъ туда поѣздку, причемъ, хотя и не было сдѣлано никакихъ новыхъ находокъ, но референтъ призналъ желательнымъ обратить вниманіе на эту мѣстность (верстахъ въ трехъ отъ Береговыхъ Морквашъ, на землѣ, принадлежащей свѣяжскому мужскому монастырю) и предпринять въ ней правильныя изысканія, которыя могутъ дать новыя данныя относительно существованія бронзоваго вѣка въ предѣлахъ казанской губерніи. На желательность произвести вдѣсь тщательныя раскопки указывали также дѣйств. члены П. А. Пономаревъ и В. И. Заусайловъ. **П о с т а н о в л е н о:** предпринять весной 1901 года рядъ изысканій въ Пустой Морквашкѣ, на что и ассигновать 100 рублей, выданные П. А. Пономареву и возвращенные имъ за невыполненіемъ въ нынѣшнемъ году предположенныхъ работъ; просить А. А. Штукенберга, В. И. Заусайлова, П. А. Пономарева и В. Л. Борисова принять участіе въ этихъ изысканіяхъ.

4) Докладъ дѣйств. члена, проф. И. Н. Смирнова: «Археологическая экскурсія въ районъ Старой Казани (Иски-Казань)». Поѣздка въ указанную мѣстность совершена референтомъ вмѣстѣ съ г. Романовымъ, который обѣщала сообщить свѣдѣнія о мѣстонахожденіи древняго городища, истребленнаго пожаромъ (см. протоколъ засѣданія Совѣта Общества 31 марта 1900 г.); поѣздка эта имѣла очень мало значенія для археологіи, и то, что было къмъ то сообщено истекшимъ лѣтомъ въ одну изъ казанскихъ газетъ относительно значительности результатовъ ея, вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Мѣстность эта въ археологическомъ отношеніи особеннаго интереса не представляетъ; референтъ видѣлъ лишь нагроможденные камни, кирпичи, но никакихъ слѣдовъ построекъ, вопреки газетной замѣткѣ, не найдено. Въ сосѣдней деревнѣ Урматъ удалось собрать нѣкоторые предметы, въ равное время найденные на поляхъ: каменную стрѣлку, одинъ мѣдный предметъ(?), вещи, которыя мы привыкли считать специфически болгарскими—четки, сошникъ болгарскаго типа, ключи, ножъ, замокъ. Такимъ образомъ удалось установить, что районъ Иски-Казани и Урмата принадлежитъ къ той же культурѣ, представителемъ которой въ музеѣ нашего Общества является Билярскъ. Ежегодно во время пашни попадаютъ крестьянамъ находки, почему было бы желательно войти въ сношеніе съ мѣстнымъ населеніемъ съ цѣлю полученія находокъ. Дѣйств. членъ В. Л. Борисовъ заявилъ, что, проѣзжая въ Арскъ, онъ, подъ влияніемъ сенсационной газетной замѣтки, остановился въ указанной мѣстности и осмотрѣлъ ее; въ деревнѣ Урматъ имъ приобретены нѣкоторые предметы, которые онъ и приноситъ въ даръ Обществу. **П о с т а н о в л е н о:** благодарить И. Н. Смирнова за сообщеніе и В. Л. Борисова за пожертвованіе.

5) Сообщение священника Т. С. Семенова «О черемисских мольбищах дер. Куприанъ-Сола, вятской губернии», прочитанное г. Председателем Общества. Это мольбище замѣчательно тѣмъ, что къ нему собираются около 20 іюля черемисы чуть ли не со всего черемисскаго міра—не только изъ казанской, но и пермской и уфимской губерній. Толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ передъ началомъ и въ концѣ моленія обходитъ вокругъ роши съ пѣніемъ языческихъ молитвъ подъ игру на гусяхъ; въ рошѣ вѣковыхъ березъ, липъ и елей горятъ 60—80 костровъ, надъ которыми висятъ по 2—3 большихъ и по нѣскольку маленькихъ котловъ.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. 25 мин. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 27 октября 1900 г.

Предметы древности, пріобрѣтенные въ деревнѣ Старый Урмать (Казанскаго уѣзда).

1. Мѣдная серьга съ подвѣсками и камнемъ.
2. Idem.
3. Серебряная серьга (?).
4. Серебряная серьга.
5. Мѣдный перстень съ бѣлымъ камнемъ.
6. Мѣдная (?) пронизка.
7. Мѣдная (?) подвѣска (?).
8. Стекланная пронизка большихъ размѣровъ.
9. Три глиняныя пронизки — —
10. Обдѣланный кусокъ змѣвика, размѣрами около квадр. вершка.
11. Желѣзный топоръ.
12. Два желѣзныхъ замка.
13. Два — ножа
14. Желѣзный предметъ (?).
15. Принадлежность (изъ желѣза) для огня (?).
16. Желѣзная шпора (?).
17. Обломокъ желѣзной пряжки.
18. Обломокъ желѣзнаго ножа, найденный подъ Арской башней.
19. Часть серебряной татарской монеты, найденной подъ Арской башней.
20. Шесть серебряныхъ татарскихъ монетъ.
21. Десять мѣдныхъ — —

Всего 21 №№. Изъ нихъ №№ 1—18 помѣщены на таблицѣ, а №№ 19—21 заключаются въ отдѣльныхъ пакетикахъ. Общее количество предметовъ тридцать девять (39).

Доставленныя монеты опредѣлены проф. Н. Θ. Катановымъ;
опредѣленіе ихъ здѣсь прилагается:

- № 1. Серебр. Золот. Орды. Джанибекъ-ханъ (царств. съ 1340 до 1357). Чеканена въ Новомъ Сараѣ. 1 шт.
- № 2. Серебр. Зол. Орды. Анонимная, съ тамгоу. 1 шт.
- № 3. Серебр. Золот. Орды. Узбекъ-ханъ (царств. съ 1312 до 1340). Чеканена въ 1322 г. въ Богоспасаемомъ Сараѣ. 2 шт.
- № 4. Серебр. Зол. Орды. На одной сторонѣ суннит. символъ (Нѣтъ другого Бога кромѣ Единаго, Мухаммедъ—посланникъ Божій), а на другой: Султанъ превеликій Узбекъ-ханъ. 1 шт.
- № 5. Мѣдн. Золот. орды. Съ именемъ Хызръ-хана (царств. съ 1359 до 1361 года). Чеканены въ Нов. Сараѣ. 2 шт.
- № 6. Мѣдн. Золот. Орды. Съ именемъ Хызръ-хана (царств. съ 1359 до 1361 года) Чеканены въ гор. Гюлистанѣ. 4 шт.
- № 7. Мѣдн. Золот. Орды. Съ именемъ Хызръ-хана (царств. съ 1359 по 1361 г.). Чеканена въ Нов. Сараѣ. На той сторонѣ, гдѣ былъ обозначенъ городъ, надчеканенъ узоръ по серединѣ монеты. 1 шт.
- № 8. Мѣдн. Золот. Орды. Монета, чеканенная въ Нов. Сараѣ при Хызръ-ханѣ. На той сторонѣ, гдѣ было имя царя, надчеканенъ кружокъ съ подобіями неизвѣстн. мнѣ словъ. 1 шт.
- № 9. Мѣдн. Золот. Орды. Анонимная. На одной сторонѣ изображено подобіе орла, а на другой надпись: «да будетъ счастливъ!» (по татарски). 1 шт.
- № 10. Мѣдн. Золот. Орды. Монета съ именемъ хана Менгу (царств. въ концѣ XIII вѣка). Чеканена въ Болгарѣ (بولغار), около половины XIII вѣка. Изъ золотоордын. монетъ—самая древняя.

27 ноября.

☞ За отсутствіемъ г.г. Предсѣдателя и его Товарища засѣданіе было открыто старшимъ по избранію Членомъ Совѣта А. И. Александровымъ въ Совѣтскомъ залѣ Университета въ 7¹/₄ ч. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: почетный членъ И. А. Ивносковъ, дѣйств. члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Д. А. Кочневъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ и А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники П. К. Вагинъ и И. С. Михеевъ, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и посторонніе посѣтители.

С л у ш а л и :

1) Сообщение члена-сотрудника И. С. Михеева: «Замѣтка о бесермянахъ»¹⁾. При обсужденіи этого доклада И. А. Износковъ, сообщивъ свѣдѣнія, полученныя имъ во время пребыванія года два тому назадъ въ глазовскомъ уѣздѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ между бесермянами и окружающими ихъ народами, выразилъ желаніе, чтобы референтъ продолжалъ свои интересныя изслѣдованія, наблюдая отдѣльныя селенія, съ цѣлью выясненія, не были ли когда нибудь бесермяне ближе къ вотнякамъ, чѣмъ теперь; И. М. Покровскій указалъ, насколько важно узнать, когда образовались тѣ села, гдѣ живутъ бесермяне, для чего слѣдуетъ навести справки въ переписныхъ книгахъ, и назывались ли они прежде именами христіанскими или явческими; Е. А. Маловъ отмѣтилъ стремленіе мусульманской пропаганды слить съ собой всѣхъ инородцевъ и на то, что существованіе жертвоприношеній у бесермянъ указываетъ на ихъ немагометанское происхожденіе; А. И. Александровъ предложилъ нѣсколько вопросовъ объ языкѣ бесермянъ—относительно образованія формъ, о наименованіи предметовъ домашняго быта, А. А. Сухаревъ—о физическихъ признакахъ. **П о с т а н о в и л и :** напечатать настоящее сообщеніе въ «Издвѣстіяхъ» Общества, просить докладчика продолжать его изслѣдованія.

2) Сообщение дѣйств. члена Н. М. Петровскаго: «Памяти графа А. И. Мусина-Пушкина (1744—1817)». Остановившись на біографіи гр. Мусина-Пушкина, докладчикъ сообщилъ о принадлежавшемъ графу собраніи монетъ, книгъ, рукописей и о возникновеніи этого собранія, о печатныхъ трудахъ и изданіяхъ его, въ томъ числѣ и «Слова о полку Игоревѣ», первому изданію коего въ текущемъ году исполнилось сто лѣтъ, а также «Поученія Владимира Мономаха» и др. **П о с т а н о в и л и :** благодарить докладчика за его сообщеніе.

Засѣданіе было закрыто въ 9 ч. 20. вечера.

18 декабря.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7¼ ч. вечера въ 7-ой аудиторіи университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Θ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Θ. Т. Васильевъ, Д. А. Кочневъ, о. Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ и М. М. Хомяковъ и секретарь Общества Н. К. Горгаловъ.

¹⁾ Напечатано въ вып. 1 т. XVII-го «Издвѣстій», стр. 51—60.

С л у ш а л и:

1) Докладъ секретаря Общества о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ дѣйств. члена Н. Θ. Катанова—«*Minerva. Jahrbuch der gelehrten Welt*» за два года—1899 и 1900; б) отъ свящ. о. Константина Прокопѣва (черезъ члена-сотрудника Н. И. Ашмарина)—грамота царя Михаила Ѳедоровича отъ 20 октября 1750 г., данная черемисамъ цивильскаго уѣзда; в) отъ пожизн. дѣйств. члена Н. М. Петровскаго—«Къ исторіи русскаго театра. Комедія о графѣ Фарсонѣ. СПБ., 1900»; г) отъ К. В. Харламповича—«Къ вопросу о сущности русскаго раскола старообрядчества. Казань, 1900»; д) отъ пожизн. дѣйств. члена А. А. Диваева: 1) «Преланіе о возникновеніи азіатскаго города Ташкента» (изъ № 91 «Туркест. Вѣдом.» за 1900 г.) и 2) «Киргизскія колыбельныя пѣсни. Ташкентъ, 1900»; е) отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ въ Москвѣ 3 первые тома издаваемыхъ имъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію»: I) «Книги Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ (editio princeps)», II) «Матеріалы по казакъ-киргизскому языку, собранные И. Лаптевымъ», III) «Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія». **П о с т а н о в и л и:** жертвователей благодарить, книги передать въ бібліотеку Общества, грамоту—въ рукописный отдѣлъ бібліотеки; съ Лазаревскимъ Институтомъ вступить въ обмѣнъ изданіями.

2) Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 7 декабря с. г. за № 1761 о томъ, что, не получая просимыхъ ею отношеніями отъ 11 декабря 1899 г., 28 января и 9 октября с. г. за №№ 2210, 184 и 1436 отчетовъ о раскопкахъ г. Пономарева въ 1898 и 1899 гг. въ спасскомъ уѣздѣ казанской губерніи, Коммиссія считаетъ необходимымъ вновь просить Общество о скорѣйшемъ доставленіи означенныхъ отчетовъ, въ которыхъ въ настоящее время представляется крайняя необходимость; при этомъ секретарь Общества заявлялъ, что о содержаніи этой бумаги онъ довелъ до свѣдѣнія П. А. Пономарева, который и сообщилъ ему письмомъ отъ 16 декабря с. г., что не могъ до сихъ поръ выполнить работы по случаю нездоровья и можетъ заняться отчетомъ только на предстоящихъ правдникахъ, послѣ которыхъ и надѣется его представить. **П о с т а н о в и л и:** принять къ свѣдѣнію.

3) Докладъ секретаря Общества о выходѣ въ свѣтъ 4—6 вып. т. XVI «Иавѣстій» Общества; **п о с т а н о в и л и:** принять къ свѣдѣнію.

4) Докладъ дѣйств. члена Д. А. Кочнева «О скопцахъ вилюйскаго округа якутской области», переселенныхъ туда изъ енисейской губерніи (туруханскаго уѣзда) въ 70-хъ годахъ; референтъ отмѣтилъ то благотворное вліяніе, которое скопцы имѣли на мѣстное населеніе—якутовъ, приучивъ послѣднихъ къ земледѣлію.

4) Докладъ дѣйств. члена И. М. Покровскаго «Насельники казанскаго кремля и города въ XVI и XVII вв.»¹⁾ Въ обсужденіи этого реферата

¹⁾ Докладъ этотъ представлялъ собою отрывокъ изъ труда г. Покровскаго: «Каванскій архіерейскій домъ, его средства и штаты» (см. приложеніе къ журналу «Православный Собесѣдникъ» за 1901 г.).

приняли участие: Е. А. Маловъ, сдѣлавшій замѣчаніе о названіи загороднаго архіерейскаго дома монастыремъ «Воскресенскимъ, что на Едемскомъ островѣ», К. В. Харламповичъ, указавшій на упоминаніе о строительной дѣятельности казанскихъ владыкъ въ Материалахъ по исторіи старообрядчества, Н. М. Петровскій, упомянувшій, по поводу названія «Едемскій островъ», о значеніи слова «островъ», какъ оазисъ, возвышеніе среди равной мѣстности, и другіе. Сообщение было иллюстрировано снимкомъ съ гравюры, помѣщенной въ извѣстномъ путешествіи Николая Витвена и изображающей видъ казанскаго кремля.

5) Докладъ дѣйств. члена Н. О. Катанова «Голландскій путешественникъ Николай Витвенъ и труды его о Россіи и Авіи» ¹⁾. Докладъ сопровождался демонстрированіемъ портрета и полнаго сочиненія Витвена въ 2 томахъ, находящагося въ собственной библіотекѣ докладчика, и подробнымъ реферированіемъ его содержанія.

6) Сообщение свящ. І. Шестакова «О пермякахъ чердынскаго и соликамскаго уѣздовъ», прочитанное г. Предсѣдателемъ Общества.

7) Отношеніе Правленія Университета отъ 30-го ноября с. г. за № 2571 о томъ, что съ наступающаго 1901 г. «Извѣстія» Общества будутъ печататься на обыкновенной бумагѣ, въ случаѣ же желанія Общества продолжать печатаніе «Извѣстій» на полуалександрійской бумагѣ, Общество должно производить соотвѣтственную приплату. **П о с т а н о в и л и:** просить Правленіе Университета окончить печатаніе «Указателя книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Г. Алекторова въ приложеніи къ «Извѣстіямъ» на той же бумагѣ (полуалександрійской), на которой этотъ указатель печатался доселѣ, чтобы не было равницы въ бумагѣ между началомъ и концомъ книги въ отдѣльномъ ея изданіи.

8) Докладъ П. А. Китицына: «Заселеніе Устинской волости, костромской губерніи», прочитанный дѣйств. членомъ Общества Д. В. Васильевымъ. Въ виду повднлаго времени и обширности доклада была прочитана только первая часть его; чтеніе остальной части отложено до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 10 ч. 25 м. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 18 декабря 1900 г.

Амстердамскій бургомистръ Николай Витвенъ (Nicolaes Witsen), извѣстный, какъ ученый и государственный дѣятель, родился въ г. Амстердамѣ въ 1640 году и умеръ тамъ же 10 авг. 1717 года. Знатный по рожденію, богатый по состоянію и благородный по наружности, онъ не заботился ни

¹⁾ Краткое изложеніе доклада см. въ приложеніи къ настоящему протоколу.

о свѣтскихъ удовольствіяхъ, ни о честолюбивыхъ исканіяхъ: съ молодыхъ лѣтъ онъ пристрастился къ путешествіямъ, ревностно занимался науками, преимущественно географіей, и поощрялъ ученыхъ предпріятія. Съ цѣлью расширенія своихъ географическихъ познаній, онъ возобнамѣрился изучить восточную Россію и Азію. Съ этою цѣлью онъ примкнулъ къ Boreel'у, котораго въ 1666 году Голландія отправила въ Россію, чтобы завязать съ послѣднею торговля сношенія. Въ бытность въ Москвѣ Витзенъ неустанно собиралъ равныя извѣстія о Россіи и Азіи какъ въ области религіи, исторіи и географіи, такъ и въ области военнаго и морского дѣла. По возвращеніи домой Витзенъ издалъ книгу «Noord en Oost—Tartarye. T'Amsterdam in't Jar 1672». Находя ее неполноѣ законченной, авторъ приостановилъ выходъ ея въ свѣтъ. Благодаря этому объ ней не знали очень многіе, въ томъ числѣ и другъ Витзена, Лейбницъ. Въ 1705 году авторъ выпустилъ книгу 2-мъ изд., содержащимъ 8 листовъ предисловія и 968 страницъ текста; но, благодаря шепетильности автора, не желавшаго выпускать сочиненіе, во многихъ отношеніяхъ несовершенное, и это 2-ое изданіе не попало въ руки публики. Авторъ сталъ готовить 3-е изданіе, но смерть преждевременно унесла его въ могилу, не давъ ему возможности выпустить книгу 3-мъ изданіемъ. Спустя долгое время амстердамскій книгопродавецъ Schaalekamp (въ 1784 году) скупилъ у наслѣдниковъ Витзена наличные экземпляры 2-го изданія и, желая пустить ихъ въ продажу, вставилъ въ нихъ предисловіе, написанное Vodaert'омъ, и карту Сибири, составленную послѣ смерти Витзена, и выпустилъ книгу подъ названіемъ «tweede Druck, nieuwe Uitgaaf». Нѣкоторые біографы Витзена совершенно неосновательно говорятъ, что книга его потому де неизвѣстна публикѣ, что она была конфискована русскимъ правительствомъ, —цари Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи, которымъ было посвящено 1-ое изд., благосклонно приняли сочиненіе Витзена и дали ему за него благодарственную грамоту. Будучи въ Голландіи, Петръ I былъ съ Витзенемъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ и учился у него многому, въ томъ числѣ и морскому дѣлу, которому самъ Витзенъ основательно научился у своего отца Корнелія Витзена. По возвращеніи въ Россію Петръ I велъ съ нимъ переписку, памятникомъ которой служатъ 4 письма Витзена. Витзену же Петръ былъ обязанъ и знакомствомъ съ тогдашними голланд. учеными: анатомомъ Рюйшемъ и др.—Книга Витзена о «Сѣв. и Вост. Татаріи» (подъ Татаріей разумѣются Вост. Россія, Сѣв. Азія, Китай и Туркестанъ) представляетъ огромный и основательный сборникъ свѣдѣній географич., этногр. и лингвистич.; въ него же вошли цѣликомъ и мн. др. сочиненія, напр. о посольствѣ Θεодора Байкова, сообщеніе Пурхаса о самоѣдахъ, пермякахъ и тунгузахъ и мн. др..

ПОПРАВКИ.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

стр. 168, строка 13	}	Ройскій Шиханъ	Гремячій ключъ
— 181, — 17			
— 202, — 21			

«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. VI.—Внутренняя политика.—
Наши дѣла въ Средней Азіи.

«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. VII.—Внутренняя политика.—
Новые успѣхи нашего оружія въ Средней Азіи.

«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. I.—Внутреннее обозрѣніе.—
Современное положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и ихъ сегіе vicieux.—Новая
книга г. Пашино о Туркестанѣ.

«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. V.—Внутреннее обозрѣніе.
Туркестанская выставка и наши пріобрѣтенія въ Средней Азіи.—Волненіе
въ Оренбургскомъ краѣ.

«Вѣстникъ Европы», 1870 г., кн. VI.—Новѣйшая литература.
Историческія судьбы нашихъ инородцевъ. Инородче-
ское населеніе прежняго Казанскаго царства въ но-
вой Россіи до 1762 года и колонизація Закамскихъ
земель въ это время, Н. А. Фирсова.

«Вѣстникъ Европы», 1871 г., кн. II.—Библиографическій ли-
стокъ. Средняя Азія и водвореніе русской гражда-
нственности, А. Костенко.

«Вѣстникъ Европы», 1871 г., кн. IV.—Библиографическій ли-
стокъ. Наши сосѣди въ Средней Азіи, изд. ред. журн.
«Всем. Путеш.».

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. V.—Внутреннее обозрѣніе.
Походъ въ Хиву и начало военныхъ дѣйствій.

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. II.—Мирный трактатъ съ
Хивой. Походъ противъ туркменъ. Новое положеніе дѣлъ въ Средней Азіи
(Внутреннее обозрѣніе).

«Вѣстникъ Европы», 1874 г., кн. IV.—Библиографическій ли-
стокъ. Путешествіе въ Туркестанъ, А. П. Федченко.

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. XI.—Библиографическій ли-
стокъ. Н. А. Гродековъ, Хивинскій походъ 1873 г.

«Вѣстникъ Европы», 1889 г., кн. VIII.—Литературное обозрѣ-
ніе. Г. Арандаренко—«Досуги въ Туркестанѣ».

«Вѣстникъ Европы», 1889 г., кн. IX.
Рецензія на кн. Ахмета Кенисарина «Султаны Кени-
сара и Саддыкъ».

«Вѣстникъ Европы», 1890 г., кн. I.—Литературное обозрѣніе. Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области Н. И. Гродекова.—Киргизы Букеевской орды, А. Харузина.

«Вѣстникъ Европы», 1890 г., кн. IV.—Литературное обозрѣніе Н. И. Пеплюевъ и Оренбургскій край до 1758 года, В. Витевского.

«Вѣстникъ Европы», 1891 г., кн. XII.

Рецензія на книгу Н. Бородина «Уральское казачье войско. Статистическое описаніе въ 2 томахъ съ 10 картами. Уральскъ, 1891 г., т. I.

«Вѣстникъ Европы», 1892 г. кн. IX.

Рецензія на «Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1891 г.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾, 1851 г., ч. I, кн. I.—Поѣздка Посѣлова и Бурнашева въ 1800 г. въ Ташкентъ.—Примѣчанія къ статьѣ «Поѣздка Посѣлова и Бурнашева въ 1800 г. въ Ташкентъ».

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1859 г. Т. XXVII. Записка Волкова объ Оренбургской губерніи, 1763 г.—Записка оренбургскаго губернатора Рейнсдорна о недостаткахъ въвѣренной его управленію губерніи, 1770 г

Въ запискѣ Волкова читаемъ между прочимъ слѣдующее:

Киргизы... сильно защищаются рукою отъ нападковъ башкирскихъ и яцгскихъ казаковъ, кои всѣ ихъ проворитѣ и непримиримую имѣютъ къ нимъ ненависть.. Между тѣмъ намъ необходимо стремиться къ тому, чтобы киргизы Россію, собственно для Россіи, любили и поменьку русѣли.. Для чего, наиримѣръ, не имѣть къ малолѣтнихъ ихъ здѣсь аманатамъ лучшаго, нежели къ скотинѣ, призрѣнія.. Для чего не обучать ихъ гражданскимъ наукамъ и благоправію? Для чего о томъ не постараться, чтобъ ханскія и знатныхъ старшинъ здѣсь въ аманатахъ находящіися дѣти своего невольничества послѣ почитали самымъ лучшимъ ихъ жизни временемъ и чтобъ отцы ихъ за счастье почитали, что дѣти ихъ будутъ аманатами, вмѣсто того, что теперь, тѣмъ болѣе—кто останется здѣсь аманатомъ въ своемъ заточеніи, тѣмъ больше питается къ російскому имени ненавистью и можетъ быть мщеніемъ? Для чего не дать имъ чувствовать великую разницу между нашимъ благопрістойнымъ и ихъ звѣрскимъ обхожденіемъ? Почто случать церемоніальными подлинно и потому скучными съ ханомъ

¹⁾ «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1851 по 1860 г.

свиданіями, когда дружескимъ разговоромъ сто разъ можно болѣе сдѣлать, нежели десятыи церемоніальными свиданіями? Для чего не возбуждать въ нихъ охоту къ вступленію въ здѣшнюю службу? Для чего не приучать ихъ земледѣлію и хлѣбопашеству?... У насъ есть возможность переимѣнить къ нимъ обращеніе: померзши, наприимѣръ, нынѣшнюю зиму отъ холоду и голоду киргизы и скотъ ихъ,—вотъ случай и настоятъ ихъ хлѣбомъ разлакомить и къ заведенію лѣсовъ поощрить. Мало скажутъ хлѣба и въ самомъ Оренбургѣ! Слава Богу, мука сюда становится дешевле, нежели въ Новѣ-Городѣ...

Бывшій тайный секретарь императора Петра III д. с. с. Волковъ въ 1762 году назначенъ былъ оренбургскимъ губернаторомъ, а въ 1763 году просился у Екатерины Великой въ отставку, и на вопросъ ея—почему? написалъ свою записку, въ которой описалъ печальное состояніе Оренбургской губерніи. На мѣсто Волкова въ 1767 году назначенъ былъ князь Путянинъ.

Въ запискѣ Рейнсдорна говорится между прочимъ о томъ, что киргизы и хивинцы, попереимѣнно утѣсня и раззоря каракалпакскій народъ, привели его въ крайнее изниженіе.

«Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства»¹⁾, 1895 г., № 30.

Рецензія на книгу А. Добросмыслова «Скотоводство въ Тургайской области». Оренбургъ, 1895 г.

«Вѣсть»²⁾, 1869 г., № 271.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

Высоковъ, Д. Новая книга. «О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.

Рецензіи на брошюру Алекторова «О киргизахъ—казакахъ».

Вышпольскій, В.—Медико-топографическіе очерки Иссыкь-Кульскаго уѣзда, Семирѣченской области, съ описаніемъ преобладающихъ болѣзней, въ зависимости отъ почвы, климата и бытовыхъ условій среди населенія уѣзда. «Военно-Медицинскій Журналъ», 1895 г., кн. IX.

Наши окраины, достаточно, сравнительно, изученныя съ естественно-исторической и этнографической стороны, совѣтъ почти незатронуты съ медико-топографической и санитарной. Поэтому, появленіе каждой работы, относящейся до характеристики мѣстности съ медико-санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ вниманія. Вышеуказанная работа именно и относится къ такимъ. Въ первыхъ двухъ главахъ авторъ даетъ характеристику уѣзда съ

¹⁾ «Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства»—иллюстрированный журналъ,—выходитъ съ 1888 года.

²⁾ «Вѣсть» образовалась изъ «Русскаго Листва» и выходила съ 1863 г. еженедѣльно (въ С.-Петербургѣ), прекратилась въ 1870 г. по недостатку средствъ.

географическо-климатической точки зрѣнія и описываетъ почву, Иссыкъ-Кульское озеро, ключи (между послѣдними есть и минеральныя), метеорологическія наблюденія, растенія и вліяніе климата на движеніе заболѣваемости въ населеніи, какъ гражданскомъ (съ 1870—1871 г.), такъ и военномъ (съ 1884—1894 г.). Въ долину Иссыкъ-Кульской въ осѣдломъ населеніи господствуютъ лѣтомъ поносы и болѣзни органовъ пищеваренія, «составляющія настоящій бичъ». Вообще эти данныя автора весьма интересны, въ особенности по отношенію къ мѣстному населенію. Въ третьей главѣ описываются населенныя мѣста, дома, кладбища (очень краткія свѣдѣнія); въ четвертой—нароdonаселеніе уѣзда, количество, составъ его (кара-киргизы) и образъ жизни (пища, одежда, жилища, болѣзни и т. д.); въ пятой—рождаемость и смертность среди кочевниковъ (безъ цифровыхъ данныхъ), роды, уходъ за ребенкомъ, общія черты характера кара-киргизовъ.

Г.—Замѣтка о хлѣбопашествѣ въ киргизской степи.—«Газета для сельскихъ хозяевъ», 1861 г., № 18.

Г., Б.—Корреспонденція изъ г. Устькаменогорска.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 8.

Говорится, что среди поклонниковъ Магомета замѣчается отрадное явленіе: ослабленіе фанатизма, нетерпимости къ гаурамъ и къ русскому. Въ подтвержденіе сказаннаго приводится слѣдующій фактъ: агентъ Библейскаго общества, нѣкто Н. В. С-инъ, распространилъ въ свою поѣздку по степи Устькаменогорскаго уѣзда нѣсколько сотъ экземпляровъ Евангелій на киргизскомъ языкѣ. Киргизы охотно покупали книги съ цѣлью ознакомленія съ русскимъ «закономъ».

Г., В., (Григорьевъ, В.).—Альбомъ видовъ изъ киргизской степи. *La vie des steppes kirghises; descriptions, recits et contes. Texte et illustrations à l'eau forte par Bronislas Zaleski.* Paris, 1865 г.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1865 г., т I, отд. II, № 9.

Г., В.,—Поѣздка въ долину озера Иссыкъ-Куля.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1890 г., 31 и 33.

Авторъ говоритъ о причинахъ пониженія уровня озера, объ археологическихъ находкахъ и сказаніяхъ о древнихъ обитателяхъ (А. Н. Харузинъ).

Г., И.—Открытіе женской русско-киргизской прогимназіи въ г. Кустанаѣ. «Тургайская Газета», 1895 г., № 43.

Слѣдуетъ отмѣтить рѣчь инспектора школъ Тургайской области г. Алекторова о развитіи женскаго образованія среди киргизовъ.

Г., С.—Киргизское стихотвореніе.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 17.

Г., Ф.—Съ юго-востока.—«Московскія Вѣдомости», 1887 г., № № 236 и 241.

Говорится о томъ, что залежи каменной соли въ Илецкой Защитѣ давно были извѣстны киргизамъ и что всѣ киргизскіе роды, не слишкомъ далеко коче-

вавшіе отсюда, имѣли свои разработки. Работа была настолько легка, что была вполне посильна киргизамъ. Народъ этотъ теперь еще считаетъ илецкія озера почти священными, а купаніе во многихъ излѣчивающимъ отъ всѣхъ болѣзней. Они прикочевываютъ иногда очень издалека и остаются три-четыре дня, каждый день купааясь раза по два-по три, остаются въ водѣ по часу и долѣе, часто они входятъ въ озера въ рубашкахъ и, выходя, ложатся въ нихъ же на песокъ на берегу. Соль кристаллизуется, наполняя всѣ промежутки ткани, и такимъ образомъ защищены они отъ вѣтра.

Въ этой же статьѣ есть свѣдѣнія о земледѣліи киргизовъ, которые охотнѣе всего сѣютъ просо. Оно, особенно на новыхъ земляхъ, родится хорошо и между тѣмъ требуетъ менѣе расходовъ на обработку и на сѣмена, чѣмъ пшеница. Въ одинъ только Оренбургъ, говорится въ газетѣ, привозятъ киргизы для продажи около 5 милліоновъ пудовъ проса. Нужно сказать, что киргизы, сѣющіе хлѣбъ, не вполне еще перешли къ осѣдлой жизни. Дѣло начинается съ того, что они строятъ землянки, весной сѣютъ просо и тогда уже они уходятъ на лѣтнее кочевье, затѣмъ возвращаются въ августѣ, косятъ просо, мнутъ его ногами лошадей; оставивъ его, сколько нужно, на свое продовольствіе, остальное продаютъ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ выписку о Тургайской области. Область эта не имѣетъ областного города,—губернаторъ и ниня областныя власти живутъ въ г. Оренбургѣ, который отдаленъ слишкомъ на 60 верстъ отъ ближайшей части Тургайской области. Тургайскій губернаторъ является въ Оренбургѣ нѣкоторымъ образомъ губернаторомъ *in partibus infidelium*, подобно епископамъ *in partibus infidelium*, столь часто встрѣчаемымъ въ Римѣ.

Габріель, А.—Мѣдныя и желѣзныя руды въ киргизской степи.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 2.

Гагаринъ, кн. Всеобщій географическій и статистическій словарь. Москва, 1843 г. ч 3.

Гагемейстеръ.—Статистическое обозрѣніе Сибири. Составл. по Высоч. повелѣнію при Сибирскомъ комитетѣ.—3 тома. С.-Петербургъ. 1854 г.

Въ книгѣ находятся довольно интересныя данныя о киргизахъ и киргизской степи.

Гадаевъ.—Былица о ханѣ Джангерѣ, киргизѣ Джеринче и женѣ его Карашанъ-Шешень.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 10.

Гадаевъ.—Тузъ-Тюбинская волость, Актюбинскаго уѣзда. О земледѣліи у киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 22.

Въ настоящее время каждый бѣднякъ-киргизъ старается посѣять хоть $\frac{1}{2}$ десятины проса, не говоря уже о богатыхъ, которые теперь засѣ-

ваютъ до 20 десятинъ пшеницы, столько же проса и отъ 5 до 15 ржи. Хлѣбъ киргизами продается преимущественно въ Илецкой Защитѣ, какъ ближайшемъ пунктѣ къ ихъ мѣстожительству. За послѣдніе годы на Илецкій базаръ киргизами привозилось проса не десятками, а сотнями тысячъ пудовъ, и весь этотъ хлѣбъ покупался, какъ мѣстными купцами, такъ и прїѣзжими изъ г. Оренбурга. Кромѣ того, этими же киргизами провозится просо и въ Оренбургъ и почти то же количество, какое продается въ Илецкой Защитѣ.

Гадаевъ-Дамринъ.—Охота за волками.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 30.

«Газета политико-литературная, общественная и ремесленная», А. Гатцука, ¹⁾ 1878 г., № 35.—Берега Сыръ-Дарьи.

Берега Сыръ-Дарьи лѣтъ 12 назадъ представляли собою сплошной лѣсъ, правда, мелкій, но доставляющій кочевникамъ и ихъ стадамъ убѣжище отъ нестерпимаго лѣтняго зноя. Съ появленіемъ же здѣсь русскихъ поселеній и съ возведеніемъ для нихъ построекъ началось истребленіе лѣсовъ.

Въ этомъ же № находится корреспонденція изъ Уральской области. Для прїученія киргизовъ къ осѣлости, говорится въ корреспонденціи, рѣшено было выстроить зданія для волостныхъ правленій и другихъ учреждений, для чего назначенъ сборъ 7 р. съ кибитки съ разсрочкою на 3—4 года. Но одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, В., обложилъ киргизовъ 12½ р. при томъ заразъ, вслѣдствіе чего они взволновались. Кромѣ того, В. сдалъ нѣкому Д. постройку зданій по 19.000 р. изъ воздушнаго кирпича, тогда какъ даже изъ дерева стоимость ихъ максимумъ 10.000 р.

Гази Вал-Ханъ.—По поводу корреспонденціи изъ Акмолинской области.—«Новое Время», 1890 г., № 5305.

Авторъ возражаетъ на статью, помѣщенную въ № 5255 «Новаго Времени», и говоритъ о нецѣлесообразности и невозможности водворенія переселенцевъ внутреннихъ губерній въ киргизской степи (А. Н. Харузинъ).

Газиинъ, султ.—Нѣсколько словъ относительно киргизскаго языка.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 6.

Отличительная черта киргизской рѣчи—простота и свободное, непри-
нужденное произношеніе, обусловленное природой и патриархальной жизнью народа. Въ киргизскій языкъ вошло много иностранныхъ словъ: арабскихъ, персидскихъ, русскихъ.

¹⁾ Газета А. Гатцука съ 1875 г. издавалась въ Москвѣ еженедѣльно; прекратилась въ 1890 году, со смертію издателя.

Газинъ, султ.—О транскрипціи киргизскаго языка.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 31 и 32.

Галицкий, П. А.—Отъ Вѣрнаго до Каракола.—Сборникъ газеты «Сибирь». С-Петербургъ 1876 г., т. I.

Киргизъ-конокрадъ; озеро Иссыкъ-Куль; горы; разливы рѣкъ и проч.

Галкинъ, М.¹⁾—Краткая записка объ историческихъ правахъ Россіи на кокандскіе города—Туркестанъ и Ташкентъ.—«Русскій Вѣстникъ», 1865 г., № 8.

Галкинъ, М.—Этнографическіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю.—Записки Императорскаго Географическаго Общества по отдѣлу Этнографіи», 1867 г., т. I.

Во второй главѣ помѣщены дорожники черезъ Средне-азиатскія киргизскія степи; въ пятой главѣ—«Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края» и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ вообще (А. Н. Харузинъ).

Галкинъ, М.—Нѣсколько дорожниковъ чрезъ наши киргизскія степи въ Среднюю Азію и между Бухарой, Кокандомъ, Шехри-Сябзомъ, Чарджуемъ, Ташкентомъ и пр.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1867 г.

Галкинъ, М. Н. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. С-Петербургъ. 1868—69 гг.

Объѣхавъ значительную часть киргизскихъ степей, на пространствѣ отъ Урала до Тобола и до средняго теченія Сыръ-Дарьи, находясь при миссіи, слѣдовавшей въ Хиву въ 1858 году, и участвовавъ въ экспедиціи, снаряженной въ 1859 году для обозрѣнія туркменскихъ степей вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, М. Н. Галкинъ имѣлъ возможность ознакомиться съ посѣщенными имъ мѣстностями и собрать свѣдѣнія о прилежащихъ къ нимъ странахъ, согласно чему и составлена большая часть помѣщенныхъ въ книгѣ отдѣльныхъ статей.

Разсматривая трудъ М. Галкина, мы находимъ прежде всего интересныя свѣдѣнія о возмущившемъ въ 1855 году киргизскую степь батырѣ Исетѣ Кутебаровѣ. Свѣдѣнія находятся въ статьѣ «Выдержки изъ дневника слѣдованія въ 1858 году изъ Оренбурга въ Хиву киргизскою степью и Аму-Дарьей».

Слѣдовавшая затѣмъ кочевка наша у рѣки Джаинды, пишетъ Галкинъ, ознаменовалась свиданіемъ съ извѣстнымъ киргизскимъ батыремъ

¹⁾ Михаилъ Николаевичъ Галкинъ служилъ въ Оренбургѣ и хорошо зналъ киргизскія степи.

Исетомъ Кутобаровымъ, бунтовавшимъ западную часть степи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока Катенинъ, по вступленіи въ управленіе краемъ не объявилъ всепрощенія бунтовавшимъ, если они явятся съ повинною. Не одною силою, но и инымъ путемъ думалъ установить Катенинъ общее спокойствіе въ степи. Отозавшись на такой призывъ и прибылъ Исетъ въ лагерь флигель-адъютанта Игнатьева, прося его посредничества передъ генераль-адъютантомъ Катенинымъ, но свиданія этого, продолжаетъ г. Галкинъ, никто изъ насъ не ожидалъ, и когда мы собрались уже въ путь, вдругъ разнеслась по лагерю вѣсть, что съ сосѣдней горы спускается партія киргизовъ. Наши посильные вожаки, верблюдо-вожатые и прочіе ордынцы, находящіеся въ лагерѣ, сильно встревожились, ожидая не посѣщенія, а нападенія. Они еще не знали объ изъявленной заблаговременно покорности. Караванъ-башъ, султанъ по происхожденію и болѣе другихъ смысленный, первый смекнулъ, въ чемъ дѣло, и выѣхалъ на встрѣчу къ Исету; за нимъ поскакали и нѣкоторые другіе ордынцы; послѣ уже первыхъ словъ объясненія, всѣ они вдругъ повернули назадъ и поскакали въ лагерь маршъ-маршемъ, стараясь обогнать другъ друга. Дѣло въ томъ, что, по мѣстнымъ степнымъ обычаямъ, привезшій пріятное извѣстіе (хабаръ) награждается подаркомъ. За хабаромъ-то и скакали усердствовавшіе. Медленно подвигался за ними Исетъ съ снитою. Къ нему, на встрѣчу, выѣхалъ дежурный офицеръ. У лагеря Исетъ сошелъ съ лошади. Киргизы обступили его съ выраженіемъ различныхъ знаковъ уваженія. Онъ, по обычаю, подавалъ каждому руку, которую брали тѣ обѣими руками и потомъ, скрестивши ихъ, кланялись и отходили. Отдѣлившись отъ толпы, пошелъ Исетъ впередъ—къ кибиткѣ начальника миссіи. За нимъ послѣдовали-его родной братъ, два родственника и киргизъ Джангильдинъ, который былъ посланъ къ Исету-для объясненія объявленнаго генераль-губернаторомъ прощенія. Съ большою скромностію, чтобы не сказать со страхомъ, вошелъ Исетъ въ кибитку полковника Игнатьева. Тотъ началъ съ удовольствія видѣть у себя Исета, какъ знакъ его покорности, удостовѣряя съ своей стороны, что, если покорность эта будетъ искренняя, то Исетъ можетъ надѣяться не только на покойное кочеваніе въ нашихъ предѣлахъ, но даже на отличія. Во время разговора подавали Исету пловъ, разныя азіатскія яства, чай и различныя сласти. Съ чаемъ предложили Исету лимонный сокъ; опасаясь отравы, чай свой Кутобаровъ выпилъ послѣ того, какъ увидѣлъ, что начальникъ миссіи и всѣ остальные пили чай съ лимоннымъ сокомъ. Когда Исетъ сталъ откланиваться, г. Игнатьевъ протянулъ ему руку и сказалъ, что, отбѣдавъ хлѣба и соли, Исетъ сдѣлался его кунакомъ и тѣмъ однимъ уже, согласно азіатскимъ обычаямъ, обязался не только за себя, но и за дѣтей и родственниковъ въ неизмѣнной покорности Россіи. Исетъ не ожидалъ словъ этихъ и сильно сконфузился. Велѣдъ затѣмъ онъ отправился къ генераль-губернатору, сказавъ, что давно предполагалъ къ нему явиться. Строгое, выразительное лицо Исета, при высокой, тучной фигурѣ, замѣчаетъ г. Галкинъ, такъ и создано, повидимому, для того степнаго разбойничества, отъ котораго онъ нинѣ добровольно отказывался.

Въ статьѣ «Объ историческихъ правахъ Россіи на города Ташкентъ и Туркестанъ» г. Галкинъ излагаетъ исторію присоединенія къ Россіи киргизской степи. Статья эта написана на основаніи сочиненій Абулгазы, Левшина, Вельяминова-Зернова, Ханькова и нѣкоторыхъ другихъ. Свѣдѣнія о киргизахъ, въ отрывочномъ видѣ, находятся и въ другихъ статьяхъ книги Галкина, преимущественнаго вниманія заслуживаютъ два приложенія: 1) Нѣсколько дорожниковъ черезъ наши киргизскія степи въ Среднюю Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шехри-Сабзомъ, Чарджуемъ и Ташкентомъ и 2). Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края.

Галкинъ, М. Н.—Нѣсколько словъ о Самаркандѣ.—«Сѣверная Почта», 1868 г. № 112.

Гаркема, В. ¹⁾—О черкзъ мѣсторожденій, соли и добычи ея въ Астраханской губерніи. Астрахань, 1890 г.

Послѣ сильнаго голода въ степи зимою 1879 года, говоритъ авторъ, киргизы обдиѣли и съ тѣхъ поръ стали вытѣснять русскихъ съ Баскунчакскаго соляного промысла. Вслѣдствіе образовавшагося обилія рабочихъ рукъ, плата ломщикамъ понизилась и стала для русскихъ невыгодна, почему съ 1883 года они почти перестали прибывать изъ другихъ губерній. Въ 1888 году русскихъ рабочихъ было не болѣе 70; часть ихъ состояла изъ такихъ, которые вынуждены къ тому нищетою, другіе употребляютъ при динамитной работѣ. При близкомъ знакомствѣ съ тяжелымъ положеніемъ русскихъ ломщиковъ на промыслѣ, нельзя не прийти къ заключенію, что вытѣсненіе ихъ киргизами есть фактъ, говоритъ Гаркема, весьма отрадный: условія жизни и работы ломщиковъ были очень тяжелы. Живя въ тѣсныхъ и грязныхъ землянкахъ, которыя они сами должны были себѣ устраивать, подвергаясь сорока-градусной жарѣ во время тяжелыхъ и изнурительныхъ работъ, терпя недостатокъ въ хорошей и прѣсной водѣ, ломщики подвергались частымъ заболѣваніямъ. Въ статьѣ г. Першке объ этомъ есть, продолжаетъ Гаркема, слѣдующія данныя за 1879 г. Населеніе состояло изъ 250 человекъ, мѣстныхъ жителей, 987 рабочихъ киргизовъ и 1263 русскихъ ломщиковъ. Всѣ рабочіе, безъ исключенія, страдали ранками на ногахъ и лѣчились коллодіумомъ съ растворомъ ляписа; затѣмъ изъ болыничныхъ книгъ видно, что на озерѣ было оказано медицинскихъ пособій отъ слѣдующихъ болѣзней: перемежающейся лихорадки—170 случаевъ, тифа—2, поноса разныхъ наименованій—136, воспаленія глазъ—42, разныхъ видовъ заболѣваній—129 случаевъ. Это составляетъ громадный процентъ. Если къ тому же принять въ расчетъ неприветливость русскаго рабочаго, идущаго въ больницу лишь въ крайнемъ случаѣ, и недовѣріе инородцевъ къ европейской медицинѣ вообще, то несомнѣнно, что эта цифра еще далеко не выражаетъ дѣйствительною заболѣваемости, а гораздо ниже ея. Къ сожалѣнію въ статьѣ не приведены цифры отдѣльно для мѣст-

¹⁾ Горный инженеръ.

ныхъ жителей и пришлыхъ рабочихъ, но несомѣнно, что киргизы, не мѣняющіе на промыслѣ своего образа жизни и привычныя къ климату, заболѣваютъ рѣже русскихъ. Плата за добычу соли въ послѣдніе годы колебалась въ предѣлахъ отъ 8 руб. 50 коп. до 14 руб. за 1000 пуд.

Г а с п р и н с к і й, П.—Отъ Бахчисарая до Ташкента. Запѣтки и впе-чатлѣнія.—«Переводчикъ», 1893 г. № 40.

За Джизакомъ недалеко отъ дороги я встрѣтилъ, говорить г. Гаспринскій, нѣсколько киргизскихъ ауловъ и понемногу останавливался въ нихъ. Если есть трава и просторъ для скота-киргизъ счастливѣйшій человѣкъ. У него нѣтъ претензій и потребностей горожанина; солнце, кумысъ и лѣсныя удовольствія этого жителя кибитки, напоминающей огромный улей, крытый войлокомъ. Хотя нѣкоторые обычаи киргизовъ не ладятъ съ мусульманскимъ шаріатомъ, но тѣмъ не менѣе во всемъ существенномъ—это добрые мусульмане, честные въ словѣ, любящіе семью и правдивые вообще. Узнавъ, кто я, продолжаетъ авторъ, и по своему рѣшивъ, что я «большой мулла бѣлой кости», эти добрые люди не знали, какъ честить и угостить меня. Впрочемъ, спасибо имъ: на всю дорогу я былъ снабженъ отличнымъ кумысомъ. Грамота среди киргизовъ развита очень слабо, но все же оказывается, что между ними болѣе читающихъ и пишущихъ, чѣмъ я думалъ. Почти каждый аулъ имѣетъ нѣчто вродѣ мектебе, подвижного какъ и вся деревня.

Гёб е л ь, Ф.—Путешествіе въ степи южной Россіи въ 1835 году.—*Reise in die Steppen des südlichen Russlands*. Bd. I. и II. Doornat, 1838 г.

Гёбель посѣтилъ Букеевскую орду въ 1835 году съ физико-химическими цѣлями. Онъ былъ на Элтонѣ, Баскунчагѣ, въ ставкѣ хана Джангера (Ханской Ставкѣ), на Камышъ—Самарскихъ озерахъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ первомъ томѣ своего сочиненія онъ даетъ общее описаніе своей поѣздки,—описываетъ пребываніе у хана Джангера, рассказываетъ эпизоды своего пути и даетъ подробное описаніе одежды киргизовъ-мужчинъ, дѣвушекъ и женщинъ. Во второмъ томѣ Гёбель даетъ результаты своихъ лабораторныхъ трудовъ надъ собраннымъ имъ матеріаломъ: анализъ воды различныхъ соляныхъ озеръ, анализъ золы солончаковыхъ растений и т. д. (А. Н. Харузинъ).

Гей е р ь, П.—Историко-статистическая экскурсія «Русскаго Вѣстника». Критическій этюдъ на статью И в а н о в а А. И.—«Русская колонизація Туркестанскаго края», помѣщенную въ XI книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1890 годъ.—«О к р а и н а». 1890 г. № 265, 266, 271, 272, 273, 274, 275, 278 и 280.

Гей е р ь, П.—Крестьянская колонизація въ Сыръ-Дарьинской области.—«Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской Области», 1892 г. т. II.

Гей н с ь, А. К.—Киргизскіе очерки—«Военный Сборникъ», 1866 г., №№ 1, 6, 7 и 8.

Гельвальдъ, Фр.¹⁾—Земля и ея народы. Переводъ съ послѣдняго 4-го нѣмецкаго изданія. Въ 4 томахъ, подъ редакціей Ф. Груздева. Приложение къ журналу «Природа и Люди».—Т. II. Живописная Азія. С.-Петербургъ, 1898 г.

Степное генераль-губернаторство.—Тургайская область.—Уральская область.

Огромная площадь степного края, равная, приблизительно, тремъ Франціямъ, населена въ общемъ очень слабо. Къ 1 января 1895 года въ край всего считалось населенія 1.895.137 человекъ или по 1,5 на кв. версту. Изъ этого количества только 18% приходится на долю русскихъ, остальные 82% принадлежатъ къ туземнымъ племенамъ Средней Азіи; изъ нихъ татары и сарты (до 35.000) живутъ преимущественно въ городахъ и осѣдлыхъ поселкахъ, дунгане и таранчи (до 55.000) занимаются земледѣіемъ и могутъ быть также еще причислены къ осѣдлому населенію края, а киргизы (свыше 1.500.000) и калмыки (25.000)—къ кочевникамъ, живущимъ почти исключительно скотоводствомъ. Размѣры скотоводства на киргизско-степной окраинѣ опредѣлять чрезвычайно трудно, такъ-какъ кочевники скрываютъ количество скота въ своихъ показаніяхъ, опасаясь налоговъ, а официальные свѣдѣнія несравненно ниже дѣйствительности. По этимъ, т. е. официальнымъ свѣдѣніямъ, лошадей во всей окраинѣ насчитывается до 1.800.000, что составляетъ 90 головъ на 100 жителей, крупнаго рогатаго скота вдвое меньше, т. е. по 45 на 100 жителей; наконецъ, мелкаго скота считаютъ 380 головъ на 100 жителей. Верблюдовъ считаютъ 250.000, т. е. по 12 верблюдовъ на 100 жителей.

Площадь, занимаемая Тургайскою областью, простирается до 400.830 кв. верстъ. Так. обр., по величинѣ своей. Тург. область можетъ сравниться съ Кавказомъ и Закавказьемъ вмѣстѣ. 50-ю параллелью область дѣлится на двѣ, рѣзко стлечающіяся одна отъ другой части,—на сѣверную, лучшую въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ, и южную-богатую безплодными солончаками и сыпучими песками. Въ сѣверную входятъ Актюбинскій и Кустанайскій уѣзды, въ южную—Тургайскій и Иргизскій. Лѣтомъ, особенно въ южной полосѣ, въ нестерпимомъ зноѣ буквально задыхается все живое. Почва, раскаленная жгучими солнечными лучами, неизмѣнно безоблачное въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ небо, сыпучіе передвижные пески, гонимые почти постоянными вѣтрами, тонкая, всюду проникающая, какъ паръ, пыль,—лишаютъ возможности дѣлать передвиженія, гонятъ человека и животныхъ въ болѣе благоприятныя для жизни мѣста. Зима сурова, нѣрѣдко многоснѣжна и бурлива. Снѣжные бураны и гололедицы являются страшными бичами скотоводства въ Тургайской области. Стада животныхъ уносятся буранами за сотни верстъ и гибнутъ въ оврагахъ, озерахъ, поступаая въ добычу хищникамъ. Зима наступаетъ рано трескучими морозами; такъ, температура колеблется въ предѣлахъ 18° и 41° R. Но

¹⁾ Фридрихъ-Антонъ-Геллеръ Гельвальдъ-извѣстный нѣмецкій этнографъ, географъ и историкъ, родился въ 1842 году, умеръ въ 1892 году.

иногда среди зимы пронесется теплая воздушная струя, температура падает до 0° и начинается подтаивание снега, отчего последний слегается в компактную массу. Земля покрывается тонким ледяным слоем и настаёт гололеда. Через два-три дня снова лютые морозы, бураны, снова термометр показывает 30—40° К, а в степи и аулах вырастают снеговые горы. Коренными жителями области являются киргизы, а на последнее время сюда проникли и русские-переселенцы из разных губерний. Киргизов насчитывается 356.798, русских—29.502 души обоего пола. В главѣ о Тургайской области можно отметить еще несколько строев о выборномъ началѣ у киргизовъ. Выборное начало, имѣя въ своей основѣ много хорошаго, справедливаго и направленное къ коллективной разработкѣ общественныхъ вопросовъ, до того, говоритъ авторъ, изуродовано и изношено честолюбиемъ киргизовъ, что невольно приходится желать скорѣйшаго ограниченія его широкихъ правъ. Выработалась цѣлая система подкуповъ, ложные доносы и извѣты страшно множатся, и население дробится на массу враждующихъ группъ, готовыхъ на все преступное, ради достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ.

Уральская область раскинулась на пространствѣ 317.000 кв. верствъ. Сѣверная часть области, орошаемая р. Ураломъ (1095 верствъ) и его притоками, имѣетъ черноземную почву, которая способствуетъ развитію здѣсь земледѣлія. Напротивъ, южная часть и вся киргизская степь, скудно орошаемая, состоящая изъ солончаковъ и мѣстами голыхъ песковъ, пригодна развѣ только для скотоводовъ, занимающихся разведеніемъ овецъ. Населеніе области (до 500.000 человекъ) состоитъ частью изъ киргизовъ ($\frac{4}{5}$), частью изъ казаковъ ($\frac{1}{5}$), потомковъ прежнихъ казаковъ, занимавшихся разбоями.

Гельвальдъ, Фр.—Естественная исторія племенъ и народовъ. С-Петербургъ, 1883 г. т. II.

Авторъ знакомитъ съ кара-киргизами или «дикокаменными» киргизами, узбеками, туркменами и кайсаками. Тутъ же въ текстѣ-рисунки, изображающіе узбека и женщину изъ племени киргизъ-кайсаковъ съ дочерью.

Гельмгольцъ, Ф.—Ярмарочная торговля на мѣновомъ дворѣ въ г. Оренбургѣ въ 1892 году.—«Оренбургскій Край» 1893 г., № 7.

Оренбургская ярмарка на мѣновомъ дворѣ въ 1892 г. прошла тихо и почти незамѣтно. Общій экономическій кризисъ, вслѣдствіе ряда неурожайныхъ годовъ въ Оренбургскомъ краѣ, и полный голодъ въ 1891 году, вызвали положительный застой въ торговлѣ и сокращеніе на половину всякихъ промысловъ. Ясно, что открытіе ярмарки въ 1892 г., при подобныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, не могло обшчатъ торговому міру ничего утѣшительнаго, а появившаяся въ Оренбургѣ въ началѣ іюля холерная эпидемія окончательно разрушила всѣ надежды, какъ мѣстныхъ купцовъ, такъ и-главнымъ образомъ-татарицевъ и бухарцевъ. Нелѣпные слухи и рассказы о холерѣ людей темныхъ, злонамеренныхъ¹⁾ до того испугали киргизовъ,

¹⁾ Киргизамъ рассказывали, напримѣръ, что въ Оренбургѣ всѣхъ больныхъ обливаютъ керосиномъ и сжигаютъ живыми.

что они въ началѣ лѣта откочевали отъ Оренбурга со своими стадами крупнаго и мелкаго скота обратно въ степь, за 200 и болѣе верстъ. Принимая же во вниманіе, что киргизы являются главными покупателями на мѣновомъ дворѣ, ярмарочные обороты естественнымъ образомъ должны были соотнестись до минимума.

Гельмгольцъ, Ф.—Ярмарочная торговля на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 49.

Генсъ ¹⁾.—Киргизскіе очерки.—«Военный Сборникъ», 1866 г., №№ 1, 6, 7, и 8.

Авторъ знакомитъ со многими интересными сторонами киргизскаго быта и жизни въ степи.

Географія всеобщая и русская. Съ приложен. 4-хъ картъ. Подъ редакціей предсѣдателя Н. И. Хрущева и членовъ редакціоннаго комитета Коммисіи народныхъ чтеній прот. І. Г. Покровскаго, А. И. Кочетова, Н. И. Петрова и А. Ш. Кирпотенко. С.-Петербургъ, 1890 г.

Средне-Азіатскія владѣнія.—Краткія свѣдѣнія о киргизахъ.

Георги ²⁾.—Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. С.-Петербургъ, 1776—1777 г. г. Второе изданіе—1779 г. ч. I. О народахъ финскаго племени.—Киргизы.

Авторъ описываетъ исторію киргизскихъ ордъ, типъ киргизовъ, говоритъ о сословности, обычномъ правѣ, жилищахъ, свадебныхъ и погребальныхъ обрядахъ, питаніи, одеждѣ и болѣзняхъ (А. Н. Харузинъ)

Георги. — Физико-географическое и естественно-историческое описаніе Русскаго государства. Кенигсбергъ, 1799 г.

Сочиненіе издано на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ—«Geographisch—physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches».

Германъ.—О киргизахъ.—«Вѣстникъ Европы», 1821 г., № 22.

Авторъ даетъ краткій очеркъ исторіи и быта киргизовъ малой орды.

¹⁾ Генсъ, генералъ,—былъ предсѣдателемъ пограничной коммисіи въ Оренбургѣ, много путешествовалъ по средней Азіи и хорошо зналъ бытъ инородцевъ.

²⁾ Иоганнъ Готлибъ Георги родился въ Помераніи, въ 1768 году со-путствовалъ Палласу въ его ученое путешествіе и затѣмъ Фальку—въ Оренбургской экспедиціи, посѣтилъ Уральскъ, берега Урала, кочевья башкиръ, исетскую провинцію и пр., былъ профессоромъ минералогіи при Петербургской академіи, умеръ въ 1802 году.

Гёббартъ. *Russia as a civilizing force un Asia* ¹⁾.—«Atlantic Monthly», 1895 г., № 2.—Гёббартъ восхваляетъ дѣятельность Россіи въ Средней Азіи и говоритъ, что главнымъ двигателемъ при развитіи какъ Кавказа, такъ и завоеванныхъ средне-азиатскихъ областей была русская армія: военные, а не гражданскіе чины умиротворяли край, привели его въ цвѣтущее состояніе и обратили полудикія племена азиатскихъ народностей въ мирныхъ поселенъ. Ни объ одной европейской арміи нельзя сказать того-же. Однимъ словомъ Россія въ 20 лѣтъ достигла въ Средней Азіи того же, чего добивалась Франція въ Алжирѣ 60 лѣтъ, при чемъ русскіе любимы своими подданными, французы же всегда могутъ ожидать возстанія. Гёббартъ приводитъ въ статьѣ мнѣнія разныхъ англійскихъ путешественниковъ по Туркестану о дѣятельности тамъ русскихъ. Даже Хёронъ, извѣстный руссофобъ, и тотъ, по его словамъ, не могъ не похвалить русскихъ за умиротвореніе завоеваннаго края.

Гладышевъ и Муравинъ.—Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—41 годахъ. С-Петербургъ, 1851 г.

«Гласность», ²⁾ 1898 г. № 99.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщаются относящіяся къ 1895 году свѣдѣнія о пожертвованіи киргизами Тургайской области 12.400 рублей въ пользу Кустанайской женской русско-киргизской гимназіи.

«Гласность», 1898 г., № 107.

Въ отдѣлѣ «Наши внутреннія дѣла» сообщается, что изъ мѣстностей, населенныхъ киргизами, только въ Тургайской области дѣло народнаго просвѣщенія ведется сколько-нибудь удовлетворительно, въ степныхъ же областяхъ оно не получило почти никакого развитія. Такъ, въ Акмолинской области, по официальнымъ даннымъ, на все кочевое населеніе, численностью около 400.000 душъ, имѣются только три киргизскихъ пансіона—Омскій, Петропавловскій и Акмолинскій и 10 медресе, въ которыхъ всё обученіе состоитъ почти исключительно въ заучиваніи наизусть стиховъ корана на непонятномъ арабскомъ языкѣ.

Годлевскій, С. Ф. — Волшебный камень. Киргизская народная сказка — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 27 и 28.

¹⁾ Vusameu Mascarene Hubbara.

²⁾ «Гласность»—газета политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ въ 1881 г. А Героглифовымъ,—вышло 22 номера. Въ 1897 году подъ такимъ же заглавіемъ сталъ издавать газету г. Пятковский; газета просуществовала, за неимѣніемъ подписчиковъ, очень короткое время, притомъ съ перерывами.

Годлевскій. С. Ф.—Байбатча.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 3 и 4.

Любовная исторія Байбатчи съ Знерой-Забъ, дочерью Кетмыръ-хана. Киргизскій текстъ въ стихахъ.

Голиковъ ¹⁾.—Дѣянiя Петра Великаго, мудраго преобразителя Россiи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Москва, 1788—1789 г. Дополненiя (18 томовъ). Москва, 1790—1797 гг.

Монументальный трудъ Голикова есть большой хронологическiй сводъ данныхъ, къ тому же безъ провѣрки фактовъ, съ частыми ошибками въ чтенiи рукописнаго матеріала. Чувство восторга и безиредѣльнаго благоговѣнiя къ Петру, маинвое преклоненiе передъ своимъ «проемъ» лишило Голикова возможности критически разобраться въ источникахъ. Для своего времени, однако, «Дѣянiя» имѣли громадное значенiе, какъ первый старательный сводъ фактовъ и попытка систематизировать ихъ; на «дѣянiяхъ» воспиталось ни одно поколѣнiе русскихъ людей. Большое содѣйствiе Голикову оказывали И. И. Неплюевъ, П. И. Рычковъ, И. И. Шуваловъ, Крекшнинъ, гр. А. Р. Воронцовъ, кн. Е. Р. Дашкова, особенно Г. Ф. Миллеръ, и Н. Н. Бантышъ—Каменскiй. Второе компактное изданiе матеріаловъ Голикова относится къ 1837—1843 г. г. (Е. Ш м у р л о).

Головановъ, В.—Изъ походныхъ записокъ о дѣйствiяхъ въ степи 1869 г.—«Уральскiя Войсковыя Вѣдомости», 1871 г., № 28—30, 33 и 34.

Описываются дѣйствiя противъ киргизовъ.

Головачевъ, А.—Страница изъ жизни Ильки.—«Русскiя Вѣдомости», 1890 г., № 339.

Рисуетса бытъ алтайскихъ киргизовъ, закабаленныхъ у богатаго кулака-промышленника.

«Голосъ», ²⁾ 1867 г., № 76.—Образованiе новаго Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

¹⁾ Иванъ Ивановичъ Голиковъ—сынъ курскаго купца, родился въ 1735 г., умеръ въ 1801 г.

²⁾ «Голосъ»—газета политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ, выходила ежедневно съ 1863 года; редакторъ-издатель А. А. Краевскiй. По своей распространенности и влiянiю «Голосъ» занимаетъ исключительное положенiе въ исторiи русской журналистики. Задачей газеты было служить практической разработкѣ новыхъ реформъ; она высказывалась за «дѣятельную реформу» и «противъ скачковъ и безполезной ломки».—«Мы, заявляла редакцiя, не расходимса съ основными положенiями науки, но уважаемъ и историческое начало; мы не владемса въ теоретическiя увлеченiя; мы не хотимъ лѣстить правительству, но не желаемъ лѣстить и народу, не желаемъ завскивать и въ средѣ нетерпѣливцевъ». Охранительное направленiе «Голоса» значителное ослабѣло съ вступленiя въ 1871 году въ редакцiю В. А. Билъбасова, работавшаго въ качествѣ фактическаго редактора до прекращенiя въ 1883 году газеты (Энци. Сл.).

«Голосъ», 1867 г., № 90.—Толки французовъ о нашихъ завоеваніяхъ въ Средней Азіи.

«Голосъ», 1867 г., № 152.—Слухи объ образованіи въ Туркестанѣ особаго управленія и военного округа

«Голосъ», 1867 г., № 169.—Корреспонденція изъ Ташкента. Говорятся о Саддыкѣ и его воспитаніи. Авторъ даетъ характеристику этой личности и отчасти его отца Кенисары, описываетъ мятежъ и указываетъ на Саддыка, какъ на партизана

«Голосъ», 1867 г., № 193.—Новое устройство нашихъ пограничныхъ средне-азиатскихъ владѣній.

«Голосъ», 1867 г., № 194.—По поводу учрежденія новаго Туркестанскаго генераль-губернаторства и военного округа.

«Голосъ», 1868 г., № 46.—Оренбургъ. Корреспонденція. Въ корреспонденціи говорится по вопросу о предстоящемъ преобразованіи (въ 1868 году) киргизскихъ степей. Посѣтовавши на то, что дѣло преобразованія степи держится въ страшномъ секретѣ, авторъ пишетъ:— «Недавно намъ случилось говорить о степи съ здѣшнимъ купцомъ, отправляющимся въ степь съ товарищами. Онъ увѣрялъ, что грабежи 1867 года около рѣки Эмбы были слѣдствіемъ устройства ярмарки въ степи на р. Уилѣ,—ярмарки, которую киргизы-адаевцы сочли за начало устройства города; поэтому говорившій съ нами выражалъ опасеніе, чтобы не случилось чего-нибудь хуже грабежей 1867 года, при объявленіи киргизамъ о переустройствѣ степного управленія».—Предсказаніе автора исполнилось.

«Голосъ», 1868 г., № 99.—По поводу волненій въ киргизской степи. Перепечатка изъ «Русскаго Инвалида». Сообщается о волненіяхъ въ киргизской степи.

«Голосъ», 1868 г., № 95.—Корреспонденція изъ Оренбурга (о волненіяхъ въ киргизской степи).

Здѣсь мы находимъ возраженіе на корреспонденцію киргиза—Адаева изъ Илецкой крѣпости, помѣщенную въ № 59 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1869 г. и описывающую захватъ земли у киргизовъ уральцами. Авторъ указываетъ на несправедливость Адаева и говоритъ, что его статья не что иное, какъ киргизская клевета (А. Н. Харузинъ).

«Голосъ», 1869 г., №№ 115, 298 и 310.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1869 г., № 249. Оренбургъ. Корреспонденція. О положеніи дѣлъ въ киргизской степи.

Статья говорит о «Новомъ положеніи» въ киргизской степи: отмѣнѣ султановъ-правителей, учрежденіи должности уѣздныхъ начальниковъ, увеличеніи покоситочной подати, освобожденіи киргизовъ отъ рекрутскаго набора и т. д.,—какъ это было объявлено киргизскимъ депутатамъ въ Оренбургѣ (А. Н. Харузинъ).

«Голосъ», 1869 г., № 277.—О соединеніи Туркестанской области телеграфною сѣтью съ Имперією.

«Голосъ», 1869 г., № 278.—Изъ Оренбургскаго края, о волненіяхъ киргизовъ, подстрекаемыхъ хивинцами.—Извлеченіе изъ «Русскаго Инвалида».

«Голосъ», 1870 г., № 10.—Изъ Ташкента.—Корреспонденція.

«Голосъ», 1870 г., № 33.—Извѣстіе изъ укрѣпленія Акъ-Тюбе.

«Голосъ», 1870 г., №№ 35 и 36.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1870 г., № 112.—Изъ Уральска.

О подробностяхъ взытія въ плѣнъ киргизами отряда подполковника Рукина и объ убійствѣ киргизами 14 русскихъ переселенцевъ.

«Голосъ», 1870 г., № 127.—Изъ киргизской степи.

Корреспонденція по поводу волненій киргизовъ-адаевцевъ на Мангышлакѣ.

«Голосъ», 1870 г., № 138.—Извѣстія съ Мангышлакскаго полуострова.

«Голосъ», 1870 г., № 141.—О возмущеніи киргизовъ въ Мангышлакскомъ краѣ.

Объ отрядѣ Рукина и осадѣ форта Александровскаго.

«Голосъ», 1873 г., № 47.—171.—Изъ Семипалатинска.—Корреспонденція.

«Голосъ», 1874 г., № 1.—О проведеніи желѣзной дороги въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1874 г., № 38.—Новѣйшія желѣзно-дорожныя изслѣдованія пути изъ Россіи въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1874 г., № 40.—Составленные ген. Безносиковымъ планы направленій желѣзной дороги въ Среднюю Азію.

- «Голосъ», 1874 г., № 97.—Изъ Перовска. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1874 г., № 206.—Изъ Казалинска. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1874 г., №№ 209, 212, 222, 227, 234, 250, 264, 269 и 313.—Изъ Ташкента корреспонденціи.
- «Голосъ», 1874 г., № 237.—Желѣзная дорога въ Сибирь и Азію.
- «Голосъ», 1874 г., № 324.—Положеніе вопроса о центрально-азиатской желѣзной дорогѣ.
- «Голосъ», 1874 г., № 335.—О рисункахъ г. Каразина: средне-азиатскіе типы и виды.
- «Голосъ», 1875 г., № 14.—По поводу проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.
- «Голосъ», 1875 г., № 35.—Изъ Ташкента. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1875 г., № 53.—Средне-азиатская торговля.
- «Голосъ», 1875 г., № 56.—По поводу проекта земельного устройства Туркестанскаго края.
- «Голосъ», 1875 г., № 97.—О картѣ Европейской Россіи и Туркестанскаго ген.-губернаторства г. Люсилина.
- «Голосъ», 1875 г., № 98.—Устройство учебной части въ Туркестанскомъ краѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 134.—Податная система въ Туркестанскомъ краѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 244.—По поводу событій въ Кокандѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 246.—Направленіе желѣзной дороги въ Среднюю Азію.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 250 и 254.—О происшествіяхъ въ Кокандѣ.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 294 и 304.—О войнѣ Россіи съ Кокандомъ.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 322 и 327.—Пужды Туркестанскаго края.
- «Голосъ», 1875 г., № 326.—О взятіи штурмомъ кокандскаго города Амиджана.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 327 и 350.—О присоединеніи къ русскимъ владѣніямъ Наманганскаго края.

«Голосъ», 1875 г., № 338.—О проектѣ преобразованія административнаго устройства Внутренней киргизской орды.

«Голосъ», 1876 г., № 20.—Вопросъ о центрально-азиатской желѣзной дорогѣ.

«Голосъ», 1876 г., №№ 27, 103 и 179.—Объ изслѣдованіяхъ генерала Безвасикова для желѣзной дороги къ Ташкенту.

«Голосъ», 1876 г., № 39.—О событіяхъ въ Кокандѣ и отношеніе къ нимъ Россіи.

«Голосъ», 1876 г., № 103.—О борьбѣ русскихъ съ кипчаками и каракиргизами.

«Голосъ», 1876 г., № 117.—Воззваніе генерала Колпаковского къ туземнымъ жителямъ Ферганской области.

«Голосъ», 1876 г., № 118.—О занятіи Коканда.

«Голосъ», 1876 г., № 124.—Вопросъ о религіозномъ движеніи въ Средней Азій.

«Голосъ», 1876 г., № 285.—О Кокандѣ, какъ военно-администр. пунктѣ.

«Голосъ», 1876 г., № 294.—Объ убыткахъ, причиняемыхъ разливомъ р. Аму-Дарьи.

«Голосъ», 1876 г., № 314.—О выселеніи изъ Уральской области въ Туркестанскій край казаковъ.

«Голосъ», 1876 г., № 315.—По поводу будто бы жестокостей, совершенныхъ русскими войсками въ Средней Азій во время хивинскаго похода.

«Голосъ», 1876 г., № 352.—О составленіи комиссіи для земельнаго надѣла въ Ферганской области.

«Голосъ», 1877 г., № 277.—Корреспонденція изъ Оренбурга
Говорится объ усмиреніи мятежныхъ кара-киргизовъ генераломъ Скобелевымъ.

«Голосъ», 1879 г., № 39.—Корреспонденція изъ Оренбурга. Говорится о стычкѣ съ киргизами Алтайской волости.

«Голосъ», 1882 г., № 204.—Объ измѣненіи подсудности киргизовъ Уральской и Тургайской областей.

Говорится о причинахъ, почему военный министр вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ изыятіи киргизовъ изъ подсудности военному суду.

Голубевъ, А.—¹⁾ Краткій отчетъ о результатахъ Иссыкъ-Кульской экспедиціи.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1860 г., ч. 28.

Голубевъ, А.—Извлечение изъ отчета о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., кн. II.

Голубевъ, А.—Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію. Заилійскій край.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., кн. III.

Голубевъ, А.—Ала-Куль.—«Записки по общей географіи и физической математической», 1867 г., т. I.

Голубевъ, П.—Очерки сибирской жизни. Демократическія минеральныя воды. Изъ поѣздки на Солоновку.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1890 г., № 1.

Вода въ рѣчкѣ Солоновкѣ, Барнаульскаго округа, принадлежитъ къ сѣрнистымъ горько-соленнымъ источникамъ; процентное содержаніе въ ней солей (3,7) и температура не уступаютъ теплымъ пятигорскимъ источникамъ, и ванны изъ этой воды съ пользою употребляются при хроническомъ ревматизмѣ, золотухѣ, подагрѣ, хроническомъ отравленіи металлами и многихъ кожныхъ болѣзняхъ. Г. Голубевъ пользовался водами Солоновки въ 650 верстахъ отъ г. Томска. Десятаго іюня, пишетъ онъ, мы были на мѣстѣ. Передъ нами не было ничего, кромѣ необозримой ровной степи, покрытой зеленымъ ковромъ. На берегу Солоновки мы встрѣтили лишь одну юрту и отъ 3-хъ до 5-ти крестьянскихъ телѣгъ. Мы явились, следовательно, въ числѣ первыхъ. Вскорѣ намъ киргизы предложили юрты. Не смотря на то, что ближайшіе киргизскіе аулы находились отъ Солоновки верстъ за пять-

¹⁾ Александръ Федоровичъ Голубевъ родился въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1832 году, въ 1852 году кончилъ курсъ въ Институтѣ путей сообщенія, читалъ лекціи теоретической механики въ технологическомъ институтѣ, въ 1855 г. перешелъ въ геодезическій отдѣлъ академіи генеральнаго штаба и, по окончаніи въ 1858 г. занятій въ Николаевской академіи, читалъ здѣсь лекціи геодезіи. Съ 1859 по 1864 г. Голубевъ находился въ экспедиціи къ озеру Иссыкъ-Куль. Онъ былъ первый изъ европейскіхъ ученыхъ, занимавшихся астрономическими опредѣленіями въ окрестностяхъ оз. Иссыкъ-Куль и въ Кульджинской провинціи Западнаго Китая. Умеръ Голубевъ въ 1866 г. отъ чахотки въ Соренто (Энци. Сл.).

за шесть, киргизы тотчас же узнавали о вновь являющихся повозкахъ съ большими и не заставляли ждать себя съ услугами. По развѣдочной части они большіе мастера. Юрта была нанята за 14 рублей въ мѣсяцъ; при этомъ хозяинъ юрты, конечно, росписалъ ея достоинства сверхъ всякой мѣры. Черезъ часъ послѣ торга явились двѣ телѣги съ кошмами, переплетами, палками и кольями, необходимыми для постановки юрты. Оказалось, что всѣ эти принадлежности—одно старье: кошмы сгнили, переплеты пзломаны, но торговаться съ киргизами намъ уже надоѣло, и мы, махнувъ рукой, рѣшили поселиться и подъ этими лохмотьями.

Съ этой только стороны и представляетъ для насъ интересъ статья г. Голубева. Она еще разъ свидѣтельствуетъ, что киргизы понемногу выходятъ изъ состоянія младенческаго добродушія, проникаясь кулачествомъ русскихъ проходивцевъ, не одною сотнею вышедшихъ изъ предѣловъ Россіи, чтобы ловить въ мутной водѣ сибирскую рыбу. Съ этой стороны наша культура представляетъ собой явленіе довольно печальное, но съ другой стороны, работающій нашъ крестьянинъ, благоразумный администраторъ, правдивый судья и скромный педагогъ должны положить начало нравственно-гражданскому развитію киргизовъ. Прочитавши строки эти, многіе улыбнутся... Мы знаемъ и сами, что перевѣсъ на сторонѣ кулачества, но позволяемъ себѣ питать надежду на лучшее будущее.

Голуховскій, А. Торговныя сношенія Россіи съ Среднею Азією.— «Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 106, 107, 114, 115, 163 и 196.

Горбачевъ, П.—Антропологическія наблюденія надъ таранчами, дунганями, кашгарцами и киргизами Джаркента. Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г. «Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествознанія», т. XLIX, в. 5. Труды Отдѣла т. IX, в. 3.

Помѣщено, между прочимъ, измѣреніе киргиза (37 лѣтъ)

Гордонъ.—Шесть лѣтъ въ Оренбургѣ. Воспоминанія поляка, разжалованнаго въ солдаты. Дрезденъ, 1864 г.

Горловъ, Н.—Полная исторія Чингизъ-Хана, составленная изъ татарскихъ лѣтописей и другихъ источниковъ. С.-Петербургъ, 1840 г.

«Горный Журналъ» ¹⁾, 1836 г., ч. IV.—Орографическое и геогностическое описаніе части киргизской степи, заключающейся между рр. Ураломъ, Уемъ и Тоболомъ.

¹⁾ «Горный Журналъ» выходитъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1825 года.

Готовицкій, М.—Окончаніе дѣлъ полумиромъ по киргизскому
обычному праву.—«Юридическій Вѣстникъ», 1885 г., № 5.

О выработавшемся въ обычномъ правѣ киргизовъ обычай рѣшеній,
въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣлъ полумиромъ.

Готовицкій, М.—Значеніе обряда присяги у киргизовъ.—«Юр
дическій Вѣстникъ», 1885 г., № 5.

О высококомъ значеніи присяги у киргизовъ.

Готовицкій, М.—О киргизскихъ и сартскихъ народныхъ пѣс
няхъ.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1889 г., кн. III.

Авторъ отмѣчаетъ интересныя стороны, подмѣченныя имъ въ киргиз
ской пѣснѣ, говоритъ о существующей у киргизовъ эпической, лирической и
драматической поэзіи, сравниваетъ киргизскую пѣсню съ сартской и ука
зываетъ на сходство первой съ арабской (А. Н. Харузинъ).

«Гражданинъ»¹⁾, 1898 г., № 22.—Судебная реформа въ Туркестанскомъ краѣ.

По мнѣнію кн. Мещерскаго, нѣкоторыя реформы не слѣдуетъ вво
дить въ такіе русскіе края, гдѣ населеніе привыкло въ своемъ военномъ
начальникѣ видѣть своего властелина и эту привычку проявлять между
прочимъ тѣмъ ореоломъ, которымъ азіатецъ неизбѣжно окружаетъ своего
начальника. На то, чтобы этого азіатца цивилизовать и чтобы сдѣлать для
него понятными всѣ духовныя прелести нивелирующихъ принциповъ фран
цузской революціи, понадобится, говоритъ кн. Мещерскій, многое годы, а
пока онъ этого не пойметъ, введеніе въ его жизнь такого суда, гдѣ всякій
съ улицы будетъ въ его глазахъ имѣть право судить того, кого азіатецъ
считаетъ выше этого судьи по совѣсти, ничего, очевидно, не произведетъ,
кромѣ смущенія и смуты въ его умственномъ мірѣ. То и другое еще болѣе
усилится въ немъ, когда ему скажутъ, что его единственный начальникъ
не имѣетъ уже права судить, и когда онъ узнаетъ, что это право суда
надъ нимъ, которое тоже онъ представлялъ себѣ въ ореолѣ, нераздѣльнымъ
отъ благоговѣйнаго представленія о власти начальника, перешло къ ка
кому-нибудь вчера крещеному жиду, ремесленнику или къ любому лавоч
нику и разнощику.

Граменицкій, Д.—Стень киргизовъ Сибирскихъ.—«Мірское
Слово», 1869 г., № 24.

Граменицкій, С.—Очеркъ развитія народнаго обра
зованія въ Туркестанскомъ краѣ. Ташкентъ, 1896 г.

I.—Положеніе народнаго образованія до 1876 года.

II.—Распоряженіе, послѣдовавшія объ открытіи, закрытіи и преобра
зованіи учебныхъ заведеній съ 1876 по 1895 годъ.

¹⁾ «Гражданинъ» съ 1872 г. издается въ С.-Петербургѣ кн. В. П. Мещерскимъ, выходитъ еженедѣльно.

III.—Мѣры, принятыя для благоустройства учебныхъ заведеній.

Изъ перечня учебныхъ заведеній, открытыхъ въ Туркестанскомъ краѣ въ теченіи 20-ти лѣтняго періода, со времени учрежденія въ немъ особаго управленія учебными заведеніями, можно усмотрѣть, что мѣстная администрація всегда заботливо относилась къ устройству въ краѣ дѣла народнаго образованія. Въ главномъ городѣ Туркестанскаго генераль-губернаторства — Ташкентѣ за этотъ короткій, сравнительно, промежутокъ времени были открыты: мужская и женская гимназіи — съ учебными квартирами при нихъ, реальное училище, учительская семинарія, съ образцовымъ при ней училищемъ и интернатомъ для воспитанниковъ семинаріи; городское 4-хъ классное училище, по положенію 1872 года, съ ремесленными классами при немъ, 2 мужскихъ и 2 женскихъ приходскихъ школъ и 4 русско-туземныхъ школы. Въ областныхъ городахъ — Самаркандѣ и Маргеланѣ — открыты маріинскія училища, городскія по положенію 1872 года, женское училище (въ Самаркандѣ) и русско-туземныя школы. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Сырѣ Дарьинской области открыты городскія училища, по положенію 1872 года, съ интернатами и ремесленными классами при нихъ, женскія приходскія и русско-туземныя школы (кромѣ Перовска); въ уѣздныхъ городахъ Ферганской и Самаркандской областей и Аму Дарьинскаго отдѣла также были открыты необходимыя по мѣстнымъ потребностямъ учебныя заведенія: городскія училища, по положенію 1872 года (въ Кокандѣ и Петро-Александровскѣ), приходскія и русско-туземныя училища. Не были забыты даже такія незначительныя мѣстности, какъ Кармакчи, Керки и станція Новая Бухара, въ которыхъ также открыты приходскія училища для дѣтей обоего пола. Съ приходомъ въ край русскихъ поселенцевъ и съ устройствомъ въ немъ русскихъ поселеній немедленно появляются и школы для нихъ: въ настоящее время почти во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ русскихъ поселкахъ имѣются приходскія училища для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, а именно въ Ферганской области 1 и въ Сырѣ-Дарьинской области 36 училищъ. Что касается до инородческаго образованія, то и съ этой стороны русской администраціей края было сдѣлано все возможное для того, чтобы привлечь въ русскія школы дѣтей туземцевъ и дать имъ необходимое образованіе: открыты интернаты при городскихъ училищахъ и при учительской семинаріи съ вакансіями для туземныхъ воспитанниковъ; существовала въ Ташкентѣ ученическая квартира для подготовленія ихъ въ учебныя заведенія и содержанія во время обученія въ нихъ, открыто 28 русско-туземныхъ школъ, интернатами для туземныхъ воспитанниковъ при 6 изъ нихъ, и при 13 училищахъ открыты вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ. Если при всемъ этомъ дѣло образованія инородцевъ въ Туркестанскомъ краѣ не стоитъ на должной высотѣ и число учащихся изъ нихъ ничтожно въ сравненіи съ общей массой инородческаго населенія въ краѣ, то причины этому необходимо искать, говорить Граменицкій, скорѣе въ косности и неподготовленности самихъ туземцевъ, а не въ распоряженіяхъ администраціи края, которая съ самаго занятія страны не оставляла заботъ объ образованіи туземцевъ. Въ вѣдѣніи главнаго инспектора училищъ находятся всѣ учебныя заведенія Туркестанскаго края, и для каждаго осмотра

ихъ ему необходимо пройти разстояніе болѣе 7000 верстъ. Инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 69 разнородныхъ училищъ, въ числѣ которыхъ находятся 6 городскихъ по положенію 1872 года, съ интернатами и ремесленными классами при нихъ, 8 женскихъ и 4 мужскихъ приходскихъ, 36 училищъ для совмѣстнаго обученія и 15 русско-туземныхъ училищъ; для каждаго осмотра ихъ необходимо пройти до 4000 верстъ. Инспекторъ 2-го района имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 29 различныхъ училищъ, раскинутыхъ на такомъ же почти разстояніи. При этомъ пути сообщенія въ Туркестанскомъ краѣ крайне не благоустроены: приходится ѣздить почти повсюду по грунтовымъ дорогамъ, на почтовыхъ или обывательскихъ лошадахъ, или же верхомъ, нерѣдко въ бродъ переѣзжать овраги и рѣки, ночевать въ холодныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, а иногда и въ стени. При такихъ условіяхъ дѣло непосредственнаго наблюденія и руководства учащихся крайне затруднительно, тѣмъ болѣе, что, при обширной перепискѣ и отсутствіи канцелярій, инспектора народныхъ училищъ далеко не всегда располагаютъ свободнымъ временемъ для осмотра училищъ. Эти затрудненія по устройству учебно-воспитательной и хозяйственной части низшихъ учебныхъ заведеній Туркестанскаго края усиливаются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть училищъ открыта въ недавнее время, а потому не могъ еще установиться въ нихъ правильный порядокъ какъ внутренней жизни, такъ и внѣшнихъ отношеній къ администраціи, обществу и учащимся. При этомъ условія жизни русскихъ въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, среди массы туземнаго населенія, при отсутствіи промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и при слабомъ развитіи умственныхъ и духовныхъ интересовъ, а также совмѣстное обученіе въ нѣкоторыхъ училищахъ дѣтей русскихъ и туземцевъ,—все это замедляетъ развитіе способностей русскихъ дѣтей и понижаетъ ихъ успѣхи, особенно въ русскомъ языкѣ. Указанныя затрудненія для развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ имѣютъ существенное значеніе и могутъ объяснить и извинить недостатки, усмотрѣнные относительно настоящей постановки этого дѣла; недостатки эти тѣмъ болѣе извинительны, что вълѣдствіе отдаленности Туркестанскаго края отъ Европейской Россіи, руководители учебнаго дѣла въ краѣ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ возможность непосредственно наблюдать и примѣнять на мѣстѣ образцовые порядки лучшихъ учебныхъ заведеній Имперіи.

IV.—Состояніе учебныхъ заведеній къ 1 января 1896 года.

V.—Предположенія о дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго образованія въ краѣ.

VI.—Приложенія.

Граменицкій, С.—Отчетъ о поѣздкѣ на всероссійскую выставку въ Н. Новгородѣ. Ташкентъ, 1897 г.

Вмѣсто того, чтобы воспользоваться для своей мѣстности интересными и богатыми результатами постановки инородческаго образованія въ Тургайской области, г. Граменицкій отвергаетъ аульную школу, ту самую, которая обезпечила столько успѣха русскому образованію среди киргизовъ;

онъ пишетъ: на выставкѣ можно найти всѣ переходы отъ специально построенныхъ для школъ зданій, съ болѣе или мене приспособленной для занятій по европейскому образцу обстановкой ихъ до передвижной аульской школы, Тургайской области, помѣщающейся въ войлочной кибиткѣ, съ обстановкой, приспособленной къ образу домашней жизни учащихся въ ней и къ условіямъ передвиженія ея на верблюдахъ. Послѣдній примѣръ едва ли заслуживаетъ подражанія: такая обстановка школы можетъ быть только терпима, какъ необходимость; въ общемъ же, я полагаю, помѣщеніе и обстановка этихъ училищъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, должны приближаться къ лучшимъ образцамъ русскихъ школъ, что и преслѣдуется въ Туркестанскомъ краѣ.

Грамматика алтайскаго языка. Составлена членами Алтайской миссіи. Казань, 1869 г.

Нарѣчія Алтая относятся къ тюркскому семейству и между собой имѣютъ большое сходство. Всмотриваясь ближе въ дѣло, сравнительно съ другими тюркскими нарѣчіями, нельзя не замѣтить въ звуковой системѣ и этимологическихъ формахъ сходство съ киргизскимъ языкомъ; сюда относятся, на примѣръ, измѣненіе нормальнаго тюркскаго *я* въ притяжательномъ (родительномъ) и винительномъ падежахъ въ *д*; *я* во множественномъ числѣ и другихъ приставкахъ—въ *д* же, *м* въ вопросной частицѣ и отрицательномъ глаголѣ въ *б*. Въ алтайскомъ словарѣ находится много словъ древне-тюркскихъ, именно, уйгурскихъ, если за уйгурскій памятникъ признать тюркскій текстъ магометанскихъ разсказовъ о пророкахъ, сочиненіе Рубгузи; много также словъ монгольскихъ. Есть нѣкоторыя черты татарскія, судя по казанскому нарѣчію, на примѣръ—измѣненіе гортаннаго окончанія въ *у*, въ алтайско-телеутскомъ нарѣчіи. Главнымъ предметомъ грамматики составители поставили, въ виду миссіонерской цѣли, алтайскій языкъ, т. е. нарѣчіе телеутовъ и калмыковъ, но указали при этомъ и особенности кондомскаго и черневаго поднарѣчія, сдѣлали посплыныя сближенія, въ грамматическихъ формахъ и словарѣ, съ древне-тюркскимъ языкомъ, съ казанскимъ татарскимъ нарѣчіемъ, сдѣлали указанія на формы киргизскаго языка. Надо сказать, что киргизы не чужды Алтая; такъ въ Черномъ Ануѣ не мало киргизскихъ пришельцевъ. При первоначальномъ составленіи Алтайской грамматики главнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ источникомъ по части текстовъ служило собраніе телеутскихъ и алтайскихъ, отчасти кондомскихъ народныхъ произведеній, составленное самими миссіонерами; при окончательной же редакціи грамматики пособіями были «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» и проч. В. В. Ра д л о в а, для текстовъ и примѣровъ. Изъ этого сборника, какъ уже изданнаго въ свѣтъ и отличающагося особеннымъ обиліемъ матеріала, составители привели большую часть примѣровъ.

Грамматика киргизскаго языка. Фонетика, этимология и синтаксисъ. Оренбургъ, 1898 г.

О русской транскрипціи для звуковъ киргизскаго языка, о звукахъ и законахъ ихъ сочетанія и измѣненія,—объ удареніяхъ.

Имя существительное и прилагательное. Производство именъ отъ именъ и глаголовъ.

Роды именъ и числа.

Склоненіе именъ существительныхъ.—падежи.

Примѣры склоненія именъ существительныхъ.

Имена прилагательныя.

Числительное имя.

Мѣстоименія.

Производство глаголовъ.

Спряженіе глаголовъ.

Примѣры спряженія глаголовъ.

Примѣры спряженія отрицательныхъ глаголовъ.

Частица.

Предлогъ.

Союзъ.

Междометія.

Простое предложеніе.

Сложное предложеніе.

Употребленіе дѣяпричастій.

Способъ выраженія по киргизски русскихъ видовъ и глаголовъ сложныхъ съ предлогами.

О подчиненіи придаточныхъ предложеній главному.

Опредѣлительныя придаточныя предложенія.

Дополнительныя предложенія; подчиненіе ихъ главному посредствомъ условнаго наклоненія.

Особое употребленіе условнаго наклоненія.

Употребленіе повелительнаго наклоненія.

Неопредѣленное наклоненіе.

Изъявительное наклоненіе.

Условное, уступительное и желательное наклоненія.

Сомнительное и сослагательное наклоненія.

Объ употребленій залоговъ.

Особыя сочетанія предложеній.

Отрицаніе.

Вопросительныя выраженія.

Вводныя предложенія.

Граціановъ, Ев.—Къ вопросу о причинахъ вырожденія киргизскихъ лошадей и о мѣрахъ поддержанія этой породы.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 21.

Причины вырожденія: недостаточное питаніе, нераціональный уходъ, особенно за молодыми животными, преждевременная случка и при томъ безъ всякаго подбора, отсутствіе примѣси крови извнѣ, выводъ лучшихъ экземпляровъ изъ степи и т. п. Мѣры поддержанія: хорошій уходъ, скупка при помощи специалистовъ, съ примѣненіемъ измѣреній, лучшихъ киргиз-

скихъ жеребцовъ и составленіе изъ нихъ въ различныхъ мѣстностяхъ степи случныхъ пунктовъ.

Гр ен ь.—Письма изъ форта Перовскаго.—«Военный Сборникъ», 1859 г., № 12.

Гр ен ь.—Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1—«Инженерный журналъ», 1861 г., №№ 4 и 5.

Замѣтки объ укрѣпленіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ вообще и на Сыръ-Дарьинской линіи въ особенности.

Гр ен ь.—Фортъ № 1.—«Инженерный журналъ», 1862 г., № 2.
Аральская флотилія, русскіе поселенцы и долина Айгерикъ.

Гр ен ь.—Изъ путевыхъ замѣтокъ.—«Инженерный Журналъ», 1862 г., № 4.

Гр ен ь участвовалъ въ экспедиціи для изслѣдованія р. Данды-Дарьи. Встрѣчается описаніе нѣкоторыхъ бытовыхъ сторонъ киргизскаго народа. (А. Н. Харузинъ).

Гр ен ь.—Фортъ Перовскій и его окрестности.—«Инженерный журналъ», 1865 г., № 1.

Гр игор ьевъ, В. ¹⁾—Съ береговъ Урала.—«Русскій Дневникъ», 1859 г., № 104.

Гр игор ьевъ, В.—Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г. № 2.

Гр игор ьевъ, В.—Записки Мирзы Шемса Бухари. Казань, 1861 г.

¹⁾ Василій Васильевичъ Григорьевъ—начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, родился въ 1816 году, кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ кандидатомъ восточной словесности, въ 1838 году поступилъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Рижельскій лицей, въ 1844 году служилъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, въ 1851 году перешелъ въ Оренбургскій край и получилъ должность начальника пограничной экспедиціи, гдѣ сосредоточивались дѣла по сношенію съ ханствами и управленіе киргизами. Въ 1862 году Григорьевъ оставилъ службу въ Оренбургѣ и занялъ въ 1863 году кафедру исторіи Востока въ С.-Петербургскомъ университетѣ, который предварительно возвелъ его въ степень доктора восточной словесности honoris causa. Въ 1869 и 1870 гг. онъ состоялъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». Научные труды Григорьева очень дѣльны и весьма многочисленны.

Григорьевъ, В.—О передачѣ звуковъ киргизскаго языка буквами русской азбуки—Ученыя Записки Казанскаго Университета», 1862 г., вып. II.

Авторъ говоритъ о практическомъ неудобствѣ транскрипціи г Ильминскаго и приводитъ въ заключеніе примѣры своей транскрипціи.

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу Вельяминова—Зернова «О Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», Ч. I. С.-Петербургъ, 1863 г.—«День», 1863 г., № 29. См. «Сѣверную Почту», 1863 г., № 97.

Григорьевъ, В.—Оренбургскіе киргизы, ихъ честность и умѣнье въ торговомъ дѣлѣ.—«Народная Бесѣда», 1864 г., № 1.

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу В. В. Вельяминова—Зернова «Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» С.-Петербургъ, 1864 г., ч. II.—«День», 1865 г., № 3

Григорьевъ, В.—Старая погудка на новый ладъ.—«Москва», 1867 г., № 46.

Авторъ возражаетъ «Петербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ» на замѣтку о найденномъ будто бы новомъ «Подземномъ городѣ», у форта № 1, около Сыръ-Дарьи и описываетъ развалины Джань-Кента

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу «Очерки Средней Азии», соч. Германа Вамбери. Skizzen aus Mittel-Asien. Leipzig, «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географич. Общества», 1868 г., т. IV, отд. II.

Григорьевъ, В.—Россия и Азія. Сборникъ изслѣдованій и статей по исторіи, географіи и этнографіи. С.-Петербургъ, 1876 г.

Гродековъ, Н. П.¹⁾ Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области. Томъ первый. Юридическій бытъ. Ташкентъ, 1889 г.

¹⁾ Николай Ивановичъ Гродековъ, генераль-лейтенантъ, родился въ г. Елизаветградѣ въ 1843 г., окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, служилъ въ генеральномъ штабѣ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, участвовалъ въ пяти военныхъ кампаніяхъ, въ 1878 г. совершилъ интересную поѣздку изъ Самарканда черезъ Мазаръ—и—Шерифъ, Меймене, Гератъ и Мешедъ въ Астрабадъ, съ 1883 г. состоялъ военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области, а теперь занимаетъ постъ приамурскаго генераль-губернатора (Энци. Сл.).

Необходимость изучения обычного права инородцев, особенно наших кочевниковъ съ ихъ патриархальнымъ образомъ жизни, унаследованнымъ отъ временъ доисторическихъ, сознавалась уже давно, вызываемая какъ чисто научнымъ интересомъ, такъ и практическими соображеніями: правильное устройство суда и управленія у степныхъ киргизовъ, не поддаваясь тѣмъ формамъ, которыя примѣнимы среди кореннаго населенія, должно было, согласоваться съ цѣлымъ кодексомъ обычая и устныхъ законовъ, изъ рода въ родъ передававшихся въ степи, подъ общимъ наименованіемъ адата. Большіе пробѣлы по обычному праву киргизовъ, особенно Туркестанскаго края, обратили на себя вниманіе Н. И. Гродекова—тѣмъ болѣе, что возникла потребность въ такомъ сводѣ всѣхъ постановленій обычного права киргизовъ, который удовлетворилъ бы современнымъ мѣстнымъ требованіямъ, а требованія эти обусловливались главнымъ образомъ тою особенностью, что адаты, не оставляя прочнаго, писаннаго закона, неизбѣжно измѣнились и измѣняются подъ вліяніемъ такихъ могучихъ факторовъ, каковы—энергія мусульманской проповѣди, усилившаяся со времени умиротворенія нами Средней Азии, вліяніе русскихъ порядковъ и цивилизаціи, переходъ кочевниковъ къ земледѣлію, появленіе новыхъ видовъ промышленности и т. п. Но, чтобы освѣтить современный юридическій бытъ кочевниковъ, слѣдовало собрать варианты адатовъ въ самой степи. Задача эта была возложена Н. И. Гродековымъ на кандидата историко-филологическаго института, А. П. Вышнегородскаго, который, будучи знакомъ съ туземными нарѣчіями, былъ командированъ въ степные уѣзды въ началѣ 1886 года и, пробывъ среди кочеваго населенія семь мѣсяцевъ, собралъ такъ много матеріала, что на разборъ его потребовалось около года и, кромѣ того, составителю пришлось вести сношенія съ уѣздами для пополненія пропусковъ и объясненія мѣстъ неясныхъ. Плодомъ трудовъ этихъ и появился первый томъ сочиненія—«Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» въ 500 страницъ большого формата. Въ немъ собрано все, что только могло освѣтить своеобразный строй жизни кочевниковъ, начиная съ преданій у каракиргизовъ и киргизовъ о происхожденіи «бѣлой кости», родоваго начала и т. п. Книга дѣлится на XII главъ и имѣетъ 9 приложений. Глава I: преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ,—тамга,—бѣлая кость,—старшинство,—мѣстничество. Глава II: родовое начало,—обычай. Глава III: степени родства,—власть родителей,—совершеннолѣтіе,—родъ матери,—усыновленіе,—опекъ—побратимство. Глава IV: выдѣленіе сыновей,—иччи,—наслѣдство. Глава V: условія для вступленія въ бракъ,—сватовство,—орунтой,—свадьба,—подарки жениха женщинамъ,—пріѣздъ молодыхъ къ свекру. Глава VI: калымъ,—число женъ,—выходъ вдовы замужъ,—разводъ,—акымаръ,—дѣти вдовъ и разведенныхъ, положеніе женщинъ,—незаконнорожденные,—рожденіе и нареченіе имени. Глава VII: пользованіе землею и водою,—кочеваніе,—гостепрѣимство,—общее имущество,—помочъ. Глава VIII: насмъ,—находка,—аманатъ,—подарки,—торговля,—долги,—цѣна животныхъ по адату,—провозъ кладѣ на верблюдахъ. Глава IX: преступленіе,—воровство,—баранты,—салаватъ и давность,—

суюнчи. Глава X: устройство народного суда по закону 1867 года, — пензъ и положеніе бievъ, — третейскій судъ, — порядокъ разбора дѣлъ, — повѣренныя, — свидѣтели, — поручители, — улика, — бійлыкъ, — убытки и расходы, — устройство народного суда по закону 12 іюня 1886 года. Глава XI: присяга. Глава XII: штрафы — аттоузъ, мушнына косакъ кутине теркеу и тогузъ, — хунъ, — тѣлесныя нагазанія, — посрамленіе, — изгнаніе. Отдѣльныя статьи: входъ въ кибитку, — содержаніе убогихъ, — духовенство и школы, — метаніе жребія, — пари, — кукбере, — байга, — похороны и поминки, — пословицы и поговорки. Приложение I: боевой кличъ (уранъ), приложение II: списокъ тамгъ, приложение III: о мясѣ разныхъ животныхъ, приложение IV: аръ — яръ и ауджаръ, приложение V: пѣніе при церемоніи открытія лица, приложение VI: форма бійской книги, приложение VII: два постановленія бievъ объ изгнаніи изъ общества, приложение VIII: судебныя рѣшенія, взятія изъ книгъ бievъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ Сыр-Дарьинской области, — убійство, — побои, — увѣчья, — грабежъ, — воровство, — мошенничество, — изнасилованіе, разводъ, — переходъ жены отъ умершаго къ родственнику, — калымъ, дѣла по сватовству, — захватъ чужого имущества, — порча имущества, — раздѣлъ имущества, — наслѣдство, — пригульный скотъ, — поземельные споры, — долги, дѣла по тамырству, — клевета, ложная жалоба, — порча посредствомъ колдовства, — суюнча, — давность, — баранта, приложение IX: причитаніе (жылау). Рисунки: 1) Садыкъ, сынъ Кенисары Касымова, бѣлая кость, — 2) султанъ Даулетъ Бушаевъ, бѣлая кость, — 3) каракиргизскій мананъ Мулла Асанъ Джангельдинъ, — 4) бій Султанъ Канаевъ, — 5) Торгай, — 6) бій Микебай, — 7) старуха киргизка, — 8 и 9) дѣвѣнцы киргизки, — 10) невѣста въ саукалѣ, — 11) засѣданіе народного суда, — 12) степной нищій киргизъ. Особенно подробною разработкою отличаются въ книгѣ Н. И. Гродекова отдѣлы по семейному и брачному праву, а также обычай киргизовъ въ сферѣ уголовной, по преступленіямъ и проступкамъ. Матеріалъ здѣсь изложенъ не въ сухой догматической формѣ, а съ критическимъ разборомъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, при чемъ въ изложенія параллельно введены постановленія адата разныхъ мѣстностей и временъ, иногда рѣзко противорѣчащія одно другому. Въ главѣ о народномъ судѣ киргизское правосудіе, устроенное по законамъ 1867 года, предстоить передъ читателемъ не всегда безспорнымъ, въ виду слишкомъ широкой компетентности, признававшейся за бiями. Съ другой стороны, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ трудѣ Гродекова, нельзя не замѣтить податливость адата дѣ измѣненію нѣкоторыхъ своихъ формъ въ лучшую, болѣе гуманную сторону. Обстоятельство это даетъ уже право предполагать, что ближайшимъ результатомъ изученія киргизскаго права по сочиненію Н. И. Гродекова будетъ улучшеніе нѣкоторыхъ сторонъ кочевого быта, приступить къ ломкѣ которыхъ до сего времени стѣснялись, изъ опасенія вызвать недовольство киргизовъ.

Губаревъ, К. — Киргизская степь. — «Современникъ», 1864 г., т. СII, отд. I.

Гуляевъ, А. — Изъ Туркестана. — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1868 г., № 43 и 46.

Гуляевъ, С.—О древностяхъ, открываемыхъ въ киргизской степи.—
«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества», 1853 г., кн. 3.

Гумбольдтъ¹⁾ Путешествіе въ 1829 г. по Сибири и
Каспійскому морю. С.-Петербургъ, 1837 г.

Гутьяръ, Н.²⁾—Взятіе въ плѣнъ киргизами сотника Подурова и
прапорщика Медвѣдова.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 8.

Приводимое авторомъ сообщеніе о взятіи въ плѣнъ киргизами сотни-
ка Подурова и прапорщика Медвѣдова взято имъ изъ рукописи инженеръ-
полковника Генса и относится къ 20-мъ годамъ.

¹⁾ Александръ—Фридрихъ—Генрихъ фонъ Гумбольдтъ, знаменитый
естествоиспытатель XIX в., родился 14 сентября 1769 г., скончался 6 мая
1859 г. Гумбольдтъ столько же великъ въ усвоеніи и обсужденіи отдѣль-
ныхъ фактовъ, какъ и въ пониманіи и выводѣ общихъ законовъ: онъ не толь-
ко собралъ неизмѣримый матеріалъ въ различныхъ областяхъ естественныхъ
наукъ и даже въ историческихъ изслѣдованіяхъ, но всегда стремился къ
выясненію внутренняго соотношенія и законности вещей и къ приведенію
частныхъ случаевъ къ эмпирическому общему воззрѣнію; это-то и заслужило
его основателемъ климатологической и пластической географіи, физики
моря и растительной географіи (Н. Энц. Сл.)

²⁾ Преподаватель Оренбургскаго реальнаго училища и секретарь
Оренбургскаго статистическаго комитета.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XVII.
ВЫПУСКИ 1—6.
1901.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета
1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологи, Исторія и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Членъ Совѣта *Н. Петровскій.*

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ ХІІ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

XVII ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	<i>Стр.</i>
Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III. Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизь. <i>В. А. Мухомова</i> ¹⁾	1—41
О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. <i>Н. М. Петровскаго</i>	42—50
Нѣсколько словъ о бесермянахъ. <i>И. С. Михеева</i>	51—60
Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи. <i>И. А. Китицына</i>	87—119
Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. <i>В. Н. Магницкаго</i>	120—132
Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской	

¹⁾ См. «Извѣстія», XI, 31—64, 167—182, 261—276, 369—376; XII, 1—67; XIV, 265—291.

II

	<i>Стр.</i>
Россіи (съ четырьмя таблицами рисунковъ).	
<i>А. А. Штуkenберга</i>	165—213
Поправки къ этой статьѣ	250
Василій Константиновичъ Магницкій. <i>И.</i>	
<i>А. Ивонкова</i>	251—254
Изъ коллекцій Казанскаго Городскаго Музея. <i>И. П.</i>	255—267
Грамоты Казанскаго Зилантова монасты- ря. <i>С. С. Куцевича</i>	268—344

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урматъ, Казанскаго уѣзда. <i>В. А. Борисова</i> .	61—63
Къ топографіи Болгарскаго городища. <i>С. П.</i>	63—66
Матеріалы для археологіи Казанской гу- берніи. <i>А. А. Штуkenберга</i>	66—67
Кегеньскій Арасанъ. <i>И. И. Платусова</i> .	133—135
Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи. <i>В. И. Магницкаго</i> .	135—141
Могила Акъ-тамъ (близъ города Джар- кента). <i>И. И. Платусова</i>	214—217
О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца По- волжскаго. <i>П. А. Иттицина</i>	345—346
Ушелье Теректы и р. Коксу близъ вы- селка Джангызь - Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Платусова</i> .	347—348

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ
изъ видовъ натурального хозяйства и про-

III

	<i>Стр.</i>
мысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). <i>И. М. Покровскаго</i>	67—73
Къ свѣдѣніямъ о древнемъ поселеніи близъ с. Укречь (Лайшевскаго уѣзда) . . .	74
Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева. <i>И. П.</i>	141—143
Замѣтка объ архивахъ г. Казани. <i>В. А. Борисова</i>	143—146
Къ исторіи театра въ Казани. <i>И. П.</i>	146—147
Къ біографіи В. А. Сбоева. <i>В. И. Магницкаго</i>	217—221
Азбука о хмѣлѣ. <i>В. В. Потова</i>	349—361
О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха. <i>И. П.</i>	361—364

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторіи мѣстной этнографіи). <i>В. И. Магницкаго</i>	75—78
О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. <i>О. В. Суховскаго</i>	147—155
Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Пантусова</i>	222—225

ХРОНИКА.

Чердынскій музей древностей. <i>В. А. Борисова</i>	79—81
О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій	81

IV

Стр.

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками). <i>В. А. Борисова</i>	81—83
О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева. <i>А. А. Штукенберга</i> и <i>А. А. Сухарева</i>	154—156
Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. <i>В. А. Борисова</i>	365—368
Новыя приобрѣтенія Музея Общества.	369—370
О преміяхъ имени М. И. Михельсона	371—372
Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1900 годъ	226—249

БИБЛИОГРАФІЯ.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова. <i>И. М. Петровскаго</i>	84—86
Отзывъ о книгѣ Н. М. Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея инастоящемъ. Выпускъ первый». <i>А. М. Добромыслова</i>	157—161
Къ каталогу списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ». <i>С. П.</i>	161—163
Новый антропологическій органъ. <i>Д. Никольскаго</i>	373—378

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и списки членовъ и должностныхъ лицъ Общества. <i>И. И. Ворталова</i>	1—26
Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. <i>А. В. Алекторова</i>	129—432

ВАСИЛІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ МАГНИЦКІЙ *).

Въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ во второй участокъ чебоксарскаго уѣзда молодой кандидатъ, только что кончившій курсъ на юридическомъ факультетѣ Казанскаго Университета,—В. К. Магницкій. Почти съ первыхъ дней его службы, хотя тогда личнаго знакомства у меня съ нимъ не было, я уже былъ съ нимъ въ перепискѣ. Помню, что въ первомъ его письмѣ въ г. Козьмодемьянскѣ, гдѣ въ то время я жилъ, онъ просилъ меня собрать свѣдѣнія о судьбѣ письменныхъ работъ, оставшихся не напечатанными послѣ смерти этнографа изъ чувашъ, Спиридона Михайлова, жившаго тоже въ Козьмодемьянскѣ.

Участокъ, бывшій въ завѣдованіи В. К. Магницкаго, заключалъ въ себѣ нѣсколько русскихъ приволжскихъ селеній и наибольшую часть чувашскихъ. Квартира судебного слѣдователя находилась въ русскомъ селѣ Бѣловолжскомъ, въ

*) До начала 1880-хъ годовъ В. К. подписывалъ свою фамилію *Манинскій*, а потомъ, свѣрившись съ своими фамильными документами, сталъ подписывать *Магницкій* [В. К. Магницкій, съ 3 ноября 1885 г. действительный членъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи, родился 4 марта 1839 г. въ с. Ядринѣ, Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи, и скончался 4 марта 1901 г. въ с. Шуматовѣ того же уѣзда. Даты времени рожденія и смерти В. К. Магницкаго обязательно сообщены, по просьбѣ Совѣта Общества, дѣйств. членомъ о. Н. А. Архангельскимъ. *Ред.*]

разстояніи двухъ верстъ отъ паровой станціи Козловки. Здѣсь, въ свободные часы отъ служебныхъ занятій, В. К. сталъ постепенно изучать сначала русское приволжское населеніе, а потомъ и инородческое, чувашское, которое впрочемъ онъ уже зналъ съ дѣтства, такъ какъ онъ былъ уроженцемъ села Шуматова, Ядринскаго уѣзда, гдѣ отецъ его болѣе 50 лѣтъ былъ священникомъ и гдѣ весь приходъ состоялъ изъ чувашъ. Свои мѣстные изслѣдованія о жизни и обычаяхъ русскихъ и чувашъ В. К. помѣщалъ въ корреспонденціяхъ въ разныя газеты и составилъ большой сборникъ пѣсенъ крестьянъ села Бѣловолжскаго, который и былъ въ 1877 году представленъ имъ въ состоявшую въ то время при Казанскомъ Обществѣ Естествоиспытателей секцію Антропологии и Этнографіи и по опредѣленію этой секціи былъ напечатанъ въ Казанской Университетской Типографіи.

Въ концѣ 70-хъ годовъ В. К. Магницкій поступилъ на службу въ Уржумскій уѣздъ Вятской губерніи, на открывшуюся вакансію инспектора народныхъ училищъ, учрежденную уржумскимъ земствомъ. Въ этомъ уѣздѣ онъ прослужилъ около года и затѣмъ перешелъ, тоже на должность инспектора, въ Казанскую губернію, гдѣ въ разное время онъ завѣдывалъ училищами, находящимися въ уѣздахъ Лаишевскомъ, Спасскомъ, Тетюшскомъ, Свіяжскомъ и Чебоксарскомъ. Въ Казанской губерніи онъ прослужилъ до 1891 г., а затѣмъ снова недолго былъ инспекторомъ въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи и, по выслугѣ 25 лѣтъ, вышелъ въ отставку, поселившись въ своемъ родномъ селѣ Шуматовѣ, гдѣ и скончался 2 марта. Къ числу наиболѣе обработанныхъ трудовъ В. К. Магницкаго слѣдуетъ, мнѣ кажется, отнести: 1) „Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры“, изданные Коммиссіей Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника при Казанской Духовной Академіи въ 1882 г., 2) „Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда“, изд. въ 1877 г., и 3) „Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ

уѣздѣ Вятской губерніи“. Изданіе Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1885 г.

Кромѣ статей, помѣщаемыхъ В. К. Магницкимъ въ „Извѣстіяхъ Общества Арх., Ист. и Этн.“ и заключающимъ въ себѣ преимущественно различныя изслѣдованія объ инородцахъ (чувашихъ и мишаряхъ), и кромѣ разныхъ корреспонденцій въ мѣстныхъ газетахъ, онъ принималъ большое участіе въ составленіи описаній училищъ Казанской губерніи и списковъ селеній той же губерніи (Казанскаго и Лаишевскаго уѣздовъ), изъ коихъ послѣдніе печатались въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а описанія издавались отдѣльными выпусками. Послѣ В. К., вѣроятно, осталось не мало незаконченныхъ статей; у него было также большое собраніе рукописей, брошюръ и книгъ, имѣющихъ мѣстный интересъ. Собирая свѣдѣнія о чувашахъ и мишаряхъ, В. К., по названіямъ населенныхъ мѣстъ и на основаніи сказаній, уцѣлѣвшихъ въ народѣ, находилъ чувашъ тамъ, гдѣ нынѣ живутъ другіе инородцы, или русскіе; доказывалъ, что упоминаемые въ лѣтописяхъ „горная черемиса“ Ядринскаго и юго-западной части Козьмодемьянскаго уѣздовъ и „горные служивые татаря“ Чебоксарскаго уѣзда были не кто иные, какъ чуваша... Относительно мишарей В. К. заботился о пополненіи тѣхъ изслѣдованій и статей, которыя были уже докладываемы Обществу Арх., Ист. и Этногр. членами этого Общества: В. А. Казариновымъ († въ 1891 г.) и протоіереемъ Е. А. Маловымъ.

Было бы весьма желательно, чтобы изслѣдованія объ инородцахъ, производившіяся В. К. и вышеупомянутыми лицами, были продолжены Обществомъ и чтобы въ непродолжительномъ времени возможно было составить какъ историческіе, такъ и современные списки инородческихъ селеній съ указаніями происхожденія названій этихъ селеній, числа жителей, отдѣльно по каждой народности и по вѣроисповѣданіямъ. Полезно было бы также помѣщать въ этихъ спискахъ названія полей, лѣсовъ, рѣкъ, овраговъ и прочихъ урочищъ, при коихъ

находятся селенія, или кои входятъ въ составъ ихъ земельныхъ угодій. По названіямъ и указаніямъ, съ какаго языка взяты эти названія, возможно было бы во многихъ случаяхъ опредѣлить народность, къ коей принадлежали основатели селеній *).

И. Износковъ.

*) Предположеніе автора этой статьи относительно литературнаго наслѣдія В. К. Магницкаго оправдывается свѣдѣніями, сообщенными о. Н. А. Архангельскимъ; оказывается, что послѣ покойнаго осталось «множество рукописей и печатныхъ статей»; въ числѣ первыхъ было обширное (законченное ли?) «Описаніе селеній Ядринскаго уѣзда». *Ред.*

ИЗЪ КОЛЛЕКЦІЙ КАЗАНСКАГО ГОРОДСКАГО МУЗЕЯ.

I.

Въ извѣстномъ трудѣ покойнаго Д. А. Ровинскаго „Русскія народныя картинки“ подѣ № 645 (II, 327—345, и IV, 499—500) разсмотрѣны различныя изданія „Описанія Іерусалима“. По словамъ названнаго ученаго, подлинникомъ для нашихъ копій этой книги служили вѣнскія изданія, in 4° (1748 г.) ¹⁾ и in folio (дата не указана, но скопированное отсюда русское изданіе отнесено къ первой половинѣ XVIII вѣка). Такъ какъ подлинное изданіе вышло въ Вѣнѣ, то естественно возникаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли на *русскомъ* языкѣ былъ писанъ текстъ, объясняющій картины „Описанія“? Изъ датировки вѣнскаго изданія, опущенной въ русскихъ перепечаткахъ, видно, что его разрѣшилъ къ печати „Пресвя-

¹⁾ Вѣнскія изданія in 4°, относящіяся къ 1772 и 1781 годамъ, описаны Шафарикомъ (*Geschichte der südslavischen Literatur*, III, 431); г. Новаковић (Српска библиографија за новију књижевност 1741—1867. № 47 и 74) только повторилъ указанія Шафарика. Недавно *Др. М. Пачовскій* напечаталъ (*Записки Научнаго Товариства імени Шевченка*, томъ ХІ, отдѣлъ *Miscellaneous*, стр. 6—8) замѣтку подѣ названіемъ «Сербскій опис Брусалиму з XVIII в.», въ которой подробно описалъ (о Ровинскомъ не упомянуто) экземпляръ разбираемой книги въ изданіи 1748 г., сохранившійся въ библиотекѣ «пок. архіеп. Моравскаго у Львові». Несмотря на заглавіе своей статьи, г. Пачовскій говоритъ объ языкѣ «Описанія»: «Мова в тій книжочці звичайна «славено-руська», зі збереженими подекуди старословянськими формами».

щеннѣйшій и словеснѣйшій Господи́нь Господи́нь Иса́ія Антоновичъ ¹⁾ православный Архіепископъ и Митрополитъ всего въ державѣ вышпяго и всеславнѣйшаго дома аустрійскаго обрѣтающагося сербо-славенскаго и валахійскаго народа на понизнѣйшее прошеніе святѣйшаго (честнѣйшаго? у Ровинскаго: стнѣйшаго) господина Симеона Сумоновича архимандрита Іерусалимскаго“. Одни упоминаемыя здѣсь имена позволяютъ а ргіогі думать, что языкъ „Описанія“ долженъ быть славено-сербскимъ, а не русскимъ; внимательный пересмотръ лексическихъ особенностей въ языкѣ разбираемаго памятника подтверждаетъ такое предположеніе; въ самомъ дѣлѣ, здѣсь находимъ такіе характерные сербизмы, какъ *прозоръ* (у Ровинскаго II, 332, ср. сербское *прозор*—окно), *пупакъ* (*ibid.*, 333, ср. сербское *пупак*), *надтемпломъ* (*ibid.*, 334, ср. *темло*—*iconostasis templi graeci*—въ словарѣ Караджича), *сedefомъ* (*ibid.*, ср. въ томъ же словарѣ *сedef*—*testa conchae margaritiferae*), *на единой плочи* (*ibid.*, 336, ср. сербское *плоча*—плита), *съ множествомъ новцовъ* (*ibid.*, 338—ср. сербское *новац*—монета, *новци*—деньги), *узроки* (*ibid.*, 345—ср. сербское *узрок*—причина) и т. п.

Русское листовое изданіе „Описанія Іерусалима“ Ровинскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Тетрадь въ средній листъ, состоящая изъ четырнадцати листовъ, отпечатанныхъ (съ одной стороны) мѣдными, гравированными досками. На первой страницѣ поставлено три ну-

¹⁾ Епископъ арадскій, избранный 27 августа 1748 г. и скончавшійся 22 января 1749 г.

мера краю: „1—2—3“; и еще „4“, сбоку, справа. На второй страницѣ поставленъ № „5“, и т. д. до четырнадцатой, на которой поставленъ № 17. Изданіе первой половины XVIII вѣка; подлинникъ находится въ моемъ собраніи“.

Иныхъ изданій въ листъ Ровинскій не упоминаетъ; между тѣмъ въ маѣ 1901 г. въ Казанскій Городской музей были пожертвованы разрозненные листы „Описанія“ въ изданіи, отличномъ отъ экземпляра Ровинскаго; поэтому считаемъ излишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Экземпляръ Казанскаго Городскаго Музея заключаетъ въ себѣ листы 2—10 и 12—14 „Описанія“ (нумерація, идущая совершенно правильно, проставлена вверху каждаго листа, посрединѣ); на л. 14 мѣ текстъ заканчивается, а потому недостающими оказываются только два листа—первый и одиннадцатый. Форматъ изданія—„средній листъ“, какъ выразился Ровинскій о своемъ экземплярѣ; отпечатано „Описаніе“ точно также „съ одной стороны, мѣдными гравированными досками“; основаніемъ для датировки изданія являются водяные знаки въ бумагѣ; въ листѣ 8-мъ видна филигрань: „1788“, въ листѣ 5-мъ „88“, въ листѣ 6-мъ „89“; бумага несомнѣнно русская, такъ какъ въ листахъ 9-мъ и 14-мъ видны филигранны: „Р Ф“¹⁾; буква, стоящая передъ Р, не поддается прочтенію.

¹⁾ Ср. въ трудѣ Н. П. Лихачева «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ», II, 49 и 52—54. Въ другой книгѣ того же автора находимъ замѣчаніе, которое можетъ оказаться полезнымъ и для настоящаго случая: «Указы, печатанные на листахъ съ знаками, состоящими изъ годовыхъ датъ, позволяютъ сдѣлать приблизительное наблюденіе, что между производствомъ бумаги и напечатаніемъ на ней указа проходило перѣдко

Въ виду того обстоятельства, что нумерація листовъ въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея правильна, текстъ листа 2-го долженъ соотвѣтствовать содержанию 5-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, листъ 3-й долженъ совпадать съ 6-мъ и т. д., до послѣдняго (14-й), на которомъ мы вправѣ ожидать найти окончаніе, помѣщенное въ экземплярѣ Ровинскаго на 17-мъ листѣ; въ общемъ это предположеніе оправдывается — относительно рисунковъ вполне, а относительно текста только приблизительно; отмѣтимъ начала и концы сохранившихся листовъ:

Л. 2 (по Ровинскому 5-й) начинается словами: пррокъ двѣзъ глѣ же црѣ ншѣ прѣждѣ векъ содѣла спасеніе посредѣ земли ꙗсть ||градъ краснешии etc.—у Ровинскаго передъ этимъ на 5-мъ листѣ читается: на мѣстѣ высоцѣ посреди земли якоже глеть; окончаніе л. 2-го и начало 3-го въ экземплярѣ Музея также не совпадаетъ съ концомъ 5-го и первыми словами 6-го въ экземплярѣ Ровинскаго:

экземпляръ Музея:
конецъ 2-го л. игоре стояніе естъ
 крестно сведѣніе стое снѣтне овели
начало 3-го л. Ътаго же сонетиа

экземпляръ Ровинскаго:
конецъ 5-го: игоре стояніе ести
 вр
начало 6-го: Крестное сведен-

и даже большею частью около двухъ лѣтъ («Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ», стр. 92, прим. 5; впрочемъ ср. также «Палеографическое значеніе» etc., т. I, стр. LIX: «... въ большинствѣ случаевъ между производствомъ бумаги и напечатаніемъ листа проходило отъ одного до трехъ лѣтъ»; это положеніе ограничено въ сноскѣ оговоркой, что съ XVIII вѣка въ Россіи возможны рѣзкія исключенія изъ приведеннаго правила).

ХОДА КЪ ЗАПАДУ.

ное святое снѣтѣе.

Г̃ стѣго же сонетѣя хода въ
западу.

Оканчиваются 3-й листъ экземпляра Музея и 6-й Ровинскаго—одинаково, заглавіемъ слѣдующаго отдѣла „О святомъ свѣтѣ и когда бываетъ“; точно также начало и конецъ 4-го листа экземпляра Музея тождественны съ началомъ и концомъ 7-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, если не считать орфографическихъ отличій; 5-й листъ экземпляра Музея долженъ бы былъ соответствовать 8-му листу экземпляра Ровинскаго, но по странной случайности листъ съ цифрой 5 наверху называется одинаковымъ со слѣдующимъ, который помѣченъ цифрой 6; такимъ образомъ, экземпляръ Казанскаго Музея не обладаетъ тою частью „Описанія“, которая помѣщена въ экземплярѣ Ровинскаго на 8-мъ листѣ, и наоборотъ, снабженъ двойнымъ 6-мъ листомъ, начало котораго вполне соответствуетъ первымъ словамъ 9-го листа экземпляра Ровинскаго, а конецъ нѣсколько разнится отъ окончанія послѣдняго:

Экземпляръ Музея:
конецъ 6-го листа: есть сати-
лице

внѣмже (кутось)

Экземпляръ Ровинскаго:
конецъ 9-го листа: есть свѣти-
лице въ немже хртось учи

Точно также и текстъ остальныхъ листовъ не вполне совпадаетъ съ распредѣленіемъ его въ экземплярѣ Ровинскаго:

Экземпляръ Музея:

Начало 7-го листа: В'немже
хрѣтосъ училъ непокорныя жи́ды.....

Конецъ 7-го листа: д̄ стаго іа-
кова е̄ с̄ константи́на с̄ жер

Начало 8-го листа: жертва пат-
рiарха авраама

Конецъ 8-го листа: исхода (кус-
тосъ).

Начало 9-го листа: исхо́же
играда іерусалимскаго

Конецъ 9-го листа: камень пре-
немже хрѣтосъ воста

Начало 10-го листа: оставилъ
петра и іакова іоанна

Конецъ 10-го листа: марѡа и
маріа надъ

Начало 12-го ¹⁾ листа: имало
далше етъ ѡаворская гора

Конецъ 12-го листа: гробъ с̄
саввы съ кувульією красною івне

Экземпляръ Ровинскаго:

Начало 10-го листа: училъ
непо(во)рныя жи́ды

Конецъ 10-го листа: д̄ стаго
іакова е̄ с̄ кон

Начало 11-го листа: констан-
тіна с̄ жертва патрiарха ав-
раама

Конецъ 11-го листа: с̄ геор-
гія прижідех

Начало 12-го листа: Исходя-
ше изграда іерусалимскаго

Конецъ 12-го листа: камень
принемже хрѣтосъ оставилъ
петра и іакова иванна ѡшедъ
на молитву бли

Начало 13-го листа: близвер-
тоградъ идѣже предаде нуда

Конецъ 13-го листа: марѡа и
маріа вадъ

Начало 15-го листа: і мало
далше, етъ ѡаворская гора

Конецъ 15-го листа: гробъ с̄
саввы съ кувульією красною
ивне мона

¹⁾ Какъ выше было указано, въ экземплярѣ Музея 11-й листъ, соот-
вѣствующій 14-му по счету Ровинскаго, не сохранился.

<i>Начало 13-го листа:</i> ѳвнѣ мѣнас- тыря на стенахъ	<i>Начало 16-го листа:</i> мѣнас- тыря на стенахъ
<i>Конецъ 13-го листа:</i> мѣждѹ (кутосъ)	<i>Конецъ 16-го листа:</i> црѣков красная
<i>Начало 14-го листа:</i> мѣждѹ птолеманди ѳ аффы	<i>Начало 17-го листа:</i> мѣждѹ птолемаиды и яффы
<i>Конецъ 14-го листа:</i> бѣга мо- лите непрестанно	<i>Конецъ 17-го листа:</i> бѣга мо- лите непрестанно.

Рисунки экземпляра, принадлежащаго Казанскому Городскому Музею, соотвѣтствуютъ описанію Ровинскаго, если не считать незначительныхъ отличій въ надписяхъ, одно изъ которыхъ измѣнило смыслъ; на 10-мъ листѣ экземпляра Ровинскаго помѣщенъ рисунокъ „общая купель“, а соотвѣтственная картинка (на л. 7) въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея названа „общая купель“.

II.

Въ собраніи книгъ и рукописей Казанскаго Городскаго Музея обращаетъ на себя вниманіе переплетенная рукопись in 4° (№ 115 по книгѣ коллекцій), писанная разными почерками. Въ началѣ, судя по старинной нумераціи, помѣщалось десять пустыхъ листовъ (второй не уцѣлѣлъ); въ позднѣйшее время на нихъ появились различныя пробы пера, среди которыхъ упоминаются 1824 (л. 8) и 1826 (л. 3) годы.

Далѣ, на 40 нenumerованныхъ листахъ, слѣдуетъ извѣстная повѣсть о Брунцвиѣ. Полный русскій текстъ ея, по *одной* рукописи XVIII вѣка, былъ обнародованъ въ 1888 г. М. Петровскимъ ¹⁾; позднѣе, въ 1892 г., чешскій ученый, г. Ю. Поливка, напечаталъ книгу „Kronika o Bruncvikovi v ruské literatuře“ ²⁾, гдѣ перечислил (стр. 3—4) всѣ до того времени извѣстные списки „Исторіи о Брунцвиѣ“; разсматриваемая рукопись можетъ увеличить составленный г. Поливкой каталогъ еще на одинъ номеръ, но новая копія особаго интереса не представляетъ, такъ какъ ея текстъ, кромѣ орфографическихъ отличій, сходенъ со спискомъ, обнародованнымъ въ LXXV выпускѣ „Памятниковъ древней письменности“; такъ же, какъ и въ послѣднемъ, Неоменія названа Неоминіей, Астрономусъ—Остромоногомъ и т. п.; въ спискѣ Казанскаго Музея находимъ даже ошибки, которыя были отмѣчены г. Петровскимъ въ изданной имъ копіи; такъ, чешскому *dobývali* въ обоихъ спискахъ соотвѣтствуетъ совершенно неумѣстное слово *дабы* (Памятники, стр. 32, прим. 4); въ спискѣ г. Петровскаго прибавлено (*ibid.*, nota 5) слово *корону*, отсутствующее въ чешскомъ текстѣ—въ рукописи Музея также находимъ *карону*; даже такія описки, какъ *услышавъ* вм. *услышала* (*ibid.*, nota 6) и *милшій* (въ рукописи Музея *милшій*) вмѣсто *милышій* (*ibid.*, nota 8) оказываются общими

¹⁾ Памятники древней письменности и искусства. Исторія о славномъ королѣ Брунцвиѣ (Выпускъ LXXV, СПб. 1888, стр. 31—57).

²⁾ Rozpravu České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědu, slovesnost a umění v Praze. Ročník I. Třída III. Číslo 5.

объёмъ копіямъ. Тѣмъ не менѣе, послѣднія не могутъ быть названы тождественными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись Музея даетъ болѣе исправное чтеніе, нежели воспроизведенная въ LXXV-мъ выпускѣ „Памятниковъ“, напр. вмѣсто: „... Самъ и рече ей“ („Памятники“, стр. 33) въ рукописи Музея читается: „самъ заплакалъ и рече ей“—здѣсь присутствіе второго сказуемаго требуетъ союза *и*, который совершенно неумѣстенъ въ обнародованномъ текстѣ. Точно также фраза печатнаго текста (стр. 57): И тако Брунцвиѣ въ своемъ королевствѣ etc., лишенная сказуемаго, исправляется рукописью Музея, гдѣ послѣ *Брунцвиѣ* слѣдуетъ слово *пожи* (=поживе). Съ другой стороны, встрѣчаются и обратные случаи; такъ, при осмысленномъ чтеніи печатнаго текста: „Отець же мой *и дѣдъ* и прадѣды наши“ etc. („Памятники“, стр. 32) въ рукописи Музея вмѣсто *и дѣдъ* находимъ *идеть*.

„Исторія о Брунцвиѣ“ занимаетъ пять восьмилстовыхъ тетрадей, помѣченныхъ (наверху слѣва) цифрами 1, 2, 3, 4 и 5.

Далѣе находимъ писанныя совершенно инымъ почеркомъ и другими чернилами фациціи въ стихахъ; заглавіемъ служить слѣдующее четверостишіе:

Хотя не для історическаго чтенія
Сочинены некоторымъ члкомъ для
увеселенія

Самыя забавныя жарты
Хотно читать какъ іграть вкаты.

Фациціи эти занимаютъ 43 нenumerованныхъ листа; на 44-мъ находимъ нѣсколько пробъ пера.

Какъ только что выписанное четверостишіе, такъ и число „жартовъ“—32—и ихъ силлабическій размѣръ соотвѣтствуютъ замѣчаніямъ акад. Пыпина ¹⁾ объ „увеселительныхъ жартахъ“, найденныхъ имъ въ Погодинской рукописи XVIII в., № 1777 (ср. также „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго“, Москва, 1870, стр. 32 второго счета). Занесенныя въ рукопись Музея „жарты“ носятъ слѣдующія названія:

1) О воре, 2) О мошеннике, 3) О нищемъ, 4) О второмъ нищемъ, 5) О мужикѣ, 6) О дворянинѣ і мужикѣ, 7) О глупой женѣ, 8) О дву товарищахъ, 9) О дворянинѣ і мужикѣ, 10) О прохожемъ члвкѣ, 11) О невежѣ, 12) О безстыдномъ, 13) О лукавой женѣ, 14) О крестьянинѣ и женѣ, 15) О некрасноличной девицѣ, 16) О другой девицѣ, 17) О господинѣ и мужикѣ, 18) О жидѣ, 19) О старомъ мужѣ, 20) О ворѣ, 21) О непостоянной женѣ, 22) О вупцовой женѣ и о приващикѣ, 23) О увеселительномъ шутѣ, 24) О немжѣ, 25) О шутѣ в женской компаніи, 26) О шутѣ j женѣ сво, 27) О шутовой болѣзни зубной, 28) О егож болѣзни головной, 29) О искушеніи jмже лекаря, 30) Объемжѣ шутѣ и гостѣ, 31) О хвастунѣ и 32) О лгунѣ.

Далѣе шесть листовъ исписаны искусственно крупнымъ почеркомъ; здѣсь находимъ „Списакъ сполозовой челобитны великому императору“; подъ послѣдними словами подразумѣвается царь Теодоръ Алексѣевичъ (ср. „Русскій Архивъ“ 1865 г., ст. 977—983); авторомъ челобитной былъ: „костромской помещикъ васка васильевъ сынъ полозовъ“; въ

¹⁾ См. его классическій трудъ «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ», СПб., 1857, стр. 292.

концѣ имѣется приписка другимъ почеркомъ, относящаяся въ 1773 г., а на слѣдующемъ листѣ той же рукой, что и самая челобитная, написано: „Сия тетратъ нееда забелина чеедѣ забелинѣ свверучнѣ писалъ“; на оборотѣ помѣщена „Песня 1-я“ (инымъ почеркомъ; нач. „Ахъ по мосту мосту по еалинову мосту“); далѣе слѣдуютъ также отрывки пѣсенъ и пробы пера; всего сохранилось, кромѣ описаннаго, 20 листовъ.

III.

Среди русскихъ переводныхъ романовъ XVII—XVIII вѣва большой популярностью пользовалась перепечатываемая до сихъ поръ „Исторія о храбромъ рыцарѣ Францѣ Венціанѣ и о прекрасной королеви Ренцвенѣ“; многочисленные списки ея указаны въ извѣстномъ трудѣ ак. А. Н. Пыпина „Для любителей книжной старины“ ¹⁾. По замѣчанію названнаго ученаго, одна изъ старѣйшихъ редакцій этого романа находится въ рукописномъ сборникѣ XVII—XVIII в., принадлежащемъ г. Забѣлину; съ ней сходна редакція, въ которой „Исторія“ сохранилась въ рукописи XVIII в. изъ собранія Тихонравова. Въ библіотекѣ Казанскаго Городскаго Музея имѣется рукопись in 4°, писанная (кромѣ приписокъ) однимъ и тѣмъ же почеркомъ первой половины XVIII столѣтія и заключающая въ себѣ 72 перенумерованныхъ листа; въ книгѣ коллекцій эта рукопись отмѣчена подъ № 116.

¹⁾ Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности на 1891 годъ. Москва, 1891, стр. 262—264 и 554—555; ср. также въ отдѣльномъ отискѣ стр. 60—62.

Рукопись представляет собою копию „Гисторіи о Францылѣ“ въ редакціи, близкой къ Тихонравовской, судя по заглавію послѣдней, сообщенному г. Пыпинымъ. На 1-мъ листѣ рукописи Музея читается:

ГИСТОРИЯ: ЇЗДАВНА: ЇЗРЯДНА ¹⁾:

(послѣ этой строки не тѣмъ почеркомъ, что вся рукопись, вписано: Исторія удѣлнова крестьянина. ; обозначенное точками стерто; далѣе слѣдуетъ продолженіе заглавія:).

О славномъ и храбромъ гишпанскомъ рыцаре венцыане францеле и (? *прорвано*) о славной прекрасной гишпаской (sic) королевне ренцывене изчетырехъ государствъ раны изобретена яко из драгихъ цветовъ карона и сплетена всемъ славномъ . . шпанско (*начало стерто*) государстве понеже онъ венцыанъ изчрев. (*стерто*) матери своеи венце родися и того ради о родителей свои именованны венцыаномъ а о родени его и о благородстве и о школьной науке скажетъ гишпанія о показаніи (sic) ихъ храбрости и о жестовихъ шпаны его поединка скажутъ мантинцбаго острова ковалеры и о грозныхъ победахъ на персею и франц... (*прорвано*) изъявить сильное турецкое государство ²⁾ и о те ево походения начинаемъ гисторию сицевымъ образомъ

Бысть неки король славныи гишпанскій именовемъ Бренбеусъ имелъ у себя жену вельми прекрасну именовемъ зинги-

¹⁾ Повидимому, это заглавіе искажено изъ: «Гисторія ізърадна и дивна», какъ читается въ рукописи, принадлежащей г. П. Н. Тиханову (Сборникъ, стр. 554).

²⁾ Это слово перенесено: государь—ство, причеъъ з поставленъ по извѣстной традиціи русскихъ рукописей.

лею дщерь партугалскаго короля и жилъ снєю ввелико любви и неизглаголанно совете многіе годы и не имели . . (прорвано) себя ниединого детища и о то коро бысть в великой печали и нача просити слезно что е. . (прорвано) богъ далъ хотя единое детище в наследие имъ по смерти король молилъ о сыне а королевна о дщере и по многомъ ихъ моленіи услышалъ богъ молитву и королевна зингилея дади (sic) дщерь вельми прекрасну и дивну etc.

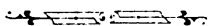
Конецъ романа не сохранился въ рукописи Музея, которая обрывается на слѣдующихъ словахъ:

. . . . тогда оторва у него главо (sic), а тело бросилъ во французское войско и рече зри государь мой францель сня глава твоего противника потомъ и главу бросилъ на землю тогда францель пошлъ (стерто) на последи три рыцареи и побилъ двухъ и какъ сталь последи поеди. . . (замазано) тогда французской король повелелъ в. . . (сорвано). . . .

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на поляхъ рукописи находятся слѣданныя болѣе повыми почрыхъ интересна слѣдующая, помѣщенная на оборотѣ 12-го листа, вдоль лѣваго поля:

однако добрыя люди я вамъ поведаю о сей исторіи чита я ее И очень доволенъ И много въ ей добры делъ и воинскихъ шурмованиевъ также и зъшибка (sic) богатырски.

И. П.

ГРАМОТЫ КАЗАНСКАГО ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ.

укопись, въ которой находятся предлагаемыя ниже копии грамотъ Зилантова монастыря, хранится въ настоящее время въ I отдѣленіи бібліотеки Академіи Наукъ, подъ шифромъ 34. 5. 5. Рукопись въ л., въ кожаномъ переплетѣ. На корешкѣ, сверху, ярлычекъ: „108“ (чернилами), по срединѣ корешка другой ярлычекъ: „23“ (цифры печатныя). На первой сторонѣ переплета, сверху, „№ 70“ (чернилами), внизу: „№ 23“ (карандашемъ).

На л. 1 (ненумерованномъ): „Сія книга переплетена въ 1810 годѣ настоятелемъ Архимандритомъ Амвросіемъ, тщаніемъ и трудами коего собраны и приведены въ порядокъ всѣ грамоты, въ разныя времена монастырю данныя“¹⁾.

Съ л. 1—39 въ рукописи находятся копии грамотъ; съ л. 40—72—„копіи съ копій“; съ л. 72 до конца рукописи, л. 78, копіи „бумагъ XVIII в.“; лл. 1—71 писаны преимущественно почеркомъ XVII в., особенно „копіи“.

Четыре изъ предлагаемыхъ ниже грамотъ были напечатаны въ упомянутой книжкѣ архим. Гавріила, см. копіи № № 1, 3,

¹⁾ Объ архим. Амвросіи см. «Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго второкласснаго Зилантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840». Стр. 17 (въ спискѣ настоятелей монастыря): «52). Амвросій Срѣтенскій съ 1805 г. переведенъ изъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, скончался 27 Апрѣля 1828».

4, 10 и стр. у арх. Гавриила 29—32, 32—36, 36—39, 39—44.

Въ Актахъ Историческихъ, т. I, № 191, с. 354—355, напечатана „Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Булгакову о пожалованныхъ Илантову монастырю угодьяхъ“—см. копію № 3, на л. 2—3.

Историко-культурный комментарий къ грамотамъ находится, въ обильномъ количествѣ, въ трудахъ Г. Перетятковича: „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“ (М., 1877) и „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“ (Одесса, 1882); о важномъ же значеніи грамотъ мнѣ не представляется нужнымъ говорить.

Г. Луцевичъ.

Л. 1 (нумерованный)—Копія ¹⁾).

Се аз, царь і великій князь іванъ васильевичъ всеа русіи, пожаловаль есми руского владбища илантовы горы монастыря успенія пречистые богородицы і всѣхъ святыхъ игумена іякима з братьею, или хто по немъ иный игуменъ будетъ, что намъ били челомъ: стоялъ ихъ монастырь на рускомъ владбище, а землю де і имъ дали в монастырю на руское владбище бояринъ нашъ і воевода князь петръ івановичъ шуйской і всѣ воеводы у илантовы горы в туру казани и по ички казани, на пашню в полѣ на двадцатъ чети, а в дву потому

¹⁾ См., «Историческое описание Казанскаго Успенскаго второкласнаго Илантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840», стр. 29—32. [Ср. въ статьѣ «Казань», помѣщенной въ журналѣ «Заволжскій Муравей», 1833 г., ч. II, стр. 853—856. Часть этой статьи, касающаяся памятника въ честь убиенныхъ при покореніи Казани воиновъ, вышла и отдѣльно, подъ названіемъ «Историческое описание памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при взятіи Казани воиновъ на Зилантовой горѣ. Съ рисунками. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1833. 8°. 2 вен.+95 стр.+3 рисунка на отдѣльныхъ листахъ; посвященіе гласитъ: Казанскому Градскому Обществу Усерднѣйшее приношеніе *Отъ Зилантовскаго Архимандрита Гавріила*; отсюда мы узнаемъ имя автора статьи; грамота отъ 19 іюня 7068 г. здѣсь находится на стр. 51—55. И въ томъ, и въ другомъ изданіяхъ находимъ объясненія: «Турь, рѣчка, впадающая въ Казанку. Она вся пересохла» и «Ичка тожъ рѣчка, впадающая въ Казанку». Та же грамота напечатана и въ «Краткой исторіи города Казани. Соч. Михаила Рыбушкина. Казань. 1848», изд. второе, томъ I, стр. 88—89, примѣчаніе. *Ред.*]

же, да им же дали три связни рыбы ловли (?) ¹⁾ в волги в тетюшских водах, и послѣ де и того бояре наши і воеводы, князь семень івановичъ микулинской да василей михаіловичъ юрьев і всѣ воеводы, велѣли им тот монастырь с руского владбища перенести и поставити на илантовѣ горѣ, потому что руское владбище вешняя вода поімает, а пашню им в монастырю дали у тое ж илантовы горы в туру казани по ички казань, по дватцати чети в полѣ, да им же придали на пашню за рѣкою казанью селища ягодной поляны одно поле, и тое у них пашню ягодной поляны діакъ нашъ кузма Ѳедоров по нашей грамотѣ и по наказному списку, взял в нашему дворцовому селу къ ягодной полянѣ, и учинил на той на их на монастырской пашнѣ къ нашему селу, къ ягодной полянѣ, трете поле; и нам бы их пожаловати на их монастырской обиход къ их пашнѣ, къ илантовѣ горѣ, в рускому къ старому владбищу, къ их ругѣ къ денежной и къ хлѣбной придати в волгѣ рыбны ж ловли, да лугъ меж волги и туру казани, а ставитца же и на нем сѣна пят сот копен. И аз, царь і велики князь, илантовского монастыря руского владбища игумена іякима з братьею, іли хто по нем иный игумен будет, пожаловал, велѣлъ им къ монастырю пахати тое ж пашню у илантовы горы къ туру казани и по ички казань и около руского владбища, какъ им тое пашню дали нашъ бояринъ і воевода князь петръ івановичъ шуйской і всѣ воеводы да рыбной ловли двѣ связки в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани на пят сот копен, а в книгах которые книги прислал діакъ кузма Ѳедоров противен з доходных книгъ, по воевоцкой дачѣ бояр наших і воевод князя семена івановича микулинского да василія михаіловича юрьева, тѣ луги написаны къ их же монастырю, в рускому владбищу от казанского устья (1 об.) вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузика, до протопоповых покосов з братею, и лѣсъ около руского владбища; і вперед игумену іякому з братьею

¹⁾ Неясно: перегибъ.

велѣти пашня въ монастырю пахати у ілантовы горы и около руского кладбища, и лугъ меж волги и туру казани косити по та мѣста, какъ заняли наши бояре и воеводы, в своих даточных внигах написали, и на рускомъ имъ кладбищи по родителях понахиды пѣти, а рыбная им ловля вѣдати и рыба на монастырь ловити в волгѣ в тетюшских водах всего пятью связки ¹⁾. Писано на москвѣ лѣта 7331 г(о) июня въ 11 день [1560].

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под) ²⁾ писано тако:
царь і великій князь іванъ васильевичъ. Приказал бояринъ и дворецкой казанской и нижегородской и мещерской михайло ивановичъ волынской.

У подлинной грамоты его царскаго величества печать ³⁾.

Копію грамоты, что на л. 2—3, см. Акты Историческіе, т. I, № 191; см. еще упом. книгу архим. Гавріила, с. 32—36.

(Л. 4). Копія № 4 ⁴⁾.

Се яз, царь і великій князь феодоръ івановичъ всея русіи, пожаловалъ есмы в своей отчинѣ в казани пресвятые богородицы илантовы горы руского кладбища богомолца своего игумена родіона з братею, или ето по нем в том монастырѣ іный игумен будетъ, что билъ нам челом игумен родіонъ з братею, а сказал наше жалованье въ монастырю—в казанском уѣздѣ деревня киндер, и въ той де ихъ монастырь и въ деревню въезжаютъ в ним недѣлщики і выимщики, да им чинятъ продажи и убытки великіе, да в тот же де их монастырь напередъ сего шло наше руги на плате пятнатцать рублев денегъ, да хлѣба пятьдесят шесть чети ржи, да

¹⁾ На поляхъ (позднѣйшимъ почеркомъ): «одна свяска 10 сетей рыболовныхъ».

²⁾ Налъ словомъ «назади».

³⁾ Эти конечныя слова написаны позднѣйшимъ почеркомъ.

⁴⁾ «Описание» арх. Гавріила, с. 36—39.

дватцать девят чети с полуосминою овса, да десят пуд соли, а нынѣ де им тое наше руги дают в полы того, а тот их монастырь въ казани первоначалное мѣсто, да к тому ж де и монастырю в казани внутри городе церков святых мученикъ випріяна и устиньи, а руги к той церкви давали пят рублей и десят алтынъ, да хлѣба девят чети ржи, да девят чети овса, а нынѣ к той церкви руги не дают же, и от того церков стоит без пѣнья; и нам бы богомолца своего игумена родіона з братею пожаловати—недѣльщиком і выимщиюм к ним въѣзжати не велѣти, а судити бѣ ихъ велѣти на одинъ срокъ в году, и нашу ругу давати сполна. І аз, царь і великій князь феодоръ івановичъ всея русіи, пречистые богородицы ілантовы горы монастыря богомолца своего игумена родіона з братьею, или кто по нем нный игумень в том монастырѣ будетъ, пожаловал, что за ними наше жалованье в казанском уѣздѣ деревня киндерь. и хто у них в той деревнѣ учнетъ людей жити, и казанскіе наши воеводы и дьяки тѣхъ людей не судятъ ни в чемъ, опречь душегубства и разбоя с поличнымъ; а недѣльщики казанскіе не въѣзжаютъ к ним ни по что, а въѣдают и судятъ игумен з братьею своихъ людей и крестьянъ, сами во всем, или кому прикажутъ; а случитца суд смѣсной тѣмъ ихъ людем и крестьяномъ з городцкими людем, или казанского уѣзда с людем, и казанскіе наши воеводы и дьяки ихъ судятъ, а игумен родіон с ними ж судить; а прав ли будетъ, виноват ли казанецъ,—казанским воеводам, а монастырской будетъ прав или виноватъ,—игумену родіону з братьею, а воеводам нашим и дьяком до монастырскихъ людей дѣла нѣтъ, а кому будетъ чево искати на игуменѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ судятъ наши казанскіе воеводы і дьяки (л. 4 об.) безпошлинно, на одинъ срокъ в году, на крещенье христово; и недѣльщики опроче тово сроку не в(ъ)ѣзжаютъ к нимъ ни по что, і выимщиенъ наши у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемнаго питья не вынимаютъ; а в духовномъ дѣлѣ игумена и старцовъ судить казанской архіепископъ ихонъ, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уло-

женью, а опричь духовнаго дѣла игумена родіона и з братьею архієпископъ не судить ни в чемъ. Такъ ж есмь игумена родіона з братей пожаловал, велѣлъ им денежную и хлѣбную ругу и соль давати ежегод, сполна по книгам, а рыбу онѣ ловятъ в волгѣ рекѣ на монастырской обиход десятью связками, безпошлинно, по прежнему, а на церковной обиход имати им в казани из ясачного меду по пяти пуд на год; да игумена ж з братьею бояре наши і воеводы и дьяки казанскіе і всякіе приказные люди ото всякихъ обид іх берегут, і в сполонное время от ізмѣнников наших на береженье стрелцов наших въ монастырь посылають за то, что тотъ монастырь в казани первоначальной; и ратные люди у их монастырскихъ слугъ и у крестьян не ставятца. Дана грамота на москвѣ лѣта 373 г(о), ееврала въ кн день.

У подлинной грамоты назади ¹⁾ писано тако:

Царь і великій князь ѳедоръ івановичъ всеа русіи.
діакъ андрей щелкаловъ.

На тойже грамотѣ на обороте подписано ²⁾.

Лѣта 373 г(о), марта въ кн день государь царь і великій князь борисъ ѳедоровичъ всеа русіи и с сыномъ своимъ, с царевичемъ со княземъ ѳедоромъ борисовичемъ всеа русіи, сеѣ жаловалные грамоты слушав илантова монастыря игумена антонія з братею, или по нем хто в томъ монастырѣ иной игумень і брата будут, пожаловал, велѣлъ им сю жаловалную грамоту подписати на свое царское імя (л. 5), и рупити сеѣ жаловалные грамоты у них ничем не велѣлъ, и ходити имъ велѣлъ о всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано. А подписал діакъ офонасей іванов сынъ власевъ.

Копія № 5.

По государеве, цареве і великого князя ѳедора івановича всеа русіи грамотѣ, за приписью діака ондрея щелкалова,

¹⁾ Сверху слова «назади»: «оборотѣ под».

²⁾ У арх. Гавриіла, с. 39: «подтверждена», но текста нѣтъ.

от восводи от князя григоря ондрѣевича булгакова с товарищи, да от царева і великого князя діака от михайла битяговского, в казанскоі уѣздѣ, в деревню в киндерѣ, что было в помѣстьѣ за четвертаковыми дѣтми конышева, за оедком да за івашком, а другая половина тое деревни киндеря было в помѣстьѣ за василемъ за волынскимъ з братьею, крестьяномъ власку іванову сыну да сергѣику михайлову сыну і всѣмъ крестьяномъ, которые в той деревнѣ в киндерѣ живут: пожаловал государь, царь і великій князь еодоръ івановичъ всеа руси тою деревнею киндеремъ обѣма половинами пречистые богородицы илантовы горы ігумена родіона з братею, или по нем иный ігумен в том монастырѣ будетъ, для монастырскаго обиходу пашни пахати і всякими угоды владѣти; а в казанских в отдѣльных книгах (л. 5 об.), писма семена зубатого па г(о) году, написано: отмѣрено в деревнѣ в киндерѣ четвертаковымъ дѣтемъ конышева, оедку да івашку. половина оца их, помѣстья пашенныя земли, тритцать двѣ чети с осминою, да перелогу десят чети сѣна по рѣчкѣ по киндерѣ, по одной сторонѣ, сто пятьдесят копенѣ, да двор помѣщиков оедковъ да івашков, а дворов крестьянских—(в) власко іванов, (к) лучка іванов, (к) селиванка моѣвѣ; да в той ж деревнѣ в киндерѣ, в четвертаковскомъ ж помѣстьѣ конышева отдѣлено василю яковличю, да івану да меншому, да михайлу григоревичю волынскому пашенные земли тритцать двѣ чети с осминою, да перелогу десят чети, сѣна по другой сторонѣ речки киндеря сто пятьдесят копенѣ, а дворов крестьянские—(в) сергейко михайлов, (к) михалко парееневѣ, (в) меркушѣ оедоров, двор пусть; а лѣсу пашенного и непашенного около деревни киндеря, в длину по смѣтѣ на три версты, а поперегъ на версту, всѣм помѣщиком не в разводѣ; і всего в деревнѣ в киндерѣ за василемъ з братьею и с четвертаковскими дѣтми за волынскими конышева пашни и перелогу восемьдесят пять чети в полѣ, а в дву потому ж, сѣна триста копенѣ; и вы б всѣ крестьяне, которые в той деревнѣ живутъ

і вперед учнут жить, пречистые богородицы илантовы горы игумена родіона з братею слушали, пашню на них пахали и оброкъ им платили, чѣмъ васъ пооброчать. Къ сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ булгаковъ печатъ свою приложил. Лѣта 7347 г(о), маія въ 11 день.

У подлинной грамоты на зади ¹⁾ писано тако:
діакъ михайла битеговской.

У ²⁾ подлинной грамоты приложена печать черная.

Копія № 6 ³⁾ (л. 6).

Лѣта 7347 г(о), июль въ 11 день, по государевѣ царевѣ і великого князя еедора ивановича всеа русіи наказной памяти, за припис(ь)ю діака ондрея шолкалова, воевода князь григорей ондрѣевичъ булгаковъ с товарищи да государя царя і великого князя діакъ михайло битеговской приговорили: которые торговые люди приѣзжаютъ в казань изо всѣхъ верховскихъ городовъ с товары, и из асторохани с сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товары, и монастырскіе суды с товары и з солью, і вятчене, и пермичи, а приставаютъ под илантовскимъ монастыремъ і на бѣжболдѣ, на монастырской земли, и кладѣ свое сол и рыбу і всякіе товары владутъ силно, без игуменского з братею вѣдома, и дачи имъ с тѣхъ своихъ судовъ и с кладей, с соли и с рыбы торговые люди і монастырскіе в ылантовской (sic) монастырь ігумену родіону з братею не даютъ ничево, а государю с нихъ пошлинъ с того пристанища и с кладей никакихъ неидеть; да с тѣхъ же де судовъ, которые приставаютъ на монастырской землѣ, казаки ихъ монастырскимъ слугамъ и конюхамъ і всякимъ служебникомъ чинятъ продажи і убытки великіе, и торговымъ людямъ верховскихъ городовъ, и которые приѣзжаютъ из асторохани і ис перми и с вятки с

¹⁾ Надъ словомъ «зади» прибавлено: «оборотѣ под».

²⁾ Эти конечныя слова написаны позднѣйшимъ почеркомъ.

³⁾ У архим. Гавриила, с. 45, текстъ такъ, но указано, о чемъ

сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товары; а учнутца ставити под илантовским монастырем и на бѣжболдѣ, на монастырских землях, и товары свое и влады, соль и рыбу, на монастырской землѣ учнут власти, и торговым людем і всяким приѣзжим верховских городов, і которые приѣдут из асторохани і ис перми и с вятки, давати в тот монастырь игумену родіону з братьею, или по нем в том монастырѣ іные игумены будутъ, с соляные влады по рублю, с рыбные влады по полуполтинѣ з болших судов, з бѣлозерских, с устюжны, с насаду, с пермского дощанника—по полтинѣ, с струдов с устюжского и с владново и с боломенки—по полуполтинѣ, с владные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки—по гривнѣ, с струшка с ододерезово и с неводника—по алтыну, с плавных лоток—по двѣ денги, з ботника—по денгѣ; а которые торговые люди верховских городов, или из асторохани і из перми і с вятки, своих владей с соли и с рыбы и с пристаница и з судовъ, по государевѣ наказной памяти і по воеводцѣму і по діячу приговору, в илантовской (sic) монастырь игумену родіону з братьею не учнутъ давати, і игумену родіону на тѣх (л. 6 об.) людей бити челом воеводам, князю григорю ондрѣевичю булгакову с товарищи, да государеву діяку михайлу битяговскому, в пошлинах і о управѣ; и государевы воеводы і діякъ на тѣх людей игумену родіону в пошлинах велят давати пристава, і велят недѣлцику перед собою ставити, и по государевѣ наказной памяти и по своему приговору велятъ в монастырь пошлины имати вдвое. К сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ Булгаковъ печать свою приложил. Діякъ михайла битяговской. У ¹⁾ подлинной грамоты на зади писано на склеіках тако:

діякъ михайло битяговской.

У подлинно(и) грамоты печат приложена черная.

¹⁾ Отсюда до конца—позднѣйшій почеркъ; надъ словомъ «зади» написано: «оборотѣ под».

Копія № 7. ¹⁾

Се яз, царь і великій князь федоръ івановичъ всеа русіи, пожаловал семи пречистые богородицы руского кладбища илантова монастыря игумена антонья з братьею, или хто по нем в том монастырѣ иные игумены и братья будутъ, в казанском уѣздѣ пустошью бектевъ на килдеярвской на княжой ²⁾ пустоши, у высокіе горы, на ключе, да пустошью, что былъ починокъ поставлен новой на той же килдеярвской пустоши, что были в помѣстьѣ за тимофѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ въ порозжих землях, что были мнѣ челом царю і великому князю федору івановичю всеа русіи не казани пречистые богородицы руского кладбища илантова монастыря игумен антоней з братею (л. 7), а казал наше и де и жаловане за ними в казани в деревнѣ в киндерях і в ыныхъ розпаши и перелогу и зарослей всего на сто на шездесят чети, а о прочѣ де и того за ними земли и лѣсу нѣтъ, а ихъ де и нынѣ тритцат четыре браты, і имъ де и прокормитис нѣчемъ, и пашни прибавити нѣгдѣ; и нам бы ихъ пожаловати в казани пустошью бектевъ килдеярвской пустоши, да пустошью, что был поставленъ починокъ новой, на той же пустоши, а были де и тѣ пустоши в помѣстьѣ за тимофѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ де и тѣ пустоши лежат впустѣ дватцат три годы и лѣсом поросли, а не отда ны никому. І язъ, царь і великій князь федоръ івановичъ всеа русіи, пречистые богородицы руского кладбища илантова монастыря игумена антонья з братьею, или по нем в том монастырѣ иные игумены и братья будутъ, тѣми пустошми пожаловал, а по памяти, за приписю діяка нашего дружины петелина, сто первого году, в казанских в отдѣльных книгах микиты пелепелицына с товарыщи, лѣта 3011(0) году, в пус-

¹⁾ У арх. Гавриила, с. 45, текста нѣтъ; указано только, о чемъ.

²⁾ Въ рук.: книжой.

тоши, что была деревня бектев на киндяровской на княжой пустоши, да в пустоши, что был поставлен починок новой на той же пустоши, что были в помѣстье за тимоеѣм за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, написано пашенные земли и перелогу и зарослей шездесят три четверти в полѣ, а в дву потому же, сѣна отхожево на киларовском селище и меж пашец сто дватцат вопен, лѣсу пашенного і непашенного меж деревни кулсеітова і киндерлѣя, не в роздѣлѣ, в длину на полторы версты, а поперегъ на версту; а владѣти игумену антоню з братьею тѣм нашим жалованьем по сей нашей жаловалной грамотѣ. Дана грамота на москвѣ лѣта 7376 г(о), ноября въ еі день.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:

Царь и великій князь фѣдоръ івановичъ государь всеа русіи.

У ¹⁾ подлинной грамоты его царскаго величества печат.

Копія № 8 ²⁾ (л. 7 об.).

От царя і великаго князя бориса фѣдоровича всеа русіи в нашу отчину в казань боярину і воеводѣ нашему князю едору івановичю хворостинину да діяку нашему олексею шапилову. Били нам челом ис казани Богородицына монастыря илантовы горы игумен антоней з братею, а сказали: дана де къ монастырю въ „ч“ м году деревенка киндер в пустѣ, по арской дорогѣ, да на пустошѣ киндяровское селище под высокою горою, а та де пустошъ лежала в пустѣ полтрегятцать лѣтъ, і всево де дано к монастырю пустошей и диково лѣсу, от казансково взятъя по ся мѣста, на сто

¹⁾ Отсюда до конца позднѣйшей почеркъ.

²⁾ У арх. Гавриила текста нѣтъ (с. 45); указано, о чемъ.

на шездесят на осмъ четн, а оприч де тово к нашему бого-
 молю къ монастырю вотчины не дано ни на одну чет, и они
 де на тѣ пустоши называютъ крестьян и бобылков, а ссуду де
 им дають хлѣбную и денежную займючи, и тѣ де пустоши
 сами роспахивають, а наши де посланники и гонцы гоняютъ
 по той арской дорогѣ в наши в казанскіе пригороды і в во-
 лости, а подводы де емлють. по прежнему нашему указу от
 казансково взятыя и по ся мѣста, в первой деревнѣ в татар-
 скоі волости въ еманшурме, от города от казани версть с
 тридцать: і в нынѣшнем де въ рѣ. м году сеѣ весны наши
 посланники и гонцы почали имати подводы у ихъ крестьян
 ис пашни монастырскіе лошади. и от тово де они стали без
 пашни, в конецъ погибли, а крестьяннища де разбежались: а
 прежде сево тѣ пустоши, что за ними были за помѣщики,
 ис тѣхъ де помѣщиковъ ис нихъ от казансково зяг(ь)я і по
 ся мѣсть подводъ не имзали; и намъ бы ихъ пожаловати не
 велѣти у тѣхъ крестьян и у нихъ подводъ имати, чтобъ они
 пашни не огстали. и крестьяне бы у нихъ не разбежались. И
 будетъ такъ, какъ намъ илантовы горы монастыря игумена анто-
 нѣй з братею былъ челом. а напередъ того будетъ с нихъ и с ихъ
 крестьянъ подводъ не имывали. а учили имати нынѣ вновь, и
 мы илантовы горы монастыря игумена антонья з братею, или
 хто по немъ иныи будетъ, пожаловали, съ ихъ вотчинныхъ де-
 ревень и со крестьянъ подводъ имати не велѣли; и какъ в
 вамъ ся наша грамота (л. 8) придетъ, и вы б илантовы го-
 ры монастыря с игумена антонья з братею и с ихъ крестьянъ
 в деревняхъ, куды погонятъ гонцы, подводъ имати не велѣли; а
 прочеть сю нашу грамоту и списавъ с неѣ противень, слово
 въ слово, отдали назадъ игумену антонью з братею; и онѣ еѣ
 держать у себя для иныхъ вашихъ бояръ і воеводъ и дѣяков. Пи-
 сан(о) на москвѣ лѣта 73¹ г(о), августа въ 1 день.

У подлинной грамоты на задн (оборотѣ) подписано тако:
 дѣакъ офонасей власевъ.

У ¹⁾ подлинно (и) грамоты на оборотѣ приложена на боку печать черная.

Копія № 9 ²⁾ (л. 8 об.).

Се аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, пожаловали есмя успенія пресвятыя богородицы илантовского монастыря, что в казани русково кладбища, игумена іосифа з братею, или хто по немъ в том монастырѣ иные игумены і братья будут, что били нам челом, а сказали: жаловалные де у них грамоты блаженныя памяти государя, царя и великого князя [ивана васильевича всеа русіи и благовѣрные памяти государя, царя і великаго князя] ³⁾ еедора івановича всеа русіи на монастырскую вотчину, что дана к тому монастырю и на рыбныя ловли и на всякіе угодыя и на хлѣбную и на денежную ругу, а на наше де царское имя тѣ у них жаловалные грамоты не переписаны, и нам бы их пожаловати, велѣти тѣ жаловалные грамоты переписать на наше царское имя; и аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, успенія пресвятыя богородицы илантовского монастыря, что в казани, игумена Іосифа з братею пожаловал, велѣл тѣ грамоты переписать на наше царское имя. А в грамотах, каковы положил перед нами игумень іосифъ написано: лѣта ³зи г(о) пожаловал блаженныя памяти царь і великій князь іванъ васильевичъ всеа русіи, илантовского монастыря руского кладбища игумена з братею, велѣл дати свою жаловалную грамоту на пашню, и на рыбныя ловли, и на всякіе угодыя, а пашни за ними по той грамотѣ у иланътовы горы к туру казани и по ички казани, около русково кладбища, на дватцать чети в полѣ, а в дву потому ж, да пять связогъ рыбных ловли в рекѣ в волгѣ, в

¹⁾ Отсюда; до конца позднѣйшей почеркъ.

²⁾ У арх. Гавріила, с. 45, текста нѣтъ указано, о чемъ.

³⁾ Добавлено на поляхъ позднѣйшимъ почеркомъ.

тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани, от казанского устья вниз по волгѣ по обѣ стороны тереузика, до протопоповых покосов з братею, а ставитца на том лугу пятсотъ копень, и лѣсъ около руского владбища; да у них же в грамотѣ, за приписю дьяка ондрея щелкалова пѣ г(о) году написано: которому крестьянину лучитца пойти за монастырь, из за кого ни буди в выход в незаповедные лѣта (sic), и с тѣхъ крестьян пошлин и пожилого имати с ворот с крестьянина (л. 9) по полтинѣ да по два алтына по судебнику, какъ і в волосных мѣстах, а мимо уложеня какъ по сроку за монастырь крестьянищъ пойдеть, пошлин пожилого не имати; а лѣс монастырской на всякой обиход сѣчи ис тово лѣсу, которой в посаду отведенъ у помѣщиков; а въ „пг“ м году дана им в монастырю за какою рѣкою рѣчка мешкала, с озерами и с истоки, которые озера впали в рѣку в мешкалу, і в той им рѣчкѣ і в озерѣ на монастырь рыба ловити всякими ловлями і в оброкъ давати, кому похотят; а которые люди учнут в той рѣчкѣ і в озерѣхъ ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцев велѣти имати недѣлщиком и ставити в казани перед бояры і воеводы, и бояря і воеводы тѣмъ людем пеню чинят по суду; а въ чг м году пожалованъ плантовского монастыря игумен з братею: которые люди і крестьяне учнут за ними жити в деревнѣ в киндерях і в ыных, и казанскіе воеводы и дьяки тѣх их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, а недѣлщики казанскіе не в(ъ)взжают в ним ни по что, а вѣдают и судят игумен з братею своих людей и крестьян сами во всем, или кому прикажут; а случитца суд смѣсной тѣмъ их людем, и крестьяном з городскими людьми или казансково уѣзда с людьми, и казанскіе воеводы и дьяки их судят, а игумен с ними же судит; а прав ли будетъ виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырской будет прав ли или виноват,—игумену з братею, і воеводам і дьяком до монастырских людей і крестьянъ

дѣла нѣтъ; а кому будет чево искати на игуменѣ или на их прикащике, ино их судят казанскіе воеводы и дьяки безошлинно, на один срокъ в году, на крещенье христово, и недѣлщики опрочъ тово сроку не възъзжают к нимъ ни по что, і выимщики у них и у их слугъ и у крестьян, кромѣ корчемного питя, не выймают; а в духовном дѣлѣ игумена и старцов судит казанскоі митрополит, по правилом святых отецъ и по соборному уложению, а опрочъ духовново дѣла игумена з братею митрополит не судит ни в чем, а денежную и хлѣбную ругу и сол в илантовскоі монастырь русково кладбища игумену з братею, да тово жъ монастыря къ церквѣ святых мученивъ купреяна и устиньи, что в городе, хлѣбную ж и денежную ругу и сол давати сполна, ежегод, по окладным книгам; а рыбу они (л. 9 об.) ловят в волгѣ рѣкѣ на монастырскоі обиход десятю свясками, безошлинно, по прежнему; а на церковноі обиход имати имъ ис казани із ясачнаго меду по пяти пуд на год; да игумена ж з братею бояре і воеводы казанскіе і всякіе приказные люди ото всяких обид их берегутъ і в сполошное время от измѣнников на береженье стрелцов в тот монастырь посылают для того, что тотъ монастырь в казани поставленъ наперед всѣх; и ратные люди у их монастырских слугъ и у крестьян не ставятца; да в грамотѣ ж какову дали в „ чг “ м году казанскіе воеводы, князь григорей булгаков с товарищи, по памяти за приписю діака ондрея щелкалова, илантовского монастыря игумену з братею: которые люди верховских городов учнут приѣзжати из асторохани і ис перми и с вятки. с солю и с рыбою и со всякими товары, а учнут ставитись под илантовским монастырем на бѣжбалдѣ, на монастырскоі землѣ, и товаръ свой сол и рыбу на монастырскоі землѣ учнут класти, и тѣмъ торговым і всяким приѣзжим людемъ верховских городов давати въ тот монастырь игумену з братею с соляные влады по рублю, а с рыбные влады по полуполтинѣ з болшихъ судов, з бѣлозерских, с устюжны, с насаду и с пермского дощаника—по полполтинѣ, с стругов, с ус-

тужского и складново и коломенки—по полуполтинѣ, с владные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с струшка с ододеревого и с неводника—по алтыну, с плавных лотокъ—по двѣ денги, з ботника—по денгѣ; а в „рѣ“ м году данъ им к прежней их землѣ, к деревнѣ в кндерям, и къ иным ко сту ко шестидесят четям в прибавку, пустоши, что была деревня бектев, на кндеряровской на княжой пустоши, да на той же пустоши, что был починокъ поставленъ новой, а были тѣ пустоши в помѣстье за тимоеѣм за потуловым сыном, а послѣ за іваном сумороковым, пашенные земли и перелогу и заросли на шездесят на три чети в полѣ, а в дву потомуж, сѣна отхожого на килдеярском селище меж пашен сто дватцать копен, лѣсу пашенного и непашенного меж деревен кулсеітова и кндерлѣя, не въ роздѣлѣ, въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту; да у них же в грамотѣ, за приписю діака оюнася власева, рѣ го году, написано: вуды погонят гонцы іли посланники (л. 10) мимо ілантово монастыря, и тѣ гонцы и посланники у них і у их слугъ и у крестьянъ подвод не емлют. И аз, царь і великіи князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, выслушавъ сѣх жалованных грамот успенія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря русково владбища игумена іосіа з братею, іли хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, пожаловали велѣли имъ монастырскою землю и деревни, и починки, и луги, и лѣсом, и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по овладнымъ книгам, и въ сполошное время от ізмѣнников беречи, і о всяких дѣлѣхъ, что в сеі нашей грамотѣ написано, дати нашу жаловальную грамоту на наше царское имя, и успенія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря игумена іосіфа з братею, или хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, ходити о всем по тому, какъ в прежних жаловальных грамотах блаженных памя теі государя

царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя еедора івановича всеа русіи, і в сей нашей царьской жаловалной грамотѣ писано. Дана ся наша царская жаловалная грамота на москвѣ лѣта зрѣи г(о), апрѣля ки день, а подписалъ ¹⁾ государевъ, царевъ і великого князя василья івановича всеа русіи діакъ алексѣй шапиловъ.

У подлинной грамоты на задн (оборотѣ под)писано тако.

Царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано: ²⁾

³⁾ Лѣта зрѣа г(о), августа въ г день, царь і великій князь михайло фѣдоровичъ всеа русіи самодержецъ сеѣ прежніе жаловалные грамоты успенья (л. 10 об.) пречистой богородицы илантовы горы монастыря, что на руском кладбище, слушал игумена іосифа з братею, или хто по нем в том монастырѣ інше игумены и братья будутъ, пожаловаль велѣль имъ сеѣ жаловалную грамоту подписати на свое цареве і великого князя михайла еедоровича всеа русіи имя думному діяку своему алексѣю шапилову, и велѣль ходити во всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано, а рудити у них сеѣ жаловалные грамоты никому ничѣмъ не велѣль. Діакъ алексѣй шапиловъ.

Пошлин взято полтретя рубли.

⁴⁾ зрѣа г(о) ееврала въ ки день, государь царь і великій князь михайло еедоровичъ всеа русіи и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшій филаретъ, божіею милостію патриархъ московскій і всеа русіи, сеѣ жаловалные грамоты успенья пресвятыя богородицы илантовского монастыря слушали, а выслушав велѣли аз, царь і великій князь михайло

¹⁾ Эти два слова написаны выцветшими чернилами.

²⁾ Эти семь словъ написаны выцветшими чернилами.

³⁾ У арх. Гавріила нѣтъ.

⁴⁾ У арх. Гавріила, с. 46, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

еодоровичъ всеа русїи, подписати на свое царское имя, і велѣли еѣ отдат успенья пречистыя богородицы игумену генадію з братею впрѣд для спору вотчинныхъ земель і всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а противъ сеѣ грамоты указали аз, царь і великій князь михайла еодоровичъ всеа русїи, и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій филаретъ, божією милостію патріархъ московскїи і всеа русїи, успенья пречистыя богородицы игумену Генадію з братею дати свою государеву цареву і великого князя михайла фѣдоровича всеа русїи новую жаловальную тархальную грамоту, і велѣли ходити о всемъ по тому, какъ по государскому указу в новой жаловальной грамотѣ аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русїи, велѣлъ написати.

Діакъ Семень Головинъ.

Пошлинъ взято полтретя рубли.

Копія 10 ¹⁾. (л. 11).

Божією милостію мы, великій государь, царь і великій князь михайла фѣдоровичъ всеа русїи самодержецъ, пожаловалъ есми успенья пречистыя богородицы илантовсого монастыря, что в казани русково кладбища, игумена генадія з братею, іли кто по немъ в томъ монастырѣ иный игумен і братя будутъ, что онѣ намъ били челомъ и положили с прежнихъ жаловальныхъ блаженные памяти дѣда нашего, государя, царя і великого князя івана васильевича всеа русїи, и дяди нашего, государя, царя і великого князя еодора івановича всеа русїи, грамоту царя і великого князя василья івановича всеа русїи, рѣи г(о) году, за приписью діака нашего олексеѣя шапилова, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту на наше царское имя. И аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русїи, успенія пречистыя богородицы

¹⁾ У арх. Гавріила есть: с. 39—44.

илантовскаго монастыря игумена генадія з братею пожаловал, велѣл им дати сю нашу царскую жалованную грамоту на наше царевѣ і великаго князя михайла оедоровича всеа русіи (л. 11 об.) имя, на их монастырскую вотчину, на пашню, и на рыбныя ловли, и на всякіе угодыя; а пашни за ними по прежней жалованной грамотѣ, у илантовы горы, к туру казани и по ічки казани, около русково кладбища, на дватцат чети в полѣ, а в дву потомуж, да пят связокъ рыбныя ловли в рекѣ в волгѣ в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани, от казанскаго устья вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузика, до протопоповых покосов с братею, а ставитца на том лугу пят сотъ копенъ, и лѣсъ около русково кладбища, да лѣсъ же на монастырскоі на всякой обиход велѣно им сѣчь ис того лѣсу, которой к посаду отведенъ у помѣщиковъ; а в пг м году дано им к монастырю за камою рѣкою рѣчка мѣшкала, с озерками и с истоки, которые озерка впали въ рѣку в мѣшкалу, і в той им рѣчкѣ і в озеркѣ на монастырь рыбы ловити всякими ловлями і в оброкъ давать кому похотят; а которые люди учнут в той рѣчкѣ і в озерах ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцов велѣти имати недѣлщиком и ставити в казани перед бояры, і воеводы и бояря і воеводы тѣм людям пеню чинят по суду; а въ чг м году пожалован илантовскаго монастыря игумен з братею: которые люди и крестьяня учнутъ за ними жити в деревнѣ в киндерах і в ыных, и казанскіе воеводы и д(ь)яки тѣх их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным; а недѣлщики казанскіе не в(ь)ѣзжают к ним ни по что, а вѣдаютъ и судятъ игуменъ з братею своих людей и крестьянъ сами во всем, или кому прикажутъ; а случитца суд смѣсной тѣм их людям, и крестьяном з гороцкими людьми или казансково уѣзда с людьми, и казанскіе воеводы и дьяки их судятъ, а игуменъ с ними ж судитъ; а прав ли будет, виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырской будет прав ли или виноватъ,—

игумену з братею, і воеводам и дьякомъ до монастырскихъ людей и крестьян дѣла нѣтъ. А кому будетъ чево іскапи на игуменѣ или на іх прикащикѣ, ино их судят по нашей жаловальной грамотѣ на москвѣ, на три сроки в году, в змѣ на рождество христово, лѣте (л. 12) на тройцын день, да на семен день летопроводца; і недѣльщики опрочъ тѣх сроков не вѣзжаютъ к ним ни по что, и выимщики у них и у их слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемного питья не взимают. А в духовном дѣлѣ игумена и старцов судит казанской митрополит по правилу святых отецъ и по соборному уложению, а опрочъ духовно дѣла игумена з братею митрополитъ не судить ни в чемъ. А денежную и хлѣбную ругу и сол в ылантовской монастырь русково владбища игумену з братею, да тово ж монастыря къ церкви святых мученикъ купреяна и устиньи, что в городѣ, хлѣбную ж і денежную ругу и сол давати сполна, ежегод, по окладнымъ книгам, а рыбу они ловят в волгѣ рѣкѣ на монастырской обиход десятью связками, безпошлинно, попржнему; а на церковной обиход имати им из казани, из асачного (sic) меду по пяти пуд на год. Да игумена ж з братею бояря и воеводы казанскіе и всякіе приказные люди ото всякихъ обид их берегут і в сполошное время от ізмѣнниковъ на береженье стрелцов в тот монастырь посылают для того, что тот монастырь в казани поставленъ наперед всѣх; и ратные люди у их монастырскихъ слугъ и у крестьян не ставятца. Да въ грамотѣ ж, какову дали въ чг м году казанскіе воеводы князь григорей булгаков с товарищи по памяти, за приписю дѣака ондрѣя щелкалова, илантовского монастыря игумену з братею: которые люди верховскихъ городов учнутъ приѣзжати из астаракани, и с перми, и с вятки с солью, и с рыбою, и со всякими товары, а учнут ставитис под ілантовским монастырем на бежбалдѣ, на монастырской землѣ учнут класти свои товары, и тѣм торговым і всякимъ приѣзжимъ людям верховскихъ городов давати в тот монастырь игумену з братею с соляные влады по рублю, а с рыбные влады по полуполтинѣ, з болших судов, з бѣло-

зерских, с устюжны, с насаду и с пермсаго дощеника по полуполтинѣ, с стругов с устюжского и кладново и с коломенки по полуполтинѣ, с кладные лотки по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с струшка с одnodеревого и с неводнива по алтыну, с плавных лотокъ по двѣ денги, з ботника по денгѣ. А во рѣ м году данъ им к прежней их землѣ к деревнѣ кидеярям, і к іным ко сту ко шестидесят четвертям в прибавку, пустоши, что была деревня бектевъ на кидеярском на княжей пустоши, да на той же пустоши, что был починок (л. 12 об.) поставлен новой, а были тѣ пустоши в помѣстьѣ за тимоеем за погуловым с сыномъ, а послѣ за іваном сумороковым.—пашенные земли и перелогн и заросли на шездесят на три четверти в полѣ, а в дву потомуж. сѣна отхожего на кидеярском селище меж пашен сто дватцат копенѣ, лѣсу пашенного и непашенного меж деревни кулсентова и кидерлѣя не в роздѣлѣ в длину на полторы версты, а поперегъ на версту. Да у них же в грамотѣ за приписю дѣяка ооонася власева рѣ г(о) году написано: куды погонят гонцы или посланники мимо илантовского монастыря, и тѣ гонцы и посланники у них и у их слугъ и у крестьян подвод не емлютъ, а ямскіе им деньги и стрелецкіе запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлать, а монастырскою землею і деревнями и починки и луги і лѣсом и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по окладным книгам, і в сполшное время от ізмѣнников беречи, і о всяких дѣлехъ, что в сей нашей грамотѣ написано, а коли явят сю нашу царскую жаловалную грамоту в нашей отчинѣ, в казани, бояром нашим і воеводам и дѣякомъ и приказным людям, или в пригородѣх намѣсником, и по волостям волостелемъ и их пошлинником и откупщиком, (и) они ¹⁾ с неѣ явки не дают ничего, а хто ігумена или

¹⁾ Въ рук.: нони.

старца или крестыян избидят через сю нашу царскую жаловалную грамоту и тому от нас великого государя, царя і великого князя михайла ѳеодоровича всеа русїи, быть в опалѣ.

Дана грамота на москвѣ лѣта 7100, ѳевраля въ к день, а подписал государевъ царевъ і великого князя михайла ѳеодоровича всеа русїи діакъ семень головинъ.

У подлинной грамоты на зади (на оборотѣ под)писано тако:

Царь і великій князь михайло ѳеодоровичъ всеа русїи самодержецъ.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано (л. 13).

1) Лѣта 7100, марта въ г день, Божією милостію мы, великій государь царь і великій князь алексѣй михайловичъ всеа русїи самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушал(и), а выслушавъ ис казани успенія пречистые богородицы илантова монастыря игумена деонисія з братею, или хто по нем вперед в том илантовѣ монастырѣ игумен и братя будут, пожаловал, велѣлъ им сеѣ жаловалную грамоту подписат на свое государево цареве і великого князя алексѣя михайловича всеа русїи імя и сеѣ жаловалные грамоты рудит у них не велѣлъ никому ничем, а велѣл ходит о всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано; а что искать имъ и отвѣчать на три сроки, и то по указу блаженныя памяти отца нашего великого государя, царя і великого князя михайла ѳеодоровича всеа русїи отговорено. А подписал государя царя і великого князя алексѣя михайловича всеа русїи діакъ іванъ ѳеодоров.

Справил с прежнею жаловалною грамотою подячей івашъ (sic) горохов.

2) Лѣта 7100, августа въ кв день, божією милостію мы, великій государь царь і великій князь ѳеодоръ алексѣе-

1) У арх. Гавріила, с. 44, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

2) У арх. Гавріила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

вичь всея великія і малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, слушав сей жаловалной грамоты пожаловали казанского илантова монастыря архимандрита діонисія з братею, и хто по них впредь в том монастырѣ иные архимандриты и братія будут, велѣли ругу по окладным книгам дават і монастырскими вотчинами и рыбными ловлями і всякими угоди владѣть по сей жаловалной грамотѣ и по писцовым і по переписным (л. 13 об.) книгам; а о наших великого государя доходѣх, і о всяких поборѣх, и о рыбных ловлях. и о пошлинах, и о городских дѣлѣх, и о судных статяхъ чинить, какъ в указѣ отца нашего государева блаженныя памяти великого государя, царя і великого князя алексѣя михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя русіи самодержца, и в соборном уложеніе напечатано и послѣ соборного уложенія в уставных грамотах і в боярских приговорѣх написано; а которые тарханы ис приказу казанского дворца оставлены і велѣно пошлины имать, и тому всему быть по прежнему и пошлины имать, а тарханом не быть.

Діакъ оеонасей ташлыков.

1) Лѣта 7204 г(о), маія в к день, божією милостію мы, великіе государи, цари і великіе князи іоаннъ алексѣевичъ, петръ алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцы, сей жалованные грамоты слушав пожаловали казанского илантова монастыря архимандрита алексѣя з братею, и хто по них впредь иные архимандриты и братья будутъ, велѣли ругу дават по окладным книгам, какъ даетца нынѣ, и монастырскими вотчинами, и рыбными ловли, і всякими угоди владѣть по писцовым и по переписным книгам и по крѣпостям; а о наших великих государей доходѣх, і о всяких поборѣхъ, и о рыбных ловлях, и о пошлинах, і о городских дѣлѣх, і о судных статяхъ чинить, какъ в указѣх отца нашего великих государей, блаженныя памяти великого государя, царя

1) У арх. Гавриила текста и ѣтъ; указано, о чемъ.

і великого князя алексѣя михайловича, всеа великія и малыя и ѡблыя росіи самодержца, і в соборноу уложенъе напечатано, и послѣ соборноу уложеня въ уставныхъ грамотах і в боярскихъ приговорѣх і в новыхъ статьяхъ написано; а которые (л. 14) статьи отставлены, и тому всему быть по прежнему, и пошлины имать, а тарханом не быть.

Діакъ іванъ вучецкой.

Копія № 11 ¹⁾. Отъ царя і великого князя михайла еедоровича всеа русіи в нашу отчину, в казань, боярину і воеводамъ нашимъ, князю івану никитичу одоевскому, да князю лукѣ осиповичю щербатово, да дьякомъ нашимъ потапу вчукову, да василію частово (sic). В прошломъ во рѣ м году писали к намъ из казани бояринъ нашъ і воеводы князь борис михайловичъ лыковъ с товарищи: в прежнихъ де годѣхъ на нашъ обиходъ рыбныхъ запасовъ по окладу сполна не збиралося, да нынѣ де они чаютъ противъ нашего указу не собрати жъ, потому что многіе рыбныя ловцы, которые напередъ сево оброчились в казани в нашихъ водахъ, нынѣ оброчатца менши прежнево, а лгота себѣ оброчатца на самарѣ, і на саратовѣ (л. 14 об.), и у казанскаго митрополита, и у казанскихъ и у свияжскихъ монастырей, а в нашихъ де в жаловальныхъ грамотахъ, каковы на рыбныя ловли митрополита и в монастыри архимандритовъ і игуменовъ з братею для монастырскаго кормленья мы пожаловали, противъ прежнихъ государей указу того не написано, чтобъ тѣмъ имъ рыбныя ловли отдаватъ из оброку стороннимъ людямъ, а написано де, что имъ ловить своими рыбными ловцами; и по той отпискѣ послана наша грамота в казань к нему, боярину нашему, ко князю борису михайловичю лыкову с товарищи: которые рыбныя ловцы оброчивались і оброкъ платили в нашу

¹⁾ У арх. Гавріила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

казну в казани, а нынѣ оброчатца, лгота себѣ і не хотя на нашъ обиход рыбы давати, на самарѣ, и на саратовѣ, и на царьцынѣ. и у казансково митрополита, и у монастырей, и тѣм рыбным ловцом на рыбные ловли у митрополита и у монастырей вперед оброчитьца не велѣно. а велѣно им оброчитьца на наших на рыбных ловлях, и оброкъ с них денежной и на нашъ обиход всякую рыбу велѣно имать в нашу казну в казани попрежнему, а митрополиту и монастырем велѣно по нашим жаловальным грамотам рыба ловити своими ловцами, а не нашими оброчными, а ловили б рыбу митрополичьи и монастырскіе по прежним нашим жаловальным грамотам своими ловцы. И нынѣ били нам челомъ и отцу нашему. великому государю. святѣйшему патриарху филарету никитичю московскому і всеа русіи. из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игумень генадей з братею, а сказали: блаженные памяти государя. царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя ѳедора івановича всеа русіи. и по нашей жаловальным грамотам велѣно им в режѣ в волгѣ, в тетюшских водах, рыба ловить десятью связками во все лѣто, а тѣ де связки (д. 15) даны им для наших кормов и брате на пищу, и они де тѣ связки рыбным ловцом отдавали в оброкъ, а напу де полотковую рыбу в нашу казну платилі тѣ их оброчные ловцы, і нынѣ де вы тѣхъ связокъ в оброкъ отдавати им не велите, а велите им ловити собою, і им де собою ловити невозможно, поднятца нѣчем, монастырь скудной, доходов и промыслов никаких нѣтъ, и нам бы их пожаловати, велѣти им тѣ связки рыбные ловли отдавати в оброкъ всяким рыбным ловцом, для монастырскіе скудости на кормленье монастырю. И мы, великіи государь, царь і великій князь михайло ѳедоровичъ всеа росіи, и отецъ нашъ, великіи государь, святѣйшій патриархъ филаретъ никитичъ московскіи і всеа русіи, из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игумена генадя з братею пожаловал(и), велѣл(и) тѣ их рыбные ловли, десят связокъ, давати на оброкъ охочим рыбным ловцом всяким людям, а

на нашъ обиход с тѣх ихъ связей с оброчныхъ рыбныхъ ловцовъ велѣли имать по прежнему, по осми осетровъ да по четыре шевриги с связи; и каеъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы б успеня пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену генадью з братею велѣли тѣ ихъ рыбныя ловли в волгѣ рекъ, в тетюшскихъ водахъ, десятъ связей отдавати на оброкъ охочимъ рыбнымъ ловцомъ всякимъ людямъ, а на нашъ обиход с тѣх ихъ связей, со оброчныхъ с рыбныхъ ловцовъ, велѣли имать по прежнему, по осми осетровъ да по четыре шевриги с связи, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с неѣ списокъ, слово в слово, оставили в нашей казнѣ в казани, а подлинную сю нашу грамоту велѣли отдать зилантова монастыря игумену генадью з братею, а они еѣ держатъ у себя в монастырѣ для нашихъ иныхъ бояръ і воеводъ. Писанъ на москвѣ лѣта 7170, марта въ 11 день (1624) (л. 15 об.).

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако:
діакъ іванъ болотниковъ.

Копія 12¹⁾.

По государеву, цареву і великому князю михайла ѳедоровича всеа русіи указу околничей і воеводы ѳедоръ левонтьевичъ бутурлинъ, іванъ івановичъ чичеринъ, діакъ григорей борняковъ, ѳедоръ рыбенскойъ дали грамоту успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену никодиму з братею для того: в нынѣшнемъ во 71 м году били они челомъ государю, царю і великому князю михайлу ѳедоровичю всеа русіи, а сказали: в прошломъ де во 70 м году даны были на оброкъ пустыя сѣнные дубровныя покосы (л. 18) по галецкой дорогѣ, по рѣчкѣ по сумкѣ, на пятьдесятъ копенъ, казанцу івашку петрову, а ве-

¹⁾ У арх. Гавріила нѣтъ ни этой, ни всѣхъ ниже приведенныхъ грамотъ.

лѣпо ему житі на тѣхъ сѣнных покосѣхъ для лесново угоды. а оброку де онъ с тѣх сѣнных покосов и с лесново угоды платил въ государеву казну по дватцати алтынѣ, да пошлин по шести денегъ на год; і в прошлом де во раз м году били они челом государю и подали челобитную боярину і воеводам князю олексѣю юрьевичю сицкому с товарищи, что б де государь ихъ пожаловал, велѣл тѣ сѣнные дубровные покосы дати им из наддачи, потому что де они сѣнными покосы скудны и под хлѣб лѣску росчистить нѣгде; и по их де челобитью тѣ сѣнные дубровные покосы на пятьдесят копенъ из наддачи им даны, на шесть лѣтъ, без перекупу, а наддачи де они надали дватцать алтынѣ, і всего де они с тѣх сѣнных покосов и с лесново угода въ государеву казну платят по сороку алтынѣ, да пошлин два алтына; да по той же рѣчкѣ сумѣ, по другой сторонѣ, лѣсъ черной болшой, от галецкой дороги по обѣ стороны вниз, по боровые озера, по смѣтѣ в длину на пять верстѣ, а поперегъ по двѣ версты, а тот де сѣнной покос і лѣс в помѣстной даче ни за кѣмъ не бывал, а нынѣ де в монастырѣ брати і слугъ и служебников поумножилось, прокормитца стало нѣчем, хлѣба з год не ставитца. ежегод покушают с торгу, потому что де монастырскіе вотчины немного, пашни прибаветь и лѣсу росчистить нѣгдѣ, мѣсто подгородное, и около прилегли ржавцы и болота, і в веннюю пору монастырь и деревни вода обливаеть, и животины выгнать нѣгде; да в нынѣшнем де во рм м году по государеву указу поставлено десять житницъ, да двѣ избы и острогъ около избъ и житницъ, на монастырской на вотчинной на пашенной землѣ, под деревнею бѣжбалдою, а в прошлых де годѣх, на той (л. 16 об.) вотчинной пашенной землѣ под деревнею бѣжболдою верховых городов становилис торговые люди, и по государеве де грамотѣ имали они в монастырскую казну берегового с тѣх торговых людей с соляные клади по рублю, а с рыбные клади по полуполтинѣ, з болших судов, з белозерскихъ, с сустюжны, с насаду и с пермского

дощеника по полуполтинѣ, с стругов, с сустюжского, и с кладного, и с коломенки по полуполтинѣ, с кладные лотки по двѣ гривны, с торговые лотки, с струшка одnodеревого и с неводника по алтыну, с кладных лотокъ по двѣ денги, з ботника по денгѣ, и сходилосъ де в монастырскую казну с тѣхъ кладей и с судов берегового на год рублей по шести и по семи и болши, и государю б ихъ пожаловати для их скудости и хлѣбного недостатку, велѣти им тѣ сѣнные покосы на пятьдесят копен, по сумкѣ рѣчкѣ от города, пустые покосы і всякой черной лѣсъ от галецкіе дороги вниз, по боровые озера, дать в вотчину, брате на прокормленіе вмѣсто тое вотчинной пашенной земли, что поставили государевы житницы под государев запасъ, чтоб де им было, гдѣ под хлѣб лѣсу росчистить и животны з голоду не поморить, и не велѣти б с тѣхъ покосов оброку с них имати; а в помѣстных дачах прошлаго рѣд г(о) году написано: декабря въ ка день дана грамота івашку петрову, а велѣно ему владѣть пустыми сеными покосы по галецкой дорогѣ, по рѣчкѣ по сумкѣ, по одной сторонѣ, на пятьдесят копенъ, а ему на тѣхъ сенныхъ покосѣхъ для лѣсново угода велѣно жить, а оброку ему с тѣхъ сенных покосов платить по двадцати алтынѣ, да пошлип по шести денегъ на год, да в помѣстных дачахъ рѣд г(о) году написано: сентября в ы день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣти из оброку сеными покосы по галецкой дорогѣ (л. 17), по рѣчкѣ по сумкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесят копен, а ему на тѣх сѣнных покосѣхъ для лесново угоды велѣно жить, а оброку ему с тѣх сенных покосов платит по двадцати алтынѣ, да пошлип по шести денегъ на год; да в помѣстных дачахъ рѣд г(о) году написано: сентября въ ы день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣть из оброку сеными покосы по галецкой дорогѣ, по

сумѣѣ рекѣ, по одной сторонѣ, что наперед сего были тѣ покосы на оброкѣ за івашком петровым, а оброку им с тѣх сенных покосов въ государеву казну велѣно платить по рублю по шести алтынъ по четыре денги, да пошлин по два алтына, а владѣти им велено тѣми покосы пят лѣтъ без перекупу, а какъ пят лѣтъ минетца, і имъ тѣми сенными покосы велѣно владѣти до тѣх мѣстъ, хто тѣ покосы, из наддачи возьметъ; да во рлм м году въ государевѣ царевѣ ¹⁾ і великого князя михайла еедоровича всеа русіи грамотѣ писано в казань к околничему і воеводам к еедору левонтьевичу бутурлину, к івану івановичю чичерину, къ діаком к григорью борнякову, к еедору рыбенскому, а велѣно на волгѣ рекѣ на нагорной сторонѣ, троецкого сергіева монастыря вотчины села услоны выше іли ниже, отіскати мѣсто, и на луговой сторонѣ волги рѣки, на берегу, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, дозрити, мочно ли на нагорной сторонѣ выше села услоны, а на луговой сторонѣ, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, устроить государевы житницы на государевы пригороцкіе хлѣбные запасы, чтоб было прочно, и от волги рѣки недалеко, і вешнею полною водою не повимало; и для дозору посыланъ богданъ соковнинъ, а в дозорѣ его написано: есть полянка по казанѣ рекѣ, на берегу зилантова монастыря, деревни бѣжболды, ниже с полверсты от казанскаго устья (л. 17 об.), версты с полторы от воды, высока, и на том мѣстѣ государевы житницы на государевы хлѣбные запасы устроит мочно; і по дозору богдана соковнина на той полянкѣ поставлено для пригороцких хлѣбных запасов десять житницъ, да ізба, да около тѣх житницъ будет острогъ; да в нынѣшнем во рлм м году посылан на пустыне сѣнные покосы и на черной лѣсъ большой богданъ соковнинъ, а велѣно ему сыскати всякими людьми, всякими сыски накрѣпко, тѣми сенными покосы по сумѣе рекѣ от города і по той же рѣчѣѣ

¹⁾ Въ рук.: гдѣрѣ царѣвѣ.

сумкѣ, по другой сторонѣ, черным болшим лѣсом хто владѣет ли, и будет владѣеть, и по даче ли или самовольством без дачи, или тѣ сѣнные покосы і черноі лѣсѣ лежать впустѣ, къ государевым дворцовым селам неприписаны, і в помѣстье и на ясакъ и на оброкъ никому не отданы; и богдану тѣ сѣнные покосы и лѣс велѣно смѣтить, насколко копен тѣхъ сѣнных покосов, а лѣсу верстѣ по смѣтѣ будет, а сыскав і смѣта сѣнные покосы и лѣсѣ велено написать в книги, да тѣ книги за своею и сторонних людей за руками и за татарскими знамены велено ему привести в казань; и богданъ соковнинъ привез в казан сыску и дозору своего книги, а в книгах его написано в сыску: галецкіе дороги разных деревень чюваши дватцат два человекѣ сказали по своей вѣрѣ, по шерти, что тѣми сѣнными покосы владѣл из оброку івашко петров, а до івашка петрова тѣми сѣнными покосы никто не владѣлъ. и тѣ де сѣнные покосы и черноі лѣсѣ в помѣстье и на ясакъ и на оброкъ кромѣ того, что сѣнные покосы отданы в зилантов монастырь не отданы никому, и къ дворцовым селам не приписаны, а по смѣтѣ тѣх сѣнных покосов копен за двѣсти, а лѣсу от галецкіе дороги вниз, по боровые озера (л. 18), по обѣ стороны сумки рѣки, на пят верстѣ в длину, а поперегъ версты на двѣ і болши; и по приговору околничего і воеводѣ еедора левонтьевича бутурлина, івана івановича чичерина, діаков григорья борнякова, еедора рыбенского тѣ оброчные сѣнные покосы, которые были на оброкѣ за зилантовым монастырем по сумкѣ рекѣ, по одной сторонѣ на пятьдесят копен, да пустые сѣнные ж покосы, по той же сумкѣ рекѣ, от города и от галецкіе дороги по боровые озера, лѣсѣ черноі болшой, даны в вотчину зилантова монастыря игумену никодимѣ з братею на прокормленье, в тое земли мѣсто, которая взята у них под их деревнею бѣжболдою, под государевы житницы, а оброк и пошлыны, что они платили с пятьдесят копенъ, с них сложено, потому оброку с тое их полянки, что поставлены государевы житницы, сходилос в монастырскую казну на год рублевъ по шести и по семи и болши, с торговых

людей с пристани і з береговой клады; и посылан на тѣ сѣнные покосы богданъ соковнинъ, а велѣно ему взяти тутошных и сторонних людей, скольких человекъ пригоже, да с тѣми сторонними людьми тѣ сѣнные покосы и черной лѣсѣ большой велѣно отказать в вотчину зилантова монастыря, ігумену ниводиму з братею, и межи тѣмъ сѣнным покосом и лѣсу учинити, а отказав и межи тѣм сѣнным покосом и лѣсу учиня велено то все написать въ книги, да тѣ книги велѣно привести в казань: і маія в и день богданъ соковнинъ привез в казань отказу и межеванья своего книги, а в книгах его написано: приѣхав он на тѣ сѣнные покосы, что по сумѣ рекѣ и на черной большой лѣсѣ, взяв с собою чювашу галецкіе дороги разных деревень девятнатцат человекъ, да при тѣх людех тѣ сѣнные покосы и черной большой лѣс (л. 18 об.) отказал в вотчину зилантова монастыря, ігумену ниводиму з братею, и грани поклат от сумки реки, ѣдучи х казани, версты з двѣ і поболши, лѣсом и переѣхавъ, черной лѣсѣ, на бору вражекѣ, а над оврашком, по обѣ стороны городовые дороги, на дву соснах, положены грани: одна сосна кудревата, без верха, понаклонила на левѣ к дорогѣ, а другая сосна кудревата ж; а от тѣх дву сосен поворота, направо бором, в кутлу (sic) божине по лѣвую сторону дорожки, сосна, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна пряма взмочалиста (sic), вѣти на полдень, по правую сторону дорожки, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна, моложава, стоит на ниском мѣстѣ, на ней положены грани; а от тое сосны, прямо к боровым озерам, через большое болото, ис котораго болота течеть істочекъ, полянка, переѣхав тое полянку, на липѣ положены грани; а от тое липы, прямо к боровым озерам, на левѣ лѣс и бор государевъ, а направѣ черной лѣсѣ и сѣнные покосы зилантова монастыря ігумена никодима з братею, а за сумкою рѣчкою, от чювашскіе деревни болши каракъ

1) На поляхъ: в сумку рѣчку, а за тѣм источником.

воей лѣс болшой, и про тот лѣс служилые татарова и чюваша сказали, что тѣм лѣсом граней власти немочно, потому что в том лѣсу заломъ и болота великіе, проѣхати и протити немочно; и тѣмъ лѣсом игумену никодиму з братею и чюваше деревни каракъкози владѣти не в розводе вопчѣ. К сей грамотѣ государеву цареву і великого князя михаила еедоровича всеа русіи печать царства казанского приложил (л. 19) околничей і воевода еедоръ левонтьевичъ бутурлин лѣта зрм г(о) маія въ дець.

У подлинной грамотѣ назади (оборотѣ под)писано тако:
Діакъ григорей борняков.

рчд г(о) августа, в ке день, по сей великих государей грамотѣ зилантова монастыря, вотчинная пустошь, село новоивановское межевано и списокъ взятъ. Приписал подячей алексѣй волковъ, справилъ подячей гаврилко василевъ ¹⁾.

(Л. 19 об.) Копія ²⁾.

По указу великого російского московского государства і всеѣ земли бояр, от діаконотъ никонора шулгина, от степана дичкова в казанской уѣздъ по арской дорогѣ в деревню в андрагушу в два жеребя, что было в помѣстье за бориском рагозиным да за асанчуком горихвостовым, крестьяном, даны тѣ два помѣстные жереби в вотчину, в монастырь пречистыя богородицы і великого чудотворца никола, что на ілантовѣ горѣ, игумену іосифу з братею, к прежней к ним вотчинной землѣ, что за ними в деревнѣ в киндерѣ і в ыных деревнях, в дву сот к дватцати к трем четям в прибавку; а в помѣстныхъ даточныхъ книгахъ ре г(о) году написано: в деревне в андрагуше за борисом рагозиным, что выменил у асанчука у

¹⁾ Далѣ половина л. 19-го чистая.

²⁾ № этой копии и слѣдующихъ не указанъ.

горихвостова пашни и перелогу и зарослеі тритцат две чети в поле, а в дву потому ж, а за асанчюком горихвостовым в тоі же деревне в андрагуше за мѣною осталося пашни и перелогу и зарослеі тритцат одна чет в полѣ, а в дву потому ж, и обоего шездесят три чети в поле, а в дву потому ж, сѣна обѣма помѣщиком шездесят копенъ, лѣсу пашенного и непашенного к двум (sic) полям в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, а написана та земля в помѣстной даче по отдѣльным книгам микиты перепелицына с товарищи онъ году, і всего за ілантовым монастырем земли учинено двѣсте шездесят шесть чети в поле, а в дву потому ж; а по отдѣльным книгам івана бирюева, нынѣшняго рж г(о) году, той помѣстной землѣ борисовскому и асанчюковскому жеребемъ, что отдана в монастырь, межа учинена на рѣчкѣ на андрагушѣ, переѣхав мостъ по казанскоі дорогѣ, что в ѡванову деревню чепелина, по обѣ стороны тое дороги, к горѣ, земля монастырская ілантова монастыря, і вверху по речкѣ (л. 20) андрагуше кругом, и до лѣсу, и за мостом на другой сторонѣ, к горѣ жъ, земля монастырская ілантова монастыря; а на лѣвой сторонѣ за бояраком ѡедорова земля суморокова, к горѣ по ключъ, что на бояракѣ; а у ключа на дубу положена грань; а от ключа прямо на ту ж дорогу, коя дорога в ѡванову ж деревню чепелина, и с лѣвую сторону дороги земля ѡедорова суморокова и до леску, а с правую сторону дороги земля монастырская ілантова монастыря и до леску, до болшово, до черново; а у леску у малово, на лѣвой сторонѣ дороги, на ѡедоровоі землѣ суморокова, положена грань на липѣ, а на правоі сторонѣ дороги, на монастырской землѣ положена грань на дубу; а лесокъ невеликъ, на полверсты, вопче с помѣщиком с ондрѣем шушериным; а за монастырскою землею лѣс большой, черной, к чувашскоі землѣ бурнашевы деревни, поперегъ на пять версть, а в длину с помѣщики вопче з белянкою колчюгинымъ, да с мартыном болинским да с монастырскими врестьяны деревни пермяков троецкіе; а диковому лѣсу, по отдѣльным книгам івана стромилова, нынѣш-

наго ж рк г(о) году, межа учинена меж илантова монастыря и меж помѣщиковым лѣсом кипреяна муромцова, сына дубровина, таж грань, что влал на сосну іванъ бирюевъ: стоит сосна з бортью, у речьи каменки, на угорѣ, от дороги арскіе вниз по речкѣ по казанке, а от той грани, прямо поперегъ алацкіе дороги, на новые грани, что влал іван стромилов, на сосну кудреватую, на ней грань; да с той сосны прямо на березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней грань, да прямо на двѣ сосны бортныя, стоятъ в одном мѣстѣ, неподалеку,—на них грани; да на липу кудреватую (л. 20 об.), развиловатую, на ней грань; да прямо на березу рубцоватую—стоит за ручьем, немного от ручья ушед—на ней грань; да на ель, на ней грань; да на ель же—стоитъ у дорожки, что ѣздятъ из села с высокіе горы в лѣсъ,—а с той ели на івановы ж грани бирюева, влал на ель, на ней грань; а стоит та ель по другую сторону тое ж дорожки, да на ель же, а ель стоитъ у ручья, на ней грань; да на березу жъ кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на сосну бортную, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней грань—а стоит липа у дорожки лесныя, что к зимовью,—да на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортную, что стоит у зимовя на угорѣ, блиско ручья, против мосту, что ѣздятъ за ручей, и по томин лѣсъ онучинъ, направо лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина х казани рекѣ, а налево лѣсъ илантова монастыря пречистыя богородицы к арскоі дорогѣ. І вы б все крестьяня, которые в тех жеребях нынѣ живутъ и которые вперед учнут жити, илантова монастыря игумена іосифа з братьею и которой игумень в том монастырѣ по нем будетъ слушали, пашню пахали, и доходы им монастырскіе платили, чем вас игумень іосифъ з братею пооброчить, до тѣхъ мѣстъ, какъ за тѣмъ монастыремъ вотчинную землю опишутъ і измѣрят болшіе писцы и мѣрщики, и учинятъ за тѣмъ монастыремъ пашни. По указу к сей ввозной грамотѣ печать царства казанского приложили діаки: никонов шулгин, степанъ дичков. Лѣта 7038 г(о), генваря въ 21 день (л. 21).

У подлинной грамоты назади (оборотѣ) подписано тако:
діакъ степанъ дичковъ.

Справиль подячей ооноя аристов ¹⁾.

Кошія.

Выпись с переписных книгъ рѣзъ г(о) и рѣзъ г(о) годов столника матвѣя семеновича, супонева успенского монастыря, что на зилантовѣ горѣ в вотчинѣ, в селѣ рожественном, высокая гора тож, а в нем (д) попа егоргія андреева, (д) монастырской, а в нем поселской старецъ, да дворянинъ сенка микитинъ сынъ маклага, у него братъ івашко десяти лѣтъ; да крестьянскіе двory (в) микешка володимеров сынъ зув, у него дѣти петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ ѡедва полу-году; (в) андрюшка алексѣевъ, у него дѣти степка, васка осми лѣтъ, івашко четырех лет; (в) гришка анисимов, у него сынъ ѡедка, у него ж два внука лукашка, да васка семи лѣтъ, степенковы дѣти; (в) демка микитинъ (л. 21 об.) з братом максимком; (в) васка алексѣевъ сынъ, прозвище гуца, у него дѣти терешка да івашко семи лѣтъ; (в) андрюшка соероновъ сынъ тихонов; (в) андрюшка микееоров сынъ, у него дѣти матюшка четырех лѣтъ, петрушка году; (в) петрушка леонтьевъ сынъ коровинъ. у него сынъ івашко десяти лѣтъ, да брат савка ѡедоровъ сынъ моширинъ, у него сынъ сидорко; (в) мигка івановъ сынъ ковригин, у него дѣти петрушка, оска, да ѡонка десяти лѣтъ; у петрушки дѣти александръко шести лѣтъ, ѡедка четырех лѣтъ; (в) стенка ѡононасовъ сынъ горбунов, у него братъ мишка микитинъ, у мишки сынъ гришка пяги лѣтъ; (в) купряшка леонтьевъ сынъ коровинъ, у него дѣти івашко, да олешка; двory бобылскіе: (в) стенка артемьевъ, у него дѣти якушко девяти лѣтъ, івашко полугоду; (в) микешка семеновъ, у него дѣти илюшка полутора году, савка полугоду; (в) івашко микитинъ сынъ зув, у него дѣти ларва пяти лѣтъ, евлампейко году; (в) алешка іванов, у него дѣти пронка трех лѣтъ, тимошка полугоду; (в) мишка

¹⁾ Далѣ средняя часть л. 21-го чистая.

возминъ сынъ пастухов, у него сынъ игошка полугоду; (в) куземка степанов сынъ вяткин, з братом бориском; у куземки сынъ мишеа году, у них же сосѣдъ тишка іванов, у тишки сынъ елизарко дву лѣтъ; (в) васка микѣѳоров; дворы вдовьи: (а) домки лаврентьевы, у неѣ сынъ волотѣа спиридонов десяти лѣтъ; (а) наски василевы, у нее сынъ івашко пяти лѣтъ, да зят петрушка логинов; (а) аероски івановы, у нее сынъ андрюшка іванов сынъ чижигов; да пустые крестьянскіе дворы: (а) ѳедки калинина, отданъ во крестьянство столнику алексѣю дмитрѣву сыну плещѣву, (а) васки мелентьева, (а) івашка микитина, (а) пашки михайлова—взяты в казань в стрелцы—, (а) матюшки іванова—бѣжал ворле м году—да деревня киндерь, а в ней (а) монастырской, а в нем живут детеныши антипка семи лет (л. 22), тимошка шти лѣтъ, овдокимовы дѣти овчинниковы; да крестьянскіе дворы: (к) плюшка агѣевъ, у него дѣти андрюшка, да якушко четырнатцати лѣтъ, алешка пяти лѣтъ, да племянникъ сенка іванов сынъ тюря пяти лѣтъ, у него ж сосѣд пашка ильинъ; (в) івзшко гаврилов сынъ московинъ, у него сынъ івашко да племянникъ ѳедка ѳедоров сынъ седой; у него сосѣд емелька архипов, у емелки сынъ васка трех лѣтъ; (к) сенка данилов з братом івашком, у сенки дѣти алешка да івашко шести лѣтъ; у івашка дѣти—сенка шести лѣтъ, ѳедотѣа четырех лѣт: (в) васка емелянов, у него сынъ алешка, да сосѣд сидорѣо леонтѣев; (в) васка іванов сынъ бриляков меншой, у него дѣти васка да ондрюшка шти лѣтъ, да племянникъ гришка денисов сынъ вудесть, (в) васка іванов сынъ бриляков болшей, у него дѣти гаранка да сенка, у сенки сынъ сенка ж, дву лѣтъ; (в) данилко ѳеролов сынъ лоскут, у него сынъ пашка да сосѣдъ ондрюшка овдокимовъ, у ондрюшки дѣти петрушка осми лѣтъ, стенка шести лѣтъ; (в) гришка ѳедоров сынъ бекетов, у него дѣти ѳѳонка десяти лѣтъ, івашко девяти лѣтъ да пасынокъ сенка семенов; дворы крестьянскіе жъ, которые переведены із починка щербакова: в савка ондрѣевъ сынъ бочѣинъ, у него сынъ івашко

да племянникъ матюшка игнатьевъ, у матюшки сынъ гришка четырех лѣтъ; (к) елизарео сидоровъ сынъ сопыринъ, у него дѣти гришка да васька осми лѣтъ; (к) кондрашко оникіевъ сынъ дружининъ, у него сынъ васка году, да сосѣдъ данилко кондратьевъ; бобыльскіе двory: (в) івашко івановъ сынъ окулинин, у него дѣти гришка да петрушка десяти лѣтъ; (в) спирка купреяновъ сынъ ошурковъ, у него дѣти ѳедка шести лет; івашко году да племянники левка, да мишка возмины дѣти; (к) васка калинин, к ѳедка семенов; (в) петрушка іванов, у него сынъ яеушко шести лѣтъ; (в) андюшка івановъ сынъ швечиковъ (л. 22 об.), у него сынъ мишка двѣнатцати лѣтъ; (в) івашко івановъ сынъ ковригин, у него племянникъ марчко василевъ, да внукъ васка митрофановъ пяти лѣтъ; (в) титко василевъ, у него дѣти савка десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андюшка шести лѣтъ; (д) вдовы наташки ѳомины, у неѣ дѣти івашко тринацати лѣтъ, мишка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустыне двory (д) гришка сидорова, (д) триѳонка петрова—умерли—, (д) ортюшки василева сына баладина, (д) васки іванова сына ванинского—бѣжал во рпѣ м году—, (д) васки григорева сына брилякова, (д) матюшки савелева—взять в даточные—, (д) івашка григорева сына кривошеи—отданъ во крестьянство столнику петру іванову сыну годунову.

У подлинной грамоты на зади (оборотѣ под)писано тако: Стольникъ матвей супонев¹⁾.

(Л. 23). Копія.

Лѣта зрѣна г(о), марта въ 31 день, бил челом великому государю царю і великому князю еедоду алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу, казанского успен-

¹⁾ Далѣе часть л. 22 об. чистая.

ского зилантова монастыря архимандритъ деонисіи з братею: в прошлых де во 1681 м і во 1682 м годѣх, по указу великого государя, переписчики столникъ матѳеи супоневъ да дмитрей кошелев переписывали казанского уѣзду в дворцовых селѣх і в дворних і в монастырских вотчинах крестьян и бобылей, и по указу де великого государя тѣ переписные книги ис казани к москвѣ в приказъ казанского дворца присланы, а ему де архимандриту з братею на монастырскіе вотчины на крестьян и бобылей с тѣхъ переписных книгъ выписи по се число не дано; і великій государь пожаловал бы ихъ с тѣхъ переписных книгъ велѣл имъ дать выпис. И по государеву цареву і великого князя ѳеодора алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя русіи самодержца, и по помѣте на выпискѣ дьяка василія поспикова велено с казанскихъ переписных книгъ дать выписъ по указу. А в казанскихъ переписных книгах дмитрея кошелева 1681 г(о) году написано: зилантова монастыря вотчины село макарѣевское, бѣжболда тож, а в нем (1) попа гарасима тимѳеѣва, да крестьянскіе и бобыльскіе дворы: (1) крестьянина любишки ермолаева, у него сынъ сенка женат, у него ж сосѣдъ пашва яковлевъ, нищей, тое ж деревни крестьянскоі сынъ; у пашки сынъ васка девяти лѣтъ; (1) крестьянина івашка левонтьева кулыги, у него сынъ егорко девяти лѣтъ; (1) бобыля кости андреева, у него сосѣд петрушка іванов жучко, у него ж пріимышъ івашко іванов лямин; того ж монастыря бобыльскіе дѣти: (1) крестьянина еѳимка гаврилова, у него сосѣдъ алешка максимовъ; того ж монастыря крестьянскоі сынъ; (1) бобыля ѳедки аниспмова, у него сынъ савка осмнатцати лѣтъ, у него ж сосѣд захребетникъ андрюшка салников; (1) крестьянина сидорки обросимова, у него сосѣд ѳедка перѳилевъ (л. 23 об.) да два пріимыша, бориско петров пятнатцати лѣтъ, мосейко дмитреевъ десяти лѣтъ, того ж монастыря крестьянскіе дѣти: (1) пусть крестьянина івашки микноорова, а івашко взять в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат; (1) бобыля ѳилки кирилова, у него

дѣтей: потанко женать, егорко пятнатцати лѣтъ, васка пяти лѣтъ, івашко трех лѣтъ; (д) крестьянина зинки іванова чюмакова, у него сосѣд исачко григоревъ, того ж монастыря крестьянинъ: (д) пусть крестьянина максимка моѣѣва—а максимко взят в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—,(д) бобыля ѳедки тимоѣѣва полетая, у него дѣтей: микитка женат, івашко осмнатцати лѣтъ; (д) крестьянина петрушки тимоѣѣва чаплыгина, у него шурина пашка іванов баташов да сосѣд кирюшка селиверстовъ; у кирюшки дѣтей: дениско девяти лѣтъ, андрюшка трех лѣтъ; того ж монастыря крестьянинъ (д) пусть, крестьянина игнашка захарева,—а игнашко взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—(д) бобыля івашка ѳедорова дуromы, у него дѣтей: егорка пяти лѣтъ, игнашко трех лѣтъ, тимошка полугоду: (д) крестьянина самсонка осипова, у него дѣтей митка семи лѣтъ, івашко по другому году, да пасынокъ востька ѳедоров пятнатцати лѣтъ; у него сосѣдъ того ж монастыря крестьянинъ самошка дмитріевъ. у самошка дѣтей егорка четырех лѣтъ, івашко полугоду; (д) пусть крестьянина янки кондратева—а явка взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—(д) крестьянина алешки петрова, у него сынъ петрушка девяти лѣтъ да пріимыш матюшка степанов чалбышев, того ж монастыря крестьянской сынъ; (д) крестьянина сеньки михайлова шадрина, у него брат серешка тимоѣѣевъ году да пріимышъ стенка іванов пятнатцати лѣтъ, того жъ (л. 24) монастыря крестьянскоі сынъ; (д) пусть крестьянина ѳедки ановіева—а ѳедка взятъ за помѣщика тому лѣтъ с шеснатцат—(д) бобыля ѳилки прокоѣѣва хлѣбника, у него два пасынка івашко осмнатцати лѣтъ, івашко ж семнатцати лѣтъ івановы дѣти; (д) крестьянина івашка романова, у него дѣтей: —микитка женать, потанко дватцати лѣтъ. Всего в селѣ бѣжболдѣ крестьянскихъ жилыхъ десять дворовъ, бобыльскихъ шесть дворовъ, а людей во всѣхъ тѣхъ дворѣхъ шеснатцать человекъ, у нихъ дѣтей семнатцать человекъ, брат одинъ человекъ, да племянникъ одинъ же человекъ, пасынокъ три человекъ, шурина одинъ человекъ, да пріимышевъ четыре чело-

вѣка, сосѣдеі шесть человѣкъ, у сосѣдей дѣтей пять человѣкъ. Деревня ватутина, а в ней (а) зилантова монастыря села макаревскаго просвирни даріцы остаѣевы, у нее сынъ куземка двунатцати лѣтъ, у нее жъ сосѣдка вдова варка емелянова, у варки дѣтей: ѳедка іванов шестънатцати лѣтъ, івашко матвеев осми лѣтъ; крестьянскіе двory: (а) крестьянина микитки петрова стерлягина, у него три сына, микитка пятнатцати лѣтъ, петрушка двунатцати лѣтъ, гришка полугоду; (а) ганки клементьева жилы, у него два сына: івашко осмънатцати лѣтъ, микитка тринаццати лѣтъ, у него братъ івашко десяти лѣтъ; (а) пусть гришки гудка—а гришка умер тому з дватцать с пять лѣтъ—(а) обросимка обросимова усова, у него пріимышь куземка дмитреев дватцати лѣтъ да сосѣд івашко тиханов рукавишникъ, у івашка сынъ егорка десяти лѣтъ, того ж монастыря крестьяня; (а) бобыля любимка ондрѣева курбатова, у него дѣтей: левка двунатцати лѣтъ, соѳронко семи лѣтъ, у него ж пріимышь андрюшка ѳилипов токарев, того ж монастыря крестьянскоі сынъ; (а) пусть крестьянина доронки турлыгина—а доронька умер тому лѣтъ з дватцат. Всего в деревнѣ ватутинѣ крестьянских жилых три двора да двор бобыльской (л. 24 об.), людей в них четыре человѣка, у них дѣтей семь человѣкъ, да пріимышь одинъ человѣкъ, сосѣдъ одинъ же человѣкъ, у сосѣда сынъ одинъ человѣкъ. Да в казанских же переписных книгах, столника матѳея супонева рлз г(о) году, по арской дорогѣ написано успенскаго монастыря, что на зилантовѣ горѣ, в вотчинѣ, в селѣ рожественном, высокая гора тож, а в немъ (а) попа егоргія андрѣева (а) монастырской, а в немъ поселскоі старецъ да дворникъ сенка микитин сынъ маклага, у него братъ івашко десяти лѣтъ, да крестьянскіе двory (в) микитка володимеров сынъ зуев, у него дѣти петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ ѳедка полугоду; (в) андрюшка алексѣев, у него дѣти степка, васка осми лѣтъ, івашко четырех лѣтъ; (в) гришка анисимов, у него сынъ ѳедка, у него ж два внука лубашка да васка семи лѣтъ, стефановы дѣти; (в) демка микитинъ з братомъ максимкомъ;

(в) васка алексѣевъ сынъ—прозвище гуца—, у него дѣти терешка да івашко семи лѣтъ; (в) андрюшка софронов сын тихонов; (к) андрюшка микиѳоров сын, у него дѣти матюшка четырех лѣтъ, петрушка году; (в) петрушка леонтьев сынъ коровинъ, у него сынъ івашко десяти лѣтъ да брат савка ѳедоров сынъ маширинъ, у него сынъ сидорко; (в) митка іванов сынъ ковригинъ, у него дѣти петрушка, оска да оонка десяти лет; у петрушки дѣти—александрко шести лѣтъ, ѳедка четырехъ лѣтъ; (к) стенка оонасевъ сынъ горбунов, у него братъ мишка микитинъ, у мишки сынъ гришка пяти лѣтъ; (в) купряшка левонтьев сынъ коровинъ, у него дѣти івашко да олешка; двory бобылскіе: (в) стенка артемевъ, у него дѣти якушко девяти лѣтъ, івашко полугоду; (в) мишишка семеновъ (л. 25), у него дѣти илюшка полутора году, савка полугоду; (в) івашко минкинъ сынъ зувъ, у него дѣти: ларка пяти лѣтъ, евлампейко году; (в) алешка іванов, у него дѣти: пронка трех лѣтъ, тимощка полугоду; (в) мишка козминъ сынъ пастухов; у него сынъ игошка полугоду; (в) куземка степанов сынъ вяткин з братом бориском, у куземки сынъ мишка году, у них же сосѣд тишка іванов, у тишки сынъ елизарко дву лѣтъ; (в) васка микиѳоров; двory вдови: (д) домки лаврентьевы, у нее сынъ волотка спиридонов десяти лѣтъ, (д) настьки василевы, у нее сынъ івашко пяти лѣтъ да зять петрушка логиновъ: (д) оороски івановы, у нее сынъ андрюшка іванов сынъ чижиковъ, да пустыне крестьянскіе двory: (д) ѳедки балинина—сказали отданъ во крестьянство столнику алексѣю дмитрееву сыну плещѣеву—,(д) васки мелентьева, (д) івашка микитина, (д) пашки михайлова—взять в казань в стрелцы—,(д) матюшки іванова—бѣжал во рлз м году. Всего в селѣ рожественном в живущем крестьянских одиннатцать дворов, людей в них дватцат четыре человекъ, недорослей тринатцать человекъ; бобылских семь дворов, людей в них девять человекъ, недорослей одиннатцать человекъ; три двора вдови, людей в них четыре человекъ, і в том числѣ два человекъ недоросли. Тое ж вотчины деревня вндеръ, а в ней (д)

монастырской, а в немъ живугъ детеныши, антипка семи лѣтъ, тимошка шести лѣтъ авдокимовы дѣти овчинниковы, да крестьянскіе двory: (в) илюшка агѣев, у него дѣти андрюшка, якушка чегырнаццати лѣтъ, алешка пяти лѣтъ да племянникъ сенка іванов сынъ тюря пяти лѣтъ; у него ж сосѣдъ пашка илинъ; (в) івашко гаврилов сынъ московкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ ѳедка ѳедоров сынъ седой, у него сосѣд емелка архипов, у емелки сынъ (л. 25 об.) васка трех лѣтъ; (в) сенка данилов з братом івашком, у сенки дѣти алешка да івашко шти лѣтъ, у івашка дѣти сенка шти лѣтъ, ѳедотко четырех лѣтъ; (в) васка емеляновъ, у него сынъ алешка, да сосѣд сидорко левонтьев; (з) васка іванов сынъ бриляков меньшей, у него дѣти васка, да ондрюшка шести лѣтъ, да племянникъ гришка денисов сынъ кудесъ; (в) васка іванов сынъ бриляков болшой, у него дѣти гаранка, да сенка, у сенки сынъ сенъка ж дву лѣтъ; (в) данилко ѳролов сынъ лоскут, у него сынъ пашка да сосѣд андрюшка овдокимов, у андрюшки дѣти: петрушка осми лѣтъ, стенка шти лѣтъ; (в) гришка ѳедоровъ сынъ бекешевъ, у него дѣти ѳеонка десяти лѣтъ, івашко девяти лѣтъ, да пасынокъ сенка семенов; двory крестьянскіе ж, которые переведены ис починка шербакова: (к) савка андреев сынъ бочкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ матюшка ігнатовъ, у матюшки сынъ гришка четырех лѣтъ; (в) елизарко сидоров сынъ сопыринъ, у него дѣти гришка да васка осми лѣтъ; (к) кандрашка аникіев сынъ дружининъ, у него сынъ васка году да сосѣд данилко кондратовъ; бобылскіе двory: (в) івашко іванов сынъ окулинин, у него дѣти гришка, да петрушка десяти лѣтъ; (в) спирка купреянов сынъ ошурков, у него дѣти ѳедка шти лѣтъ, івашко году, да племянники левка да мишка бозмины дѣти, (в) васка калинин, (в) ѳедка семенов; (з) петрушка іванов, у него сынъ якушка шести лѣтъ, (в) андрюшка іванов сынъ швечиков, у него сынъ мишка двунатцати лѣтъ; (в) івашко іванов сынъ ковригин, у него племянникъ марчко василевъ да внукъ васка митроѳанов пяти лѣтъ; (в) титко василевъ, у него дѣти: савка десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андрюшка

шти лѣтъ (л. 26), дворъ вдовы наташки ѳомины, у нее дѣти: івашко тринадцати лѣтъ, мишка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустые дворы: (д) гришки сидорова (д) триѳонка петрова — умерли —, (д) ортюшки василева сына балаядина, (д) васки іванова сына мяконкова — взятъ в казань в стрелцы —, (д) митки іванова сына ванинского — бѣжал во рѣ м году —, (д) васки григоревы сына брилякова, (д) матюшки савелева — взяты в даточные —, (д) івашка григоревы сына кривошеи — отданъ во крестьянство столнику петру іванову сыну годунову. Всего в деревнѣ киндерѣ в живущем крестьянскихъ одиннатцать дворовъ, людей в нихъ тритцагъ одинъ челоувѣкъ, недорослей шеснатцать челоувѣкъ, бобылскихъ восемь дворовъ, а в нихъ людей двенатцат челоувѣкъ, недорослеі девят челоувѣкъ, двор вдовеі, а в немъ два челоувѣка недоросля. Да в росписи, какова дана под наказомъ, написано того жъ зилантова монастыря в вотчинѣ починокъ щербаковъ, а в немъ десятъ дворовъ, а по смотру та деревня пуста, а у переписки села высокоі горы и деревни киндера крестьяня сказали, деревни щербакова починку крестьянъ в моровое повѣтріе померло семь дворовъ, да три двора крестьянъ послѣ морового повѣтрія переведены в деревню киндеръ, которые писаны выше сего.

У подлинной выписи на зади (оборотѣ под) писано на склейкахъ тако:

діакъ василей посниковъ.

Справа подячего бориса александрова (л. 26 об.).

Копія.

Лѣта 7377 г(о), іюля въ кг день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь володимеръ дмитрѣвичъ долгоруково с товарищи дали выпись зилантова монастыря архимандриту алексѣю з братьею с писцовыхъ книгъ околничего микиты василевича борисова, прошлыхъ оѧ и оѧ и оѧ годов,

да с отдѣльных книгъ семенки левашева прошлаго 107 году, да с отдѣльных же книгъ івана строилова прошлаго 108 году для того: въ нынѣшнемъ во рѣчѣ м году, июля въ м день, бил челом великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ іоанну алексѣевичю, петру алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ, зилантова монастыря архимандритъ алексѣй з братею—дано де зилантова монастыря великихъ государей жалованья по арской дорогѣ в разныхъ мѣстѣхъ село ржественное (sic), высокая гора тож, да деревня киндеръ с починки, а на тѣ вотчины имъ с валовыхъ писцовыхъ межевыхъ книгъ выписи не дано; і великіе государи пожаловали б ихъ велѣли на тѣ ихъ монастырскіе вотчины дать имъ с валовыхъ писцовыхъ книгъ околничего никиты василевича борисова, да с отдѣльных книгъ семенки левашева, да с отдѣльных же книгъ івана строилова. В писцовыхъ книгахъ околничего никиты василевича борисова написано, за жаловальнымъ толмачемъ за четвертыкомъ за конышевымъ, в казанскомъ уѣздѣ в деревнѣ в киндерлѣ, на рекѣ на киндерлѣ, у долгово мосту, которая по другой розверстке въ 108 м году отдѣлена была в помѣстье казанскому воеводѣ князю данилу чюлеову ушатою—и князь данило по другой розверсткѣ помѣстья не взял—а по прежнему отдѣлу въ 104 м году была в помѣстье за княземъ іваномъ, да за княземъ едоромъ за гагариными, а до прежнего помѣстного отдѣлу была дворцовая; а в деревнѣ киндерлѣ четвертаку (sic) пашни (л. 27) середніе земли девяносто чети, да перелогу сорокъ двѣ чети в полѣ, а в дву потомужъ, сѣна по речѣ и около полчетыреста пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного и непашенного ко всей деревнѣ киндерлѣ около полъ, по смѣтѣ в длину на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и с тѣмъ, что приписано в тот же лѣсъ ѣздити по всякое угоде из деревни, ис подсекъ; а в деревнѣ в киндерлѣ четвертакова помѣстья середняя земля учинена с наддачею за добрую землю, за семдесятъ за двѣ чети, а перелогъ за пашен-

ную землю в полтора за дватцать за восемь чети и обоего пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ учинено с наддачею за пашенную жъ за добрую землю сто чети злоба семеновъ сынъ еропкинъ, помѣчено ему въ оъ м году на усаднице ис порожжего помѣстья, и со княж давиловского чюлкова, что осталось за ондрѣемъ у толмача у четвертака у конышева, въ деревнѣ киндерлѣ, пашни середніе земли дватцат три чети, да перелогу двенатцат чети, да зарослей и дубров пашенных сорокъ девят десятин в полѣ, а в дву потомуж, сѣна по рѣчкѣ около поль пятьдесят копен, лѣсу пашенного и непашенного—писан назади верстами, ко всеі деревнѣ х киндерлѣ, под четвертаковым помѣстьем конышева—,обѣма им воцпе по пашнѣ, и середняя земля учинена, с наддачею за добрую землю за осмнатцать чети, а перелогъ учинен за добрую ж землю в полтора за осм чети, а заросли и дубровы за добрую ж землю вдвое за сорокъ за девят чети и обоего пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ и заросли и дубровы учинены с наддачею за пашенную ж за добрую землю семьдесят пят чети. А в отдѣльных книгах семенки левашева прошлаго пг г(о) году написано—отдѣлено въ деревнѣ в киндерли четвертаку конышеву пашенные мирскіе земли на восьмьдесят чети, да перелогу и зарослей на дватцат чети в полѣ, а в дву потому ж, і всего четвертаку конышеву отдѣлено в деревнѣ в киндерли по отдѣлноі его грамотѣ на сто чети в полѣ, а в дву потому ж, а межа учинена от злобинского (л. 27 об.) помѣстья еропкина, от рѣчки от киндерля к высокой горѣ, къ івановой меже суморокова, на соснѣ грань, а под нею яма, а с сосны на другую сосну через дорогу кулсейтовскую, да на березу на развиловатую, да на березу на гладкую, да на сосну на большую, а от сосны прямо къ івановой меже суморокова; а сѣна, по рѣчкѣ по киндерле окол поль и меж пашенъ, четыреста пятьдесят копенъ, а за мѣрою осталось у четвертаго злобинское помѣстье еропкина, что велѣно дати богдану есипову, въ ево оклад, пашенные

земли десят чети с осминою, да перелогу двенатцат чети, да зарослей пятдесят десятин с четю в полѣ, а в дву потому ж; а отделена земля богдану есипову въ анчюринѣ—усадище на рѣчкѣ на киндерлѣ въ его окладѣ, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, пятдесят копен; а лѣсу пашенного и непашенного к высокой горѣ по смѣтѣ в длину на версту, а поперегъ на полверсты, а дворы на том усадище сожжены. А богдан на ту землю не приѣхал и людей не прислал, и та земля отписана на государя на ней два печища. Да злобинского ж помѣстья осталось за мѣрою дватцат чети с осминою, а перелогу дватцат три чети, а зарослей десят десятинъ в полѣ, а в дву потому ж, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, семьдесят копен, а лѣсу пашенного и непашенного меж кулсеитова малого и болшого по смѣтѣ къ янчюрину усадищу в длину на версту, а поперегъ на полверсты, и то помѣстье отписано на государя и учинена межа меж четвертою землею конышева, да меж ондрѣя родіонова сына онучина, от рѣчки от киндерли, от осины, а не на (sic) грань, а под нею яма, а у ней сухая отрость из корени, да на осину ж, на ней грань, а под нею яма, а с осины в бор на осину на покляпую, а покляпа на ондрѣеву землю, а от сосны кулсеитовскою дорогою до дербышкиных розстанъ, а на розстанѣх сосна виловата, да по дербышинскую (л. 28) дорогу, а ѣдучи ис казани в кулсеитово, вниз по рѣчкѣ по киндерлѣ, от дербышинскіе дороги, налѣво, х казани, земля и лѣсъ ондрѣя родіонова сына онучина, а четвертого конышева земля, и лѣсъ, и луги ѣдучи от города на правую сторону къ арскоі дорогѣ. Да в отдѣльных книгах івана стромилова прошлого рк г(о) году написано: іванъ стромилов приѣхав в казанскоі уѣздъ в тот дикоі лѣсъ, что на высовой горѣ по рѣчку по каменку, да сваятился с іваном биряевым і взял с собою старожилцов сторонних людей, да с тѣми со всѣми людьми старожилцы, которые на роздѣл приѣхали, іванъ стромилов тоі дикоі лѣсъ, что на высокой горѣ, отдѣлил и отмежевал

против государевы грамоты, от церкви рождества пречистыя богородицы по рѣку по каменку, в монастырь къ пречистой богородицѣ илантова монастыря игумену юсиѳу з братею, по дорогѣ, по арской, по лѣвой сторонѣ, в длину на четыре версты, а поперегъ на три версты, а кипреяну муромцову сыну дубровину отдѣлил и отмежевал по помѣстным дачамъ чѣ г(о) году, какъ написано отцу его, лѣсу пашенного и непашенного в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, и межи учинил в том диком лѣсу меж илантова монастыря пречистыя богородицы и меж помѣщиковым лѣсом кипреяна муромцова сына дубровина; та ж грань, что клал на сосну іванъ биряев—стоит сосна з бортью у речки каменки, на угорѣ, от дороги арскіе, вниз по рѣчкѣ по каменкѣ, а от той грани, прямо поперегъ алацкіе дороги, на новые грани, что клал іван стромилов—на сосну кудреватую, на ней грань; да с той сосны прямо на березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней грань; да прямо на двѣ сосны бортные—стоят в одном мѣстѣ—неподалеку на них грани; да на липу кудреватую розвиловатую, на ней грань; да прямо на березу рубцоватую—стоит за ручьем (л. 28 об.), немного от ручья ушед—на ней грань; да на ель, на ней грань, да на ель же—стоит у дорожки, что ѣздятъ из села с высокіе горы в лѣсъ—а с той ели на івановы же грани бирюева, что он клал на ель, на ней грань—а стоит та ель по другую сторону тое же дорожки—да на ель же,—а ель стоит у ручья—на ней грань; да на березу кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на сосну бортную, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней грань—а стоитъ липа у дорожки лесныя что к зимовю; да на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортную, что стоит у зимовя, на угорѣ, близко ручья, против мосту, что ѣздят за ручей, и по томин лѣсъ онучина, на правѣ лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина к казани рекѣ, а на лѣвѣ лес илантова монастыря пречистыя богородицы къ арской дорогѣ. А дана ся выпись зилантова

монастыря архимандриту алексѣю з братею, на межи впрѣд для владѣнья, по их челобитью и по челобитной за помѣтою дьяка леонтья меншикова.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:
діакъ артемей волковъ.

Справил івашко макаров ¹⁾.

(Л. 29) Копія.

Лѣта 3се г(о), августа в л̄ день, по указу великого государя царя і великого князя петра алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, околничей і воеводы князь петръ лужичь лвов с товарищи дали выпис успенского зилантова монастыря архимандриту сергію з братею, с межевых книгъ казанца оеонася бутларова, да приказные полаты подячего григорья протопопова, св̄ г(о) году, на лѣсѣ, которой примежеван им к монастырской их земли для того: в нынѣшнем се м году били челом великому государю они, архимандрить сергій з братею—в прошлом св̄ м году, по указу великого государя, дано к тому их монастырю, к старой их вотчинѣ, в добавку к селищу івановскому, по галецкой дорогѣ, по правую сторону дороги, по обѣ стороны сумки рѣки, лѣсу і всякого угоды, и тот де лѣсѣ отмежевал имъ казанецъ аеонасеі бутларов да приказные полаты подячей григорей протопопов, и с тѣх де книгъ выписи им не дано; і великіи государь пожаловал бы их велѣлъ с тѣх вышениписанныхъ межевых книгъ для владѣнья дат им выпис. І в межевых книгах казанца оеонася бутларова да приказные полаты подячего григорья протопопова прошлого св̄ г(о) году за их руками написано: в св̄ м году, іюля въ 31 день били челом великим государемъ зилантова монастыря архимандрить сергіи з братею—в прошлом де в р̄м м году, по указу блаженные памяти

¹⁾ Далѣе небольшая часть л. 28 об. чистая.

великого государя, царя і великого князя михайла ѳеодоровича всеа росіи, дано в зилантовъ монастырь игумену никодиму з братею в вотчину, в казанском уѣздѣ по галецкой дорогѣ, сѣнные покосы и черной лѣсъ, по рѣчкѣ сумѣ вниз, в длину на пят версть, а поперечнику по обѣ стороны сумки рѣчки по двѣ версты и болши, і во рѣд м году писецъ столникъ семень толстово да подачей алексѣй волков тое их монастырскую вотчинную пустошь, что бывало новое село (л. 29 об.) івановское, тѣ сѣнные покосы и черной лѣсъ межевали не противъ ихъ великихъ государей указу и грамоты, какова им дана во рѣд м году, и написали в книгах, в дачах за их монастырем, черного лѣсу в той пустоши длиннику и поперечнику против дачи в полы, а есть де по другую сторону галецкіе дороги, вверх по сумкѣ рѣчкѣ, по обѣ ж стороны, черной лѣсъ и бор порозжей, съ их монастырским лѣсом в пустоши смѣженъ, никто им не владѣть в помѣстьѣ і в вотчину в оброкъ, и на ясаѣ никому не отдавъ, а в писцовом де наказѣ прошлаго рѣд г(о) году написано, велено такіе смежныя земли и лѣса отдавать челобитчиком, кому такіе порозжіе земли и лѣса в угоди будут смежны, в вотчины безденежно; а у них де в монастырской вотчинѣ пашенною землею и сѣнными покосы и лѣсными угоди скудно, хоромного и дровяного лѣсу про монастырской обиход и крестьяном их взят нѣгдѣ; і великіе государи пожаловали б их, велѣли тот порозжий смежной лѣсъ с угоди дозреть, и описав и змѣрив примежевать к той их монастырской вотчинной пустоши, противъ грамоты рѣд (г)о году, к прежней ихъ даче в дополноеъ. И против того ихъ челобитья, в выпискѣ і в книгѣ помѣсныхъ дачъ рѣд г(о) году, за приписю дьяка ѳеодора рыбенского, написано: мая въ хі день, по приговору околичего і воевод(ы) ѳеодора леонтьевича бутурлина с товарищи, дано в вотчину успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену никодиму з братею сѣнные покосы, которые были за ними на оброкѣ по галецкой дорогѣ, по сумкѣ речкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесятъ копень, да сѣнные ж пустые покосы, по той же рѣчкѣ от города,

і всякой черной лѣсъ, от алецкіе дороги вниз по боровые, озера; а по дозору богдана соковнина тѣхъ пустых сенных покосов копень з двѣсти, (л. 30) а лѣсу от галецкіе дороги вниз по боровые озера, по обѣ стороны сумки рѣчи, в длину на пят версть, а поперегъ версты на двѣ і болши, а с оброчных сенных покосов оброкъ и пошлины с них сложены, потому что даны им тѣ сенные покосы и лѣсъ вмѣсто тое земли, которая взята у них под государевы житницы, под их дарственую бѣжболдою, и на тѣ сенные покосы и на лѣсъ дана им грамота; а во рѣд м году писецъ столникъ семен толстово тѣ вышеписанные сенные покосы и лѣсъ писал и межевал ли, и тѣх писцовых книгъ и списков с них в казани в привазной полатѣ нѣтъ; і въ св м ж(е) году, августа въ и день, по приговору ближняго столника і воевод князя данила григоревича черкасского с товарищи, велѣно про ту землю сыскать околными людьми, да будетъ по сыску объявитца та земля порозжая и ни за кѣмъ не в дачах, измѣряв и описав отмежевать к монастырской землѣ зилантова монастыря по писцовому наказу, в прежней их даче в дополнокъ; и для того посланы они аеонасеі бутляров і подячей григорей протопопов; а в тѣх же их книгах написано: въ сыску ясашные крестьяня деревни безводной максимко алексѣев, ларко марков сказали: о котором де лѣсу били челом великим государем зилантова монастыря архимандритъ сергіи з братею, и тот де лѣсъ порозжей никто им не владѣеть; да ясашные татара деревни караккози кучка янбулатов, шигаіко томбаев и шпулатко сюндюков а и туганко тохтаров, иряшко шанчюрин, итяшко тонатмышевъ, янбайко янборисов, яналѣйко бозиков, сабайко амальков, утюганка бибаев, бекбулатка кабаев деревни яков, тогилдко деклюков деревни сетякъ, уразбахтка тимяков, московко шитеряков деревни ертушъ, сучка гляков, кика озѣев деревни чюравчи, кудабахтка кармышев, а туганка болтачев, (л. 30 об.) тохтамышко беккозинъ волости яраморы, черемиса шундайко, корачев кадрячко, пигозин периско, тонбаев мамайко да масайко митвины волости петялмекеіко, камаев ахтуганко, сарбахтин салдыкейко, мурзанаев волости первомуш-

моры, яштудко ахтудинъ, вилдуганко винюинъ—сказали: о которомъ де лѣсу били челом великим государем зилантова монастыря архимандрит сергій з братею, и та де земля и лѣсъ никому в дачю не отдана, а владѣли де изстари тою землею того зилантова монастыря старцы, и было де на той землѣ село их монастырское; и при сторонних же людех вымѣряв писцовую дачю столника семена толстово от сосны, которая стоит на берегу сумки рѣчки, и у истока, что течет из болота в сумку ж рѣчку; а по мѣрѣ явилось от той сосны дорошкою, что ѣздить из райскіе пустыни, в деревню сухую рѣчку, по дороге ж, которая дорога из вотчинныи пустоши зилантова монастыря в казань, и до сосны, з гранью писца семена ж толстово, три версты сто шездесять сажень, а недостало имъ к той пустоши, по дозорным книгам богдана соковнина, полторы версты трех сотъ сорока сажень; и по сыску тот лѣсъ отписав отмежевали они, по писцовому наказу зилантова монастыря, к прежней их даче в допунктъ, чего им недостало, против дачи рѣм г(о) году, полторы версты триста сорокъ сажень; а межа учинена той землѣ и лѣсу у дороги, что ѣздить в казань из вотчинной пустоши зилантова монастыря, на лѣвой сторонѣ, на соснѣ, на которой учинил грань писецъ столникъ семень толстово, нарублена внов грань; а против ее выкопана яма, а в ней уголе, а грань указывает от дороги в лѣво по дорошкѣ, что ѣздить в деревню (л. 31) сухую рѣчку, на сосну ж, а сосна на правой сторонѣ дорошки, мѣрою меж сосен двѣсти пятьдесят четыре сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма а в ней угоде; а от той сосны, тою ж дорошкою, на сосну ж, по лѣвую сторону дорошки, мѣрою меж ими двѣсти пятьдесят двѣ сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма, а в ней уголе; а от той сосны, тою ж дорошкою, на дуб с колѣном, на лѣвой сторонѣ от дорошки, в пяти саженях с аршином, мѣрою от сосны до дуба двѣсти пятьдесят двѣ сажени, а на нем двѣ грани, а против ево выкопана яма, а в ней уголе; а от того дуба на дуб с колѣном же, на той же сторонѣ дорошки, мѣрою меж ими двѣсти пятьдесят двѣ сажени, а на нем двѣ

границы, против ево выкопана яма, а в ней уголе; а с того дуба на ель, на той же стороне дорожки, мѣрою меж ими триста шездесят сажень, а на ель двѣ грани, протѣв ея выкопана яма, а в ней уголе; а от ели тою ж дорошкою, на сосну, мѣрою триста шездесят двѣ сажени, а сосна по правую сторону дорожки, на ней двѣ грани, против ея выкопана яма, а в ней уголе; а с той сосны на сосну ж, по лѣвую сторону дорожки, мѣрою от сосны до озерка десят сажень, а на соснѣ двѣ грани, а против ея выкопана яма, а в ней уголе, одна грань указываетъ назад по границамъ, а другая вкрутѣ налѣво через яму, к рѣчкѣ сумкѣ и через рѣчку; и от сосны, что против озерка, и от озерка в длину по дорожкѣ, вниз сумкою рѣчкою, назад по границамъ до дороги и до сосны з границами, и через дорогу тою ж дорошкою, что ѣздитъ в райскую пустыню, по гранемъ писца столника семена толстово до утинной грани сосны, что стоитъ за болотомъ (л. 31 об.), на берегу сумки рѣчки и у истока, направѣ, к рѣчкѣ сумкѣ, земля и лѣсъ, а поперегъ от тѣхъ сосенъ в обоихъ концахъ сумки рѣчки, по обѣ стороны, по даче рѣмъ г(о) году, лѣсу версты по двѣ, опричь бортного ухажа, успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря архимандрита сергія з братею, а на лѣве земля и лѣсъ государевъ. И ся выпись дана имъ архимандриту сергію з братею на тотъ вышеписанной лѣсъ впредь для владѣнья.

У подлинной грамоты на зади (оборотѣ под)писано тако: діакъ семенъ василевъ.

Справилъ андрюшка степановъ.

При той же выписи приписано при концѣ столбца:

Вышеписанная выпись записана в книгу помѣстныхъ дачъ августа 11, г(о) дня нынѣшняго сѣ г(о) году, пошлинъ взято к алтынъ ¹⁾.

¹⁾ Далѣе л. 31 об. чистый.

(Л. 32) Копія.

Указъ его величества, імператора и самодержца всеросійскаго в казанской уѣздъ, в вотчину казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію. В нынѣшнемъ 724 м году, августа 12 дня, в поданном доношеніи в казани, в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ вышепоказаннаго зилантова монастыря, крестьянина софрона демидова написано: родиною де отецъ ево вышепоказаннаго зилантова монастыря означеной деревни ватутины и, тому дватцат лѣтъ, в тоі деревнѣ отецъ ево умре, а он после смерти отца своего остался тритцати лѣтъ, и жил в тоі деревнѣ ватутинѣ лѣтъ с пят, и тому лѣтъ с пятнатцать и с тоі деревни сошел он от скудости своей и ходил по волгѣ рекѣ, разных чинов людей на стругах в работѣ, и в нынѣшнемъ 724 м году пришел он в вышепоказанной зилантов монастырь, и ис того монастыря архимандритъ евоими, без объявленія в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ¹⁾, въ 719 и въ 720 и въ 721 м годѣх, тако же и в нынѣшнюю подушную перепис нигдѣ не написан, за вышепоказанною отлучкою; от роду ему тритцат лѣтъ, бездетенъ. И августа 20 дня, по указу его імператорскаго величества и по помѣтѣ на оном доношеніи, велено оног доносителя соерона демидова допросить, подлинно ли онъ зилантова монастыря крестьянин. в службѣ его імператорскаго величества въ драгунѣхъ, в салдатѣх и в матрозѣх не бывал ли, и не бѣглоі ли чен крестьянинъ, и давно ли бѣжал, и гдѣ будучи в бѣгах жил; а у казначея взять скаска, вподлинно оноі доносителя их монастыря крестьянин. И противъ вышеписанной помѣты крестьянин соерон демидов, в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельство мужеска полу душъ, допрашиваеъ, а в допросѣ сказал: из вышеозначеннаго зилантова монастыря бѣжал он в астрахан, тому нынѣ лѣтъ с пятнатцать, и зимним временем жил он в астрахани, у посацкаго человека василя іванова сына шапошникова, а по лѣтам ходил по волгѣ рекѣ в верхъ, на стругах разных чинов у

¹⁾ На поляхъ: ево не держат а в списках о душах мужеска полу.

людей в работѣ, і в нынѣшнем 724 м году, будучи в астрахани, нанялся он, соерон, казанского успенского зилантова монастыря у крестьянина івана іванова сына полетаева на соляном стругу в работѣ, и шел на том стругу вверхъ до саратова, і волею божіею захворал, и с того струга сошел он, и шел горами ѣдо казани, и пришел в казань, и явился в вышепоказанном зилантовѣ монастырѣ; а в службѣ его імператорского величества (л. 32 об.), в драгунѣх, в салдатѣх і в матрозѣх, не бывал, такъ же и не бѣглоі чей, но подлинной вышепоказанного зилантова монастыря крестьянин. Казанского успенского зилантова монастыря казначей іосифъ копцовъ сказал: вышепоказанной де доносител, софрон демидов, подлинно вышепоказанного зилантова монастыря крестьянинъ, а в скасках о душах мужеска полу, тако ж і в нынѣшнюю подушную перепис, нигдѣ не написан для того, что был в тѣх годѣх в бѣгах, а жив ли был или нѣтъ, про то он копцовъ не знает. И сентября 9 г(о) дня, по указу его імператорского величества и по помѣтѣ, велѣно оногo доносителя, софрона демидова, написать в нынѣшнюю подушную перепис за вышепоказанным зилантовым монастырем, в казанском уѣздѣ, по галецкой дорогѣ, в селѣ макаревском, бѣжболда тож, і о том того монастыря к архимандриту указ для вѣдома, и какъ ты сей его імператорского величества указ получиши, и ты б о вышеписанном вѣдал и учинил по сему его імператорского величества указу.

У подлинного указу пишет тако:

капитанъ рогазинской.

Ноября 21-го дня № 1724.

(Л. 33) Копія.

1726 г(о), ноября 23 г(о) дня, по указу ея императорскаго величества, самодержицы всероссійской и прочая, и прочая, и прочая, дан сей ея императорскаго величества

указ казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію да казначею монаху іосифу копцову для того: в челобитіе означеннаго архимандрита евоимія написано, в вотчинѣ де онаго монастыря в селѣ івановскомъ, сумка тож, на рѣчкѣ сумкѣ, надлежитъ построить имъ про монастырскоі обиход, для мелева хлѣба, меленку наливное колесо, а безъ указу де на той рѣчкѣ в удобномъ мѣстѣ тое меленки построить не смѣтъ, а оброку де станеть платить по дватцати копѣекъ на год; і сего жъ ноября 12 дня, по указу ея императорскаго величества и по приговору генерала адъютанта полковника и казанской губерніи губернатора артемія петровича воынскаго, велено, по силѣ присланнаго ея императорскаго величества указу изъ государственной каморъ коллегіи, августа 13 дня, сего 726 году, вышеписаннымъ челобитчикомъ, в вотчинѣ означеннаго ихъ монастыря, в казанскомъ уѣздѣ, по галецкой дорогѣ, в означенномъ селѣ на рѣчкѣ сумкѣ, в удобномъ мѣстѣ, для мелева хлѣба про монастырскоі обиход, построить вновь мелницу наливную, и с тое мелницы оброку платить противъ челобитія ихъ по дватцати копѣекъ на год, і того ради сей ея императорскаго величества указъ изданъ; а какъ оная мелница построена будетъ, объявить в камерирской канторѣ писменно.

На подлинномъ указѣ пишетъ тако:

Камериръ бѣлавинъ,

Подканцеляристъ василей мурзинъ.

Пошлинъ 75^{1/2} к. взято, в книгу записаны. № 341.

(Л. 33 об.) Копія.

1728 г., генваря 17 г(о) дня, по указу его величества Петра второго, императора и самодержца всероссійскаго і протчая, и протчая, и протчая, данъ сей его императорскаго величества указъ ис казанской губернской канцеляріи казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію з братіею для того: в прошломъ 1727 м году, іюля 7 дня, в

присланном блаженныя памяти ея императорского величества из саветъ питербурха, из государственной камер коллегіи, в казанскую губернію в указѣ написано: в указѣ ж де ея императорского величества из верховного тайного совѣта в высокій сенат объявлено—марта 21 г(о) дня, 1727 году, ея императорское величество указала, по доношенію из сената, которые рыбные ловли в дворцовых волостях, і в архіерейских, і монастырских і в помѣщиковых, і в вотчинниковых преж сего отдаваны были на откупъ на урочные годы, нынѣ оные отдат самим владѣльцом, вѣчно, без перекупки против того, какъ по состоявшемуся ея императорского величества указу апрѣля 22 г(о) дня, прошлаго 726 году, повелѣно отдать мельницы, а імянно: в дворцовых волостях—старостам и крестьяном, а в архіерейских і в монастырских вотчинах—властям или тѣх вотчинъ старостамъ же и крестьяном, а в помѣщиковых—помѣщиком; за которые рыбные ловли оброчные денги, выбрав средніе по откупам оклады, платить в казну по вся годы, сполна, а посторонним людемъ, кромѣ самих хозяев тѣх рыбных ловель, никому не отдавать, чтобы тѣ рыбные ловли хозяева, проча себѣ, всегда содержали в добром смотреніи; и прошлаго ж, 1727 году, августа 9 дня, в челобитье его императорскому величеству, от помянутого монастыря, оного архимандрита евоімя з братією, написано (л. 34), что прежніе их доношени велѣно оного доносителя івана лукьянова написать в нынѣшнюю подушную перепис, в казанском уѣздѣ, на арской дорогѣ, в селѣ рожественном, высокая гора тож, и о том ему лукьянову дать указъ в вышепоказанное село; и какъ вы сей его императорского величества указ получите, і вы б о вышеписанном ведали б, и учинили по сему его императорского величества указу.

У подлинного указу пишеть тако:

Капитан рогозинской.

Сентября 16 дня, № 724 ¹⁾

¹⁾ Далѣе л. 34 об. чистыи.

(Л. 34 об.) Копія.

По указу его величества императора и самодержца все-россійского, в казанскоі уѣздѣ, на арскую дорогу, в село ржественное, высокая гора то жъ, к старостѣ и монастырскимъ людемъ, в нынѣшнемъ 724 м году, августа 27 дня в поданномъ доношеніи казанского уѣзду, арскоі дороги, вотчины зилантова монастыря, села ржественнаго, высокая гора тож, церковного трапезника івана лукьянова сына крашенникова написано— родиною отецъ ево города казани, старинноі городской бобыл, і в прошлыхъ годѣх, нынѣ тому лѣтъ з тритцать, отецъ ево умре, а он послѣ смерти отца своего остался в малыхъ лѣтѣх, и жил в казани послѣ смерти отца своего лѣтъ с восемь и, нынѣ тому пятнатцат лѣтъ, ис казани сошел в казанскоі уѣздѣ, по арскоі дорогѣ, в вотчину зилантова монастыря, в вышепоказанное село ржественное, высокая гора тож, и, нынѣ тому семь лѣтъ, у тоі церкви в трапезниках; а в переписныхъ книгахъ і в сваскахъ 719 и 720 и 721 годех, такъ же і в нынѣшнюю подушную перепис, он нигдѣ не написан, понеже жил он при церкви в трапезниках и платил возловскоі оклад, а нынѣ желаетъ жить в казанскомъ же уѣздѣ, по арскоі дорогѣ, в вотчинѣ зилантова монастыря, в селѣ ржественном, высокая гора тож, у вышепоказанноі церкви рожества богородицы, в трапезниках; от роду себѣ показал сорокъ пят лѣтъ, у него сынъ аеонасей дватцати пяти лѣтъ; а сынъ ево при тоі же церкви во дьячкахъ посвященъ. И августа 27 дня, по указу его императорского величества и по помѣтѣ на ономъ доношени, велѣно оногo доносителя івана лукьянова допросит, в службѣ его императорского величества, в драгунѣх, в солдатѣхъ і в матросѣхъ не был ли, и не бѣгли ли чей крестьянин. И противъ вышеписанноі помѣтѣ в казани, в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу души, вышепоказанноі доноситель іван лукьяновъ допрашиван, а в допросѣ сказал—в службѣ де его императорского величества, в драгунех, в солдатѣхъ і в матросехъ не бывалъ, и не бѣглоі крестьянинъ, и подлинно сынъ ево аеонасеі в вышепоказан-

ном селѣ во дьячках посвященъ. И сентября 9 дня по помѣте на ономъ (л. 35) жалованные к тому монастырю в прошлых древних годѣхъ игуменам и архимандритам з братією рыбные ловли, в казанском уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, за камою рѣкою, на рѣчку мѣшкалу с рѣчкою ахтаем, верхняя межа до гор, да верхняя ж межа казанского троицкого сергіева монастыря, озеро шалбе, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьем в чертыкъ рѣку преображенского монастыря, а по смѣтѣ в длину рѣчка мешкала на шеснатцать верстъ и с разливою, которые даны были в тот успенской зилантов монастырь по жалованнымъ грамотам 7083, 7129 годов і владѣли безоброчно, с прошлых лѣтъ по 704 год, отдат против вышеписанного состоявшагося блаженныя памяти ея імператорского величества указу; и ноября 15 дня оного ж 1727 году по указу его імператорского величества, а по опредѣленію губернскіе канцеляріи означенные ихъ монастырскіе рыбные ловли по нижеписаннымъ межам по прежнему в тот успенской зилантов монастырь, по силѣ вышеписанного присланного указу из санктъпитербурха, изъ государственной камерколлегіи прошлаго ж 1727 году, іюля 7 дня, в котором объявлен состоявшагося в верховном тайном совѣтѣ, марта 21 дня, указъ, что оные ловли, которые были за монастырями и за помѣщики і взяты по описи на его імператорское величество и отдаваны откупщицом, из наддачи отдавать по прежнему тѣмже прежним владѣлцам, в вѣчное владѣніе, без перекупки, из средних по откупом окладов; а по челобитію означенного зилантовского монастыря архимандрита евоиміа з братією, оные ихъ прежніе монастырскіе ловли, а імянно: в казанском уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, рѣчку мѣшкалу и с разливою, и с ысточными озера, которые озера впали в тое рѣчку мешкалу, верхняя межа казанского троицкого сергіева монастыря озеро шалбы, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьемъ (л. 35 об.) в чертыкъ реку, преображенского монастыря в воды, по смѣте в длину речки мешкалы на шеснатцат верстъ и с разливою, а по мѣрѣ разливы восемсоть

тритцать двѣ сажени, а в ширину двѣсти восемьдесят восемь сажень з западными и с ысточными озеры, которые впаи в тое рѣку мешкалу ж по вышеписанным урочищам,—отданы, понеже ¹⁾ оны ловли даны были в тотъ монастырь по вышеписаннымъ жалованным грамотам; а в 704 м году, по имянному блаженные і вѣчнодостойные памяти его імператорского величества указу, взяты были из за того монастыря і отписаны на его імператорское величество и отдаваны откупщином, из наддачи в оброки, с которых вышеписанных ловель в казну его імператорского величества нынѣ от оногo монастыря оному архимандриту з братією, такъ и кто по нем архимандритъ и братія будутъ, платит в казани в губернскую канцелярію, против среднего по откупу окладу, по чему платили прежніе откупщики, съ 722 году іюня по 14 число 726 году, по тринацати рублевъ по дватцати по одной копейкѣ на год, по третям года, сполна без доимки; а ежели тѣхъ оброчных денегъ в каждомъ году, по третямъ, сполна платить не будут, и тѣ денги взыскиватца стануть на собранных по учиненной от казанской вѣрпостной канторы записи на поруччиках со указным штраом; и для того на тѣ вышеозначенные рыбные ловли во владѣнію и платежа оброчных денегъ сей его імператорского величества указ дан.

На подлинном указѣ пишет тако:
генерал мазоръ губернатор зотов,
вицегубернатор неед кудрявцев,
секретарь петръ богданов,
подканцеляристь ѳилипъ копытов.

Пошлинъ 75^{1/2} в. взяго, в книгу записаны. № 15.

(Л. 36) Копія.

1734 году, декабря 23 дня, по указу ея императорского величества и протчая, и протчая, и протчая, данъ сей ея императорского величества владѣной указъ зилантова монас-

¹⁾ Это слово въ рук. дважды.

тыря архимандриту епископію адамацкому з братією: понеже в прошлом 733 м году, июня 25 г(о) дня, по указу ея імператорского величества и государственной каморъ коллегіи, велено мелницы и рыбные ловли, по силѣ указов 726, 727 годов, отдать самим владѣлцом, въ чьих оные дачах имѣютца, вовсе без перекупки, чтоб они тѣ мелницы и рыбные ловли, проча себѣ, всегда содержали в добром смотреніи, за которые оброчные денги взыскивать на них в указные сроки, по окладу без доимки, а ежели оных мелницъ и рыбныхъ ловель хозяева, въ чьих они дачах имѣютца, взят не пожелаютъ, а о взятіи их на откуп явятца охочіе люди, то об отдаче оных на откупъ чинить по указом непремѣнно; а которые прежніе откупщики, по указом о съемѣ имѣющихся у них на откупѣ зборов до сроков отказалис, в тѣмъ збором печатныхъ пошлинъ внов не прикладывать и на них откупщиках, по силѣ уложеня 18 главы, 27 пункта, не взыскивать; а которые не отказалис, и о съеме ж или об отдаче им на откупъ прошеніев не подавали, и за сроками многіе годы владѣли и нынѣ владѣютъ, с тѣхъ оные печатные на прошлой 732 год, что надлежитъ по силѣ уложеня 18 главы, 25 г(о) пункта, взыскать без упущенія, а о взысканіи за прошлые годы тех печатныхъ пошлин требовать указу от прежней камор коллегіи, и для того в ту коллегію из новой камор коллегіи с присланной ис казани вѣдомости при промемори сообщена копія; а по указом прошлых 726 и 727 годов велѣно мелницы и рыбные ловли в дворцовыхъ волостях, і в архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинах, которые прежь сего отдаваны были на откупъ, на урочные годы, нынѣ оные отдават самим владѣлцом, а імянно в дворцовыхъ волостях—старостам и крестьяном, а в архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинах—властям или тѣх вотчин (л. 36 об.) старостам же и крестьяном, вовсе без перекупки, за которые оброчные денги, выбрав средніе по откупом овлады, платить имъ в казну, по вся годы, сполна, а постороннимъ людям, кромѣ самихъ хозяев, тѣхъ мелницъ в оброкъ никому не отдавать, что б тѣ мелницы хозяева, проча

себѣ, всегда содержали в добромъ смотреніи, а по окладнымъ книгамъ написано: в казанскомъ уѣздѣ, по арской дорогѣ, с мелницѣ зилантова монастыря, в деревнѣ киндере, на рѣчкѣ киндере того монастыря, с архимандрита з братією оброку четырнатцать рублевъ семдесят одна копейка с четвертью, которая мелница отдана во оной монастырь въ 712 году, маія 6 дня на десят лѣтъ; а сего 734 году, ноября 5 дня, показанного монастыря казначей аврама сказал—в прошлом де 704 м году показанная мелница из за оного монастыря отписана была на государя, и на той мелницѣ у збору помолныхъ денегъ были вѣрные зборщики, того ж монастыря крестьяня по 712 год, а въ 712 м году показанная мелница отдана по прежнему во оной монастырь в неволю, ис показанного оброку, понеже у вѣрныхъ зборщиковъ были недоборы, о чемъ явствуетъ отпись 709 году. данная из губернской канцеляріи цѣловалнику івану григореву, которую отіскал он казначей в показанномъ монастырѣ в писмахъ—а в ней показано в зборѣ помолныхъ денегъ въ 709 м году одиннатцатъ рублевъ пятдесятъ копѣекъ,—и просил, чтобъ показанную мелницу, по силѣ указовъ 726, 727 годов, в окладныхъ книгахъ написат за онымъ монастыремъ вѣчно, ис показанного окладу, по чему збирали вѣрные зборщики, понеже и нынѣ прежнего окладу не збираетца, и дат имъ владѣной указъ, а на прошлые годы печатныя пошлыны с них не імают, потому что оная мелница старинная того монастыря и отдана в неволю, и о перекупкѣ бит челомъ было не надлежало; а в отписи, какову оной казначей объявил за закрѣпою дьяка івана осипова, за справою подячего аеонася акишева, написано—въ 1709 м году (л. 37), декабря 31 дня, взято в казну в губернской канцеляріи с показанной мелницы помолныхъ денегъ вѣрного збору у цѣловалниковъ івана григорева, збору ево, генваря съ 1-го 709 году генваря ж по 1-е число 710 году, одиннатцатъ рублевъ пятдесятъ копѣекъ, а по справкѣ в губернской канцеляріи показанная мелница, съ 704 году по 712 год, в какомъ окладе была и помолные денги збирали вѣрные л зборщики или на

откуну, а съ 712 году за оной монастырь отдана в неволю или по челобитю, того в губернской канцелярии не отискано; того ради, по силѣ вышеписанных указов и по приговору действительного статского совѣтника и казанской губернии губернатора, господина графа мусина пушкина с товарищи, велѣно оную мельницу в зилантовъ монастырь отдать вѣчно, а оброкъ платитъ вышепоказанной, которой платили они съ 712 году, по четырнатцати рублев по семидесят по одной копейкѣ с четвертью на год, и в том платежѣ, по силѣ указа, взять того монастыря от властей подписку и потом, какъ в окладныхъ, такъ и в приходныхъ книгах отмѣтит, а в камор коллегію о том репортовать, а печатные пошлины за оную мельниц на прошлые годы взыскиваг ли, требовать от камор коллегіи указу; и на тое мельницу дат владѣной указ. Того ради, по силѣ оных указов и по вышеозначенному опредѣленію, зилантова монастыря архимандриту епископію з братією сей ея императорского величества указ вперед для владѣнія оной мельницы и платежа оброчных денегъ и данъ.

На подлинном указѣ пишетъ тако:

секретарь григорей поповъ,
подканцеляристь петръ седовъ.

Пошлин 2 р. 26 к $\frac{1}{4}$ взяты, в приход записаны. № 380.

(Л. 37 об.). Реэстръ жалованным грамотам.

1). Жалованная грамота царя і великого князя івана васильевича в успенской зилантов монастырь на пашню под монастырем на дватцать чети в полѣ, а в дву потомуж, да на три свяски рыбные ловли в волгѣ рекѣ, в тетюшских водах, писана 33и г(о) года, июня в 11 день.

2). Жалованная грамота, от царя і великого князя івана васильевича, в успенской зилантовъ монастырь, о денежной и хлѣбной ругѣ игумену з братею писана 33в г(о) году, августа въ 11 день.

3). Жалованная грамота, царя і великого князя івана василевича, в успенской зилантов монастырь, на рыбные ловли, на рѣчку мешкалу с озерки и с истоки, писана 1317 г(о) году, октября въ кв день.

4). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора ивановича, в успенской зилантов монастырь, о невѣздѣ в монастырскую вотчину в деревню киндер недѣлщиков, писана 1317 г(о) году, еевраля в ки день.

5). Жалованная грамота, государя царя і великого князя еедора ивановича в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи деревнею киндерем обѣми половинами, писана 1317 г(о) году, маія в иі день.

6). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя еедора ивановича, в успенской зилантовъ монастырь, о даче с присталых торговых судов в монастыр пошлинъ, писана 1317 году, июля въ кв день.

7). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора ивановича, в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи въ деревню киндер землею і лѣсом, писана 1317 г(о) году, ноября въ єі день. (л. 38).

8). Жалованная грамота, царя і великого князя бориса еедоровича, в успенской зилантов монастырь, о неиманіи съ их монастырской вотчины и со врестьян подвод, писана 1317 г(о) году, августа въ і день.

9). Жалованная грамота, царя і великого князя василья ивановича, в успенской зилантов монастырь, о написаніи вновь грамоты на его царское имя на рыбные ловли и на всякіе угода, писана 1317 г(о) году, апрѣля въ ки день.

10). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михаила еедоровича, в успенской зилантов монастырь, вновь переписанная на его царское имя, о пожалованіи на пашню земли в туру казани и по ички казани, и на рыбные

ловли в тетюшских водах, на лѣсъ, и на сѣнные покосы, и на всякіе угоды, писана ,зржа году, феврала въ к день.

11). Жалованная грамота, царя і великого князя михайла еедоровича, в успенской зилантов монастырь, о ловлѣ рыбы про монастырскоі обиход, своими рыбными ловцами, писана ,зрав г(о) году, марта въ дї день.

12). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михайла еедоровича, от околничих і воеводѣ, об отдаче сѣнных дубровных покосовѣ в казанском уездѣ, по галецкѣі дорогѣ, из наддаци в зилантов монастырь по речкѣ по сумкѣ, писана ,зрм г(о) году, маія въ 1) день.

13). Жалованная грамота, великороссійского московского государства і всеі земли от дьяков, о даче дву помѣстных жеребевѣ крестьянѣ в вотчину зилантова монастыря, в деревню киндерѣ, писана ,зрк г(о) году, генваря въ з1 день (л. 38 об.).

14). Владѣнная выпис с переписных книгъ рпз г(о) и рпз г(о) годовѣ, столника матвея супонева успенского зилантова монастыря, в казанскомѣ уѣздѣ по арской дорогѣ, в вотчинѣ в селѣ ржественном, высокая гора тож, і въ деревнѣ киндерѣ, дворовая, именная на крестьян и на бобылѣі.

15). Владѣнная выпис, государя царя і великого князя ееодора алексѣевича, по прошенію успенского зилантова монастыря архимандрита деониса з братею, во оноі зилантовѣ монастырь рпз г(о) и рпз г(о) годов, столника матвея супонева да дмитрея кошелева, с переписных книгъ того ж монастыря, на вотчины на село макаревское, бѣжболда тож, на деревню ватутину, на село ржественное, высокая гора тож, да на деревню киндер на крестьян и бобылѣі.

16) Владѣнная выпись, государей царей і великих князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, о даче в успенскоі зилантов монастырь, с писцовых книгъ околничего никиты василевича борисова, прошлыхъ од, се и оз годов, на

¹⁾ Такъ.

пашню, на сенные покосы в селѣ ржественском, высокая гора тож, і в деревнѣ киндерѣ с починки и на лѣсные угоды, писана ,зрчг г(о) году, июля кг день.

17). Владѣнная выпис, государя царя і великого князя петра алексѣевича, о дачѣ зилантова монастыря, в добавку, в селище івановское лѣсу і всяких угодеі, писана ,зсе году августа, въ а день.

18). Владѣноі указ, государыни императрицы екатерины алексѣевны, в усупенскоі зилантов монастырь, о построени внов наливной мельницы в селѣ івановском, сумки тож, писан 1726 году, ноября кг дня (л. 38 об.).

19). Владѣноі указ, государя імператора петра втораго, в усупенскій зилантовъ монастырь, об отдаче рыбных ловел рѣчки мешкалы, с рѣчкою ахтаем, по прежнему в монастырь во владѣніе для лутчаго смотренія, писанъ ,аѣки г(о) году, генваря зг дня.

20). Владѣноі указъ, государыни імператрицы анны іоанновны, в усупенскоі зилантов монастырь, об отдаче за оноі монастырь, в неволю, мельницы [в деревни киндирахъ] ¹⁾, писан ,аѣлд году, декабра кг дня.

21). Великаго государя, царя и великаго князя алексѣя михайловича данная жалованная грамота следствиемъ, о рыбных ловлях, спаскимъ преображенским монастырем; на оноі грамотѣ подписано: дьявъ дмитрей жеребилов, справа подячева григорья иванова, печать приложена царства казанскаго, приложил бояринъ и воевода василей петровичъ шереметевъ; печать чернаго воску; лѣта ,зрме, мая въ е день.

22). Владѣнная выпис государыни імператрицы елисаветы петровны нынѣшнѣя генералной ревизіи 1750 году, генваря 21 дня, за руками бригадира ивана бардукевича, маэора дмитрея матянина, маэора арцыбашева, секретаря алексѣя золотарева, канцеляриста ивана зимнина.

23). Копія з грамоты, именная на крестьянъ, за закрѣпую секретаря михайла полянскаго (л. 39 об.).

¹⁾ Поставленное въ скобкахъ приписано сверху.

24). Владеной сказъ на крестьянъ з доношеніемъ и определеніемъ 23, 24, 25, 27, 28 годовъ.

25). 1754 года, сентября 16 дня, инструкція московской печати о межеваніи земель.

26). Указъ ея императорскаго величества елизаветы петровны, за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки, маія 13 дня, 1754 году, печатанъ въ москвѣ при сенатѣ, маія 18 дня, 1754 году, в московской типографіи тогожъ іюнія 10 дня, печатанъ на трехъ листахъ с половиною, а в немъ тритцатъ.....¹⁾.

а вписанъ сего 175.....¹⁾ іюня 19 дня о бѣглыхъ в...¹⁾ьянахъ.

(Л. 72)²⁾. Копія.

Всепресвѣтлѣишіи, державнѣишіи, великіи государь, императоръ и самодержецъ всероссійскіи, государь всемилоствѣишіи.

Въ прошлом, государь, 7068 м году, по указу прапрадѣда вашего пресвѣтлаго императорскаго величества, царя и великаго князя іоанна василевича всея россіи, близ града казани построень во имя пресвятыя владычицы нашея богородицы, честнаго ея успенія, зилантов монастырь, в которомъ монастырѣ былъ учиненъ игуменъ и при немъ братство, а в тому монастырю для пропитанія игумену съ братією, и по нимъ кто впередъ будетъ, даны вотчины, в том числѣ в самой близости при томъ монастырѣ земля, что было руское владбище, в урочищехъ у илантовы горы, по рѣчкамъ по туру казани и по нѣмъ казани; и на той землѣ наши монастырскіе села бежболды и деревни ватугины крестьяня монастырскую десятинную пашню пахали, и про монастырской обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, от чего оной монастырь и монастырскіе служебничи неоскудное пропитаніе имѣли; да к тому же

¹⁾ Заклеено.

²⁾ На лл. 40—71 идутъ «копіи съ копій».

зилантову монастырю, для пропитанія монастырскому врьстьянскому скоту, дана подмонастырная выгонная земля в одной округѣ. А в прошлом, государь, 1718 году, по указу дѣда вашего государева, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императорскаго величества, повелѣно прежде бывшему вице-губернатору, господину кудрявцову, посѣлить мастеровых людей, а именно: плотниковъ, пилщиков, кузнецовъ и прочіих мастеровъ для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и для строенія транспортныхъ судовъ, усмотря мѣсто в близости града казани; и по тому его императорскаго величества указу, а по усмотренію ево вице-губернатора, господина кудрявцова, оныхъ мастеровыхъ людей, близ пяти сотъ дворов, на той вышепомянутой жалованной нашей монастырской пашенной и выгонной землѣ поселѣно, и притомъ построено пилная мельница, мясобоной двор, гдѣ и по нынѣ мяса солятъ, канатныя и прядильныя сараи и притомъ кладовыя анбары, в которыхъ повсягодное отправленіе имѣется, и на той же нашей землѣ, какъ построенныя многія суда, такъ и по отпускѣ ихъ вновъ застроенныя и канатное и прядильное управленіе занято до самой рѣки казанки; и бываетъ безпремѣнно навоженаго в строенію тѣхъ судовъ всякаго лѣсу многочисленное число, и та наша монастырская пашенная и выгонная земля вышепоказаннымъ строеніемъ занята чуть не вся; а за тѣмъ взятъемъ, с того 1718 году, оной нашъ монастырь и крестьяня стали быть безъ пашни и безъ выгонной земли, от чего братія и сослужебники в пропитаніи претерпѣвають немалое оскуденіе, а крестьяня от непосѣву хлѣба и от многаго постою мастеровыхъ людей пришли в совершенную нищету и скудость, о чемъ в прошломъ 722 м году в іюнь мѣсяцѣ дѣду вашему государеву, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскому величеству, прошеніе наше было и челобитная подана, по которой нашей челобитной его императорское величество, при разговорахъ съ бывшимъ вице-губернаторомъ кудрявцовымъ, обѣщалъ за взятую нашу показанную пашенную и выгонную землю в нашъ зилантовъ монастырь, наградитъ и пожаловатъ отъ начала взятъя

нашея вотченныя земли на церковныя потребы, на пропитаніе архимандриту съ братією и со служебники, из своєю імператорскаго величества казны денегъ по сту рублевъ, да хлѣба по сту жъ четвертей за год, и вперед давать по тому жъ по вся годы, или опредѣлить и пожаловать, из какихъ ясашныхъ земель со врестьяны, от чего б богомольцамъ вашимъ неоскудное пропитаніе имѣть; и о томъ велѣно в докладъ его імператорскому величеству выписать и прислать в походъ его імператорскаго величества в низовой корпусъ или в кабинетъ, которая наша челобитная и на ней съ резолюцією отдана была, в бытность в казани ближнему боярину и губернатору и надворнаго суда президенту, господину салтыкову (л. 72 об.), в канцелярію надворнаго суда; а о дачѣ в тотъ нашъ зилантовъ монастырь денежнаго и хлѣбнаго показаннаго жалованья, какъ о выдачѣ за прошедшія, такъ и о дачѣ за предбудущія годы, по тому нашему прошенію указу не учинено; и намъ, богомольцамъ вашимъ, вмѣсто той взятой у насъ земли награжденія для пропитанія нашева никакова не пожаловано, от чего мы, богомольцы ваши, и со служителями в церковныхъ потребахъ и в пропитаніи имѣемъ немалое оскуденіе и нищету; и на оную землю и сѣнные покосы с подлинной жалованной грамоты при семъ прилагается точная копія, а подлинная у меня в казнѣ хранится.

Всемилоствѣишіи государь, просимъ вашего імператорскаго величества, да повелитъ державство ваше по прежнему и по сему нашему прошенію, вмѣсто вышепоказаннаго вашего імператорскаго величества жалованной нашей монастырской, взятой пашенной и выгонной земли, на церковныя потребы и на пропитаніе братству и со служебники, показаннаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія, или из какихъ земель и со врестьяны по своему імператорскаго величества указу, указъ учинить, чтобъ намъ, богомольцамъ вашимъ, за оскуденіемъ церковныхъ требъ и монастырскихъ, не претерпѣть никакихъ нуждъ.

Вашего імператорскаго величества нижайшыи богомольцы, успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиміи съ братією.

1729 г. марта (sic) дня.

На подлинной челобитной в прикладываніи руку подписано тако:

К сему прошенію успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиміи руку приложилъ.

(Л. 73). Копія.

Указъ его величества, императора и самодержца всероссійскаго, из высокаго сената господину генералу маэору и казанской губерніи губернатору, волынскому с товарищы. По его императорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велѣно поданное в высокіи сенатъ зилантова монастыря архимандрита евоиміи с братією прошеніе, о дачѣ имъ на церковныя потребности и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой их жалованной монастырской земли, которая взята в 718 году и отведена прежде бывшим казанским вице-губернатором Вудрявцовым под поселеніе плотниковъ, пилщиковъ, кузнецов и прочих мастеровъ, для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и строенія транспортныхъ судов, — жалованья, или из какихъ земель и с крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указъ отослатъ къ вам, господину губернатору, а ежели зачѣмъ рѣшенія учинитъ невозможно, прислатъ доношеніе в сенат со мнѣніем, которое при сем и послано къ господину губернатору волынскому с товарищы. Учинить о том по сему его императорскаго величества указу. На подлинном указѣ в скрѣпкахъ подписано тако:

Оберъ секретарь іванъ куриловъ,
секретарь Михайло Володимеровъ,
подканцеляристь Никита Микулинъ.

У подлинного указу его императорскаго величества печать приложена.

Пошлин печатныхъ 73 к. взято.

апрѣл. 25 дня

1720 года.

(Л. 73 об.). Копія.

Въ правительствующи сенать из казанской губерніи

Д О Н О Ш Е Н І Е.

Прошлаго 1729 года, іюня 13 дня, въ указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его імператорскаго величества, из высокаго сената, что нынѣ правительствующій сенать, в казанскую губернію написано: по его де імператорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велено поданное зилантова монастыря архимандрита евоиміа съ братією прошеніе, о дачѣ им на церковныя потребности и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой их жалованной монастырской земли, которая взята въ 718 м году и отведена преждебывшим казанским вицегубернатором вудравцевым под поселеніе плотников, пилициков кузнецовъ и прочіихъ мастерствъ (sic), для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и строенія транспортныхъ судовъ, — жалованья, или из какихъ земель и съ крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указу отослать в казанскую губернію, а ежели зачемъ решенія учинить невозможно, прислатъ доношеніе со мненіемъ; и при томъ указѣ объявленная челобитная в казань в губернскую канцелярію и прислана, а в ней написано: в прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя, царя и великаго князя іоанна васильевича, в помянутой монастырь на пропитаніе братству даны вотчины, в томъ числѣ близъ того монастыря земля, что было русское кладбище, въ урочищахъ, у илантовъ горы, по урочищамъ, и на той де землѣ поселены ихъ монастырскіе села бежболды и деревни ватутины крестьяны и монастырскую десятинную пашню пахали, и про монастырской обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, отъ чего оной монастырь и монастырскіе служебники неоскудное пропитаніе имѣли, да въ тому жѣ зилантову монастырю, для пропитанія монастырскому и крестьянскому скоту, дана подмонастырская выгонная земля в одной округѣ; а в прошломъ де 718 году, по

указу бывшим казанским вицегубернатором кудрявцовым, на той их монастырской пашенной и выгонной землѣ, для приготовления корабельных лѣсовъ и строенія транспортных судовъ, поселено мастеровых людей с пятьсотъ дворов, и казенные кладовые анбары, и магазейны, и приготовленным на судовое строеніе лѣсом та их жалованная земля занята чуть не вся, и за тѣмъ взятѣм, с того 718 году, оной их монастырь и крестьяня стали быть без пашни и без выгонной земли, от чего братія и служебники в пропитаніи претерпѣвають немалое оскуденіе, и крестьяня, от несѣву хлѣба и от многова постою мастеровых людей, пришли во всесовершенную нищету и скудость; а в прошлом де 722 м году, в пришествіе в казань блаженный и вѣчнодостоинныя памяти его императорскому величеству петру первому прошеніе их архимандрита съ братією было подано, по которому их прошенію его императорское величество, при разговорах съ бывшим вицегубернатором кудрявцовым, обѣщал за тое взятую пашенную и выгонную землю во оной зилантов монастырь наградить и пожаловать от начала взятыя их вотчинныя, на церковныя potreбы и на пропитаніе архимандриту съ братією и со служебники, из казны его императорскаго величества денежною казною денегъ по сту рублевъ, хлѣба по сту жъ четвертей, и впред дават потомужъ повсягодно; и на тое землю того монастыря объявленной архимандритъ евоиміи об(ъ)явил грамату, писанную прошлаго 7068 г(о) году, по которой дано къ тому монастырю по урочищам, близ того монастыря на пашню земли дватцать четвертей в полѣ, а в дву потому жъ, да сѣнных покосов на пять сотъ копенъ, а въ котором году и по какому указу объявленная земля под построеніе домовъ мастеровых людей и анбаров и магазейнов, за неимѣніем в казанской губернской канцеляріи извѣстія, о присылѣ въѣдомости в казанскую лѣсную кантору писано промеморією, на которую из той канторы отвѣтствовано: под казанью де близ села бежболды (л. 74), на землѣ успенскаго зилантова монастыря с прошлаго 1718 г. году поселены вновь имѣющіяся в казан-

свом адмиралтействѣ мастеровые люди, триста восемьдесятъ три двора, пидная мельница, прядилной сараи и прочіе ма-газеины и анбары, под которым де строеніем занято выгонной и пашенной земли сто десятинь поемной, которую понимаетъ водою шестьдесятъ десятинь, итого сто шестьдесятъ десятинь; и по силѣ вышеписаннаго его імператорскаго величества указу и по мнѣнію дѣйствителнаго статскаго совѣтника и казанской губерніи губернатора, господина графа мусина пушкина с товарищы, в вышеписанной монастырь вмѣсто помянутой, взятой под объявленное строеніе земли другой земли дать неизчего, потому что близъ казани и онаго монастыря никаких порозжих земель по справкѣ не имѣется, и надлѣжить за оную землю в показанной монастырь платить из казны деньги, а по сколку рублевъ на год, о том предложено на разсужденіе правительствующему сенату и послано доношеніе в прошлом 1733 м году, іюня (sic) дня, и на оное указу не получено. А сего марта 19 дня, в прошеніи зилантова моастыря архимандрита епифанія адамацваго съ братією, поданному в губернскую канцелярію написано: в прошлом де 729 году, по присланному его імператорскаго величества указу из высокоаго сената, а по челобитью того зилантова монастыря архимандрита съ братією, об онои их пашенной землѣ в правительствующи сенатъ из казанской губернской канцеляріи писано доношеніем со мнѣніем, но токмо по тому доношенію указа не получено, от чего де онаго монастыря братія пришли во всеконечную свудость, а служебники претерпѣвають не малую нужду, и просили, чтоб о той землѣ в правительствующи сенатъ писать вторично доношеніемъ; того ради о вышеписанном правительствующи сенатъ по прежде посланному и по сему доношеніям что повелить.

На подлинном доношеніи в руках подписано тако:

графъ Платонъ Мусинъ Пушкинъ.

іванъ варауловъ.

секретарь іаковъ Ключаревъ.

Марта 30 г(о) дня, 1734 года.

Пошлинь 75 в(опеекъ) $\frac{3}{4}$ взято;
в приходе записаны.

(л. 75).

Копія.

В казанской адмиралтейской канторе, в протоколе 1731 году, октября 9 дня написано тако:

По присланной из казанской губернской канцелярии промемории, противъ прошения казанскаго зилантова монастыря архимандрита еофимия з братею, о взятой в прошломъ 1718 м году бывшим вицегубернаторомъ кудрявцовымъ, под строение казанскаго адмиралтейства верей и магазиновъ, и поселенія адмиралтейскихъ служителей и мастеровыхъ людей, жалованной их монастырской земли, со учиненной в лесной канторе в выписки послать в губернскую канцелярию точную выписку, а таковых при доношеніи ¹⁾ сообщить во известію в государственную адмиралтейскую коллегію, а учиненной той земле планъ иметь при деле в лесной канторе, понеже в выписке о той земле показано с мерою имянно.

У подлинного приписано тако:

ивъ микулинъ.

Въ журнале записано прошлаго 1731 году, декабря 17 дня доношение в государственную адмиралтескую коллегію из казанской адмиралтейской канторы для известія, и притом выписка и планъ о взятой под строение казанскаго адмиралтейства зилантова монастыря жалованной земле, послано с канцеляристомъ васильемъ мурзинымъ оногo жъ 731 году, декабря 17 дня под № 4789 м.

А в журнале жъ записано: прошлаго 1734 году, декабря 7 дня посланъ указъ от канторы в господину варабеному (sic) мастеру Палчикову, об отчистке села бѣжболды і села ягоднова земель положенных от адмиралтейства лѣсовъ.

(Л. 75 об. чистый).

(Л. 76).

Въ протоколѣ жъ записано тако: № 1973.

¹⁾ Обрѣзано.

1734 году, ноября въ 25 день, по указу ея императорскаго величества, казанская адмиралтейская кантора, слушавъ присланной вѣдомости от преосвященнаго іларіона архиепископа казанскаго и свіажскаго, об очискѣ успенскаго зилантова монастыря села бежболды и домовои архиереиской вотчины, села ягоднаго, з земель, положенных от адмиралтейства лѣсов, в которыхъ они являютъ необходимую нужду, определила: имѣющіяся на ягодиной пристани прежнихъ заготовностей годные такожь і негодные лѣса, которые могутъ быть на употребленіе в адмиралтействѣ і на парку досовъ, те все перевести нынѣшнимъ зимнимъ путемъ в казанское адмиралтейство, на определенныхъ в команде у камиссара малѣева подводах; по вывоскѣ сосновыхъ брусовъ а оставшіе на той пристани негодные лѣса і щепы, которые, по свидетелству посланных от господина карабелнаго мастера палчикова, в адмиралтейству ни х какимъ дѣламъ быть не подлѣжитъ, о техъ дать позволеніе свести на свои потребности тамошнимъ обывателямъ; а для положенія на пристани близъ реки казанки, на земли зилантова монастыря карабелныхъ лѣсов, которые заготовляются к отпуску в савтъпитербургское адмиралтейство, сметясь господину карабелному мастеру палчикову, сколько мѣста быть необходимо безъ излишества, ежели другаго гдѣ удобнаго к пристани мѣста кромѣ онаго не отищется, оставить за тѣмъ, что имѣется оной (л. 76 об.) монастырской земли, и то владеніемъ к монастырю не возвращать, о чемъ об ономъ для вѣдома къ его преосвященству писать, а къ господину карабелному мастеру палчикову и х комисару послать ея императорскаго величества указы.

(Л. 77).

Въ 1732 м году, генваря 18-го дня, в протоколѣ адмиралтейской коллегіи записано:

№ 271. Слушано из казанской лесной канторы доно-
Листъ 267. шеніе и притомъ выписка, какова послана в казанскую губернскую канцелярію, о взятой под казанское адмиралтейство зилантова монастыря земле, и при томъ оной

земле план, и выслушавъ приказали: оное доношение с выпискою и с планом отдать в повытье.

Въ журнале того ж 1732 г(о) году, в генваре 18 дня записано:

№ 414. Доношеніе из казанской лесной канторы и при томъ выписка, какова послана в казанскую губернскую канцелярию, о взятой под казанское адмиралтейство зилантова монастыря земле, и той земли планъ отданъ в повытье богданова.

(Л. 77) об. чистый.

(Л. 78).

В правительствующем сенате 1734 июня, 7 дня и 1734 ж года, марта 27 дня записано:

Доношеніи из казанской губернской канцелярии, об отдаче в зилантов монастырь, вмѣсто взятой в казанской губерніи, под строеніе адмиралтейских мастеровых и прочих магазейнов, другой земли,—сообщить, к отпуску посланнаго указа, и к преждеприсланным доношеніям, и когда оной монастырь то дѣло возобновить, прошеніем тогда предложить к разсмотренію. Отмечено рукою господина оберъ секретаря сенатскаго 1742 года.

Внизу, по листамъ рукописи 1—37, читается: „Съ подлинными документами верно. Закрепиль Илантовскаго монастыря, что нынѣ именуется Зилантовской монастырь, Архимандрить и памятника въ воспоминаніе новопросвещеннаго града Казани и побѣды царя и вѣликаго князя іоанна васильевича Грознаго съ высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра Перваго

Строитель
Амвросій“.

Отъ редакціи. Извѣстный специалистъ по исторіи русской церкви, профессоръ Казанской Духовной Академіи И. М. Покровский, по просьбѣ редакціи сообщилъ ей нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній по поводу издаваемыхъ здѣсь грамотъ, за что редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить названному ученому свою глубокую признательность. Вотъ эти замѣчанія:

На стрр. 275, 303—305, 308—310 (в) (въ подлинникѣ буква в въ кружкѣ) долженъ обозначать вязь ДВ, т. е. дворъ.

Вмѣсто кил я ровском (страница 279, строки 6—7) вѣроятно слѣдуетъ читать кил де я ровском.

Вмѣсто невозможной цифры РЛП (страница 296, строки 12 и 4 снизу) слѣдуетъ вѣроятно читать РЛН.

На стр. 302 (строка 5) встрѣчается необычное для актовъ того времени названіе рѣчки К а з а н к а, которая тогда называлась К а з а н ъ ю, ср. на той же страницѣ строку 13 снизу.

На той же страницѣ 302, строки 3—2 снизу, слѣдуетъ вѣроятно читать не н и ж о н о в, а н и к о н о р.

На стр. 303 (строки 9-11) читается: д в о р я н и н ѣ с е н к а м и к и т и н ѣ с н ѣ м а к л а г а; несомнѣнно, должно быть не д в о р я н и н ѣ, а д в о р н и к ѣ, ср. повтореніе этого имени на страницѣ 308 (строки 8—7 снизу).—Точно также повтореніе другихъ именъ изъ того же документа показываетъ, что въ одномъ случаѣ сдѣлана ошибка: на стр. 303 (строка 11) читается: м и к е ш ѣ в о л о д и м е р о в с н ѣ з з у е в, а на стр. 308 (строка 6 снизу): м и к и т к а в о л о д и м е р о в с н ѣ з з у е в.

На стр. 312 (строка 6 снизу) вмѣсто полъ вѣроятно слѣдуетъ читать полъ.

На стр. 318 (строка 9) вмѣсто дар ст в е н у ю вѣроятно слѣдуетъ читать д е р е в н ю.

На стр. 319 (строка 10 снизу) вмѣсто у г о д е должно быть у г о л е (ср. строка 14 снизу и 7 снизу).

На стрр. 325—326 замѣчается ненослѣдовательность, заставляющая предполагать, что копистъ перепуталъ страницы; можно думать, что весь конецъ указа, начиная со словъ «И сентября 9 дня» etc. (стр. 326, строка 1) принадлежитъ къ предыдущему указу (отъ 17 января 1728 г.), помѣщенному на стрр. 323—324, а вовсе не къ тому, начало котораго занимаетъ страницу 325; сюда все помѣщенное на стрр. 326—327 не подходитъ ни по содержанію, ни по хронологіи; на стр. 325 читаемъ: «в нынѣшнемъ 724 м году», а на стр. 326: «и ноября 15 дня оногo ж 1727 году....».

Корректурa настоящей статьи была свѣрена г. Кунцевичемъ съ подлинной рукописью.

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго.

Въ г. Юрьевцѣ Поволжскомъ (Костромской губерніи) сохранились остатки крѣпости, построенной по указу царя Алексѣя Михайловича. Въ 1772 г. крѣпость эта, по словамъ путешественника Георги, еще держалась; она была четырехугольная и занимала 200 сажень въ поперечникѣ. Въ 1780 г. крѣпостная стѣна и три башни были разобраны, а кирпичъ—употребленъ на постройку присутственныхъ мѣстъ. Подъ городскими укрѣпленіями по генеральному межеванію находилось 34 дес. 2120 кв. саж.. Съ 1674 г. по 1676 г. писцы Иванъ Желябужскій и Андрей Рыбинскій описывали г. Юрьевецъ и отмежевывали городскія земли. Земскому старостѣ гор. Юрьевца Ульяну Нечаеву была выдана копія ихъ описанія (19 сентября 1688 года), которая сохранилась въ Городской Управѣ. Изъ этого описанія видно, что въ то время городъ былъ обнесенъ каменной стѣной на протяженіи 1000 сажень, съ башнями и землянымъ рвомъ. Крѣпостная стѣна была вышиною отъ 2-хъ до $3\frac{1}{4}$ саж.. Въ числѣ башенъ было три каменныхъ, изъ нихъ двѣ четырехугольныхъ, длиною 3 и $3\frac{1}{2}$ саж., шириною 2 и $2\frac{1}{2}$ саж., а одна—квадратная, по 5 саж. во всѣ стороны; остальные башни были земляныя безъ верховъ. Подъ нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы были тайники.

Въ Юрьевцѣ была также построена крѣпость или острогъ, съ деревяннымъ частоколомъ и двумя воротами: полевыми и посадскими. На левыхъ воротахъ построена была караульная изба, на ней мостъ, на которомъ была поставлена желѣзная пищаль, длиною 2 арш. 6 вершковъ, дуло въ $1\frac{1}{2}$ верш.. Надъ мостомъ была выстроена верхняя караульная. У воротъ былъ сдѣланъ навѣсъ, подъ нимъ на столбахъ укрѣплена была другая пищаль, длиною $3\frac{1}{4}$ арш., дуло въ $2\frac{1}{2}$ вершка. На посадскихъ воротахъ стояла такая же пищаль, длиною 2 арш. 6 верш., дуло въ $1\frac{1}{2}$ верш.. Около воротъ съ лѣвой стороны построенъ навѣсъ, подъ нимъ поставлено было шесть пищалей желѣзныхъ, длиною по $3\frac{1}{4}$ аршина, дуло по 2 вершка, на такихъ же станкахъ, и двѣ мѣдныхъ, длиною по $2\frac{1}{2}$ вершка, дула по $1\frac{1}{2}$ вершка, на станкахъ; къ нимъ 18 шомполовъ, окованныхъ желѣзомъ, 18 винтовниковъ и 18 щетокъ или банниковъ. Въ стѣнахъ острога вмѣсто башенъ сдѣлано двѣнадцать выступовъ для очистки стѣнъ, въ вводахъ и

стѣнахъ сдѣланы отверстія или амбразуры, среднія и верхнія кровати. Въ крѣпости хранились снаряды: пороху въ бочкахъ 352 пуда, 5 пудовъ пуль, $111\frac{1}{2}$ пудовъ свинцу, 488 ядеръ, 200 мушкетовъ, 200 бандеролей, 400 топороковъ, 300 бердышей, 550 рогатинъ, 60 пикъ долгихъ, копья, пушечные запасы и мелкая ружья; всѣ снаряды были показаны въ росписи воеводоу И. Борняковымъ. Близъ полевыхъ воротъ стоялъ государевъ житный дворъ или хлѣбный магазинъ на 28 житницъ. Въ острогѣ была церковь рубленая, на четыре угла, во имя Воскресенія Христова, главы на ней круглыя; при церкви состояли: священникъ Иванъ Юрьевъ и дьячекъ Ларька, получали они руги 4 рубля, а воевода Ф. Нарбековъ прибавилъ имъ 2 рубля. Въ Юрьевцѣ находился дворъ, при Волгѣ, въ которомъ жили воеводы и приказные люди, съ хозяйственными постройками, и конюшенный дворъ. Всего въ городѣ было: 2 ружныхъ церкви, монастырей: мужскихъ 4, въ нихъ: игумень, 4 черныхъ попа и 46 старцевъ; 2 женскихъ, въ коихъ: 1 игуменья и 56 старицъ, 10 приходскихъ церквей, дворовъ поповскихъ 19, въ нихъ 26 человекъ; земли церковной 183 десятины, лѣсу 35 десятинъ, всего дворовъ 180, жителей въ нихъ 407 человекъ мужескаго пола.

Въ 1689 г. было взмысано въ казну съ посадскихъ людей г. Юрьевца 81 руб. стрѣлецкихъ денегъ. Въ числѣ этихъ жителей записаны: два стрѣлецкихъ сотника, Григорій Беръ и Григорій Карповичъ, и стрѣлецкій пятидесятникъ Леонтій И. Колпакъ. Послѣдній объяснилъ писцамъ, что онъ бѣлорусецъ, изъ Бѣльскаго уѣзда Литовскаго княжества, и былъ присланъ въ Юрьевецъ къ воеводѣ, князю С. Болховскому. Въ такомъ состояніи находился гор. Юрьевецъ въ концѣ XVII столѣтія. Въ архивахъ полицейскаго управленія и городской управы сохранились дѣла съ 1779 года, со времени учрежденія Костромской губерніи. Мы видѣли опись имъ, въ которой значится, между прочимъ, дѣло 1779 г. объ отправленіи казенныхъ пушекъ изъ упраздненной крѣпости въ г. Кострому и объ отводѣ подъ постройку дворцовыхъ домовъ и построекъ. Въ 1779 г. генеральное межеваніе Юрьевца производилъ прапорщикъ Гине, при городничемъ коллежскомъ ассессорѣ Ушаковѣ.

Въ томъ же году были отправлены отъ жителей г. Юрьевца подводы для проѣзда изъ С. Петербурга въ г. Могилевъ императрицы Екатерины II. Въ слѣдующемъ году, какъ видно изъ описи, по указу казенной палаты проданы вѣхія крѣпостныя башни и городскія стѣны. Въ 1823 году остальные башни были проданы на сносъ купцу Аристову для устройства винокуреннаго завода, такъ какъ городская дума не согласилась купить ихъ за 500 руб., какъ предлагало Губернское Правленіе.

Въ началѣ 1882 г. на мѣстѣ этой крѣпости кое-гдѣ валялись остатки кирпичнаго фундамента отъ стѣнъ. При осмотрѣ этихъ развалинъ приходилось сознаться, что мы не умѣемъ сохранять историческихъ памятниковъ.

Въ архивѣ городской думы сохранялись въ 1882 г. дѣла: о содержаніи французовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ 1812 году, и о припискѣ къ жителямъ города плѣнныхъ поляковъ и итальянцевъ; къ сожалѣнію, намъ не удалось подробно рассмотреть его.

II. Кутницы.

Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангызъ-Агача (Жопальскаго уѣзда Семирѣченской области).

Въ іюнѣ 1899 г. я отправился верхомъ изъ выс. Джангызъ-Агача въ ущелье Теректы, для съемки, при помощи фотографіи, надписей на камняхъ у киргизской зимовки. Туда ѣхать слѣдуетъ сначала по почтовой дорогѣ, а затѣмъ свернуть налѣво—въ ущелье. Отъ почтовой дороги надписи находятся верстахъ въ двухъ съ половиной. Лѣтомъ населенія здѣсь нѣтъ; находятся лишь жалкія пашни по склонамъ ущелья. Здѣсь мною было сдѣлано четыре снимка: три отдѣльныхъ, съ камней, и одинъ общій видъ ихъ.

Ущелье Теректы съ этими камнями лежитъ на Ю. В. отъ выселка; мѣстность съ камнями отстоитъ отъ выселка верстахъ въ пяти-шести и находится у зимовки одного киргиза Верхне-Каратальской волости. Тутъ протекаетъ рѣчка Теректы и выведено нѣсколько арыковъ. Надписи обращены на югъ. Находятся онѣ на отвѣсныхъ камняхъ (въ количествѣ четырехъ); на одной изъ нихъ изображенъ козель съ огромными рогами.

Выше на горахъ разсѣяно множество камней-валуновъ, на которыхъ находятся изображенія козловъ, охотниковъ съ луками, богу-мараловъ, собакъ... Всѣ эти камни—порфировой породы.

Въ тотъ же день я отправился изъ выс. Джангызъ-Агача на правый берегъ р. Коксу, къ водопадамъ. По этому берегу рѣки тянутся горы, называемыя Чибинды¹⁾. Какъ эти горы, такъ и окрестныя поросли мелкою травой; крупной растительности крайне мало, встрѣчается она только берегами горныхъ ручьевъ. Изъ выселка Джангызъ-Агачьскаго идетъ телѣжная дорога на западъ, верстъ шесть-семь къ рѣкѣ Коксу на то мѣсто, гдѣ находятся два водопада. Съ этого мѣста мы поѣхали верхами, вверхъ по теченію рѣки по правому берегу ея, ибо телѣжнаго пути тамъ нѣтъ. Проѣхали вверхъ по рѣкѣ черезъ горы Чибинды²⁾ верстъ пять и нашли у берега рѣки массу валуновъ, устѣянныхъ изображеніями разныхъ животныхъ. Отъ водопадовъ мѣстность эта находится вверхъ по рѣкѣ верстахъ въ четырехъ, немного выше рѣчки Кызыль-Булакъ, впадающей въ р. Коксу съ лѣвой стороны. Здѣсь мы сдѣлали только одинъ фотографическій снимокъ съ животныхъ).

¹⁾ Чибинъ—муха.

²⁾ По берегу дороги нѣтъ версты на полторы, такъ какъ къ рѣкѣ подступаютъ кругой отрогъ горъ Чибинды.

³⁾ Отпечатокъ этого снимка, равно какъ виды водопада, доставленные г. Пантусовымъ, хранятся въ музеѣ Общества. *Ред.*

Валуны съ изображеніями козловъ, архаровъ, тау-ичке, мараловъ, охотниковъ съ собаками, лошадей тянутся на протяженіи полуверсты. Они разсѣяны широко на долину между горами и рѣкой Коксу. У водопадовъ тоже встрѣчаются изображенія козловъ на лежащихъ по высокому берегу камняхъ.

На версту выше водопадовъ ¹⁾ видны слѣды проведенія двухъ арнковъ изъ р. Коксу—какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго берега. Киргизы и джангивъ-агачскіе казаки пытались провести воду изъ рѣки на свои пашни, но это имъ не удалось; вода не пошла и прокопанные на нѣсколько сажень врытки оставлены.

Теректинскія надписи прочитаны въ г. Чугучакѣ ученымъ манджуромъ Джаланга; онѣ особеннаго интереса не представляютъ и, по словамъ Джаланга, «писаны руками глупыхъ и полубрававанныхъ влютовъ», выходцевъ изъ Илійскаго края, слѣдовательно надписи эти происхожденія поздняго; гласятъ онѣ слѣдующее: на одномъ камнѣ по монгольски «Дэду оронъ» буквально значитъ «высокое мѣсто»)—название Тибета; на двухъ другихъ камняхъ: налѣво—по монгольски: а р і я б а л о—название одиннадцати-лига бурхана, Х о н ш и м ъ-б о д и с а т в а и л и Н и д у б ѣ р ъ-у ж е к ч и; направо—по монгольски: о м-м а-н и-б е т-м а-х у м. Это—тайнственная молитва или заклинаніе, по русски непереводимое.

Н. Пянтусовъ.

¹⁾ Водопадъ по киргизски—Куркульдекъ или Куркурсу.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Авбука о хмѣлѣ.

Оригиналъ «авбуки» хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго, подъ № 552. «Авбука» написана полууставомъ XVII в., на 24 листахъ, въ 8-ку.

Авбука писана о хмелю.

А. Ащебы пьяници мри, могли бы сему. и мертвии дивитіся (чюдитися) аще члкъ пѣя умрет то не умолим суд обрящеть. а пробудитя дша его во аде. (А)ще и вся хитрости извыкнешь. и всякими цвѣты добродѣтели. аще вѣру к питю приложши, то разумі подобно яко на мори утопуя волнами подбися (а)ще еси младости цвѣтъ носиши. не дервай на винное питие, да не испоругаеши своей младости.

Б. Бодрыхъ иноковъ и великихъ постник(овъ) и храбрыхъ члкъ. хмел отимет пост и млтву. и всяку добродѣтел на горшее паденіе преложи. і на падение неизмѣнное. Бодрыхъ и удалыхъ члкъ страшливых на ратех хмел безратно уби. и на торжищѣх им смѣх сотвори. а младых отроков хмѣл опрѣжи вверх ногами. и многу имъ укоризну сотвори. бежи пьянства. аки серна от тенета да все тѣло твое не погибнет. Больному способствуют млтвы и страждущему от дх нечистых. ерси за него млтвы творят и бѣса от него прогоняют. а пьяници аще бы со всего свѣту повысошлись. никакож могут прогнати злаго пьяници самосильнаго бѣса.

В. Всякому пьянице смерть не пристрашна воступает на лѣствіу гнилоу с високами глы сокрушается глет много а слушат не чего. Видѣх пьяницу к цркве идуща и рѣх сеи идет не умати бѣга но паче прогнѣвати

всяк пьяница облече(т)ся врубища и враздраные ривы. і вином упився умрет не умли от Бога суд примет.

Г. Глет писание. невинно вино но проклято есть пьянство гъ созда хмель умному на че. а безумному на бесчестие і на наготу. гъ умудряет слепца. а бѣс пьяницу кознімі. изучит всякие дѣла замышляет чтобы его повали чрез двор ходити под ворота гледити споныркою а робят по улице спрашивает въ котором дворѣ пьянство. глупаго пьяници не научити. ниже знаменоносно. ни мртвеца расмешити.

А. Добр правител иже свой нрав от пьянства сохранит. а по мире (мѣрѣ) испити не вобранно стѣми отцы. дома пьяниц не строятся жены ихъ и дѣти гладом тают. житию их поруха не во время смѣрть. день пьяници не свѣтит. праники хвы и стых не сияют ему. агль хранител его с ним не ликует. благодат бжїя далече отстоит. а бѣс у него у пьяници стоит утомился ждет его не бѣгодарные смѣрти.

В. Еже вездѣ удерживати себѣ вѣло полезно ес(ть) и помыслом своим соодолевати сего мужество похвално е. еже всякий члк. тат і разбойник і блудник і прелюбодѣи и грабител во своемъ существѣ. стоят незнами посрѣдѣ торга а пьяница аще и потшится в существо посредѣ принтти то нове аки от болѣзни велны не почину ступает вездѣ ему ямы аки пні бѣем от нѣких. во всѣ страны шїбається аще ли от того сохранится то руками мотает. ащели от того соблюдется то лицом покраснѣет аки от огня опечен и лицом поблѣдиет (поблѣднѣетъ) аки мртвецъ. не по чину очи и разврашсны имѣет. а языком не строїно глет ащелі то все прежде реченное скрмет в себѣ то изо уст его исходит смрад пьянственными. всѣх обоняет стоящих ту. нікакоже укрьем от существа. еже нѣс лѣпо волка грамотѣ учити ты ему глї ав буки. а он речет телята козята. сіце нѣ трѣбе пьяници о целомудрии (вѣща)ти¹⁾. и ты молви престани пити останїся от пьянства. и он молвит гдѣ братчина в коем дворѣ пиво. ели вино добры ли люди пустят ли мя во двор дадут ли мнѣ винца испити. спохмеля не выбют ли в вашен а хош и выбют не отступлю от двора стану со слезами прошат в жалостях. и дадут мнѣ испити.

¹⁾ См. гл. ІІІ.

Ж. Житіе бражника всѣнепотребно и слово его всякому гнусно всякъ бежит от него говорит много а все аки на воду сѣмя снет қлѣнется пожати говорят толсто а ставится тонко сконча говорит а с другово горит. жена аще благочестива кая. или от коихъ высокихъ родителей а учнется знати(сь) с хмелем то лоуче бы ей наповор неродитися. да родителей своих не опечалила. и седѣны бы их не оповорила. житіе винопицы. ни род его ни отечество чтится по его безумному воровству.

С. Зеліе упився пьяница а спит аки болван безгласен. сѣмо и овамо аки бездушен. валяется от многихъ члкъ пѣханъ бываетъ въ тину аки иновѣрецъ. зѣло непотребно члкъ и много укоризно иже на скляницу винную себѣ вдати и всяцей премудростѣ во многи лѣ(?) абираемѣ однимъ часом расточі(ти) і многу разу попану быті неискусными людьми насміянну і биему быти. Зѣло (у)корно молодому отроку упиватис. пити по вся дни его же срам и до седины с укоризною возносятся посрѣдѣ многихъ.

З. Зміемъ нѣсть лѣпо. съ живущими члқи быти. либо ногу ожалит сице и бражнику. у кого на подворье бы не сегодня позавтра что украдше возмет то и пропеть. за отцевы и мтрины бражнику клятвы не имѣ вѣры. вода бо аще кипятокъ есть новой обычаи не отлагаетъ. возліваема на огнь погашает его тако и бражник. аще кленется и плачет какъ напьется опят дурит. какъ бѣшеная на нем. закон велитъ первую чашу за немощь В—ю на здравіе. Г—ю на веселіе. Д—ю на глупо. а Е—ю на дуроване. а З—ю на драку и бои и на вся непотребная от неаже днѣница с престола падает. не дѣйствену корителен. сиричѣ умное движение во многіе укоризны и впомѣх. а З—я на бесконечную муку.

И. Иже кто по углю ходит. не пожжет ли ног. или кто угля голящъ возметъ в пазуху. не возмет ли огнь риз его. тако кто пьетъ без мѣры вино не истеряет ли казны своя или по кабакамъ хто и по винокурамъ ходит не без беды ли ему приидет. иже кто чае многу печал или кручину хмельнымъ питиемъ запити тотъ в болшую печалъ впадает. и вѣшешельни ровъ впадаетъ діаволъ ему наводитъ ово удавити себѣ. а иное же до смерти ся запити. вас же млю бгомъ воспитанная чада не даватис хмелю в погыбелъ

іже кто в пьянствѣ умрет тот сам себѣ погубляет. и по смерти его. поминок мало приятен бгу бывает. і кто постоит іже пьянством умрет опився. таков даст отвѣт бгу. ідѣж ангели несогрѣшивше трепещут како мы грѣшніи можем стерпѣти прещение его. и і кто люди учит еже уклонитесь от пьянства. а сам пьет той члкъ подобен е жерновомъ иже люди насыщают себѣ же не могут насытит. истинный бгъ ншь еже иврастити повелѣт земли хмел искусным на благодат и на веселие а безумным на убыток на іскорение (іскорененіе) дому их без рук члческих сам себѣ убоецъ и супостат.

К. Кости бражника не цѣлы еже ово от падения иное же от хвастания. а ино от своего бестужества. кому заутреня проспати пьянице. кому в цркѣ бга прогнѣвати и люди паче бѣса насмешиті пьянице. кола убьют пьяницу кому синіи очи не пребывающим ли 'в винѣ'¹⁾. коли воробей орла убит а камень учнет по водѣ плавати а хмел потонет а свиня на вѣкшу овлает. тогда пьяница уму научится.

Л. Лютое воистинну пьянство иже умную дшевную клѣт. замѣную многими размыслени. иже умнаго прѣ поставленнаго надо всѣми стрѣми царствовати с престола ивгоняет хмел и силу крѣпости в немощ нівлагает. любяи вино. с сопилми и гульми и со плясанием и со всякими мечтаніи соборне по всему обнищает и неблагословенны такового лѣта живота его луче е посрѣди дурных седѣти нежели посреди пьяницъ терезовому сидѣти. ты глѣ о иван. а он говорит о болван. ты глѣ въ право. а он говорит. влѣво.

М. Мнови члвцы пьянством хвалятся по малѣ же нишетоу болят. мысль моя не мала не достивает сего древняго гла аще бы пьян был да умен два бы угодия в нем как бо может огонь в соломѣ быти а ея не прикоснутися. сице и в члвце хмел бодрся творит сице се пьян да умен пламен огня в себѣ скрыл. подоло. но все на люто звѣря сие мѣшию преехал море колеблющее волнами сирѣчь обувдал стрти вся глы все на мѣре умнаго движения ввѣл в руке своей жевл рассужения. преехал мре колеблемо то удержал в себѣ вся непотребныя глы. и тайнам явления не ивнесе таков члкъ едва от тысеши един ивберется не может против врага братис жилам ослабли. мнови члвцы крѣпци бывають втрезвѣ а как напьются так все ив

¹⁾ Прит. Солом., XXIII, 29—30.

себѣ таіное изнесет. и падает на свое оружие срцем сам своими глы ров
ископа.

Н. Не видѣл бо есм нѣба берѣстена и звѣздъ лычанных ни пяницу.
о целомудрии вѣщающа. нѣщии члцы нечасто пют а навѣкъ себѣ увичия
валазят. нічем у члка не отвѣдати таин его равние не хмелем все его обы-
чай и нрав в чарках в пяти или вошти вес равум и нрав его увнаеш.

О. Оно пите различное смысл отемлет красоту лица изменяет руке
не лѣпы к дѣйству творит. очем темно творит. ногам не быстро ступание
вкратце реку всему дешвному дому сокрушение. онога рады (ради) пития
хмельнаго члцы во многие напасти впадают и стражут горце. оно пянство
спрятывают члку лѣта дни его не во время ему смръть бывает. еже і нѣсть
лѣпо и пластыря приложити ко явѣ дешвней.

П. Подал бгъ всякому члку умнаго цря еже владѣти всѣми чювством
еже убечи от всяких вол и сетѣи дияволских. пути два даны всякому
члку един на восток а другии на запад рай отворен а бевна открьта
положено напроиавол. пѣяница спит а крт на нем и приидоша бѣси і ре-
коша сумка нша а печат не наша. еже скаваемо наше все. всем члкѣ влая
дѣла. а крестное знамение не нше.

Р. Радост пиянаго с плачем скончавается. с частым оханием. радость
веляя сотонѣ о бѣшеном пиянице плач же многъ стым агглом. ради пян-
ства друви и совѣтницы вѣтрениі составляются въ кою пору пьет в тѣ
поры и хвалословят. а на завтрие отчасти і худословят а по нѣкоем времени
и сна в бороду скажут.

С. Суровому пѣяници служи(ти) акі скляница на мраморе блюсти
как выпала из рук так до основанія вся рассыплется. токо (только) пиянице
любо кое слово не горавдо. то (только) ему и бои и бран. снѣ аще пре-
мудр будешь себѣ и искренним твоим. аще ли вод непотребен един себѣ
почерпнеши влая. чашу сие честию испити. со многими ся любя а всѣх ся
блюди. а на ковшь ся пивной не давай а на полезное слово не утекаіся
а таинны во пянствѣ нічего нікому не повѣдай да ти друви горяче желчи
не обрящутся.

Т. Тако глет хмел ко всякому члкъу. кнзѣм и боляром и слугам. и купцем и всяким рукодѣльным людем. добро вам не осваиват меня аз бо есмь силен. и болѣ всѣх плодов земных. от корени есмь силна от племени велика и многого рода на. мѣти же моя бгом сотворена. бы имѣю о себя. нові тонцы утробу необячиву руки мои держат всю землю а главу имѣю высокоумну а ум е ми никому неравен аще ли кто содружится со мною. а имет мя осваивати первое учиню его в ношѣ блудна а к бгу немолесна. в ношѣ сонлива. на млтву не станлива. просыпая. а стонание и печал в ношѣ на срдце ему. ставшу ему спохмеля голова ему болит. а очи его свѣта не видят. и ничто ему добро на ум неидет жадает и горит дша его спохмеля и испив чашу и потом много напився погибает. по вся дни. и сотворю в нем похоти телесныя. и потом ввергу его в болшую погибел. тако глет хмел ко всякому члкъу. аще спознается со мною каков кнзь или воевода. а учнет мя любить учюню его несмысленна. имет пити чрез всю ношѣ а спати до полудні. людем управы нѣт сироты и вдовицы плачются о управѣ. боляре у него кун не емлют. а холопи его живот растощат. и во убожество приидет. тогда видят люди такового кнзя всі разбежатся. аще ли не разбежатся. то его с кнженія свергнут. тако глет хмел. аще спознается со мною. купец каков нибыл. учнет ходити в ветсѣ рѣе і в плаченых сапѣзах. во многом плаченой рубашкѣ. тако глет хмел. аще познается со мною княж слуга или дворянин или холоп. станется со мною дружити. учюню его крадлива татлива лжива. акнзю его в ненавистие сотворю и много скорби понесет на телѣ своем. аще кто и оприче его сворует. то все на него укладывают. и за чужее воровство востражет. тако глет хмел аще ли кий рукодѣльный члкъ познается со мною либо д(в)якъ либо иконик либо портной швец либо сапожник и либо хто чей нибуди рукодѣлнї члкъ. а имет мя пити. учюню его неразумна а ленива и лжива а на руде ему сотворю трясение. а на главу наложу болѣзнь. а нсрдце тоску нанесу. люди ему не почнут дѣла дават видячи его упянчива и ему с кручины не захочется на дѣло и гледити. не токмо что здѣлати и учнет от нужи лгати. а хто ему дал дѣло тот что пастух. за бѣшеною коровою бѣгает. да пожалует и не возмет со дни инди ему почнет манити скажет здѣлано ажно и в руках не бывало.

У. Убожје у бражніка в калітѣ свѣло, а в прикалитке привязала влая лѣно как лихая жена. а оханіе как чада. а влы дни как ближние сусѣди. тѣга скорбѣ по брюху голодом звонит. убожје у пѣяницы браду торжит черѣва по брюху в голоду пѣсни поют. лице сошит образ погубляет. сила внемощь полагается. ѹне е со благодарением в немоши быти. нежели в неблагодарном пѣянствѣ валятися. сеи бодит. вблгодарне терпит. от бга вѣнца желает. а сеи от хмелю стражет адовы прѣпасти желсет.

Ф. Фрячески блженні во отцех марко от свѣ(т)ла покоя и питя хмелнаго преіже быв дяк пѣвчей оставив все и земная вся ни вочто же вменив и в гору вселися фряческую и тамо імно(го) скорби прият ха ради его же ум мало достивает члчески похвалити. за неже жї время таковыя купля бесѣдовати долга. о сем бесѣда о стем сем слово реши. Феодосіи блженни во благочтіи црѣ вся црскія свѣтлости и уристая конная и вся прелестная свѣта сего яко стѣн(ь) вменяше внѣ црскою багрянницею видяшим внутри же власяницею смиряше тѣло свое. сего ради горняго неросалима сожител бы. философию аще и добре извыкнеш. и витѣство любомудрия обящѣшися. аще ти приравится пѣянство то разумѣи поколеблет ти дшевную храмину. в болѣзнію великою. и студ велик да покрывает твое блгочтіе. и увянут вся цвѣты любомудрия твоего.

Х. Хмел глет похмелным. иже кто со мною поборолся мою крѣпо отвѣдал а свое безумие явил инѣ же бы ми пришел и челом бы ми ударил. и яв у него оиму болѣзнь. и очам его дам свѣт видѣти. и оиму от рук его трясение. аще лиж побольше ми челом. ударит то его доспѣю чюднѣе дуростию паче инѣх дней. хвалим стѣе кнїгі да не держимся хїлим пиво не лишимся в бга вѣруем заповѣди его преступаем. диявола ненавидим а волю его творити не престаем. хвалятся мнози члцы в пѣянствѣ. ин силою ин богатством. а ин члкъ ябедничеством выситя того и того чаю мене поминати ему а ин хвалитя рукодѣлиемъ. а як селской хвалитя загадками. что е то или иное. а попы селскіе толстыми матвеніки. в них же писано множество непотребнаго в которую пору капуста садяги і плоды во-

дѣти і годом¹⁾ имена (на?) селѣ то²⁾ какъ зовут. иное леденец иное волк иное медвѣ и имена ангелом коево помянути на пут итти или в пир. или хлѣб рѣзати или коего дни адам сотворен бы и коего времени купля творити иного не лже писати.

В. От зряшяя напасти уклонися иже видиш пьяниц дурование. а в напа помышляеш ступити и в ров погибельныи самовольством хочеш вринутися. От древних родов хто чрез мѣру пив спасение улѣчи или кто силноі пьян рат победы и меча избыша. нои. и лот. самсон и іні мнози. древніи пьянства мало приразиша едва сея пропасти убежаша а ини мнози погибоша не исцелно. от неистовства. кто безумием одержим похуляет создание бжие. и сѣдоуѣтельная земная сѣмена от создателя поданая нам. на велие благоуѣяніе на пишу и на веселие вола ему бгъ протѣво развращенному его равуму огненное мучение. от них же реку едино похуляющимъ нам вино поданое нам от бга на веселие сами же упивающесе своимъ безумиемъ паче естества а не виномъ вино бо подобаетъ нам во славу бжю ипи. да радуемсе да веселимсе ла посеемъ да благодаримъ бга. развращающе же писания похуляше бжие благоуѣяніе глѣют. пьянства ради да не будетъ вино. татей ради да не будетъ ношь. лихоимства ради да не будетъ ден(егъ) убиѣства ради да не будетъ желѣво блуда ради да не будетъ жена и посеемъ вся ни вочтоже полагающе бжия создания. таже на самого бга бѣснныя своя равумы возносяще и хуляще. еже страшное е писанію предати.

Ц. Цѣлоу дши еже не вдаватися во пьянство многое пьянство дешевныи храмъ разоряет до основанія. и на мѣсте томъ бывае водворение явеныи сирѣ бесовское жилище. целомудренныи члкъ е подобен орлу вовлѣтающему на высоту равума и поныряющему во глубиву всякія вещи члчскаго разумѣнія. и прелѣтающему выпрѣ разумныма крылѣма. от всякія злыя вещи отрѣватися. целителя несть потребен иже самъ мнози струпы и согнѣлы телесныи имѣя. а члкъ целити тшитсе. сичевыи уподобіся кладѣву в немъ же вода со змїями и со всякими гады нечистыми сичевамъ(я?) вода блаженна бывае видящимъ.

¹⁾ мѣсяцемъ? ²⁾ Се лето? Ред.

Ч. Чисту́ (чистоту) телесную аще кто сохранит в дѣлы добрыми. прятѣнъ бывает со агглы. и да станет у пртола славы га ншого ісѣ ха. чѣстное вино. чѣтен же и блажен чѣвк. иже не ходит по стопам виннаго пьянства паче же крѣпостию високаго разума. преодолѣвъ стра пьянства. чадо избери си от юности накаваніе и до седіны обрящещи мудрость. и поживши жизнь бгонарочіту.

Ш. Шествие чѣче к цркви бжи пішет стыі аггл стопы ног его тако же шествие пияницы на непотребныя дѣла пішет бѣс стопы ног его и четвюя пред дѣмоны. шепчаи с лестію на друга своего совѣт вол да будет проклят. шумен і сілен чѣк от вина. глет всю поднобную а тму в очех. летает высокѡ по берѣстеному нбу лубяныма крылы а опочив имѣет на проходном кале.

Щ. Щи¹⁾ есть чѣку. ум добр іже шитит и дшу и тѣло еще же внутрь себѣ имѣет стѣну каменну к ней же не приражається вражна стѣ. щтітает (щчітает?) всякні чѣк во пьянстве много у себя живота. а проспится ин іногда и ѣсти нечего. тако же и рукодѣльные чѣщи считают у себя денги в промысле в чужих руках тут и тут то (и) то дѣло у меня сговорено то и то мнѣ взяти и аз тѣм выкуплю. да еще мѣ и на промысел будет. а как проспится так и ничего не будет вся коры прахом ся возмет в чужих руках только іногда недобрые(?) люди помогут. іно с тою корыстию іногда и в голоду умірают. щедри нѣщні скупи воствѣ мативі бывают а как проспятся так удавятся хотят а охая гѡдом не переохат.

Ъ. Ерькаются жерновы пустые хлопоты вячєє нічого сіце пяница ерькаѣт пустыми руками втро а ставится нестрѡ. яр всякні во янстве а как попадет в руки так на век (верхъ) похмєя валѣвет. стоит мре на цети столпех. црѣ глет потѣха моя. црце молвит погібел моя мре. вино. и мед. на пят(и) столпех. на пяті перстах. црѣ ум глет потѣха моя. црцы. дша. глет погібел моя.

¹⁾ Щитъ? Ред.

Ы. Рычит п'яница по улице х'одя дяволу в водѣ ви подает. рыжет п'яница горлом акі федроном а сего гнуснаго смраду и бѣси не могут терпѣти отбегают проч пишется грѣх его на адских вратех во укореніе дше его вотрашныи днь пришетв'ия его. рычит в ноче идучи п'яница бѣд-ным голенк'им ярж'ным вѣ подает онѣ его облупят да повеселятся о его добром голоскѣ что пожаловал бѣдных голенк'их навестил.

Й. Велик е члкъ по бж'ію сотворенію богатство ему ум добр. павел апль вселенская труба во вся конца вселенныя вопиет п'яницы цртва бж'ія не наслѣдят ¹⁾ но уготована им е мука. живет бражник вѣк за роговиной мѣх стражет а не вѣнчается вдѣ живет с позоры а тамо вѣк им (м)учити.

Ъ. Ясти и пити не бранит гдѣ во славу бж'ію не винное пите. зло. но свое безумное пите без воздержанія. в укоризну и в посмѣх видящим является. нѣ лѣпо свине усеряе влѣте носити в ноздрех сице нѣ лѣпо-требно п'яницы со травым в лику сидѣти. ясти и пити лутче мало велие с любовію неже телец уп(и)таннчй со враждою.

Ѣ. Еже всякое веселие свѣта сего плачем кончается. их же двд (Давидѣ) думу уподоби составней вещи в кою пору пламен поядает дрова в тѣ поры и дым видим является. а по воздуху непостіжно равсыпается во многія части и бывает видящим безвестен. еже питие и ястие и ликование свѣтло и вечѣра долги не поставят на пред богом точию дѣла блга и вѣра тепла к бгу еже во янствѣ ле кто сшивает на друга своег(о) или кто кого продает убытком дая ²⁾ п'яинства таковых члкъ неблагодарных ждет дно адово со многою скорбію.

Ю. Юности аще цвѣт носиши чистоты любіиме (любиміче?). бежи виннаго п'яинства да не увянет цвѣт твоего сміренія си да не будет впо-смѣх многим твое смиреніе. юже ті члче полож. подал бгъ на земли лѣта для ликованія цртва н'баго еже быти со христом в бесконечныя вѣкі. а не на сию жизнь временную. сотворени быжом не члвка ради мука сотворена бы но диявола ради. мы же самоволством наслѣдніці тмѣ бываем. юже требно

¹⁾ 1 Кор. VI, 10. * для?

ли звѣсит(и) пѣни¹⁾ а ка²⁾ пѣнаго ум с пейм говном одно воко а другое шумно и шано кое претянет вѣсом. о сем допрошаем икуных мужи і тии да разумно нам яветят.

И. Якоже трава кропива кто ея ни возмет. тот руки овжет опосадеют тако с пѣяницею кто ніподружится тот охнет опосле кто убогой члкъ тот и заплачет. якоже нѣсть лѣпо свине в жемчужном ожерѣлье ходити сице нѣ требе пѣяницы оцеломудри вѣшати с трезвыми. якоже воск тает от лица огня тако и члкъ погибает. лшею и тѣлом от многого пѣнства.

Ж. Г. лютѣ тому члвку. иже кто во пѣнстве умрет каков отвѣт имат дати бгу во страшніи де ва дшу свою. о лютѣ члку тому іже не хранит заповеди бжия и стых оцѣ наказанія страшен имат дати бгу отвѣт в судныи де о горе члку тому на негоже слава восходит выше дѣла е (его) елико слава умножается толик вред дши велии бывает.

З. К сильному и всемогущему бгу должно е нам братія прибѣгати и от него просити мѣти и помыслом соодолѣти глуще на тя уповах спасі мя творче мои не презри руку своею создание да не буду бѣсы расторган к силе морского свирѣпства. и собрание водам от всея вселенныя не могуще насытити нѣдра мрскаго. сице и очі члческі завидливы ненасытими до ісхода дши лстят на тогда престають егда гробу приразимся и землею посыплемся. к сильному хмелю плода земного сотворил бгъ на веселие а не на пѣнство и не на грѣх. мы же самоволством. упивающе и ненавидим бга своим неистовством.

Ѳ. Псалмопѣвец вопиет дхом стым. не ревнуй лукавнующим ниже завиди творящим беззаконие ване яко трава скоро изсякнет³⁾. и постѣчена будет. Псы возвращаются на своя блевѣтіны такоже и янством содержимии. из гортаніи идет а оні того не спрошаются п(ь)ют. пса смердяща смрад его многим бывает мѣсто его всѣмъ бѣгъ бывает. тако и пѣяница трезвым смрадом многих отгоняет от себе

¹⁾ Пѣна? ²⁾ а ка=али кал? ³⁾ Псал. XXXVI, 1—2.

Ж. Юности цвѣтъ увянет. аще кто поидет во слѣд пьянства. юже что сием (сѣемъ)—ли блго іли вло то и пожнем како живем тако и вбывается. юже аще кто в ине (питьѣ) жизнь свою скончает что и кия успиет похвала точию грѣхи. кое благочестие точию срамота со студом в душе грѣщней не ражается ні дѣло блго ні слово полевно.

Сообщилъ В. Поповъ

Приведенная выше «Азбука о хмелю» слѣдующимъ образомъ охарактеризована прежнимъ владѣльцемъ рукописи: «Русское сочиненіе. Весьма рѣдко. Напечатано не было» (Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія... Москва, 1870, ст. 406, № 552). «Азбука» напечатана у насъ по копіи, слѣланной г. В. В. Поповымъ, на отвѣтственности котораго остается ея исправность. Сличеніе съ какимъ либо другимъ спискомъ могло бы дать возможность исправить нѣкоторыя мѣста памятника, остающіяся темными, а иногда и бессмысленными. Тѣмъ не менѣе, редакция съ удовольствіемъ помѣщаетъ «Азбуку» и въ этомъ видѣ, находя памятникъ весьма интереснымъ. Читатели конечно обратятъ вниманіе на сходство монолога хмеля (глава Т) съ другими подобными проявленіями; начало его сильно напоминаетъ—до тождества нѣкоторыхъ выраженій—первыя строки прозаической автобіографіи Хмѣля, приведенныя (изъ «Повѣсти о хмѣльномъ питіи»). Э. И. Буслаевымъ въ статьѣ «Повѣсть о горѣ и влочастіи» (Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, I, 565; ср. тамъ же, стр. 570—572, передѣлку въ виршахъ); еще болѣе сходства замѣчается между монологомъ хмеля, находящимся въ «Азбукѣ», и его же разговоромъ въ «Притчѣ о хмѣлѣ» (Памятники старинной русской литературы, II, 447—449); думаемъ, что текстъ послѣдней въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь восстановленію испорченныхъ мѣстъ въ «Азбукѣ»; такъ, непонятныя слова «Азбуки»: «от корени есмь силна от племени велика и многого рода на» объясняются слѣдующей фразой «Притчи»: «от корени есми силного и много плоднаго, і племяни великого». Съ другой стороны, текстъ «Азбуки»: «имѣю о себя. нові тонцы» послѣ небольшихъ грамматическихъ исправленій окажется лучшимъ, нежели слова «Притчи»: «имѣю у себя ноги

комки» и т. д. Во многих мѣстахъ «Азбуки» слышится живая народная рѣчь, уснащенная пословицами, напр. аще бы пьян был да умен два бы угодия в нем (глава М; любопытно, что эта пословица здѣсь названа «древнимъ глаголомъ»). Объясненіе дѣйствія первой, второй и т. д., до седьмой включительно чашъ въ главѣ З находитъ себѣ нѣкоторое, хотя и неполное, соотвѣтствіе въ «Повѣсти о хмѣльномъ питіи» (Буслаевъ, *op. cit.*, pag. 566). Весьма интересна, на нашъ взглядъ, глава X, въ которой упомянуто о «дьякѣ селскомъ», хвастающемся загадками и о «попахъ селскихъ», хвалящихся своими толстыми молитвенниками съ записями и ховяйственнаго и апокрифическаго свойства. *Ред.*

О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха.

Въ самомъ началѣ знаменитаго «Поученія» Владимира Мономаха находитъ слово, различно читавшееся учеными, имѣвшими дѣло съ этимъ любопытнымъ памятникомъ. Какъ извѣстно, до самаго послѣдняго времени «Поученіе» печаталось по единственной сохранившейся копіи, вставленной въ т. наз. Лаврентьевскій списокъ Начальной Лѣтописи (по фотолитографическому изданію 1872 г. стр. 155 и слѣд.); здѣсь начало «Поученія» читается такъ: **ѲЗЗ ХУДЫИ ДѢДОМЪ СВОИМЪ ЯРОСЛАВОМЪ. БЛГВАНЫМЪ СЛАВНЫМЪ НАРЕЧѢМЪ ВЪ КРЕЩЕНІИ. ВАСИЛИИ.** etc. Сокращенная форма **БЛГВАНЫМЪ** была первымъ издателемъ «Поученія», гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ¹⁾, прочитана **БЛГОВААННЫМЪ**; повидимому, это слово было неясно самому издателю, такъ какъ въ приложенномъ переводѣ оно пропущено. Карамзинъ, видѣвшій подлинникъ, предложилъ²⁾ иное чтеніе: «Азъ худий дѣдомъ своимъ Ярославомъ благовольнымъ (а не *благоволаснымъ*) славнымъ нареченемъ» (должно читать: *нареченный*) «въ крещеніи *Василій*» etc. Беренниковъ прочиталъ³⁾ загадочную аббревіатуру *благословленнымъ*;

¹⁾ Духовная великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Сувдальской Поученіе. СПб. 1793, стр. 1.

²⁾ Исторія Государства Россійскаго, томъ II, примѣчаніе 230.

³⁾ Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, I, 100.

это чтеніе было принято и Соловьевымъ ¹⁾, и Миклошичемъ ²⁾. Въ послѣднее время обнародовано ³⁾ начало «Поученія» по рукописи XVIII вѣка, въ которой читается благовола с н ы м ъ. Вѣроятно и писецъ этой копии, и Мусинъ-Пушкинъ подравумѣвали прилагательное благовола с н ы й, едва ли существовавшее въ славянорусскомъ языкѣ ⁴⁾. Чтеніе Карамвина было болѣе подходящимъ, такъ какъ прилагательное благово л ь н ы й извѣстно и въ памятникахъ ⁵⁾, и въ современной живой рѣчи ⁶⁾. Рецензентъ новѣйшаго изданія Начальной Лѣтописи, проф. Е. О. Будде, принимаетъ чтеніе Карамвина ⁷⁾. Тѣмъ не менѣе, мы позволимъ себѣ выразить догадку, что въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ читать БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ; основаніе этого заключается въ слѣдующемъ: въ томъ же самомъ Поученіи на слѣдующей страницѣ читаемъ: ВЕСЬ ДНЬ МИЛУЕ . и ВЪЗИМЪ ДАЕТЬ ПРАВЕДНЫИ . и ПЛЕМА ЕГО БЛГВАНС БУДЕ . (156 б 2—4); здѣсь встрѣчается аббревиатура, тождественная (кромѣ окончанія) съ разбираемой; между тѣмъ приведенный текстъ заимствованъ изъ псалма XXXVI-го (стихъ 26); въ древнихъ рукописяхъ ему соотвѣтствуютъ: ВѢСЬ ДНЬ МИЛОУЕТЕ и ВЪЗИМЪ ДАЕТЕ ПРАВДНЫИ . . и СѢМА ЕГО ВЪ БЛГВНИИ БОУДЕТЬ (въ греческомъ подлинникѣ: δλγν τὴν ἡμέραν ἐλεει καὶ δαναί- ζα: ὁ δίκαιος. καὶ τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς εὐλογίαν ἔσται:); ⁸⁾ поэтому и БЛГВАННЫМЪ должно читаться благослов е н н ы м ъ.

¹⁾ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. I-ое изданіе товарищества «Общественная Польза», 1, 314, прим.: благословеннымъ.

²⁾ Chronica Nestoris. Textum russico-slovenicum edidit Fr. Miklosich. Vindobona. 1860, стр. 146: БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ.

³⁾ Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изданіе третье Археографической Коммиссіи. СПб. 1897, Приложение II, стр. 41. Въ обычномъ текстѣ этого изданія читается, какъ у Бердникова, благослов е н н ы м ъ (стр. 232).

⁴⁾ Ни Миклошичъ (Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae. MDCCCLXVI), ни Срезневскій (Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Томъ первый. СПб. 1893), ни Дювернуа (Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Москва. 1894) этого слова не приводятъ.

⁵⁾ См. у Миклошича op. cit., s. v. БЛАГОВОЛНЪ, у Срезневскаго op. cit., s. v. благово л ь н ы и.

⁶⁾ Даль, Толковый словарь живаго великорусскаго языка, s. v..

⁷⁾ Иавѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, т. XIV, вып. 4, стр. 449; Русскій Филологическій Вѣстникъ 1898 г., № 1—2 (томъ XXXIX), стр. 239 и 241.

⁸⁾ Цитируемъ по книгѣ арх. Амфилохія: «Древле-славянская Псалтирь Сумоноvsкая до 1280 года», Второе изданіе, Москва, 1880, I, 234.

О другомъ спорномъ мѣстѣ въ «Поученіи»: **КУДАЖЕПОНДЕТЕ НАДЕЖЕСТА-**

НЕТЕ . НАПИТЕНАКОРМИТЕ . ОУНЕИНА . ИБОЛЕЖЕЧТИТЕГОСТЬ (160, а32—б3) было говорено подробно въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» за 1897 годъ, № 3—4 (томъ XXXVIII), стр. 169—171, гдѣ было предложено чтеніе: **К у д а ж е п о и д е т е , и д е ж е с т а н е т е , н а п о и т е , н а к о р м и т е , о у н е и н а и б о л е ж е ч т и т е г о с т я ,** причеъ послѣдняя фрава была переведена: «а самое главное—почитайте гостя». Въ вышедшемъ приблизительно въ одно время съ № 3—4 «Русскаго Филологическаго Вѣстника» третьемъ изданіи Лаврентьевской лѣтописи, цитированномъ выше, оставлено слово **у н е и н а** (страница 237, строка 25). Не принята была вышеуказанная поправка и г. Н. П. Некрасовымъ, который находилъ, что при такомъ чтеніи «...становится загадочнымъ все это мѣсто, **НАПИТЕ, НАКОРМИТЕ** безъ дополненія, а дальше: **ОУНЕ И НАИКОЛЕ ЖЕ ЧТИТЕ ГОСТЬ**, т. е. «лучше и больше всего чтите гостя»,—какой же смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе «лучше и больше всего» по отношенію ко всему предыдущему?—Притомъ форма **НАИКОЛЕ** по своей приставкѣ **НАИ** представляется совершенно необычною для языка нашего памятника»¹⁾. На это можно возразить, что дополненіемъ къ **НАПИТЕ, НАКОРМИТЕ** служитъ находящееся въ концѣ фравы **ГОСТЬ**; что всѣ три глагола должны имѣть одно дополненіе, показываеъ союзъ **ЖЕ**, поставленный въ третьей части предложенія, имѣющаго въ своемъ построеніи восходящую градацію; **напоить** и **накормить** гостя, по мнѣнію Мономаха, слѣдуетъ, хотя это не такъ важно, какъ вообще принять его любезно, съ почтеніемъ. Префиксъ **НАИ-**, дѣйствительно, встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ крайне рѣдко, но если единственный случай употребленія его въ Лаврентьевской лѣтописи до сихъ поръ не былъ замѣченъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что его не существуетъ; кромѣ того, другія лѣтописи знаютъ этотъ префиксъ, такъ, въ Псковской I-ой находимъ и **НАИПАЧЕ**, и **НАИСОЛѢ**²⁾.

Не выдавая своей догадки за непреложную истину, мы считаемъ однако несомнѣннымъ, что чтеніе **у н е и н а**—безсмысленно; если бы и существовало такое слово, то слѣдующее за нимъ **И БОЛЕ ЖЕ** оказало бы по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ; неловкость помѣщенія здѣсь союзовъ **И И ЖЕ** не устраняется и предложенной въ недавнее время поправкой г. Шлякова, читающаго³⁾ здѣсь **СУНЕ ИИИ** и придающаго послѣднимъ словамъ разбираемой фравы смыслъ: лучше сами накормите другого.

Н. П.

¹⁾ Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1898 г. Тома III-го книжка 2-я, стр. 373.

²⁾ См. у Срезневскаго, «Матеріалы» etc., томъ II, s. vv..

³⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1900 г., № 6, стр. 257.

Примѣчаніе. Предыдущія строки были уже набраны, когда мы получили книгу И. М. Ивакина: «Князь Владиміръ Мономахъ и его поученіе. Часть первая. Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки» (Москва, 1901, 8°, VIII+326 стр.), заключающую въ себѣ обширный комментарий къ тексту разбираемаго памятника. Относительно **БАГВАНМЪЗ** г. Ивакинъ первоначально (стр. 49; ср. текстъ на стр. 37) присоединился къ мнѣнію Бередникова безъ указанія причинъ, а въ «Дополненіяхъ» (стр. 312) обосновалъ свое чтеніе такъ же, какъ и мы въ настоящей замѣткѣ; о соображеніяхъ проф. Будде ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не упоминается. Относительно **унейна** (чтеніе **унейна** и **наиболѣе**, предложенное въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», извѣстно г. Ивакину, о возраженіи же Н. П. Некрасова онъ не упоминаетъ) авторъ новаго изслѣдованія, перебравъ (стр. 133—134) прежнія объясненія (о чтеніи г. Шлякова не сказано), приходитъ къ новому выводу, выраженному, впрочемъ, въ предположительной формѣ: «Нельзя ли объяснить это **унейна** какъ чисто палеографическое недоразумѣніе? Вѣдь далѣе идутъ слова **тибо** **мимоходячи**, относящіяся безъ всякаго сомнѣнія, и къ ясному **гостъ** и къ неясному **унейна**. Если **мимоходячи** одинаково относится къ тому и другому слову, это значитъ, что оба они должны имѣть нѣчто однородное. Не вышло ли **унейна**, по неразборчивости, изъ двухъ словъ: **убога** и **ниша**, или **убога** и **странна**? Мнѣ кажется, что здѣсь искаженіе больше, чѣмъ думали Мусинъ Пушкинъ и Вѣльскій» (стр. 134).

Соображеніе относительно однородности словъ **унейна** и **гостъ** не можетъ быть названо убѣдительнымъ; ссылка на неразборчивость русской рукописи (до 1377 г.!) крайне неудачна, а конъектура **убога** и **ниша** или **убога** и **странна** вмѣсто находящагося въ рукописи **унейна** представляется намъ примѣромъ слишкомъ свободнаго отношенія къ рукописной традиціи.

ХРОНИКА.

Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ.

Въ замѣткѣ о Чердынскомъ музеѣ древностей¹⁾ намъ было сообщено читателямъ «Извѣстій» о вновь возникающемъ древлехранилищѣ въ Чердыни, уѣздномъ городѣ Пермской губерніи, и дано краткое описаніе его коллекцій. Съ того времени, какъ мы осматривали музей, въ его положеніи произошли нѣкоторыя перемѣны, настолько существенныя, что считаемъ возможнымъ еще разъ занять вниманіе читателей тѣмъ же предметомъ, полагая, что они отзывчиво относятся къ появленію новыхъ предпріятій, направленныхъ къ историко-археологическому изученію Камско-Волжскаго края, и внимательно слѣдятъ за дѣятельностью въ этомъ направленіи предпріятій уже существующихъ. Новость въ положеніи Чердынскаго музея заключается въ томъ, что онъ составляетъ не особый отдѣлъ въ общеобразовательномъ музеѣ Чердынскаго земства, какъ проэктировалось ранѣе,—а совершенно самостоятельное учрежденіе въ видѣ новаго «Общества любителей археологіи, исторіи и этнографіи Чердынскаго края». Уставъ предложеннаго общества выработанъ и уже давно представленъ на утвержденіе, такъ что можно надѣяться, что съ будущаго года Общество будетъ существовать юридически и откроетъ правильную дѣятельность. Распространяться дѣятельность эта будетъ на большую территорію, т. е. подъ выраженіемъ «Чердынскій край» должно пониматься пространство гораздо большее нынѣ существующаго Чердынскаго уѣзда: первое дѣленіе—историческое, второе—искусственное. Такимъ образомъ, вѣднію будущаго Общества должна подлечь вся сѣверная половина западной части Пермской губерніи и примыкающія къ ней части Вятской и Вологодской губерній, однимъ словомъ, та территорія, которая обнималась выраженіемъ московскихъ памятниковъ—Пермь Великая—Чердынь.

Само собою разумѣется, что дѣятельность Общества должна начаться въ скромныхъ рамкахъ—собиранія и сохраненія памятниковъ старины изъ

¹⁾ «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XVII, вып. 1, стр. 79—81.

ближайшихъ мѣстностей: Общество съ первыхъ шаговъ не можетъ обладать ни достаточными личными силами, ни матеріальными средствами. Съ дальнѣйшимъ ростомъ своихъ и развитіемъ своей дѣятельности, Общество приступить къ научной обработкѣ и изданію своихъ коллекцій; тогда же оно будетъ имѣть возможность расширить радіусъ своихъ изысканій, снаряжая болѣе или менѣе отдаленныя экскурсіи и даже экспедиціи, которыя предудотрѣны его уставомъ.

Впрочемъ, работы и въ одномъ Чердынскомъ уѣздѣ хватить на много времени—это еще непочатой уголь въ археологическомъ отношеніи, на что указывалось еще болѣе десяти лѣтъ тому назадъ г. Сибирякомъ ¹⁾.

Интересенъ край этотъ и въ историческомъ отношеніи—въ смыслѣ изученія колонизаціи его русскимъ племенемъ и постепеннаго вытѣсненія отсюда инородцевъ. Послѣдніе представляютъ матеріаль для наблюденія этнографовъ. Изъ инородцевъ въ Чердынскомъ уѣздѣ живутъ главнымъ образомъ пермяки (отличающіеся отъ пермяковъ иньвенскихъ или соликамскихъ), затѣмъ—въ меньшемъ количествѣ—вырине и вогулы ²⁾.

Чердынскій край изобилуетъ находками предметовъ и остатками жителей—городищами, приписываемыми чуди и называемыми поэтому чудскими. Рядомъ съ чудскими встрѣчаются здѣсь,—хотя рѣдко и случайно, отрывочно,—памятники болѣе ранняго періода—каменнаго вѣка. Находятся здѣсь и остатки мамонта. За каменнымъ вѣкомъ въ жизни верхняго Покамья слѣдуетъ періодъ не менѣе темный и загадочный, чѣмъ первый—періодъ чудской. О немъ дошли до насъ легенды, цѣлыя фантастическія разсказы о «чудакахъ»—такъ называютъ крестьяне насельниковъ того времени. Такіе разсказы и легенды, какъ бы фантастичны и неправдоподобны они ни казались, весьма важны для исторической и археологической науки, т. к. опытный глазъ историка или археолога всегда съумѣетъ подмѣтить въ нихъ интересныя въ томъ или другомъ отношеніи черты. Поэтому простое собраніе и записываніе циркулирующихъ въ населеніи разсказовъ и легендъ о прошлыхъ временахъ, даже безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія, составляетъ громадную заслугу предъ историко-археологической наукой. Сверхъ легендъ и сказаній чудской періодъ оставилъ намъ еще другое свидѣтельство о себѣ—реальное, въ видѣ разнообразнѣйшихъ предметовъ домашняго и религіознаго обихода, массами находимыхъ въ предѣлахъ Пермской и Вятской губерній. Эти предметы извѣстны у крестьянъ-находчиковъ подъ именемъ «чечекъ», иногда «чудскихъ образковъ», если это—идолы.

Вещи, находимыя въ предѣлахъ Пермской губерніи, распадается по характеру своей обработки на двѣ крупныхъ категоріи: однѣ—тонкой, иногда чисто художественной работы, изобличающей иноземное ихъ происхожденіе; другія—грубы, иногда прямо безобразны и говорятъ о младенческомъ еще

¹⁾ «Старая Пермь». Путевые очерки Д. Сибиряка. «Вѣстникъ Европы» 1889 г., № 7, стр. 44—104.

²⁾ См. о послѣднихъ статью И. Н. Глушкова—«Чердынскіе вогулы. Этнографическій очеркъ (язъ XLV кн. «Этнографическаго Обзорнія»)». М. 1900.

«сословія искусства, продуктомъ котораго онѣ явились. Поставщицей вещей первой категоріи была Волжская Булгарія, получавшая ихъ, въ свою очередь, изъ отдаленныхъ странъ средней Азіи. Торговля сношенія Чуди съ Булгаріей, а чрезъ нее—съ средней Азіей, кромѣ характера находимыхъ въ чудскихъ могильникахъ и на городищахъ вещей—доказываются присутствіемъ здѣсь же многочисленныхъ монетъ, принадлежавшихъ различнымъ средне-азіатскимъ владѣтелямъ; о томъ же говорятъ не менѣе многочисленные находки т. н. сассанидскихъ предметовъ средне-азіатскаго происхожденія.

Къ числу реальныхъ остатковъ чудскаго періода относятся и такъ называемыя городища, т. е. мѣста прежнихъ поселеній Чуди. Городища расположены обыкновенно на высокихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ мало доступныхъ для вражескаго нападенія пунктахъ, причѣмъ естественная недоступность городища усиливалась еще искусственно при помощи устройства валовъ и рововъ. Замѣчено, что чудскія городища не стоятъ одиноко, а расположены группами по нѣскольку. Съ городищъ должны быть сняты планы, сверхъ того они должны быть описаны, для чего существуютъ особыя программы, напр., Инструкція, выработанная на III Археологическомъ Съѣздѣ.

Въ исторіи самостоятельнаго существованія Пермской земли, т. е. до того момента, какъ послѣдняя подпала подъ власть великихъ князей московскихъ (1472 г.), а также и первое время послѣ этого событія главную роль игралъ г. Чердынь, какъ политическій и торговый центръ обширнаго края. Въ позднѣйшее время Чердынь утратила свое политическое, административное и торговое значеніе; центръ тяжести въ Пермской землѣ перемѣстился съ сѣвера къ югу, но бывшая роль Чердыни, ея минувшая слава останутся навсегда памятными; тѣмъ болѣе ихъ не можетъ забыть исторія. Такое историческое прошлое Чердыни, какъ и всякаго другого исторически извѣстнаго центра, даетъ ей полное право на собраніе данныхъ для своей исторіи, и цѣль подобнаго собранія должна, конечно, пользоваться полнѣйшими симпатіями со стороны всѣхъ образованныхъ людей, а въ особенности со стороны лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ Чердынскимъ краемъ. Какъ сообщалось нами, фактически уже положено начало собранію данныхъ, относящихся къ исторіи Чердынскаго края,—учрежденіемъ музея на первыхъ порахъ при Земской Управѣ, а вѣдѣмъ имѣющаго сдѣлаться достояніемъ учреждаемаго историко-археологическаго общества. Это начинаніе заслуживаетъ дѣятельнѣйшей поддержки со стороны мѣстнаго общества, которому, безъ сомнѣнія, дороги интересы своего края. Являясь, такимъ образомъ, мѣриломъ культурнаго развитія и самосознанія населенія Чердынскаго края, Чердынской музей древностей и будущее Общество находятъ въ отношеніи дальнѣйшаго своего пополненія и развитія въ полной зависимости отъ населенія, отъ его взглядовъ и симпатій къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ и музеемъ.

Немалую услугу Обществу и музею, а слѣдовательно и наукѣ, могли бы оказать гг. преподаватели начальной школы, какъ лица, дѣйствующія въ непосредственной близости съ населеніемъ. Будучи, такъ сказать, аванпостами цивилизаціи, гг. преподаватели народной школы нравственно обязаны помочь дѣлу, имѣющему своей задачей—изучить исторію цивилизаціи

въ данномъ краѣ. Проникнувшись такой идеей, гг. преподаватели начальной школы, безъ сомнѣнія, придуть на помощь Обществу и музею, тѣмъ болѣе, что эта помощь не потребуетъ отъ нихъ какихъ либо специальныхъ свѣдѣній, не отниметъ много времени. Нужно только одно желаніе.

Помочь же можно слѣдующимъ образомъ: собирая свѣдѣнія относительно все го, что относится къ старинѣ; записывая преданія, сказанія изъ области прошлаго, обряды, вѣрованія и пѣсни инородцевъ; нанося на планы (хотя бы грубо, но добросовѣстно исполненные) городища и имъ подобныя сооруженія, мѣста находокъ, древнія кладбища, т. е. могильники. Въ деревнѣ всегда знаютъ о находкахъ, сдѣланныхъ не только односельчанами, но и другими лицами за нѣскольکو верстъ, иногда десятковъ верстъ; слѣдовательно, имѣется полная возможность при случаѣ провѣрить полученныя свѣдѣнія о находкахъ путемъ болѣе тщательныхъ разспросовъ или очевидцевъ находки или же самихъ участницевъ ея. Совѣтами—представить найденную вещь въ Общество для хранения въ музеѣ (само собою разумѣется—за соотвѣтствующее вознагражденіе)—вообщемъ спасти тьсячи весьма цѣнныхъ въ научномъ смыслѣ предметовъ отъ уничтоженія или скупки ихъ барышниками, пользующимися темнотою народа и за грошъ приобретающими вещь, цѣна которой рубли, десятки рублей. Объясняя народу все его заблужденіе относительно поисковъ кладовъ, относительно вѣры его въ лицъ, будто бы знающихъ мѣстонахожденія кладовъ и средства къ добыванію ихъ, возможно тѣмъ самымъ, во первыхъ, уменьшить суевѣрія, а во вторыхъ спасти массу памятниковъ старины, сілошь и рядомъ исчезающихъ съ лица земли, благодаря кладоискателямъ.

Трудно, конечно, предусмотрѣть всѣ случаи, съ которыми можно столкнуться на практикѣ, поставивъ себѣ цѣлю—охрану и спасеніе отъ гибели памятниковъ древности. Необходимо только проникнуться сознаніемъ важности своей дѣятельности и задачъ, ею преслѣдуемыхъ,—и тогда всегда будетъ найденъ способъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Такимъ образомъ, все зависитъ отъ доброй воли каждаго, желающаго быть полезнымъ Обществу, причемъ его можетъ согрѣвать лишь мысль, что и онъ является участникомъ въ общемъ дѣлѣ изученія прошлаго родной земли, частицей въ той сложной и колоссальной машинѣ, раскинувшейся по всему свѣту, которая преслѣдуетъ только одну цѣль, имѣетъ только одну задачу—открытіе истины.

В. Борисовъ.

Новыя пріобрѣтенія музея Общества.

За последнее время музей Общества Археологии, Исторіи и Этнографіи обогатился двумя крупными пріобрѣтеніями; однимъ изъ нихъ является коллекція предметовъ остяцкаго быта, пожертвованная членомъ-сотрудникомъ Общества, г. бібліотекаремъ Томскаго университета С. К. Кузнецовымъ; другое (сдѣланное путемъ покупки) пополняетъ археологическій отдѣлъ музея Общества. Для характеристики перваго изъ этихъ пріобрѣтеній пользуемся свѣдѣніями, сообщенными въ письмѣ самого жертвователя (отъ 14 августа 1901 г.).

«Последніе четыре года, даже пять лѣтъ, пишегъ г. Кузнецовъ, по Оби, Иртышу и Ваху съ Юганами странствуютъ то финскія, то венгерскія экспедиціи и вывозятъ все, что попадетъ подъ руку, не стѣсняясь средствами, которыхъ у нихъ много. Съ нынѣшняго лѣта начинаютъ дѣйствовать французы, а скоро явится американская экспедиція. Объ одиночныхъ путешественникахъ (Rabot, Карьялайненъ, бар. де-Бай) я уже не говорю; даже засѣдатели и исправники собираютъ коллекціи по порученіямъ разныхъ лицъ, преимущественно иностранцевъ.....»

Моя коллекція собрана по р. Ваху, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ села Ларьятъ; едва ли гдѣ, кромѣ Гельсингфорса, есть отсюда хотя бы одинъ предметъ».

Всѣ доставленные г. Кузнецовымъ предметы снабжены весьма тщательно написанными музейными ярлычками. Вотъ перечень предметовъ, составленный самимъ жертвователемъ:

- 1) Модель чума.
- 2) Модель лѣтней юрты (подобіе избы).
- 3) Ноговицы дѣвочки-подростка.
- 4) Куляры—очки жестяныя.
- 5) Куженька съ крышкой.
- 6) Кузовъ съ ляжками (пестерь).
- 7) Набирка для яголь.
- 8 а) Чумашка—блюдо для вареной рыбы.
- 8 б) Лескъ—уполовникъ.
- 9) Обыкновенная ложка.
- 10) Двѣ стрѣлы.

11) Чирканъ—самоловъ на мелкаго звѣря. Чтобы видѣть его употребленіе, нужно сдвигать тетиву пальцами внизъ по подвижному стержню до тѣхъ поръ, пока лукъ не начнетъ пружинить; тогда, оттянувъ внизъ стержень, нужно заложить между ударнымъ и неподвижнымъ поперечными древками длинный сторожскъ (палочку подлиннѣе на особой бичевкѣ); близъ сторожка подвѣшивается къ бичевкѣ приманка какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно пройти сорвавшееся ударное древко. Чтобы звѣрь (соболь, колонокъ и т. д.) не утащилъ приманки въ сторону, другой конецъ бичевки прикрѣпляется къ землѣ съ помощью маленькаго колышка. Звѣрь старается снизу достать приманку, но лишь только онъ дотронется до нея, привставъ на заднія лапки, какъ сторожскъ срывается, и звѣрь задавленъ.

12) Лыжи простыя.

13) Лыжи под в о л о к и....., подбитыя оленьимъ мѣхомъ; верхній конецъ приподнять, нижній загнуть внизъ. Обычно ширина тѣхъ и другихъ, въ расчетѣ на глубокой снѣгъ, доходить до 1 фута.

14) Н а р т а.

15) Д о м р а—пятиструнный музыкальный инструментъ; внутри насыпана дробь.

16) Шитый бисеромъ кошелекъ на подкладкѣ для табаку или денегъ.

17) Табакерка.

18) К е т - к а р—прикрытие для запястья лѣвой руки, надѣваемое при стрѣльбѣ наъ лука для защиты отъ удара тетивы. Изъ мамонтовой кости, съ курьевнымъ точечнымъ орнаментомъ. Въ курганахъ попадаются изъ бронзы, литые.

19) Трубка костяная.

20) Трубка деревянная.

21) Маска берестяная, употребляемая при пляскѣ.

22) Модель к а ю к а (крытой лодки), изготовленная по всѣмъ правиламъ; при немъ гребня и рулевое весло.

23) К а б а н к а, трубка превосходной якутской работы, выложенная серебромъ и камнями. Такая кабанка цѣнится отъ 5 до 8 рублей и составляетъ верхъ желаній деревенскаго табачника.

24) Костюмъ тунгусской женщины съ верховьевъ р. Ваха, неполный.

Кромѣ этихъ предметовъ въ присланной г. Кузнецовымъ коллекціи оказались двѣ остяцкихъ игрушки изъ кости, изображающихъ 25) гуся и 26) рыбу.

Для характеристики археологическихъ предметовъ, приобретенныхъ въ музей Общества, пользуемся показаніемъ самихъ находчиковъ въ записи г. председателя Общества, проф. Н. Э. Катанова: «Дѣти болгарскаго крестьянина Самсона Михайловича Давыдышина 22 июня 1901 г., играя на валу отъ городка сажень въ 200 (если идти отъ села къ городку, то въ правой сторонѣ), увидели лоскутья мѣховой и шелковой одежды и, интересуясь, что будетъ дальше, стали копать и обнаружили край котла. Потомъ на это мѣсто пришли—Самсонъ Давыдышинъ и жена болгарскаго крестьянина Евстафія Прокопьевича Шумкова, Домна Елистратова, и стали рыть мѣсто, гдѣ показался край котла. Послѣ 2—2½ часовъ работы они вырыли: 1) большой мѣдный котель, вѣсомъ въ 30 фунтовъ, 2) малый мѣдный котель, вѣсомъ въ 7 фунтовъ, 3) блюдо съ арабскими надписями, 4) два цѣлыхъ и одинъ сломанный браслетъ, 5) два сломанныхъ восточныхъ зеркала и 6) разную мелочь (вродѣ цѣпочекъ и частей серегъ). Такъ описали находженіе вещей крестьяне Е. П. Шумковъ и С. М. Давыдышинъ (Давытшинъ)..... Въ заключеніе они добавили, что разная мелочь (цѣпочки и серги) выпала изъ лоскутсвъ одежды, лежавшей внутри большого и малаго котловъ, и что малый котель лежалъ также внутри большого».

О преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трезлетіе (1900—1903) и.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показывать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры*). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латин-

*) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

скаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ:—Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Опредѣленіе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Опредѣленіе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ.—Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какаго нибудь, опредѣленнаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

4. Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, презрительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственныя) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Возстановленіе древнѣйшихъ (обще-славянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

§§ 4, 5 и 7 Правилья о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія*).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждаго конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

*) Сочиненія на объявленныя нынѣ задачи должны быть представлены не позднѣе 1-го марта 1903 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Новый антропологическій органъ.

Если антропология вообще считается наукой еще сравнительно молодой, то тѣмъ болѣе это можно сказать о ней по отношенію къ Россіи, гдѣ она, дѣйствительно, возникла недавно. Значеніе антропологии, какъ отрасли естествознанія, имѣющей задачей изученіе отдѣльнаго человѣка во всемъ разнообразіи его типовъ въ различныхъ странахъ и по времени, признавалось хотя и давно, но особенно начало выдвигаться въ новѣйшее время, что мы и видимъ въ нѣкоторыхъ культурныхъ западно-европейскихъ государствахъ. Нельзя этого сказать относительно нашего отечества, гдѣ, въ силу особыхъ условій, какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ, отсталость видна во всемъ и въ томъ числѣ по отношенію къ антропологии.

Для развитія у насъ антропологии нѣтъ подходящихъ условій, несмотря даже на то, что имѣется богатый матеріалъ; антропология у насъ не пользуется правами даже въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ Военно-медицинской Академіи и большинствѣ университетовъ, гдѣ бы особенно она была полезна для медиковъ (исключеніе составляютъ Московскій, Петербургскій, Харьковскій и Новороссійскій, да здѣсь она является, какъ прикладная къ географіи). Понятно, что при такихъ условіяхъ едва ли и можно у насъ ожидать широкаго развитія антропологическихъ свѣдѣній, наблюденій и т. д., которыя особенно необходимы для врачей. Между тѣмъ потребность въ распространеніи свѣдѣній и задачъ антропологии, въ особенности въ связи съ этнографіей и археологіей, наврѣла и ее необходимо тѣмъ или другимъ путемъ удовлетворить. Если мы при посредствѣ каждаго не можемъ этого сдѣлать, то остается еще путь — печатное слово, т. е. изданіе книгъ, журнала и т. п.. Но и въ этомъ отношеніи мы далеко отстали отъ своихъ сосѣдей, не имѣя спеціальнаго журнала, гдѣ бы разбирались антропологическіе вопросы. Въ началѣ нынѣшняго года явился такой журналъ. Инициаторомъ возникновенія послѣдняго явилось Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ университетѣ, приобрѣтшее уже извѣстность по своей ученой дѣятельности не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

Общество это, по случаю исполнившагося (30 марта минувшаго года) 25-тилѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Обществѣ предсѣдателя его, проф. Д. Н. Анучина, такъ много сдѣлавшаго какъ для расширенія дѣятельности отдѣла, такъ и для распространенія антропологическихъ знаній въ Россіи вообще, рѣшило посвятить ему изданіе этого новаго органа. Конечно, нельзя не привѣтствовать столь прекраснаго почина со стороны Московскаго Антропологическаго Общества; всѣ, сочувствующіе этому дѣлу, должны оказать поддержку молодому органу, который явится объединяющимъ центромъ для лицъ, интересующихся вопросами антропологии въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Для ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ этого новаго органа подъ названіемъ «Русскій антропологическій журналъ» считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ,—тѣмъ болѣе, что по вышедшимъ уже книжкамъ (всѣхъ въ годъ выходитъ четыре) можно опредѣлить, такъ сказать, фивіономію журнала. Размѣръ каждой книжки отъ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго: отличная бумага, крупная печать, хорошо исполненные рисунки и т. д. Внѣшнему виду журнала вполне соотвѣтствуетъ и внутреннее содержаніе.

Въ первомъ, юбилейномъ, номерѣ журнала помѣщенъ очеркъ А. А. Ивановскаго (секретарь журнала) «О научно-общественной дѣятельности Д. Н. Анучина» съ изваніемъ всѣхъ печатныхъ трудовъ юбиляра. Д. Н. Анучинъ, родившійся 27 августа 1843 г. въ настоящее время является однимъ изъ первыхъ антропологовъ въ Россіи, труды котораго извѣстны и за границею и который содалъ цѣлую школу изъ своихъ учениковъ, въ свою очередь также зарекомендовавшихъ себя своими научными трудами въ области антропологии и этнографіи. Вторая статья въ журналѣ—самого Д. Н. Анучина—подъ названіемъ «Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи». Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ подробно остановиться на этой крайне интересной и поучительной статьѣ, въ которой излагается въ сжатой и послѣдовательной формѣ исторія развитія антропологической науки въ различныхъ западныхъ государствахъ и указываются ближайшія ея задачи въ Россіи. Между прочимъ, нельзя не отмѣтить того факта, что задачами антропологии интересовались анатомы; нѣкоторые изъ нихъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ признали желательнымъ выработать однообразную схему наблюдений, основать специальный органъ по антропологии и также Общество. Въ настоящее время подобныя Общества существуютъ уже во многихъ городахъ—Флоренціи, Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Лионѣ, Брюсселѣ, Римѣ, Мюнхенѣ, Стокгольмѣ и др. и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ широкія задачи, включая въ число своихъ членовъ анатомовъ, зоологовъ, этнографовъ, археологовъ и т. д. Для русскихъ изслѣдователей-антропологовъ открывается еще болѣе широкое поле, благодаря разноплеменности населенія, разнообразію условій быта, различнымъ стадіямъ культуры и т. д.

Слѣдующая статья В. В. Воробьева «Великоруссы» содержитъ данныя о современномъ великорусскомъ населеніи съ физической его

стороны и главнымъ образомъ со стороны роста, главнѣйшихъ размѣровъ головы и лица и вѣтъмъ цвѣта глазъ и волосъ. Очень жаль, что авторъ не анализировалъ данныя объ обхватѣ груди, хотя таковыя имѣются и въ большомъ количествѣ. По мнѣнію автора, вліяніе монгольской и тюркской расы на общемъ типѣ великоруссовъ отразилось не слишкомъ замѣтно: по крайней мѣрѣ, на основаніи существующихъ въ настоящее время данныхъ отмѣтить его съ очевидностью не удастся». Для рѣшенія настоящаго вопроса требуются значительныя наблюденія. Нововсякомъ случаѣ, по словамъ автора, можно сказать, что великоруссы, подобно подавляющему большинству современныхъ племенъ, не представляютъ изъ себя чистой расы, а являются продуктами смѣшенія нѣсколькихъ расъ. Въ концѣ статьи приложенъ довольно подробный перечень литературы.

Сообщенія П. А. Минакова: «Волосы въ антропологическомъ отношеніи» (съ 4 рисунками) и «Ногти человеческой руки», напечатанныя въ первомъ и второмъ номерѣ, имѣютъ не только специальный характеръ, но и практической, особенно въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Въ первой своей статьѣ авторъ отмѣчаетъ значеніе волосъ въ классификаціи человеческихъ расъ и подробно останавливается на микроскопическомъ изслѣдованіи ихъ. Путемъ тщательнаго и цѣлесообразнаго изученія формы поперечнаго разрѣза волосъ, ихъ толщины, цвѣта, свойства и расположенія пигмента могутъ быть приобрѣтены цѣнныя данныя для раздѣленія человеческого рода. Авторъ изучалъ поперечныя разрѣзы головныхъ волосъ у русскихъ, негровъ, якутовъ, южно-американскихъ индѣйцевъ, а также головныхъ волосъ изъ древне-русскихъ могилъ.

Вторая статья того же автора касается измѣренія ногтей, произведеннаго у 278 чел., въ томъ числѣ у 37 студ. и врачей, у 240 солдатъ и кромѣ того у 26 новорожденныхъ. Между прочимъ, на основаніи этихъ измѣреній авторъ говоритъ, что ширина ногтей находится въ прямой зависимости отъ объема груди, а именно: чѣмъ больше объемъ груди у человѣка, тѣмъ шире у него ноготь. Законъ этотъ постояенъ. Въ виду такого интереснаго вывода желательнымъ было бы сдѣлать наблюденія надъ большимъ числомъ лицъ. Далѣе авторомъ констатировано, что у правой ноги на правой рукѣ шире, чѣмъ на лѣвой, у лѣвой наблюдается обратное явленіе. Далѣе, толщина ногтей на рукѣ уменьшается очень значительно по направленію отъ большого пальца къ мизинцу, такъ что ноготь мизинца почти въ полтора раза меньше ногтя большого пальца. Статья автора представляетъ интересъ для специалистовъ антропологовъ.

Во второй книгѣ журнала изъ оригинальныхъ статей помѣщены: Ю. Д. Таько-Грынцевича «Древніе обитатели Центральной Азіи», въ которой авторъ, на основаніи археологическихъ и историческихъ данныхъ, говоритъ, что въ глубокой древности центральную Азію населяли народы двухъ племенъ, тюркскаго и монгольскаго. Изъ нихъ турки раньше достигли главенства и были, можетъ быть, на пути къ высшей культурѣ; между кочевьями ихъ уже тогда появлялась и жизнь осѣдая, развивалось земледѣліе, варождались международныя торговыя сношенія, встрѣ-

чались города и села. Среди тюрковъ распространялось магометанство и рядомъ съ нимъ буддизмъ и даже христіанское ученіе. Грубая сила дикихъ монгольскихъ ордъ подчинила себѣ не только тюрковъ, но и другіе восточно-европейскіе народы, уничтоживъ начала культурной работы и на цѣле вѣки задержавъ развитіе востока. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что на современныхъ народахъ центральной Азіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, подтверждается мнѣніе антропологовъ, что нельзя смѣшивать языкъ и культуру народа съ его антропологическимъ происхожденіемъ.

Слѣдующая статья А. Н. Краснова «Объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ» касается характеристики малороссійскаго населенія (на основаніи 1500 чел.) по призывнымъ для отбыванія воинской повинности. Авторъ приводитъ данныя головного показателя, наибольшей длины и ширины лица, носового показателя, формы носа, цвѣта волосъ, глазъ, роста, объема груди и длины ногъ. Изслѣдованные малороссы представляютъ продуктъ смѣшенія племенъ, существенно другъ отъ друга отличающихся какъ по внѣшности, такъ и по формамъ черепа. Кромѣ того, авторъ говоритъ, что у насъ, какъ вездѣ, аборигены страны не остались безъ вліянія на господствующій типъ, что великороссы и малороссы антропологически — не одно и то же и что въ мѣстномъ населеніи есть нѣсколько основныхъ типовъ, продукты смѣшенія которыхъ составляетъ остальная масса. Статья д-ра Д. Никольскаго «О чукчакъ Колымскаго округа» была сообщена въ одномъ изъ заведеній Антропологическаго Общества. Авторъ на основаніи изслѣдованій В. Г. Богораза даетъ подробную характеристику этого народа, живущаго въ Колымскомъ округѣ. Матеріалъ г. Богораза можно раздѣлить на двѣ главныя группы: первая относится къ языку и фольклору (сказки, преданія, заговоры и т. д.), вторая заключаетъ описанія матеріальнаго, семейнаго, родового, общественнаго быта, обычаевъ и т. д. Есть еще небольшой третій отдѣлъ — антропологическій, а также данныя о заболѣваемости. Мы особенно указываемъ на работу Богораза потому еще, что авторъ изучилъ языкъ чукчей и слѣдовательно ближе и основательнѣе могъ изучить ихъ, чѣмъ кто либо другой. Въ этой же книжкѣ приводится описаніе чествованія Д. Н. Анучина по поводу 25-тилѣтія его дѣятельности.

Что касается содержанія третьей книжки, то въ ней помѣщены также интересныя статьи. Наибольшая изъ нихъ (1—74 стр.) — Н. А. Аристова подъ заглавіемъ «Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китагскимъ, историческимъ извѣстіямъ». Слѣдующая статья — Н. Л. Зеланда «Къ антропологии западно-сибирскаго крестьянина»; матеріаломъ для нея послужили изслѣдованія 241 солдата и 23 женщинъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что типъ западнаго сибиряка — славяно-русскій.

Весьма интересна слѣдующая статья В. В. Воробьева «О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы человека и его ростомъ» (съ 6 діаграм.). Предисловіе въ началѣ краткія литературныя данныя о пропорціяхъ различныхъ частей человѣческаго тѣла,

въ томъ числѣ о величинѣ головы по отношенію къ росту, авторъ разсматриваетъ собранный имъ матеріалъ (444 наблюденія) о соотношеніи размѣровъ головы и лица къ росту. На основаніи этихъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: отношенія между ростомъ и величиной вертикальной проекціи могутъ быть распространены на всю голову какъ въ черепной, такъ и въ лицевой ея части, т. е. большому росту соотвѣтствуетъ относительно меньшая во всѣхъ своихъ главнѣйшихъ размѣрахъ голова. Въ виду важности настоящаго вопроса и недостаточности еще наблюденій особенно среди инородческаго населенія желательнo было бы произвести дальнѣйшія наблюденія.

А. А. Ивановскій въ небольшой статьѣ говоритъ объ Езидлахъ (по даннымъ К. К. Горошенко), главнымъ образомъ, съ антропологической стороны. Народъ этотъ, живущій въ Эриванской г., Карской области, въ Турціи и Персіи, мало изслѣдованъ. Изслѣдованію подверглось 40 чел.; изъ нихъ 33 въ возрастѣ отъ 16—65 л. и 7 чел. въ возрастѣ 10—11 лѣтъ. Констатируется съ антропологической стороны большое сходство езидовъ съ курдами.

Въ четвертой книжкѣ журнала помѣщено пять оригинальныхъ статей, двѣ изъ иностранной литературы и значительный библиографическій отдѣлъ. Изъ оригинальныхъ статей отмѣтимъ окончаніе статьи г. Аристова «Этническія отношенія на Памирѣ» и интересную статью В. Н. Рова нова «Гинекомастія» съ указаніемъ литературы даннаго вопроса и описаніемъ наблюдавшагося авторомъ субъекта 17 л. (мужч.), у котораго груди были развиты, какъ у дѣвушки въ 16—17 л. И. И. Майковъ въ статьѣ «Помѣси русскихъ съ якутами» приводитъ интересныя наблюденія о помѣси при сочетаніи русскаго мужского элемента съ женскимъ якутскимъ и частью тунгусскимъ. Авторомъ измѣрено 137 взрослыхъ якутовъ и 30 подростковъ. На основаніи сдѣланныхъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: мужскіе представители русско-якутской помѣси усвоили цѣликомъ отъ русскихъ производителей предѣльные размѣры тѣла и форму головы, окраска же и черты лица въ значительной мѣрѣ усвоены ими отъ производительницъ якутокъ. Крайне желательно было бы произвести подобныя же наблюденія надъ другими инородцами, которые вхолятъ въ метизацію съ русскими и наоборотъ. Небольшая статья Ф. Я. Кона «Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у качинокъ» (Минусинскаго округа) носить медико-этнографическій характеръ и представляетъ интересъ для врачей. Въ отдѣлѣ иностранной литературы помѣщена интересная статья П. А. Минова «Мозгъ Германа Гельмгольца», а также и статья проф. Д. Н. Анучина «Объ останкахъ Германцевъ III—IV вв. въ торфяникахъ Шлезвига и сосѣднихъ съ нимъ странъ». Довольно обширенъ отдѣлъ критики и библиографіи.

Изъ этого краткаго перечня статей, помѣщенныхъ въ вышедшихъ четырехъ книжкахъ «Русскаго антропологическаго журнала» видно, насколько онѣ содержательны и интересны по разсматриваемымъ въ нихъ вопросамъ. Помимо оригинальныхъ статей журналъ отводитъ видное мѣсто и иностранной литературѣ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рефераты о наиболѣе

выдающихся работахъ по антропологіи, этмологіи, доисторической археологіи въ связи съ антропологіей, этнографіей и т. п.. Такихъ рефератовъ было около 20. Затѣмъ видное мѣсто отводится критикѣ и библиографіи какъ русской, такъ и иностранной, и, наконецъ, послѣдній отдѣлъ—извѣстія и замѣтки, сообщающія о текущихъ событіяхъ въ области антропологіи.

Въ виду всего сказаннаго нельзя не придти къ заключенію, что новый журналъ по антропологіи, являющійся у насъ первымъ, сталъ на прочную почву и вполне заслуживаетъ вниманія со стороны не только антропологовъ, но и всѣхъ лицъ, интересующихся подобными вопросами. Журналъ вполне отвѣчаетъ наврѣвшей у насъ потребности, какъ для совмѣстной разработки антропологическихъ вопросовъ и матеріаловъ, такъ и въ общеніи всѣхъ, работающих въ этомъ направленіи, и можно будетъ сказать, что то, что не подъ силу одному, будетъ слѣдано совмѣстно. И это, можетъ быть, осуществится, судя по числу сотрудниковъ, которые принимаютъ участіе въ журналѣ. Журналъ этотъ особенно рекомендуемъ врачамъ, которымъ чаще всего приходится имѣть дѣло съ антропологіей; въ немъ они найдутъ много для себя поучительнаго и интереснаго. Поэтому мы еще разъ можемъ пожелать новому органу дальнѣйшаго успѣха и выразить признательность инициаторамъ. Дальнѣйшая судьба органа зависитъ отъ всѣхъ лицъ, причастныхъ какъ къ антропологіи, такъ и къ доисторической археологіи и этнографіи, съ которыми задачи антропологіи соприкасаются все ближе и ближе.

Д. Никольскій.

Д. В.—Наблюдения и замѣтки о киргизскомъ хозяйствѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 45.

Между прочимъ говорится, что равнодушіе, съ которымъ переносятся киргизами всѣ удары судьбы, представляетъ собой далеко не надежное ручательство за способность устроить собственное благополучіе среди измѣняющихся условій ихъ хозяйственного быта и окружающихъ обстоятельствъ. Въ киргизахъ обнаруживается отсутствіе предприимчивости и хозяйственной предусмотрительности.

Д.—В.—Киргизы въ царствованіе Императора Александра II.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 31.—«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 39.

Первымъ шагомъ Императора Александра II-го къ устройству быта Сибирскихъ киргизовъ на началахъ мирной гражданской жизни былъ пересмотръ «Устава о Сибирскихъ киргизахъ», на основаніи котораго до этого времени они управлялись. Съ этою цѣлью въ 1865 году, для изученія мѣстныхъ условій и быта киргизовъ, была послана въ степь особая коммиссія, которая послѣ 3-хъ лѣтняго изслѣдованія, убѣдилась, что существовавшая система управленія устарѣла. Въ виду этого вмѣсто «Устава о Сибирскихъ киргизахъ» было издано новое «Временное положеніе» объ управленіи киргизами, одинаковое въ своихъ главныхъ основаніяхъ съ общими началами управленія всего государства. Въ устройствѣ судебной части также были введены важныя улучшенія. Отмѣненъ былъ и «ремонтный сборъ».

Д., П.—О пути изъ Красноводска въ Среднюю Азію.—«Голосъ», 1869 г., № 312.

Д., Р.—Поимка конокрада въ степи.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 32.

Д.—Р.—Выгодно-ли для киргизовъ скотоводство въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится въ настоящее время?—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., №№ 3, 5 и 18.

Давидовъ, Д.—Охотничій рай.—«Задушевное слово, журналъ для дѣтей старшаго возраста», 1886 г., № 43

«Охотничій рай» — небольшая замѣтка о привольной охотѣ въ Закавказскомъ краѣ въ котловинѣ Иссыкъ-Куля и на склонахъ Небеснаго хребта.

Дала-Баласы. — Первый лучъ просвѣщенія. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 10.

Сообщаетъ, что школа грамоты, основанная въ селеніи Аккульско-Кызыль-Агачевскомъ была враждебно встрѣчена татарами. Они подозрительно смотрѣли на учителя и на его преподаваніе. Тогда учитель-киргизъ Абшчевъ перенесъ школу въ Кузумбаевскій аулъ, находящійся отъ Аккульско-Кызыль-Агачевского селенія въ трехъ верстахъ. Киргизы сначала также подозрительно смотрѣли на школу, но потомъ привыкли къ ней и стали отдавать дѣтей учиться. Желających учиться грамотѣ нашлось 15 чело-вѣкъ, между которыми были и взрослые, лѣтъ 30.

Дала-баласы. — Хажъ Саламанъ. Разказъ изъ жизни татарскихъ дѣльцовъ Степного края. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 11, 12, 13 и 14.

Хажъ Саламанъ давно живетъ въ Коктерекѣ и торгуетъ на славу. Онъ родомъ татаринъ, сосланный изъ Казанской губерніи въ Восточную Сибирь. Въ минуты раздумья ему вспоминается то тяжелое время, когда онъ почти голый, голодный и усталый бѣжалъ въ киргизскую степь искать счастья. Судьба дала ему возможность укрыться въ степи, нажить состояніе, переселиться въ городъ, записаться въ купцы и съѣздить въ Мекку. Недаромъ про него говорятъ киргизы, что Саламанъ хитрѣ самого шайтана и изобрѣтательнѣе даже Иблиса. Саламанъ около трехъ лѣтъ скитался по раздольной степи Жеменейскаго уѣзда, выдавая себя то за ограбленнаго кушца, то за странствующаго софы (монаха), то за опытнаго табиба (врача). Навыные и довѣрчивые сыны степей сочувственно относились къ его несчастью и во всемъ вѣрили ему. Они давали ему приличную одежду, хорошую сытую лошадь, чтобы ограбленный купецъ могъ добраться до своей далекой родины, что дало ему возможность съ успѣхомъ дальше обманывать ихъ. Саламанъ, украсивъ свою голову большой бѣлой чалмой, имѣя при себѣ Коранъ, развѣзжалъ по ауламъ.

Разказъ интересенъ и поучителенъ.

Даль, Вл. ¹⁾ Полное собраніе сочиненій. С.-Петербургъ, 1897 г.

¹⁾ Владиміръ Ивановичъ Даль родился въ 1801 г. въ Луганскомъ заводѣ Екатеринославской губерніи, гдѣ отецъ его, датчанинъ, былъ медикомъ, — воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; выйдя изъ корпуса, поступилъ въ Черноморскій, а затѣмъ перешелъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1826 г. Даль вышелъ въ отставку, поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ учился вмѣстѣ съ Пироговымъ и Иноземцевымъ. По случаю турецкой

Живя въ Оренбургѣ, Владиміръ Ивановъ Даль изучилъ бытъ киргизовъ и уральскихъ казаковъ и написалъ рассказы Бикей и Маулана, Майна, Башкирская русалка. Повѣсть Бикей и Маулана переведена на французскій языкъ и напечатана въ 1845 г. Парижѣ подъ заглавіемъ «Bikey et Maolina ou les Kirghiz—Kaissaks. Par Dhale, traduit du russe par Tolormey. Эта повѣсть даетъ для знакомства съ киргизами больше, чѣмъ многогъ спеціальныя статьи и сочиненія; въ ней встрѣчаются указанія на родовое и семейное устройство и на другія стороны быта киргизовъ.

Дамринъ, Н. С.—Богатырь Кубугуль. Киргизская сказка.—«Тургайская Газета», 1893 г., № 22.

Данилевскій, Г. И.—Описаніе Хивинскаго ханства.—«Записки Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Даулбаевъ, Б.—Рассказъ о жизни киргизовъ Николаевского уѣзда Тургайской области (съ 1830 по 1880 г.).—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Оренбургъ, 1881 г., вып. IV.

Помѣщенъ рассказъ о жизни киргизовъ Кипчакскаго рода: ихъ обычаи, обряды, религіозныя вѣрованія и проч.

Даулбаевъ, Б. и Б.—Киргизскія пословицы.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 5.

Даулетовъ, Есеибай.—Ростовщичество и народный судъ. «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 35.

Многочисленныя шареванія на народный судъ, говоритъ г. Даулетовъ, въ большинствѣ случаевъ не лишены основанія. Подкупность и лицемеріе народныхъ судей чуть не вошли у киргизовъ въ пословицу. Особенно трудно бѣдному человѣку защитить въ народномъ судѣ свои интересы противъ богатаго. Если бы туземный судъ стоялъ на высотѣ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, ростовщичество не пустило бы въ степи глубокыхъ корней.

войны. въ 1829 г. поступилъ докторомъ на службу, а по окончаніи войны былъ опредѣленъ ординаторомъ въ С-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь. Слѣдуя своему призванію, Даль, покинувъ врачебную службу, обратился къ литературѣ. Первый опытъ его на этомъ поприщѣ были, «Русскія сказки», написанныя въ престонародномъ духѣ. Въ 1833 г. Вл. Нв. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ оренбургскому губернатору Перовскому, гдѣ служилъ 7 лѣтъ, затѣмъ участвовалъ въ хивинскомъ походѣ, прекрасно описанномъ въ его письмахъ къ роднымъ и друзьямъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ». Онъ принадлежалъ къ числу лицъ, богато одаренныхъ отъ природы, и легко сроднялся со всякою дѣятельностью, съ которою судьба или обстоятельства его сталкивали: медикъ, естественныйпытатель, этнографъ, лингвистъ, администраторъ и, наконецъ, выдающійся писатель, успѣшно подвизавшійся на поприщѣ изящной литературы. Умеръ Даль 22 сентября 1872 г. (Н. Энци. Сл.).

Дебу¹⁾.—Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии въ нынѣшнемъ ея состояніи. Москва, 1837 г.

Описание коротко, отрывочно и неполно.

Дегинь²⁾.—*Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux*. P. 1756—57. 5 volumes.

Это весьма важный историческій трудъ.

Демячъ, В.—Очерки русской народной медицины: акушерство и гинекологія у народа.—«Врачъ», 1889 г. № 7, 9, 10 и 11.

Сообщены, между прочимъ, нѣкоторые обычаи, суевѣрія и обряды, сопровождающіе роды у киргизовъ (А. Ш. Харузинъ).

Денисовъ, Ив.—Сарыконинская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

О Куздукской аульной школѣ.

Денисовъ, Ив.—Киргизская ураза. — «Тургайская Газета», 1895 г. № 24.

Киргизы, какъ и всѣ магометане, держатъ «уразу», т. е. извѣстный періодъ поста, продолжающійся 30 дней. Соблюдать уразу вмѣняется всѣмъ—и старымъ и малымъ; только дѣти, недостигшія 9-ти лѣтняго возраста, освобождаются отъ этого. Въ теченіи 30-ти дней пища принимается только почюю, днемъ же не полагается ѣсть ни крошки и воспрещается также и питье, но очень часто бываетъ, что нѣкоторые киргизы, не довольствуясь ночью, захватываютъ и часть утра слѣдующаго дня, продолжая насыщаться, какъ бы въ запасъ. Такіе любители плотно покушать пускаются на разныя хитрости, чтобы побольше выгадать времени, которое имъ нужно для уничтоженія сладкихъ остатковъ ночной трапезы. Хитрости эти носятъ совершенно невинный характеръ; напримѣръ—съ вечера кибитка плотно закутывается, всѣ большія и малыя щели плотно закрываются,—это во избѣжаніе того, чтобы утромъ какой-нибудь неосторожный лучъ не заглянулъ въ нее и смутилъ заканчивающихъ трапезу; иногда изъ кибитки посылаются работники посмотрѣть, не взошло-ли солнце; послѣдній знаетъ, для чего онъ посылается; вернувшись въ кибитку, онъ смѣло говоритъ, что еще далеко до восхода, хотя солнце давнымъ-давно уже взошло.

Денисовъ, Ив.—Киргизы о грозѣ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 107.

¹⁾ Генералъ-майоръ Дебу служилъ въ Оренбургѣ и на Кавказѣ, составилъ описаніе Кавказской линіи, Оренбургской губерніи и др.

²⁾ Собственно Де-Гинь, Жозефъ.—Французскій ориенталистъ, родился въ 1721 г., умеръ въ 1800 г., былъ профессоромъ сирійскаго языка въ Collège de France и хранителемъ древностей въ Луврѣ.

Авторъ въ своей небольшой замѣткѣ сообщаетъ, что среди киргизовъ еще до сего времени держится очень много языческихъ вѣрованій. По ихъ мнѣнію, громъ происходитъ отъ дѣйствія одного маленькаго ангела, въ распоряженіи котораго находятся тучи. Когда онъ видитъ, что пора оросить землю благодатнымъ дождемъ, онъ беретъ бичъ, которымъ начинаетъ хлестать по тучамъ и гнать ихъ по избранному направленію. Въ то же время онъ вооружается стрѣлами (ок), при помощи которыхъ преслѣдуетъ своего противника-дьявола (шайтана). Напуганный дьяволъ въ страхѣ мечется изъ стороны въ сторону, прячется въ дома, въ скотину и человѣка. Во время своего преслѣдованія ангелъ гнѣвно кричитъ, и крикъ его передается на землю въ формѣ грома. Молнія—это слѣдъ бича ангела, которымъ онъ бьетъ по тучамъ.

«День», 1) 9 января 1890 г.

Въ «Хроникѣ» сообщается, что на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства представленъ проектъ благотворительнаго общества, вспоможенія и содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ русско-подданнымъ мусульманамъ. Инициаторъ этого учрежденія—полковникъ л. гв. Атаманскаго Е. И. Величества Наслѣдника Цесаревича полка султанъ Киргизъ-Кайсаковъ Газибулатъ-Вали-Ханъ.

«День», 29 іюня 1890 года.—Безобразіе киргизовъ.

Говорится, что въ одномъ изъ ближайшихъ къ Бузулуку селъ былъ такого рода дикій случай. Къ «киргизу-косяшнику» въ одинъ прекрасный вечеръ пріѣхали двое пьяныхъ гостей киргизовъ же и потребовали съ него вишлага угощенія, но получили отказъ, послѣдствіемъ чего было то, что несчастный «косяшникъ» увидѣлъ такую непріятную картину: двѣ лошади изъ его косяка идутъ къ рѣчкѣ въ путяхъ и съ облупленной шкурой на всемъ тѣлѣ, исключая ногъ и головы. Какой результатъ былъ этого безобразія—неизвѣстно, но лошади тутъ же, конечно, пали. Мужики говорили, что такая диковинная операція у нихъ не въ первый—«потому киргизы лупятъ, значитъ, больно справно, а шкура-то отъ скотинки снимается у нихъ, словно лица съ лутошки».

«День», 1890 г., № 607.

Въ отдѣлѣ «Телеграммы» сообщается изъ Вѣрнаго, что весна тамъ запоздала, — снѣга лежатъ глубокіе, полная безкормица скота у киргизовъ, запасы сѣдены, власти ходатайствуютъ о выдачѣ киргизамъ нѣсколькихъ тысячъ рублей въ пособіе.

«День» 1890 г., № 764.—Провинціальная лѣтопись.

Въ одной изъ замѣтокъ отдѣла «Провинціальная лѣтопись» газеты

¹⁾ «День» — небольшая дешевая газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 1885 г., подъ редакціей И. В. Скворцова; издателемъ былъ А. А. Граве. Въ маѣ 1893 г. изданіе прекратилось.

«День» говорится, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработанъ былъ проектъ реформы управленія киргизами Оренбургскаго вѣдомства—областей Уральской и Тургайской, при чемъ предполагалось раздѣлить означенныя области на четыре уѣзда, изъ которыхъ два причислить къ управленію Оренбургской губерніи и два къ вновь образованной Казалинской области. Въ виду этого обстоятельства, киргизы прислали въ Петербургъ специальную депутацію, съ цѣлью ходатайства передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о причисленіи всѣхъ киргизовъ къ одному какому-нибудь управленію, такъ какъ при раздѣленіи областей между оренбургскимъ и казалинскимъ управленіями произошло бы административное дробленіе киргизскихъ родовъ, тѣсно связанныхъ узами кровнаго родства, что было бы противно религиознымъ обычаямъ киргизовъ и установившимся традиціямъ. Депутація отъ киргизовъ Уральской и Тургайской областей была принята г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, который и сообщилъ ей, что желанія киргизовъ будутъ приняты во вниманіе при окончательномъ рѣшеніи вопроса о реформѣ управленія киргизами бывшаго Оренбургскаго вѣдомства.

Джапатаевъ, Какбай. — Общій видъ аула киргиза Чингизской волости, Семипалатинскаго уѣзда, Ибрагима Кунашбава, въ моментъ прикочевки его на урочище Кобъ-Бейдъ при рѣкѣ Баканасъ. Стихотвореніе. — Особое при бавленіе къ «Акмолитскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 7.

Джантюровъ, султанъ. — Очеркъ киргизскаго коневодства. — «Журналъ коневодства», 1883 г., № 7 и 8.

Джапановъ, К. — Необходимость просвѣщенія. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 37. — См. также: Жапановъ, К.

Джапановъ, К. — Какъ обучаютъ киргизы своихъ дѣтей. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 8.

Вотъ мулла принимается за обученіе своихъ питомцевъ. Изъ юрты, гдѣ учатся дѣти, летитъ адскій крикъ. Каждый ученикъ выкрикиваетъ свой урокъ. Мулла, вооруженный палкой, поджавши подъ себя ноги, тоже кричитъ и исправно наказываетъ тѣхъ, которые переставтъ кричать. Сколько истязаній, лишеній переносятъ бѣдныя дѣти! Они не учатся, а мучатся. Такое преподаваніе продолжается около 4-хъ лѣтъ. По истеченіи этого срока, ученики проходятъ весь курсъ ученія и оканчиваютъ, ничего не зная, оставаясь такими же невѣждами, какими были. — Когда же, спрашиваетъ авторъ, въ родную степь проникнутъ первые радостные лучи просвѣщенія? Когда наши киргизы сознаютъ пользу науки и когда они будутъ пользоваться ея плодами? Когда мы увидимъ въ степи настоящія школы съ достаточно подготовленными учителями?

Джапановъ, К. — Корреспонденція изъ Чапчанской волости, Павлодарскаго уѣзда. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 9.

Умеръ управитель Карауткельской волости, Арунъ Казангановъ. Покойный отличался неистощаемою щедростью и религіозностью. Много ояъ пожертвовалъ денегъ бѣднымъ, на мечети и на школы. Имущество свое, въ суммѣ до 160 тысячъ рублей, Арунъ оставилъ въ наслѣдство единственному сыну.

Джапановъ, К.—Вѣсти изъ степи. Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 10.

О ярмаркѣ въ станицѣ Ямышевской, на которую съѣзжаются киргизы Павлодарскаго, частью Каркаралинскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ Лошадки продавались отъ 20-ти до 80 руб., откормленная корова 25—30 руб., вольт 25—40 руб., верблюдъ 25—45 руб. и баранъ 4—7 рублей.

Джапановъ, К.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 2.

Говорится о партійныхъ раздорахъ.

Джетбысбаевъ, Н.—Археологическая находка. — «Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ». 1891 г. № 19.

Диваевъ, А. А.—Исчисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 5.

Диваевъ, А. А.—Призывъ вѣтра. Киргизское повѣрье.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 41.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія сказки.—Сборникъ матеріаловъ для статист. Сыръ-Дарьинской Области 1892 г., т. II. Приложение.

Диваевъ, А. А.—Этнографическіе матеріалы. сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и былины туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской области. Ташкентъ, 1895 г.

Книга эта составляетъ сборникъ статей, помѣщенныхъ А. А. Диваевымъ въ 1891, 1892, 1894 и 1895 годахъ въ «Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Содержаніе сборника представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: киргизская былина о Шурабатырѣ, киргизская сказка объ охотникѣ Кара-Мергенѣ, киргизскій рассказъ о прошломъ трехъ женщинъ, киргизская сказка о трехъ неудачникахъ, киргизскія народныя примѣты (числомъ 48), киргизскія загадки (числомъ 15), разгадки, киргизскія пословицы (числомъ 113), киргизская басня о лисицѣ, волкѣ и тигрѣ, киргизская сказка о лисицѣ и воронѣ, киргизская басня о волкѣ и лисицѣ, киргизская басня о лягушкѣ и двухъ уткахъ, киргизская басня о хитрой лисицѣ, киргизская басня о неустрашимомъ ослѣ, киргизская

басня о лисицѣ, тигрѣ, верблюдѣ и свицѣ. киргизская басня о лисицѣ и перещелѣ. Изъ многихъ примѣчаній, которыми снабженъ сборникъ и которыя въ томъ или въ другомъ отношеніи касаются обитателей Сыръ-Дарьинской области, видно, что авторъ очень хорошо знакомъ какъ съ бытомъ, такъ и языкомъ того народа, среди котораго онъ живетъ и о которомъ говоритъ. Многія замѣчанія объ обычаяхъ заслуживаютъ вниманія потому, что они сдѣланы имъ, какъ очевидно. Нѣкоторыя сказки (о женщинѣ, о пророкѣ Пліи и др.), записанныя А. А. Диваевымъ, появляются въ печати впервые, другія же сказки (о животныхъ), названныя баснями, представляютъ интересные варианты сказокъ, уже записанныхъ и отпечатанныхъ. Однако, между сказками А. А. Диваева всегдѣ мало такихъ, въ которыхъ говорилось бы о злыхъ духахъ и ихъ проказахъ, о богатыряхъ и борьбѣ ихъ съ злыми духами; а между тѣмъ такія сказки для сравнительнаго изученія вѣрваній тюркскихъ народовъ были бы весьма пригодны. Изъ пословицъ многія были изданы раньше, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ появляются впервые. Изъ пословицъ наиболее интересны тѣ, въ которыхъ говорится о женщинѣ, собакѣ и деньгахъ.—Приводимыя А. А. Диваевымъ народныя примѣты появляются въ печати въ первый разъ, и потому должны заслуживать большого вниманія. Изъ нихъ мы видимъ, что у средне-азиатскихъ киргизовъ существуютъ опредѣленные дни для бритья головы, стрижки ногтей и т. п. (Н. К а т а н о в ъ).

Диваевъ, А. А.—Мѣсяцы по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIII, вын. 4, 1896 г.

Будучи въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, мы записали со словъ киргиза этого уѣзда, Ногай-Куринской волости, Иркелбега Ахимбекова, говорить Диваевъ, порядокъ исчисленія времени года по киргизскому стилю.

Предполагая, что свѣдѣнія эти будутъ не безынтересны для этнографовъ, мы рѣшились, продолжаетъ г. Диваевъ, обратить ихъ благосклонное вниманіе на нижеприведенныя строки, которыя постарались изложить въ такой формѣ, въ какой говорилъ намъ Ахимбековъ:

Подъ словомъ «хамаль» мы—киргизы разумѣемъ начало года (по народному счисленію). «Хамаль» (мартъ) имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца—прилетъ грачей, наступленіе равноденствія и начало новаго года.

«Сауръ» (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ «саура» начинается кричать потатуйка; если годъ предвидится хорошій, она кричитъ на 5—10 дней раньше; къ пятнадцатому числу «саура» распускаются бутоны розъ; значитъ—конецъ зимы. Въ пятнадцатый же день—пагайка Хизръ-Ильясъ. Въ двадцатый день день-закатъ звѣздъ ўркеръ (плеяды) и разрѣшеніе водянымъ потокамъ.

«Джауза» (май) имѣетъ 32 дня; начинается чирикать воробей-самецъ

распускаются всё деревья, наступает время тканья «токмичъ», въ день «токмича» наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весеннего «девяноста».

«Саратанъ» (июнь) имѣеть 31 день, начинается пѣть иволга, нарождается ўркерь (плеяды); до того звѣзды эти незамѣтны человеческому взору. Затѣмъ съ 9 на 10 «саратана» наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе жаркіе мѣсяцы); дни коротки, а ночи длинны.

«Асетъ» (июль) имѣеть 31 день; наступаетъ «джазъ-кантаръ», т. е. середина весны, а двадцатаго «асада» — окончаніе «джазъ-чилле».

«Сүмбүле» (августъ) имѣеть 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало «тэрме-токсана», т. е. «девяноста», въ которое-періодъ жатвы и сбора, а также отдѣленія птицъ, открыленія молодыхъ утокъ, улетъ ихъ отъ матерей и конецъ «джазъ-токсана».

«Мизанъ» (сентябрь), съ наступленіемъ котораго наступаетъ равноденствіе; пятнадцатаго «хазанъ», т. е. желтѣніе листьевъ древесныхъ; дни коротче, ночи длиннѣе.

«Акрабъ» (октябрь) имѣеть 30 дней; въ пятнадцатый день его улетаютъ гуси, идетъ снѣгъ, замерзаетъ вода, а въ благопріятный годъ замерзаніе замедляется на 5—10 дней. Если въ «акрабъ» выпадетъ снѣгъ своевременно, то мѣсяць этотъ будетъ теплый.

«Каусъ» (ноябрь) имѣеть 29 дней; къ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кысъ-токсанъ», т. е. зимнее «девяноста».

«Джедде» (декабрь) имѣеть 29 дней; пятнадцатаго дня «джедде» наступаетъ «кысъ-чилле» (сорока дней зимнихъ холодовъ и разница въ дняхъ).

«Дѣлю» (январь) имѣеть 30 дней; съ наступленіемъ его наступаетъ «кысъ-кантаръ», т. е. середина зимы; пятнадцатаго дня этого мѣсяца медвѣдь (въ берлогѣ) переворачивается съ одного бока на другой; двадцатаго кончается «кысъ-чилле», а въ послѣдніе десять дней «дѣлву» люди восклицаютъ: охъ! охъ (какъ холодно)! затѣмъ уже является «хуть».

«Хуть» — февраль: съ наступленіемъ его начинаютъ шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; къ пятнадцатому дню «хута» — кончается «кысъ-токсанъ» и наступаетъ «бахаръ» (весна). «Бахаръ» служитъ началомъ «токсана» (девяноста); затѣмъ наступаютъ восемь дней «дряхлахъ старцевъ» и семь дней благодатныхъ дождей или знѣга и «хуть» кончаетъ свои тридцать дней.

Потомъ слѣдуетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ половины этого мѣсяца начинается новый годъ, который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ средней Азійи и празднуется (о наурузѣ см. Альбруни «Chronology». Lond. 1879).

Добавимъ отъ себя, заканчивая авторъ, что названія всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходятъ отъ арабскихъ словъ. Такъ напримѣръ: «хамаль» — овецъ, «сауръ» — телець, «джауза» — близнецы, «саратанъ» — ракъ, «асадаъ» — левъ, «сүмбүле» — колосъ (дѣва) «мизанъ» — мѣра, вѣсъ (вѣсы), «акрабъ» — скорпіонъ, «кавсъ» — стрѣлецъ, «джедде» — козелъ (козерогъ), «делву» — водолей, «хуть» — рыба (рыбы).

Диваевъ, А. А.—Древне-киргизскіе похоронные обычаи.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIV, выш. 2, Казань, 1897 г.

Весьма интересная и обстоятельная статья.

Диваевъ, А. А.—О происхожденіи Албасты, Джинна и Дива.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», Томъ XIV, выш. 2. Казань, 1897 г.

Весьма интересная киргизская легенда.

Диваевъ, А. А.—Памятники киргизскаго народнаго творчества. Киргизская былина о Бикетъ-Батырѣ. Казань, 1897 г.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія причитанія по покойникѣ.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIV, выш. 5. Казань, 1898 г.

Желая познакомить читателей съ однимъ изъ многочисленныхъ обычаевъ, существующихъ въ киргизскомъ народѣ, г. Диваевъ предлагаетъ ихъ вниманію образецъ киргизскихъ причитаній по покойникѣ (текстъ и переводъ), записанный въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, въ числѣ прочихъ этнографическихъ матеріаловъ. Причитающая женщина, предъ тѣмъ какъ приступить къ пѣнію, накрываетъ голову чернымъ платкомъ, садится, обративъ лицо къ сторонѣ Каабы подбоченивается на бедра и потомъ ужъ начинаетъ причитать. Она поетъ два раза въ сутки: рано на разсвѣтѣ и вечеромъ. Причитаніе по покойномъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, пока не состоится годовня поминки—«асъ», и не прекращаются даже во время перекочевки аула; тогда женщина причитаетъ въ установленное время, продолжая ѣхать на верблюдѣ.

Диваевъ, А. А.—Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лѣкарь и колдунъ.—«Извѣстія общества Археологій, Исторіи и Этнографіи». 1899 г., том. XV, вып. 3.

Одну изъ видныхъ ролей при различныхъ болѣзняхъ въ большинствѣ случаевъ играютъ у киргизовъ баксы; особеннымъ же авторитетомъ они пользуются у нихъ при родахъ женщины, нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, параличѣ и т. д., гдѣ обыкновенно, киргизы склонны приписывать появленіе этихъ недуговъ соприкосновенію съ нечистой силой. Приглашенный къ больному баксы въ теченіе семи дней играетъ на своемъ кобылѣ и вызываетъ джинновъ. По истеченіи этого срока, по приказанію джина, обращеннаго къ баксы, рѣжутъ желтаго козла съ лысиной или чернаго барана съ лысиной же. Зарѣзавъ животнаго и отдѣливши отъ мяса кости его, складываютъ ихъ на шкуру, а мясо варятъ и раздаютъ народу «во имя

Божіе», при чемъ баксы и большой этого мяса не ѣдятъ. Затѣмъ баксы уведутъ больного на большую дорогу, захвативъ съ собою шкуру съ костями, Тамъ онъ выкапываетъ «ошакъ» — яму съ двумя отверстиями, черезъ которыя свободно можетъ пролѣзть человекъ, протаскиваютъ черезъ эти отверстия больного взадъ и передъ три раза и возвращается потомъ съ нимъ домой, оставивъ на мѣстѣ шкуру съ костями. Въ заключеніе баксы беретъ кусочекъ краснаго сукна — «манатъ», свертываетъ его, перевязываетъ шелкомъ семи цвѣтовъ и предлагаетъ носить больному на шеѣ или за пазухой. Описываются и другіе способы леченія, но наибольшій интересъ статья г. Диваева представляетъ въ той своей части, гдѣ помѣщается текстъ и переводъ призыва джипиновъ, когда приступаетъ баксы къ леченію.

Дингельштедтъ, Н. А.—Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ.—«Вѣстникъ Европы», 1891 г., кн. VI.

Дингельштедтъ, Н. А.—Наша колонизація въ Средней Азіи.—«Вѣстникъ Европы», 1892 г., кн. XI.

Въ «Вѣстникѣ Европы» (ноябрь) находимъ фактическую статью Дингельштедта о нашей колонизаціи въ Средней Азіи. Вообще ничтожна, она усилилась за послѣднее время. Въ голодный 1891 годъ, не смотря на всѣ запреты и преграды, переселенческая волна направилась въ наши среднеазиатскія владѣнія, и число русскихъ поселенцевъ въ Туркестанѣ, въ теченіе только этого года увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. До конца 1888 года въ край было поселено 1006 семействъ, 4966 д., но къ осени 1891 года прибыло разомъ еще 1297 семействъ, 6654 д., и вся эта масса нахлынула прямо въ Ташкентъ, около котораго на обширномъ полѣ, предназначенномъ въ обыкновенное время для военныхъ учений, она и расположилась огромнымъ лагеремъ. Въ числѣ переселенцевъ преобладали жители Воронежской губ. и Земли Войска Донскаго, хотя были и астраханцы, оренбуржцы, тамбовцы и всякіе другіе люди.

Шесть тысячъ человекъ, конечно, не Богъ знаетъ какая масса, однако для размѣщенія ея потребовалась вся энергія администраціи. Съ тѣхъ поръ, какъ началась колонизація края русскими выходцами, еще ни разу не прибыло въ теченіе года 300—400 человекъ, не то, чтобы болѣе 1000. Къ 1 мая 1892 года было окончательно усажено по поселкамъ болѣе 4000 д.; многіе, перезимовавъ, или возвратились обратно, или пошли далѣе въ Семирѣчье.

По весьма вѣроятному мнѣнію г. Дингельштедта, приливъ переселенцевъ въ 1891 году составлялъ начало новой эпохи въ исторіи заселенія Туркестана русскими поселками.—До этого года заселеніе шло медленно, можетъ быть даже гораздо медленно, чѣмъ это было желательно во многіхъ и многіхъ отношеніяхъ. Правительство никакой инициативы въ этомъ дѣлѣ на себя не принимало, самаго переселенія не вызывало и не поощряло, а только, такъ сказать, терпѣло и не раѣе какъ въ 1887 году стало жертвовать на нужды переселенцевъ незначительныя, такъ называемыя, остаточныя суммы, да и то по усиленнымъ ходатайствамъ высшей власти въ край. Между тѣмъ переселенцы все шли да шли и, хоть жиденькая, но все таки цѣлая цѣпь рус-

ских поселковъ отъ Ташкента къ границамъ Семирѣчья, на сѣверо-востокъ и вокругъ самаго Ташкента, расширяясь кольцомъ къ Ферганѣ и Самарканду. Въ настоящее время въ Туркестанѣ уже поселено болѣе 12000 д. выходцевъ изъ великороссійскихъ губерній. Нужно надѣяться, что колонизація Средней Азійи станетъ серьезнымъ вопросомъ для мѣстной администраціи. Достаточно ли свободныхъ и удобныхъ мѣстъ въ Туркестанѣ для устройства русскихъ поселковъ? По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Туркестанѣ считается 104 милліона дес. земли, изъ коихъ около милліона находится подъ земледѣльческою культурой, около милліона занято кочевьями, а остальные 102 милліона, что называется, свободны, а потому вопросъ,—достаточно ли свободныхъ земель для поселенія—покажется даже сугубо празднымъ и неумѣстнымъ. На самомъ же дѣлѣ это совѣмъ не такъ. Много песковъ, во-первыхъ; затѣмъ много земель, занятыхъ кочевниками, въ третьихъ—земли и права на нихъ не приведены въ извѣстность, а между тѣмъ подробно разсмотрѣніе существующихъ русскихъ поселковъ, какое дѣлаетъ авторъ, показываетъ, что русскіе здѣсь устраниваются легко и прочно. Вопросъ о будущности колонизаціи, по мнѣнію г. Дингельштедта, волюнѣ въ рукахъ власти. До сихъ поръ еще не признана даже необходимость этой колонизаціи, какъ политической или экономической мѣры, не выработано никакой для этого системы, и все дѣло предоставлено скорѣе случайности и доброй волѣ охотниковъ ѣхать въ далекій Туркестанъ и тамъ искать счастья. Пока можно лишь сказать, что вся будущность этого дѣла въ рукахъ правительства, и разъ будетъ признана необходимость дальнѣйшей колонизаціи и выработана для нея система, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ отпущены средства не только для водворенія переселенцевъ, но—главное—на искусственное орошеніе предназначенныхъ для поселеній земель, то и дѣло станетъ прочно и твердо. Едва ли можно сомнѣваться, что только тогда колонизація Туркестана и пойдетъ быстро и успѣшно; безъ особаго напряженія воображенія легко себѣ тогда представить въ недалекомъ будущемъ цѣль русскихъ поселковъ, не только лично благоденствующихъ въ благодатномъ климатѣ, но и составляющихъ опору и дѣйствительную нашу оборону отъ все-таки возможныхъ въ будущемъ поползновеній остающагося не менѣе, чѣмъ прежде, фанатичнымъ мусульманства.

Настоящее состояніе русскихъ поселковъ только можетъ служить служить поощреніемъ къ опытамъ колонизаціи въ возможно большихъ размѣрахъ. Кто ознакомится съ дѣйствительнымъ положеніемъ переселенческаго дѣла въ Туркестанѣ, тотъ не усумнится, что русская колонизація и теперь уже стоитъ на достаточно прочныхъ основаніяхъ. Хорошо ли вообще живется въ Туркестанѣ русскимъ переселенцамъ—объ этомъ краснорѣчивѣе всего говорить ихъ возрастающая зажиточность о благосостояніи. Произведенные переселенцами повсюду обширные, на сколько только хватаетъ ихъ силы, посѣвы и покосы наилучшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о примѣрномъ, скорѣе даже безпримѣрномъ, трудолюбіи переселенцевъ. Можно съ глубокою увѣренностью сказать, что первые опыты русской колонизаціи въ Туркестанѣ волюнѣ удались и что этому дѣлу предстоитъ хорошая и прочная будущность. Нужно ли пояснять, что только широкая колонизація окончателно

обеспечить прочность нашихъ владѣній въ Средней Азiи и что только она дастъ возможность не обременять государственнаго бюджета содержаемъ въ краѣ излишнихъ войскъ

Дингельштедтъ, Н. А.—Мирная политика и безкровныя завоеванiя (Туркестанъ, 1884—1889 г.)—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г. № 6.

Дингельштедтъ, Н. А.—Опытъ изученiя ирригацiи Туркестанскаго края. Сыръ-Дарьинская область. Часть I. Обычное право. Водное хозяйство. Часть II. Современное состоянiе ирригацiи. Съ 5-ю картамп. С.-Петербургъ 1893 г.

Такъ-какъ до сихъ поръ по предмету ирригацiи Туркестанскаго края никакихъ изслѣдованiй не дѣлалось и матеріаловъ не собиралось, то авторъ книги Н. А. Дингельштедтъ называетъ ее «опытомъ изученiя ирригацiи» Туркестана. Вышедшiя двѣ части посвящены Сыръ-дарьинской области «Обычное право на воду», которое было найдено при завоеванiи Туркестана, было, какъ извѣстно, оставлено въ силѣ сначала на неопредѣленное время, а съ 1887 года, при введенiи положенiя объ управленiи краемъ, обычный или, какъ въ законѣ сказано, установившiйся порядокъ оставленъ и на будущее время. Между тѣмъ авторъ опыта свидѣтельствуетъ, что никакого обычнаго порядка въ формѣ хоть сколько-нибудь установившейся давно не существуетъ, а теперь послѣ 25 лѣтъ управленiя русской администрацiи, почти не осталось слѣдовъ этого порядка, и вмѣстѣ патриархальныхъ нравовъ прежнихъ дней водворилась нестрая смѣсь порядковъ азиатскихъ и русскихъ, а надъ всѣмъ царитъ произволъ водной администрацiи и—часто—право сильнаго. Въ книгѣ г. Дингельштедта приведено достаточно примѣровъ, подтверждающихъ отсутствiе того «установившагося обычая», на которомъ, какъ это предполагается официально, построенъ весь современный порядокъ водопользованiя въ краѣ. По мнѣнiю автора, намъ не слѣдуетъ, приспосабливать русскую администрацiю къ азиатской ирригацiи, какъ это сдѣлано въ Закавказьѣ, а нужно заняться созданiемъ новыхъ ирригацiонныхъ сооруженiй, не тратя напрасно времени на возню съ неспособной къ развитiю и несправимой въ отношенiи техническихъ погрѣшностей обывательской ирригацiей. Въ изданной книгѣ имѣются подробныя указанiя о мѣстностяхъ пригодныхъ для орошенiя, о способахъ сооруженiя каналовъ азиатскими мастерами, о правѣ на воду, уголовной ответственности за нарушенiя обычая и пр. Въ главѣ объ экономической будущности края указывается, какiе убытки терпитъ казна отъ продолжающагося неустройства края и особенно отъ неимѣнiя переписи народонаселенiя и неразрѣшенiя поземельнаго вопроса. Также немалые убытки происходятъ отъ царящаго повсемѣстно предразсудка о негодности такъ называемыхъ мертвыхъ, т. е. неорошенныхъ земель. Во второй части книги, посвященной детальному описанiю современнаго состоянiя ирригацiи въ Туркестанѣ, приведены данныя о вынужденномъ переходѣ кочевниковъ на хлѣбонашество и о возможной будущности ирригацiи въ степняхъ,—гдѣ масса воды бесполезно уходитъ въ море, а множество превос-

ходной земли тѣсно жаждеть орошенія. Вообще въ книгѣ масса полезныхъ свѣдѣній для неспеціалистовъ. Написана она вполне популярно и читается съ живымъ интересомъ. Намъ думается, что книга эта представляетъ богатый вкладъ въ литературу о нашихъ окраинахъ—и авторъ, выставившій эпиграфомъ латинское изреченіе—«Feci quod potui, faciant meliora potentes» (я сдѣлалъ, что могъ, пусть сдѣлаютъ лучше, кто сумѣетъ)—отозвался о своемъ трудѣ какъ нельзя болѣе скромно

Дмитріевъ-Кавказскій, Л. Е.¹⁾—По Средней Азійи. Записки художника. С.-Петербургъ, 1894 г.

Интересъ къ среднеазиатскимъ владѣніямъ увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ стальная полоса Закаспійской желѣзной дороги приблизила ихъ къ намъ и тѣснѣе прижала этого пріемнаго сына къ груди великой матери—Россіи. Автору-художнику повсчастливилось побѣднть эту мѣстность въ то время (1887 г.), когда русская культура, проникая въ страну по вновь проложенному пути, начала мощно вліять на общественную жизнь, обычаи, самый народъ восточной окраины. Л. Е. Дмитріеву-Кавказскому удалось запечатлѣть въ свой альбомъ жизнь и типы Средней Азійи, не тронутой еще вліаніемъ культурной Россіи; на его глазахъ достраивалась желѣзная дорога, и вдоль ея полотна съ чисто-американской быстротою возникали среди пустынныхъ несквѣ поселенія и города, носившіе уже на себѣ европейскій отпечатокъ. Пройдетъ десятилѣтіе—другое, и наши средне-азиатскія владѣнія въ значительной степени, если не совершенно, утерять тотъ характеръ, который они еще имѣютъ на рисункахъ автора-художника. Среднеазиатскія владѣнія Россіи сдѣлаются культурнѣе, но скучнѣе и однообразнѣе для туриста и художника. Какъ-то невольно вспоминаешь афоризмъ Эд. Лабула:—«Цивилизація—торжество нравственности, но и потери для искусства».

Въ настоящемъ изданіи не найдется ни одной страницы безъ иллюстраціи, почти на каждой 2—3 рисунка. Количество ихъ, мастерство замысла, художественность передачи, все это даетъ книгѣ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго полное право на почетное мѣсто среди такъ называемыхъ книгъ для подарковъ и украшенія гостиницъ и кабинетовъ. Лицамъ же, побывавшимъ въ Средней Азійи или болѣе или менѣе связаннымъ съ далекой окраиной, настоящая книга особенно придется по душѣ.

Дмитровскій, Г.—Географическія и статистическія свѣдѣнія о Задарьинскомъ краѣ.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», том. V, № 7.

¹⁾ Левъ Евграфовичъ Дмитріевъ-Кавказскій—академикъ гравированія, родился въ 1849 г. на Кавказѣ въ станицѣ Прочный Окопъ, Кубанской области, учился въ Ставропольской гимназійи и въ 1866 году поступилъ въ Академію Художествъ по гравированію, въ 1883—1884 гг. редактировалъ иллюстрированный журналъ «Ласточка» и завѣдывалъ затѣмъ художественнымъ журналомъ «Всемирная Иллюстрація».

Дмитровскій, Н. В.—Памяти Александра Константиновича Гейнса. Ташкентъ, 1893 г.

Дмитровскій, Н. В.—Каталогъ книгъ русскаго отдѣленія Туркестанской публичной библіотеки. С-Петербургъ, 1896 г.

Дневныя записки путешествія капитана Николая Рычкова въ Киргизъ-Кайсацкой степи 1771 года. С-Петербургъ, 1772 г.

Въ 1771 году послѣдовало бѣгство болѣе 30.000 кибитокъ волжскихъ калмыковъ, подъ предводительствомъ Убаши, въ Джунгарію. 5 января они пустились въ путь, а 27 дана была императорская грамота на имя Нуралихана и всего киргизскаго народа объ удержаніи бѣжавшихъ, при чемъ киргизамъ предоставлено было право сражаться съ калмыками и пользоваться отъ нихъ всевозможною добычею. Въ помощь киргизамъ было назначено нѣсколько отрядовъ русскихъ войскъ. Киргизы всѣхъ ордъ воспользовались представившимся случаемъ и истребили значительную часть бѣжавшихъ, но не возвратили ихъ, а русскіе отряды совершили только очень неудачные попытки степныхъ походовъ. Главный отрядъ, состоявшій изъ драгунъ, казаковъ и башкиръ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-майора Траубенберга, въ крайнемъ изнеможеніи вернулся изъ степи съ потерей 40 человекъ, умершихъ отъ голода и болѣзней. Походъ Траубенберга я описанъ въ вышеуказанной книгѣ сыномъ знаменитаго историка и географа Оренбургской губерніи Петра Ивановича Рычкова, Николаемъ Петровичемъ.

Днѣпровскій, А.—Киргизъ-байсакъ. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 46.

Добросмысловъ, А. И.¹⁾—Болѣзнь верблюдовъ «катпа», наблюдавшаяся въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомостя», 1891 г., № 6.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 11.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтка по поводу «Очерка киргизскихъ степей въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи». С.-Петербургъ, 1890 года. Из-

¹⁾ Александръ Ивановичъ Добросмысловъ родился въ Сибирской губерніи въ 1854 году, среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, высшее въ Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1879 году; службу началъ съ ветеринарнаго института; въ томъ же году перешелъ на службу преподавателемъ школы ветеринарныхъ фельдшеровъ. Въ 1880 году г. Добросмысловъ былъ причисленъ сверхштатнымъ ветеринарнымъ врачомъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 1881 по 1888 годъ состоялъ уѣзднымъ ветеринарнымъ врачомъ въ Минской губерніи, въ 1888 г. назначенъ старшимъ ветеринарнымъ врачомъ въ Подольской губерніи и въ томъ же году перемѣщенъ на службу въ Тургайскую область, гдѣ занимаетъ мѣсто областного ветеринара.

даніе Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 8.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтки о состояніи ветеринарно-санитарной части въ Тургайской области въ 1891 году.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 17.

Добросмысловъ, А. И.—Падежъ животныхъ въ Тургайской области во время зимы 1891—2 гг. и весны 1892 года отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., №№ 48, 49 и 50.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтка о количествѣ домашнихъ животныхъ и о ихъ лѣтнемъ и зимнемъ содержаніи въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 1, 3, 4, 5 и 6.

Добросмысловъ, А. И.—Краткія географическія свѣдѣнія о Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 12, 15, 16 и 17.

Пространство и границы.—Физическія свойства поверхности.—Глинисто-песчаная почва.—Солонцевато-глинистая почва.—Солонцы.—Пески.—Озерные бассейны.—Бассейнъ озера Чубарь-Тенгизъ.—Бассейнъ озера Акъ-куль и Иамашъ—Акъ-Куль.—Бассейнъ озера Челкаръ.—Бассейнъ озера Теле-Куль.—Рѣки, теряющіяся въ степи.—Аральское море.—Озера.—Волота.—Климатъ.—Флора.—Лѣса и кустарники.—Птицы.—Рыбы.—Пресмыкающіяся.—Насѣкомыя.

Добросмысловъ, А. И.—Рецензія на брошюру Н. В. Шумкова —«Верблюдь, какъ сельско-хозяйственное животное въ Россіи». С.-Петербургъ. 1893 г.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 45.

Добросмысловъ, А. И.—Ветеринарно-санитарная часть въ Тургайской области въ 1894 году.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. №№ 13 и 14.

Ветеринарные врачи.—Эпизоотіи.—Леченіе домашнихъ животныхъ —Прогонъ гуртового скота—Провозъ животныхъ продуктовъ.—Ветеринарно-санитарныя нарушенія.

Добросмысловъ, А. И.—Крупный рогатый скотъ въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г. №№ 13, 14, 15, 16—17 и 18.

Время появленія крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области.—Количество крупнаго рогатаго скота въ области и распредѣленіе его по уѣздамъ. Породы крупнаго рогатаго скота.—Экстерьеръ крупнаго рогатаго скота киргизской породы.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время тelenія и воспитанія телятъ.—Кастрація быковъ.—Мѣтка рогатаго скота —Доеніе и удоилвость коровъ.—Продукты, получаемые

киргизами изъ коровьяго молока.—Крупный рогатый скотъ, какъ убойное животное, и продукты, получаемые киргизами отъ убоя скота.—Киргизскій быкъ, какъ рабочая сила.—Торговля скотомъ и животными продуктами.—Ежегодный приростъ крупнаго рогатаго скота.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ крупнаго рогатаго скота.—Болѣзни крупнаго рогатаго скота.—Потери крупнаго рогатаго скота отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.—Уничтоженіе крупнаго рогатаго скота волками.—Улучшеніе крупнаго рогатаго скота киргизской породы.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтка о лѣтнихъ вочевкахъ киргизовъ въ Тургайскую область изъ сосѣднихъ областей и о лѣтнихъ же вочевкахъ тургайскихъ киргизовъ въ сосѣднія области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г. № 19.

Добросмысловъ, А. И.—Верблюдовство въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. №№ 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52.

Значеніе верблюда въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число верблюдовъ въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Породы или виды верблюдовъ, встрѣчающихся въ Тургайской области.—Экстерьеръ верблюда.—Определеніе возраста верблюда по зубамъ.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время роженія и воспитаніе верблюжатъ.—Кастрація верблюдовъ.—Мѣтга верблюдовъ.—Стрижка верблюдовъ.—Доеніе и удойливость верблюдицъ и продукты, приготавливаемые изъ верблюжьяго молока.—Приученіе верблюдовъ къ ношенію вьюковъ, верховой и упряжной ѣздѣ.—Новозки и сбруя.—Качества верблюдовъ.—Верблюдъ, какъ убойное животное и продукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ верблюдовъ.—Торговля верблюдами и продуктами, получаемыми отъ нихъ.—Ежегодный приростъ верблюдовъ.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ верблюдовъ.—Болѣзни верблюдовъ.—Падежи верблюдовъ отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.—Уничтоженіе верблюдовъ волками.

Добросмысловъ, А. И.—Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1896 г., № 5 и 6.

Добросмысловъ, А. И.—Тургайская область.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., №№ 11, 14, 16, 17, 18 и 19.

Свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ нынѣшнюю Тургайскую область до присоединенія киргизовъ Малой орды къ Россіи.—Принятіе киргизами Малой и частью Средней орды русскаго подданства и управленіе ими при посредствѣ хановъ (съ 1730 по 1824 г.)—Проектъ оберъ-секретаря Ивана Кириллова объ удержаніи въ русскомъ подданствѣ киргизовъ и способахъ управленія ими.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтка по поводу невѣрныхъ сообщеній «Московскихъ Вѣдомостей» о Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 6.

Г. Добросмысловъ пишетъ слѣдующее. Въ № 162 «Московскихъ Вѣдомостей», за 1892 г. въ передовой статьѣ о значеніи колонизаціи для нашихъ окраинъ, между прочимъ, говорится, что площадь, занимаемая нынѣ Тургайскою областью, принадлежитъ Россіи болѣе ста лѣтъ, тѣмъ не менѣе русскіе города (Тургай, Иргизъ, Карабутакъ), основанные въ этомъ краю въ 1845—1848 годахъ, до сихъ поръ не только не процвѣтаютъ, но даже областная администрація не находитъ себѣ въ нихъ помѣщенія и управляетъ краемъ изъ Оренбурга. Затѣмъ авторъ статьи сѣтуетъ на то, что будто-бы областная администрація стремится заселить русскими крестьянами мѣстности, находящіяся на самой границѣ Тургайской области съ Оренбургскою губерніей, какъ напримѣръ, Акъ-Тюбе и Кустанай и нисколько не заботится о колонизаціи южной части области. Прочитавъ эту статью, говоритъ Добросмысловъ, я не могъ не удивиться полному незнакомству автора съ почвенными, климатическими, орографическими и другими условіями киргизскихъ степей Тургайской области. Очевидно, статья составлена не по личнымъ наблюденіямъ, а по невѣрнымъ печатнымъ и другимъ источникамъ. Тургайская область, по своимъ физическимъ условіямъ, какъ извѣстно, дѣлится на два района, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого, именно: сѣверный,—который занимаетъ всю площадь Кустанайскаго и Илецкаго уѣздовъ и захватываетъ только незначительныя сѣверныя части южныхъ уѣздовъ Тургайскаго и Иргизскаго, и южный районъ, состоящій изъ остальной громадной территоріи послѣднихъ двухъ уѣздовъ. Вся площадь сѣвернаго района, имѣя глинисто-песчаную почву, пригодна для земледѣлія и изобилуетъ прекрасными ковыльными пастбищами. Эта часть тургайскихъ степей орошается многочисленными рѣками и имѣетъ много озеръ; не таковы условія южнаго района. Почва здѣсь, въ большинствѣ, представляетъ изъ себя или совершенно неплодныя солонцы или сыпучіе пески; рѣкъ мало, да и тѣ лѣтомъ, при 40°—50° жарѣ, часто совершенно высыхаютъ; вода, по большей части, имѣетъ горько-соленый вкусъ и въ лѣтніе мѣсяцы она дѣлается нерѣдко совершенно негодною къ употребленію. Къ этому нужно присоединить и суровость зимы, чего въ Туркестанскомъ краѣ, съ которымъ «Московскія Вѣдомости» сравниваетъ Тургайскую область, нѣтъ. Въ южной части области не только не можетъ жить оседлое населеніе, но и киргизы—кочевники, считающіеся постоянными жителями этого района, съ ранней весны и до глубокой осени и даже до начала зимы, проводятъ время на лѣтовкахъ въ сѣверныхъ частяхъ области и только 4—5 мѣсяцевъ въ году живутъ на своихъ зимовочныхъ мѣстахъ, расположенныхъ большею частью по берегамъ рѣкъ и озеръ, покрытыхъ камышевыми зарослями, которыя въ одно и то же время служатъ и защитой животнымъ отъ непогоды (бураны) и кормомъ. Вслѣдствіе постоянныхъ надеждъ скота отъ недостатка корма, гололедицъ и бурановъ до полной невозможности кочеванія, впервые пахари-киргизы появились въ южномъ районѣ въ началѣ настоящаго столѣтія на берегахъ рѣки Тургая и хотя съ тѣхъ поръ прошло 8—9 десятилѣтій, тѣмъ не менѣе хлѣбопашество здѣсь не привилось, не смотря на довольно искусно придуманную первыми пио-

нерами земледѣлія систему орошенія. Наоборотъ, въ сѣверномъ районѣ хлѣбопашество появилось гораздо позднѣе, и можно съ полною увѣренностью сказать, что оно тутъ вполне привилось, о чемъ свидѣтельствуеетъ увеличивающееся изъ года въ годъ количество посѣвовъ. Теперь рѣдко можно встрѣтить въ Кустанайскомъ и Илецкомъ (Актыбинскомъ) уѣздахъ киргизовъ, совершенно не занимающихся этою отраслю сельскаго хозяйства. Вотъ при наличности такихъ-то неблагопріятныхъ условій въ южной части тургайскихъ степей и возникли первые русскіе города въ Тургайской области: Тургай и Иргизъ и фортъ Карибутагъ. Правительство, при учреженіи въ сороковыхъ годахъ перечисленныхъ городовъ, исключительно руководствовалось стратегическими, политическими и административными соображеніями для водворенія въ киргизскихъ степяхъ только порядка и спокойствія, развитіе же земледѣлія и осѣдлости было на второмъ планѣ.

Доброемысловъ, А. И.—Замѣтки о народонаселеніи Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 17 и 18.

Подробно указаны роды киргизовъ, населяющихъ Тургайскую область. Говоря о султанахъ, авторъ замѣчаетъ, что когда-то игравшіе весьма видную роль, въ настоящее время, при доступности общественныхъ должностей для всякаго киргиза, пользующагося уваженіемъ въ своемъ обществѣ, султаны окончательно утратили всякое значеніе. Далѣе г. Добросмысловъ касается теленгутовъ и ходжей, описываетъ виѣшній видъ киргизовъ, одежду, обувь и пр. Въ употребленіи одежды киргизы неряшливы,—часто случается, что киргизъ, надѣвши рубаху, не снимаетъ ее до тѣхъ поръ, пока не износится. Численность киргизскаго населенія въ Тургайской области простирается до 341.720 человекъ. Въ статьѣ г. Добросмылова читатели найдутъ объясненіе довольно значительнаго количества тюркскихъ словъ, относящихся къ одеждѣ киргизовъ, пищѣ, питью и домашней обстановкѣ; къ сожалѣнію, очень многія изъ киргизскихъ словъ, вѣроятно, по не знанію г. Добросмысловымъ языка, замѣтно исковерканы: рымшыкъ вм. прымшикъ, суть вм. сютъ, катау вм. кстау и т. п.

Доброемысловъ, А. И.—Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргизскаго населенія Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 58, 60, 61 и 63.

Авторъ знакомитъ читателей съ породой киргизской овцы, численностью ея въ Тургайской области, условіями содержанія и воспитанія, продуктивностью и значеніемъ ея для мѣстнаго населенія въ степной торговлѣ.

Доброемысловъ, А. И.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго коневодства Тургайской области». И. В. Шумкова.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 22.

Г. Добросмысловъ касается первой главы статьи И. В. Шумкова—«Общія свѣдѣнія» и находитъ, что послѣдній хорошо сдѣлалъ бы, если бы

не печатазь эту главу, дающую превратныя свѣдѣнія о Тургайской области.

Добр о с м ы с л о в ь, А. И.—Коневодство и его значеніе для киргизскаго населенія Тургайской области.—«О р е н б у р г с к і й К р а й», 1894 г., № 163, 166, 169, 172. Значеніе лошади въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число лошадей въ области и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ.—Породы лошадей, встрѣчающихся въ Тургайской области. Экстерьеръ лошади. Отношеніе обружности къ грудной клѣткѣ у киргизской лошади.—Масти киргизскихъ лошадей.—Подборъ производителей и время случки.—Время жеребенія и воспитаніе жеребятъ.—Кастрація жеребцовъ.—Мѣтка лошадей.—Стрижка лошадей.—Доеніе и удоилвость кобылицъ и продувты, приготовляемые изъ кобыльаго молока.

Добр о с м ы с л о в ь, А. И.—Отвѣтъ маіору Хантинскому.—«О р е н б у р г с к і й К р а й», 1894 г. № 238.

Полемическая статья, написанная въ отвѣтъ на статью маіора Хантинскаго, помѣщенную въ № 18 «О р е н б у р г с к а г о Л и с т к а» (о коневодствѣ въ Тургайской области).

Добр о с м ы с л о в ь, А. И.—Козоводство въ Тургайской области.—«Т у р г а й с к а я Г а з е т а», 1895 г., № 3 и 4.

Число козъ въ области и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ.—Паружный видъ киргизской козы.—Зимнее и лѣтнее содержаніе.—Время случки и рожденіе козлятъ.—Уходъ за козлятами.—Кастрація и мѣтка.—Стрижка и ческа козъ и издѣлія, приготовляемые киргизами изъ козьей шерсти.—Киргизская коза, какъ убойное животное.—Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами.—Ежегодный приростъ козъ.—Средняя ежегодная доходность отъ козъ.—Болѣзни козъ.—Потери козъ отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.—Уничтоженіе козъ волками.

Статья «Козоводство въ Тургайской Области» издана въ настоящее время авторомъ отдѣльной брошюрой.

Добр о с м ы с л о в ь, А. И.—Общій выводъ о скотоводствѣ киргизовъ Тургайской области.—«Т у р г а й с к а я Г а з е т а», 1895 г., № 5 и 6.

Добр о с м ы с л о в ь, А. И.—Разведеніе и содержаніе киргизами собакъ и кошекъ.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 35.

Значеніе собаки и кошки въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число собакъ и кошекъ.—Породы собакъ и кошекъ.—Половая зрѣлость собакъ и кошекъ.—Воспитаніе щенятъ и котятъ, кормленіе и уходъ за ними.—Приученіе собакъ къ окарауливанію стада и для охоты.—Продукты собакъ и кошекъ, утилизируемые киргизами.—Болѣзни собакъ и кошекъ.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія пробѣловъ въ книгѣ «Скотоводство въ Тургайской области», указанныхъ журналомъ «А р х и в ъ Ветеринарныхъ Наукъ» (1893 г., кн. VIII).

Добросмысловъ, А. И.—Скотоводство въ Тургайской области. Оренбургъ. 1895 г.

Названная книга явилась результатомъ двухлѣтнихъ трудовъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области и представляетъ первый печатный опытъ изслѣдованія скотоводства въ Тургайской области.

Добросмысловъ, А. И.—Транзитное передвиженіе промышленнаго скота и животныхъ продуктовъ черезъ Тургайскую область съ 1891 по 1895 г.—Оренбургъ, 1896 г.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія одного изъ пробѣловъ въ книгѣ г. Добросмылова Скотоводство въ Тургайской Области, указанного журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ наукъ». (Кн. VIII, 1895 г.).

Добросмысловъ, А. И.—Ветеринарный надзоръ въ Тургайской области. Оренбургъ, 1897 г.

Брошюра г. Добросмылова представляетъ изъ себя подробную исторію ветеринарнаго надзора въ Тургайской области въ періодъ времени съ 1844 по 1897 годы. Въ ней собраны всѣ законоположенія и мѣры, предпринимаемыя правительствомъ въ видахъ предупрежденія и борьбы съ повальными болѣзнями на скотъ. Здѣсь же помѣщены и списки всѣхъ лицъ, служившихъ въ Тургайской области по ветеринарному надзору.

Добросмысловъ, А. И.—Киргизскія издѣлія изъ шерсти и волоса. Оренбургъ, 1898 г.

Киргизскими издѣліями изъ шерсти и волоса являются: армячина, широкая и узкая тесьма, веревки и кошмы. Въ концѣ брошюры, представляющей отдѣльный оттискъ изъ «Памятн. книжки Тургайской области на 1898 годъ», помѣщены чертежи и рисунки, наглядно показывающіе способы приготовленія и самыя издѣлія изъ шерсти и волоса.

Добросмысловъ, А. И.—Торговля въ Тургайской области Оренбургъ. 1898 г.

Историческія свѣдѣнія.—Ярмарки.—Актюбинская ярмарка.—Иргизскія ярмарки.—Кустанайскія ярмарки.—Тургайскія ярмарки.—Ярмарки въ поселкѣ Александровскомъ.—Ярмарки въ поселкѣ Боровомъ.—Ярмарка на урочищѣ Томарь-уткуль.—Базары.—Базарная торговля въ г. Кустанаѣ.—Базарная торговля въ г. Тургаѣ.—Базарная торговля въ г. Иргизѣ.—Базарная торговля въ г. Актюбинскѣ.—Базарная торговля въ с. Карабутаѣ.—Базарная торговля на рѣкѣ Бердянкѣ.—Базарная торговля въ с. Александровскомъ.—Базарная торговля въ с. Боровомъ.—Базарная торговля на урочищѣ Актюсай.—Базарная торговля на урочищѣ Томарь-уткуль.—Лавочная торговля.—Лавочная торговля въ г. Кустанаѣ.—Лавочная торговля въ г. Иргизѣ.—Лавочная торговля въ г. Тургаѣ.—Лавочная торговля въ с. Карабутаѣ.—Лавочная торговля въ поселкахъ Кустанайскаго уѣзда.—Лавочная торговля

въ аулахъ.—Развозная торговля въ аулахъ.—Доходы казны, доставляемые торговлей.

Добросмысловъ, А. И.—Фауна въ Тургайской области. Оренбургъ, 1899 г.

Млекопитающія.—Птицы.—Пресмыкающіяся.—Земноводныя.—Рыбы.—Насѣкомыя.—Многоногія.—Паукообразныя.—Ракообразныя.—Черви.—Моллюскообразныя

Брошюра г. Добросмылова представляет отдѣльный оттискъ изъ «Тургайской Газеты» за 1898 годъ и «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» за 1899 годъ.

Д-овъ, И.—Вредъ многоженства въ бытовомъ отношеніи.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 51.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ Россіи. Томскъ, 1896 г. Годъ I.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Томскъ, 1897 г. Годъ II.

Развивающаяся все болѣе и болѣе промышленная и культурная жизнь Сибири и сопредѣльныхъ съ нею богатыхъ окраинъ естественно привлекаетъ къ себѣ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ капиталистовъ для разработки ея неизмѣримыхъ минеральныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и пушныхъ богатствъ; настоящее второе изданіе путеводителя, благодаря сокращенному тексту на французскомъ языкѣ, дѣлаетъ путеводитель доступнымъ и для иностранцевъ, не знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, 60 рисунковъ: виды городовъ, селеній, снимки выдающихся и достопримѣчательныхъ зданій, портреты многихъ общественныхъ сибирскихъ дѣятелей, подробныя карты и т. п., все это даетъ основаніе считать трудъ г. Долгорукова, какъ путеводитель по Сибири, однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ этомъ родѣ справочныхъ изданій. «Путеводитель» распадается на 4 отдѣла: 1) Желѣзнодорожныя сообщенія, гдѣ трактуется о Великомъ Сибирскомъ ж.-д. пути, причѣмъ включена и вѣтка на Екатеринбургъ. 2) Водныя сообщенія Сибири. Статья, сообщающая данныя о цѣнахъ; быстротѣ переѣзда и пространныя очень интересныя историческія справки, знакомящія читателя съ постепеннымъ развитіемъ водныхъ путей сообщенія. 3) Сообщенія по сухопутнымъ трактамъ. 4) Морскія пути въ Сибирь. Всѣ эти отдѣлы снабжены историческими, экономическими и др. статистическими данными, на основаніи которыхъ, въ связанныхъ очеркахъ, проходятъ одни за другими города, мѣстечки и села Сибири, куда путешественника можетъ закинуть и гдѣ онъ теперь очень легко оріентируется. Начиная отъ Самары вплоть до береговъ Тихаго океана, подробно описаны всѣ болѣе или менѣе значительныя и въ какомъ-либо отношеніи интересныя для путешественниковъ

пункты кромѣ того, удѣлено значительно и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Есть разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Долгинскій, В.—Объ отношеніяхъ Россіи къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ киргизской степи. С.-Петербургъ, 1865 г.

Эта небольшая книжка представляетъ собою сборникъ довольно интересныхъ статей, напечатанныхъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1864 и отчасти за 1865 гг., по поводу занятія нами въ 1863 г. Туркестанской области, и посвященныхъ торговымъ сношеніямъ, мѣстному управленію и пр. (А. Н. Харузинъ).

Домоховскій, Н.—Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ.—«Народная Школа», 1881 г., № 10.

Для изученія киргизскаго языка и для сближенія съ киргизами г. Домоховскій провелъ въ киргизскомъ аулѣ 2 года. Въ статьѣ есть указанія на бытъ киргизовъ.

«Донскія Войсковыя Вѣдомости» ¹⁾, 1870 г., № 36.— Двадцать казаковъ противъ 1000 киргизовъ.

Досановъ, Кынгакбай.—Изъ степи. «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 44. Говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Досумбековъ, Б.—Табибы и баксы.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 16.

Досѣкинъ, В.—Къ вопросу объ улучшеніи киргизскаго скотоводческаго хозяйства.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 12.

Давно уже, говоритъ авторъ, администраціею обращено вниманіе на слабыя стороны киргизскаго хозяйства, а изслѣдованіями выяснено, что главная причина измелеченія киргизской лошади заключается въ томъ, что киргизы отличаются полнымъ невниманіемъ къ улучшенію породы своего скота. Составляя косяки, они не обращаютъ вниманія ни на матокъ, ни на производителей, между тѣмъ какъ сдѣлать соответствующій подборъ производителей, при существующей у киргизовъ косячной системѣ коневодства, какъ признано многими, не трудно и не требуетъ никакихъ особенныхъ затратъ.

Дремковъ, В.—Къ вопросу о заселеніи Каспійскаго побережья въ Красноярскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 2687.

¹⁾ «Донскія Войсковыя Вѣдомости» (нынѣ Областныя) выходятъ съ 1849 г. въ Новочеркасскѣ.

Въ статьѣ есть нѣсколько свѣдѣній о байгушахъ. Байгушъ — слово киргизское и значитъ «нищій». Байгуши составляли въ прошломъ столѣтіи среди киргизовъ какъ бы особую касту нищихъ. Этотъ классъ киргизскаго населенія былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ нескончаемымъ родовымъ распрямъ и барантамъ. Въ началѣ XIX столѣтія байгуши доходили до такой степени крайности, что за самую ничтожную плату продавали своихъ дѣтей въ азіатскія владѣнія и на Оренбургскую линію. Стремясь къ облегченію ихъ участи, правительство предлагало байгушамъ переселиться во внутреннія наши селенія и каждому переселенцу предоставляло десятилѣтнюю льготу и по 100 р. ассигнаціями на обзаведеніе. При этомъ было дозволено покушать и вымѣнивать у киргизовъ дѣтей всѣмъ российскимъ подданнымъ свободныхъ состояній съ тѣмъ, чтобы купленные и вымѣненные такимъ образомъ киргизскія дѣти по достиженіи 25-лѣтняго возраста получали бы свободу. Въ то же время оренбургскому военному губернатору князю Волконскому предписано было стараться переселить киргизовъ по возможности въ казенныя селенія магометанскаго и даже христіанскаго исповѣданій съ назначеніемъ имъ отъ казны пособія въ размѣрѣ 70.000 рублей (1808 г. мая 23)

Ду альбаевъ, Бійбитъ. — Киргизскія пословицы. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 10.

Дѣдловъ, В. Л. По русскому востоку. — «Книжки Недѣли», 1891 г., № 7, 8, 9 и 10.

Охотникъ до путешествій и тонкій наблюдатель, Дѣдловъ выработалъ прекрасную манеру писать увлекательно. Въ іюльской «Книжкѣ Недѣли» нѣсколько страницъ посвящены имъ описанію Оренбурга; въ августовской есть глава «отъ Оренбурга до Орска». Дорога идетъ, говоритъ В. А. Дѣдловъ, правымъ берегомъ рѣки Урала, линіей казачьихъ станицъ, поселковъ и «отрядовъ». Когда вы ѣдете въ Орскъ, надѣво у васъ — горы, «сырты» по здѣшнему, и въ горахъ башкирскій народъ, а направо, за Ураломъ — народъ киргизскій. Киргизы занимаютъ территорію почти въ два милліона квадратныхъ верстъ, башкиры гораздо меньше — тысячъ около ста. И вотъ между этими то двумя благородными націями забить клинъ оренбургскихъ казаковъ. Башкирская и киргизская сила отъ этого клина треснула и раскололась. Киргизы ограничиваются теперь тѣмъ, что воруютъ лошадей; башкиры даже и этимъ не занимаются. Киргизы мало по малу начинаютъ заниматься земледѣліемъ и довольно ревниво оберегаютъ свои земли отъ вторженія русскихъ мужиковъ; башкиры, которымъ послѣ «уфимскихъ хищеній» запретили пропивать свои земли чиновникамъ, пропиваютъ ихъ переселенцамъ изъ мужиковъ и мѣщанъ. Въ этой же книжкѣ есть нѣсколько замѣтокъ, касающихся Орска. Болѣе всего свѣдѣній о киргизахъ находится у Дѣдлова въ сентябрьской книжкѣ.

И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки. И сколько непреодолимыхъ препятствій было преодолено! Старшины не пускаютъ за педопмекъ, — берутъ мѣсячные паспорта, точно идутъ въ

сосѣдній уѣздъ на заработки; старшину умасливаютъ и удабриваютъ, а такъ по-просту убѣгаютъ по ночамъ, бросая дворы и старую землю. По дорогѣ скотина падаетъ,—становятся въ работники, чтобы приобрести новую. Всѣ деньги вышли-питаются Христовымъ именемъ и воруютъ траву на чужихъ лугахъ, деготь въ чужихъ дворахъ, кизякъ и зерно по киргизскимъ зимовкамъ.

Вотъ онъ и Тоболь, вотъ онъ—безграничныя степи: тобольная темно-зеленая трава и боръ Аръ. Въ степи воютъ бураны, застилая небо пылью; солнце пилить; въ безобразной рѣкѣ вода мутна; на десятеи верстѣ кругомъ ни человѣка, ни жилья, а только безграничная дикая Азія,—но мужикъ чувствуетъ себя въ своемъ мужичьемъ краю; вольно, просторно, ни потравовъ, ни порубокъ, ни баръ, ни полиціи.

Гдѣ же сѣсть? Да хоть бы тутъ, между травой и боромъ Аръ. И то, и другое недалеко. Ростъ мужикъ на склонѣ холма у степного озера землянку, тащить изъ Арды бревнушки для крыши, заваливаетъ сверху землю—и начинаетъ пахать. Проѣзжаетъ стражникъ, видитъ—двѣ новыя землянки.

— Кто вы такіе?

— Батюшка, мы у киргизцевъ землю на года укупили.

— Паспорты гдѣ?

— Вотъ они, батюшка.

— Простроченные!

Стражникъ беретъ паспорта и увозитъ къ уѣздному начальнику.

Черезъ мѣсяцъ мужика тащутъ къ начальнику, а начальникъ, на счастье, особенный изъ «переутомленныхъ» культурой интеллигентовъ, удалившійся въ степи, чтобы «обновиться».

— Какъ же вы это безъ позволенія поселились? стараясь придать грозный оттѣнокъ своему переутомленному интеллигентному тенорку, кричить начальникъ на мужиковъ.

— Мы ваше высокопревосходительство.

— Я всего—высокородіе, скромно возражаетъ начальникъ.

— Ваше степенство, мы у киргизцевъ землю на года укупили.

— Но почему же вы у меня контрактъ не явили? По закону контрактъ долженъ я утверждать. Понимаешь?

— Ваше степенство, мы люди темные; научи,—затѣмъ и пришли.

— Вашескородіе, почтительно докладываетъ стражникъ;—у него «паспортъ» просроченъ.

— Ахъ, да! Видишь!.. У тебя паспортъ просроченъ.. Какъ же тебѣ нестыдно просрочивать паспортъ? По закону нельзя жить съ просроченнымъ паспортomъ...

— Ваше степенство! Старшина то у насъ—змій, аспидъ. Дай, говорить, трешницу, я те вовсе уволю, а не дашъ—бери мѣсячный! Не погуби, ваше высокопревосходительство!..

Мужики уходятъ и продолжаютъ косить сѣно и пахать землю. Наступаетъ осень, возвращаются изъ глубины степей киргизы, видятъ зем-

лянки и летятъ къ нимъ карьеромъ, съ ружьями и нагайками,—убить хотятъ, а мужики ихъ еще издаലെа увидали, выставили хлѣбъ—соль, штофъ водки и на тарелкѣ, придавивъ камнемъ отъ вѣтра, положили три засаленныхъ рублевыхъ бумажки. Киргизы подскакали, мужики—шапки долой и имъ въ ноги.

— Здравствуйте, батюшки! Здравствуйте киргизушки! Примите дары, не побрезгуйте... А мы—то васъ ждемъ—не дождемся... Начальникъ-то страсть сердитый,—кричитъ: кантрахтъ гдѣ, почему киргизы не ѣдутъ кантрахту писать! Погоди молъ, твое благородіе: некогда имъ; прѣдутъ хозяева—то наши, напишемъ... Милости просимъ, милости просимъ....

Киргизское сердце «вовсе простое»,—все за чистую монету принимаетъ; и хлѣбъ—соль, и поклонъ, и радость. Мужиковъ оставлять и дѣлаютъ съ ними кантрахтъ.

— Что же вы долго не явились?—опять силася придать своему тенорку суровость, кричитъ начальникъ на киргизовъ, но киргизы только улыбаются... Въ этой же сентябрьской книжкѣ есть описаніе поселка Кустаная (нынѣ города).

Дѣдловъ, В. Л.—Въ переселенческой конторѣ.—«Книжки Недѣла», 1892 года, № 1 и 2.

Въ февральской книжкѣ г. Дѣдловъ касается вопроса о вольныхъ или правильныхъ—самовольныхъ переселенцахъ, которые мало-по-малу незаметнымъ образомъ устраниваются на земляхъ киргизовъ.

Полжимъ, говоритъ г. Дѣдловъ, въ какой—нибудь Буранной области, въ неисповѣдимыхъ пустыняхъ, гдѣ среди сыпучихъ песковъ лишь изрѣдка попадаются оазисы земли, способной къ обработкѣ, гдѣ, вмѣсто уѣздовъ какіе-то мудреные подприставства и подучастки, идѣ нѣтъ городовъ, а какіе-то кордоны, пункты и маяки, гдѣ нѣтъ людей, а взамѣнъ бродятъ по песку неизвѣстные халатники неизвѣстной расы и невѣдомой религіи, живущіе въ кибиткахъ въ видѣ кострюль и ѣздящіе на верблюдахъ въ видѣ огромныхъ чайниковъ на четырехъ ногахъ,—въ этой—то привлекательной сторонкѣ завелась тысяча—другая переселенцевъ изъ православной Руси. Открыты они были совершенно случайно мѣстнымъ подучастковымъ начальникомъ. Правда, о переселенческихъ поселкахъ долженъ былъ знать и донести мѣстный аульный старшина, но онъ большую часть года кочуетъ съ своими верблюдами, овцами и женами на горномъ хребтѣ Ухи, въ предѣлахъ Китайской имперіи. Такимъ образомъ, подучастковому принадлежитъ честь перваго открытія переселенцевъ, и онъ тогда же донесъ, что на рѣкѣ Каратаѣ, текущей изъ однихъ песковъ въ другіе, весною впадъ, а осенью впередъ, но на половинѣ своего теченія расширяющейся до трехъ аршинъ съ четвертью, имъ было найдено около пяти поселковъ, населенныхъ «иногородними» уроженцами разныхъ губерній внутренней Россіи. «Иногородніе» показали, что они арендуютъ землю у туземцевъ, но такъ ли это и есть ли у нихъ арендные контракты—неизвѣстно, ибо туземцы въ то время отбыли на лѣтовки въ китайскія горы Ухи, куда аульный старшина увезъ вмѣстѣ съ собою канцелярію и печать. Паспорты у «иногороднихъ»

оказались всё просроченными, от одного до двадцати пяти лѣтъ и болѣе. От переписи «иногороднѣ» уклонились подъ предлогомъ полевыхъ работъ, — но экономическій ихъ бытъ оказался удовлетворительнымъ. Хотя дома по большей части землянки, глинобитныя или изъ воздушнаго кирпича, но въ скотѣ недостатка нѣтъ, а также найдены большіе запасы проса. Церквей и часовенъ въ поселкахъ не имѣется, но кабаковъ до двадцати, принадлежащихъ извѣстному винному заводчику Поклевскому—Козелдъ, при чемъ всё документы на право торговли оказались въ порядкѣ.

Получивъ это донесеніе, управленіе Буранной области предписало подзучастковому немедленно снестись съ аульнымъ старшиной, Мухамедяномъ Мухамедямаловымъ и истребовать отъ него подлинныя контракты для провѣрки и утвержденія. Почта изъ «пункта», гдѣ находится управленіе, до «кордона», гдѣ проживаетъ подзучастковый, идетъ полтора мѣсяца. Подзучастковый тотчасъ отправилъ аульному старшинѣ приказаніе немедленно исполнить предписаніе управленія, но старшина въ то время снова оказался кочующимъ на хребтѣ Ухи. Прошло шесть мѣсяцевъ. По прошествіи этого срока, подзучастковый послалъ старшинѣ строжайшее подтвержденіе своего предписанія, но отвѣта снова не получилъ, такъ какъ старшина отлучился въ афганскіе предѣлы для покупки кухоннаго котла, ножицъ для стрижки овецъ и ситца на одѣяло, каковыя товары, будучи поставляемы въ афганскіе предѣлы англійскими торговцами, какъ извѣстно, значительно дешевле фабрикатовъ не только московскаго, но и лодзинскаго промышленныхъ районовъ, а главное—прочіе и лучше. Вскорѣ послѣ этого подзучастковый смѣнился, и дѣло заглохло бы совсѣмъ, если бы черезъ пять лѣтъ не измѣнился составъ областного управленія, и новое начальство, перебирая старья дѣла, снова не возбудило бы вопроса объ «иногороднихъ». Аульный старшина былъ, наконецъ, разысканъ и отъ него полученъ отвѣтъ, изъ котораго оказалось, что «иногороднѣ» поселились на рѣкѣ Каратаѣ самовольно, никакихъ контрактовъ не дѣлали и его, старшину, потребовавшаго объясненій, прогнали, за непмѣніемъ въ степной мѣстности дубья, снятыми съ ногъ сапогами. Промедленіе же свое въ отвѣтъ и недонесеніи о поселеніи на рѣкѣ Каратаѣ «иногороднихъ» старшина оправдывалъ тѣмъ, что на хребтѣ Ухи коренное населеніе было вырѣзано китайскими регулярными войсками для полученія фуража, а потому, по случаю открывшагося простора въ настбицахъ, онъ, старшина, съ своимъ ауломъ нашли болѣе выгоднымъ оставаться на хребтѣ Ухи, не возвращаясь на р. Каратаѣ. Нынѣ же населеніе на хребтѣ Ухи вновь размножилось, въ урочищѣ на рѣкѣ Каратаѣ снова явилась необходимость, и онъ, старшина, покорнѣе проситъ самовольно поселившихся «иногороднихъ» выдворить. Аульному старшинѣ отвѣтили, что его ходатайство уважено, «иногороднѣ» будутъ выдворены. Но написать—одно, а сдѣлать—другое. Разстоянія въ Буранной области считаются сотнями и тысячами верстъ. На всю область, величиной съ Австрійскую имперію, имѣется двѣ сотни казаковъ или солдатъ да пятокъ урядниковъ. Дѣло затанулось, и на сценѣ является подвижникъ, довѣренный гаратайскихъ поселковъ, симбирскій мужикъ Евстра-

тій Шалохинъ. Онъ—небольшой, коренастый, съ короткими руками и ногами. Большая голова на короткой шеѣ обросла вся волосами. Много волосъ на головѣ, но еще больше въ бородѣ, въ усахъ и бровяхъ.

Мы застаемъ Шалохина въ переселенческой конторѣ гор. Оренбурга.

— Кто ты такой?

— Шалохинъ, каратайскихъ поселковъ довѣренный. Старикъ послали...

— Слышалъ.

— Коли слышали, стало-быть, знаете.

— Знаю,—выселять васъ.

— О, Господи!

— Поселились самовольно.

— Д-ды, что жъ врать—то!.. Самовольно.

— Аульнаго старшину сапогами прогнали.

— Не мы прогнали! Ребята молодые, озорники! Онъ это на верблюдѣ отъ насъ съѣзжаетъ, совсѣмъ было уѣхалъ, а они, черти, изъ кабака...

— Ну, вотъ видишь!

— Да, вѣдь, мы ихъ за то били!

— Били, да поздно... Участковому переписываться не давались...

— Охъ!

— То-то: охъ! Паспортовъ ни у кого нѣтъ.

— Пѣту.

— Ну, я выселять васъ.

Шалохинъ нѣкоторое время молчать, опустивши голову. Потомъ въ видимомъ волненіи, начинаетъ говорить. Говоритъ онъ тихо, не спѣша, убѣдительно, точно молитву читаетъ.

— Ваше высокоблагородіе, я отъ васъ ничего не потаю, только ужъ вы наставьте на разумъ. Измаялись мы. И такъ думаемъ, и этакъ прикинемъ, все одно—смерть выходитъ. Дѣйствительно, мы самовольные. Ну, прегрѣшили; однако, неужели намъ прощенія не будетъ?! Куда намъ теперь на сторону (т. е. домой, въ обратный путь) идти? На сторонѣ то наше мѣсто пусто, а тутъ у меня семнадцать лошадей, да три верблюда, да домъ, да двѣ коровы. Сами знаете, лошади теперь пять цѣлковыхъ цѣна. Что ее продавать?! А домой не поведешь—полторы тысячи верстъ! Теперь сѣять не велятъ,—чѣмъ же я зиму проживу? Халатники-то наши сегодня тутъ, завтра въ Индею ушли—имъ вездѣ хлѣбъ. Помрутъ они что-ли безъ Каратая?! А намъ—смерть!

— Да, вѣдь, земля-то ихняя.

— А намъ зарѣзъ.

— Вы у нихъ самовольно захватили.

— Намъ полторы тысячи душъ, крещенныхъ!

— Ничего не выйдетъ.

— А если господину министру

— Оставьте это дѣло

— А если къ...

Не смѣю между вами становиться, но мой совѣтъ—оставь!

Шалохинъ умолкаетъ. Онъ молчитъ, но вся его фигура, спокойно, но непоколебимо упорная, говоритъ, что онъ, дѣйствительно, не оставитъ. Шалохинъ—сознательный подвижникъ. Пьянство, плутни, грубости участковому, битье сапогами аульнаго забыты, отринуты. Шалохинъ стоитъ за другихъ, стоитъ за правду, какъ онъ ее понимаетъ; онъ проситъ за ближнихъ, быть можетъ, и грѣшныхъ; онъ искупаетъ ихъ грѣхи, онъ вымаливаетъ имъ прощеніе... И весь Шалохинъ такъ и свѣтится подвигомъ, на который онъ себя обрекъ. Его рѣчь стала правдивой, его манеры благородны, — не заночивы, но и не принижены. Онъ не пьетъ. Онъ не утаитъ ни одной копейки изъ денегъ, которыя далъ ему мѣръ на ходатайство. Онъ мало ѣсть и спать не на постоянныхъ дворахъ, а на выгонѣ, чтобы не истратить лишняго. Мѣсяцы продолжалось заступничество Шалохина, но онъ не отступалъ. Дѣло его довѣрителей осложнилось, охудшилось, но Шалохинъ ни разу не поколебался подъ принятой на себя нелегкой ношей. Сначала какая—то каратайская баба оскорбила участковаго,—Шалохинъ доказалъ, что баба была беременна и дѣйствовала въ изступленіи ума. Потомъ «нигороднѣе» оказали сопротивленіе при отправкѣ ихъ по этапу на родину,—Шалохинъ вымаливалъ имъ прощеніе за сопротивленіе и отсрочку въ выдвореніи. Наконецъ, среди «нигороднихъ», которые ничего не сѣяли, открылся голодъ, и тутъ ужъ Шалохинъ показалъ себя всего п, что почти невѣроятно, добился для своихъ довѣрителей ссуды на продовольствіе,—«способія». Мало того, ссуды были даны «до урожая будущаго года», а такъ какъ выдвореніе поселенцевъ «безъ потрясенія ихъ экономическаго быта» произведено быть не могло, а слѣдовательно—не было надежды на возвратъ ссуды, то халатникамъ Каратаевской волости было предложено заключить съ «нигородними» арендный контрактъ. Чего-чего не перещетъ ради этого Шалохинъ, чего только онъ не предпринималъ! Исходилъ не одну тысячу верстъ, и разсылалъ телеграммы не только въ Петербургъ, но и за границу, на французскомъ языкѣ, и сидѣлъ онъ въ кутузкахъ за докучаніе лицамъ, которымъ не было до его дѣла «ни малѣйшаго касанія», и билъ его въ аулѣ халатники, и подкупалъ Мухамелянъ Мухамедямаловъ,—все перетерпѣлъ и все одолѣлъ Шалохинъ и поставилъ на своемъ.

Дѣловъ, В. Л.—Зигзаги по Русскому Востоку.—«Книжки Недѣлю», 1892 г., № 8.

Читатели знакомы уже съ именемъ г. Дѣлова. Почтенный писатель подарилъ намъ еще статью—«По Русскому Востоку», въ статьѣ этой немного свѣдѣній по интересующему насъ вопросу о киргизахъ, тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что г. Дѣловымъ посвящено уже не мало страницъ нашимъ восточнымъ окраинамъ, поставляетъ насъ въ обязанность познакомиться съ нимъ ближе читателей, какъ это сдѣлано нами по отношенію къ многимъ изъ другихъ писателей. В. Л. Дѣловъ—псевдонимъ; подъ нимъ скрывается Владиміръ Львовичъ Кигиъ, уроженецъ Могилевской губерніи, назвавшій себя Дѣловымъ по имени своей родовой усадьбы. Желавшіе

получить разъясненіе, къ какой національности относится настоящая фамилія автора, могли узнать, что предки его, на своей первоначальной родинѣ (въ Пруссіи), носили фамилію Кюнъ (Kühn), которая, въ транскрипціи, при переселеніи ихъ въ Польшу (въ прошломъ вѣкѣ) была передѣлана въ настоящую форму. Литературная дѣятельность г. Дѣдлова начинается съ 1876 года очеркомъ—«экзаменъ зрѣлости», напечатаннымъ въ «Недѣлѣ»; автору, который родился въ 1856 году, было тогда около 20 лѣтъ,—онъ переходилъ изъ гимназіи въ университетъ и писалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ выпускныхъ экзаменовъ. Вступленіе г. Дѣдлова на литературное поприще, въ серьезномъ смыслѣ этого слова, должно быть отнесено къ 1882 году, — черезъ 2 года по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, — когда онъ сталъ сотрудникомъ «Недѣли», гдѣ печаталъ сначала литературныя обзоры и фельетоны изъ петербургской жизни. Въ 1886 году Дѣдловъ предпринялъ продолжительное путешествіе по Италіи и Египту, интересное описаніе котораго было помѣщено имъ въ названномъ періодическомъ изданіи и затѣмъ вышущено отдѣльной книгой—«Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ,—Замѣтки о Турціи». Въ 1889 году г. Дѣдловъ посѣтилъ парижскую выставку и далъ въ той же «Недѣлѣ» живое и остроумное описаніе ея, которое также появилось потомъ въ особомъ изданіи подъ заглавіемъ—«Франко-русскія впечатлѣнія.—Письма съ Парижской выставки»; кромѣ того, г. Дѣдлову принадлежатъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи, которыя напечатаны въ «Недѣлѣ» и въ «Дѣлѣ»:—«Экскурсія къ полякамъ»,—«Новая экскурсія»,—«По Западному краю» и «По Русскому Востоку». Къ тому же роду художественныхъ наблюденій общественной и народной жизни должны быть отнесены и новѣйшіе очерки—«Въ переселенческой конторѣ», помѣщенные въ «Книжкахъ Недѣли» за 1892 годъ. Въ то же время г. Дѣдловъ въ «Недѣлѣ», «Наблюдатель», «Вѣстникѣ Европы» и «Русскомъ Богатствѣ» печаталъ произведенія чисто беллетристическаго свойства, которыя собраны имъ въ небольшомъ томѣ, подъ заглавіемъ—«Мы». Въ этотъ сборникъ не вошла повѣсть—«На лонѣ природы», напечатанная уже по выходѣ его въ свѣтъ, въ «Вѣстникѣ Европы». Очерки Дѣдлова высоко поднимаются надъ уровнемъ литературы летучихъ путевыхъ замѣтокъ и фельетонныхъ описаній выдающихся событій: они всегда пронякнуты художественной субъективностью, отражаютъ умственный складъ автора и повсюду носятъ печать его настроенія. Жизненность, реальность и правдивость описанія чувствуются въ каждомъ словѣ г. Кнгина и составляютъ его главную привлекательность.

Въ очеркѣ «Зыгзаги по Русскому Востоку» есть описаніе средне-азиатскихъ степей,—описаніе краткое, но вѣрное, жизненное. «Все было спокойно и однообразно,—спокойно безконечнымъ покоемъ и однообразно въ подавляющихъ образахъ. Одна за другой стояли гряды холмовъ, одѣтыя сѣдою травой, съ коричневыми жилами и пятнами обнаженной земли, съ матовыми блестками уцѣлѣвшихъ сугробовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше прибавлялось сѣдого серебра; чѣмъ дальше, тѣмъ меньше казались эти гряды (южнаго Урала). И сколько ихъ, этихъ грядъ! Одна за одной, безъ числа, какъ отраженіе зеркала въ зеркалѣ, идутъ онѣ до самаго горизонта. И какъ

онъ далекъ. и какъ эти гряды громадны! Вонъ чуть видѣются бѣлыя церкви и зданія Оренбурга. Они представляются точками, а за этими точками еще цѣлое море горной степи. И нѣтъ ей конца, нѣтъ ей предѣловъ. То такая же взволнованная, то ровная и спокойная, то покрытая серебристо-молочною зеленью травъ, то красиѣющая глиной, то сверкающая золотомъ песковъ, она тянется на двѣ тысячи верстъ, до Ташкента, до центральной Азии. Просторъ, безлюдье, молчаніе, подавляющее молчаніе; безграничныя равнины, среди которыхъ большія рѣки кажутся не больше дождевой струи; громадныя холмы, на которыхъ города лежатъ точне брыаги; горы, неощутимо переходящія въ равнины; равнины, незамѣтно поднимающіяся на огромную высоту; раскаленное бѣлое солнце; изрѣдка синяя тучка, крылья которой покрываютъ тѣню необозримое пространство,—вотъ она русская центральная Азія, монотонная, какъ покорность,—безконечная, какъ небытіе»...

Относительно киргизовъ г. Дѣдловъ говоритъ, что за послѣднее время они сильно обѣднѣли. «Долгіи рядъ неурожайныхъ годовъ превратилъ Оренбургскую губернію въ нищю. Милостыня, поданная ей въ прошломъ году, дошла по меньшей мѣрѣ до тринадцати милліоновъ рублей. Обнищали мужики, обнищали казаки, башкиры, киргизы; обнищали даже сулики и сурокъ, кое-гдѣ околѣвшіе отъ голода». Въ этихъ же «Зигзагахъ по Русскому Востоку» Дѣдловъ говоритъ о кушаньѣ киргизовъ въ озерахъ близъ Илецкой Защиты.—Зданія «водъ и ваннъ» въ Илецкѣ, чита мѣ у Дѣдлова, превзошли всѣ наши ожиданія. Болѣе жалкихъ, болѣе распатанныхъ сарайчиковъ я не видалъ, не смотря на то, что знакомъ съ солдатскими курортами въ Старой Руссѣ, Цѣхонинкѣ и др. Это олицетвореніе сквозняковъ, течи и «свѣтящихся» крышъ и потолковъ. Больные изъ киргизовъ устраиваются лучше—живутъ въ кибиткахъ. Лечатся они совершенно такъ же, какъ и во времена Рычкова: ложатся на нѣсколько часовъ въ солное озерцо, находящееся невдалекѣ отъ зданія «водъ и ваннъ». Въ разгаръ сезона озерцо наполнено добровольной киргизской самосолонной, а берегъ утыканъ палочками, на которыхъ развѣваются доскутки—благодарственные жертвы озеру отъ больныхъ.

Сдѣлаемъ одинъ только упрекъ г. Дѣдлову. Онъ пишетъ:—«Литература Оренбургскаго края совсѣмъ въ такомъ же положеніи въ 1892 году, въ какомъ она была при извѣстномъ Рычковѣ въ 1762 году». Если г. Дѣдлову неизвѣстна литература Оренбургскаго края,—не значитъ еще, что нѣтъ ея. «Топографія» Рычкова дѣйствительно почтенный трудъ и полезный, но вѣрно и то, что это трудъ не единственный,—слѣдовало бы поискать и—нашлось бы много.

Дѣдловъ (Книги), В. Л.—Переселенцы и новыя мѣста.—Путевныя замѣтки. С.-Петербургъ, 1894 г.

Содержаніе: Оренбургъ. Отъ Оренбурга до Орска. Новая линія. Кустанай. Тобольскіе поселки. Голодъ. Изъ поселковъ въ Троицкѣ. Уралъ. Толпа. Нѣмцы. Малороссы. Великороссы. Курьезы.

Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ принадлежитъ къ разряду жгучихъ вопросовъ нашей общественной жизни и не разъ служилъ предметомъ горячей полемики. Поэтому все, что можетъ набросить свѣтъ на исторію переселенческаго движенія, особенно въ степь комадовъ (киргизовъ),—все, что можетъ способствовать ознакомленію читающей публики съ тѣми мѣстами, куда направляются переселенцы, съ типами самихъ переселенцевъ, ихъ нуждами, стремленіями и надеждами, принесеть только пользу и поможетъ скорѣйшему разрѣшенію переселенческаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія вышеназванная книжка г. Дѣдлова, въ которой собраны его статьи, напечатанныя въ журналѣ «Недѣля» за 1891—1892, представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ литературу. Въ первой части своей книжки г. Дѣдловъ описываетъ «Новыя Мѣста», знакомитъ читателей съ нѣкоторыми мѣстами той обѣтованной земли, куда стремятся переселенцы. Здѣсь же описывается Кустанай, онъ же Ново-Николаевскъ и Николаевскъ, это—«новый городъ», «вольный городъ», «мужицкій рай»,—но какъ ужасенъ этотъ рай! И страшный же этотъ городъ Кустанай, говоритъ Дѣдловъ. Цѣлыя недѣли въ степи несутся бураны и затемняютъ солнце пылью. Выдуваемый вѣтромъ изъ чернозема песокъ наносится сугробами. Рѣшительно некуда дѣться отъ пыли, безлюдья и дичи этого города. Выйдешь къ Тоболу—онъ еще безобразнѣе города; выйдешь за городъ—тамъ голая степь, безчисленные концевобразныя черныя кучи кизяка и несмѣтное полчище вѣтряныхъ мельницъ, которыя машутъ своими крыльями, точно не пускаютъ васъ въ степь и гонятъ назадъ въ городъ; вернешься—опять народъ, который перенялъ арестантскія манеры наглыхъ и пьяныхъ казаковъ «старой линіи». Ни садика, ни газеты, ни телеграфна, ни хорошей церкви.. А между тѣмъ Кустанай имѣетъ 20.000 населенія и близъ него, ниже по Тоболу, расположены еще одиннадцать селеній съ семью тысячами душъ. Что-же загнало туда переселенцевъ. То же, что гонитъ ихъ и въ другія мѣста—въ Туркестанъ, Мервъ, къ «Семи-палатамъ», на «семь рѣкъ», въ «китайскій клинъ», въ «Индійскую землю»,—затѣмъ они идутъ? За счастье! За послѣднія десять лѣтъ многія тысячи мужицкихъ головъ бредили Кустанаемъ. Тамъ земли вдоволь, травы на Тоболѣ три дня покосилъ, на всю зиму хватить. Строить надо—въ двадцати верстахъ лѣсъ Аръ, хочешь покулай, а то и такъ бери. Скотину, гдѣ угодно, паси даромъ! И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки..

Въ Кустанай г. Дѣдловъ былъ четыре-пять лѣтъ тому назадъ, когда этотъ городъ насчитывалъ всего лишь восемь лѣтъ своего существованія. Нѣсколько странно требовать отъ такого молодого города садикъ, газету, телеграфъ и хорошую церковь; на разведеніе садиковъ требуются десятки лѣтъ; храмы на Руси создаются вообще медленно; что же касается газеты, то можно указать на очень многіе губернскіе города, которымъ перевалило за сотню лѣтъ и болѣе и которые не имѣютъ доселѣ газеты,—объ уѣздныхъ же нечего и говорить!—Прошло четыре—пять лѣтъ, и въ Кустанай появились уже каменныя зданія, которыя могли бы сдѣлать честь многимъ русскимъ городамъ,—заложили соборъ, постройки котораго при

обильныхъ пожертвованійхъ, свели, къ сожалѣнію, на «переселенческій лады», разбили садикъ, устроили телеграфъ и обзавелись массою учебныхъ заведеній; въ Кустанавъ теперь пятнадцать учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ есть городское училище, три приходскихъ мужскихъ, русско-киргизское двухклассное училище, педагогическій классъ, женское русское, женское русско-киргизское, второклассная школа, три церковно-приходскихъ и школа грамоты; открыта женская русско-киргизская прогимназія. Природа Кустаная, дѣйствительно, безобразна и дѣйствуетъ самымъ удручающимъ образомъ, но мужикъ и не ищетъ позамъ.. За исключеніемъ указанного, очерки Дѣдлова представляютъ собою прекраснѣйшій снимокъ съ натуры. Во второй части почтенный авторъ рисуетъ типы переселенцевъ. Киргизамъ въ книгѣ его посвящено много весьма интересныхъ страницъ, рисующихъ взаимныя отношенія между ними и переселенцами.

Дѣтковъ.—Киргизскія нужды.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1885 г., № 14.

Зимнія голодовки за много лѣтъ погубили у киргизовъ много скота. Шерсть стала дорога. Излюбленныя за цѣлыя вѣка кибитки пришли въ ветхость, новыхъ кошмъ валять не изъ чего.

«Дѣятельность» ¹⁾, 1868 г., № 138.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Дѣятельность», 1869 г., № 98.—Волненія въ киргизской степи.

«Дѣятельность», 1869 г., № 118.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Дѣятельность» 1870 г., № 111.—Объ учрежденіи Среднеазиатскаго Общества народоходства и торговли.

«Дѣятельность», 1870 г., № 123.—Средне-азиатскія владѣнія.

«Дѣятельность», 1870 г., № 127.—Внутренняя киргизская орда.

«Дѣятельность», 1876 г., № 89.—По поводу усиленія ислама въ Средней Азіи.

Дюйсембаевъ, Р.—Сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 31.

¹⁾ «Дѣятельность»—газета экономическая, политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1868 по 1872 г. ежедневно, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей Долинскаго (Энци. Сл.).

Дюйсембаевъ, Р.—О запрещеніи самовольной перемѣны почтарями лошадей у кочующихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 45.

Дюйсембаевъ, Р.—Суевѣрія у нашихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 2.

Дюйсембаевъ, Р.—Способы и приемы торгашей къ обиранию киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 40.

Дюйсембаевъ, Р.—Какъ уничтожить среди киргизовъ конокрадство.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 42.

Чтобы прекратить въ степи воровство, надо, по мнѣнію автора, прижать волостныхъ управителей, большинство которыхъ держитъ наемныхъ воровъ или получаетъ свою часть отъ конокрадовъ.

Дюйсембаевъ, Р.—Верблюды, лисица, волкъ и тигръ. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 43.

Дюйсембаевъ, Р.—О злоупотребленіяхъ при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 44.

Дюйсембаевъ, Р.—Къ вопросу о киргизскомъ алфавитѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г. № 10.

Киргизы пользуются арабскою азбукой, которая не удовлетворяетъ нуждамъ языка этого народа, и г. Дюйсембаевъ спрашиваетъ, какую азбуку примѣнить къ киргизскому языку? Намъ надо, говоритъ онъ, принятись за усовершенствованіе алфавита и стараться сдѣлать азбуку вполне пригоднымъ орудіемъ для выраженія полного звуко-сочетанія родного языка. Безъ письменности никакой народъ не можетъ стать цивилизованнымъ. До изобрѣтенія азбуки не было просвѣщенія и не могло быть. Современные народы, цивилизованные своею культурою, обязаны азбукѣ. У многихъ народовъ, имѣвшихъ несовершенные по трудности и сложности способы письма, не только просвѣщеніе, но и простая грамотность были удѣломъ людей только самыхъ богатыхъ или знатныхъ. Такъ было, на примѣръ, у древнихъ египтянъ. Современные китайцы, пользующіеся еще менѣе современными способами письма, чѣмъ киргизы, употребляютъ многіе годы или даже десятки лѣтъ, чтобы научиться читать и писать. Напротивъ, у европейскихъ народовъ, у коихъ алфавитъ доведенъ до послѣдней степени простоты и совершенства, научиться чтенію не представляетъ почти никакого труда. при этомъ слова при чтеніи такъ же легко понимаются, какъ при разговорѣ. У насъ, продолжаетъ г. Дюйсембаевъ, напротивъ приходится думать и соображать, что это такое написано, а тамъ слова писавшаго такъ же легко понимать, какъ еслибы онъ не написалъ ихъ, а говоритъ вамъ устно. Безспорно, что неудобство азбуки слѣдуетъ считать большимъ тормазомъ для образованія. Когда какое-нибудь дѣло легко дается, то всякому любу

заняться имъ. Напротивъ, затрудненіе ослабляетъ энергію чловѣка, отбиваетъ дальнѣйшую охоту къ занятію. Удача для перваго урока для начинающаго ученіе имѣетъ громадное значеніе въ прохожденіи всего курса, если не на всю жизнь. Арабская азбука въ этомъ отношеніи имѣетъ массу недостатковъ. Она неудобна еще тѣмъ, что буквы мѣняютъ свое начертаніе въ началѣ, срединѣ и въ концѣ словъ и этимъ ученики окончательно сбиваются съ толку. Кромѣ того, въ этой азбукѣ нѣтъ заглавныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Сами арабы нѣкоторые знаки препинанія замѣняютъ буквами, которыя ставятся между двумя предложеніями, примѣнить же этотъ способъ въ киргизскомъ языкѣ по свойству его и привычкамъ киргизовъ невозможно.

Е., К—Обученіе у сибирскихъ киргизовъ. - «Школьное Обозрѣніе», 1890 г. № 17.

Говорится объ обученіи киргизовъ въ русскихъ школахъ, а также объ обученіи ихъ муллами, о способности киргизовъ и ихъ успѣхахъ въ ученіи.

Евреиновъ, А.—Внутренняя или Букеевская киргизъ-кайсацкая орда—«Современникъ», 1851 г., № 9.

Описаніе перехода киргизовъ изъ Азіи за Уралъ, мѣстоположеніе п границы Букеевской орды, наименованіе урочищъ, описаніе Ставки, ординскихъ трактовъ.—затѣмъ говорится о сословіяхъ, о духовномъ и гражданскомъ управленіи, о наименованіяхъ родовъ и отдѣленій, власти хана, податяхъ; описываются кочевья и зимовья киргизовъ, кибитка, говорится также о характерѣ киргизовъ, о торговлѣ, скотоводствѣ, скачкахъ, народныхъ увеселеніяхъ и знахаряхъ (А. Н. Харузинъ).

Евреиновъ, А.—Внутренняя Букеевская киргизъ—казачья орда.—«Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній», 1852 г., т. ХСV, №№ 379 и 380.

«Ежегодникъ», вып. 4, 1872 г.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. С.-Петербургъ.

Этотъ выпускъ содержитъ слѣдующія свѣдѣнія: статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области,—о числѣ разнаго рода зданій въ Семирѣченской области,—о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель и о скотоводствѣ въ Семирѣченской области за 1869 годъ,—о населеніи г. Вѣрнаго по переписи 1 марта 1870 г.,—о числѣ учебныхъ заведеній, учителей и учащихся въ Семирѣченской области за 1869 г.,—о числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области,—статистическія свѣдѣнія по Сыръ-Дарьинской области она селенія при—Илійскаго края, о волостяхъ Чимкентскаго уѣзда, Сергіопольскаго, Токмакскаго, Копальскаго, Вѣрненскаго и др.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 2. Спб. 1873
О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ краѣ.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.—О поворотѣ рѣки Аму-Дарьи по старому руслу.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 3. Спб. 1874.

Матеріалы для этнографіи Средней Азіи.—Киргизскія пословицы и загадки.—О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области за 1870—71 г.

Езги Авраамъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.
Переводъ разсказа изъ свящ. исторіи объ Авраамѣ.

Езги Іовъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Эта небольшая книжечка духовно-нравственнаго содержанія составляетъ собою разсказъ объ Іовѣ. Написана она правильнымъ киргизскимъ языкомъ.

Езги Іосифъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Книжка духовно нравственнаго содержанія, составляетъ собою разсказъ изъ ветхаго завѣта объ Іосифѣ. Благодаря поучительности содержанія и предести библейскаго изложенія, прекрасно переданнаго на чистомъ и правильномъ киргизскомъ языкѣ, книжечка доставитъ киргизамъ едва-ли не лучшій матеріалъ для чтенія, какой только можно имѣть на киргизскомъ языкѣ.

Езгилыккѣ уйрететти кнеге. Училище благочестія на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, Казань, 1892 г.

«Екатеринбургская Недѣля» ¹⁾, 1889 г., № 25.

Есть сообщеніе о поѣздкѣ проф. 9. Ю. Петри въ киргизскія степи, гдѣ ему было поручено провѣсти научныя изслѣдованія и ознакомиться съ условіями жизни киргизовъ

Е—кова, Н.—Астрахань и Астраханская губернія, Москва, 1852 г.

Ельницкій.—Киргизы. Очеркъ.—«Родникъ», 1887 г., № 11.

Емельяновъ, Н.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1885 г., № 30.

Емельяновъ, Н.—Судебная реформа въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1898 г., № 8.

¹⁾ «Екатеринбургская Недѣля»—газета политическая и литературная, основана въ 1879 г. въ Екатеринбургѣ.

Закономъ 2 іюня 1898 г. въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ судебныя установленія образованы на основаніи уставовъ Императора Александра II, но въ нихъ допущены значительныя отклоненія отъ порядковъ, дѣйствующихъ въ Европейской Россіи. Участковые и добавочные мировые судьи назначаются министромъ юстиціи; отъ него же зависятъ перемѣщеніе ихъ и увольненіе отъ службы, впрочемъ, въ областяхъ Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе ихъ должно производиться по предварительному сношенію съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ. Обязанности мировыхъ судей не ограничиваются исполненіемъ однихъ только судебныхъ функцій: на нихъ возлагаются также обязанности судебныхъ слѣдователей, завѣдываніе опекуною частью, подлежащею, по общему губернскому учрежденію, вѣдѣнію дворянскихъ опекъ и городскихъ сиротскихъ судовъ, надзоръ за судебными приставами, живущими внѣ областныхъ городовъ, наконецъ—исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Компетенція мировыхъ судей и значительно расширена: имъ предоставляется рѣшать иски по спорамъ до 2000 р. Кромѣ участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ вводятся еще почетные мировые судьи, назначаемые министромъ юстиціи; съ согласія тяжущихся, они могутъ разбирать дѣла на правахъ участковыхъ судей; но не въ этомъ состоитъ главная цѣль введенія ихъ. При распространеніи на Сибирь и Туркестанскій край судебныхъ уставовъ Императора Александра II, въ силу мѣстныхъ условій, пришлось отказаться отъ суда присяжныхъ; между тѣмъ министерство юстиціи очень хотѣло ввести въ преобразованныя судебныя учрежденія мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ жизнью края. Эту цѣль и предполагалось достигнуть учрежденіемъ почетныхъ мировыхъ судей, которые должны были входить въ составъ окружныхъ судовъ, для пополненія присутствія ихъ.

Ем у р а н о в ъ, А.—Замѣтка по поводу статьи «Киргизы-работники на морскихъ рыболовныхъ промыслахъ». — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 10.

«Енисейскія Губернскія Вѣдомости» ¹⁾, 1871 г., № 25.— Народные киргизскіе обычаи. Описывается обрядъ похоронъ у киргизовъ.

Е—н ъ, Е.—Изъ провинціальной жизни.—«Русскія Вѣдомости», 1895 г., № 11.

Отголосокъ уфимско-башкирской земельной эпопеи и повтореніе ея въ Туркестанскомъ краѣ—содержаніе статьи. Соответствующими статьями Положенія 1886 года, говоритъ г. Е—н ъ, все населеніе края раздѣлялось на осѣдлое и кочевое. Первому отводились всѣ земли, которыми оно вла-

¹⁾ «Енисейскія Губернскія Вѣдомости» издаются въ Красноярскѣ съ 1857 года.

дѣло, въ полную собственность, второму онѣ предоставлялись въ потомственное пользование безъ права отчужденія, и самыя эти земли объявлялись государственнымъ имуществомъ. Это было необходимо, чтобы защитить киргиза отъ «прожорливыхъ акулъ», явившихся въ край въ качествѣ первыхъ пионеровъ. Увлеченіе посѣвами хлопчатника, охватившее «пионеровъ» и заставившее ихъ бросить аршины, поставило ихъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о землѣ для плантацій. Покупать ее у осѣдлаго населенія не вѣсѣмъ было по карману. Сартъ зналъ цѣну кормилицы и продавалъ ее по дѣйствительной стоимости. Тогда предпринять былъ походъ на киргиза; играя на словѣ «осѣдлый», выскивали номада, только вчера бросившаго первую горсть зерна въ землѣ, и трактуя его, какъ «прочно осѣдшаго», прельщали «пунцомъ» (ситнемъ) или десятирублевой бумажкой и скупили земли за безцѣнокъ, пуская на всѣ четыре стороны номада въ твердой увѣренности однимъ зарядомъ убить двухъ зайцевъ: купить дешевую землю и создать кадры пролетаріевъ, изъ среды которыхъ можно будетъ впоследствии рекрутировать дешевыхъ рабочихъ для плантацій. Столь заманчивыми перспективами одинаково увлекались, какъ русскіе предприниматели, такъ и толстосумы.

Неизвѣстно также, какъ и чѣмъ будутъ вознаграждены за отходящую къ «пионерамъ», хотя и въ аренду (что при словѣ «долгосрочной» весьма растяжимо), землю—ея владѣльцы—киргизы, опека надъ которыми оказалась, къ сожалѣнію, столь неудачною.

Такимъ образомъ, Е—нъ стѣдуетъ на то, что русскіе чутьли не ограбили мѣстныхъ киргизовъ, закупивъ у нихъ какіе-то клочки земли подъ хлопчатобумажныя плантаціи, и что-де вообще такова уже участь нашихъ окраинъ—обида инородцевъ (обезземеленіе) пришлымъ русскимъ людямъ. Невольно думается, какъ много у насъ, русскихъ, плакальщиковъ, бичующихъ себя самихъ, готовыхъ снять съ себя рубашку и надѣлать ею кого-угодно, только бы про насъ сказали, что мы люди гуманные, передовые, достойные удивленія Европы по своей цивилизованности и самоотверженности. Не дерзость ли, въ самомъ дѣлѣ, пожелать русскому народу поселиться тамъ, гдѣ такое поселеніе можетъ не понравиться просвѣщеннымъ «европейцамъ»?

Е с и п о в ъ, Г.—О киргизахъ орды хана Джангира Букеева.—«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., кн. V, ч. 3.

Е ф и м о в ъ, Г.—Средство, употребляемое киргизами отъ покусовъ бѣшенными животными.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 12.

Средство это—полевая гвоздика блѣдно-розоваго цвѣта, при употребленіи ее, какъ цѣлебнаго средства, она въ извѣстной пропорціи кладется въ чайникъ, въ три стакана ёмкостью, и заваривается кипяткомъ, затѣмъ настаивается на самоварѣ или горячихъ угляхъ до тѣхъ поръ, пока вскипитъ, послѣ этого, въ остывшемъ совершенно видѣ, дается больному отваръ

въ размѣрѣ двухъ стакановъ залпомъ. Если же припадки больного сильны, то порція отвара увеличивается до трехъ стакановъ; лѣкарство въ этихъ дозахъ дается одинъ разъ въ день и до тѣхъ поръ, пока не прекратятся припадки, и больной будетъ приходитъ въ себя.

Ефремовъ.—Странствованіе въ киргизской степи, Бухаріи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи. Казань, 1811 г.

Филиппъ Сергѣевичъ Ефремовъ—русскій солдатъ, приобрѣтшій извѣстность, благодаря своимъ необычнымъ приключеніямъ. Въ 1774 году онъ былъ захваченъ шайкою Пугачева; освободившись отъ нея, попалъ въ плѣнъ къ киргизамъ, а тѣ продали его въ Бухару. Здѣсь Ефремовъ успѣлъ заслужить довѣріе Даніаръ-бека, главнаго вельможи эмира бухарскаго; тѣмъ не менѣе ему пришлось претерпѣть много мученій за отказъ перейти въ магометанство. Получивъ чинъ «юзъ-баши», Ефремовъ участвовалъ въ бухарскихъ набѣгахъ, храбро дрался подъ Самаркандомъ, Мервомъ и во время похода на Хиву, за что былъ пожалованъ землею и деньгами. Добывъ паспортъ въ Ковандъ, онъ бѣжалъ изъ Бухары и черезъ Тибетъ, Кашмиръ, Индію и Англію возвратился въ Россію, послѣ девятилѣтняго странствованія. Екатерина II пожаловала его въ прапорщики; затѣмъ онъ былъ опредѣленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ. Его сочиненіе «Россійскаго унтеръ-офицера десятилѣтнее странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію» издано въ первый разъ въ С-Петербургѣ въ 1786 году, безъ его вѣдома, во второй разъ въ 1794 году имъ самимъ въ С-Петербургѣ же, въ третій разъ въ Казани въ 1811 году и въ четвертый разъ перепечатано съ подлинной рукописи въ «Русской Старинѣ», 1893 г., № 7 (Энци. Сл.).

Ж. А. — Корреспонденція изъ Оренбурга. — «Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 314. Въ статьѣ говорится о неудобствѣ путей сообщенія и желательности желѣзной дороги отъ Оренбурга до Илецка и о русскихъ переселенцахъ на киргизскихъ земляхъ.

Ж. Ж. — Нужды просвѣщенія киргизскаго народа. — Особое приращеніе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 41.

Жакмонъ, А. — Областные киргизы. — Московскія Вѣдомости, 1890 г., №№ 161 и 173. Описывается образъ жизни Тургайскихъ киргизовъ: пища, одежда, религія, образованіе, земледѣліе, выборное начало, судъ и коневодство. Статья затрагиваетъ живыя многократно уже описываемыя стороны; далѣе авторъ говоритъ о построеніи Оренбурга, о караванной торговлѣ, о вліяніи русскаго купца на киргизовъ, о переселенцахъ и колонизаціи степи, въ заключеніе — о положеніи киргизской женщины. Есть указаніе изъ интересныя стороны родового устройства (А. Н. Харузинъ).

Жакмонъ, А. — Къ вопросу о колонизаціи киргизскихъ степей. — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 159 и 162.

Русская колонизація Туркестанскаго края подвигается, можно сказать, очень медленно и находится еще далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ.

Первыя заявленія крестьянъ о желаніи ихъ поселиться въ Сыр-Дарьинской области относятся къ 1868 и 1869 годамъ. Къ сожалѣнію, просьбы эти не получили со стороны начальства надлежащаго одобренія, потому что даже въ Семирѣченской области, гдѣ колонизація началась за двадцать лѣтъ до учрежденія Туркестанскаго генераль-губернаторства, вопросъ о переселеніяхъ былъ настолько чуждъ мѣстной администраціи, что представлялся крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстными хозяйственными условіями Сыр-Дарьинской области. Въ періодъ 1847—1867 годовъ переселенческое движеніе въ Семирѣченской области встрѣчало затрудненіе отъ того, что, въ ущербъ самимъ киргизамъ, мѣстная администрація заботилась только объ упроченіи въ этомъ краѣ казачьей осѣлости, и съ этою цѣлью отводила въ пользованіе казаковъ по 100 десятинъ на душу, образовавъ изъ нихъ, такимъ образомъ, лѣнныя крѣпостниковъ — помѣщиковъ, которые сами вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, а

старались только сдать повыгоднѣ свои участки въ аренду мѣстнымъ жителямъ. Съ учрежденіемъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, въ Сыръ-Дарьинской области, при колонизаціи края необходимо было принять въ расчетъ земельные интересы и права туземнаго населенія.

Принявъ во вниманіе бесплодность степей и климатическія условія, нельзя было допустить подвореніе русскихъ переселенцевъ въ оазисы, занятые сартовскими поселеніями. Такимъ образомъ, за неподготовкой матеріаловъ для правильнаго поземельнаго устройства края въ порядкѣ законодательномъ, вопросъ о переселеніяхъ оставался открытымъ. Въ видахъ осуществленія возможности крестьянскихъ переселеній, въ проектъ мѣстнаго положенія 1873 года были внесены предположенія и по колонизаціоннымъ вопросамъ.

Фактически крестьянская колонизація началась въ Сыръ-Дарьинской области только съ 1876 года заселеніемъ трехъ пунктовъ Аулиеатинскаго уѣзда: 1) на урочищѣ Чалдоварѣ въ Курагатинской долинѣ, по Вѣрненско-Ташкентскому тракту, въ 3-хъ верстахъ отъ Чалдоварской почтовой станціи, поселены были 20 семей крестьянъ, выходцевъ изъ Астраханской губерніи; 2) на урочищѣ Сарыкамарѣ, недалеко отъ города Аулиеата, поселены 12 семействъ выходцевъ изъ Воронежской губерніи и 3) на урочищѣ Акчійскомъ, въ верховьяхъ рѣки Таласа, въ 75 верстахъ отъ города Аулиеата, 7 семействъ.

По свѣдѣніямъ 1879 года числилось всего 70 душъ переселенцевъ, считая въ томъ числѣ и запасныхъ нижнихъ чиновъ въ Чалдоварскомъ поселкѣ, въ Сарыкамарскомъ 60 душъ и въ Акчійскомъ 67 душъ. Итого въ трехъ названныхъ пунктахъ 197 душъ переселенцевъ. Общая цифра всей колонизаціи этого края, вмѣстѣ съ переселенцами, приписанными въ мѣщане въ города, не превышала 2000 душъ. Контигентъ крестьянъ переселенцевъ, положившихъ основаніе колонизаціи этого края, въ качествѣ настоящихъ земледѣльцевъ, едва достигалъ 2000 душъ. Нельзя было отнести къ землепашцамъ остальныхъ нижнихъ чиновъ и крестьянъ, приписанныхъ къ городамъ, такъ-какъ они или обращались въ кулаковъ-арендаторовъ, или лѣнтыевъ и пропойцевъ, не приносящихъ краю никакой пользы. Такъ точно пренебрегали трудомъ земельнымъ и казаки-поселенцы въ Семирѣченской области. Обработкѣ своихъ земельныхъ участковъ они предпочитали сдачу ихъ въ арендное содержаніе киргизамъ или выходцамъ изъ другихъ губерній.

Переселенцы, при зажиточности, спѣшили приписаться въ Семирѣченской области къ мѣщанскому обществу и брали въ аренду содержаніе земли, которыми щедро надѣлены были казаки. Насколько велики были угоды земли казаконъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: изъ 800.000 десятинъ земли, занятой въ этой области подъ оскдлость, болѣе 600.000 десятинъ принадлежало казакамъ, 60.000 десятинъ переселенцамъ и 170.000 десятинъ туземцамъ.

Въ видахъ содѣйствій переселенческому движенію въ Туркестанскій край въ 1889 году было избрано и подготовлено въ Сыръ-Дарьинской области для русскихъ поселеній 30 новыхъ пунктовъ, на которыхъ могло бы

подвориться до двухъ тысячъ семей или не менѣе 10.000 человекъ. Изъ числа этихъ земель, намежеванныхъ для надѣловъ, наиболѣе плодородными можно считать лежащія по берегамъ Сыръ-Дарьи.

Во время управленія Туркестанскимъ краемъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана была составлена такого рода комбинація, что собственно въ Туркестанскомъ краѣ $\frac{1}{4}$ степныхъ пастбищъ, составляющая пять милліоновъ десятинъ, можетъ быть свободно распахана безъ вреда кочевому населенію, занимающемуся скотоводствомъ. На такой площади можетъ быть водворено до пяти милліоновъ душъ земледѣльческаго населенія, съ надѣленіемъ его въ избыткѣ пахотными и луговыми участками. Но весь вопросъ въ томъ, что колонизація этого края стоитъ въ зависимости отъ искусственныхъ орошеній, которыя, къ несчастію находятся здѣсь въ самомъ незавидномъ положеніи. Это замѣчается въ особенности въ уздахъ Сыръ-Дарьинской области. Уцѣлѣвшія сооруженія древнихъ каналовъ свидѣтельствуютъ, очевидно, что здѣсь въ давнія времена сидѣло густое осѣдлое населеніе и что рѣки бассейна Сыръ-Дарьи служили на большомъ пространствѣ для ирригаціи степей.

Обращаясь къ статистикѣ Туркестанскаго края за 1877 годъ, мы узнаемъ, что въ этомъ году въ Сыръ-Дарьинской области числилось 94.000 дворовъ осѣдлага населенія и 124.000 кибитокъ кочевниковъ. Земли подъ осѣдлостью занято было 300.000 десятинъ, а подъ пашнями и подъ пастбищными мѣстами кочевниковъ 18.000.000 десятинъ. Такое сопоставленіе цифръ доказываетъ, что здѣсь есть еще много свободныхъ для колонизаціи этого обширнаго края земель. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ относительно культивироваія земель находится Ферганская область, гдѣ, благодаря близости горныхъ ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ, легко устроить искусственное орошеніе полей. Въ этой области осѣдлага населенія насчитываютъ до 121.000 дворовъ, а кибитокъ кочевниковъ 24.700. Подъ осѣдлостью 600.000 десятинъ земли, а подъ пашнями и подъ пастбищами кочевниковъ 3.000.000 десятинъ. Въ Зеравшанскомъ округѣ дворовъ осѣдлага населенія насчитываютъ 60.680, кочевниковъ вовсе нѣтъ. Подъ осѣдлостью занято земли 191.600 десятинъ, подъ пашнями и пастбищными мѣстами 1.300.000 десятинъ.

Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 13.280 дворовъ осѣдлага населенія, кибитокъ кочевниковъ 8.100. Подъ осѣдлостью 45.700 десятинъ, подъ пашнями и пастбищами 1.300.000 десятинъ. Такимъ образомъ, при избыткѣ свободныхъ земель въ этомъ краѣ, хлѣбопашество могло бы развиваться въ громадныхъ размѣрахъ, нисколько не вредя скотоводству кочевниковъ, и колонизація края препятствуютъ только неопредѣленность правъ и обязанностей земледѣлія въ южныхъ областяхъ края и отсутствіе ирригаціи въ сѣверныхъ его частяхъ. Малочисленность существующихъ въ настоящее время русскихъ колоній, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, можетъ служить намъ на нѣкоторую пользу только въ видѣ оборонительныхъ пунктовъ и укрѣпленій, въ которыхъ мы, на случай войны, могли бы сосредоточить наши вооруженныя силы. Въ отношеніи культивироваія земель нашимъ переселенцамъ приходится все перенимать у туземцевъ. Отсюда неудача, разочарованіе и нерѣдко даже желаніе все бросить и воз-

ратиться на родину. По увѣренію очевидцевъ, наши переселенцы, водворившіеся въ Туркестанской области, имѣютъ понурый и сиротливый видъ,— это несчастные, неумѣлые люди.

Отчего такъ неудачна наша колонизація въ Туркестанскомъ краѣ,— спроситъ читатель? Неужели русскій народъ потерялъ свою ассимилирующую силу и изсякло его національное творчество. Нѣтъ, не изсякъ нашъ національный гений, а поищемъ лучше въ чемъ нибудь другомъ причину неудачи нашей колонизаціи въ Туркестанскомъ краѣ. Приходитъ поселенецъ въ этотъ край измученный, голодный, такъ же, какъ его тощая лошаденка. Онъ никѣмъ не былъ сюда вызванъ, пришелъ на удачу, не привезъ съ собою капитала и знанія мѣстныхъ условій. Нужно ему время, чтобы построить себѣ своими руками жильё и сосѣди его, переселенцы, такіе же бѣдняки, какъ и онъ самъ, не дадутъ ему умереть съ голоду, но больше ни въ чемъ помочь ему не могутъ. Между тѣмъ непривычная жара всѣхъ томить и подрываетъ энергію и способность къ труду. Но вотъ, наконецъ, переселенецъ выстроилъ себѣ хату и перебрался въ нее съ семействомъ. На новосельѣ всѣ сначала переболѣютъ отъ лихорадки, съ непривычки къ новому житью и къ новой водѣ. А тутъ еще и другое горе—нѣтъ ни сѣмянъ, ни земледѣльческихъ орудій, ни денегъ на покупку всего необходимаго. Какіе же могутъ выйти колонисты изъ такихъ физически и нравственно обезсиленныхъ людей?

Въ Туркестанскій край приходятъ по большей части самые захудалые случайные переселенцы, которые, пространствовавъ по Россіи и побывавъ въ Сибири, нигдѣ не могли устроиться. Что же можетъ быть ближе сердцу православнаго христіанина, какъ не святая церковь, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Туркестанскаго края переселенцы, проживъ болѣе десяти лѣтъ, не додумались построить церкви, хотя бы деревянной или временной въ видѣ палатки, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе? Въ одномъ изъ такихъ русскихъ поселеній, состоящемъ изъ сотни дворовъ, нѣтъ церкви, и ближайшая церковь находится верстъ за девяносто. Отсюда проистекаетъ цѣлый рядъ нравственныхъ несовершенствъ. Дѣвушки живутъ съ парнями невѣнчанныя и приживаютъ незаконныхъ дѣтей, которыхъ отцы со временемъ бросаютъ, дѣти остаются некрещенными, родители сами не говѣютъ по нѣскольку лѣтъ, люди родятся безъ молитвы, умираютъ безъ напутствія и лишены христіанскаго погребенія.

Въ такомъ положеніи находится одна изъ старыхъ нашихъ колоній въ Туркестанскомъ краѣ. Это русское поселеніе можно сказать устроилось при необычайныхъ обстоятельствахъ. Переселенцы, прибывшіе сюда изъ разныхъ губерній внутренней Россіи, не имѣя между собою никакой солидарности, основались въ двухъ верстахъ отъ почтовой дороги, ведущей въ городъ Вѣрный и приблизительно въ такомъ же растоаніи отъ ближайшей почтовой станціи. Богатый казакъ—почтосодержатель имѣлъ у себя множество скота, а также владѣлъ большими запасами и покосами. Мѣстность, занятая переселенцами, хотя и степная, находилась у подошвы горы и изобилвала водой. При видѣ бѣдственнаго положенія переселенцевъ, странствовавшихъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ по всей Россіи и пришедшихъ

теперь изъ Сибири, почтосодержатель сжался надъ ними и надѣлилъ ихъ зерномъ для посѣва, а равно скотомъ, коровами и овцами, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили это ему, когда они поправятся. Съ этого они начали жить и окрѣпли на этихъ мѣстахъ. Вскорѣ со стороны администраціи имъ обазана была нѣкоторая помощь и денежное пособіе. Только пятнадцать лѣтъ спустя послѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ, они нашли средства построить на краю оврага маленькую деревянную церковь. Но тутъ опять бѣда. Церковь есть, а пріюта и священника нѣтъ, потому что крестьяне не въ состояніи дать священнику обезпеченіе, какое полагается по штатамъ, опредѣляемымъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, а епархіальное начальство затрудняется назначить священника безъ надлежащаго со стороны крестьянъ обезпеченія.

Жакмонъ, А.—По поводу печатныхъ инсинуацій по адресу оренбургскихъ магометанъ — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 326.

Говорится, между прочимъ, что дѣти киргизовъ воспитываются въ Оренбургской классической гимназій и въ двухъ оренбургскихъ гадетскихъ корпусахъ и что киргизы пожертвовали до 60.000 руб. на постройку зданія пансіона гимназій.

Жакмонъ, А.—Внутреннія извѣстія.—Оренбургъ, 18 августа.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 237.

Въ корреспонденціи Жакмона говорится, что въ весну 1891 года, по распоряженію тургайскаго областного правленія, для киргизовъ Тургайской области было закуплено въ Петербургѣ до 50 сѣнокосилокъ, которыя, въ видѣ опыта, были розданы хозяевамъ киргизамъ Буртинской волости, Тургайской области. Благодаря этимъ сѣнокосилкамъ, киргизы этой волости накопили въ сухое лѣто 1891 года столько ковыля (который непременно бы пропалъ, такъ-какъ никакою косою его нельзя было срѣзать), что не только выкормили имъ весь свой скотъ въ голодную и суровую зиму 1891 года, но еще брали на выкормъ скотъ своихъ ближайшихъ сосѣдей и родичей, оставляя въ свою пользу за прокормъ десятую лошадь табуна. Этотъ удачный опытъ, давшій такіе блестящіе результаты, встрѣтилъ поощреніе со стороны Особого Комитета, и чиновникъ, закупавшій лошадей для неурожайныхъ мѣстностей, ходатайствовалъ о выпискѣ на оставшіяся деньги 200 сѣнокосилокъ изъ Америки, для раздачи ихъ въ награду тѣмъ киргизамъ Тургайской области, которые способствовали успѣшному пригону изъ Сибири въ Оренбургъ лошадей, отосланныхъ по желѣзной дорогѣ въ неурожайныя губерніи.

Жакмонъ, А.—Оренбургъ.—Корреспонденція.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 348.—Киргизы Тургайской области имѣютъ въ своемъ распоряженіи 149.000 головъ верблюдовъ, 662.000 головъ лошадей, 333.000 головъ рогатаго скота, 1.600.000 овецъ и 129.000 козъ. На каждого киргиза этой области приходится 7,9 головъ скота. Овцы составляютъ главную отрасль хозяйства, за ними слѣдуютъ лошади, рогатый скотъ дер-

жится больше въ южныхъ уѣздахъ Тургайской области, верблюдовъ много въ Иргизскомъ уѣздѣ. Весь скотъ, а также и лошади мелкой породы; цѣны на нихъ отъ 20 до 30 руб. Киргизы большіе охотники до иноходцевъ, которыхъ они холятъ и вѣжатъ, какъ драгоценность, и рѣдко рѣшаются продавать.

Жапановъ, Карабай. — По поводу партійныхъ безпорядковъ. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 20.

Жапановъ, К. — Кочевья стойбища. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 31. — См. также: Жапановъ К.

Земли Навлодарскаго уѣзда дѣлятся на пять группъ: казенная земля, юртовое владѣніе, офицерскіе участки, нагорная часть и степная. Казенной земли въ Навлодарскомъ уѣздѣ очень мало; черезъ три года ее отдадутъ съ торговъ арендаторамъ, преимущественно изъ киргизовъ. Юртовое владѣніе — самая лучшая часть Навлодарскаго уѣзда; она простирается длинной полосой по обонимъ берегамъ Иртыша, шириной 20 верстъ. Эта полоса преимущественно луговая; въ ней растутъ прекрасная высокая, сочная трава и — густыя таловыя роши. Офицерскіе участки составляютъ собственность оставшихъ и строевыхъ казачьихъ офицеровъ; ихъ арендуютъ киргизы, которые въ нихъ устраиваютъ себѣ зимовки и косятъ сѣно. Нагорная часть расположена между киргизскою степью и казенною землею, по сторонамъ большой дороги въ Семипалатинскъ; она носитъ чисто степной характеръ; на ней большею частью растутъ степная трава коде, а мѣстами и годная для кошенил трава. Прежде нагорная часть была казенною землею; очень недавно она уступлена офицерамъ; въ ней находятся кузеу, т. е. осенній стойбища киргизовъ. Киргизская степь — часть прежней обширной родины киргизовъ; она предоставлена во временное пользованіе киргизовъ. Въ этой равдольной степи удобныхъ мѣстъ для скотоводства очень мало, потому-то киргизы больше 4-хъ мѣсяцевъ и не могутъ оставаться въ степи, которая, будучи вытравлена скотомъ, обращается совершенно въ пустыню. Поневоля киргизы перекочевываютъ въ нагорную часть, чтобы провестися онъ. Сначала они вступаютъ въ переговоры съ владѣльцами этой части, прося ихъ, чтобы они дозволили имъ, киргизамъ, пробыть въ ихъ участкахъ 20 дней. Владѣльцы удовлетворяютъ просьбы киргизовъ не иначе, какъ за известную плату. Они съ каждой скотины берутъ по 2 коп., что составляетъ довольно солидную сумму. Другую доходную статью владѣльцевъ нагорной степи составляютъ штрафы съ окрестныхъ киргизовъ, живущихъ въ сосѣдствѣ. Во время бури и вѣтра киргизскій скотъ попадаетъ въ нагорную часть, чего и ждутъ съ нетерпѣніемъ владѣльцы ея. Они съ каждой крупной скотины берутъ по рублю, а съ мелкой по полтиннику.

Жарковъ. — Записки саратовскаго купца о киргизахъ. — «Библиотека для чтенія», 1852 г., Том. 114 и 115.

Желиховская, В. П. ¹⁾ — На Синеморских буграх. Житейская драма. Романъ.—«Имва», 1892 г., №№ 45, 46, 47, 48 и 49.

Учитель русско-киргизской школы Гуліановъ полюбилъ дочь Урбазъ-Бекъ-Темирова, Альме. Понемногу обстоятельства сложились такъ, что явилась возможность окрестить Темирову и затѣмъ на ней жениться, но тутъ случилась катастрофа—киргизы убили Гуліанова.

Съ этнографической точки зрѣнія произведеніе слабо.

Желѣзновъ, І. ²⁾ — Уральцы. С.-Петербургъ, 1858 г., 1-ое изд. (2-ое изд. 1888 г.).

Въ цѣломъ рядѣ привлекательныхъ разсказовъ Желѣзновъ рисуетъ борьбу казаковъ съ степными инородцами (киргизами).

Желѣзновъ, І. — Киргизоманія. — «Русскій Вѣстникъ» (Современная Лѣтопись), 1860 г. Том. 30.

Авторъ возражаетъ Небольсину на его статью «Путешествующіе киргизы», главнымъ образомъ противъ, будто бы, существующихъ притѣвленій киргизовъ со стороны Уральскихъ казаковъ и ихъ нежеланія содѣйствовать просвѣщенію киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Желѣзновъ, І. — Картины казацкой жизни. С.-Петербургъ, 1888 г.

Желѣзновъ касается отношеній казаковъ къ киргизамъ. Въ примѣчаніи на 12 стр. есть свѣдѣнія о султанѣ Каипъ-Галии Имамовѣ, волновавшемъ въ 1829 году Внутреннюю орду.

Желѣзновъ, І. — Василий Струняшевъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Охарактеризованы отношенія между казиками и киргизами,—прекрасно обрисованы характеръ и образъ жизни киргизовъ. Книга имѣетъ довольно большое историческое значеніе.

«Живая Старина» ³⁾, 1891 г., кн. IV.

Въ книгѣ этой помѣщена сказка о Баба Тукласѣ. По двумъ помѣщеннымъ въ «Живой Старинѣ» вариантамъ жена Баба Тукласа была дѣва,

¹⁾ Вѣра Петровна Желиховская—дочь известной русской писательницы г. Ганъ, родилась въ 1835 году.

²⁾ Иосифъ Игнатьевичъ Желѣзновъ—ислѣдователь быта Уральскихъ казаковъ, родился въ 1824 году и окончилъ жизнь въ 1865 году самоубійствомъ. Литературный талантъ его развился подъ вліяніемъ М. П. Погодина, М. С. Аксакова и А. Н. Островскаго. Писалъ Желѣзновъ въ «Москвитининѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Библіотекѣ для чтенія» и «Отечественныхъ Запискахъ».

³⁾ «Живая Старина» — журналъ, издаваемый съ 1891 г. этнографическимъ отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей В. И. Ламанскаго,—выходитъ четыре раза въ годъ.

прилетавшая на берегъ озера подъ видомъ голубя и чесавшая въ дѣвчьемъ образѣ свои золотыя волосы. Дѣвица уходитъ отъ Баба Тукласа въ воду, но онъ не даетъ ей скрыться, возвращается на берегъ, и они живутъ вдвоемъ. Дѣвица дѣлаетъ ему рядъ запросовъ, между ними одинъ—не смотрѣть, когда она будетъ мыть свои волосы; онъ не исполняетъ запретовъ, и она отъ него удаляется.

«Живописное Обзорѣніе» ¹⁾, 1876 г., № 25. — Киргизы Малой орды.

Краткая замѣтка о киргизахъ.

«Живописное Обзорѣніе», 1876 г., № 50. — Въ киргизской степи.

Говорится объ интересной киргизской игрѣ кызъ-быри (вольтъ-дѣвка).

«Жизнь» ²⁾, 1898 г., № 28. — Пережитый киргизами недородъ. Письмо изъ Тургайской области.

Если мы для знакомства съ Тургайскою областью, говорить «Жизнь», обратимся къ официальнымъ источникамъ: къ годовымъ отчетамъ, къ «Тургайской Газетѣ», и «Областнымъ Вѣдомостямъ», то будемъ пріятно удивлены, что въ области все обстоитъ благополучно, оказывается, что киргизъ богатѣетъ и здоровѣетъ, просвѣщеніе движается быстро; зло, причиняемое волками и безкормицей, уменьшается, развиваются ремесла, земледѣліе, скотоводство, торговля и т. д., и киргизъ вообще благоденствуетъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласятъ официальные отчеты.

Что же происходитъ въ дѣйствительности? Еще съ іюля прошлаго года,—пишетъ одинъ корреспондентъ журнала,—изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ стали получаться тревожныя извѣстія, что области грозитъ голодъ. Трава не уродилась, степи пылали отъ напольныхъ пожаровъ, поставленные въ безвыходное положеніе киргизы начали мало-по-малу выкочевывать въ другіе уѣзды, чтобы спасти свой скотъ отъ голодной смерти. Администрація охотно разрѣшала эти переселенія. Въ январѣ положеніе вещей настолько ухудшилось, что начался форменный голодъ: умиралъ народъ, падала скотина; безкормица еще болѣе усилилась образовавшейся въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Аманкарагайской, Бистюбинской, Кумакской и др.) голодающей. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутился Ирگزскій уѣздъ, гдѣ, по мнѣнію администраціи, у нея находился самый опытный и распорядительный уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, прослужившій (теперь уже

¹⁾ «Живописное Обзорѣніе»—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, преобразованный въ 1875 году изъ «Живописнаго Обзорѣнія странъ сѣвера», издававшася съ 15 декабря 1872 года.

²⁾ «Жизнь»—литературный, научный и политическій журналъ, выходилъ 3 раза въ мѣсяцъ, теперь же выходитъ ежемѣсячно. Редакторъ-издатель Д. М. Остафьевъ.

къ стыду администраціи) въ области 15 лѣтъ. Когда киргизскій податной инспекторъ увѣдомилъ областное правленіе, что въ Иргизѣ голодъ и необходимо открыты продовольственные магазины и сѣнные запасы, администрація, основываясь на рапортахъ Краснокутскаго, не разрѣшила открыть сѣнныхъ запасовъ, ссылаясь на донесенія уѣзднаго начальника о благополучіи уѣзда. Даже болѣе,—Краснокутскій сумѣлъ увѣрить администрацію, что всѣ извѣстія о голодѣ суть ничто иное, какъ происки его, Краснокутскаго, личныхъ враговъ.

Когда въ Иргизѣ, подъ предсѣдательствомъ старшаго совѣтника И. И. Крафта, собралась продовольственная коммиссія, Краснокутскій и здѣсь имѣлъ смѣлость увѣрить, что голода нѣтъ. Вдругъ во время засѣданія вошла толпа киргизовъ. Изъ нея отдѣлился высокій, худой, какъ скелетъ киргизъ, и заплетающимся языкомъ хотѣлъ что-то сказать, его глаза были впалы, лицо мертвенно блѣдное, взоръ неподвижный; несчастный еле держался на ногахъ и въ безсиліи свѣлъ на полъ. Собраніе взволновалось.... Подошли къ сидящему и увидѣли, что онъ умираетъ: глаза потухали и дыханіе прекратилось. Присутствовавшій на собраніи врачъ Черновъ заявилъ, что больной въ глубокомъ обморокѣ отъ продолжительнаго голоданія...

Только послѣ этого уѣздному начальнику предложили или выйти въ отставку въ 24 часа, или быть преданнымъ суду. Краснокутскій согласился на первое, но торжественно сказалъ, что онъ невиновенъ, что кругомъ измѣна, что онъ будетъ жаловаться шефу жандармовъ.

Теперь выяснилось, что въ Тургайскомъ уѣздѣ погибло отъ безкормницы 200.000 скота на сумму 2.080.000 рублей. Это официальные данныя.

Въ Иргизскомъ же уѣздѣ, по словамъ свѣдущихъ людей, пало до 350.000 головъ скота, на сумму около 4.000.000 руб., а всего въ области пало до 600.000 головъ скота, на сумму около 7.500.000 руб. Кроме того, по официальнымъ даннымъ, въ Иргизскомъ уѣздѣ умерло отъ голода 50 человекъ; свѣдущіе люди утверждаютъ, что количество человѣческихъ жертвъ простирается до 75 человекъ.

Послѣ вышеописанныхъ инцидентовъ администрація, наконецъ, придала значеніе многочисленнымъ жалобамъ населенія на Краснокутскаго, на его незаконные поборы, на произволъ, на постоянную ложь предъ высшимъ начальствомъ. Раньше эти жалобы не имѣли значенія, ибо Краснокутскій былъ мѣстный царекъ, развѣзжавшій по уѣзду на 9 тройкахъ. Въ области остались еще и теперь цари, но о нихъ какъ-нибудь послѣ.

Статья написана крайне пристрастно. Падежъ скота дѣйствительно былъ весьма значительный, но такого голода, чтобы умерло 75 человекъ, не было. Я (т. е. Алекторовъ) былъ въ г. Иргизѣ и Иргизскомъ уѣздѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, когда начинался падежъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда можно было уже опредѣлять результаты голодовки, и долженъ сознаться, что голодъ былъ несомнѣнно раздутъ. Подвѣдомые мнѣ учителя командировались въ степь для раздачи хлѣба и два изъ нихъ, съ которыми мнѣ пришлось увидѣться въ г. Иргизѣ, Макатовъ и Сарыбатыровъ (киргизы), рассказывали, что въ сѣмскѣ объ умершихъ годою смертью значились умершіе 3—4 года тому назадъ и даже 10 лѣтъ. Когда въ Иргизѣ открыли сто-

ловую, масса народа повалила на даровой хлѣбъ; здѣсь можно было увидѣть оборванной, заморенной жизнью, и богачей съ серебрянными поясами въ бархатныхъ халатахъ. Когда же одному изъ членовъ продовольственнаго комитета пришла мысль заставлять посѣщающихъ столовую мѣсти г. Иргизъ, киргизы одинъ за другимъ перестали ходить на даровой хлѣбъ и — питались 10—15 обыкновенныхъ бѣдняковъ. Относительно г. Краснокутскаго сужденія слишкомъ рѣзки и несправедливы. Авторъ упрекаетъ его даже за девять лошадей! Да я, вашъ покорный слуга, не уѣздный начальникъ и не лицо административное, ѣздилъ и ѣзжу на двѣнадцати лошадахъ. Дѣло въ томъ, что лошади земскія настолько плохи въ киргизскихъ степяхъ, что болѣе 5—10 верстъ не везутъ. Вы ѣдете на тройкѣ, а за вами гонять еще десятокъ лошадей; проѣхали 5—10 верстъ — смѣна, еще проѣхали 5—10 верстъ — смѣна и т. д. Иногда при 12-ти лошадахъ все же приходится идти пѣшкомъ; въ рысь же онѣ рѣдко могутъ подняться. Это извѣстно всѣмъ, знающимъ киргизскую степь, и къ чему морочить тѣхъ, кто этого не знаетъ?

Жизнь и страданія святаго великомученика Евстафія Плакиды съ семействомъ, — на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Базанъ. 1886 г.

Брошюра можетъ служить матеріаломъ при изученіи киргизскаго языка.

Жилъцовъ. — Бакси. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 7.

Леченіе баксъ заключается въ игрѣ на кобызѣ. Кобызъ-это инструментъ похожій на миниатюрный русскій контра-басъ; деревянный же смычекъ, которымъ баксы водятъ по струнамъ кобыза, выдолбленъ жолобомъ. Нѣкоторые баксы обдѣлываютъ свой кобызъ для пущей важности серебромъ. Струны кобыза дѣлаются изъ конскаго волоса, который натягивается также и на смычекъ. Звукъ кобыза — дико-унылый. При игрѣ на кобызѣ бакса въ одно и то же время поддѣваетъ такимъ же заунывнымъ голосомъ и тѣмъ самымъ вызываетъ своихъ «джинновъ» (духовъ). У каждаго баксы есть свой джиннъ, который и служитъ ему при леченіи. Такъ напримѣръ, у одного баксы есть джиннъ, по имени «Курабай», у другого «Наръ-тайлакъ», у третьяго «Кара-за» и т. д. Вызовъ духовъ баксы производятъ слѣдующими довольно оригинальными заклинаніями: «Курабай, тебѣ изъ 90 овчинъ шуба не вышла, а изъ бухарской матеріи ширинка у штановъ не вышла; поди, осмотри все и скажи ему». Или же: «Наръ-тайлакъ, ты страшный человекъ; ты побывай въ Бухарѣ, Хивѣ, Москвѣ и Петербургѣ, вездѣ разговоры веди, нигдѣ не останавливайся и прилетай» и т. д. Подобныхъ заклинаній у баксы найдется очень много. По вызовѣ джина, игра на кобызѣ и пѣніе прекращаются и съ баксой начинается припадокъ: онъ начинаетъ ломаться и гринять себѣ руки, у рта его показывается пѣна и глаза закатываются подъ лобъ. Последнее означаетъ, что въ баксу начинается вселяться джиннъ, по окончательномъ вселеніи котораго наступаетъ и конецъ при-

падка. Тогда бакса беретъ въ руки ножъ (обыкновенно тупой солдатскій тесакъ) и начинаетъ колоть имъ себя въ шею и пропускать его съ боку черезъ животъ. Во время пропусканія тесака черезъ животъ бакса говоритъ джину: «тартъ!» т. е. «тащи черезъ животъ!» и въ то же время чмокаетъ губами и подсвистываетъ. Пропусканіе тесака черезъ животъ продѣлывается баксой подъ рубахой и обязательно сидя. Послѣ этого бакса встаетъ и начинаетъ ходить по кибиткѣ или землянкѣ, поетъ и разговариваетъ со своимъ джиномъ, бьетъ себя въ грудь «токнакомъ» (колотушкой), беретъ въ руки огонь, а также продѣлываетъ разные фокусы, какъ, напримѣръ, разсѣкаетъ тесакомъ на кабиткѣ кошму, которая, не смотря на это, остается цѣлой и невредимой. Такіе фокусы баксы продѣлываютъ надъ больными два или три раза.

Жильцовъ. — Киргизъ—вегетарианецъ. Тамиръ-Аставская волость, Иргизскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 16.

Приводится интересный рассказъ киргиза Казалинскаго уѣзда, Макбельской волости, № 4 аула Сулеймана Тулы:—Я съ молодыхъ лѣтъ, говоритъ онъ, былъ пастухомъ лошадей и такъ какъ хозяева кормили меня очень плохо я и съѣлъ никогда не былъ, то я, глядя на скотину, сталъ понемногу употреблять въ пищу траву, какъ-то: джусанъ (полынь), иркекъ, чагыръ и т. п. Когда я уже сталъ хорошимъ джигитомъ, мнѣ случалось ѣздить воровать лошадей и приходилось нерѣдко лежать въ пустынной степи или же какой-либо пустынной зимовкѣ по нѣскольку дней въ ожиданіи удобнаго случая къ совершенію кражи. Въ этомъ случаѣ я всегда употреблялъ въ пищу траву, да и въ данное время поѣсть еѣ также не прочь. Какъ только я встаю, то иду въ поле, выбираю тамъ хорошую траву, которую рву руками и поѣдаю, какъ верблюдъ. Теперь уже трава стала обязательной моею пищею; послѣ травы я употребляю айранъ, кумысъ и другую пищу.

Жильцовъ, А. — Во мракѣ невѣжества. Рассказъ изъ практики киргизскихъ баксъ и даргеровъ.—«Тургайская Газета» 1896 г., № 71.

Жуковскій, И.—Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края съ 1246 по 1832 г. С.-Петербургъ, 1832 г.

Событія, которыя во многомъ имѣютъ отношеніе къ народу киргизскому, расположены Жуковскимъ хронологически и представляютъ собою краткій перечень.

«Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права» ¹⁾, 1886 г., кн. IX. Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

¹⁾ «Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права», до 1874 г. носившій названіе «Журнала Гражданскаго и Торговаго права», издавался въ С.-Петербургѣ съ 1871 г., въ 1894 году переименованъ въ «Журналъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества» (Энци. Сл.).

Раздѣлъ первый. — Административное устройство. Глава первая—главное управленіе. Глава вторая—управленіе отдѣльными частями. Глава третья—мѣстныя административныя установленія. Отдѣленіе первое—установленія областныя. Отдѣленіе второе—установленія уѣздныя и городскія. Отдѣленіе третье—установленія сельскія. Раздѣлъ второй—судебное устройство. Глава первая—общія положенія. Глава вторая—судебныя установленія, дѣйствующія на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Глава третья—народный судъ.

«Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній»¹⁾, 1845 г., т. LVII, № 227. — Военная экспедиція по льду Каспійскаго моря въ 1836 г.

Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Н. Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1769—1770 гг. и въ Киргизъ-кайсакскія степи 1870—1872 гг.

См. Рычковъ, Н.

«Журналъ Коннозаводства»²⁾, 1870 г., № 8.—Результаты скачекъ во Внутренней киргизской ордѣ 1870 года.

Описаніе скачекъ,—количество лошадей, принимавшихъ участіе въ скачкахъ, количество верстъ и времени, имена лицъ, взявшихъ призы, масти ихъ лошадей, вѣсъ сѣдоковъ и проч.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ»³⁾, 1833 г., ч. VIII.—Описаніе киргизъ-кайсакскихъ ордъ и степей.

Статья представляетъ собою конспектъ сочиненія А. Левшина и не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія.—Въ этой же книгѣ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» находимъ еще статью «Статистическое обзорніе Астраханской губерніи», въ которой помѣщены краткія историческія свѣдѣнія о присоединеніи киргизовъ къ Россіи и указана численность этого народа.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1835 г., ч. XVIII, отд. 2.

Находятся свѣдѣнія объ Оренбургской губерніи, изъ отчета военнаго губернатора за 1834 г.

¹⁾ «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1836 по 1865 г.

²⁾ «Журналъ Коннозаводства»—изданіе главнаго управленія государственнаго коннозаводства, носившее прежде названіе «Журналъ Коннозаводства и Охоты», выходитъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1842 года (Энцикл. Сл.).

³⁾ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» издавался ежемѣсячно съ 1829 по 1861 г.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1841 г., ч. XXIX, от. 2.—Общее обозрѣніе Оренбургской губерніи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1845 г. ч. XI, кн. 9.—О весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1846 г., ч. XV. Смѣсь.—Весенняя ярмарка въ киргизской степи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1847 г., XIX. Смѣсь. Весенняя ярмарка въ Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1851 г., ч. XXXV, кн. 9.—Торговля на весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1855 г., ч. X —Статистическія свѣдѣнія о степи Сибирскихъ киргизовъ за 1853 г.

Помѣщены краткія свѣдѣнія о народонаселеніи, сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, торговлѣ, податяхъ, повинностяхъ, народномъ здравіи и т. п. въ области Сибирскихъ киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXV.—Начало заселенія Оренбургскаго края русскими (въ отд. «Смѣсь»).

«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., ч. 1, кн. VII, Смѣсь¹⁾.—Свѣдѣнія о Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1889 г., кн. XI.

Рецензія на книгу Н. И. Гродекова — «Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1889 г., вып. I.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1891 г., кн. X.

Рецензія на книгу А. Н. Харузина «Киргизы Букеевской ордн».

¹⁾ «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» издавался ежемѣсячно съ 1852 по 1864 г.

²⁾ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» выходитъ ежемѣсячно съ 1834 года.

Завадскій-Краснополскій, А. К.¹⁾—Русское царство. При—Аралскій край. Природа, населеніе и ея особенності. С.-Петербургъ, 1874 г.

Завалишинъ, И.²⁾—Описаніе Западной Сибири. Москва, 1862 г.

Книга заключаетъ въ себѣ «Общее вступленіе» и десять главъ изложенія. Тамъ и самъ небольшими клочками, въ ней разбросаны и свѣдѣнія о народѣ киргизскомъ. Здѣсь находится описаніе страны, занимаемой киргизами, и тѣхъ условій, въ которыхъ имъ приходится вести кочевую жизнь. «Китайскій или Большой Алтай, говоритъ Завалишинъ, входитъ въ киргизскую степь подъ именемъ хребта Тарбагатайскаго, по направленію съ востока на западъ. Эта отрасль Большо—Алтайскаго хребта, хотя значительно высока, но не широка, камениста, совершенно открыта, обрывиста и имѣетъ три караванные прохода, впрочемъ, мало удобные. Отроги ея, развѣтвляясь по киргизской степи, сперва раздѣляютъ притоки Иртыша отъ притоковъ Балхаша и Чу, а потомъ вступаютъ въ киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, гдѣ и заканчиваются, слившись съ песчаными Каракумскими буграми. На сѣверъ отъ центральнаго Тарбагатая идутъ горы Калбинскія. Ихъ сѣверныя покатоки, упираясь въ Иртышъ, образуютъ его лѣвый утесистый и живописный берегъ. Горы Чингизъ невысокія, каменистыя и тоже обрывистыя, тянутся между границами Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ. Далѣе, идетъ кряжъ Аркатъ, совершенно голый и лишенный всякой растительности. Подобныхъ, чисто каменистыхъ пясъ, раскинуто по киргизской степи очень много. На западъ отъ Тарбагатая тянутся горы Каркаралинскія и Баянъ — Аульскія, покрытыя сосновыми лѣсами. Здѣсь, въ отрогѣ Джусалинскомъ, открыты сѣрно-горячія минеральныя воды; отсюда же распрѣкиваются многочисленныя кряжи горъ Конуръ—Куль

¹⁾ Андрей Кирилловичъ Завадскій-Краснополскій родился въ 1841 году; по окончаніи курса историко-филологическаго факультета университета св. Владимира, былъ преподавателемъ исторіи и географіи, занимался изслѣдованіемъ сибирской старины и отечественной археологіи, писалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» «Гражданинѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ, есть отдѣльныя научныя работы. Умеръ Завадскій—Краснополскій въ 1889 году.

²⁾ Ипполитъ Иринарховичъ Завалишинъ—извѣстный «декабристъ».

джа, Конуръ—Тюбе, Биръ—Кара, Кызылъ—Тау, Акъ—Уйрекъ, Бишъ—Чеку, Мона—Тау, Оръ—Тау, Якъ—Тау. На сѣверо-западъ идутъ кражи Нягъ, Бремонтъ—Тау, Кокче—Тау, Зеренда, Сандыгъ—Тау, Амръ—Тау, Яши—Янгакъ—Тау,—тоже покрыты лѣсомъ. Здѣсь лучшія въ киргизской степи мѣста для водворенія русской осѣдлости, лучшія хлѣбопахатныя и сѣнокосныя угодья. Въ западной части степи—главная высота хребетъ Улу—Тау; въ югу отъ него тянется отрогъ Идыге, а на сѣверъ хребетъ Арганаты; всѣ они приходятъ по границѣ или вблизи границы Оренбургской степи. Такимъ образомъ, эти многочисленныя отрасли горъ, покрывающія собою всю степь, занимаемую кочевьями Средней Орды, составляютъ первую горную цѣпь Большого или Китайскаго Алтая. Вторая горная цѣпь есть хребетъ Ала—Тау, отрасль Тянь—Шаня, въ Западномъ Китаѣ. Она тянется по юго-восточной границѣ его со степью. Хребетъ этотъ высокъ, и главный край его покрытъ снѣгомъ. Отрасли его занимаютъ часть Семірѣченскаго края и, не достигая озера Балхаша верстъ на восемьдесятъ, сливаются съ песчано-бугристую степью, раскинувшейся на юго-восточной сторонѣ этого огромнаго водохранилища... Третья горная цѣпь идетъ по границѣ земли дикокаменныхъ киргизовъ или бурутовъ, подъ названіемъ Алатавскихъ горъ. Эта отрасль, раскинувшаяся по южной границѣ киргизской степи, служить ей и естественнымъ оплотомъ отъ вторженія дикихъ сосѣдей, имѣя во всемъ своемъ проходѣ только нѣсколько трудныхъ проходовъ. Кунгей и Киргизинны — Алатавъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Здѣсь гора Тамаръ поднимается на 10.000 футовъ надъ уровнемъ океана. Скатъ горъ обрывисты, ущелья и подошвы поросли прекрасными хвойными лѣсами и черешней, персиками, абрикосами, виноградомъ...

Конечно, въ настоящее время есть несравненно лучшія и болѣе полныя, обстоятельныя описанія, чѣмъ это, тѣмъ не менѣе трудъ Завалишина и въ этомъ отношеніи представляетъ собою значительный интересъ.—Говоря о минеральныхъ богатствахъ Западной Сибири, г. Завалишинъ пишетъ, что киргизская степь въ этомъ отношеніи мало изслѣдована,—то же самое можно повторить и въ настоящее время. Въ горахъ Калбинскихъ, на югъ отъ Усть—Каменогорска, въ горахъ Кокчетавскихъ, на югъ отъ Петропаловска, золотыя разсыпи разрабатывались еще при Завалишинѣ. Серебромъ киргизская степь изумительно богата; наследники коммерціи совѣтника Федота Попова одни въ ней (не говоря о другихъ) добыли въ 1855—56 годахъ до 500 пудовъ серебра. Серебро добывается въ горахъ Бишъ—Кара, Бишъ—Чеку, при рѣкѣ Кайракты, притоки Сары—Су, при рѣкѣ Кондыкты—Кара, при озерѣ Челкарѣ. Въ хребтѣ Калканъ, въ восьмидесяти верстахъ ниже Илійскаго укрѣпленія, въ горахъ Алатавскихъ, открыта серебристо-свинцовая руда богатѣйшаго содержанія. Мѣдь добывается въ горахъ Чингизъ, Мурджакъ, Муръ—Темирчи при сопкѣ Конекъ—Кара, въ кражѣ Біярмъ—Ташъ, Чакганъ, на сѣверной сторонѣ озера Кара-Соръ. Есть въ киргизской степи и каменный уголь.

Относительно киргизовъ И. Завалишинъ говоритъ слѣдующее:

Въ разрядѣ кнородцевъ кочующихъ киргизовъ обѣихъ степныхъ областей (Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской) стоятъ на несравненно высшей степени, нежели другія племена сибирскія.

Этому развитію способствуетъ исламизмъ, который всѣ они исповѣдуютъ, и непрерывная связь ихъ съ русскими. Киргизовъ считается въ сибирскомъ вѣдомствѣ 527.716 душъ обоого пола. Исключительное занятіе ихъ—обширное скотоводство. Изъ степи киргизовъ, какъ изъ неисчерпаемой сокровищницы, выводятъ ежегодно то неизмѣрное количество лошадей, рогатаго скота и барановъ, которое въ буквальной смыслѣ слова наводняетъ всѣ ярмарки Западной Сибири (въ видѣ сала, кожъ, конскаго волоса, въ товарѣ, идущемъ на миллионы рублей къ петербургскому порту). Даже скотъ киргизскій перегоняется теперь на убой въ столицы. Вотъ таблица оборотовъ по пригону скота въ одинъ только Петропавловскъ изъ киргизской степи въ 1858 году:

Рогатаго скота 100.000 головъ по 13 рублей, кругомъ на . . .	1.300.000 р.
Барановъ 450.000 головъ по 2 руб. 50 коп., кругомъ на . . .	1.125.000 р.
Вытоплено сала 1.000.000 пудовъ, по 3 р. 60 к. за пудъ, кругомъ на	3 600.000 р.
Бараньяго сала по 17 коп. за пудъ за 450.000 пудовъ	76.500 р.
Скотскаго мяса по 40 к. за пудъ за 1.000.000 пудовъ	400.000 р.
Бараньихъ кожъ по 43 коп. за кожу за 450.000	193.500 р.
За 100.000 скотскихъ кожъ. по 3 р. за каждую	300.000 р.
<hr/>	
Всего оборота на	6 995.000 р.

Сверхъ того, выгоняютъ скотъ къ Омску, къ Ирѣновскому реду, — много вымѣнивается его линейными казаками на хлѣбъ и обывденный товаръ. Что же касается до киргизскихъ, то ихъ начали выводить во внутреннія русскія губерніи, сверхъ того они покушаются и на золотые прииски Западной и Восточной Сибири.

Описавши виѣшній видъ и внутреннія достоинства скота у киргизовъ, Завалишинъ говоритъ, что количество его опредѣлить въ точности невозможно. Кочевая жизнь, отвращеніе и недовѣріе ко всякаго рода исчисленіямъ,—это общее свойство всѣхъ азіатцевъ,—всегда будутъ поставлять неодолимыя преграды всякаго рода вѣрнымъ статистическимъ выкладкамъ. Приблизительно число лошадей можно положить до 1.000.000 головъ, а число рогатаго скота и барановъ до 4 000 000, и это не покажется невѣроятнымъ при взглядѣ на выгонъ 550.000 головъ ежегодно къ одному только Петропавловскому (такъ называемому) базару, т. е. къ району, кругомъ Петропавловска верстъ на 200 и куда сгоняются лошади и скотъ съ цѣлой степи до глубины Или, Западнаго Китая и Коканда.

Хлѣбопашествомъ киргизы не занимаются. Кожи, сало, овчины, кошмы и т. п. промѣниваются или на красный товаръ, желѣзныя и кожевенныя издѣлія, а частью на хлѣбъ.

Вышущенная въ 1862 году книга Завалишина—«Описаніе Западной Сибири» заключала въ себѣ, по плану, изложенному авторомъ, первый

томъ предпринятаго имъ полнаго описанія этой обширной и малоисследованной страны. Том II, Москва, 1865 г. Том III Москва, 1867 г. Въ III томѣ (Сибирско-киргизская степь) говорится о почвѣ степи, орографіи, гидрографіи, исторіи киргизскаго племени и управленіи киргизами въ 60-хъ годахъ; также говорится о жизни киргизовъ, языкѣ ихъ, типѣ, характерѣ, религіи, нѣкоторыхъ обрядахъ, нѣкоторыхъ сторонахъ быта и затѣмъ— о торговлѣ, количествѣ населенія и скотоводствѣ.

«Заволжскій Муравей», ¹⁾ 1832 г., кн. II, № 9.—Озеро Елтонъ.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 12.—Рынь-Пески.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 13.—Учтивость киргизскаго хана. Переводъ письма киргизскаго хана къ г. профессору Фуксу.

Возвращавшійся изъ Москвы, гдѣ находился при коронаціи Государя Императора, въ бытность свою въ Казани, Джангеръ-ханъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ профессора мѣстнаго университета—доктора, ст. сов. и кавалера Карла Федоровича Фукса. Фуксъ показывалъ ему все то, что, по мнѣнію, было достойно любопытства. Во время пребыванія хана въ Казани, почтенный профессоръ, который видѣлся съ ханомъ ежедневно, составилъ описаніе образа жизни Джангера и послалъ это описаніе, уже напечатанное, въ 1827 году въ подарокъ Джангеру. Вскорѣ послѣ этого Фуксъ получилъ такого содержанія письмо отъ хана:

Юва.

«По засвидѣтельствованіи моихъ искреннихъ и безлестныхъ почитаній высокосанному и снисходительному Карлу Федоровичу, оимъ извѣщаю: досто-почтенное письмо, написанное ко мнѣ Вашимъ саномъ, доставило намъ неизяснимое удовольствіе. Да разливаеть Всевышній Богъ изъ своего неисчерпаемаго моря милостей на Васъ всю благость; да продлитъ онъ Вашу жизнь и благословитъ ее; да поставитъ онъ Вамъ средства къ достиженію Вашей цѣли—какъ нынѣ, такъ и въ день воскресенія мертвыхъ».

Аминь.

«Намъ болѣе всего принесло удовольствіе Ваше любопытное обо мнѣ описаніе, которое, по своему красивому слогу, можно назвать собраніемъ краснорѣчія.

Я надѣюсь лично возблагодарить Вашъ санъ, когда взаимная любовь соединитъ насъ въ морѣ сего міра.

Посылаю съ Сергеемъ-Магомъ Бурнаевымъ къ Вашему саму одну тубетку и колпакъ, сдѣланные по модѣ нашей страны; принятіе ихъ Вашимъ

¹⁾ «Заволжскій Муравей»—первое частное повременное изданіе въ Прикамскомъ краѣ, выходило въ Казани съ 1832 по 1834 г. два раза въ мѣсяцъ, съ рисунками. Изд.—ред. проф. Казанскаго университета М Рыбушкінъ и М. Полиновскій (Энци. Сл.).

саномъ очень было бы желательно, и надѣюсь, что сіи незначительные подарки будутъ обо мнѣ напоминать Вамъ».

Мѣсяць Рака.

На письмѣ была печать съ подписью: Джангиръ-Ханъ, сынъ Буки-Ханъ». Адресъ былъ слѣдующій:—«Да облагородится сіе письмо прикосновеніемъ высокопочтенной десницы высокочестнаго и милостиваго Карла Федоровича Фукса—въ Казани».

Завьяловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и сосѣдственныхъ земель.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г. № 1, 2, 33 и 34.

Завьяловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и Средней Азій.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 26, 27, 42 и 51.

Загряжскій.—Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 2.

Загряжскій, Г.—Очерки Перовскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 29.

Загряжскій, Г.—Киргизскіе очерки.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 1.

Загряжскій, Г.—Очерки Токмакскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 9 и 10.

Загряжскій, Г.—Бытъ кочеваго населенія долины Чу и Сыръ-Дарьи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 25, 27—32.

Описывается киргизская юрта, домашнія утварь, киргизскій день, пища, сугумъ, права султановъ на сугумъ, гостепріимство, игры и забавы, музыкальные инструменты, ремесла и промыслы, добываніе соли и т. п. (А. П. Харузинъ).

Загряжскій, Г.—Кара-киргизы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 41, 42, 44 и 43.

Загряжскій, Г.—Замѣтка о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ», 1874 г., в. п. III.

Замѣтка касается восточной гористой части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, преимущественно Иссыккульскаго и Токмакскаго уѣздовъ. Говорится о зависимости выборовъ отъ вліятельныхъ лицъ степи, о несправильномъ судѣ бѣвъ, чему приводятся примѣры (А. П. Харузинъ).

Загряжскій, А.—Юридическіе обычаи киргизовъ.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», вып. IV. С.—Петербургъ, 1876 г.

Изложены многочисленныя обычаи киргизовъ, касающіеся сословности, сватовства и свадьбы, семейнаго устройства и др. Эти страницы представляют цѣнный матеріалъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ.

О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ. (О султанахъ и манапахъ. Ходжи. О рабахъ. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Объ уплатѣ калыма. О разводѣ и расторженіи брака. О правахъ супруговъ. О дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ. О дѣтяхъ усыновленныхъ. О власти родителей. Объ опекаѣ). О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще (Аниъ. Кунъ. Тугузъ. Муинуне-кусакъ. Кутуне-теркау. Атъ-тонъ). О наказаніяхъ по мѣрѣ вины. (О назначеніи наказаній по преступленіямъ. О лжеприсягѣ и лже-свидѣтельствѣ. О неправосудіи и лихоимствѣ. О ложныхъ доносахъ. О нарушеніи правилъ благочинія. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. О неправильномъ лишеніи правъ состоянія. О присвоеніи чужого званія и правъ состоянія. О самоубійствѣ. О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. О произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности. Объ оскорбленіяхъ вообще. О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. О поджигательствѣ. О воровствѣ—кражѣ. О воровствѣ—мошеничествѣ. О подлогѣ. О предупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ. О предупрежденіи споровъ и распрей при народныхъ увеселеніяхъ; борьбѣ, скачкахъ и т. п. О повинностяхъ). Торговля. (О правѣ по обязательствамъ. О наймѣ имущества. О наймѣ верблюдовъ. О личномъ наймѣ. О займѣ).

Заплекій (Григорьевъ, В.).—Наши средне-азиатскія дѣла. «День», 1865 г., № 25, 26, 32, 33, 36, 38 и 47.

Залѣсовъ. Письмо изъ степи.—«Военный Сборникъ», 1858 г., № 10

Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», ¹⁾ 1886 г., кн VIII, вып. 1.

Въ протоколахъ значится, что Г. Н. Потанины мѣ были доставлены въ Общество (по догадкамъ, принадлежашія Ч. Валиханову) двѣ статьи: «Вооруженія киргизовъ въ древнія времена» и «Слѣды шаманства у киргизовъ». Эти статьи, вѣроятно, находятся въ архивѣ Общества и мы отмѣчаемъ ихъ здѣсь въ виду большого интереса, который онѣ (особенно послѣдняя статья) представляютъ (А. Н. Харузинъ),

¹⁾ Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ Омскѣ съ 1879 года.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾, 1850 г., кн. IV.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

Киргизы эти, каракиргизы или буруты, кочуютъ въ верховья Аму-Дарьи, на Памирѣ и по Тянь-Шанскимъ горамъ, въ предѣлахъ Ферганской и Семирѣченской областей.

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., кн. V.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

О происхожденіи кара-киргизовъ, политическомъ ихъ состояніи, управленіи, числѣ жителей, границахъ, топографіи, гидрографіи, путяхъ сообщенія, растительности, животномъ мѣрѣ, минеральныхъ богатствахъ, климатѣ, древностяхъ, вооруженіи, хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ (А. Н. Харузинъ).

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». По общей географіи, 1867 г., т. 1.

Въ этомъ томѣ помѣщено много статей, касающихся киргизской степи, а именно: Полторацкаго.—Общій обзоръ страны, лежащей къ западу, отъ Закаспійскаго края (съ картою); Ильина.—Объяснительная записка къ картѣ полковника Полторацкаго; Н. Сѣверцова.—Поѣздка въ западную часть Тянь-Шаня: П. Семенова.—Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго къ западной околичности оз. Иссык-Куля въ 1865 г.; Н. Абрамова.—Укрѣпленіе Вѣрное и его окрестности; Н. Абрамова.—Г. Копаль съ его округомъ въ 1862 г.; Н. Абрамова.—Станица Верхлепсинская въ 1864 г.; Путешествіе на оз. Зайсанъ К. Струве и Г. Потанина; Г. Потанина.—Зимняя поѣздка на оз. Зайсанъ; Поѣздка по восточному Тарбагатаю К. Струве и Г. Потанина.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи. С.-Петербургъ 1883 г., т. X.

Здѣсь говорится о путешествіяхъ Карелина въ 1832 и 1836 годахъ (съ приложеніями и картами). Карелинъ—довольно замѣчательная личность, и мы сообщимъ о немъ мнѣнія нѣкоторыхъ писателей.

Особенно много потрудился въ дѣлѣ изученія Арало-Каспійскаго бассейна Г. С. Карелинъ, пріобрѣтшій почетную извѣстность своими путешествіями не только у насъ, но и за-границей. Въ 1824 году онъ былъ сосланъ по приказанію Аракчеева, неизвѣстно за что, въ г. Оренбургъ, въ тамошній гарнизонъ. Быть можетъ, благодаря этой грустной случайности, русская наука и пріобрѣла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, столь много содѣйствовавшаго ея успѣхамъ своими многосторонними занятіями. Умеръ онъ въ 1872 году въ Гурьевѣ. Къ сожалѣнію, большая часть изслѣдованій Карелина, отчасти благодаря пожару, случившемуся въ годъ его смерти, от-

¹⁾ «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ С.-Петербургѣ съ 1846 г.

части же благодаря вниманію близкихъ къ нему людей, навсегда потеряна для науки («Русская Мысль». Научный обзоръ. Русскій Туркестанъ. В.—ъ. 1890 г., кн. XI).

Въ одно изъ флигелей ханскаго дома жилъ пранорщикъ артиллеріи Карелинъ, человѣкъ образованный, ученый. По собственной склонности и имѣя достаточныя свѣдѣнія въ различныхъ частяхъ естественной исторіи, а преимущественно въ ботаникѣ, онъ собиралъ множество травъ и цвѣтовъ, растущихъ въ этомъ краю, отсылалъ ихъ въ Петербургъ и другія мѣста, а въ-замѣнъ ихъ получалъ оттуда неизвѣстныя здѣсь породы. У него многіе шкафы наполнены были произведеніями растительнаго царства. Карелинъ получалъ отъ хана 4000 рублей въ годъ при всемъ его содержаніи; сверхъ того, за доставленіе разныхъ наѣзкомыхъ въ Петербургъ получалъ отъ казны 1000 рублей. («Заволжскій Муравей», 1832 г. Рязь-Пески. Сабанщиковъ).

Въ 1867 и 1868 годахъ на страницахъ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей Карелинъ помѣстилъ свои изслѣдованія флоры земель Уральского войска («Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., стр. 51—52).

Въ 1832, въ 1834 и въ 1836 годахъ Карелинъ производилъ изслѣдованія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ 1832 году, по назначенію Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена (1830—33), онъ отправился съ небольшимъ отрядомъ на судахъ изъ Гурьева и осмотрѣлъ берега вокругъ Мертваго Култука до Мангышлака. Въ 1834 году Карелинъ совершилъ второе плаваніе по Мертвому Култуку, специально для возведенія Ново-Александровскаго укрѣпленія на урочищѣ Кизиль-Ташъ, при заливѣ Кайдакъ. Цѣль построенія укрѣпленія, по мысли Оренбургскаго военнаго губернатора графа Перовскаго (1833—1842), заключалось въ уничтоженія разбоя на морѣ, въ обузданіи Адаевскаго рода киргизовъ и въ упроченіи нашей торговли съ Хивью. Наконецъ, въ 1836 году Карелинъ вмѣстѣ съ генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Бларамбергомъ, горнымъ инженеромъ Фельперомъ, лѣкаремъ Заблоцкимъ-Десятовскимъ и другими осмотрѣлъ восточный берегъ Каспійскаго моря, отъ Тюкь-Карагана до Астрабадскаго залива («Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ». Сост. Махшеевъ. С.-Петербургъ, 1890 года).

Относительно покойнаго Карелина могу сообщить Вамъ слѣдующее. Въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1867—1868 годы напечатана его послѣдняя статья, обратившая, какъ мнѣ извѣстно, на себя вниманіе многихъ ученыхъ натуралистовъ. Статья эта имѣетъ такое заглавіе:—Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральского казачьяго войска, извлеченной изъ книги его.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. Сост. поручикъ А. Рябининъ. С.-Петербургъ, 1866 г. Советую вамъ прочесть эту статью,—въ ней мѣстами встрѣчаются чисто историческіе весьма интересные факты. Покойный Григорій Сидловичъ Карелинъ страстно любилъ

природу и находилъ счастье въ ея изученіи. Имъ были собраны богатныя коллекціи всёхъ трехъ царствъ природы и открыто довольно много новыхъ растений и животныхъ. Когда я служилъ въ Уральской гимназіи (въ 1870—1874 годахъ), тамъ былъ еще живъ спутникъ Г. С. Карелина по стенамъ поляка Рамальскій, прекрасный чучельникъ; отъ него я между прочимъ слышалъ, что большая часть предметовъ естественно-историческаго кабинета при Уральской гимназіи (нынѣ промышленное училище) была собрана и подарена Карелинымъ. Въ Уральскѣ доселѣ старики помнятъ добродушно-веселаго Григорія Силовича. Оренбургское начальство возлагало на него самыя разнообразныя порученія: онъ составлялъ карты, собиралъ статистическія свѣдѣнія, производилъ минералогическія наблюденія въ киргизской степи и т. п. Г. С. Карелинъ скончался въ Гурьевѣ 17 декабря 1872 года на 72-мъ году жизни. Съ біографіей его вы можете ознакомиться изъ Русскаго Архива за 1873 г. № 7, стр. 1318—1343), а съ его трудами по изученію природы изъ статьи Болдырева—«Исслѣдователи нашего края», напечатанной въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1874 годъ (№№ 39—42) и за 1875 годъ (№№ 2—6); собственно говорится о Карелинѣ въ №№ 5 и 6 за 1875 годъ. Въ этой статьѣ найдете вы указанія и ссылки на сочиненія (и на иностранныхъ языкахъ), въ которыхъ говорится о Карелинѣ. Интересно знать, почему Вамъ захотѣлось ознакомиться съ Карелинымъ?—Да, это была очень круная личность! (Изъ адресованнаго на мое имя письма извѣстнаго автора исторической монографіи о Неплюевѣ В. Н. Витевского, отъ 6 февраля 1891 г.).

Въ статьѣ встрѣчается не мало интересныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1885 г., кн. X.—Списокъ астрономическихъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ, составленный Я. Ханжиковымъ и Ю. Толстымъ.

Записки Неплюева. Изд. А. С. Суворина. С.-Петербургъ 1893 г.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾, 1871 г., вып. I.

Описываются народныя обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ малой киргизской ордѣ законную силу.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1875 г., вып. III.—Образцы киргизской поэзіи.

Эти образцы собраны и переведены на русскій языкъ Т. К. Сейдалиннымъ и С. Л. Джантюринымъ, римическій текстъ П. Н. Распопова.

¹⁾ «Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издавались съ 1870 г. въ Казани, вып. I и II, а съ 1875 года издаются въ Оренбургѣ.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV.—
Рассказы о жизни киргизовъ.

Засѣдателевъ, Н. И.—Древній обрядъ коронаванія у тюркскихъ народовъ. Казань, 1894 г.

Звѣринскій, В. ¹⁾—Оренбургская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣнїямъ 1866 г. Изд. Центральнымъ Статистическимъ Комитѣтомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. С.-Петербургъ, 1871 г.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія глава—«историческій обзоръ населенія губерніи», въ которой удѣлено мѣсто и киргизскому народу.

Зеландъ, Н.—Киргизы. Этнологическій очеркъ.—«Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1885 г., кн VII, вып. II.

Статья заключаетъ въ себѣ описаніе природы страны зауральскихъ киргизовъ, климата ея; касается административнаго устройства, образа жизни, питанія экономическаго быта, промысловъ, одежды, семейнаго устройства, общественной и умственной жизни, физическаго типа, и результатовъ антропологическихъ работъ. Авторомъ измѣрено всего 40 кара-киргизовъ Семирѣченской области, 10 киргизъ—кайсаковъ, 10 кара-киргизовъ и 10 киргизъ—кайсачекъ.—Приложены измѣренія (А. Н. Харузинъ).

Земляничинъ, И.—Построеніе г. Семипалатинска.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 31—36.

Земляничинъ, И.—Историческій очеркъ Семипалатинска и его торговля.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». Вып. IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

Статья заключаетъ въ себѣ весьма богатый историческій матеріалъ, непосредственно касающійся киргизскаго народа.

Зенковъ, П.—Эксплуатація земной поверхности въ киргизской степи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 11 и 13.—1871 г., № 2, 10 и 24.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 25 и 26.—«Ежегодникъ».—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», 1873 г., вып. II.

Лѣсоводство, хлѣбопашество и орошеніе полей.

Зенковъ, П.—Колонизація Семирѣчья.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 8.

¹⁾ Василий Васильевичъ Звѣринскій, старшій редакторъ Центрального Статистическаго Комитета,—умеръ въ 1893 году.

Зенковъ.—Звѣрный промыселъ въ Семирѣчьѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 43.

Зенковъ, П.—Экономическія замѣтки. По киргизской степи отъ Иртыша до Иссыкъ-Куля.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 46.

Знаменскій, П. ¹⁾—На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Къ двадцатипятилѣтію Братства святителя Гурія. Изданіе Братства святителя Гурія. Казань 1892 г.

Извѣстный всему Поволжью, Сибири и Средней Азіи, ученый ориенталистъ и беззавѣтно преданный своему дѣлу миссіонеръ—Николай Ив Ильминскій служилъ нѣкоторое время (1858—1861) въ Оренбургскомъ графѣ, подъ управленіемъ Василія Васильевича Григорьева, гдѣ познакомился съ киргизскимъ языкомъ и бытомъ и написалъ затѣмъ нѣсколько обстоятельныхъ статей—«Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса у киргизовъ» (Извѣстія Императ. Археологическаго Общества, 1866 г., кн. II),—«Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» («Ученныя Записки Казанскаго университета», 1860 г., кн. III и IV и 1861 г., кн. I),—«Самеучитель русской грамоты для киргизовъ»,—«Прѣ—Таргынъ», киргизская повѣсть. Личность покойнаго охарактеризована справедливо и полно. Въ книгѣ Знаменскаго встрѣчаемъ мы довольно много свѣдѣній по вопросу о просвѣщеніи киргизовъ. Русское образованіе, говорилъ Ник. Иван., должно состоять въ томъ, чтобы развить въ населеніи степномъ общечеловѣческія понятія и русскія симпатіи; поэтому оно должно носить не только учебный, но и воспитательный характеръ. Развѣтленіемъ такого образованія нужно спѣшить, потому-что степь быстро огатаривается, а вмѣстѣ съ тѣмъ слабнетъ и вліяніе русской культуры. Такое положеніе вещей создано очень давно, еще при Екатеринѣ II, и самимъ русскимъ правительствомъ, которое, во имя свободы вѣры, дало исламу въ Россіи крѣпкую организацію, посадивъ въ Уфѣ особаго главу его-муфтія, назначило оклады жалованія мулламъ, строило на свой счетъ татарскія мечети и издавало Коранъ. Возымѣвъ намѣреніе просвѣтить дикихъ язычниковъ киргизской степи, которыхъ оно прямо причислило къ татарамъ, оно и для нихъ распорядилось строить мечети и школы и послать въ степь татарскихъ муллъ изъ Казани. Сравнительно болѣе образованные татары сдѣлались съ тѣхъ поръ постоянными посредниками въ отношеніяхъ киргизовъ къ русскимъ и съ теченіемъ времени совсѣмъ заслонили степь отъ непосредственнаго вліянія русскихъ. Въ русско-киргизскомъ управленіи

¹⁾ Петръ Васильевичъ Знаменскій родился въ 1836 г., кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи со степенью магистра, былъ преподавателемъ логики въ Самарской семинаріи, потомъ бакалавромъ математики въ Казанской духовной академіи, а съ 1866 г. занимаетъ въ этой академіи катедру русской церковной исторіи (Энци. Сл.).

они заняли всё мѣста толмачей и писцовъ, и официальнымъ языкомъ въ степи сдѣлался языкъ татарскій. Господство послѣдняго такъ было сильно, что уже во время службы въ областномъ правленіи В. В. Григорьева и И. П. Ильминскаго былъ такой случай. Алтынсаринъ, будучи младшимъ толмачемъ въ управленіи, перевелъ одну бумагу—предписаніе въ орду на киргизскій языкъ, но старшій переводчикъ, которому нужно было подписать эту бумагу, съ негодованіемъ зачеркнулъ весь его переводъ и написалъ все снова по-татарски. Въ 1850 году открыта была школа для киргизскихъ дѣтей при пограничной комиссіи въ Оренбургѣ, и первые ея организаторы посѣщали ей дать то же татарско-мусульманское направленіе изложнаго приуроченія къ предполагавшемуся мусульманству киргизовъ и неправильныхъ представленій о народности киргизовъ. Смотрителемъ школы былъ назначенъ татаринъ: прислуга, кушанья, вся обстановка были татарскія; мальчиковъ обрили и нарядили въ тюбетейки; въ передній уголъ поставили приборы для омовеній; поставленъ преподаватель закона магометанскаго—ахунтъ; введено преподаваніе татарскаго языка, вмѣсто русскаго; днемъ отдыха назначена пятница и т. п. Даже въ кадетскомъ корпусѣ киргизовъ учили татарскому языку. Дѣлали свое дѣло и школы муллъ, разбросанныя по степи въ такомъ количествѣ, что съ ними впоследствии съ трудомъ могли конкурировать новыя школы въ русскомъ духѣ. Имъ помогали въ татарскомъ же направленіи разныя татары—грамотеи, которые, кончивъ свои лѣтнія торговыя дѣла, зиму разсѣвались по киргизскимъ ауламъ и учили киргизскихъ дѣтей магометанской вѣрѣ и грамотѣ. Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ татарская культура все усиѣннѣе развивалась въ степи, особенно на ея окраинахъ, соприкасавшихся съ одной стороны съ среднеазиатскимъ владѣніями, а съ другой съ Россіей, и что съ русской границы въ нее проникало вліяніе не русское, а только одно татарское. Когда киргизъ даже мѣнялъ кочевой свой бытъ на осѣдлый, онъ усваивалъ бытъ не русскій, а татарскій. Люди родовитые, богатые и должностные, состоявшіе даже на русской службѣ и въ русскихъ чинахъ, всё были уже болѣе и менѣе отатарены. Отатареніе проникло въ массу народа и угрожало впереди большими осложненіями и опасностями, превращая населеніе степи въ фанатическое, религіозно—враждебное въ отношеніи къ русскимъ. Усиленіе русскаго вліянія и ослабленіе мусульманско-татарскаго было вообще самой насущной и настоятельной потребностью киргизскихъ степей и на это вниманіе высшей мѣстной администраціи и министерства народнаго просвѣщенія обратилъ Н. Ив. Ильминскій, который не мало послужилъ своимъ участіемъ дѣлу образованія киргизовъ. Онъ говорилъ, что надо скорѣе заводить малыя степныя школы, заготовлять учебныя и образовательныя книги, развивающія умъ и воспитывающія нравственное чувство, доступныя и занимательныя для всѣхъ, пріимѣнныя къ киргизскому народу и на чистомъ киргизскомъ языкѣ, безъ всякой татарской примѣси. Ильминскій же первый ввелъ русскій алфавитъ для изображенія звуковъ тюрко-татарскихъ нарѣчій. Книга г. Знаменскаго написана просто и задушевно, вполнѣ литературнымъ языкомъ.

Золотницкій, Н. И.—Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ азъками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Изданъ съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Казань 1875 года.

Книга эта необходима для людей, изучающихъ киргизскій языкъ, которому, на ряду съ другими, отведено здѣсь значительное мѣсто. Передъ словаремъ помѣщена краткая таблица чаще встрѣчаемыхъ измѣненій въ нѣкоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ сравнительно съ чувашскими, а къ словарю приложены разныя сравнительныя этнографическія замѣтки о предметахъ вѣрованія, обрядахъ и обычаяхъ инородцевъ, послѣдованія по части именъ географическихъ и т. п.

Золотовъ, П.—Семипалатинскъ 110-тъ лѣтъ тому назадъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 1, 11. и 12.

Золотовъ, П.—О 50-лѣтней годовщинѣ Сибирской военной гимназіи.—«Акмолдинскія Областныя Вѣдомости» 1875 г. № 21.

Въ 1725 г. на Западно-Сибирской военной границѣ возникъ особый родъ крѣпостныхъ казаковъ. Въ 1786 году основана была въ г. Омскѣ «Азіатская школа», имѣющая цѣлю снабженіе нашей границы знающими переводчиками и толмачами. Въ 1826 г. въ томъ же городѣ было основано «Войсковое казачье училище»; въ 1845 г. оно переименовано въ «кадетскій корпусъ», а въ 1886 г.—въ «военную гимназію». Въ 1882 г. эта гимназія переформирована снова въ «кадетскій корпусъ», который существуетъ до настоящихъ дней. Въ немъ съ второй половины текущаго столѣтія, между прочими, обучалась дѣти киргизскихъ султановъ и вліятельныхъ лицъ въ степи; таковы: султанъ Валихановъ и др. Киргизскія дѣти учатся въ корпусѣ и нынѣ.

Зуевъ, Н. И.¹⁾—Географія Россійской Имперіи, съ тремя картами и 224 политическими рисунками. С-Петербургъ, 1887 г.

Находятся краткія свѣдѣнія о киргизахъ.—Областнымъ городомъ Тургайской области показанъ, вмѣсто г. Оренбурга, Тургай, которому посвящены слѣдующія строки:—«Если г. Тургай имѣеть еще нѣкоторое значеніе, то обязанъ этимъ единственно своей административной роли» (которой, замѣтимъ отъ себя, не имѣеть). Въ Тургаѣ, а также Иргизѣ, говоритъ далѣе авторъ, въ этихъ двухъ мѣстечкахъ, путешественники съ радостью отдыха-

¹⁾ По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1844 г., Никита Ивановичъ Зуевъ былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ, затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій въ департаментѣ народнаго просвѣщенія и редакторомъ Центрального Статистическаго Комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, основалъ «Живописное обозрѣніе и Сѣверную звѣзду», умеръ въ 1890 году.

ють послѣ длиннаго и утомительнаго переѣзда черезъ степи по пескамъ, сырнмъ травянистымъ пространствамъ и болотамъ.

Зиковъ.—Очеркъ утверждєнія русскаго владѣчества на Аральскомъ морѣ и р. Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ.—«Морской Сборникъ», 1862 г., № 6.

Зябловскій, Е.—Статистическое описаніе Россійской Имперіи 1808 г. С.-Петербургъ, 1815 г. ч. 5, изд. 2-е.

¹⁾ Евдокимъ Павловичъ Зябловскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета и членъ педагогическаго института, д. ст. сов., родился въ 1756 году, умеръ въ 1846 году.

И.—Безобразіе въ киргизской степи.—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 16.

Говорится о безпорядкахъ при выборахъ въ киргизской степи, собственно—о неодобрительныхъ дѣйствіяхъ уѣзднаго начальника М—скаго.

И., М.—Еще недавно.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 28.

Говорится о важности заготовленія киргизами сѣна для прокорма скота зимой.

И., М.—Корреспонденція изъ Каркаралинска. — «О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 33.

И., Н.—Къ характеристикѣ обитателей киргизской степи. — Астраханскій Листокъ», 1882 г., № 128.

Ибрагимовъ. — Замѣтки о киргизскомъ судѣ. «Записки Географическаго Общества», 1878 г., т. VIII, № 2.

Статья не представляетъ собою сборника постановленій обычнаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристики нѣкоторыхъ обычаевъ; между прочимъ въ ней имѣются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ (Н. И. Гродековъ).

Ибрагимовъ.—Киргизскія пословицы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1868 г., №№ 1 и 6.

Ибрагимовъ, И.—Этнографическіе очерки киргизскаго народа.—«Русскій Туркестанъ». Вып. II. Москва, 1872 г.

Авторъ излагаетъ уходъ за беременной женщиной, обряды при рожденіи ребенка и уходъ за нимъ, обряды при сватовствѣ, свадьбѣ и похоронахъ (А. Н. Харузинъ).

Ибрагимовъ, И.—Очерки быта киргизовъ.—«Древняя и Новая Россія», 1876 г., т. III, № 9.

Авторъ посвящаетъ свою статью описанію киргизскихъ помпюкъ (асъ); говоритъ между прочимъ о муллахъ, киргизской пѣснѣ, охотѣ, скач-

какъ и единоборствѣ. — Описываются поминки довольно богатаго киргиза, по имени Чальдика (въ западно-Сибирской степи), которыхъ г. Ибрагимовъ былъ свидѣтелемъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1869 г., черезъ два года послѣ смерти покойнаго. Муллы, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на поминки, въ эти нѣсколько дней собрали множество скота, раздавая собравшимся изъ отдаленныхъ мѣстъ киргизамъ свои талисманы. Вообще, муллы въ киргизскихъ степяхъ имѣютъ громадное вліяніе на свою простодушную паству. Киргизы безусловно вѣрять во всё, что говорится имъ муллами—татарами и печатается въ татарскихъ книгахъ, издаваемыхъ въ Казани; книги эти—или сонники, или сборники охранительныхъ молитвъ (заклинаній), или толкованіе Корана на арабскомъ языкѣ, чуждомъ для киргизовъ; содержаніе по большей части непонятно имъ, и потому каждый аулъ старается запастись муллою—татаринномъ, чтобы тотъ растолковывалъ киргизамъ содержаніе этихъ книгъ. При этомъ случай мулла, не жалѣя словъ и не краснѣя за свой языкъ, можетъ наговорить все, что ему хочется, и киргизъ простодушно вѣритъ всему. Любопытный приводится рассказъ. Въ 1858 году въ западно-Сибирской степи умеръ киргизъ, котораго не могли спасти отъ смерти даже силою молитвы. Киргизы, какъ и всѣ вообще магометане, хоронятъ покойниковъ въ день смерти, считая грѣхомъ откладывать погребеніе до другого дня. Такъ-какъ, по понятіямъ магометанъ, въ рай можетъ попасть лишь тотъ, кто исполнялъ каждый день пятикратное моленіе, кто держалъ уразу (постъ), очищалъ закетою свое имущество, вѣздилъ, если состояніе его позволяло, на поклоненіе въ Мекку, зналъ молитву «Иманъ» и, наконецъ, творилъ хорошія дѣла,—то и по смерти того киргиза родственники его немедленно послѣ обмыванія принялись, по обычаю, очищать его отъ грѣховъ: подвели къ покойнику, съ правой стороны, верблюда и черезъ трупъ перекинули поводъ узды муллѣ, сидѣвшему по лѣвой сторонѣ трупа; затѣмъ мулла спросили:—«берешь ли на себя грѣхи усопшаго за неисполненіе имъ пятикратнаго моленія»? Мулла три раза отвѣтилъ:—«беру» и получилъ верблюда. Тотъ же обрядъ былъ повторенъ и съ лошадью, и съ быкомъ, и съ бараномъ,—по числу вышеназванныхъ грѣховъ покойнаго вся эта живность постепенно становилась собственностью муллы, въ возмездіе за принятіе хозяйскихъ грѣховъ. Затѣмъ послѣдовалъ обычный намазъ и начались похороны, какъ мулла вдругъ обратилъ вниманіе на одно важное препятствіе къ посмертному благополучію покойнаго. Оказалось, что за нимъ осталось въ долгу не выученная имъ молитва «Иманъ». — Эту молитву покойникъ долженъ прочесть въ могилѣ, по явленіи двухъ ангеловъ, которые должны явиться послѣ того, какъ хоронившіе его удалятся отъ могилы на 40 шаговъ. Читая «Иманъ» киргизы заставляли мулла и вотъ что онъ рассказывалъ. Явились въ могилу два ангела съ накаленными желѣзными палками и спросили Бугембая (умершаго), кто онъ—кифиръ или мусульманинъ? Бугембай онѣмѣлъ отъ ужаса и показалъ на меня. Ангелы молчаніе его приняли за незнаніе молитвы и стали его наказывать, я же сталъ защищать его, говоря, что онъ былъ челоуѣкъ очень богомольный, исполнялъ, по возможности, всѣ обряды, а за неисполненіе нѣкоторыхъ и за грѣхи уже очистилъ себя сдѣланными мнѣ

пожертваніями; но ангелы не переставали, били его палкой, требовали чтенія молитвы и, наконецъ, связавъ ему руки и ноги, потащили въ адъ... Какъ ни какъ, а въ концѣ концовъ мулла устроилъ Бугембай рай, и Бугембай, прощаясь съ нимъ, именемъ Бога просилъ его, чтобы непременно женился на его «локаль» (младшей женѣ) и принялъ все его достояніе...

Теперь, черезъ 20 лѣтъ, киргизы, разумѣется, стали умнѣе, но обману со стороны муллъ еще поддаются; особенно ловко дѣйствуютъ въ этомъ направленіи муллы—татары, выходцы изъ Казанской, Сибирской губерній, въ короткое время наживающіе въ степи огромныя богатства: «въ лаптахъ пришелъ—въ бархатѣ ушелъ».

Ибрагимовъ, Ш. ¹⁾. — Киргизскія пословицы. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 1 и 6.

Ибрагимовъ, Ш. — Матеріалы для этнографіи Средней Азіи. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 1.

Помѣщены киргизскія загадки.

Ибрагимовъ, Ш. — О муллахъ въ киргизской степи. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 14. — «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. — Ежегодникъ», 1874 г., вып. III.

Говорится о томъ, какъ татаринъ (казанскій)—торгашъ ханжествомъ постепенно втирается въ среду киргизовъ и постепенно, наживая богатство, прибираетъ къ рукамъ киргизовъ, эксплуатируетъ ихъ и агитируетъ противъ русскихъ.

Ибрагимовъ, Ш. — Изъ киргизскихъ преданій. — «Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 13

Иваннпъ, М. ²⁾. — Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 году. — «Записки Русскаго Географическаго Общества», 1847 г., кн. II.

¹⁾ Авторъ статьи дѣйств. ст. сов. Ш. М. Ибрагимовъ былъ консуломъ въ Джеддѣ, гдѣ и умеръ въ 1891 году. Назначеніе его консуломъ состоялось въ 1890 году. Изъ Петербурга къ мѣсту служенія г. Ибрагимовъ выѣхалъ въ началѣ весны 1891 года. Кончина этого, сравнительно еще молодого, энергичнаго человѣка, на котораго возлагалось много надеждъ и русскими и мусульманами, произвела удручающее впечатлѣніе на всѣхъ, кто зналъ и уважалъ Шагимардана Мирасовича Ибрагимова.

²⁾ Михаилъ Игнатьевичъ Иваннпъ родился въ 1801 г., учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и военной академіи, принималъ участіе въ неудачной экспедиціи 1839—40 гг. въ Хиву, состоялъ при генер. Михайловскомъ-Данилевскомъ для занятій по разработкѣ исторіи наполеоновскихъ воѣнъ, въ 1854 г. назначенъ управляющимъ Внутреннею киргизскою ордою, позже служилъ на Кавказѣ, умеръ въ 1874 г. въ званіи члена военно-ученаго комитета (Энци. Сл.).

Г. Иванинъ былъ предѣвателемъ временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой. Свѣдѣнія о немъ находимъ въ книгѣ Н. И. Веселовскаго — «Василій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ». Г. Григорьевъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Савельеву такъ аттестуетъ г. Иванина: — «Трудно имѣть дѣло съ сумасшедшими, а Иванинъ принадлежитъ несомнѣнно къ ихъ числу. Ты знаешь, какого я мнѣнія о немъ, знаешь, что я самъ выписывалъ его сюда (въ Оренбургъ), помогаю ему во всемъ, а онъ мало того, что считаетъ меня теперь врагомъ своимъ,—подозрѣваетъ и не подозрѣваетъ, а увѣренъ, что я беру взятки, всё потому, что между дѣльными вещами сморозитъ иногда вздорное представленіе, на которое, разумѣется, получить отказъ. Самолюбивъ до-нельзя и хочетъ все сдѣлать вдругъ, а какъ на все серьезное разрѣшеніе надо ждать изъ Петербурга, гдѣ почти ничего не разрѣшаютъ, всего труса и опасаясь, то все, что не разрѣшается высшими властями, приписывается имъ моему недоброжелательству лично къ нему и недобросовѣстности стремленій вообще... Теперь я понимаю, отчего нигдѣ онъ не можетъ ужиться, а все-таки честнѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ». Еще встрѣчаемъ у Григорьева на счетъ Иванина такія строки: — Иванинъ оставляетъ Внутреннюю орду и берется за мечъ на защиту Отечества. Если онъ такой же тактикъ и стратегикъ, каковъ въ администраціи, такъ немного выиграетъ отъ него наша армія. Желанья пропасть, а умѣнья мало, главное же — несчастный характеръ: никѣмъ не доволенъ, всѣхъ подозрѣваетъ и вѣритъ первому встрѣчному. Теперь онъ въ Оренбургѣ» (23 октября 1855 года). На счетъ сумасшествія Григорьевъ хватилъ, конечно, черезъ край, да и весь отзывъ его звучитъ вообще личными отношеніями. Мы на счетъ Иванина значительно много мнѣнія, — изучающіе русскій Востокъ не скоро забудутъ его. Онъ первый нашелъ признаки каменнаго угля въ верховьяхъ рѣки Джангильды, затѣмъ — при колодцѣ Кертъ и наконецъ — во многихъ мѣстахъ долины Сіуръ-су, лежащими одинъ надъ другимъ пластами и раздѣленными слоями глины; слой угля, толщиною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, шли наклонно въ землю. Открытіе сдѣлано было въ 1846 году. Въ годъ основанія Ново-Петровска — 1869 г. Иванинъ производилъ географическія изслѣдованія полуострова Мангышлака. Ему же принадлежитъ самое полное описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 года, которое составилъ онъ, какъ участникъ экспедиціи, по порученію генераль-адъютанта Перовскаго. До 1857 года рукопись Иванина оставалась у Перовскаго, а затѣмъ — въ архивѣ генеральнаго штаба отд. Оренб. корп. Пользуясь ею, капитанъ Голосовъ напечаталъ — «Походъ на Хиву въ 1839—40 году» въ «Военномъ Сборникѣ» за 1863 годъ (№ 1, № 2 и № 3). Въ послѣдней изъ этихъ книжекъ М. И. Иванинъ протестовалъ противъ нарушенія правъ его литературной собственности и въ 1874 году напечаталъ въ С.-Петербургѣ отдѣльною книгой свое описаніе похода въ Хиву 1839—40 года съ прибавленіемъ главы VIII, разбирающей причины, имѣвшія вліянія на неуспѣхъ похода, и съ приложеніемъ документовъ, карты, чертежей и рисунковъ. Предметомъ спеціальнаго изученія г. Иванина, оставившаго послѣ смерти своей сочиненіе — «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ при Чингизъ-

Ханѣ и Тамерланѣ»,—были походы двухъ этихъ полководцевъ. Спискомъ трудовъ Иванина помѣщенъ въ Историческомъ очеркѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба (С.-Петербургъ, 1882 г.) и въ «Русской Старинѣ» 1873 года за мѣсяцъ февраль.

Въ статьѣ Иванина «Поѣзка на полуостровъ Мангышлакъ» есть нѣсколько весьма интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній.

На урочищѣ Ханга-Баба у одного изъ киргизовъ, по имени Чанке, отправлялись, около двадцатыхъ чиселъ іюля, поминки по отцѣ и назначена была конская скачка. Иванинъ воспользовался этимъ случаемъ познакомиться съ киргизами и изъявилъ желаніе быть гостемъ у Чанке. Въ назначенный день, съ 3 казачьими офицерами и 20 казаками, онъ отправился на урочище Ханга-Баба. Для него поставлена была особая кибитка, внутри которой, кромѣ постланныхъ войлоковъ, не было никакого убранства. Въ деревянныхъ чашкахъ подали угощеніе, состоявшее изъ кумыса, вареной баранины, шлова и курдючьяго жира. Мясо и жиръ изрѣзаны были въ мелкіе куски. Съ поданными яствами набралось въ кибитку около десятка киргизовъ. Слѣдуя обычаю, Иванинъ долженъ былъ изъ своихъ рукъ подчивать ихъ кусками мяса и жира, которые киргизы принимали съ немалымъ удовольствіемъ. Угощая у себя, они, въ изліаніи особой нѣжности, говорить Иванинѣ, мажутъ другъ другу лицо и губы курдючнымъ саломъ. Къ вечеру собралось около кибитки сотни три киргизовъ и началась борьба; одолѣвшему назначенъ былъ денежный подарокъ. Молодые борцы схватывались между собою; закинувъ руки за спину противника, и въ такомъ положеніи водили другъ друга, пока не удавалось свалить, потомъ, поборовшій подходилъ за наградой; но всякій разъ, получая деньги, отдавалъ ихъ, или отцу или старшему въ семействѣ. Впослѣдствіи, угощая у себя 80-ти лѣтняго киргиза бія Ботагару, Иванинъ предложилъ въ подарокъ его внукамъ пачку кусковаго сахару: старый киргизъ въ виду Иванина развязалъ пачку и самъ началъ горстью ѣсть сахаръ. Уваженіе къ старости простирается здѣсь до того, что всѣ подарки, сдѣланные мною молодымъ киргизамъ, перешли, по праву, въ руки ихъ отцовъ или старшихъ въ родѣ. Послѣ борьбы, киргизы цѣлую ночь пропировали за бараниной и кумысомъ. На другой день утромъ была скачка; пространство ея назначено верстъ на 7 или на 8; при большихъ скачкахъ, пространство увеличивается; но здѣсь скаковыхъ лошадей всего было 7. Первому, прискакавшему къ цѣли, назначена была лошадь и халатъ, второму—верблюдъ, третьему—халатъ. По мѣрѣ приближенія къ цѣли, родственники поддерживали скачущихъ крикомъ и маханьемъ нагаекъ, щедрою рукою отсылая удары на спину скачущихъ лошадей; когда это не помогало, то подхватывали животное за уши, за гриву, за хвостъ, и всячески старались поставить его прежде другихъ къ мѣсту, назначенному предѣломъ скачки. Породистыхъ лошадей на скачкѣ не было, а простыя киргизскія. По словамъ киргизовъ, года три тому, отъ сильнаго зимняго бурана, продолжавшагося десять дней, у нихъ погибло огромное количество скота, такъ-что, напримѣръ, у кого было по двѣ и по четыре тысячи лошадей, нынѣ нѣтъ и 200; у многихъ изъ 300 ковъ и барановъ едва осталось по 7. Этой поѣздой знакомство Иванина съ

киргизами упрочилось; болѣе почетны были у него въ гостяхъ, и, въ знакъ усердія, передавали потомъ рванія вѣсти и слухи изъ Хивы; но при этомъ случаѣ онъ удостовѣрился, что рассказамъ киргиза не должно довѣрять; особенно если за какую-нибудь важную вѣсть надѣется онъ получить подарокъ, то не покусится на обманъ, увѣренія и преувеличенія. Иваннина въ особенности удивило необыкновенное распространеніе между киргизами венерической болѣзни, въ рѣдкомъ аулѣ не спрашивали ругти и сарсапарели, извѣстной у киргизовъ подъ именемъ «дорогой травы». Другая болѣзнь, которая по временамъ свирѣпствуетъ у нихъ, есть оспа, для предохраненія отъ которой они еще не употребляютъ прививанія. Иногда случается между киргизами и повальная горячка

Иваннинъ, М.—Внутренняя или Букеевская орда.—«Эпоха», 1864 г., кн. XII.

Статья Иваннина затрогиваетъ всѣ стороны жизни мѣстныхъ киргизовъ, которыхъ раньше касались мало. Здѣсь говорится о недостаткахъ правленія Хана Джангера, о несправедливомъ надѣлѣ султановъ землей, имѣвшемъ пагубныя послѣдствія для киргизовъ Букеевской орды, о судебномъ разбирательствѣ, учрежденіи ссудной кассы для киргизовъ, о новомъ надѣлѣ земель, о почтѣ, торговлѣ, волненіяхъ въ степи и т. д.

Иваннинъ, М.—О старомъ руслѣ Аму-Дарьи.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. II.

Иваннинъ, М.—Пути въ Среднюю Азію и перевозочныя средства.—«Военный Сборникъ», 1869 г., № 8.

Иваннинъ, М.—Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 г. С.—Петербургъ, 1874 г.

Иваннинъ, М. И.—О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и Средне-Азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Подъ редакціею князя Голицына. С.—Петербургъ, 1875 г.

Иванниковъ, С.—Зауралье.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 12 и 15.

Кочевое населеніе киргизскихъ степей представляетъ много своеобразныхъ особенностей. Прежде всего поражаетъ туриста звучная и пріятная гортанная рѣчь киргизовъ, а затѣмъ полнѣйшій индифферентизмъ въ религіозномъ отношеніи. Хотя въ официальныхъ источникахъ киргизы и значатся подъ рубрикою магометанскаго вѣроисповѣданія, но, насколько я могъ замѣтить, говорятъ аяторъ, они плохо выполняютъ обрядовую сторону мусульманства, сохраняя свою природную, рѣзко отличающуюся отъ ислама, особенность. Татары прилагаютъ не мало, однако, усилій къ про-

пагандѣ ислама среди киргизовъ, но, къ счастью сыновъ степей, косный фанатизмъ мусульманства не можетъ свѣтъ прочнаго гнѣзда среди кочевниковъ. Здѣсь-же находимъ преданіе о происхожденіи Венеры—вечерней и утренней звѣзды. Нужно замѣтить, что звѣзда эта пользуется особою любовью киргизовъ.

Ивановскій, А.—О киргизахъ Бухтарминскаго края.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 15.

Ивановскій, А.—Поѣздка къ киргизамъ на озеро Нуръ-Зайсанъ.—«Русскія Вѣдомости», 1887 г., № 328.

Въ легкой формѣ описаны нѣкоторыя стороны быта киргизовъ. Говорится о джигитовкѣ, о бѣгѣ въ мѣшкахъ; последнее указываетъ, что игры азіатскихъ киргизовъ, столь многочисленныя, еще не совсѣмъ утратились. Далѣе описывается оригинальная охота на кабана и интересная охота съ мячикомъ на медвѣдя, наконецъ—говорится о сватовствѣ у киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Ивановскій, А.—Киргизская байга.—«Русскія Вѣдомости», 1888 г., № 187.

Рисуется бытъ зауральскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А.—Киргизскій народный поэтъ-пѣвецъ Ногайбай.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1889 г., кн. III.

Въ небольшой статьѣ авторъ очень живо обрисовываетъ характеръ знаменитаго киргизскаго пѣвца и этимъ проливаетъ свѣтъ на киргизскихъ пѣвцовъ-импровизаторовъ, на характеръ киргизской поэзіи и на почетъ, которымъ пользуются пѣвцы. Авторъ говоритъ и о джатакахъ (бѣднякахъ).

Ивановскій, А.—Изъ Китая.—«Русскія Вѣдомости», 1889 г., № 256.

Упоминается, между прочимъ, интересный фактъ изувѣрства киргизовъ—пить кровь обезглавленнаго для увеличенія храбрости и силы.

Ивановскій, А.—Смерть киргизскаго пѣвца Улгенбая. «Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 327.

Съ именемъ г. Иванова мы уже встрѣчались. А. А. Ивановскій—еще молодой человекъ. Въ 1888 году онъ, какъ членъ Московскаго Археологическаго и Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, посѣтилъ далекія киргизскія степи. Въ 1889 году цѣлью путешествія г. Иванова была Тарбагатайская область Китайской имперіи. Благодаря содѣйствію, оказанному путешественнику нашимъ консуломъ въ Чугучакѣ М. П. Шишмаревымъ, г. Ивановскій вездѣ въ предѣлахъ Небесной Имперіи имѣлъ свободный пропускъ. Изслѣдованія г. Иванова касались главнымъ образомъ этнографіи, антропологии и археологіи. Г. Ивановскій путешествовалъ по Китаю только вдвоемъ съ киргизомъ, взятымъ изъ Зай-

саискаго поста, на своихъ трехъ лошадахъ, купленныхъ по дорогѣ въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ. Кромѣ научнаго матеріала, собраннаго во время путешествія по малозвѣстной области, г. Ивановскій привезъ съ собою для Румянцевскаго публичнаго музея коллекцію китайскихъ и киргизскихъ вещей. Въ 1889 году онъ сдѣлалъ сообщенія въ ученыхъ обществахъ Москвы—«О поѣздѣ на китайскую границу»,—«О брактѣ у сибирскихъ киргизовъ»,—«О киргизскомъ слѣпцѣ-пѣвцѣ Ногай-баѣ»,—«О результатахъ поѣздки въ Семипалатинскую область».

Ивановскій, А.—1) Легенды о колосѣяо маннѣ небесной и 2) Происхождение огня. — «Этнографическое Обозрѣніе», 1890 г., № 4, кн. VII (стр. 263 и 265).

Первая легенда представляетъ интересный киргизскій вариантъ подобныхъ же сказаній. Вторая легенда указываетъ происхождение огня изъ ада.

Ивановскій, А.—Черепя изъ озера Иссыкъ-Куля. «Дневникъ Антропологическаго Отдѣла И. Общества Любителей Естествознанія», 1890 г., вып. V. Труды Отдѣла т. XII.

Говорится, съ одной стороны, о преданіяхъ киргизовъ о древнихъ обитателяхъ озера Иссыкъ-Куля, а съ другой стороны—высказывается предположеніе о генетической связи этого племени съ киргизами.

Ивановскій, А.—Періодическія изданія Сибири и Средней Азіи. Указатель статей по этнографіи.—«Библиографическія Записки», 1892 г., № 7.

Ивановскій, А. А.—Народности Средней Азіи.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г. № 338.

Историческій очеркъ.—Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азіи, вслѣдствіе невѣжественности обитателей тѣхъ дальнихъ временъ.—Скионы и персы, какъ древнѣйшіе обитатели, и вліяніе арійскихъ народностей въ Средней Азіи, слѣды котораго сохранились и на нынѣшнихъ жителяхъ.—Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Зюль-Карнайномъ. Возвращеніе иранцевъ.—Малочисленность историческихъ преданій о владычествахъ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластныя имъ страны на 16 губерній.—Владычество турокъ и арабовъ.—Легенды объ арабахъ, жившихъ рѣшительно вліяніе на Среднюю Азію и распространеніе магометанства.—Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингисъ-Хана.—Первенствующее значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и неизбежность завоеванія страны новымъ народомъ съ ослабленіемъ значенія узбекскихъ династій.—Описаніе современныхъ обитателей Средней Азіи.—Господствующій классъ—узбеки, тюркскаго происхожденія, овладѣвшіе Самаркандомъ въ 1499 году.—Киргизы, кара-киргизы, туркмены и др.

Ивановскій, А. А.—Киргизская легенда о веретенѣ, превратившемся въ гору.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1893 г., № 1.

Среди алтайскихъ и тарбагатайскихъ инородцевъ получили широкое распространеніе легенды о людяхъ, животныхъ и различныхъ предметахъ, обратившихся въ горы. Въ Алтаѣ и Тарбагатаѣ нѣтъ почти ни одной вершины, ни одной сопки, съ названіемъ которой не была бы соединена та или иная легенда. Богатое собраніе подобнаго рода легендъ содержится въ статьяхъ покойнаго алтайскаго миссіонера В. И. Вербицкаго (изданныя Этногр. Отд. Общ. Люб. Ест.), акад. В. В. Радлова и въ «Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи» Г. Н. Потанина. Къ циклу подобныхъ-же сказаній принадлежитъ и легенда объ обратившемся въ гору веретенѣ, записанная А. Ивановскимъ у зайсанскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А. А.—Ханъ Итбай. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 19.

Ивановскій, С., миссіонеръ-священникъ.—Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., № 9 и 10.

Въ 10 номерѣ названной газеты авторъ описываетъ свое пребываніе въ киргизскомъ аулѣ, угощеніе и приѣздъ у киргизовъ и свадебный обрядъ, рассказанный ему киргизомъ (А. Н. Харузинъ).

Ивановъ, А. И.—Русская колонизація въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г., кн. XI.

Разсматривается отчетъ бывшаго туркестанскаго генераль-губернатора Кауфмана, за время съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года,—указывается на вредныя для колонизаціи мусульманскій фанатизмъ и невѣжество туземнаго населенія края,—проектируется устройство удобныхъ колоній и проч.

Ивановъ, Д.—Солдатское житіе. Очерки изъ Туркестанской жизни. С.-Петербургъ, 1875 г.

Ивановъ, Д. Л.—Русская земля. Самаркандъ. «Бесѣда», 1872 г.

Ивановъ, И.—Краткія свѣдѣнія о ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.—Памятная книжка Астраханской губерніи 1887 г. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ IV. Астрахань, 1887 г.

Помѣщенъ краткія, но интересныя свѣдѣнія и статистическія данныя съ историческимъ введеніемъ о ярмаркѣ.

Ивановъ, И. С.—Внутренняя киргизская орда (Краткій статистическій очеркъ).—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ VIII. Астрахань, 1890 г.

Авторъ статьи Иванъ Семеновичъ Ивановъ былъ однимъ изъ болѣе или менѣе дѣятельныхъ предсѣдателей временнаго совѣта по управленію киргизскою ордою за послѣднее время. Назначенный на должность предсѣдателя 5 іюля 1889 г., г. Ивановъ 23 мая 1891 года оставилъ свой постъ, но и въ это сравнительно короткое время многое сдѣлалъ для Внутренней Букеевской орды, такъ мало еще устроенной. Статья г. Иванова, какъ написанная на основаніи только оффиціальныхъ данныхъ и притомъ же безъ всякихъ чиновничьихъ тенденцій, можетъ считаться въ большей или меньшей мѣрѣ соответствующею дѣйствительности и, по полнотѣ заключающихся въ ней свѣдѣній, долгое время будетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для ознакомленія съ Внутреннею киргизскою ордою. Содержание статьи представляется въ слѣдующемъ видѣ:—Естественныя и производительныя силы орды и экономическая дѣятельность ея населенія.—Народонаселеніе.—Поселки въ ордѣ.—Землевлѣдѣніе.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Разныя промыслы населенія.—Торговля.—Финансовое положеніе.—Подать со скота.—Спеціальныя средства орды.—Натуральныя повинности.—Общественное благоустройство и благочиніе.—Народная нравственность.—Казенныя зданія.—Пожары.—Почта и телеграфъ.—Народное здравіе.—Медицинскій персоналъ.—Аптеки.—Больницы.—Оспопрививанье.—Сифилисъ.—Эпидеміи.—Ветеринарная часть.—Эпизоотіи.—Народное образованіе.—Ордынскія школы.—Ставочное женское училище.—Частныя школы.—Среднее и высшее образованіе среди киргизовъ.—Отношеніе къ образованію мѣстнаго киргизскаго населенія.—Библіотека.—Выписка газетъ и журналовъ въ Ханской ставкѣ.—Къ статьѣ приложено 18 таблицъ съ цифровыми данными и «Дорожникъ Внутренней киргизской орды». Нельзя не пожалѣть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи г. Иванова, слогъ шероховатъ, допущены нѣкоторыя противорѣчія, недосмотры и масса искажающихъ даже смыслъ опечатокъ; впрочемъ, это послѣднее ложится тѣнью на Астраханскій Губернскій Статистическій Комитетъ, небрежно издающій обыкновенно статьи своихъ сотрудниковъ.

Ивановъ, И. С.—Джангеръ, ханъ Внутренней киргизской орды.—«Астраханскій Листокъ», 1895 г., №№ 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260 и 261.

Разсматривая жизнь и дѣятельность хана Внутренней киргизской орды Джангера Букеева, г. Ивановъ, ставши въ полный разрѣзъ съ мнѣніями В. В. Григорьева, А. Е. Алекторова и А. Н. Харузина, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Будучи самъ образованнымъ человѣкомъ и притомъ европейски образованнымъ, ханъ Джангеръ стремился водворить образованіе и во Внутренней ордѣ и съ этою цѣлью не только содѣйствовалъ обученію киргизскихъ дѣтей въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ училищѣ, но впоследствии открылъ и въ Ордѣ на свои средства училище. Онъ желалъ, чтобы киргизы

не ограничивались начальнымъ и даже среднимъ образованіемъ, но получали-бы и высшее образованіе. За свои знанія и полезныя содѣйствія онъ былъ избранъ въ почетные члены Казанскаго университета. Въ своей жизни Джангеръ сумѣлъ примирить азіатское съ европейскимъ.

2) Возведеніе Джангера въ ханское достоинство и вступленіе его въ управленіе Внутреннею ордою произошло при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ и это объясняетъ многіе недостатки его управленія. На первыхъ же порахъ ему приходилось бороться съ султанами и искать въ этомъ помощи у сенатора Энгеля и оренбургскаго военнаго губернатора. Но оренбургское начальство предпочитало тушить отдѣльныя волненія, не предпринимая никакихъ общихъ мѣропріятій для установленія болѣе правильныхъ отношеній между родоуправителями и ханомъ. Поэтому Джангеру было не по силамъ водворить въ орду тотъ порядокъ, какой могъ-бы осуществиться при болѣе мирныхъ условіяхъ его ханствованія. Не желая оставлять народъ въ азычствѣ, строя мечеть и приглашая въ орду муллу, Джангеръ дѣйствовалъ совершенно въ духѣ правительства. Онъ не ограничивался назначеніемъ муллами казанскихъ татаръ, но стремился къ тому, чтобы ими были киргизы. Укрѣпляя такимъ образомъ магометанство среди киргизовъ, онъ въ то-же время заботился о томъ, чтобы православные, вмѣсто домовою церкви, имѣли храмъ. Эти мѣры нѣсколько не помѣшали общенію русскихъ съ киргизами и никакой отчужденности киргизовъ отъ русскаго населенія не замѣчается. Киргизы тысячами постоянно проживаютъ среди русскихъ въ Астраханской губерніи и о столкновеніяхъ между ними ничего не было извѣстно.

3) Не смотря на указанныя неблагоприятныя обстоятельства, Джангеръ обращалъ, гдѣ только возможно, вниманіе на улучшеніе эконолическаго положенія ввѣренныхъ его управленію ордынцевъ, дѣйствуя не одними убѣжденіями, но и своимъ примѣромъ. При немъ закончилось броженіе киргизовъ по всему пространству Внутренней орды; киргизы стали устраивать себѣ жилища помѣщенія и это было важнымъ шагомъ къ осѣлости. Не удалось ему упорядочить земельное дѣло въ орду, но едва-ли что можно было сдѣлать въ этомъ отношеніи безъ хозяйственной съемки ордынскихъ земель. Что дѣло это—не такое легкое, какъ кажется на первый взглядъ, видно уже изъ того, что и 50 лѣтъ спустя послѣ смерти Джангера оно остается въ томъ-же хаотическомъ положеніи, какъ было и при немъ. Для улучшенія ордынской торговли имъ учреждается постоянная ярмарка при Ханской Ставкѣ, на которую съѣзжается значительное число народа. Видя гибель скота въ жестокия зимы, онъ убѣждаетъ народъ устраивать загоны и крытыя помѣщенія, дѣлаетъ распоряженія о заготовленіи запасовъ сѣна на зиму. Для уменьшенія бѣдствій отъ эпизоотій, Джангеръ хлопочетъ о назначеніи въ орду ветеринарнаго врача, въ чемъ успѣваетъ. Заботясь о здоровьи народа, онъ выхлопачиваетъ назначеніе въ орду врача и повивальной бабки. При немъ начинается вводиться оспопрививаніе.

4) Упрекаютъ Джангера въ томъ, что онъ управлялъ ордою самовластно. Вышеприведенныя данныя говорятъ, однако, не въ пользу этого мнѣнія. Напротивъ, ханъ по многиямъ вопросамъ обращался за разрѣшеніемъ къ

оренбургскому начальству, которое, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не желало брать на себя инициативы, предоставляли хану дѣйствовать по его усмотрѣнію. Совѣтники учрежденнаго при немъ ханскаго совѣта, не смотря на неоднократныя приглашенія прибыть въ Ставку и поселиться въ ней, не исполняли этого приказанія, ограничиваясь наѣздами туда по временамъ. Точно также не могъ Джангеръ обойтись и безъ султановъ, какъ не могъ обходиться впоследствии безъ нихъ и временный совѣтъ. О замѣнѣ ихъ русскими чиновниками, какъ предполагалъ Григорьевъ, во времена хана нельзя было и думать. Произведенный въ 60-хъ годахъ опытъ такой замѣны не привелъ къ желаемымъ результатамъ и прежде всего отъ того, что на маленькое содержаніе, хотя бы и двойное противъ получаемаго телерешскими правителями изъ ордынцевъ, невозможно найти желательныхъ для орды чиновниковъ.

5) Самовластіе Джангера видать также и въ установленіи имъ въ свою пользу zakata и сугума. Между тѣмъ ханъ еще въ 1827 году просилъ, какъ оренбургскаго военнаго губернатора, такъ и сенатора Энгеля, чтобы за нимъ было утверждено право на сборъ подати. За неимѣніемъ данныхъ о дѣйствительномъ поступленіи подати съ каждаго отдѣленія и о степени зажиточности киргизовъ этихъ отдѣленій, не возможно составить себѣ болѣе или менѣе правительнаго представленія о томъ, на сколько сборы оказывались обременительными. Если же принять въ соображеніе, что назначеніе количества сборовъ всегда соразмѣрялось съ экономическимъ положеніемъ народа и его платежною способностью и что количествомъ этимъ министрамъ госуд. имуществъ предписано было ограничиться послѣ смерти Джангера, такъ какъ, по мнѣнію графа Киселева, сборы были значительно уменьшены ханомъ для облегченія народной тяжести, — то объ отяготительности сборовъ въ ордѣ при жизни хана едва-ли можно говорить. Могли быть, конечно, и исключенія; но винить за нихъ хана не возможно, такъ какъ проверка правильности сборовъ представляеть не мало затрудненій среди осѣдлаго населенія даже и теперь, а не только среди киргизовъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Приведенныя выше данныя указываютъ также и на отсутствіе у хана алчности въ сборѣ податей. Благодаря Джангеру, киргизы Внутренней орды не знали подушной или кибиточной подати, какая была установлена для зауральскихъ киргизовъ.

Трудъ г. Иванова представляетъ собою весьма обстоятельное изслѣдованіе, но выводы его и заключенія нерѣдко противорѣчатъ изложенію.

Ивановъ, Мартиніанъ. Татарская хрестоматія. Казань, 1842 г.

Хрестоматія состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; первый заключаетъ въ себѣ примѣры языка разговорнаго, поговорки, употребительныя между татарами, башкирами и киргизами, переводы съ русскаго языка на инокродческіе, отрывки изъ исторіи Абулгази, киргизскую народную сказку и нѣсколько народныхъ пѣсенъ и загадокъ; второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ примѣры языка книжнаго и содержитъ въ себѣ такъ же, какъ и предыдущій, примѣры въ прозѣ и стихахъ.

Ивановъ, Н. П. — Хивинская экспедиція 1839—40 г. г. Очерки и воспоминанія очевидца. С-Петербургъ, 1873 г.

Ивановъ, Н. ¹⁾ — Въ защиту киргизовъ—рабочихъ. — «Астраханскій Листокъ», 1882 г. № 116.

Статья написана въ отвѣтъ на статью казака съ Кольцовской ватаги, помѣщенную въ № 112 «Астраханскаго Листка», и касается киргизовъ рабочихъ на астраханскихъ промыслахъ.

Ивановъ Н. — Асанъ и Усенъ. Разказы изъ жизни киргизскихъ дѣтей. — «Родникъ», 1890 г. № 6.

Разказъ этотъ представляетъ собою переводъ взятой изъ «Киргизской Хрестоматіи» Алтынсарина статьи — «Бай-менъ жарлы баласы». Г. Иванову слѣдовало бы это указать.

Ивановъ, Н. ²⁾ — Киргизская степь. Стихотвореніе. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 4.

Ивановъ, Н. — Злая сила: Пичура, Албасты и Убрь — «Тургайскія Областныя Вѣдомосты», 1899 г., № 10.

Ивановъ, Н. — По киргизской степи. Изъ школьныхъ воспоминаній. — «Тургайскія Областныя Вѣдомосты», 1899 г., № 12, 16—17.

I. Предисловіе. Лагери. Приятное извѣстіе.

II. Сборы. Выступленіе. Стень.

III. Мѣновой дворъ. Киргизскій аулъ. Привалъ. Заря съ церемоніей. Поселки Донгузъ и Елшанка.

IV. Илецкая Защита. Соляныя копи. Способы добычи соли. Развалины стариннаго замка. Возвращеніе.

Ивановъ, Ф. — Судь изъ-за калыма. — «Тургайская Газета», 1896 г., № 64.

Ивашинцевъ ³⁾. — «Очерки низовьевъ Сыръ-Дарьи и при-Аралъской степи. — Морской Сборникъ», 1854 г., № 11.

¹⁾ Бывшій учитель школы 2-го Приморскаго округа Внутренней киргизской орды и сотрудникъ «Астраханскаго Вѣстника» и «Листка».

²⁾ Чиновникъ Тургайскаго областного правленія и сотрудникъ «Оренбургской Газеты» и «Тургайской».

³⁾ Ивашинцевъ, Николай Алексѣевичъ, русскій гидрографъ, контръ-адмиралъ, родился въ 1819 году, былъ сначала преподавателемъ астрономіи и мореплаванія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1853 году сопровождалъ В. А. Перовскаго. При взятіи Акъ-Мечети, Ивашинцевъ снялъ географическую карту нижняго теченія Сыръ-Дарьи; въ томъ же году онъ, въ качествѣ начальника экспедиціи, предпринялъ съемку и изслѣдованіе Каспійскаго моря. Умеръ Ивашинцевъ въ 1871 году.

Ивашинцевъ, Н. А.—О восточномъ берегу Каспійскаго моря, по отношенію къ торговымъ путямъ, ведущимъ въ Среднюю Азію.—Изнѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ V, № 8.

И—въ, А. Земельный вопросъ у киргизовъ.—Русскія Вѣдомости, 1890 г., № 137.

Описывается споръ киргизовъ съ казаками изъ-за земель, постепенно захватываемыхъ послѣдними съ 1765 до 1887 года, и торія возникновенія этого спора и его послѣдствія.

И—въ, В.—Вопросы начального обученія въ педагогической печати.—Городской и Сельскій Учитель, педагогическій журналъ, 1899 г., вып. 2-й и 3-й.

Указывается на отчетъ оружного наблюдателя церковныхъ школъ И. А. Износкова г. оберъ-прокурору Св. Синода за 1898 г. Киргизскія школы во Внутренней Букеевской ордѣ (Астраханской епархіи), по словамъ отчета, довольно близки къ типу школъ въ духѣ системы Н. И. Ильминскаго и вообще успѣшно исполняютъ русскую просвѣтительную миссію. Обученіе въ этихъ школахъ ведется сначала на киргизскомъ языкѣ, а потомъ учащіеся знакомятся съ чтеніемъ и письмомъ по-русски; такое обученіе, по словамъ г. Износкова, киргизамъ очень нравится. Авторъ рекомендуетъ учредить въ киргизскихъ селеніяхъ побольше школъ по системѣ Н. И. Ильминскаго, а въ Ханской Ставкѣ главное центральное двухклассное училище; затѣмъ, учредить два новыхъ православныхъ прихода въ киргизскихъ селеніяхъ и во всѣ населенныя пункты орды, каковы—Ханская Ставка, Баскунчакъ, Казанка и Таловка, назначить священниковъ, знающихъ киргизскій и татарскій языкъ; наконецъ, въ помощь имъ назначить особо подготовленныхъ діаконовъ и псаломщиковъ или временно приглашать учителей киргизскихъ школъ М. П. П., чтобы при посредствѣ такихъ лицъ можно было постепенно вводить богослуженіе на киргизскомъ языкѣ.

Игнатовичъ, А. В. Хивинскій походъ въ 1839—40 году по запискамъ полковника Зеленина.—Оренбургскій Листокъ, 1890 г., № 12.

Статья эта, имѣющая косвенное отношеніе къ народу киргизскому,—рефератъ члена Оренбургской Архивной Комиссіи—А. В. Игнатовича.

Игнатьевъ, Р. Г. ¹⁾—Объ ученыхъ трудахъ П. И. Рычкова. «Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1870 г.—Оренбургъ».

¹⁾ Руфъ Гавриловичъ Игнатьевъ родился въ Москвѣ 7 сентября 1829 года, а умеръ въ Уфѣ 2 января 1886 года, на 57 году отъ рожденія. По окончаніи курса наукъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, онъ отправился во Францію, гдѣ два года обучался музыкѣ и пѣнію въ парижской консерваторіи, во время директорства знаменитаго композитора Галеви,

Игнатьевъ, Р. Г.—Могила писателя Петра Ивановича Рычкова.—«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 5.

Игнатьевъ, Р. Г.—Гдѣ погребенъ И. И. Неплюевъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1876, № 35.

Игнатьевъ, Р. Г.—Киргизы Оренбургскаго вѣдомства въ XVIII столѣтіи.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 33, 37, 38, 39, 41, 46, 47, 48 и 1881 г. №№ 2, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48 и 51.

Игнатьевъ, Р. Г.—Карасакаль, лжеханъ Башкиріи.—«Оренбургскій Листокъ» 1880 г. №№ 19, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 36, 38, 39, 44, 46, 47, 48 и 49; 1881 г. №№ 21, 23, 24, 25, 26, 27, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48, 51 и 52.

Разбитый въ Башкиріи Карасакаль въ полной безопасности жилъ среди киргизовъ, какъ Султанъ-Гирей, законный претендентъ на зюнгорскій тронъ, похищенный у него братомъ. Кунивъ до 7000 лошадей и съ дозволенія киргизскихъ хановъ на свой счетъ собравши войско, Карасакаль двинулся противъ зюнгорскаго хана, какъ похитителя его трона. Исконные враги зюнгоръ киргизы охотно собрались вокругъ славнаго вождя, который въ случаѣ успѣха могъ сдѣлаться сосѣдомъ и другомъ киргизовъ. Оставивъ позади себя вконецъ развороченную Башкирію, Карасакаль двинулся въ Зюнгорію, во главѣ сформированной имъ дружины изъ волонтеровъ—киргизовъ. Съ появленіемъ его въ Зюнгорію начались убійства и грабежи, но ханъ двинулъ противъ Карасакала 20.000 войска при нѣсколькихъ орудіяхъ и разбилъ на голову отрядъ самозванца, захвативъ въ плѣнъ множество киргизовъ, лошадей и верблюдовъ; Карасакаль, однако, не дался въ руки непріятеля, а дружина его осталась на произволъ судьбы. Преслѣдуемые зюнгорами, киргизы бросились было въ степи свои, но почти всѣ были убиты и взяты въ плѣнъ; больше же всѣхъ пострадали тѣ, которые вовсе не участвовали въ походѣ Карасакала. Зюнгоры обвиняли въ этомъ набѣгѣ хановъ Средней и Малой орды и, вторгнувшись въ киргизскія степи, не щадили во владѣніи этихъ хановъ никого. Погромъ киргизскихъ ауловъ былъ страшный и кровавый.

Игнатьевъ, Р. Г.—Башкирь Салаватъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ.—«Извѣстія Общества Археоло-

отъ котораго получилъ дипломъ. Особенно много потрудился Игнатьевъ надъ изученіемъ русской старины и особенно надъ историческими матеріалами Оренбургскаго края. Онъ помѣщалъ свои труды преимущественно въ статистическихъ комитетахъ Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Тобольской и Минской губерній, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» поминovanýchъ губерній, въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ» и «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ», а также въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Р. Г. Игнатьевъ написалъ болѣе 500 статей (В. Н. Витевскій).

тін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1893 г., т. XI, вып. II. Отдѣльное изданіе— съ краткимъ очеркомъ жизни Р. Г. Игнатъева, сост. В. Н. Витевскимъ, Казань, 1894 г.

Идаровъ.—Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1854 г., ч. VII.

Говорится о пространствѣ земель, занимаемыхъ Большою и Среднею ордами, объ ихъ административномъ раздѣленіи; затрагивается хлѣбопашество, скотоводство, промышленность, торговля и караванные пути; помѣщены исторія Семипалатинска и Усть-Каменогорска и говорится объ управленіи Семипалатинской области (А. Н. Харузинъ).

Идаровъ, Сергѣй.—Туркестанская желѣзная дорога.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 4. Перепечатка изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1889 г., № 49.

Идигинъ, А. С.—Пѣсня Тургайскаго киргиза, умѣющаго говорить по-русски.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIII, вып. 6, 1896 г.

Г. Идигинъ помѣстилъ слѣдующую пѣсню киргиза, умѣющаго говорить по-русски (въ киргизскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ).

Конь мой, на которомъ сижу,—гидьдушка.
Работа моя (была) съ утра до темной ночи...
Уже много времени какъ я не видалъ (твоего) лица.
Живетъ ли здорова, милая (моя) душа?
Сидѣлъ я верхомъ на саврасой лошади,
(Не зная) будетъ ли согласна дѣвица съ юношей (т. е. со мной).
Если дѣвица и юноша будутъ согласны,
Тогда отецъ и мать будутъ говорить напрасно...
О дорогая, чернобровая, драгоцѣнные глаза твои!
Ты единственная въ области Тургайской.
Если буду жить даже въ Воронежѣ и Лондонѣ,
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобою...
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобою...
Оба глаза твои горятъ, какъ яхонты.
Нѣтъ подобной тобѣ ни въ Воронежѣ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ.

«Извѣстія Академіи Наукъ», 1843 г. Хронологическій обзоръ важнѣйшихъ путешествій, совершенныхъ по Россіи или изъ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾. Томъ V, № 2, 3 и 4.

Отчетъ Н. А. Сѣверцова объ изслѣдованіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 г., № 2.

Въ 1872 году первая официальная перепись, произведенная, говоритъ Тилло, въ двухъ областяхъ, Тургайской и Уральской, не смотря на сопротивление киргизовъ, насчитала 605.000 кочевниковъ; сверхъ того, Букаевская орда, аулы которой почти всѣ разсыяны на западъ отъ рѣки Урала, на европейской территоріи, заключаетъ, по разнымъ исчислениямъ, отъ 160.000 до слишкомъ 200.000 душъ обоего пола.

«Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи»²⁾, 1878 г. Т. XXIX.

Помѣщено описаніе одежды сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ: богатаго и бѣднаго состоянія, женщины, дѣвушки и дѣвочки.

«Извѣстія Общества Археологик. Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ»³⁾, 1893 г., томъ XI, вып. 5—Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Сообщается объ археологическихъ изслѣдованіяхъ профессора С.-Петербургскаго университета Э. Ю. Петри. Онъ особенное вниманіе обратилъ на древнія развалины на берегу озера Кесене, въ 1½ верстахъ отъ станицы Варнинской, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Во время проѣзда профессора Петри развалины представляли собой четырехугольное зданіе, съ надломленнымъ верхомъ, до 8 саж. въ вышину, съ двѣнадцатигранной пирамидальной башней. Внутренность зданія—квадратъ до 8 шаговъ; потолокъ куполообразный: въ центрѣ купола въ деревянной втулкѣ металлическое черное кольцо; въ каждомъ углу зданія—ниша съ красивымъ потолокомъ; отъ одной ниши къ другой проведенъ, въ основаніи, жолобъ съ отдушниками; дверь зданія обращена на югъ; одно окно обращено на востокъ, другое на западъ; полъ залитъ слоемъ извести; въ центрѣ развалины находится яма, видимо—могила: входъ въ башню былъ черезъ окно, съади бруствера зданія, части фронтона. Внѣшній и

¹⁾ «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются съ 1865 года и представляютъ собою сборникъ статей по общей географіи, этнографіи и статистикѣ, читанныхъ въ собраніяхъ Общества.

²⁾ «Извѣстія Импер. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи» издаются въ Москвѣ съ 1866 года,—печатаются протоколы засѣданій Общества и отдѣльные самостоятельныя труды Общества.

³⁾ «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Импер. Каз. Университетѣ» издаются съ 1879 года.

внутренній осмотръ развалинъ выяснилъ профессору Петри, что въ развалинахъ хозяйничали еладаискатели, а равно и лица, которымъ нуженъ былъ даровой кирпичъ и камень. Тѣмъ не менѣ профессоръ Петри приступилъ къ раскопкамъ и нашелъ слѣдующее: теменную кость человѣческаго черепа, множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской; небольшое количество угольевъ и обожженныхъ, но не человѣческихъ костей; лубокъ и доски, обрисовавшія человѣческую фигуру, съ отверстиями для глазъ и для рта въ лубкѣ; женскій скелетъ длиной 2 арш. 6 верш.; на шеѣ скелета—куски шелковой ткани, при черепѣ скелета двѣ золотыя серьги съ двумя жемчужинами и однимъ ахотомъ; на ручныхъ пальцахъ—два золотые перстня съ украшеніями изъ золота же и небольшихъ камней, похожихъ на бирюзу; невдалекѣ отъ скелета найденъ еще черепъ и обломокъ небольшой деревянной палицы, окрашенный малиновой краской. Профессоръ Петри предполагаетъ, что множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, окрашенныхъ красной краской—это приношенія киргизовъ къ могилѣ свитого, который, будто бы, погребенъ въ развалинахъ: подобными приношеніями киргизы отводятъ отъ себя болѣзнь на животныхъ; черепа—по признакамъ принадлежать къ монгольскому типу; деревянная палица напоминаетъ существующія нынѣ и употребляемыя при охотѣ на волковъ; серьги, по сообщенію мѣстныхъ жителей, напоминаютъ калмыцкія, изъ высоко цѣнимыхъ этими инородцами.

Занимаясь изслѣдованіями въ Тургайской области, проф. Петри обратилъ вниманіе на возвышенную мѣстность, покрытую курганами, близъ озера Убалы-куль, въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Проф. Петри изслѣдовалъ только три кургана и въ каждомъ нашелъ слѣды, что у обитавшаго здѣсь народа былъ обычай сжигать трупы. Слой древеснаго угля найденъ посрединѣ каждаго кургана. Въ одномъ изъ разрытыхъ кургановъ найдена каменная баба очень грубой отдѣлки. Кромѣ бабы, не смотря на тщательные поиски, ничего не найдено. Мелкіе курганы засыпаны камнями разнообразной величины. Среди нихъ найдена другая каменная баба, лежалая лицомъ внизъ, такой же грубой работы, какъ и первая баба. Профессоръ Петри находитъ, что лица бабъ—съ характерными монгольскими чертами и длинными усами.

•Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1894 г., томъ XII, выш. 3. Двухсотлѣтній юбилей памяти И. И. Неплюева.—Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ день 7 ноября 1893 г.

Есть нѣсколько историческихъ свѣдѣній о киргизахъ (конfirmaція въ г. Оренбургѣ Нурали—Султана).

Измайловскій, М.—По поводу статьи: лошади и ихъ испытаніе во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1872 г., № 6.

Изразцовъ, Н.—Обычное право киргизовъ Семпрѣченской области (адать). «Этнографическое Обзорѣніе», 1897 г., № № 3 и 4.

Союзъ брачный.—1. Отношенія между супругами: а) личныя и б) имущественныя.—2. Ограниченіе супружескаго союза между лицами; а) степени родства и б) по возрасту.—3. Условія и обрядность заключенія брачнаго союза.—4. Прекращеніе брака.—Союзы родителей и дѣтей.—1. Права и обязанности личныя. Власть родителей.—2. Права и обязанности по имуществу: а) выдѣлъ дѣтей, б) опека и в) наследство. Союзъ родственниковъ.—Права и обязанности: а) личныя, б) имущественныя права родственникововъ и в) приемши. Союзъ родовой.—Опредѣленіе правъ на зимовки и лѣтовки.—Охранительные обычаи.—Обрядность суда биевъ. Доказательство.—Свидѣтели,—отводъ ихъ.—Доказчики,

Иксъ.—Въ Кокчетавѣ, Акмолинской области.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 71.

Небольшая, но интересная замѣтка о киргизахъ.

Иллюстрація¹⁾, 1860 г., № 116.—Портреты киргизско й депутаціи.

«Иллюстрированная Газета»²⁾, 1864 г., № 45.—Погрбеніе у киргизовъ.

Иллюстрированная Недѣля³⁾, 1873 г., № 18—Киргизы Малой орды.

Статья имѣеть интересъ лишь въ приложенномъ рисункѣ «Киргизы Малой орды».

Иллюстрированный календарь для домашняго обихода и справокъ на 1889 годъ, бесплатное приложеніе журнала «Родина».—Киргизы.

Киргизамъ посвящена небольшая замѣтка въ статьѣ «Народы Россіи». Здѣсь же въ замѣткѣ «Семипалатинскъ» говорится о торговлѣ киргизовъ на мѣновомъ дворѣ Семипалатинска.

¹⁾ «Иллюстрація»—еженедѣльное изданіе выходило въ С.—Петербургѣ съ 31 марта 1845 по 1848 г.; журналъ не имѣлъ успѣха, и расходы не окупились подлинской. Въ 1853 г. возникла въ С.—Петербургѣ же новая «Иллюстрація» («Всемирное обзорѣніе»), закончившая свое существованіе въ 1863 году.

²⁾ Въ 1863 году «Иллюстрація» слилась съ «Иллюстрированнымъ Семейнымъ Листкомъ» и въ теченіе 10-ти лѣтъ выходила подъ названіемъ «Иллюстрированной Газеты».

³⁾ «Иллюстрированная Недѣля» составляетъ продолженіе «Иллюстрированной Газеты», съ 1873 по 1878 г.

«Иллюстрированный Семейный Листок»¹⁾, 1860 г.—
Бакш. Рассказъ изъ киргизской жизни.

Ильминскій, П.²⁾—Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса, сохранившійся у киргизовъ—«Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества», 1860 г., т. II в. 3.

Авторъ описываетъ порядокъ угощенія у киргизовъ на торжественныхъ пирахъ. Обычай указываетъ на монголо-тюркскую старину, на остатки язычества и, въ частности, шаманства.

Ильминскій, Н. И.—Записки султана Бабуръ (Бабуръ наме), на джагатайскомъ языкѣ. Казань, 1857.

Содержаніе книги: Описаніе Ферганскаго ханства и его городовъ Анджана, Оша, Маргелана, Асфаръ, Ходжента, Ахси и Касана.—Омаръ—Шейхъ мирза.—Султанъ—Ахмедъ—Мирза.—Бай—Сунгаръ мирза.—Походы Бабуръ въ Туркестанскомъ краѣ, Персіи, Афганистанѣ и Индіи за время съ 1494 г. по 1529-й по Р. Х.

Ильминскій, Н. И. Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. Ученія Записки Казанскаго Университета, 1860 г., кн. III, IV и 1861 г. кн. I.

Пріятно слушать, говоритъ Ильминскій въ «Матеріалахъ», киргизскихъ говоруновъ: они говорятъ хорошо—связно, стройно, отчетливо, созвучно. Къ сожалѣнію, мусульманская грамотность, запесенная въ степь татарами и теперь распространяющаяся между киргизами, приняла татарское направленіе, такъ-что во всей киргизской перепискѣ едвали найдется одна бумага, одно письмо, которое было бы написано чисто по киргизски; въ тому же арабско-татарскій алфавитъ не выражаетъ точно киргизскихъ звуковъ, особенно глаголовъ; даже записанные нѣкоторые чисто киргизскіе памятники, какіе случалось видѣть Ильминскому, носили на себѣ слѣды болѣе или меніе глубокаго татарскаго вліянія. Изучить языкъ киргизскій можно только среди самого народа. Такъ и дѣлалъ Ильминскій: онъ изучалъ языкъ въ кочевьяхъ Семиродцевъ и Баюлинецвъ. Въ томъ убѣжденіи, говоритъ почтен-

¹⁾ «Иллюстрированный Семейный Листокъ» возникъ въ 1859 году и выходилъ два раза въ недѣлю.

²⁾ Сынъ сельскаго священника Пензенской губерніи, Николай Ивановичъ Ильминскій получилъ высшее образованіе въ Казанской духовной академіи. По окончаніи въ 1842 году курса академіи, Ильминскій посланъ былъ на казенный счетъ въ Египетъ и Сирію, для усовершенствованія въ арабскомъ языкѣ. Затѣмъ въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ состоялъ онъ на службѣ въ г. Оренбургѣ при пограничной киргизской комиссіи, во время управленія киргизами извѣстнаго ориенталиста В. В. Григорьева. Здѣсь онъ близко познакомился съ киргизами, съ ихъ языкомъ и жизнью и составилъ нѣсколько руководствъ для изученія киргизскаго языка, затѣмъ, до 1872 года Ильминскій состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ и духовной академіи. Въ 1872 году, съ открытіемъ Казанской учительской семинаріи, Николай Ивановичъ былъ назначенъ ея директоромъ. Умеръ 27 декабря 1891 года.

ний ученый, что мой краткій опытъ прочтутъ только тѣ, которые занимаются восточными языками и знаютъ уже по татарски, я въ грамматической части указалъ почти только отличія отъ татарскихъ киргизскія формы. Нѣсколько обширнѣ мой словарь, но и онъ далекъ отъ полноты,--подобные труды создаются постепенно, десятками лѣтъ; впрочемъ, цѣль моя—дать любителямъ восточныхъ языковъ хотя сколько-нибудь опредѣленное понятие о характерѣ киргизскаго нарѣчія. Кромѣ того, я надѣюсь, что, быть можетъ, мой опытъ дастъ поводъ и начало молодымъ киргизамъ, получившимъ образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ самостоятельному изученію и обработкѣ своего языка и что изъ ихъ общихъ усилій возникнетъ современемъ твореніе обширное, вполне достойное своего предмета.

Мы уже съ своей стороны должны замѣтить, что въ «Матеріалахъ» Ильминскаго можетъ найти себя много полезнаго не только ориенталистѣ филологѣ, но и этнографѣ. Это—рѣдкій и очень цѣнный трудъ.

Ильминскій, Н. И. Самоучитель русской грамоты для киргизовъ. Казань, 1874 г.

Обученіе ведется чрезъ сравненіе киргизскаго языка съ русскимъ; въ примѣрахъ есть указаніе на обычаи киргизовъ.

Ильминскій, Н. И.—Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ. Казань 1883 г.

Если бы какимъ нибудь чудомъ, говоритъ авторъ, всѣ подвластныя Россіи племена, исповѣдующія магометанство, вдругъ приняли православную вѣру, то и русскій алфавитъ вошелъ бы къ нимъ безъ всякаго затрудненія. Но пока они остаются въ магометанской вѣрѣ, до тѣхъ поръ русской азбукѣ будетъ крайне трудно съ алфавитомъ арабскимъ. Если, въ виду тѣхъ или другихъ соображеній, необходимо ввести въ языки магометанскихъ племенъ русскую азбуку, то нужно найти или создать какую-нибудь опору для нея въ симпатіи магометанъ. За недостаткомъ религіознаго сочувствія, можно опереться, на примѣръ, на идею звукового преимущества. Арабскій алфавитъ очень неудобенъ для языковъ татарскихъ, потому особенно, что онъ бѣденъ знаками для гласныхъ звуковъ, которыми напротивъ языки татарской группы богаты. Въ нихъ гласные звуки составляютъ не менѣе существенную и прочную часть словъ, чѣмъ согласные. Въ добавокъ, гласные звуки имѣютъ довольно большое значеніе въ діалектическихъ разностяхъ разныхъ языковъ и нарѣчій татарской группы. Сравнивая языки татарскій и киргизскій, можно сказать, что арабско-татарское письмо еще мало-мальски идетъ къ татарскому языку, но ужъ совершенно не годится для киргизскаго. Оно дѣлаетъ даже то, что, ступовывая и скрывая фонетическія особенности киргизскаго языка, для послѣдняго существенно важныя, влечетъ его къ поглощенію языкомъ татарскимъ и слѣдовательно къ уничтоженію. Сколько мнѣ извѣстно, продолжаетъ авторъ, въ стѣнахъ киргизскихъ есть не мало людей, получившихъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, Оренбургскомъ и Омскомъ, въ Оренбургской шеолѣ для киргизскихъ дѣтей, въ маленькихъ начальныхъ шео

лахъ, основанныхъ В. В. Григорьевымъ во время его управленія Оренбургскими киргизами. Въ числѣ киргизовъ, воспитавшихся въ названныхъ и подобныхъ заведеніяхъ, есть, конечно, лица, къ магометанству равнодушныя и патриотически расположенныя къ своему родному языку; если такимъ лицамъ внушить мысль о русскомъ алфавитѣ, какъ средствѣ къ сохраненію самостоятельности киргизскаго языка, то они могли бы много содѣйствовать успѣху введенія русскаго алфавита въ языкъ киргизскій, или такихъ же пропагандистовъ нужно будетъ воспитать вновь. Для этой цѣли необходимо приспособить русскую азбуку какъ можно болѣе къ киргизской фонетикѣ— для того, чтобы яснѣе показать преимущества ея предъ арабско-татарскимъ алфавитомъ. Русскій алфавитъ, какъ видно изъ мнѣній и Туркестанскаго генераль-губернатора и попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, представляется средствомъ къ удобнѣйшему усвоенію инородцами русскаго языка и русскаго образованія, а черезъ то къ объединенію различныхъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, съ господствующимъ русскимъ народомъ. Алфавитъ составляетъ по отношенію къ языку внѣшнюю принадлежность, подобно тому, какъ наиримѣръ, костюмъ представляетъ внѣшнюю принадлежность быта. Бываютъ въ жизни народа такія эпохи, когда они, познакомившись съ чужой жизнью и образованіемъ, увлекаются этими послѣдними и въ то же время разочаровываются въ собственномъ своемъ образованіи и въ формахъ и въ основахъ своей жизни; однимъ словомъ, въ сознаніи народа падаютъ свои отечественныя идеалы и на ихъ мѣсто становятся идеалы чужіе. Въ это время охотно принимаются не только чужія понятія и чужая культура, но и внѣшнія принадлежности быта; а чаще бываетъ такъ, что внѣшность усваивается легче и скорѣе, чѣмъ самое образованіе. Подобная перемѣна идеаловъ своихъ отечественныхъ на русскіе должна произойти и въ нашихъ инородцахъ, чтобы они внутренне соединились съ русскимъ народомъ, съ искреннимъ уваженіемъ приняли русскія понятія и усвоили русскій языкъ, а не просто какъ достиженіе выгоды житейскихъ, торговыхъ, служебныхъ и т. д.—Съ другой стороны встрѣчаются и такія явленія, что слишкомъ быстрое и крутое введеніе чужихъ внѣшнихъ принадлежностей быта въ интересахъ тѣснѣйшаго сближенія съ народомъ высшей культуры или удобнѣйшаго усвоенія чужаго превосходнѣйшаго образованія, производить непріятное впечатлѣніе на народъ, вызываетъ въ немъ открытую или затаенную вражду ко всему чужому и препятствуетъ усвоенію и лучшимъ, благотворнѣйшимъ сторонамъ иноземнаго образованія. Всякая внѣшняя перемѣна, какъ сразу бросающаяся въ глаза, требуетъ большей со стороны народа подготовки къ мирному принятію ея, нежели понятія, которыя, какъ нѣчто невидимое, могутъ входить въ народъ, и овладѣвать имъ незамѣтно. Отсюда возникаетъ вопросъ: что удобнѣе идти или отъ внѣшняго къ внутреннему, или отъ внутренняго къ внѣшнему для того, чтобы получить то и другое? Здѣсь дѣло зависитъ отъ состоянія народа, иногда отъ случайныхъ обстоятельствъ и расположеній его, которыя могутъ измѣняться и которыми, поэтому, нужно умѣть своевременно пользоваться. Возвращаясь къ разсматриваемому вопросу о примѣненіи русской азбуки къ языкамъ магометанствующихъ инородцевъ, г. Ильминскій полагаетъ, что это дѣло на первыхъ

порах не может и не должно вдругъ быть введено въ большихъ размѣрахъ и на большомъ пространствѣ, а должно быть сначала, въ видѣ опыта, употреблено въ одной или немногихъ школахъ или въ небольшомъ обществѣ инородцевъ преимущественно юношей, которые окажутся воспріимчивыми и сочувственными къ русскому образованію. И русское образованіе вообще должно быть положено въ началѣ, какъ малая закваска, которая бы, постепенно развиваясь, мало-по-малу могла входить въ массу инородческаго населенія. Во время этого процесса нравственно—умственное состояніе инородцевъ можетъ измѣняться въ благопріятномъ или неблагопріятномъ направленіи; можетъ возникнуть въ средѣ инородцевъ сочувствіе или противождѣйствіе русскимъ образовательнымъ и цивилизующимъ мѣропріятіямъ. Среди этой развивающейся и видоизмѣняющейся борьбы русской культуры съ магометанскимъ фанатизмомъ, или ложнымъ патріотизмомъ или скорѣе съ закоснѣlostію и рутинною инородцевъ, опытная рука должна направлять дѣло инородческаго образованія въ данномъ краѣ, приспособляясь къ современнымъ расположеніямъ и направленіямъ умовъ. Во всякомъ случаѣ введеніе русскаго алфавита въ инородческую письменность есть вышняя сторона и второстепенная мѣра къ образованію инородцевъ въ русскихъ народныхъ интересахъ. Въ непосредственной связи съ этой мѣрой и какъ бы основаніемъ ея должно быть обязательное употребленіе мѣстнаго народнаго языка не только въ школахъ, но и въ управленіи. При этомъ случаѣ невольно приходитъ на мысль слѣдующее обстоятельство. Въ Оренбургскомъ центральномъ управленіи, при которомъ авторъ служилъ около трехъ лѣтъ, издавна переводчиками и толмачами были татары и установили для официальной по киргизскому управленію языкъ татарскій. По распоряженію и подъ непосредственнымъ энергическимъ попеченіемъ г. Григорьева, пишетъ г. Ильминскій, прикомандировавшаго ко мнѣ нѣсколько киргизовъ, кончившихъ курсъ въ киргизской школѣ, я перевелъ на киргизскій языкъ нѣсколько довольно обширныхъ циркулярныхъ распоряженій, которыя были и напечатаны, и пробудилъ въ своихъ киргизскихъ сотрудникахъ любовь къ ихъ народному языку. Но съ выходомъ моимъ и В. В. Григорьева, это нововведеніе прекратилось и опять настало царство татаръ въ степи. Въ послѣдніе годы мнѣ случалось видѣть въ корректурѣ нѣсколько переводовъ распоряженій, сдѣланныхъ для киргизовъ—все они на татарскомъ языкѣ. Не думая, продолжалъ авторъ, чтобы умышленно, а вѣроятнѣе инстинктивно, татары проводятъ и поддерживаютъ свое татарское направленіе въ средѣ киргизскаго народа. Этому пора бы положить конецъ, тѣмъ болѣе, что русскія начальства подъ неумышленнымъ прикрытіемъ которыхъ производится эта пропаганда, представляются какъ бы сочувствующими такому превратному порядку вещей. Желательно, чтобы переводчиками и толмачами при всемъ киргизскомъ управленіи непремѣнно были природные киргизы или русскіе и въ официальныхъ бумагахъ употреблялся бы обязательно народный киргизскій языкъ. Это могло бы сильно содѣйствовать упроченію киргизскаго языка и русскаго алфавита въ начальныхъ степныхъ школахъ.

Ильминскій, Н. Воспоминанія объ И. А. Алтынсаринѣ. Казань, 1891 г.

Книга эта напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и мнѣ пришлось ее увидѣть, благодаря только любезности Ивана Яковлевича Ростовцева, г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа. Ибрагимъ Алтынсаринъ Алтынсаринъ былъ киргизъ черной кости, кипчакскаго рода, Средней орды. писался сыномъ почетнаго ордынца, а дѣдъ его войсковою старшина Балгожа Янгурчинъ. былъ знаменитый въ свое время бій во всей средней ордѣ. Когда было предположено открыть въ Оренбургѣ для образованія киргизскихъ дѣтей особую школу, въ 1846 году Ибрагима еще пятилѣтняго ребенка умный дѣдъ зачислилъ въ кандидаты. Алтынсаринъ, съ открытіемъ школы 22 августа 1850 года, поступилъ въ нее въ составѣ 1-го курса. Кончивъ курсъ въ 1857 году, въ 1859 Алтынсаринъ назначенъ былъ младшимъ толмачемъ Оренбургскаго областного правленія, въ 1860 году опредѣленъ учителемъ одной изъ вновь учрежденныхъ при стѣнныхъ укрѣпленіяхъ маленькихъ школъ, именно при Оренбургскомъ укрѣпленіи (нынѣ г. Тургай) и переводчикомъ при томъ же укрѣпленіи. 25 февраля 1865 года за усердную службу произведенъ въ хорунжіе, 2 января 1869 года опредѣленъ писмоводителемъ Тургайскаго уѣзднаго правленія, въ 1870, 71, 72 и 1874, четыре раза по нѣсколько мѣсяцевъ, съ разрѣшенія оренбургскаго генералъ-губернатора, исправлялъ должность тургайскаго уѣзднаго судьи. Въ 1871—72 годахъ исправлялъ должность старшаго помощника начальника Тургайскаго уѣзда и за отсутствіемъ самого начальника временно исправлялъ и его должность. Съ 1 сентября 1879 года Алтынсаринъ назначенъ былъ исправляющимъ должность инспектора киргизскихъ школъ Тургаиской области и утвержденъ въ ней 28 октября 1883 года, за выслугу лѣтъ постепенно производился въ чины отъ губернскаго секретаря до коллежскаго совѣтника и къ сроку 1 мая 1889 года былъ представленъ въ статскіе совѣтники, — получилъ орденъ: св. Станислава 3 и 2 степени. Умеръ Алтынсаринъ 17 іюля 1889 года. При такой выдающейся для ордынца вышней карьерѣ, говоритъ г. Ильминскій, Ибрагимъ Алтынсаринъ гораздо болѣе замѣчательенъ былъ по своимъ личнымъ качествамъ, какъ человекъ умный, честный и симпатичный. Воспоминаній немного, — почти 400 страницъ средняго формата книги состоятъ изъ приложеній:

- 1) Высочайше утвержденное положеніе о школахъ для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской пограничной комиссіи;
- 2) Переписка объ оренбургской киргизской школѣ: домогательство пограничной комиссіи расширить программу школы и распоряженіе объ открытіи оной;
- 3) О принятіи киргизскихъ мальчиковъ въ школу, объ окончаніи ими курса и первомъ выпускѣ;
- 4) Изъ статьи — «Школа для киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ», помещенной въ «Русскомъ художественномъ листкѣ», Тпма, за 1853 годъ;
- 5) Школы при стѣнныхъ укрѣпленіяхъ;

Изъ переписки учебнаго вѣдомства объ основныхъ началахъ образованія киргизовъ;

7) Записка военнаго губернатора Тургайской области генералъ-маіора Константиновича о поѣздѣ въ степь въ январѣ мѣсяцѣ 1883 года и введеніи русскаго алфавита для текста, писаннаго на киргизскомъ языкѣ;

8) Письма и бумаги Н. А. Алтынсарина къ Н. И. Ильминскому, В. Вл. Катаринскому, Ар. Ан. Мозохину и къ Ѳ. Д. Соколову;

9) Письма учителей объ Алтынсаринѣ; Ар. Ан. Мозохина о дѣятельности Алтынсарина по Актюбинской школѣ, когда она временно помѣщалась въ медресе,—Ѳ. Д. Соколова о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти Алтынсарина,—объ отношеніи его къ школамъ и учителямъ и его частной жизни.

Въ письмахъ Алтынсарина вполнѣ, говоритъ Н. И. Ильминскій, отразилась душа его—отразился взглядъ его на вещи, понятіе объ образованіи киргизовъ, горячее стремленіе къ просвѣщенію своего народа, любовь къ учителямъ, которыми онъ дорожилъ, но не оставлялъ и безъ строгаго впушенія въ случаѣ недостатковъ.

Сдѣлаемъ въ заключеніе выдержку изъ письма Ѳ. Д. Соколова, отъ 9 августа 1889 года, къ Н. И. Ильминскому:

Похоронили Алтынсарина рядомъ съ отцемъ его, на берегу рѣки Тобола. При похоронахъ было до 900 киргизовъ и татаръ, въ томъ числѣ до 100 муллъ, преимущественно изъ татаръ. Въ послѣдніе дни жизни къ больному уже никого изъ русскихъ не допускали: около него сидѣли муллы и читали Коранъ. А. В. Т., А. И. К. и я пріѣзжали на вѣровку, чтобы въ послѣдній разъ проститься съ любимымъ человѣкомъ, но, не смотря на нашу просьбу, не были допущены и уѣхали ни съ чѣмъ. Грустно было, тяжело чувствовалось на душѣ! При похоронахъ никого изъ русскихъ не было, кромѣ насъ—учителей, да и мы должны были находиться въ отдаленіи: киргизы смотрѣли на насъ, какъ на нежеланныхъ людей при этомъ обрядѣ, даже нѣкоторые подходили къ намъ съ вопросомъ: «какое дѣло есть у васъ?»

Письмо это диссонансомъ звучитъ въ хорѣ другихъ и наводитъ на мысли довольно печальныя.

Ильминскій, Я. В.—Николай Ивановичъ Ильминскій и Ибрагимъ Алтынсаринъ.—Эпизодъ изъ просвѣтительной дѣятельности Ц. И. Ильминскаго.—«Православный Благовѣстникъ», XX 1, 2 и 3.

Н. И. Ильминскій по нѣкоторымъ непріятностямъ при ректорѣ Казанской духовной академіи Іоаннѣ въ концѣ 1858 г. долженъ былъ на время оставить академическую службу и изъ Казани переѣхать въ Оренбургъ, гдѣ занялъ мѣсто младшаго переводчика при Оренбургской пограничной коммисіи. Предсѣдателемъ которой былъ извѣстный ученый оріенталистъ В. В. Григорьевъ. Служба Ильминскаго въ Оренбургѣ продолжалась три года, въ декабрѣ 1861 г. онъ опять возвратился въ Казань. Очутившись въ новомъ краѣ, Н. И. Ильминскій, помимо своихъ служебныхъ занятій, съ свойственною ему энергіей, принялся за свое любимое дѣло—просвѣщенія инородцевъ, на этотъ разъ киргизовъ, которыхъ ему до сихъ поръ не приходилось видѣть,—сталъ изучать киргизскій языкъ, составилъ самоучитель русскаго

языка для киргизовъ и т. д. Въ это время онъ познакомился съ Ибрагимомъ Алтынсаринимъ, который, окончивши курсъ ученія въ Оренбургской киргизской школѣ, былъ принятъ на службу въ ту же пограничную Комиссію. Послѣ перваго же знакомства, благодаря своей несравненной способности—привлекать къ себѣ сердца людей, П. И. Ильминскій совершенно расположилъ къ себѣ и подчинилъ своему духовному вліянію этого юнаго и симпатичнаго киргиза и постепенно воспиталъ и образовалъ изъ него виднаго дѣятеля на поприщѣ просвѣщенія киргизовъ въ русскомъ направленіи. Ильминскій всегда съ любовію относился къ своему ученику, который платилъ ему тѣмъ же, почитая его, какъ своего благодѣтеля и отца. Лежа на смертномъ одрѣ, П. И. Ильминскій диктовалъ свой послѣдній литературный трудъ «Воспоминанія объ П. А. Алтынсаринѣ», на основаніи котораго и составленъ очеркъ Я. В. Ильминскаго.

Имаикуловъ, Д.—На пользу киргизамъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 18.

Киргизамъ, какъ подданнымъ русскаго государства, необходимо знать русскій языкъ.

Имаикуловъ, Д.—Изъ поѣздки въ степь.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 34.

Изъ Омска авторъ ѣхалъ вдоль Иртыша до Семипалатинска и отсюда по киргизской степи чрезъ мѣстности Семей—Тау, озеро Кара-басъ—Тузъ, рѣчку Чаганъ, гору Акъ-Бата, озера Ойпакъ—Соръ, Кумъ-Куль, гору Джуапъ Тюбе, долину Ащи-Узекъ, колодець Чырау—Кудукъ, гору Саба, колодець Бесикты, озеро Кемеръ—Тузъ, долину Аккудукъ, озеро Джаманъ—Тузъ, гдѣ каменноугольный заводъ Попова; отъ Джаманъ—Туза до Павлодара чрезъ Бештау, колодець Чанханай, по лѣвому берегу русла Иртыша, Аксу; изъ Павлодара—на озеро Эки-басъ—Соръ въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ Баянъ Аула, чрезъ колодець Джолъ Кудукъ, озеро Кудъй Куль; отъ Эки-басъ—Сора направился къ Баянъ-Аульскимъ горамъ чрезъ долину Элемесъ, горы Катыкъ Чокъ, Баянъ-Даръ, озеро Маужебель, долину Ащи—узенъ, гору Ала-Куль и долину Канды—кара-су.

Импенецкій, М.—Несмѣтное богатство, скрытое въ киргизской степи.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г., № 1, 2, 3, 4, 5 и 9.

Инструкція для руководства старшинамъ Внутренней киргизской орды. Астрахань, 1890 г.

1) Сходъ старшинскаго общества,—2) старшинскій сходъ изъ выборныхъ,—3) объ обязанностяхъ старшины,—4) перечень скота,—5) о раскладкѣ и поступленіи подати и другихъ сборовъ,—6) объ общественныхъ повинностяхъ,—6) объ учетѣ старшинъ,—8) о перечисленіи киргизовъ изъ одного старшинства въ другое и перечисленіи къ обществамъ, внѣ орды находящимся,—9) объ отлучкахъ киргизовъ,—10) о потравахъ,—11) о при-

гульномъ скотѣ,—12) о дѣлопроизводствѣ старшинъ и 13) о кандидатѣ старшины.

Исаевъ А. А.¹⁾—Переселенцы въ Средней Азій.—«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 61.

Во всей степной части Акмолинской области кочуютъ киргизы съ своими стадами. Среди обширныхъ степныхъ пространствъ встрѣчаются клочки очень плодородной земли и небольшія рощи. Особенно благодатнымъ уголкомъ являются урочища Кресты, Мусино и другія, въ 90 верстахъ отъ Петропавловска, занимающія площадь до 200 кв верствъ. Такимъ характеромъ отличается вишняя природа въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ. Эти-то плодородные оазисы, занятые пашнями киргизовъ или и вовсе не взятые подъ культуру, и составляютъ предметъ страстныхъ пожеланій переселенцевъ. На эти мѣстности устремляются переселенцы изъ крестьянъ и мѣщанъ сосѣднихъ уѣздовъ Тобольской губерніи Ишимскаго и Курганскаго. Переселенцы кладутъ въ основаніе своей дѣятельности такую систему. Сначала они посылаютъ, какъ бы для заработковъ, піонеровъ ходоконъ, которые высматриваютъ соответствующія мѣста, арендуютъ у киргизовъ небольшіе участки, дѣлаютъ раснашку и посѣвы, изучаютъ свойство почвы, наблюдаютъ степень удобства угодій, а затѣмъ законтрактовываютъ эти земли болѣе или менѣе законными актами на болѣе или менѣе продолжительное время. Послѣ этого, съ согласія же киргизовъ, начинается возведеніе построекъ, сначала землянокъ, въ родѣ киргизскихъ зимовокъ, и потомъ уже деревянныхъ домовъ со всѣми принадлежностями для жилья и хозяйства. Поселки, при самомъ своемъ возникновеніи, выдаютъ эту затеанную мысль переселенцевъ: поселенія раскидываются на 2—3 версты; намѣчиваются широкія улицы и довольно большія площади для усадебъ; дома строятся на скорую руку, и повсюду кипитъ работа. Пустивъ корни въ занятую землю, переселенцы продолжаютъ нѣкоторое время жить въ своихъ домахъ и сохранять съ киргизами тѣ же коммерческія отношенія. Эти отношенія могутъ быть названы даже полуассальными: Переселенцы исправно вносятъ киргизамъ установленную плату и покорно отбываютъ барщину,—обрабатываютъ и засѣваютъ въ пользу владѣльцевъ условленное число десятинъ земли. Въ это время переселенцы еще малочисленны и чувствуютъ свое безсиліе. По тихонько, подъ шумокъ, безъ вѣдома киргизовъ и безъ всякихъ

¹⁾ Андрей Алексѣевичъ Исаевъ—современный русскій эконоmistъ, родился въ 1851 году, окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, занимался въ Лейпцигскомъ университетѣ подъ руководствомъ Рошера и въ Гейдельбергскомъ—подъ руководствомъ Кнуса. Въ 1879 году г. Исаевъ назначенъ на кафедру политической экономіи и финансоваго права въ Ярославскій юридическій лицей и въ томъ же году защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра политической экономіи; защита диссертации на степень доктора состоялась также въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881 году. Переѣхавъ въ 1888 году въ С.-Петербургъ, Исаевъ, въ качествѣ приватъ-доцента, началъ чтеніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекціи по политической экономіи и занялъ кафедру полицейскаго права въ Александровскомъ лицей (Энци. Сл.).

договоровъ, они вызываютъ и приселяютъ къ себѣ другихъ крестьянъ изъ Тобольской же губерніи; въ послѣдніе годы они привлекли къ себѣ довольно много лицъ изъ странствующихъ русскихъ переселенцевъ. Вновь приселившіеся также возводятъ постройки и дѣлаютъ распаху земли. Киргизы, замѣтивъ приростъ поселенія, основаннаго съ ихъ согласія, начинаютъ протестовать и требовать платы со всѣхъ крестьянъ, поселившихся на ихъ земляхъ. Тогда крестьяне, чувствуя себя еще не достаточно сильными, убажаютъ киргизовъ, входятъ съ ними въ новыя сдѣлки, а между тѣмъ продолжаютъ привлекать къ себѣ переселенцевъ. Когда же образуется довольно многочисленное населеніе, съ прочною осѣдлостью, тогда крестьяне уже не скрываютъ болѣе своихъ намѣреній: они начинаютъ подавать администраціи прошенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на занятой ими землѣ было образовано русское поселеніе съ душевыми надѣлами. На эти прошенія администрація обыкновенно отвѣчаетъ отказомъ; но просители настойчиво ходатайствуютъ, жадуясь на притѣсненіе со стороны киргизовъ, и рассчитываютъ, что администрація едва ли рѣшится на выдвореніе ихъ изъ занятой мѣстности уже по чувству состраданія къ большой массѣ переселенцевъ, которую такая мѣра можетъ окончательно разорить. Насколько медленно совершается процессъ водворенія русскихъ, видно изъ того, что нѣкоторые поселки близъ озера Криваго развились въ теченіе 10—12 лѣтъ до момента, когда начались ходатайства объ официальномъ признаніи возникшихъ поселеній. Просители не обманывались на счетъ образа дѣйствій администраціи: послѣ неоднократныхъ отказовъ поселки получали официальное признаніе.

Кромѣ самовольныхъ поселенцевъ, есть поселки, основанные при содѣйствіи администраціи, на земляхъ, куда не заходятъ киргизы въ своихъ перекочевкахъ. Въ 1884 г. аемолинскій губернаторъ осмотрѣлъ эти поселенія и пашель состояніе многихъ неудовлетворительнымъ: было мало скота, не видно было запасовъ хлѣба; многіе дома были заколочены. «Но,—говоритъ губернаторъ въ своемъ отчетѣ, обвинять въ этомъ самихъ поселенцевъ было бы большою ошибкою, такъ какъ трудолюбіе ихъ безмѣрное, нравственность выше всякой похвалы; пьянства не существуетъ, ни въ одномъ поселеніи нѣтъ кабаковъ, и со времени водворенія поселеній ни въ одномъ изъ нихъ не было ни случаевъ преступленій, ни взаимныхъ ссоръ или споровъ, доходившихъ до судебного разбирательства, если не считать жалобъ на киргизовъ за конокрадство». Причины дурнаго положенія переселенцевъ этой группы губернаторъ усматриваетъ въ томъ, что многія мѣстности непригодны для земледѣлія: засухи бываютъ почти ежегодно, почва солончаковая; такъ какъ въ теченіе поколѣній отъ киргизскихъ стадъ накопилось много навоза, то не переводится кобылка, которая уничтожаетъ посѣвы; кобылѣ помогаютъ несвоевременные морозы. Лѣса для построекъ нѣтъ, а мѣстная глина очень рыхлая, и постройки, возведенныя изъ нея, разрушаются очень быстро. Администрация, начавъ съ 70-хъ годовъ содѣйствовать устройству переселенцевъ, часто не принимала во вниманіе почвенныхъ и климатическихъ условій тѣхъ мѣстъ, которыя отводились подъ поселенія. Ошибки могли быть тѣмъ болѣе часты, что администрація, стараясь упрочить въ край русское владѣтельство, устраивала поселенія вдоль почтовыхъ и торговыхъ трактовъ: по-

селки, основанные въ такихъ мѣстахъ, были всегда на глазахъ администраціи; она могла безъ затрудненія устраивать въ нихъ этапы для движенія командъ. А между тѣмъ многія земли вдоль трактовъ рѣшительно не пригодны для культуры. Тогда переселенцы, потерпѣвъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ неурожаевъ, попытались перейти къ скотоводству. Но попытки были неудачны—у однихъ за недостаткомъ хорошихъ луговъ, а у другихъ вслѣдствіе потери скота отъ чумы. Скотоводство и потому не могло быть особенно успѣшно, что главное управленіе Западной Сибири, дабы удержать переселенцевъ исключительно у хлѣбопашества, постановило: «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладаютъ луга, выдѣлять изъ нихъ излишекъ въ стеное пространство, дабы переселенцы не отдались скотоводству».

Подъ вліяніемъ произведенныхъ изслѣдованій администрація Акмолинской области рѣшила руководствоваться въ переселенческомъ дѣлѣ слѣдующими основными началами: 1) Многія мѣста этой области были признаны, по качеству почвы, вовсе непригодными для заселенія. 2) Гдѣ почва довольно хорошаго качества, тамъ она нужна для киргизовъ. Администрація считаетъ невозможнымъ для киргизовъ довольствоваться меньшею площадью земли подъ предлогомъ того, что будто бы они переходятъ къ земледѣлю. Правда, отъ времени до времени киргизы обращаются въ административныя вѣдомства съ заявленіями о своемъ желаніи перейти къ осѣдой жизни; но этимъ ходатайствамъ нельзя придать серьезнаго значенія,—они поступаютъ одновременно съ просьбами русскихъ переселенцевъ, о перечисленіи ихъ на киргизскія земли. Такимъ образомъ, эти просьбы служатъ только уловками киргизовъ удержать всѣ земли за собою. На тѣхъ же удобныхъ мѣстахъ, которыя не заняты киргизами, но лежатъ вѣдъ дорогъ, также нецѣлесообразно устраивать русскія поселенія: они будутъ находиться вдали отъ надзора администраціи, а вслѣдствіе этого могутъ легко возникать столкновенія между русскими и киргизами, ссоры и даже преступленія.

Самовольному выселенію русскихъ изъ Сибири и Европейской Россіи администрація рѣшила противодѣйствовать способами: 1) запрещеніемъ всѣмъ этимъ людямъ на продолжительное время останавливаться въ Акмолинской области и 2) побужденіемъ киргизовъ сдавать ихъ земли въ аренду такимъ образомъ, чтобы не подавать русскимъ повода, удобнаго для водворенія въ край: срокъ аренды не долженъ превышать 5-ти лѣтъ, арендаторы должны возводить только легкія постройки, землянки, сторожки, но отнюдь не капитальныя зданія. Съ тѣмъ вмѣстѣ акмолинскимъ губернаторомъ было проектировано принятіе разнообразныхъ мѣръ для поддержанія тѣхъ переселенцевъ, которыхъ, за давностью ихъ водворенія, было бы уже поздно направлять на родину. Для этого было внушено начальникамъ Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ внимательно изучить нужды крестьянъ и качество занятыхъ ими земель. Достаточнымъ земельнымъ надѣломъ принято считать въ Акмолинской области 30 дес. на 1 душу муж. пола и 300 дес. на церковный причтъ. Если окажется мало хорошей земли, то уѣздные начальники должны склонять киргизовъ къ прирѣзкѣ удобныхъ пашень и луговъ; въ случаѣ отказа киргизовъ, уѣздные начальники уполномочиваются даже произвести на нихъ давленіе. Недостатокъ дѣса для построекъ

было предположено устранить ходатайствомъ передъ палатою государственныхъ имуществъ объ отводѣ такихъ участковъ. Наблюдая за тѣмъ, чтобы крестьяне нѣкого болѣе не приселяли къ себѣ, администрація должна была составить именныя списки всѣхъ крестьянъ въ селеніяхъ и войти въ сношенія съ надлежащими мѣстами и лицами относительно тѣхъ крестьянъ, которые не были еще перечислены. Затѣмъ уѣзднымъ начальникомъ было вмѣнено въ обязанность озаботиться устройствомъ въ селеніяхъ хлѣбныхъ амбаровъ и складовъ сѣна, чтобы зимою выдать нуждающимся. Для одного же населенія, очень крупнаго и разстроеннаго (Жусино въ Петропавловскомъ уѣздѣ), было рѣшено ходатайствовать объ освобожденіи жителей на 6 лѣтъ отъ всѣхъ податей и повинностей.

Оцѣнивая образъ дѣйствій мѣстной администраціи, мы должны признать его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезнымъ и справедливымъ. Киргизы имѣютъ полное право требовать охраны своихъ интересовъ со стороны мѣстныхъ властей. Три уѣзда Акмолинской области, о которыхъ рѣчь въ статьѣ г. Исаева, занимаютъ огромную площадь въ 325.000 кв. верстъ съ населеніемъ около 260.000 душъ; слѣдовательно, на душу приходится 1, 2 кв. верст. Столь малая плотность населенія не позволяетъ однако же сдѣлать выводъ, что переселенцы, какими бы массами они ни водворялись въ этой мѣстности, не будутъ стѣснять туземное населеніе; преобладаніе скотоводства дѣлаетъ необходимой для каждой души киргизскаго населенія площадь въ 50—100 десятинъ. Переходъ къ земледѣлію и осѣлости не можетъ совершиться съ одного удара, и стѣснять киргизовъ для ускоренія этого процесса—значило бы только пользоваться правомъ сильнаго, побѣдителя. А по отношенію къ простоватому киргизу русскій переселенецъ является уже сильнымъ и смелымъ. Охраняя киргизовъ отъ стѣсненія переселенцами, администрація дѣйствуетъ тѣмъ болѣе правильно, что и въ Средней Азіи и въ Западной Сибири есть еще непочатый уголокъ свободныхъ земель, казенныхъ и кабинетскихъ, которыя могутъ служить очень удобными мѣстами для заселенія.

Второе руководящее начало, установленное Акмолинской администраціей, удерживать переселенцевъ отъ водворенія на свободныхъ земляхъ, лежащихъ вдали отъ дорогъ, мы считаемъ совершенно ошибочнымъ. Извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ продолженіе дорогъ съ востока на западъ предшествовало заселенію западныхъ штатовъ и вызывало его. Дороги сооружались не въ виду какихъ—либо административныхъ цѣлей, а изъ соображеній экономическихъ; онѣ прокладывались туда, гдѣ качество почвы обѣщало привлечь поселенца и вознаграждать его труды. Естественно, что проложенныя дороги были правильно намѣченными линіями переселенческаго движенія. Въ Азіатской же Россіи дороги прокладывались до сихъ поръ въ видахъ опредѣленныхъ административныхъ задачъ. По мѣрѣ возникновенія городковъ, какъ центровъ управленія, къ нимъ старались проложить пути, кратчайшимъ образомъ соединяющіе ихъ съ Европейской Россіей. Никто не думалъ, насколько удобны будутъ для заселенія мѣстности, лежащія вдоль дорогъ. И администрація признаетъ, что вдоль трактовъ много земли непригодно для водворенія. Было бы поэтому вполне естественнымъ предоставленіе переселенцамъ права занимать свободныя земли, гдѣ бы они ни

лежали. Вновь возникшія поселенія не долго останутся вѣд дорогахъ: необходимо спосылаться съ городами и ранѣе основанными поселеніями въ немного лѣтъ проложить удовлетворительныя колесныя пути и облегчить мѣстнымъ властямъ посѣщеніе этихъ селеній, а отличная аттестація, которую даетъ губернаторъ лично осмотрѣннымъ имъ селеніямъ, ручается, что новыя поселки, находясь нѣкоторое время вѣд удобныхъ путей, не будутъ затѣмъ причинять хлопотъ администраціи.

Исаевъ, А. А.—Земельный вопросъ у киргизовъ.—Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Исаковъ, Л.—Тазъ-Тазъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1891 г. № 12.

Киргизская легенда.

Исаковъ, Л.—Стихотвореніе, переводъ съ киргизскаго.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г. № 30.

Исаковъ, Л.—Стихи, сказанные послѣ убійства кокандцами султана Саржана Аблаева женою его Бунай—Ханымъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.

Исаковъ, Л.—Происхожденіе слова «Сартъ». Киргизская легенда.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. № 11.

Исаковъ, Л.—Чудесный источникъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., №№ 47 и 48.

Киргизская сказка.

Исаковъ, Л.—Лиса и волкъ. Киргизская басня.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 80.

Исаковъ, Л. В.—Сердобольный Тибетъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 43.

Искій, Ал.—Рецензія на книгу А. Харузина—«Киргизы Букеевской орды. Антрополого—этнологическій очеркъ». Вып. II, ч. I.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 1.

Искій, Ал.—«Этнографическое Обзорѣніе» 1893 г. № 1.

Помѣщена рецензія на книгу—«Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Т. I-й и II, Ташкентъ, 1891 и 1892 гг. Помимо статистическихъ и иныхъ данныхъ, говоритъ г. Искій, въ томъ и другомъ томѣ «Сборника» содержится немало этнографическихъ матеріаловъ; такъ въ I т. помѣщено 618 пословицъ и поговорокъ туземнаго населенія Туркестанскаго края, записанныхъ Н. Остро-

умовимъ, 4 сказки: 1) Зіалайдаръ-ханъ и Сагатъ, 2) О трехъ мыслящихъ братьяхъ, 3) Находчивый визиръ и 4) Кудесникъ поневолю, собранныя въ Чимкентскомъ и Аулиеатинскомъ уѣздахъ А. А. Диваевымъ, и записанный тѣмъ—же г. Диваевымъ обычай заклинанія вѣтра, существующій у сартовъ. Въ II т. «Сборника» помѣщены 10 туземныхъ сказокъ, записанныхъ А. А. Диваевымъ, двѣ басни и сообщенныя г. Диваевымъ—же два документа на освобожденіе невольниковъ. Одинъ изъ этихъ документовъ добытъ въ Ташкентѣ, а другой въ Бухарѣ; составлены они у казіевъ въ 1818 и 1837 г.г., т. е. въ ту эпоху мусульманства, когда рабство и торговля невольниками пользовались въ средней Азіи полными правами гражданства.

И—скій, А.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 2—3.

Довольно обстоятельная рецензія на брошюру В. Д. Тропова—«Матеріалы по антропологии и этнологии киргизовъ». С-Петербургъ, 1891 г.

Историческая записка о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за первыя 25 лѣтъ существованія. Москва, 1890 г.

О. Р. Г. Игнатьевъ.

Измъ.—Одна изъ ошибокъ нашей внутренней политики въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 51.

Іакинфъ ¹⁾.—Описание Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, С.-Петербургъ, 1829 г.

Іакинъ.—Историческое обозрѣніе ойратовъ и калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени. С.-Петербургъ, 1834 г.

Въ сочиненіи этомъ от. Іакинъ считаетъ енисейскихъ киргизовъ монголами, не имѣющими ничего общаго съ таяншанскими киргизами, народомъ турецкимъ.

Іакинъ.—Сказаніе о народахъ Средней Азіи. С.-Петербургъ. 1851 г.

Іакинъ.—Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. 3 тома. С.-Петербургъ, 1854 г.

Іисусъ Христостын айткан мысалдары. Притчи Іисуса Христа на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1893 г.

Інджемесовъ, Демеубай.—О замѣчательныхъ родоначальникахъ главнаго рода Цайманъ.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1889 г. № 28 и 32.

¹⁾ Іакинъ Бичуринъ родился въ 1777 году, воспитывался въ Казанской духовной семинаріи; принявъ монашество, былъ назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскѣ въ 1807 году опредѣленъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ, гдѣ и оставался до 1822 года, а затѣмъ лишенъ архимандричьего сана и сосланъ въ Валаамскій монастырь; въ 1826 году ему удалось переселиться въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ получилъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ должность переводчика китайскаго языка.

Это стихотворное изложеніе принадлежит аульному старшинѣ Арасанской волости Копальскаго уѣзда Демеубаю Интджемесову. Вотъ какъ заканчивается свое твореніе киргизъ Демеубай Интджемесовы

Составилъ это я, Демеубай,
Уважающій хорошихъ людей.
Отецъ мой Интджемесъ,
Слѣдовавшій примѣру знаменитыхъ биевъ!
До двадцати лѣтъ онъ понемногу
Приобрѣталъ опытъ,
А затѣмъ обнаружилъ талантъ!
По вступленіи народа въ подданство Россіи,
Явился знаменитымъ биемъ,
Да девять лѣтъ былъ старшиной.
Пробывъ въ званіи бія пять—шесть лѣтъ,
Дѣятель скончался на шестидесятомъ году жизни,
Дѣдъ мой былъ Баубекъ.
Сынъ храбраго Куджамана,
Знатнаго представителя
Рода Кудей—Джумай.
Таковы свѣдѣнія,
Касающіяся лучшихъ представителей нашего рода..
Дай Богъ долголѣтія хорошимъ!

Горданъ.— Еще о киргизскомъ буромъ углѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 17, 1882 г., № 13.

К. — Общественныя киргизскія постройки въ степи.—Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 51.

Говорится о постройкѣ зданія Нарынскаго волостного управленія не на указанномъ начальствомъ урочищѣ, а на другомъ мѣстѣ, выбранномъ подрядчикомъ—указнымъ муллою—изъ личныхъ интересовъ.

К., А.—Киргизская пѣсня.—«Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ». 1873 г., вып. VII.

К., А.—Укрѣпленіе Агъ-Тюбе. Очеркъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1886 г., № 3.

К., А.—О состояніи скотоводства въ Акмолинской области. — «Киргизская Степная Газета», 1899 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 16.

К., В.—По поводу статьи О. Альджанова: «Полезныя книги для киргизовъ».—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 47.

К., Д.—Послѣднія событія въ киргизской степи.—«Русскій Инвалидъ», 1869 г., № 119.

К., Д.—Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарьи. — «Военный Сборникъ», 1873 г., № 10.

К., Н.—Печальное религіозно-нравственное положеніе русскихъ переселенцевъ въ киргизской степи.—«Православный Благовѣстникъ», 1893 г., № 2.

Замѣтка относится къ русскимъ поселенцамъ, проживающимъ по киргизскимъ ауламъ Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, и составлена на основаніи дневника свящ. Ѳ. Соколова, законоучителя школъ Кустаная, посѣтившаго поселенъ по порученію преосвященнаго оренбургскаго Макарія, въ рождественскіе праздники 1891 г. Дневникъ о. Соколова сначала былъ напечатанъ въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1892 г., а потомъ изданъ особою брошюрой.

К., Н. П.—Положеніе переселенческаго дѣла и переселенцевъ въ степномъ краѣ.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г., кн. IV.

Авторъ описываетъ положеніе переселенческаго дѣла только въ двухъ степныхъ областяхъ—Акмолинской и Семипалатинской. Оказывается, что до сихъ поръ въ этихъ областяхъ не принято опредѣленнаго рѣшенія по переселенческому вопросу, почему переселенцы, устраиваясь временно на арендномъ правѣ, ведутъ распашку хищническимъ способомъ и затѣмъ бросаютъ истощенныя земли, переходя на другія мѣста. Такой способъ веденія хозяйства не выгоденъ и стѣснителенъ для киргизовъ, отдающихъ свои земли въ аренду. Въ Акмолинской области, напримѣръ, удостовѣренъ официально слѣдующій фактъ: на каждую кибитку приходится земли по 448 десятинъ, а между тѣмъ скотоводство падаетъ (въ 1884 г. у киргизовъ считалось скота 2400 тысячъ, а въ 1891 году только 1900 тыс.) и приростъ населенія ничтоженъ, 0,2%. Не смотря на неудовлетворительные результаты для туземцевъ, обозначившіеся при дозволенія безпрепятственнаго поселенія крестьянъ—переселенцевъ, авторъ рекомендуетъ, однако, дать какъ можно большій просторъ истинно-трудящемуся элементу, что, въ свою очередь, возможно только при свободномъ и правильно обставленномъ переселеніи крестьянъ.—Мы полагаемъ, что осуществленіе рекомендуемаго авторомъ способа не разрѣшитъ очень сложнаго вопроса объ организаціи переселенія въ степныя области на началахъ, не препятствующихъ развитію благосостоянія туземнаго населенія. Для свободнаго и правильнаго водворенія переселенцевъ необходимо образовать участки удобной для сельскаго хозяйства земли, т. е. такой, которая нужна и для киргизовъ, но до сихъ поръ еще не выяснено положительно, имѣется ли избытокъ подобной земли у кочевниковъ. Наоборотъ, приведенныя авторомъ данныя по Акмолинской области указываютъ на недостатокъ удобной земли, вслѣдствіе чего благосостояніе киргизовъ, при наличности 448 десятинъ на каждую кибитку, идетъ къ упадку.

К., О.—Изъ Сергіопольскаго уѣзда, корреспонденція.—«Особое приращеніе въ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 13

Въ этой корреспонденціи авторъ касается экономическаго положенія киргизовъ.

К., П.—Русское знамя въ средней Азій. «Историческій Вѣстникъ», С.-Петербургъ, 1899 г. кн. 4, 6.

I, Движеніе въ глубь Азій до 1853 года. — II, Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году.—III, Нападеніе кокандцевъ на новую линію. Бой при Узунъ-Ачагъ.—IV, Взятіе крѣпости Чимкента.—V, Штурмъ Ташкента. — VI, Взятіе Ходжента.—VII, Осада Ура-Тюбе. — VIII, Осада Джизаба. — IX, Дѣло на Самаркандскихъ высотахъ—X, Дѣло подъ Зерабулакомъ.—XI, Защита Самаркандской цитадели.

Кабекеевъ, Е.—Наши нужды въ медицинской помощи. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 28, 29 и 30.

I. Болѣзни киргизовъ, какъ результатъ особенностей ихъ быта.

II. Самыя частыя болѣзни, которыми страдаютъ киргизы.

III. Отсутствие акушерской помощи у степныхъ киргизовъ.

Кабеконъ, Т.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 15.

О развитіи хлѣбопашества.

«Кавказъ»¹⁾, 1869 г., №№ 119 и 120.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Кавказъ», 1870 г., № 48.—Событія на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

«Кавказъ», 1890 г., № 162.—Двадцатипятилѣтняя годовщина взятія Ташкента (на основаніи «Историческаго обзора Туркестана», Макшеева).

«Кавказъ», 1891 г., № 13.—Скотоводство и коноводство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 203.—Охота у туземцевъ Туркестанскаго края.

«Кавказъ», 1891 г., № 219.—Хлопководство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 222.—Рыбный промыселъ въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 235.—Какъ и чѣмъ строятъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Кадошчевъ, А.—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. Извлеченія изъ отчетовъ гг. ветеринаровъ, командированныхъ въ киргизскія степи. С-Петербургъ, 1877 г.

I. Линія сибирскихъ киргизовъ.—II. Киргизскія степи Западной Сибири. Здѣсь говорится объ отсутствіи лѣсовъ, о маломъ количествѣ годной воды, о почвѣ и травахъ.—III. Южныя окраины Тобольской и Томской губерній.—IV. Содержаніе скота. Авторъ въ этой главѣ даетъ довольно полную картину содержанія скота и ухода за нимъ, говоритъ о кочевьяхъ и зимовьяхъ киргизовъ.—V. Повальные болѣзни на скотѣ. Тутъ говорится о болѣзняхъ скота, о средствахъ предупрежденія и о лѣченіи болѣзней.—VI. Торговля, ярмарка и пути передвиженія скота (А. Н. Харузинъ).

Казаебаевъ, Кошпелн.—О кости киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 39 и 42.

Разсматривается женскій вопросъ.

¹⁾ «Кавказъ»—газета политическая и литературная, издается въ Тифлисѣ, выходитъ ежедневно,—возникла въ 1846 году по инициативѣ намѣстника кн. Воронцова.

Казанскій.—Средняя Азія.—Москва», 1868 г. № 76, 73, 79, 84, 106, 110 и 129.

«Казанскія Вѣсти» ¹⁾, 1892 г., № 396.—Голодающіе киргизы.

«Казанскій Вѣстникъ» ²⁾, 1826 г. кн. XII.—Пребываніе въ Казани киргизскаго хана Джанъ-Гирея.

Есть историческія свѣдѣнія о ханѣ Абуль-Хаирѣ и его потомкахъ.

«Казанскій Вѣстникъ», 1826 г. кн. XVIII.—Посѣщеніе киргизскимъ ханомъ Джангеромъ Казани и нѣчто о киргизской степи.

«Казанскій Вѣстникъ», 1830 г. кн. XXIX.—Поѣздка Эверсмана въ разныя мѣста Астраханской и Оренбургской губерній и къ берегамъ Каспійскаго моря въ 1829 г. (продолженіе и окончаніе въ 1831 г., ч. 32 и 33 и въ 1832 г. ч. 34).

Казанскій, Н. Народное образованіе въ Астраханской губерніи.—«Русская Мысль», 1898 г., кн. VIII, X и XI.

О положеніи народнаго образованія въ киргизской ордѣ въ періодъ времени съ 1883 г. до 1895 г. говоритъ слѣдующая таблица:

Годы.	Число школъ.	Число учащихся.
1883	8	160
1884	8	149
1885	8	181
1886	8	182
1887	8	182
1888	8	170
1889	8	181
1890	8	189
1891	9	205
1892	9	244
1893	9	260
1894	9	307

Изъ таблицы видно, что съ 188 г. и до 1895 г. число учащихся и въ особенности число школъ не увеличилось. Дальнѣйшій ростъ школъ, говоритъ г. Казанскій, считался инспекціей возможнымъ лишь при уве-

¹⁾ «Казанскія Вѣсти» — политическая, общественная, литературная и коммерческая газета издавалась съ 11 декабря 1890 года по 1892 г. Редакторъ — издатель Н. А. Ильшенко.

²⁾ «Казанскій Вѣстникъ» обязанъ своимъ появленіемъ попечителю Казанскаго учебнаго округа А. Магницкому, издавался съ 1821 по 1833 г.

личеніи расходовъ на киргизское образованіе со стороны мин. народ. просвѣщ. Такъ, напримѣръ, инспекторскій отчетъ за 1892 г. относительно этого говоритъ слѣдующее: «Необходимость въ ознакомленіи киргизовъ съ языкомъ ихъ новаго государства ощущается годъ отъ году все болѣе и болѣе, все болѣе и болѣе является желающихъ отдавать дѣтей своихъ въ подвѣдомственныя минист. народ. просвѣщ. школы, но имъ, къ сожалѣнію, приходится часто отказывать въ просьбѣ за неимѣніемъ средствъ къ содержанію дѣтей въ школахъ и мѣста для ихъ помѣщенія въ интернатахъ; приходящими же дѣти киргизовъ, обыкновенно живущихъ верстъ за 60—200, по дальности разстоянія, быть ни въ какомъ случаѣ не могутъ. При такомъ положеніи дѣла, естественнѣе всего было бы ожидать, что киргизы сами позаботятся объ увеличеніи школъ съ преподаваніемъ русской грамоты, но Внутренняя киргизская орда, не получившая доселѣ общегосударственнаго устройства, не имѣетъ никакихъ запасныхъ общественныхъ капиталовъ, а земскій сборъ въ ней, какъ въ Уральской, Тургайской и др. степныхъ областяхъ, не производится; составленіе же приговоровъ на открытіе школъ, которыя содержались бы на общественныя средства киргизовъ, представляетъ собою массу почти неодолимыхъ затрудненій. Въ административномъ отношеніи Букеевская орда дѣлится на 5 частей и 2 округа; части же и округа дѣлятся, въ свою очередь, на старшинства, которыхъ 35. Чтобы открыть въ какой-нибудь части орды школу на средства ея обывателей, необходимо имѣть общественный приговоръ, но приговора этого дать часть или округъ, въ цѣломъ ихъ видѣ, не могутъ, такъ-какъ они не составляютъ обществъ; приговоры могутъ выдавать только старшинства. А потому, чтобы построить общественную школу въ Тургайской, напримѣръ, части, нужно имѣть 12 отдѣльныхъ старшинскихъ приговоровъ, а въ Камышъ-Самарской 16. Отсюда видно, что, если бы какаѣ-нибудь часть киргизовъ и пожелала открыть и содержать школу на собственные средства, то много труда и времени потребовалось бы на составленіе законныхъ старшинскихъ приговоровъ, особенно при многолюдствѣ населенія киргизовъ и при полукочевой разбросанности ихъ на пространствахъ до 7.106.900 десятинъ». Трудности, съ которыми сопряжено открытіе участковыхъ школъ, заставили руководителей школьнаго дѣла обратить вниманіе на походную аульную школу Тургайской области, легко привившуюся тамъ и требующую незначительныхъ расходовъ, какъ на постройку (150 р.), такъ и на ежегодное содержаніе (около 300 р. вмѣстѣ съ учительскимъ жалованьемъ). Но мысль объ устройствѣ аульной школы въ Астраханской киргизской степи была оставлена, такъ какъ аулъ здѣсь представляетъ изъ себя по количеству народонаселенія крайне неопредѣленную единицу. Вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было гораздо практичнѣе устроить старшинскія школы, каковыя въ числѣ 7 и были открыты въ концѣ 1895 года. Эти 7 школъ содержатся на средства киргизскихъ обществъ. На содержаніе каждой старшинской школы ассигновано 250 р., которые распределяются слѣдующимъ образомъ: жалованье учителю 120 р., за квартиру 60 р., отопл. и проч. 50 р., на учебныя принадлежности и пособия 20 р. въ годъ. Школы помѣщаются въ избыткахъ и землянкахъ. Учителями въ нихъ состоятъ киргизы, окончившіе

курсъ въ Ставочномъ 2-классномъ училищѣ и выдержавшіе экзаменъ въ казанской учительской семинаріи на званіе начального инородческаго учителя. Инспекторская ревизія этихъ школъ послѣ 1½ мѣсячныхъ занятій въ нихъ нашла, что результаты занятій получились такіе же, какіе были отъ 3-мѣсячныхъ занятій въ одноклассныхъ русско-киргизскихъ школахъ. Это, по мнѣнію инспекціи, объясняется отсутствіемъ при старшинскихъ школахъ интернатовъ, поглощающихъ много учительскаго времени. Напримѣръ, въ Баскунчакской русско-киргизской школѣ (безъ интерната) черезъ 20 дней послѣ начала ученія инспекторъ нашелъ, что 17 киргизовъ изъ только что поступившихъ довольно свободно разбирали и читали слитно всѣ буквы русской азбуки и упражнялись въ письмѣ ихъ. Эта школа одна изъ многочисленныхъ; черезъ 4 мѣсяца послѣ ея открытія, въ ней было уже 50 учениковъ; всѣ они приходящіе, киргизы. Первый опытъ показалъ, что въ старшинскія школы киргизы охотно отдаютъ своихъ дѣтей. «Отъ киргизскихъ правителей всѣхъ частей и округовъ орды, а также и отъ простыхъ киргизовъ,—пишетъ инспекторъ ордынскихъ школъ въ отчетѣ за 1895 г.,—поступаютъ теперь настоятельныя просьбы объ открытіи въ разныхъ новыхъ пунктахъ старшинскихъ школъ. Деньги на открытіе 7 новыхъ старшинскихъ школъ почти уже вполне собраны киргизами». Эти 7 школъ открыты были въ 1896 г., такъ—что къ 1897 г. число старшинскихъ школъ дошло до 14.

«Казанскія Губернскія Вѣдомости», ¹⁾ 1844 г., № 9.—Ханъ Внутренней киргизъ-кайсацкой орды Джангеръ въ Казани.

«Казанскія Извѣстія», ²⁾ 1813 г., № 17.—Описаніе Ембенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ.

Казанцевъ, И. О киргизахъ Западной и Средней части, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1839 г., №№ 16—18.

Авторъ говоритъ объ исторіи Малой орды до ея распадѣнія, о топографіи мѣстности и о происхожденіи трехъ поколѣній Малой Орды.

Казанцевъ, И. О внутреннихъ или букеевскихъ киргизахъ.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1838 г., № 1.

Казанцевъ И.—Описанія киргизъ—кайсаковъ. С-Петербургъ, 1867 г.

И. О киргизъ—кайсакахъ; значеніе слова «киргизъ—кайсакъ»; преданія о ихъ происхожденіи.

¹⁾ «Казанскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года

²⁾ «Казанскія Извѣстія»—первая русская провинціальная газета и вмѣстѣ съ тѣмъ первое мѣстное періодическое изданіе, предпринятое по частной инициативѣ Д. Н. Зиновьевымъ, существовала съ 1811 по 1821 г.

II. Киргизъ — кайсаки сибирскіе; происхождение ихъ изъ Средней орды; время подданства ихъ Россіи, присоединеніе къ нимъ изъ Большой орды киргизовъ, по Высочайшему положенію раздѣленіе ихъ по управленію на области и о скототорговлѣ по Иргизу.

III. Оренбургскіе или Зауральскіе киргизы восточной части; объ образованіи этой части изъ Аргынскаго поколѣнія Средней орды; о границахъ ея, времени подданства Россіи, мѣстностяхъ промышленности, хозяйствѣ, образѣ жизни, правахъ и привычкахъ. О киргизской барантѣ, о значеніи и послѣдствіяхъ ея. Объ основаніи Оренбургскаго края, по вступленіи въ подданство Россіи башкирцевъ и киргизовъ.

IV. О киргизахъ западной и средней части, составившихся изъ Меньшей орды; о времени ихъ подданства, о ханахъ, султанахъ правителяхъ, о границахъ частей, вошедшихъ въ составъ ихъ родовъ, отдѣлений, о правахъ киргизовъ и о проч.

V. О прекрасномъ характерѣ и отличныхъ дѣйствіяхъ султана—правителя генерала Баймухаммета.

VI. О военныхъ укрѣпленіяхъ въ степи, съ описаніемъ Ново-Перовскаго укрѣпленія при Каспійскомъ морѣ.

VII. О трукменцахъ, кочующихъ при Мангышлакѣ, о подданствѣ ихъ съ киргизскимъ султаномъ Ипраліемъ, избраннымъ ими въ ханы.

VIII. Объ изслѣдованіи и описаніи Аральскаго моря и рѣки Сыръ-Дарыи капитанъ—лейтенантомъ Бутаковымъ и письмо ему объ этомъ А. Гумбольдта.

IX. Видъ степи отъ Орска до Сыръ-Дарыи; окрестности этой рѣки до форта Перовскій; неудобства постоянному заселенію ея; взятіе нашими г. Туркестана и Чимкента; о добровольномъ вступленіи въ подданство 10 т. Саяповскаго рода кара—киргизовъ.

X. О соединеніи въ Зачуйскомъ краѣ передовой линіи съ Сыръ-Дарынскою; объ учрежденіи области подъ наименованіемъ Туркестанской; циркулярная депеша вице-канцлера къ посольствамъ и къ миссіямъ; выписки изъ газетъ и журналовъ объ этомъ краѣ.

XI. Взятіе Ташкента и объ управленіи нашемъ въ Средней Азій.

XII. Внутренніе или Букеевскіе киргизъ—кайсаки.

Казбековъ, Ю.—Цикловой годъ у киргизовъ и другихъ народностей Средней Азій—«Туркестанскія Вѣдомости». 1875 г., № 6.

Казбековъ, Ю.—Праздникъ Зенги-ата (у киргизовъ). «Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 34.

Калачевъ, К.—Охота у киргизъ—кайсаковъ. — «Сынъ Отечества», 1860 г. №№ 11 и 12.

Балачевъ, К.—1. Султанжагъ.—2. Курбагъ-байрамъ.—«Библиотека для чтенія», 1862 г. № 11.

Два стихотворенія, рисующія сцены изъ жизни киргизовъ.

Балачевъ, К. Н.—Лѣто въ степи у киргизъ—кайсаковъ. Поэма. Посвящается памяти Ш. И. Пашино.—«Оренбургскій Край», №№ 107 и 110.

Объясненіе словъ: намазъ, куза, кумгаиъ, джатакъ, байгушъ, кибитка, бій, куланъ, аулъ, аргамакъ, оглаиъ, баранта, байга, джаулыкъ, барханъ, пери, карабыръ, джанымъ, пилау, домбра.

Календарь для киргизовъ на 1897 годъ съ приложеніемъ Адресъ—Календаря Тургайской области на 1897 г. Оренбургъ, 1897 г.

Кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, находимъ здѣсь статьи: Что такое земля. Величина земли. О солнцѣ. О движеніи земли вокругъ солнца. О лунѣ. О затменіи солнца и луны. О планетахъ. Небо и звѣзды. О кометахъ. О падающихъ звѣздахъ. Полезныя для сельскаго хозяйства животныя и птицы. Летучія мыши. Землеройка. Хорекъ. Воробей. Дятель. Грачъ. Галка. Ласточки. Соколы. Кобычкы. Синица. Скворецъ. Голубь. Жабы. Первоначальная помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при заболѣваніи людей. Обморокъ. Обмираніе или ложная смерть. Угаръ. Утопленіе. Задушеніе отъ поѣшанія. Ударъ. Солнечный ударъ. Пораженіе молніей. Ожогъ. Обмороженіе. Замерзаніе. Ушибы. Кровотеченіе изъ ранъ. Кровотеченіе изъ горла. Кровотеченіе изъ носа. Чесотка. Поносъ. Управление кочевого населенія (изъ степного положенія 25 марта 1891 г.). Правила объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ въ Тургайской области. Языкъ хорошій киргизскій, транскрипція русская.

Каличеръ, А.—Киргизскій способъ приготовленія лошадей къ скачкамъ во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1885 г., № 3.

О физическихъ качествахъ, которыми должна обладать годная для скачки лошадь, и о способѣ выдерживанія лошади передъ скачкой.

Кальнинъ В., вр.—Начало киргизскихъ поминокъ и нѣсколько словъ о киргизскомъ воноводствѣ.—«Журналъ коннозаводства», 1873 г., № 5.

Въ половинѣ мая или въ іюнѣ, а иногда и въ іюль мѣсяцахъ совершаются богатыми киргизами поминки по усопшемъ, называемыя покиргизски «асъ». Лицо, желающее сдѣлать поминки по усопшемъ, предварительно дѣлаетъ обѣдъ, на который приглашаетъ своихъ родственниковъ и съ ними совѣтуется, въ какое время назначить поминки, на какомъ мѣстѣ и кого нужно пригласить. Совѣтъ этотъ называется «кенесъ». Назначивъ время и мѣсто для поминокъ, хозяинъ назначаетъ «чакрууче», т. е. избираетъ пословъ.

преимущественно изъ людей, пользующихся уваженіемъ народа, которыхъ и посылаетъ недѣли за три и болѣе для приглашенія гостей. Къ назначенному времени киргизы цѣлыми волостями начинаютъ прѣбывать къ мѣсту поминокъ.

Въ первый день, назначенный для поминокъ, который бываетъ всегда въ среду и называется «ушааъ-косаръ», вырываютъ ямы для огня и установки котловъ, чтобы варить мясо, при чемъ присутствуютъ самые близкіе родственники. Во второй день, называемый «малъ-сойганъ», дѣлается соображеніе людьми опытными о количествѣ скота, необходимаго для поминокъ, и о числѣ кибитокъ для гостей, смотря потому, сколько было приглашено родныхъ и знакомыхъ. Иногда случается, что для поминокъ нужно поставить до сотни кибитокъ. Такое количество кибитокъ одинъ хозяинъ поставить не въ состояніи, а потому въ этомъ случаѣ ему помогаетъ общество нѣсколькихъ волостей, которыя кочуютъ неподалеку одна отъ другой. Кибитки преимущественно бываютъ изъ бѣлаго войлока. Внутри каждая кибитка украшается самымъ изысканнымъ образомъ въ азіатскомъ, разумѣется, вкусѣ; здѣсь, какъ и вообще, играютъ главную роль разноцвѣтные ковры и кошмы съ узорами. Чѣмъ знатнѣе и почетнѣе бываетъ гость, тѣмъ лучше украшается кибитка. Большое количество кумыса, необходимаго для поминокъ, собирается всѣми богатыми и знакомыми.

На третій день, называемый «стоганъ», дѣлается общій для всѣхъ праздникъ.

Въ четвертый день, — «ааъ чабаръ» устраиваютъ байгу-скачку, для которой киргизы готовятъ лошадей недѣли за двѣ и болѣе. Для байги избирается особое удобное мѣсто, куда и съѣзжаются всѣ гости смотрѣть и цѣнить достоинство лошадей. Байга дѣлается обыкновенно верста на 20 и болѣе; при этомъ назначаются призы, состоящіе, смотря по богатству хозяина, изъ нѣсколькихъ лошадей, верблюдовъ и барановъ. Если лошадь выигрываетъ призъ, то хозяинъ оставляетъ ее либо у себя, или продаетъ, но за большія деньги. По окончаніи байги всѣ посторонніе разъѣзжаются по своимъ ауламъ, а родные и близко знакомые остаются еще погостить день или нѣсколько часовъ.

Скажемъ мы съ своей стороны, что поминки у киргизовъ отодятъ уже къ области преданій.

Начало поминокъ, говоритъ Кальнингъ, относятъ къ прошлому столѣтію. По сохранившимся у киргизовъ рассказамъ, первыя поминки дѣлали сыновья Мурзы-Сатня въ Баянъ-Аульскомъ округѣ, Куленежатской волости, по отцѣ своему. Поминки отличались чрезвычайною роскошью. Приглашены были киргизы трехъ округовъ: Баянъ-Аульского, Каркаралинскаго и Аемолинскаго (всѣ они имѣли общаго родоначальника Мираща), такъ что на поминкахъ, кромѣ женщинъ, было болѣе 11.000 киргизовъ, изъ которыхъ каждый привезъ, изъ уваженія къ памяти покойнаго, въ подарокъ копченаго мяса и сыру. Скачка происходила въ числѣ 600 лошадей. Призовъ назначено было 21. Первый призъ состоялъ изъ невольника и невольницы калмыка

и калмычки, обвѣчанныхъ тутъ же, съ приданнымъ изъ 100 лошадей, 50 коровъ, 300 барановъ и 20 верблюдовъ.

О коневодствѣ въ статьѣ почти нѣтъ и помина.

Капустинъ, Г.—Богатая свадьба у киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

Капустинъ, Г.—Джигыгаринская волость, Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

О празднованіи Ирмухаммедомъ Миндыкуловымъ «сундетъ отургузу», т. е. обрѣзанія восьми-лѣтняго сына его Ирдавлета.

Каразинъ, Н. ¹⁾—Рахмедъ Инакъ бекъ Заадинскій. Очеркъ правовъ Центральной Азіи.—«Дѣло», 1872 г., № 3.

Каразинъ, Н. Акъ-Томакъ. Очеркъ правовъ центральной Азіи.—«Дѣло», 1874 г., № 3.

Каразинъ, Н.—Средне-азиатскіе этюды. Чапанатинскія высоты.—«Иллюстрированная Недѣля», 1873 г., № 10.

Каразинъ, Н.—Аральское море.—«Нива», 1873 г., № 37.

Каразинъ, Н.—Повѣсти, рассказы и очерки. С-Петербургъ, 1874 г.

Въ книгѣ помѣщено 14 отдѣльныхъ рассказовъ, болѣе половины изъ которыхъ заключаютъ въ себѣ этнографическій матеріалъ, но изъ нихъ особенно выдѣляется рассказъ—«Богатый купецъ Бай Мурза-Кудлай».

Каразинъ, Н.—На далекихъ окраинахъ. Романъ. Иллюстрированное изданіе. С-Петербургъ, 1875 г.

Здѣсь можно встрѣтить описаніе гробницъ, мулушекъ и клопчатника, —всѣ ужасы набѣговъ и жизнь въ неволѣ. Каждая страница второй и особенно третьей части романа раскрываетъ передъ нами картины семейной жизни киргизовъ, картины отношенія ихъ между собою и къ русскимъ; художественно написанныя картины эти переносятъ насъ въ особый полудикій еще міръ киргизскаго народа. Изъ иллюстрацій слѣдуетъ отмѣтить—«Пески Кара-Кумы», «Привалъ барантачей» и «Встрѣча плѣнныхъ».

¹⁾ Николай Николаевичъ Каразинъ, художникъ—этнографъ, писатель, рисовальщикъ, иллюстраторъ, почетный вольный общникъ Академіи Художествъ, родился въ 1842 году, 20 лѣтъ поступилъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, пробылъ въ Средней Азіи 9 лѣтъ и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, которыми прославились русскія войска при средне-азиатскихъ завоеваніяхъ. Въ 1871 году, по выходѣ въ отставку, Каразинъ посвятилъ себя литературной и художественной дѣятельности.

Каразинъ, Н.—Погоня за наживой. Иллюстрированное издание. С.-Петербургъ, 1876 г.

Свѣдѣній о киргизахъ въ этомъ романѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ романахъ Каразина. и они представляютъ собою очень цѣнный матеріалъ для человѣка, интересующагося водвореніемъ гражданственности въ киргизской степи.

А на другомъ концѣ длиннаго стола, читаемъ на 46 страницѣ въ IV главѣ романа, видное мѣсто занималъ господинъ съ громадными русыми бакенбардами съ просѣдою. Онъ громко и энергично рассказывалъ,— сосѣди внимательно слушали.

— Я туда вотъ уже третій разъ ѣду, и мнѣ эта дорога вотъ какъ извѣстна!

Господинъ съ бакенбардами вытянулъ кулакъ и разомъ распустилъ всѣ пять пальцевъ.

— Эхъ, какъ бы пріятно было имѣть Васъ своимъ попутчикомъ! Вдохнулъ тотъ самый старичекъ, что справлялся о породѣ собакъ на лѣстницѣ.

— И эти фаланги, тарантулы и скорпионы дѣйствительно очень опасны? спрашиваетъ сосѣдъ справа.

— Ну-да, смотря какъ придется, многозначительно произнесъ ораторъ,—какъ придется.

— Это неутѣшительно.

— Надо привыкать: меня вотъ разъ двѣсти кусали, — ничего, обтерпѣлся.

— Самое ужасное, говорятъ, это когда придется проѣзжать черезъ Кара-Кумы? спрашиваетъ сосѣдъ слѣва.

— Да, да, вотъ я вамъ расскажу. Пріѣзжаете вы на станцію. Стой —гдѣ станція?... Ни слѣда; тамъ колеса кусокъ валяется; тутъ головешка какая-то черпѣется, и лежатъ только одиноко на раскаленномъ пескѣ, въ рамѣ съ выбитымъ стекломъ, почтовые правила о взиманіи прогоновъ и непричиненіи никакихъ обидъ и увѣчій ямщикамъ и смотрителю.

— Только-то?!... удивляются со всѣхъ сторонъ.

— Только. Ямщикъ, это косоглазый дьяволъ, сейчасъ лошадей выпрягаетъ и маршъ-маршъ въ степи; только вы его и видѣли, и остаетесь вы одни на произволъ судьбы, пескамъ и всѣмъ четыремъ вѣтрамъ, и сидите день, сидите ночь, еще день, еще ночь, тамъ недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ...

— Ну, что вы говорите!... это невѣроятно!

— Отчего невѣроятно? понятно, кто иибудь поопытнѣй подѣдетъ и выручитъ, а тамъ вы и сами наберетесь ума-разума и другихъ будете выручать въ свою очередь.

— Ну, вотъ, видите-ли, все-таки есть исходъ.

— А позвольте полюбопытствовать, въ чемъ собственно состоитъ эта спасительная опытность?

— Въ чемъ?

— Да-съ.

— А вотъ въ чемъ-съ....

Господинъ съ бабенбардами всталъ, подошелъ къ окну, гдѣ лежала его фурижка и еще что-то, взялъ это «что-то» и положилъ его на столъ предъ своимъ приборомъ.

— Нагайка?

— Она самая. Вотъ альфа и омега путевой премудрости.

Господинъ съ баками подошелъ къ столу и сталъ за стуломъ: его очень заинтересовалъ рассказъ опытнаго путешественника.

— Я дѣлаю такъ, началъ рассказчикъ: прѣѣзжаю на станцію или правильнѣе сказать, въ мѣсто, гдѣ предполагается станція, и съ ямщика глазъ не спускаю, сторожу его, какъ котъ сторожитъ мышъ, что высунула въ щель свою голову. Ну-съ, тотъ, конечно, сейчасъ лошадей выпрягать торопится, бестія, такъ-что сбрую рветъ зубами, а я тѣмъ временемъ изъ тарантаса вою; киргизъ на лошади, а я на него, сгребъ за шиворотъ: стой! — «Эй, тюря, кой!»—значить: оставь, пусть!—«Нѣтъ, врешь, не уйдешь: лошадей!» «Атъ берды», каналья, — «Гдѣ я лошадей возьму?» плачетъ мошенникъ — «мои совѣтъ пристали, дальше не пойдутъ, а другихъ нѣтъ; гдѣ онѣ—я не знаю, а съ той станціи, не мое дѣло!» А я сейчасъ баць вотъ этимъ самымъ инструментомъ... Ораторъ приподнял нагайку.— «Вой, вой!» Я сейчасъ опять баць! за воротникъ крѣпко держу: не вырвется. Благимъ матомъ визжитъ, на всю степь заливается, а тутъ сейчасъ и благіе результаты это концерта: изъ-за одного бугра лошадей ведутъ, изъ-за другого хомуты несутъ; колеса у вашего тарантаса снимаютъ, саломъ мажутъ, лошадей вамъ запрягаютъ, прогоновъ не берутъ, развѣ сами что-нибудь дадите, и съ поклонами васъ провожаютъ. На слѣдующей станціи опять та же исторія!

Перейдемъ теперь къ VI главѣ романа Каразина, которая носитъ заглавіе «Энергическія мѣры».

Маленькій, легкій, прочный, словно выкованный изъ литой стали тарантасъ казанской работы тихонько катился по мягкой степной дорогѣ. Ямщикъ киргизъ, спустивъ совѣтъ съ плечъ грязную рубашку и подставивъ свою темно-бронзовую, законченную дымомъ и покрытую толстымъ слоемъ жирной грязи спину подъ жаркіе лучи полуденнаго солнца, дремалъ на возлахъ. Лошаденки киргизскія, заморенныя усиленною гоньбою, чуть плелись, что называется, собачьею рысцою, обмахивая хвостами степенныхъ оводовъ цѣлыми рядами налетѣвшихъ на ихъ наболѣвшія, покрытыя садланими спины ..

Давно миновали кое-какіе поля и огороды, разведенные орскими жителями, миновали «бакшу» съ арбузами, что на десятой верстѣ отъ городка въ самой степи заставлялъ казакъ—переселенецъ, миновали и сторожевой шалашъ его, долго еще чернѣвшій вдаль, какъ только изъ комунѣ изъ путешественниковъ приходила охота взглянуть назадъ; съ обѣихъ сторонъ дороги теперь только колыхались подъ легкимъ вѣтромъ сѣдые верхушки степного ковыля и тощіе полувисохшіе стебельки какой-то травки; кое-гдѣ зеленѣлись отдѣльныя небольшія пространства; тамъ, словно вставленные кусочки зеркала, сверкали стоящія мелководныя лужки. Какія-то бурныя горбатыя массы медленно двигались, то опуская къ самой землѣ, то поднимая къ верху длинныя мохнатыя шеи; это наслись двухгорбые верблюды, принадлежавшіе

ближайшимъ кочевникамъ. По дорогѣ навстрѣчу попадались киргизы, то верхомъ на маленькихъ лошадакахъ, то на верблюдахъ, ѣдущіе въ Орскъ на тамошній базаръ пріобрѣсти себѣ промѣномъ на свой товаръ что-нибудь необходимое для своего несложнаго хозяйства. Равнодушно смотрѣли они на русскій тарантасъ; Ледоколову показалось даже, что изъ-подъ густой тѣни баранныхъ малахаевъ сверкаютъ далеко не ласковые взгляды. Киргизы неохотно давали дорогу экипажу, хотя въ степи мѣста для разѣзда было не мало.

— Ишь, волками какими смотрятъ, замѣтила Ледоколова.

— Не съ чего имъ барашками прикидываться. произнесъ Бурченко.—
Вонъ женщины ихъ ѣдутъ. Вы еще не видали, чай, такихъ амазонокъ.

Онъ указалъ на двѣ оригинальныя фигуры въ красныхъ архалугахъ и въ высокихъ бѣлыхъ тюбанахъ, карьеромъ пронесшіяся мимо тарантаса.

— Гмъ, наѣздницы ..

— А вонъ кибитки стоятъ. Видите?... Вонъ правѣе, верстахъ въ трехъ, словно улы торчатъ.

— Вижу.

— Вотъ погодите, поближе ихъ рассмотрите. Долго намъ не видать теперь другого жилья, кромѣ этихъ ботельныхъ дворцовъ.

Помолчали съ полчаса.

— А мы вѣдь уже черезъ-чуръ тихо ѣдемъ, началъ Ледоколовъ.

— Да, не торопимся. отвѣчалъ Бурченко.

— Что же, мы всю дорогу будемъ такъ тащиться?

— Надо полагать.

— Эй ты, какъ тебя звать, погоняй, чтоли! Ледоколовъ, приподнявшись, толкнулъ легонку въ спину дремавшаго ямщика.

— «Гей, гей!» слыно прикрикнулъ киргизъ, махнулъ лѣнливо рукою и опять задремалъ, только теперь спустился съ козелъ на самыя дроги, вѣроятно, во избѣжаніе повторенія побудительныхъ толчковъ Ледоколова.

— Оставьте, толку никакого не будетъ, повѣрьте, говорилъ Бурченко, —блячи ихъ совсѣмъ заморены: вѣдь раза два въ день гоняютъ, а станція безъ малаго полсотни верстъ... Доѣдемъ какъ-нибудь...

Пришлось переѣзжать черезъ широкую водомоину, на днѣ которой стояла сгустившаяся отъ лѣтнихъ жаровъ черная илистая грязь. Тихонько спустились туда лошади, завязили тарантасъ по самыя ступицы и стали, а по дорогѣ навстрѣчу ѣхалъ конный киргизъ; въ поводу вель онъ другую лошадь, тоже осѣдланную; увидѣлъ онъ тарантасъ, остановился въ сторонѣ и сталъ равнодушно поглядывать, чѣмъ-моль—все это кончится?

Побился немного съ усталыми лошадьми проснувшійся ямщикъ; выльзали пассажиры, даже сами приняли участіе, ухватившись за какія-то веревочки,—покричали, пошумѣли, похлестали лошадей по бокамъ и подъ брюхо... Тарантасъ съ мѣста не двигался.

А тѣмъ временемъ къ киргизу, безучастному зрителю, подѣхали чело-вѣка два верховыхъ и тоже остановились неподалеку, молча наблюдая за всѣмъ происходившимъ.

— Ну, что же мы будемъ дѣлать? спросилъ ямщика Бурченко по киргизски.

А ничего; видишь, видишь, не берутъ, устали очень и не берутъ, отвѣчалъ спокойно киргизъ, сплюнулъ, почесалъ спину и отошелъ въ сторону.

— Отдохнуть—возмутъ, хладнокровно произнесъ онъ въ отвѣтъ на недоумѣвающіе взгляды Ледоколова.

— Подсобите, вы, эй! Крикнулъ Бурченко киргизамъ—зрителямъ.

Тѣ переглянулись, усмѣхнулись и не трогались съ мѣста.

— Что же вы?

— А намъ что! отвѣчалъ одинъ изъ нихъ.—Почемъ барановъ продалъ. Гасанъ, вчера въ Орскѣ? обратился онъ къ товарищу, слѣзшему съ лошади.

— Дешево. Мясники тамъ сбались, цѣны настоящей не даютъ, а назадъ въ степь гнать не хотѣлось.

— Да помогите же! Что вамъ трудно, что-ли?

— Лошади къ вашимъ арбамъ непривычны.

— Я заплачу Вамъ, коли хотите, вель переговоры Бурченко.

— А что даншь?

— А вотъ это дамъ.

Бурченко показалъ двугривенный.

— Мало.

Киргизъ отрицательно покачалъ головою.

— Ну, больше не дамъ.

Киргизы еще разъ переглянулись и тронулись своей дорогой.

— Дайте, сколько хотятъ. Не сидѣть же намъ, въ самомъ дѣлѣ, пока отдохнуть эти клячи, обратился Ледоколовъ къ своему товарищу.

— Погодите, я ихъ натуру знаю, произнесъ Бурченко, полѣзъ въ тарантасъ и принялъ тамъ такую спокойную позу, словно дѣйствительно на мѣренъ былъ цѣлыя сутки провести въ такомъ положеніи.

— Ну, хорошо, неожиданно подѣхалъ сзади вернувшійся киргизъ.— Мы тебѣ поможемъ... Гайда, берись!

Два всадника заскакали съ обѣихъ сторонъ тарантаса, подхватили его веревочными арканами, гикнули и вынесли на противоположный берегъ водомойны. Только комья грязи полетѣли изъ-подъ колесъ, и испуганныя почтовые лошади еще съ добрую четверть версты неслись вскачь, путаясь въ оборвавшихся постромкахъ.

— Ну, давай деньги, подѣхалъ вилотную къ тарантасу одинъ изъ помогавшихъ киргизовъ.

Бурченко расплатился.

— Мы смотрѣли, будешь ты бить ямщика или не будешь?

— За что же бить-то его?

— Ваши вѣдь все бьютъ нашихъ. Ну, такъ вотъ мы и смотрѣли, за то и помогли, что не билъ, а сталъ бы бить, мы бы...

Киргизъ замаялся немного, пряча деньги въ плоскій кожаный кошелекъ, висѣвшій у пояса.

— А если бы мы его стали бить?... спросил Бурченко.

— Ну, мы тогда бы уехали: вылезай самъ изъ грязи, какъ знаешь...

Гораздо больший интересъ представляетъ собою вторая половина VI главы романа.

Солнце садилось, когда тарантасъ подъѣхалъ къ станціи и остановился передъ входомъ въ низенькую саклю-землянку съ провалившеюся крышею, изъ-за которой торчало колѣно трубы отъ желѣзной печки. Повѣшенная на деревянныхъ колкахъ кошма закрывала дверь. Поломанный столъ и два табурета—единственная мебель «станціоннаго дома»—были вынесены на свѣжій воздухъ и стояли у глинобитной стѣны дворика, предназначеннаго для лошадей. Теперь только груды перегорѣвшаго навоза и клочья какой-то упряжи свидѣтельствовали о его назначеніи. Въ углу этого дворика стояла старая желомейка, около нея лежалъ ящикъ повозки и приставлена была сломанная ось... Нѣсколько поодаль лежала на боку совершенно потерявшая силы загнившая лошадь и только чуть-чуть отдѣлила отъ земли свою страдальческую голову и пошевелила ушами, когда послѣдній разъ звякнулъ колокольчикъ остановившейся тройки.

— Ге! ге! Урумбай! крикнувъ ямщикъ, прислушался и сталъ нетерпѣливо слѣзать съ козелъ.

Отвѣта не послѣдовало.

— Ге! Ге! повторился призывный крикъ.

— А, пріѣхали? очнулся Ледоколовъ, приподнялся и сталъ удивленно озираться кругомъ.

— Чего вскочили? спите: еще долго придется ждать, не безъ проишъ произнесъ Бурченко.

— Видите, ни одной лошади нѣтъ, да и ямщиковъ не видать; должно быть, всѣ въ разгонѣ.

— Что же мы будемъ дѣлать?

— Ждать, пока вернутся; ночевать здѣсь придется.—Чтоже, переночуемъ. Дѣло бывалое. «Су баръ-ма?» обратился Бурченко къ ямщику.

— Кудукъ баръ, отвѣчалъ тотъ, махнувъ въ сторону рукой.

— Что это вы? спросилъ Ледоколовъ.

— А вотъ насчетъ чаю справки навожу.—Пойди, принеси ведро воды и огонь разложи, вотъ тутъ у стѣнки. Чаю дамъ тебѣ за это, говоритъ онъ ямщику.

— Чаю? ухмыльнулся тотъ.—Джаксы (хорошо)! И баранковъ дамъ?

Киргизъ слово баранковъ произнесъ порусски. Онъ приглядѣлся къ этому рода хлѣбу, которымъ обыкновенно запасаются путешественники по степи.

— Баранковъ дамъ

Ямщикъ отпрегъ лошадей и пустилъ ихъ прямо въ степь. Тѣ отошли шаговъ полтора, мимоходомъ обнюхали лежащую лошадь и принялись щипать сухую травку и валяться на спинѣ, дрыгая во всѣ стороны своими разбитыми ногами.

Черезъ четверть часа огонь весело горѣлъ, облизывая и коптя шероховатую поверхность стѣнки, въ которую вкочленъ былъ желѣзный крюкъ,

а въ крюку подвѣшенъ былъ объемистый мѣдный чайникъ, налитый мутною нѣсколько солоноватою на вкусъ водою.

Быстро темнѣло въ стени. Последніе отблески вечерней зари давно уже потухли и со стени потянуло сырватимъ воздухомъ. Тарантась, землянка, верхушка желомойки съ неподвижно,—словно какой-то буроватый комокъ,—сидящимъ нѣтухомъ, околѣвающая лошадь... все исчезло, поглощенное густымъ мракомъ. Только черные силуэты нашихъ путешественниковъ, да оригинальная фигура ямщика-киргиза, сидѣвшаго на корточкахъ, въ ожиданіи обѣднаннаго чая, отчетливо рисовались на ярко освѣщенной части стѣнки.

Дорожный погребецъ поставленъ былъ вмѣсто столика; хозяйничать взялся Бурченко, и въ настоящую минуту онъ, вооруженный полотенцемъ, усердно перетиралъ стаканы и прочія принадлежности чаенія.

— Много народу вашего ѣдетъ въ степь нынче, произнесъ киргизъ и сталъ опущивать рукою металлическія оковки дорожнаго несесера.

— Это еще что за много! Вотъ погоди, скоро еще больше поѣдетъ, угрожающимъ тономъ отвѣчалъ Бурченко.

— Вой, вой! покачалъ головою ямщикъ: и скоро поѣдутъ?

Онъ поближе придвинулся къ огню и внимательно слѣдилъ глазами, какъ Ледоколовъ отвинчивалъ пробку—стаканчикъ у своей оплетенной фляги.

— Скоро.

— Тсъ... Бѣда!—Киргизъ вздохнулъ.—Отчего они всё такіе сердитые...

— Чѣмъ? Известно чѣмъ. Онъ почесалъ спину.—Дерутся больно.

— А какъ же васъ не бить?

Бурченко засмѣялся и хлопнулъ киргиза по плечу.

— Хе, хе! осклабился ямщикъ.—Что же, это все начальники ѣдутъ?

— Начальники.

— Большіе?

— Нѣтъ, маленькіе; большіе послѣ поѣдутъ.

— Вотъ бѣда будетъ!

— Это почему?

— Какъ почему? Вотъ съ четвертой станціи всё ямщики разбѣжались; насилу послѣ собрали. А ты спрашиваешь—почему?

Изъ стени донеслись какія-то длинныя завыванія. Пасущіяся лошади, впрочемъ, нисколько не выражая безпокойства, не обращали никакого вниманія на эти звуки.

— Что это, волки? поднялъ голову Ледоколовъ и потянулся за своимъ ружьемъ.

— Нѣтъ, верблюды, отвѣчалъ Бурченко. Тутъ аулъ, можетъ, гдѣ нибудь неподалеку, а то такъ караванные пасутся.

— Аулъ близко; десять кибитокъ—сказалъ киргизъ, понявшій о чемъ идетъ рѣчь.

Чай поспѣлъ и Бурченко началъ разливать его по стаканамъ. Ямщику онъ налилъ въ тыквенный ковшъ, который тотъ принесъ изъ желомойки. Когда онъ туда ходилъ, то путешественникамъ показалось, что ямщикъ съ кѣмъ-то тихо разговаривалъ.

Бурченко и Ледоколовъ переглянулись.

— Вы слышали?

— Можетъ, это оня самъ съ собовъ,

— Нѣтъ, другой голосъ. Развѣ тамъ кто есть? спросилъ Бурченко ямщика.

— Никого нѣтъ тамъ, всё уѣхали... Кому тамъ быть...

Киргизъ, видимо, смущенъ былъ этимъ вопросомъ.

— А вотъ я погляжу. Бурченко всталъ и шагнулъ по направленію къ желомейкѣ.

— Не надо ходить, зачѣмъ? Тамъ большой, ауру.. Человѣкъ никуда не годится, ухватилъ его за полу киргизъ.

— Ну, чертъ съ нимъ, коли никуда негодится.

— Можетъ быть, помочь ему чѣмъ нибудь можно: со мною всякія средства есть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Зажгите-ка фонарь.

— Не надо ходить, бормоталъ ямщикъ.

— Ладно.

Всѣ трое пошли черезъ дверикъ. Впереди Ледоколовъ съ фонаремъ, за нимъ Бурченко, сзади всѣхъ ямщикъ, значительно поодаль, запрягивая на ходу что-то себѣ въ шаровары. Онъ успѣлъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и стащить цѣлую связку баранокъ.

Какой-то странный шорохъ послышался внутри жилища, когда Ледоколовъ взялся за кошму, служащую вмѣсто двери.

Вошли, подняли высоко фонарь и освѣтили внутренность желомейки. Матая, грязная донельза солома валялась на полу; тутъ же лежали два равныхъ хомута и сломанная дуга. Старый чугунный котель, весь проржавѣвшій, стоялъ на треногѣ посрединѣ. Никакого живаго существа, кромѣ пригающихъ по всѣмъ направленіямъ блохъ, не было въ желомейкѣ.

— Что за чертъ? пожалъ плечами Бурченко.

— Никого нѣтъ! удивился Ледоколовъ: но я самъ слышалъ; я не могъ до такой степени ошибиться.

— Стой! Я видѣлъ босую ногу вотъ въ этой прорѣхѣ, говорилъ Бурченко.

— Какъ только мы вошли, она прежде всего попалась мнѣ на глаза; теперь ея нѣтъ. Онъ выползъ подъ кошмою съ противоположной стороны. Тсъ!..

Оба замолчали и стали прислушиваться.

— Да не бойся, это добрые, тихо говорилъ кому-то ямщикъ, не вглядываясь въ кибитку.

— Бить будутъ... чуть слышно стоналъ другой голосъ. — Урумбайгу бить будутъ.

Путешественники поспѣшили выйти на свѣжій воздухъ, да и поря была: грудь сжималась отъ нестерпимой вони, наполнявшей тѣсное помѣщеніе ульеобразнаго жилища.

Вся голая съ сине-багровыми полосами, тянувшимися крестообразно по плечамъ, синій и худымъ выдающимся ребрамъ, съ распухшимъ колъномъ, обмотаннымъ грязными тряпками, полусидѣла жалкая фигура еще не

старого киргиза и пугливо глядѣла на русскихъ учащено моргающимися глазами. Но кромѣ безотчетнаго страха, въ этомъ дикомъ взглядѣ чудилось что-то недоброе... Такъ смотреть вольѣ, пойманный въ капканъ, когда къ нему подходитъ охотникъ-промышленникъ и, поплеывая на рукавицы, стискиваетъ рукоятъ топора, обухомъ котораго намѣренъ прикончить пойманнаго, лишеннаго возможности защищаться разбойника.

— Зачѣмъ Урумбайку бить... Урумбайку бить не надо... Его ужъ много много били, хрипло бормоталъ киргизъ и все плотище и плотище жался къ кибиточной кошмѣ, словно хотѣлъ придавить ее этими движеніями.

— Не будутъ тебя бить; это не такіе, уговаривалъ его ямщикъ.

— Лошадей иѣтъ... Ямщиковъ иѣтъ... Урумбайка ходить не можетъ...

— Не тропемъ тебя, не бойся... Хочешь, чаю дадимъ тебѣ, хлѣба? ласково нагнулся къ нему Бурченко.—Экъ, исполосовали его сердечнаго!

— Но это звѣрство! возмутился Ледоколовъ. Я думалъ, что рассказы всѣ преувеличены... Это ужасно!

— Самыя обыкновенныя явленія; не то еще увидите. Эй, ты, бери его подъ мышки, тащи къ огню! распорядился Бурченко.

— Ямщикъ подхватилъ избитаго подъ мышки и поволокъ къ огню; несчастный еще кое-какъ дѣйствовалъ лѣвою ногою; за то правая, совершенно парализованная, безпомощно тащилась, бороздя густой слой пыли.

— Урумбайка ѣсть хочетъ... Изъ аула никто не приходитъ, а туда не могъ дойти: больно...

— И ѣсть тебѣ дадутъ... Ахъ, ты, пролетая!

Бурченко бѣгомъ кинулся къ оставленному бивуаку.

Какая-то облѣзлая собака, ни вѣсть откуда появившаяся, пробиралась по самой стѣнкѣ, поджавъ хвостъ между ногъ и боязливо оглядываясь. Нѣсколько шаговъ отдѣляло ее отъ соблазнительно пахнущихъ путевыхъ припасовъ, и только голосъ Бурченко заставилъ ее мгновенно исчезнуть въ той самой темнотѣ, изъ которой она такъ неожиданно появилась.

— Кто же это тебя бить? расспрашивалъ Бурченко киргиза, когда всѣ четверо усѣлись у огня.

— Приѣзжій вчера былъ, хрипѣлъ и захлебывался Урумбай, жадно теребя зубами поданный ему большой кусокъ холоднаго мяса.

Не прошло и десяти минутъ, какъ несчастный совсѣмъ ободрился, подошелъ къ самому огню, съ видимымъ наслажденіемъ отогрѣвалъ свои избитые члены и пересталъ вздрагивать при каждомъ неожиданномъ движеніи кого нибудь изъ русскихъ, что безпрестанно дѣлалъ сначала.

— Вотъ оно, что значить пуганая ворона, замѣтилъ Бурченко, выгребая прутикомъ уголекъ для своей трубки.

Рано утромъ вчера, рассказывалъ Урумбай, приѣхалъ большой тарантасъ, фонари по бокамъ, фонарь на верху, кругомъ стекла, какъ въ комендантскомъ домѣ, въ Орскѣ; я такого еще и не видалъ... Въ прошломъ году вотъ самый большой генералъ проѣзжалъ, такъ у того былъ хуже... А тяжелый какой-бѣда! Одной тройки мало было, а на станціи было всего двѣ тройки до вошъ эта... Киргизъ кивнулъ въ ту сторону, гдѣ лежала око-

лѣвающая лошадь.—Ну, та уже больше не годится. Въ тарантасѣ этомъ двѣ женщины и мужчина ѣхали и очень ужъ они хорошо деньги платили.

— Это Лонатинскіе... помните? обратился Бурченко къ Ледоколову.

Тотъ кивнулъ головою.

— Ямщикъ, что привезъ ихъ, говорили: на водку цѣлую горсть боееекъ дали; считаль-считаль онъ ихъ, да надоѣло, такъ и запряталъ въ шаровары, до другого раза... А тутъ слухъ былъ, изъ ауловъ приходили и сказали: Какъ я отдамъ всѣхъ лошадей? Однако, отдалъ... всѣхъ отдалъ. Ну, не успѣли они еще совсѣмъ отѣхать, смотрю, еще бѣжить маленькій тарантасъ, сидитъ въ немъ такой толстый, высокій, борода черная... кричитъ, еще вонъ съ того мѣста, кричитъ: лошадей скорѣе! бить буду!... Вылѣзъ онъ, глазами во всѣ стороны ворушаетъ; цапъ меня заворотникъ... Гдѣ я возьму лошадей—всѣ уѣхали; большой тарантасъ тоже уѣхалъ; никого нѣтъ кругомъ, только мальчикъ у меня былъ, такой баранчукъ маленькій.—Урумбай показалъ на аршинъ отъ земли,—спрятался онъ за трубу, на крышу, и оттуда выглядываетъ... Я и самъ хотѣлъ спрятаться, да не успѣлъ, а вырваться не могу, держать крѣпко. «Подожди, тюря», говорю, а тотъ-то меня бац! прямо въ глазъ кулакомъ, вонъ подбитъ какъ! Сталь я рваться, кричать и уже ничего не помню; можетъ, я его самъ какъ нибудь нечаянно ударилъ,—можетъ быть, и не трогалъ. Прижалъ онъ меня къ самой землѣ, подтащилъ къ своему тарантасу, вынулъ нагайку и принялся дуть... билъ, билъ онъ меня... Я сперва считалъ, думалъ постѣ жаловаться бію, такъ чтобы счетъ знать... Да гдѣ ужъ тутъ... говорить: покуда лошадей не приведутъ, до тѣхъ поръ бить не перестану. А сильный какой-десяти нашихъ мало, чтобы съ нимъ справиться... Кричу я баранчуку: бѣги въ аулъ, проси, кланяйся, можетъ, кто дастъ лошадей хоть нару... Побѣжалъ мальчишка. Ну, самъ знаешь, пока добѣжалъ, пока что; изъ стени тоже не скоро приведутъ, найти ихъ сперва надо, степь то велика. А тотъ-то все говорить: пока не приведутъ, не перестану... Привязалъ онъ меня къ колесу да и лупить; перестанетъ на минуту, отдохнетъ, табакъ покурить и опять... Ужъ мнѣ потомъ и не больно было.. ничего не помню. Какъ лошадей привели, какъ уѣхалъ проклятый медвѣдь.. Ничего не помню... Очнулся я, когда темнѣть уже стало. Такъ вотъ всю ночь и сегодняшній день и провалялся въ желомейкѣ. Слышу, вы пріѣхали, страхъ на меня такой началъ, думаю, опять бить будутъ, прижался я и Богу молюсь... А ужъ какъ сюда вы ко мнѣ шли, такъ ужъ думалъ, что совсѣмъ мой конецъ пришелъ: добьютъ меня теперь ужъ совсѣмъ до смерти, потому теперь до завтра привести лошадей не откуда. А тотъ-то меня сильно билъ,—я бы еще не выдержалъ; немного бы ничего, а много не выдержалъ...

Киргизъ наивно посмотрѣлъ на проѣзжихъ и еще разъ повторилъ:

— Нѣтъ, Урумбайка больше бы не выдержалъ. Вотъ тутъ больно.— Онъ взялся за лѣвый бокъ — На ноги встать не могу: синина не позволяетъ...

— Араку хочешь? это хорошо, помогаетъ скоро, предложилъ Бурченко. Будешь пить?

— Давай араку!

Киргизъ жадно, свозъ зубъ, прихватилъ обѣими руками поданную ему чарку, вытянулъ водку.

— Любишь?

— Аракъ жаксы, бек-жаксы аракъ, я поползу въ аулъ, къ утру, можетъ, тамъ буду и пришлю вамъ лошадей.

— Я самъ съѣзжу, вызвался привезшій путешественниковъ киргизъ. — Гдѣ ужъ тебѣ? Еще волки сложутъ дорогою.. На водку дашь? обратился онъ къ Бурченку.

— А вотъ приведешь лошадей—дамъ.

Посмотримъ, такъ ли подѣйствуютъ деньги, какъ нагайка этого бородача.

— А вѣдь это тотъ самый, что ораторствовалъ тогда. Я его еще въ Самарѣ видѣлъ, сказалъ Ледоколовъ,—онъ еще наставленія дорожника читалъ всѣмъ вновь ѣдущимъ.

— Кромѣ него кому же быть больше? согласился Бурченко.

— Ну, прощай, я поѣду, сказалъ киргизъ и пошелъ отыскивать своихъ лошадей.

Несмотря на темноту, онъ справился скоро. Онъ припалъ къ самой землѣ, присмотрѣлся и тотчасъ же замѣтилъ на болѣе свѣтломъ фонѣ ночного горизонта темныя силуэты несущихся клячъ. Черезъ минуту топотъ конскихъ ногъ далъ знать о томъ, что ямщикъ отправился по своему назначенію.

— Ну, такъ какъ же: я полагаю, теперь спать надо. Уберемъ все, какъ слѣдуетъ, и завалимся въ тарантасъ: это-самое лучшее, предложилъ Бурченко. Да что вы опять задумались? Хандрить начинаете? Стидно.

— Грустно что-то стало, да и этотъ разговоръ такъ на меня скверно подѣйствовалъ.

— Полноте, на всякое чиханье не наздравствуетесь. Вы много еще услышите и увидите такого, да что я говорю: «такого», гораздо почише. И повѣрьте моей опытности, спрячьте вашу чувствительность въ карманъ: мы ѣдемъ въ такую страну, гдѣ она вовсе неумѣстна.

Они убрали дорожный приборъ и полѣзли въ экипажъ. Повозились немного, умащиваясь, и успокоились; закурилъ Ледоколовъ сигару, а Бурченко свою носогрѣйку.

— Вотъ въ прошломъ году, напрямѣръ, — занималъ своего товарища на сонъ грядущій словоохотливый Бурченко, — я самъ видѣлъ. — Барыня тутъ одна проѣзжала, и прехорошенькая молодая еще совѣмъ, такое иѣжное юное созданіе, — съ мужемъ она ѣхала... Вышла она изъ сакли, а киргизъ, скотина, и сыграй надъ ней какую-то шутку, гикнулъ, кажется, на нее изъ за забора; извѣстно, дикарь не цивилизованный, что съ него взять? Такъ вѣдь что же бы вы думали? Мужъ держать за локти сзади киргиза-то, а же-па пустою бутылкою изъ подъ водки по зубамъ его дуется; зубы выбила, бутылку разбила, рожу всю стекломъ изрѣзала... Даже смотрѣть было противно.

— Да чего же вы смотрѣли?

— А что? Что я могъ одинъ сдѣлать? Рѣчи имъ гуманныя читать — не поймутъ, дуракомъ еще назовутъ, а то пожалуй, тоже бутылкою: съ ними

вѣдь еще человѣка три было,—по мировымъ учрежденіямъ на службу туда ѣхали—и посуды пустой съ собою много везли.

— И это цивилизаторы?

— Цивилизаторы...

Въ этомъ же романѣ «Погоня за наживой» обращаютъ на себя вниманіе XII глава—«Курьезный документъ» и XIII—«Образцы самого точнаго перевода съ киргизскаго языка на русскій».

Каразинъ, Н.—Въ камышахъ. Повѣсть съ 39 рисунками. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ, 1879 г.

Мѣстомъ дѣйствій романовъ Каразина являются въ большинствѣ случаевъ наши средне-азиатскія владѣнія, а временемъ дѣйствія—шестидесятые и семидесятые годы.

Жизнь Средней Азии Каразинъ наблюдалъ непосредственно и знаетъ ее хорошо. У него нѣтъ романовъ или повѣстей, исключительно посвященныхъ киргизамъ, но въ его романахъ и повѣстяхъ повсюду разбросаны этнографическія свѣдѣнія, которыя могутъ представить большой интересъ для человѣка, изучающаго бытъ киргизовъ.

На 11 стр. повѣсти «Въ камышахъ» находимъ описаніе «саллъ». На просторѣ широкой Сыръ-Дарьи, читаемъ тамъ, изъ густо заросшаго безымяннаго притока выбрался небольшой плотъ. Плотъ этотъ былъ кое-какъ связанъ изъ сноповъ камыша, сплоченныхъ попарно; онъ довольно устойчиво держался на водѣ, хотя почти все кружился, уступая всѣмъ капризамъ прихотливаго теченія. Подобные плоты въ большомъ употребленіи между прибрежными жителями, ихъ обыкновенно называютъ «саллы». Коль скоро какой-нибудь туземецъ найдетъ возможность сбыть кое-что изъ своего хозяйства на чиназскомъ базарѣ, онъ связываетъ десятка два камышевыхъ сноповъ, покрываетъ ихъ соломой, складываетъ на эту солому свой товаръ, садится самъ сверху и, совершивъ наутраженный намазъ-молитву, смѣло спускается внизъ по рѣкѣ, доверяясь теченію. случается, что этакихъ «саллъ» собирается разомъ десятка два-три и больше, и странно бываетъ смотрѣть на эту оригинальную флотилію, медленно подвигающуюся между пустынными, густо заросшими берегами. Дикое заунывное пѣніе стелется надъ волнами: пугливо хрюкаютъ свиньи въ камышахъ, завидѣвъ плывущихъ; глухо рычитъ тигръ, приравъ тамъ и сямъ между кочками и косясь на пловцовъ своими злыми полузакрытыми глазами, большими концентрическими кругами расходятся на поверхности рыбы всплески и пронзительно металлически кричатъ въ воздухѣ бѣлая чайка, то спускаясь къ самой водѣ, то разомъ взлетая на страшную высоту, гдѣ ихъ бѣлое яркое сверкающее брюшко совершенно исчезаетъ изъ глазъ пловца, глядящаго изъ-подъ своего косматого малахая (родъ шапки).

Въ III главѣ на 114 стр. Каразинъ знакомитъ насъ съ взглядомъ киргизовъ на пароходы.

Всѣ туземцы, читаемъ тамъ, базарные торгаши и прѣѣзжіе изъ окрестностей киргизы, кураминцы—всѣ заинтересованы прибытіемъ парохода, не менѣе русскаго населенія Чиназа. Суевѣрныхъ полудикарей занимаетъ самъ

пароходъ, этотъ диковинный «шайтанъ-канкъ» (чертова лодка), какъ называютъ они невиданное судно. Недовѣрчиво киваютъ они головами и пошевеливаются себѣ подъ носъ: знаемъ-моль, въ чемъ дѣло, когда ктонибудь изъ русскихъ пустится объяснить имъ устройство пароваго двигателя. Со страхомъ и тревожнымъ любопытствомъ поджидаютъ киргизы пароходъ. Лошади и верблюды, на которыхъ они пріѣхали на чиназскій базаръ, привязаны у базарныхъ навѣсовъ или загнаны во внутренности дворовъ, а сами владѣльцы ихъ рядами сидятъ на корточкахъ, по самому краю береговаго обрыва, и не спускаютъ глазъ съ бѣлой струи пароходнаго дыма, которая растетъ все болѣе и болѣе, клубится по вѣтру и тянется черезъ всю рѣку, даже на тотъ берегъ, стелясь надъ камышами и расплываясь наконецъ въ душистомъ степенномъ воздухѣ.

— Въ самой серединѣ въ темномъ-темномъ ящикѣ сидитъ самъ шайтанъ,—я видѣлъ, говоритъ пошотомъ старикъ-киргизъ своимъ сосѣдямъ.— ланъ онъ съ боковъ просунулъ и гребетъ по водѣ... видите, видите, вонъ какъ пѣнится, даже шумъ слышно!... а дышетъ чортъ черезъ трубу, а кормятъ этого черта саксауломъ (кустарниковое растеніе, употребляемое вмѣсто топлива) или углемъ изъ каменныхъ горъ—русскіе привозятъ.

— Страшно, произносить косоглазый сосѣдъ и ежится подъ своимъ полосатымъ халатомъ,—страшно. Я, кажется, ни за что не поѣхалъ бы на этой лодкѣ.

Пятая глава повѣсти «Въ камышахъ» носитъ заглавіе «Аулъ Гайнуллы-бабая»; въ этой главѣ можно найти много интереснаго.

По извилистому берегу солопцоватаго затона стояло нѣсколько киргизскихъ кибитокъ.

— Ой—ой!... неистово завизжала краснощекая толстая дѣвка и—спряталась за кучи нарѣзаннаго камыша. Она была совсѣмъ голая и чинила кривою иглой свою бумажную рубашку. Касаткинъ поделкатничалъ и сдѣлалъ видъ, что не видалъ сконфузившейся стеной красавицы.

— Аманъ (будь здоровъ!), произнесла старушка, что толкла просо въ ступѣѣ.

— Откуда Аллахъ принесъ? произнесъ старикъ—престарый киргизъ съ совершенно пожелтѣвшей бородой, весь темно-коричневаго цвѣта, и казалось можно было пересчитать всѣ самыя мельчайшія косточки подъ этою жестокою старческою кожей.

— Изъ камышей, отвѣчалъ Касаткинъ: да будетъ надъ тобою милость пророка, Мулла-Ашикъ! привѣтствовалъ онъ старика и пожалъ протянутую ему руку.

Это былъ отецъ Гайнуллы

— Много настрѣлялъ красной птицы, сказалъ Мулла-Ашикъ, указывая на поясъ охотника, весь увѣшанный дичью.

— Да, чуть такого не подстрѣлить, что самъ не радъ бы остался, сказалъ Касаткинъ, опускаясь на войлокъ рядомъ съ старымъ киргизомъ.

— Все каргаулы больше, замѣтилъ другой киргизъ помоложе, неожиданно вывернувшійся изъ-за кибитки.

— А то чего еще? Я шелъ больше все сухимъ мѣстомъ; другой птицы не попадалось.

— Кого же ты чуть не подстрѣлилъ? спросилъ старикъ.

— Джулбарса. Подобрался онъ ко мнѣ тихо-тихо, еще бы минута— пропалъ бы совсѣмъ, да, спасибо, собака почувала, ну, я и успѣлъ пригото- виться.

— Она у тебя умная, замѣтилъ Мулла-Ашикъ и поласкалъ Альфу, — не то, что наши поджарыя!—онъ кивнулъ головою десятка на два тощихъ борзыхъ собахъ, лѣниво грѣвшихся на самомъ принекѣ; тѣ глушныя, ничего не понимаютъ.

— Ну, что же джубарсь-то? полюбопытствовалъ другой киргизъ.

— Ушелъ.

— Ой—ой! Ну, спасъ тебя Аллахъ, а то бы опять какъ въ прошломъ году... Помнишь?

— Еще бы забыть! А Гайнулла гдѣ? спросилъ у старика Касаткинъ.

— На степи,—тамъ, гдѣ гнилыя колодцы, верблюдовъ пасеть, и отары тамъ же наши, съ нимъ и ребята. Къ ночи пригонять сюда поближе. Ты здѣсь ночевать будешь?

— А то куда же пойду, не назадъ же въ Чиназъ!

— Конечно.

Касаткинъ разулся, снялъ съ себя все лишнее, остался въ одномъ бѣлѣ и прилегъ на войлокъ въ ожиданіи обѣда...

Молодой киргизъ скрылся за кибитку; у него, вѣрно, было свое дѣло; старикъ замолчалъ и погрузился въ какое-то созерцательное состояніе, тихо шевеля своими тонкими сухими губами: принарядившаяся въ кумачный халатъ дѣвка занялась приготовленіемъ къ обѣду, а старуха пошла въ камыши собирать и разыскивать разбѣжавшихся голыхъ черныхъ, какъ тараканы, ребятишекъ.

Подали обѣдать. Въ плоскихъ деревянныхъ чашкахъ поставлены были на войлокъ передъ гостемъ: вареная, мелко изрѣзанная, баранина, лапша и кумысъ. Все общество собралось и усѣлось вокругъ чашекъ: мужчины у самыхъ кушаньевъ, на почетныхъ мѣстахъ, женщины немного подалше, а ребятишки—тѣ уже совсѣмъ въ сторонѣ, вмѣстѣ съ сбѣжавшимися со всѣхъ сторонъ собаками, въ ожиданіи, когда имъ перебросать кусочки аппетитно пахнущаго мяса и отдадутъ въ полное распоряженіе чашку съ остатками лапши и прочіе обѣдки. Краснощекая дѣвка—та совсѣмъ не садилась, ходила все-то въ кибитку, то изъ кибитки, возилась у огня, звякала какими-то металлическими посудинами и видимо хозяйничала, подгоняемая одобри- тельными понуканіями стараго Муллы-Ашика.

Пообѣдали, натянулись кумысомъ и залегли спать до вечера; вернется Гайнулла съ работниками, подгонять стада и—надо будетъ доить кобылъ и собирать ужинать усталимъ.

Крѣпко спалъ Касаткинъ, крѣпко спала подлѣ него и визжала во снѣ его Альфа; словно мумія, неподвижно лежалъ на спицѣ старый Ашикъ; густымъ басомъ храпѣлъ молодой киргизъ за кибиткой; спала старуха, при- курнувши головою на мохнатое верблюжье сѣдло; спала красавица и вѣрно

видѣла во снѣ гарчущихъ джигитовъ, потому что ея ротъ, обрамленный толстыми красными, какъ свѣжая кровь, губами, изъ-за которыхъ сверкали ярко-бѣлые здоровенные зубы, широко улыбался, пропуская какіе-то безсвязныя бормотанія; спали всѣ псы; спали ребятишки, расползшіяся куда ни попадало... Все спало... И только легкой стеной вѣтерокъ тихо пронеслся надъ соннымъ ауломъ, легонько пошевеливая какими-то цвѣтными тряпками, развѣшанными для просушки между кибитками на тонкихъ волосяныхъ арбанахъ.

Два желтые круглые глаза осторожно выглянули изъ-за опушки камышей и скрылись; показались съ другой стороны и тоже спрятались. Выдвинулась круглая морда, обрамленная бѣлыми бакенбардами; показалась лапа, вооруженная верхковыми когтями; лапа эта была приподнята какъ у кошки, когда та сторожитъ отверстіе въ углу комнаты, изъ котораго должна, по ея расчету, выглянуть вороватая мышка, — какъ у охотничьей собаки, когда она, почуявъ притаившуюся межъ кочками птицу, дѣлаетъ мертвую стойку, — какъ у тигра, готоваго сдѣлать послѣдній прыжокъ на обреченную погибели жертву.

Страшный дѣтскій визгъ поднялъ на ноги весь уснувшійся аулъ; затрещали камыши, раздвигаемые прыжками полосатаго хищника... Между ребятами не досчитались одного, самаго большого, что ушелъ подальше отъ кибитокъ и спалъ на тропинкѣ въ тѣни куста джигды, отдѣльно растущаго у самой опушки.

Вотъ уже третьяго!.. завывая и всхлипывая говорила Касаткину старая киргизка, когда все понемногу успокоилось и затихла поднятая тигромъ суматоха.

— Вторая недѣля, какъ пришли сюда эти дьяволы и не даютъ намъ совѣмъ покою, сообщалъ молодой киргизъ, сильно жестикулируя руками и натравливая въ камыши на весь аулъ развывшихся собакъ.

Воля Аллаха, и никто противъ нея не станетъ, нараспѣвъ произнесъ Мулла-Ашикъ и сталъ моститься на кошикѣ, предполагая снова погрузиться въ созерцательное состояніе.

Одна только краснощекая дѣвка бѣгала по аулу, скликала и стогнала въ кучу перепуганныхъ ребятъ, котораго же изъ чумазыхъ уволокъ Джулбарсъ, такимъ разбойникомъ подкравшіяся къ сонному аулу.

— Чтоже вы не прислали сказать въ Чиназъ? говорилъ Касаткинъ молодому киргизу: мы бы собрались и постарались избавить васъ отъ этого сосѣдства. Сколько ихъ тутъ?

— Два: отецъ съ женою. Та больше при дѣтяхъ, должно быть еще подростки; наши при стадахъ видѣли разъ: совѣмъ маленькіе, а отецъ здоровый, такого большого мы еще съ роду не видали, отвѣчалъ джигитъ. — Это должно быть отецъ приходилъ. Лошадь задушили, вороную, лясую, что, помнишь, я къ тебѣ въ Чиназъ пріѣзжалъ — еще хромала тогда?

— Ну, помню.

— Верблюжатъ двухъ; джигиту Байтаку бедро измочалилъ совѣмъ — тотъ померъ, да что, самаго Гайнулду чуть не сдѣлъ-ужь, мы и не знаемъ, какъ его Аллахъ уберегъ....

Погоревали-погоревали о случившемся, да и перестали. Къ вечеру только стало заходить солнце и красный дискъ его опустился къ камышамъ, что синее полосой тянулись по горизонту, послышалось вдалекѣ, со стороны степи, разнообразное бляеніе овецъ, звонкое ржаніе лошадей и рѣзкіе, пронзительные крики верблюдовъ,—то Гайнулла съ джигитами гнали стада на ночлегъ. Изъ всѣхъ остальныхъ кибитокъ высыпали женщины въ бѣлыхъ турбанахъ и синихъ рубашкахъ; у каждой въ рукахъ была какая-нибудь посуда—онѣ поджидали прибытія кобылъ, которыхъ нужно было доить на кумысъ.

Гайнулла пріѣхалъ верхомъ на тощемъ жеребцѣ карабайрѣ, слѣзъ съ лошади, бросилъ ее такъ у кибитки, безъ привязи, и подошелъ къ Касаткину.

— Ну, здравствуй! Вотъ спасибо, что къ намъ зашелъ, а я было самъ къ тебѣ собирался, сказалъ онъ нашему охотнику.

— Знаю, отвѣчалъ послѣдній.—Мнѣ уже все рассказали...

Гайнулла легъ на войлокъ, положивъ сѣдло подъ голову, и заснулъ почти мгновенно,—заснулъ такъ, какъ можетъ спать киргизъ, весь день про- караулившій свои отары.

Вѣтеръ подулъ со степи на рѣку и—сплошная стѣна камышей была подъ вѣтромъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались, чтобы расчистить какъ можно больше мѣста вокругъ аула и предотвратить насколько нибудь возможность повторенія атакъ со стороны колоссальныхъ кошекъ.

Нѣсколько женщинъ съ пучками зажениаго камыша пошли къ зарослямъ, размахивая вокругъ своими незатѣйливыми факелами. Какими-то адскими фуриями базались Касаткину эти полунагія дикарки, съ пѣсиями и воемъ устремившіяся къ камышамъ; искры разлетались во всѣ стороны и осыпали бѣгущихъ, собаки съ лаемъ и визгомъ обгоняли женщинъ, ребята прыгали и бѣсновались, верблюды глупо смотрѣли на эту оригинальную сцену, а лошади испуганно жались другъ къ другу и фыркали, готовые сорваться съ своихъ прочныхъ приколовъ. Одни только мужчины спокойно лежали на своихъ мѣстахъ, равнодушно ожидая гомерическаго фейерверка. Тамъ и сямъ вспыхнули отдѣльные кусты камыша, и яркій кроваво-красный свѣтъ озарилъ все становище. Длинные извилистые языки пламени тянулись по вѣтру, слизывая сначала вершины стеблей, а потомъ все глубже и глубже проникая въ самую густоту чащи. Въ озаренныхъ заревомъ полосахъ густого дыма замелькали крылья птицъ, встревоженныхъ ночнымъ пожаромъ, и глухой гулъ, сопровождаемый трескомъ горѣвшаго камыша, волнообразными перекатами пронеслся въ ночномъ воздухѣ.

По темно-синему небу расплзлись кровавая полоса зрѣва и—скрылись въ немъ до этой минуты ярко сверкавшія звѣзды.

Словно островки посреди яркаго моря пламени чернѣли водные затоны, ошпаемые разрушительнымъ потокомъ, и сколько накопилось тамъ всего живого, спасавшагося отъ гибели подъ благодѣтельнымъ покровомъ болотной сырости!

— Уходите, черти полосатые, уходите подальше!

— Не ищите нашихъ дѣтей и не трогайте нашу скотину!

Нараспѣвъ причитали фантастическія фигуры, перебѣгая отъ одного куста къ другому.

Долго во всемъ кочевѣ было свѣтло, какъ днемъ, отъ зарева; старуха, что хозяйничала въ кибитѣ Гайнуллы-бабая, успѣвшая выспаться досыта днемъ, принялась было чинить какое-то тряпье, пользуясь этимъ даровымъ свѣтомъ, но вотъ съ лѣвой стороны мгновенно потухла огненная стѣнка: она налетѣла на цѣлую болотную полосу; прямо низко-низко опало пламя и густой дымъ заглушилъ его послѣдніе проблески, только справа больше всего боролась съ влажностью разрушительная сила, но и здѣсь она принуждена была уступить и—разомъ погрузилось все въ непроницаемую темноту, которая казалась темнѣе вслѣдствіе мгновеннаго перехода отъ свѣта...

А изъ ущѣлѣвшихъ камышей донесся слабый отдаленный ревъ, и въ этомъ ревѣ слышались угрожающія ноты, словно животное говорило: погодите, пріятеля, вы меня подпалить хотѣли,—ладно, я еще съ вами пере-вѣдаюсь.

Полосатія черты, эти колоссальныя кошки, для киргизовъ, обитавшихъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, являлись страшнымъ наказаніемъ Божиимъ: они истребляли скотъ и людей, и не было отъ нихъ никакого спасенія, такъ какъ киргизы въ большинствѣ случаевъ боялись охотиться на тигровъ; правда, они дѣлали облавы, но только въ самыхъ рѣдкихъ крайнихъ случаяхъ, когда не прошенный гость помѣстится близъ ихъ ауловъ и не станетъ давать имъ ни днемъ, ни ночью покоя. Чтобы истребить сыр-дарьинскихъ тигровъ, начальники туркестанскаго края установили обычай—платить охотникамъ по 25 рублей за cadaго убитаго тигра. Рѣже и рѣже тигры попадались въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, а теперь о нихъ почти ничего и не слыхать.

XII и XIII главы повѣсти Каразина «Въ камышахъ» знакомятъ насъ съ киргизскими колдунами и съ способами лѣчепія.

Изъ художественно исполненныхъ Каразинымъ рисунковъ, которые знакомятъ насъ съ характеромъ занимаемой киргизами страны и съ бытомъ ихъ, можно указать на рисунки съ слѣдующими подписями: 1) «Длинная черная морда съ торчащими врозь ушами испуганно захрюкала и, прищуривъ глаза, глядѣла на людей (стр. 19)», 2) «Аулъ Гайнуллы-Бабая (89)», 3) и «Гайнулла-Бабая вышелъ изъ кибитки (стр. 203)», 4) «Это были сами колдуны — Магома - Тувай и Султанъ-Берды (стр. 233)», 5) «Дико фыркалъ конь, подбѣжалъ къ больному» и 6) «Онъ ушелъ! крикнула еще разъ красавица, обернувшись къ аулу (стр. 255)». Кромѣ этихъ рисунковъ, въ повѣсти Каразина находимъ слѣдующіе: кабаны въ камышахъ (стр. 86), вылетъ фазана (стр. 94) и выхавшій съ соколомъ на охоту киргизъ (стр. 176); на 273 стр. прекрасное изображеніе тигра.

Каразинъ, Н.—Нижнее теченіе Сыръ-Дарьи. Ташкентъ.—«Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

природу и находилъ
 котлетки всѣхъ трехъ
 растений и животныхъ
 1874 годахъ), тамъ бы
 полякъ Рамальскій,
 слышалъ, что больш
 при Уральской гим
 подарена Карелины
 веселаго Григорія
 самна разнообраз
 ческія свѣдѣнія, в
 стени и т. п. Г.
 на 72-мъ году ж
 скаго Архив
 изученію прир
 напечатанной в
 годъ (ЖЖ 39-
 релнѣ въ ЖЖ
 ссылки на со
 о Карелинѣ.
 длиннѣ?—Д:
 мое имя при
 В. Н. Вит
 Въ с

За
 го Обще
 биргнск

З:
 бургъ

Русс
 въ м

Ру
 Обг

л
 п

По томъ
 ани въ новы
 (Земл)

ни, сирѣ

...и взглянешь
...и сторонѣ, гдѣ
...остые, не важ-
...рыхъ людей, по-
...отивъ русскихъ.
...и не вѣсть кос-
...жургана Атларъ
...то изъ глины, а
...дъ мазаромъ хит-
...ричю рѣзьбой по
...ихъ стѣнахъ полоса-
...цены охоты и боя,
...и парящіе ястреба и
...отесаиный камень,
...ни слѣды временемъ
...на десяти саженой
...ной вольности, Атларъ-
...вѣту, изъ конца въ ко-
...сихъ поръ поють ее,—и
...тлара, не чтитъ бы свято
...но его могилы. На самой
...дъ его входомъ черибець
...цфи и длиннымъ конскимъ
...въ заглядываетъ золотой сол-
...стертыя надписи, заливаешь
...мостовыхъ плитъ,—проросли
...дѣль-дѣсомъ высокіе стебли къ
...езвонъ его пробонны, на свѣтъ
...входную арку, вновь вырывается
...стонеть протяжно и жалбно, и
...пугаетъ народъ по ночамъ. У под-
...ль—полынь, чеберъ и солинка, лю-
...ары бродятъ по степи, и полуголые
...иваютъ свои войлочные шалашники,
...ни свою стоянку. Тамъ и сямъ подни-
...красные огоньки искрятся въ степномъ
...юда, вереть двѣнадцать, только съ верши-
...де верхи многочисленныхъ кибитокъ. Тамъ
...нитью, обросшая густымъ камышемъ и ку-
...другую сторону рѣть, видна желтая лента
...—серебряныя озера, озянута озера, съ бѣлыми
...двѣтрянныя оловно свѣтъ, сверкаетъ на
...длежатъ...ду букеевскому испоконъ вѣ-

День штурма Ташкента. Первое русское укрѣпленіе. Домикъ генерала Черняева. Туземный городъ. Развитие русскаго Ташкента до 1867 г. и быстрый послѣдующій ростъ города. Общественныя и образовательныя учрежденія. Туземцы и ихъ обрѣшкіе. Картина обыденной жизни.

Каразинъ, Н.—Двуногій волкъ. Иллюстрированный авторомъ романъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Содержаніе романа относится къ 1873 году, когда былъ нашъ послѣдній походъ въ Хиву; героемъ романа является Атамкулъ Бикетаевъ, котораго Каразинъ и назвалъ двуногимъ волкомъ. Атамкулъ — не плодъ фантазіи Каразина: произведенный изъ джигитовъ (волохтеровъ) въ корнеты неграмотный киргизъ—онъ былъ назначенъ правителемъ всѣхъ подвластныхъ Россіи кочевниковъ междурѣчья (въ пространствѣ между Сыромъ и Аму), но сталъ грабить ихъ во имя русской власти и—потребованный къ отвѣту бѣжалъ въ Хиву. Личность Атамкула охарактеризована Каразинымъ прекрасно и согласность дошедшими до насъ о немъ свѣдѣніями: это былъ звѣрь, а не человѣкъ.— для него ничего не было завѣтнаго. Въ этомъ же романѣ Каразина выступаетъ на сцену Саддыкъ—послѣдній борецъ за киргизскую независимость.

Каразинъ, Н.—Отъ Оренбурга до Ташкента. Путевой очеркъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Рисуются, между прочимъ, сценки изъ быта киргизовъ. Изданіе украшено прекрасными рисунками, дающими вѣрное понятіе о внѣшнемъ бытѣ киргизовъ.

Каразинъ, Н.—Атларъ. Повѣсть—быль изъ средне-азиатской жизни.—Русскій Вѣстникъ, 1891 г., № 6.

Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ ханъ первый изъ властелиновъ Хивы испыталъ на себѣ силу русскаго оружія. Это было въ 1873 году. У хана было тогда нѣсколько государственныхъ совѣтниковъ, между которыми выдѣлялись четверо: Мать-Мурадъ, Мать-Ніязъ, Якубъ-Бей и дядя хана. Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умара. Мать-Мурадъ авганецъ,—рабъ прежняго хана, вкравшійся въ его довѣріе,—сумѣлъ заслужить расположеніе и Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ, такъ что послѣдній, по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ его главнымъ совѣтникомъ. Мать-Мурадъ сильно ненавидѣлъ русскихъ,—онъ предводительствовалъ хивинскимъ войскомъ подъ Шейхъ-Арыкомъ и затѣмъ сопровождалъ хана въ его бѣгствѣ. Когда Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ сдѣлался русскимъ, Мать-Мурадъ захватили и отправили въ Казалинскъ, гдѣ и держался онъ въ заключеніи. Мать-Ніязъ, какъ и Сеидъ-Эмиръ, принадлежали оба къ партіи шира. Безобразнаго вида, маленькій, съ круглыми глазами, рѣдкой бородкой и вздернутымъ носомъ. Мать-Ніязъ былъ расположенъ къ русскому народу, и первый далъ фонъ—Кауфману вѣрныя свѣдѣнія относительно хивинскаго ханства; лѣтъ ему было около сорока пяти.

На Якубъ-Бея и Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умаръ останавливаться не будемъ, такъ какъ эти два сановника не входятъ совсѣмъ въ повѣсть—быль Каразина, гдѣ беллетристъ-художникъ говоритъ только объ отношеніяхъ Мать-Мурадъ

къ Матъ-Шязу и о томъ, что за причина была, въ силу которой Матъ-Шязъ такъ горячо возсталъ противъ войны хивинцевъ съ русскими; на этомъ послѣднемъ вопросѣ лежитъ центръ тяжести повѣсти Каразина.

Съ кургана «Атларъ-бекъ» далеко видно кругомъ. Куда ни взглянешь — всюду растилается привольная, безпредѣльная степь. На той сторонѣ, гдѣ восходитъ солнце, — тамъ еще синѣютъ два кургана, но это простыя, не важные сторожевики-курганы, насыпанные еще на памяти старшихъ людей, по приказу бѣя Аблая-Кенисары, когда тотъ орду поднималъ противъ русскихъ. Подъ курганами не лежатъ богатырскія кости и надъ ними не вѣетъ косматый бунчукъ, какъ надъ святою могилой. Далеко тѣмъ до кургана Атларъ съ его высокимъ мазаромъ. Мазаръ этотъ сложенъ не просто изъ глины, а изъ плитнаго жженого кирпича, привезеннаго издалека; надъ мазаромъ хитро выведенъ высокій куполь, у входа фронтонъ съ узорчатою рѣзбой по карнизу и бортамъ смѣло очерченной арки, на внутреннихъ стѣнахъ полосами тянутся изображенія воиновъ, пѣшихъ и конныхъ, сцены охоты и боя, верблюжьи караваны, боевыя доспѣхи, борзые собаки и парящія ястреба и орлы. Посреди мазара стоитъ тяжелый, съ трехъ сторонъ отесанный камень, а на его гладкихъ сторонахъ еще до сихъ поръ видны слѣды временемъ источенныхъ надписей. Подъ этимъ камнемъ, чуть не на десяти саженой глубинѣ, зарытъ великій богатырь и хранитель стеной вольности, Атларъ-Мулла. Слава о его подвигахъ прошла по всему свѣту, изъ конца въ конецъ; разнесли славу эту по свѣту пѣвцы, да и до сихъ поръ поютъ ее, — и нѣтъ никого, кто бы не слышалъ и не зналъ про Атлара, не читалъ бы свято его память и не приклонившись пробѣжалъ бы мимо его могилы. На самой вершинѣ кургана стоитъ знаменитый мазаръ, надъ его входомъ чернѣетъ наискось высокій шестъ съ мѣднымъ шаромъ на цѣпи и длиннымъ конскимъ хвостомъ. Въ его мѣстахъ провалившійся куполь заглядываетъ золотой солнечный лучъ, освѣщая на могильномъ камнѣ стертые надписи, заливая въ дождь, обильно смачивая почву въ разсѣлинахъ мостовыхъ плитъ, — проросли оттого густымъ бурьяномъ эти разсѣлины; лѣсъ-лѣсомъ высокіе стебли въ куполу тянутся, словно хотятъ выглянуть сквозь его пробойны, на свѣтъ Божій. Когда вѣтеръ, врываясь въ высокую входную арку, вновь врывается на свободу сквозь куполь, — мазаръ словно стонетъ протяжно и жалобно, и этотъ могильный стонъ далеко по степи пугаетъ народъ по ночамъ. У подножія кургана — все солончаки, а на нихъ — полынь, чеберъ и солянка, любуемая пища барановъ. Несмѣтныя отары бродятъ по степи, и полуголые пастухи съ мѣсто на мѣсто перетаскиваютъ свои войлочные шалашики, дымякомъ сторожеваго костра обозначая свою стоянку. Тамъ и сямъ поднимаются синеватая струйки, а ночью красныя огоньки искрятся въ степномъ туманѣ. Самыя кочевья далеко отсюда, верстъ двѣнадцать, только съ вершины кургана чуть видны чернѣющіе верхи многочисленныхъ кибитокъ. Тамъ и рѣчка извивается серебряной нитью, обросшая густымъ камышемъ и кустами лозняка и вереска. Въ другую сторону смотрѣтъ, видна желтая лента караванной дороги и за нею — серебряная полоса солянаго озера, съ бѣлыми берегами, на которыхъ вывѣтрившаяся соль, словно снѣгъ, сверкаетъ на солнцѣ. Кочевья эти принадлежатъ богатому роду букеевскому, испоконъ вѣ-

ковъ, и никто, даже самъ грозный хивинскій ханъ не посягалъ на ихъ, изстари насиженное право.

Недалекъ отъ мазара пасли стада три пастуха, между которыми былъ и Матъ-Ніязъ, еще ребенокъ лѣтъ десяти, не больше, стройный, черномазый съ тонкимъ носомъ и красивымъ оваломъ рта, совсѣмъ не монгольскаго типа. Въ то время какъ другіе очень боялись мазара, Матъ-Ніязъ любилъ ходить къ нему и сидѣть на вершинѣ. «Надошь ты до смерти Атлару, говорили товарищи Матъ-Ніязу, рассердится и превратитъ онъ тебя или въ птицу, или въ ящерицу, и будешь ты жить всегда въ мазарѣ»... На это мальчикъ отвѣчалъ, что Атларъ его любитъ, все показываетъ... И волка показываетъ, когда тотъ ягненка украсть хочетъ, и дѣдушку Гайнулу, когда тотъ намъ изъ аула хлѣбъ везетъ... Я даже вижу, сказалъ Матъ-Ніязъ, остановился, раздумался на минуту, покосился въ ту сторону, гдѣ солнце розовымъ свѣтомъ окрасило высокія стѣны мазара, и повторилъ:—я много другого вижу, много, много...

Однажды мальчикъ забрался на куполъ ночью. Хорошо тамъ сидѣть, легко дышется, и далеко разстилается вокругъ уснувшая степь, и не видно въ мракѣ, гдѣ она кончается, гдѣ это звѣздное небо начинается... Задумался Матъ-Ніязъ, къ дремотѣ клонитъ, а ночной холодъ дремоту разгоняетъ,—заутался плотнѣе въ свой халатъ, свернулся въ комочекъ, съежился... И чудится Матъ-Ніязу, что не камень подъ нимъ, а желѣзо... Ничего подъ головою не было, а теперь, словно дерево, дерево вѣковое, высокій султанъ колыхается... не на куполѣ онъ сидитъ, а на богатырскомъ шлемѣ, и изъ подъ шлема этого теперь уже ясно, отчетливо слышится голосъ человѣческой:

— Спасибо, малютка, что меня—старика потѣшилъ, не побоялся придти навѣстить меня ночью,—спасибо!... Покажу я тебѣ много такого, что потомъ пригодится,—покажу тебѣ то, что люди не скоро еще увидятъ, даже то покажу, что твои внуки и правнуки развѣ дождутся... Смотри и вдумывайся,—поймешь—твое счастье, не поймешь—меня не спрашивай!

Только сказалъ это старшій Атларъ, какъ вся степь освѣтилась, но не дневной это свѣтъ, не видно солнца и по прежнему небо темно,—ярко свѣтятъ на немъ только звѣздочки, и не степь это совсѣмъ, не то, что видѣлъ Матъ-Ніязъ...

И вотъ передъ мальчикомъ стали развертываться картины историческихъ судебъ Средней Азій; мы остановимся на одной—последней.

Раскинулась степь, такая же какъ и днемъ, съ высоты Атлара видна,—только на сѣверъ она гораздо дальше протянулась, а съ сѣвера гора на гору—богатырь на бѣломъ конѣ шагомъ ѣдетъ. Весь серебромъ залитъ витязъ этотъ, спокойно на югъ смотреть голубые глаза, въ одной рукѣ богатырь молнію держитъ, въ другой—зеленую вѣтку, покрытую утренней росой. Всѣ, и старъ и младъ, поднялись на встрѣчу пришельцу съ сѣвера, собрались несмѣтные полчища, дорогу загораживаютъ, и нельзя, силъ нѣтъ загородить ему путь, силъ нѣтъ остановить покойный мѣрный шагъ его лошади. Падаютъ предъ нимъ рядами люди вооруженные, — встаютъ позади безоружные, другъ на друга глядятъ, славно отъ глубокаго сна очнулись. Льется потокомъ кровь предъ всадникомъ, цвѣтами и золотымъ хлѣбомъ по-

зади его эта кровь разстиается. И дальше, да дальше, всю къ югу да къ югу ѣдетъ дивный богатырь, молніей разить впередъ, благотворной росой кропитъ что за нимъ осталось...

— Кто это? кто?

— Не спрашивай! отвѣчаетъ голосъ подъ шлемомъ, — поймешь самъ, другимъ расскажешь, и благо будетъ тѣмъ, кто тебя послушаетъ...

И чудится Мать-Ніазу, что одна капелька росы съ волшебной вѣтви коснулась его лба... Покойно, тепло, радостно стало у него на сердцѣ, — глаза самъ собою закрылись, и глубокой сонъ овладѣлъ утомленнымъ мальчикомъ.

Перейдемъ къ концу повѣсти. Война Россіи съ Хивой.

Задумчиво стоялъ Мать-Ніазъ на высокомъ холмѣ, подъ нимъ, далеко внизу, разстилалась безконечная въ обѣ стороны водная поверхность и причудливыми пятнами темѣли на ней оголенные отмели. Дальше ночная мгла скрывала противоположный берегъ, пока еще тихій, беззвучный, а вокругъ холмовъ, сколько глазъ могъ видѣть, — все огни да огни несметныхъ мусульманскихъ полчищъ, — слышно злобное ржаніе коней, слышны командные клочки, гулъ массоваго движенія, тяжелый грохотъ колесъ. Длинными рядами вытянулись по гребнямъ холмовъ грозныя пушки, покрытыя святыми изреченіями корана... Вѣтеръ колышетъ груды знаменъ и бунчужныхъ хвостовъ... Все готовится къ бою на — утро. Мать-Муратъ седьмого коня мѣняетъ, — тигромъ мечется по всему стану. Ханъ-Сендъ сидитъ въ шатрѣ и сна ему нѣтъ, а кругомъ толпою льстивые придворные заранѣе хвалу воздаютъ, съ побѣдой напередъ поздравляютъ, бьются въ вѣрности, въ полифѣйшей готовности сложить за него свои головы. Смутенъ Мать-Ніазъ и глазъ оторвать не можетъ съ того загадочно-тихаго берега, а дѣло къ разсвѣту близится. Вотъ заблѣло на востоцѣ. Оріона мечъ высоко уже поднялся на небѣ, вонъ и утренняя звѣзда яркимъ алмазомъ догораетъ. Туманъ предрасвѣтннй затянулъ рѣку и еще страшнѣе, еще таинственнѣе стала эта завѣса. И вдругъ чудится Мать-Ніазу, что изъ нѣдръ тумана выдвигается гора не гора, сіяющая холоднымъ свѣтомъ, а серебряный шлемъ богатырскій.. Вотъ и лицо его покойно-грозное, вотъ и плечи, словно льдомъ покрытыя латами, вотъ и рука правая, вооруженная молніями, вотъ и зеленая вѣтвь росистая въ лѣвой рукѣ колышется... И вспомнилъ старикъ свое далекое дѣтство, вспомнилъ высокій куполь Атлара, вспомнилъ, что ему ребенку давно уснувшій праведникъ показывалъ въ вѣщемъ онѣ... Схватился Мать-Ніазъ за голову, шатаясь пошелъ къ ханской ставкѣ и говорить хану:

— Хочешь мнѣ вѣрить на благо твоего же народа, — на твое собственное?..

— Говори, пытливо смотритъ на него ханъ Сендъ-Багадуръ.

— Собирай полки, веди ихъ назадъ, выслай посольство на ту сторону съ миромъ и покорностью... Я самъ во главѣ того посольства пойду, — здѣсь мечъ безсиленъ, воля Аллаха свершается. Старика не послушались, битва хивинцами была проиграна, — бѣгутъ оробѣвшіе сарбазы... Мать-Муратъ, на окровавленномъ конѣ, въ безсиленной злобѣ раскололъ черепъ одному изъ бѣглецовъ, ищетъ обезумѣвшимъ взоромъ новую жертву... Впереди

вонъ въ пыльномъ облакѣ мельбааетъ парчевый халатъ хана и колыхнется его высокая черная шапка. Молча поравнялся Мать-Ниязъ съ нимъ и замѣтилъ слезу на рѣсницахъ хана, нагнулся къ нему съ сѣдла и крѣпко обнялъ.

— Дастъ Богъ, сказалъ онъ хану, политые кровью мертвые пески оживутъ пѣвущими садами... За тысячи смертей Аллаха пошлетъ десятки тысячъ жизней,—сохрани ты престолъ и доброе имя... И капля росы съ благотворной вѣтки упадетъ на твою вѣнчанную голову...

— О какой вѣтви говоришь ты? спросилъ изумленный ханъ и Мать-Ниязъ словно не слышалъ этого вопроса.

Букеевского рода нѣтъ у киргизовъ,—между Волгой и Ураломъ кочуютъ киргизы Букеевской орды, но рѣчь идетъ не о нихъ, такъ какъ нѣтъ въ Букеевской ордѣ кургановъ Касимова,—онъ бунтовалъ киргизскій народъ въ Зауральѣ. Мы не сдѣлали бы указаній на это, если бы г. Каразинъ въ повѣсти своей не приписалъ слово «быль».

К а р а з и н ъ, Н.—Въ дельтѣ Аму-Дарьи «Вокругъ Свѣта». 1892 г., № 1.

Есть нѣсколько свѣдѣній о киргизахъ и каракалпакахъ.

К а р а-И б а н ъ.—Среди киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 4—6, 1879 г., № 15.

Рисуются картины изъ быта киргизовъ, касающіяся преимущественно перекочевки и зимовки.

К а р а к и р г и з ъ.—Открытие школъ. — «Киргизская Степная Газета» 1896 г., № 20.

Сообщается, что кара-киргизы и киргизы Пишпекскаго уѣзда составили приговоры объ открытїи въ уѣздѣ шести школъ грамотности въ память св. коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ должны обучаться, какъ русской, такъ и родной грамотѣ. Приговорами постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 руб., а всѣ необходимые материалы для постройки школьныхъ зданій обязались доставить сами основатели. Учителямъ школъ назначено по 400 руб. жалованья, при готовой квартирѣ, преподавателямъ туземнаго языка по 200 руб., на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и содержаніе для каждой школы отпущено по 400 руб. въ годъ. Топливо должны бесплатно доставлять сами киргизы и каракиргизы.

К а р а к и р г и з ъ.—Корреспонденція изъ Пишпекскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 38.

К а р а м з и н ъ, Н. ¹⁾ Исторія Государства Россійскаго. С-Петербургъ, 1816—1826 гг. XII ч.

Есть нѣсколько историческихъ свѣдѣній, касающихся киргизовъ.

¹⁾ Николай Михайловичъ Карамзинъ—знаменитый русскій историкъ и писатель, родился 1 декабря 1766 г. въ Симбирскѣ, умеръ 22 мая 1826 года.

Каратаевъ.—Голосъ изъ киргизской стени.—Тургайскія Областины Вѣдомости», 1892 г., № 28.

Объ урожаѣ хлѣба и травъ въ 1891 году.

Каратаевъ, Б. В.—Ново-Сенаки, Кутаисской губернии.—Тургайская Газета», 1865 г., № 52.

Весьма обстоятельная статья о нуждахъ женскаго образованія у киргизовъ и объ условіяхъ его развитія.

Карджасовъ, Х.—Николаевскъ (Кустанай). Корреспонденція.—Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Описывается устроенная 20 декабря 1894 г. въ общественномъ собраніи елка. Въ ярко-освѣщенномъ залѣ, въ присутствіи многочисленной публики, дѣвочки—киргизки, воспитанницы Кустанайской женской школы, декламируютъ сознательно изученныя ими басни Крылова, поютъ проникнутыя глубокимъ чувствомъ и любовью къ ближнему русскія пѣсни и танцуютъ граціозныя европейскіе танцы.

Карджасовъ, Х.—Происхожденіе словъ: «Аманъ Карагай», «Наурузумъ», «Тырсекъ», «Толагай-Теппе», «Данабике» и «Сары-Моюнъ». —Тургайская Газета», 1895 г., № 26.

Въ предѣлахъ Кустанайскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской области, находятся лѣса: Аманъ-Карагай, Наурузумъ и Тырсекъ, урочище Толагай-Теппе, рѣка Данабике и озеро Сары-Моюнъ, о которыхъ въ киргизскомъ народѣ сохранилась слѣдующая легенда. Въ эпоху переселенія астраханскихъ калмыковъ въ Китай, чрезъ киргизскую степь, Аманъ-карагайскій лѣсъ впервые былъ занятъ кочевкою богатаго киргиза Амана съ его родственниками, а Наурузумскій лѣсъ—кочевкою киргиза Наурузума, славившагося своимъ богатствомъ. У Амана была дочь Данабике, а у Наурузума—сынъ Сары-Моюнъ. Последнему по слухамъ было извѣстно, что у Амана есть красавица—дочь Данабике, очаровательная собою, какъ пятнадцатый день луны и поражающая своимъ огненнымъ взглядомъ сердце самаго твердаго характеромъ киргизскаго джигита, пренебрегающаго прекраснымъ поломъ и занятаго исключительно джигитовкой и военными усѣхами въ борьбѣ съ врагами. Однажды сынъ Наурузума, Сары-Моюнъ, отличавшійся всеми качествами храбраго джигита, желая испытать себя, насколько онъ безупреченъ и твердъ характеромъ, отправился къ Аману и увидѣлъ у него дочь Данабике. Твердый юноша не выдержалъ и, влюбившись въ красавицу, сталъ просить у Амана руку Данабике, но получилъ отказъ. Тогда молодая парочка, сговорившись между собою, бѣжала въ одну прекрасную ночь къ Наурузуму. Чутко слѣдившій за своею дочерью Аманъ, узнавъ о побѣгѣ ея и сгорая мщеніемъ за нанесенное его сѣднимъ оскорбленіе, въ ночь же побѣга послалъ въ погоню гонцовъ, которые, настигнувъ влюбленныхъ, привели Сары-Моюна на урочище Толагай-Теппе, гдѣ и отрѣзали несчастному жениху голову «по самый затылокъ». Съ тѣхъ поръ урочище это получило названіе «Толагай-Теппе», что на киргизскомъ языкѣ значитъ «рѣзаніе головы по затылокъ». Данабике же была повѣшена внизъ

головю за голенъ въ лѣсу «Тырсекъ», что въ переводѣ значить голенъ. Поэтому и лѣсъ этотъ названъ Тырсекомъ. По смерти злополучной невѣсты, тѣло ея было брошено въ рѣчку, получившую съ тѣхъ поръ названіе Данабике. Трупъ же Сары-Моюна былъ привезенъ и впоследствии похороненъ близъ озера, которое до сихъ поръ носитъ названіе по имени обезглавленнаго джигита.

Кард ж а с о в ъ. Х. — Изъ воспоминаній о султанѣ Ахмедѣ Джантюринѣ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

Карповъ, Бонифатій. — Повѣствованія иностранцевъ о киргизскомъ бунтѣ 1869 года. Письмо современника. — «Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 19.

Каррикъ, Джорджъ. — Съ русскими кочевниками на Лондонской выставкѣ. — «Историческій Вѣстникъ», 1896 г., октябрь.

Г. Каррикъ пишетъ въ своей статьѣ, что въ маѣ 1886 г. ему привелось въ Лондонѣ на международной выставкѣ гигиены въ русскомъ отдѣлѣ показать степныхъ кобылицъ съ цѣлю познакомить англичанъ съ приготовленіемъ и качествами настоящаго кумыса. Были между прочимъ на выставкѣ и представители степныхъ народовъ, въ числѣ ихъ и семья киргизовъ. Интересно было наблюдать, говорить г. Каррикъ, выраженіе лицъ, впервые пившихъ кумысъ; и нужно по справедливости замѣтить, что огромное большинство, разъ рѣшившись на такой подвигъ, подносило стаканъ ко рту безъ жеманства или гримасъ и все до капли выпивала. Это, продолжаетъ г. Каррикъ, служить довольно нагляднымъ доказательствомъ, что бродящее кобылье молоко — напитокъ далеко не отталкивающий.

Карышевъ. Н. ¹⁾. — Народно-хозяйственные наброски. Къ переселенческому вопросу. — «Русское Богатство», 1893 г., № 5.

Излагается содержаніе книги А. А. Кауфмана «Переселенцы — арендаторы Тургайской области». С. - Петербургъ, 1897 г.

«Каспій» ²⁾, 1895 г., № 93. Успѣхи русской культуры въ Средней Азій.

Авторъ возлагаетъ большія надежды на рельсовый путь отъ Ташкента до Самарканда.

¹⁾ Николай Александровичъ Карышевъ — экономистъ, родился въ 1855 году, учился въ Харьковской гимназій и на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, былъ доцентомъ политической экономіи и статистики въ С.-Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, приватъ-доцентомъ прикладной политической экономіи въ Московскомъ университетѣ, профессоромъ Дерптскаго университета и состоитъ профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицей. — человекъ весьма широко и разносторонне образованный.

²⁾ «Каспій» — политическая и торгово-промышленная газета, выходитъ съ 1881 года, издается въ Баку.

Катанаяевъ, Г. — О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири. — «Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1885 г., № 14. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1886 г.

Катанаяевъ, Г. Е. — Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVIII ст. по показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ Западно-Сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г. Кн. XIV, вып. I.

Къ статьѣ приложены: 1) извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ два отчета о поѣздкахъ въ Джунгарію и Китай тарскаго казацкаго головы Ивана Чередова въ 1719—20 годахъ и атамана сибирскихъ линій казаковъ Григорія Волошанина въ 1871 г. и 2) карта Центральной Азіи съ показаніемъ путей слѣдованія по ней наиболѣе извѣстныхъ путешественниковъ XVII и XVIII столѣтій.

Катанаяевъ, Г. Е. — При—Иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ (къ вопросу о культурномъ взаимодействіи расъ). — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Омскъ 1893 г., кн. XV, вып. II.

Катанаяевъ, Г. Е. — Хлѣбонашество въ Бель-агачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», кн. XV, вып. II.

Катановъ, Н. — Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ I и II томѣ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ», собранныхъ В. В. Радловымъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Катановъ, Н. О. — Среди тюркскихъ племенъ. С.-Петербургъ, 1893 г.

Катановъ, Н. О. — Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ. Казань, 1894 г.

Катановъ, Н. О. — Пѣсня Худояръ-хана и приходъ русскихъ въ Среднюю Азію. С.-Петербургъ, 1894 г.

Катановъ, Н. О. — О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. — «Извѣстія Общества

Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1894 г., т. XII, вып. 2.

Описывается между прочимъ погребальный обрядъ у китайскихъ казакъ-киргизовъ изъ округа Тарбагатай. Когда умретъ мужчина, ставятъ высоко у передняго угла юрты сѣдло, вѣшаютъ халатъ и одежды, а поясъ у мертваго прицѣпляется къ луцѣ сѣдла, на переднюю луку сѣдла на воротникѣ одежды надѣваютъ шапку, а если умершій былъ юноша, то къ копыю, на подобіе знамени, привязываютъ красную ленту, при чемъ древко копыя стоитъ въ юртѣ у передняго угла, а конецъ копыя съ лентою высовывается надъ юртою. По умершемъ мужчинѣ поминаеніе дѣлаютъ при копыѣ, и, раздавши одежду покойнаго тѣмъ людямъ, которые обмывали тѣло, на седьмой день отрѣзываютъ хвостъ лучшему коню, на которомъ покойный ѣздилъ. Такого коня называютъ овдовѣвшимъ (лишившимся хозяина). Въ день смерти жена надѣваетъ черную одежду, а дочь бѣлую съ красной шапкой и обѣ не открываютъ лица передъ людьми, и въ теченіе цѣлаго года не ходятъ на пирь. Въ день похоронъ хозяйкѣ и дочери посторонняя женщина расплетаетъ волосы и та-же женщина на седьмой день снова заплетаетъ; жена младшаго брата покойника сама у себя расплетаетъ концы волосъ до половины и перевязываетъ по срединѣ. При перекочевкѣ къ хвосту коня привязываютъ красный доскутокъ, на спину кладутъ задомъ-напередъ сѣдло, которое покрываютъ халатомъ, на воротникѣ халата надѣваютъ шапку и наверхъ сѣдла привязываютъ ружье и саблю. По умершей женщинѣ соблюдаются тѣ же обряды, но вмѣсто коня, при верблюдѣ. Народу даютъ угощеніе на 7, 20 и 40 день и черезъ годъ. Наибольшею торжественностью отличаются поминки черезъ годъ, когда устраивается скачка (байга) на призы, достигающіе до 300 лошадей или головъ рогатаго скота. По истеченіи года, жены и дочери умершихъ надѣваютъ обыкновенныя одежды и могутъ выходить замужъ.

Трудъ Н. О. Катанова изданъ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: «О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ центральной и восточной Азіи. Казань 1894 г.».

Катановъ, Н.—Рецензія на книгу А. А. Диваева.—«Этнографическіе матеріалы: сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и быліны туземнаго населенія Смыр-Дарьинской области». Ташкентъ, 1895 г.—«Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1895 г. т. XIII, вып. 2.

Катановъ, Н. О.—Thousand Years of The Tartars by E. H. Parker. Her Britannic Maesty's Consul, Kiungchow. London. 1895 г. Sampson Low, Marston and Company. 371 стр. въ 8 д. л. Типографія Kelly and Wals въ Шанхаѣ—«Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» 1897 г., Томъ XIV, вып. 1.

Въ пятой части этой весьма любопытной книги говорится о государствѣ западныхъ тюрковъ и въ томъ числѣ о киргизахъ.

Каульбарсъ, А. В.—¹⁾. Низовья Аму-Дарьи.—«Записки Географическаго Общества по Географіи». 1881 г. т. IX.

Кауфманъ, А. А. ¹⁾. — Переселенцы-арендаторы Тургайской области. С.-Петербургъ, 1897 г.

Материаломъ для книги послужила, кромѣ документовъ и официальныхъ статистическихъ данныхъ, подворная опись, произведенная г. Кауфманомъ въ 21 переселенческомъ поселкѣ и поселенный опросъ другихъ семи. Масса не только народно-хозяйственныхъ, но и бытовыхъ данныхъ, ярко характеризующихъ постановку вопроса о водвореніи переселенцевъ въ Тургайской области, знакомство съ мѣстными условиями, живой языкъ, интересный изложеніе—всѣ эти качества работы рѣзко выдѣляютъ трудъ А. А. Кауфмана изъ ряда официальныхъ отчетовъ (описаніе произведено по порученію департамента государственныхъ имуществъ) и дѣлаютъ чтеніе доступнымъ не специалистамъ только, но и большинству читающей публики. Положеніе переселенцевъ рисуется въ общемъ довольно печальнымъ. Сначала ни на чемъ не основанные слухи о какихъ-то вольностяхъ въ «новомъ городѣ»; десятки тысячъ заявленій о желаніи переселиться туда изъ отдаленныхъ губерній; заявленія эти принимаются; десятки тысячъ людей являются на мѣсто и ждуть основанія города (Кустаная); наконецъ, дождались, но не всѣ: многимъ уже не хватило средствъ ждать—они разбрелись по степи... Но и оставшимся не дается того земельного устройства, на какое они рассчитывали,—земель не хватаетъ для нихъ, а въ это же время новые потоки переселенцевъ изъ-за Урала все прибываютъ да прибываютъ. Происходитъ полная неурядица, затѣмъ голодь; населенію ничего не остается, какъ разсѣяться по киргизскимъ кочевьямъ. Начинается захватъ киргизской земли, захватъ легализуемый, поощряемый, да и нельзя иначе, ибо создалось уже такое положеніе вещей, при которомъ массы въ противномъ случаѣ должны были бы чуть не умирать съ голоду. Захватъ находить себѣ, однако, естественный отпоръ у киргизовъ, которымъ, какъ кочевникамъ, самимъ нужны большія пространства земель. Въ чемъ могъ выразиться этотъ отпоръ? Конечно, только въ эксплуатаціи переселенцевъ на всѣ лады. Начинается безконечная волокита, «угощенія», «темные расходы», конокрадства. Последнія крохи имущества переселенцевъ уходятъ лишь на то, чтобы добиться права посѣва, снять первую жатву, съѣсть первый кусокъ хлѣба, возобновить правильное питаніе. Последній грошъ ставится

¹⁾ Александръ Васильевичъ Каульбарсъ родился въ 1844 году въ С.-Петербургѣ, получилъ воспитаніе въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, затѣмъ окончилъ Академію генеральнаго штаба и былъ назначенъ въ Туркестанъ, гдѣ и провелъ значительную часть своей службы, посвятивъ не мало времени разнымъ географическимъ работамъ и изслѣдованіямъ (Энци. сл.)

¹⁾ Александръ Аркадьевичъ Кауфманъ—экономистъ, родился въ 1864 году окончилъ курсы въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по юридическому факультету.

ребромъ, чтобы убогатворить какого-нибудь аульнаго старшину, который безъ этого не соглашается приложить печать къ приговору схода. Дѣло сильно усложняется ограниченіями арендованія киргизскихъ земель, созданными положеніемъ 1891 г., которыя шли въ разрѣзъ съ процессами, совершавшимися въ степи, и которыя сама мѣстная администрація затруднялась примѣнять на практикѣ. Въ результатѣ—все осталось попрежнему, только «темные расходы» увеличились еще больше, и киргизъ сталъ еще больше хозяиномъ положенія. Этимъ путемъ и создана была та почва, которая всегда и вездѣ ведетъ къ эксплуатаціи, дифференціаціи, къ обнищанію массы, къ обогащенію меньшинства. Имя ей—нужда. Съ чѣмъ же, на самомъ дѣлѣ, можно было приняться за хозяйство массѣ переселенцевъ, если тѣ средства, которыя удалось или припасти передъ выходомъ изъ родного села, ушли на то, чтобы дойти до мионческаго города Кустаная, ждаты этого Кустаная, брести изъ него въ степь, разыскивать мѣста для осѣданія, угощать сходъ, угощать старшину, писаря... При такихъ условіяхъ, когда, наконецъ, переселенецъ видитъ передъ собой землю, которую онъ получилъ право пахать, у него въ большинствѣ случаевъ не должно остаться даже классическаго «куренка», а не только что лошади или плуга. Строятъ землянки, устраиваютъ «супруги», нанимаютъ въ счетъ будущаго урожая инвентарь, начинаютъ сѣять помаленьку... И нѣкоторымъ удается «встать на ноги»; они начинаютъ пускать корни на новой, дѣвственной землѣ «при отличныхъ почвенныхъ условіяхъ». Но въ этой страшной борьбѣ за хлѣбъ, за существованіе, въ этой отчаянной погонѣ за землей, гдѣ, какъ мы видѣли, переселенческія средства идутъ лишь на то, чтобы угостить киргизовъ получше и тѣмъ вырвать кусокъ земли у конкурирующей артели русскихъ же переселенцевъ, всегда есть отсталые, побѣжденные, погибшіе... И такихъ, какъ оказывается, не малый процентъ. Эти не могутъ «встать на ноги» и кормятся отъ щедротъ болѣе богатыхъ русскихъ же хуторянъ. Болѣе состоятельный, болѣе удачливый переселенецъ, городской мѣщанинъ—промышленникъ, купецъ, вообще разный человекъ «не сельскаго состоянія» почувалъ здѣсь наживу и потянулся въ степь. Ему выгодно «ублаготворить» старшину, получить отъ него раньше приговоръ, откупить большое пространство земель, затѣмъ улавливать сѣрую массу переселенцевъ, «шпанку». Онъ беретъ съ нея двойныя деньги на «темные расходы», особую получаетъ плату за несуществующія «хлопоты», переарендовываетъ ей отдѣльные участки земли по возвышеннымъ цѣнамъ. Продѣлавъ всѣ эти выгодныя операціи, возвративъ себѣ съ лихвой свои затраты, онъ даже бросаетъ снятую землю «шпанкѣ», не желая жить съ мужиками и находя для себя болѣе удобнымъ начать въ другомъ мѣстѣ всю исторію сначала. Другіе задаются болѣе широкой задачей—къ эксплуатаціи бѣдняковъ они прибавляютъ еще и расхищеніе естественнаго плодородія земли. Они наѣзжаютъ изъ города въ степь на земледѣльческій сезонъ, выхватываютъ цѣлины, берутъ съ нихъ два-три урожая, послѣ которыхъ цѣнность земли уменьшается вдвое, бросаютъ ее и перекочевываютъ собирать сливки въ другомъ мѣстѣ. И киргизы не чужды «прогрессу». Нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ рѣшительно быть на высотѣ положенія и извлекать изъ «шпанки»

всю ту выгоду, которую она может доставить. Не ограничиваясь «местью», въ формѣ конокрадства, они стали, на подобіе русскихъ, откупать большія пространства земель и обрабатывать ее поселенческимъ батраческимъ трудомъ. Приемы ихъ, быть можетъ, при этомъ и грубѣе, но, пожалуй, даже рѣшительнѣе. Эти норовятъ уже не только захватить переселенца въ хозяйственную кабалу, но взять человѣка совсѣмъ, безъ остатка, обратить его въ раба, его дѣтей въ киргизовъ, а его жену и дочь въ рабынь (Карншевъ). Здѣсь уже г. Кауфманъ увлекается, а потому и пересаливаетъ; онъ, впрочемъ, не принимаетъ на себя ответственности за справедливость послѣднихъ словъ, такъ-какъ основываетъ ихъ на отзывѣхъ мѣстныхъ дѣятелей и, надо полагать, отчасти о. Соколова.

Кафтаниковъ. — Арасланъ-Бабръ Повѣсть. — «Заволжскій Муравей», 1823 г., № 5.

Рисуются отношенія между башкирами и киргизами.

Качаровскій, К. — Переселенцы въ Азіатской Россіи. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1893 г., кн. XVI, вып. 1.

К—въ, Б. А. — Въ глухой степи. Разсказъ. — «Живописное Обозрѣніе», 1893 г. № 24.

Описывается грабежъ проѣзжихъ на ташкентскомъ трактѣ, весьма значительную долю въ которомъ принимали киргизы.

Кеппенъ, П. ¹⁾ — Девятая ревизія. — Исслѣдованія о числѣ жителей въ Россіи 1851 года. С. — Петербургъ, 1857 г.

Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о киргизахъ Большой, Средней, Букеевской и Черной ордѣ; говорится также о раздѣленіи ордѣ, о мѣстожительствѣ и количествѣ населенія.

Кеппенъ, П. — Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. С. — Петербургъ, 1861 г.

Изложены событія, касающіяся киргизовъ, съ 1567 до 1869 г.

Керзонъ, Дж. — Памиры и истоки Оксуса. Лондонъ, 1893 г.

Въ 1895 году между нашимъ правительствомъ и Великобританіею состоялось соглашеніе по предмету разграниченія сферъ вліянія Россіи и Англіи въ странѣ Памировъ, прилегающей къ нашей Ферганской области. Сочиненіе Керзона — «Памиры и истоки Оксуса» — даетъ наглядное понятіе объ этой странѣ. Область Памировъ занимаетъ, приблизительно, простран-

¹⁾ Петръ Ивановичъ Кеппенъ — русскій статистикъ и этнографъ, родился въ 1793 году, умеръ въ 1864 году; написалъ болѣе 130 сочиненій.

ство въ 70.000 кв. верстъ. Уже давно многіе путешественники пытались проникнуть кратчайшимъ путемъ изъ Европы въ Китай и обратно черезъ Памиры, какъ напримѣръ: китайскій ученый VI вѣка Гіуэнь-Чангъ, извѣстный Марко-Поло въ 1270—75 гг., миссіонеръ Гюесъ въ 1603 г., Вудъ—въ 1838 г., Форсайтъ—въ 1875 г. и новѣйшіе русскіе путешественники: гг. Федченко, Костенко, Мухометовъ, Сѣверцовъ, Оханинъ, Громбчевскій и т. д. Представляя собою высокое плоскогоріе, на которомъ возвышаются различные горныя хребты, область Памировъ, лежащая между 37—39° сѣверной широты и 70—76° восточной долготы отъ Гринвича, плохо защищена съ сѣвера и подвержена дѣйствию сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, вздымающихъ вихри снѣга или песка. При этомъ животныя сбиваются въ кучу и нерѣдко гибнутъ массами. Воздухъ лѣтомъ до крайности сухъ. Это большое плоскогоріе окружено на сѣверѣ горами Алая, на востокѣ—Кизыль-Артомъ, на югъ—Гинду-Кушемъ, а на западѣ—отрогами Гинду-Куша. Вздымающіеся уступами различныя горныя пѣпи, не вездѣ одинаковой высоты, раздѣляютъ эту мѣстность на нѣсколько отдѣльныхъ Памировъ: Ваханъ-Памиръ, Шунганъ-Памиръ, Рушанъ-Памиръ и т. д. Въ восточной части плоскогорья возвышается гора Тагарма, т.-е. отецъ ледяныхъ горъ, которая, имѣя до 25.500 фут. высоты, на 10 тысячъ футовъ выше горы Монблана. Жить въ этихъ мѣстахъ возможно только въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ года, съ іюня до сентября; а въ остальные мѣсяцы вѣтры и снѣга дѣлаютъ здѣсь всякое сообщеніе невозможнымъ... Воды съ этихъ горныхъ хребтовъ текутъ въ разныя стороны: одні, какъ-то р. Пенжа и Аксу, впадаютъ въ Аму-Дарью другія въ Кизыль-Су и Мархабъ. Климатъ—крайне непостоянный и неблагопріятный для растительности; въ іюнѣ мѣсяцъ бывають снѣжныя бураны дней по пяти, причѣмъ мерзнутъ люди и растенія. Рѣзкія колебанія температуры и крайняя сухость воздуха препятствуютъ растительности. Морозы достигаютъ 40° по Цельсію. Все это пагубно вліяетъ и на здоровье человѣка. Долгое же пребываніе на Памирѣ совершенно невозможно. Область Памировъ можно раздѣлить на двѣ части, принявъ 73 градусъ восточной долготы за раздѣльную линію, именно на степную или западную часть и на горную или восточную. Эту послѣднюю называютъ также Саресъ-Памиръ; она представляетъ собою дикую, трудно доступную мѣстность, пересѣченную глубокими лощинами съ быстрыми рѣками и высокими скалистыми хребтами горъ, состоящими изъ гранита, шифера, гнейса и т. д. Хотя эта часть Памира лежитъ на одной широтѣ съ Испанією, но она имѣетъ климатъ до крайности суровый. Зима здѣсь очень продолжительна; въ маѣ мѣсяцъ лежитъ еще вездѣ глубокой снѣгъ, выпадающій нерѣдко даже въ іюнѣ, какъ это видѣла русская экспедиція Юнова. Лѣтомъ, съ іюня до половины августа, мѣстами растетъ густая трава, служащая кормомъ для стадъ киргизовъ, приходящихъ въ эти мѣста только на лѣто; зимою же имъ нѣтъ возможности оставаться по недостатку топлива и корма,—то и другое надо привозить издалека по горамъ. Деревья (береза, простой тополь, тальникъ и т. д.) имѣютъ тутъ жалкій видъ; они едва достигаютъ высоты пяти вершковъ. Западный Памиръ, прежде принадлежавшій Бокандскому ханству, а въ настоящее время всецѣло подчиненный Россіи, представ-

ляетъ собою мѣстность, несравненно болѣе удобную для заселенія. Тутъ встрѣчается рядъ широкихъ, открытыхъ долинъ, шириною въ 10—15 километровъ, довольно возвышенныхъ горами. Удобные и доступные горные проходы соединяютъ эти долины, въ которыхъ протекаютъ рѣки, находятся мѣстами различныя озера, въ томъ числѣ озеро Сор-и-Куль, любимое мѣсто-пробываніе киргизовъ. Масса ихъ шатровъ стоитъ вблизи этого озера лѣтомъ, а съ приближеніемъ зимы киргизы снимаются съ этихъ береговъ, ищутъ болѣе закрытыхъ мѣстъ и постепенно подходятъ къ своимъ зимнимъ кочевьямъ. Иногда, впрочемъ очень рѣдко, встрѣчаются селеніями (кишлаки); жители—таджики—занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; сѣютъ пшеницу, горохъ, бобы, разводятъ абрикосы, шелковицу и яблоки. Климатъ въ этой части Памиръ довольно мягкій и фауна довольно богата. Кромѣ множества волковъ, шакаловъ, барсовъ, медвѣдей, встрѣчаются часто каменный баранъ и овца кочкарская (*ovis Poli*), достигающая 10—11 пудовъ вѣса, съ громадными рогами, опущенными внизъ. Эти овцы встрѣчались прежде массами, но теперь вымираютъ; въ 1869 году въ этой части Памиръ была эпизоотія, истребившая этихъ овецъ во множествѣ. Тигры тутъ не встрѣчаются, но есть барсы и леопарды. По берегамъ рѣкъ и озеръ водятся во множествѣ гуси, утки, куропатки, дрофы и т. д. Эти-то, почти первобытныя мѣста и посѣтилъ въ 1894 году членъ парламента Дж. Керзонъ (нынѣшній товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ), направляясь изъ Индіи къ афганскому эмиру. По возвращеніи своемъ въ Лондонъ, онъ сдѣлалъ о Памирахъ рядъ сообщеній Королевскому Географическому Обществу. Спорный вопросъ объ истокахъ Оксуса не разрѣшается окончательно; таковыми онъ признаетъ рѣку Ваку-дагиръ (подъ 73° с. ш.), а другіе изслѣдователи принимаютъ рѣку Аксу. Отмѣтимъ также, что Керзонъ отдаетъ полную справедливость русскимъ, проникавшимъ въ Памиры, и признаетъ, что они произвели очень подробное изслѣдованіе сѣвернаго и центральнаго Памира и, въ общемъ, сдѣлали въ этомъ отношеніи больше своихъ предшественниковъ. Эти изслѣдованія и открытія, говоритъ Керзонъ,—пришли къ концу. Границы области уже опредѣлены и не дадутъ законнаго повода къ политическимъ столбене-ніямъ.

Кетрицъ, Б. 9.—О состояніи народныхъ школъ по свѣдѣніямъ комитета грамотности за послѣдніе три года. — «Русскій Начальный Учитель», 1888 г., № 4.

На 152 страницѣ есть свѣдѣнія объ ассигнованіи 5500 рублей на постройку школьныхъ зданій въ Букеевской ордѣ.

Килевейнъ. — Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и пр. — «Записки Императорскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 1.

«Киргизская Степная Газета» ¹⁾, 1890 г., № 36.—Объединѣніе киргизовъ.

Выдержка изъ очерка Копальскаго уѣзднаго врача И. Колбасенка, помѣщеннаго въ «Вѣстникъ Общественной гигіены».

«Киргизская Степная Газета», 1890 г., № 49.—Корреспонденція изъ Зайсана.

О борьбѣ съ упадкомъ скотоводства у киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1891 г., №№ 4 и 5.—Народный судъ у киргизовъ.

Извлеченіе изъ «Положенія объ управленіи степными областями».

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 31, 32, 34—40.—Незабытое прошлое и настоящее киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 42 и 45.—Пословицы киргизовъ Тургайской области

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 49 и 50.—О киргизской выставкѣ, устроенной въ г. Омскѣ по поводу посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 51.—О киргизскихъ мѣрахъ времени.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 3.—По вопросу о хлѣбопашествѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Киргизы, населяющіе Степной край, занимаются преимущественно скотоводствомъ, удѣляя только весьма небольшую долю земель, находящихся въ ихъ пользованіи, для воздѣлыванія хлѣбныхъ растений: въ 1891 г., напримѣръ, изъ 450.770 десятинъ, которыми располагали киргизы въ Акмолинской области, всего около 10.000 десят. были заняты яровой пшеницей, овсомъ и ячменемъ. Число это кажется очень малымъ, если взять въ расчетъ, сколько было отведено земли подъ пастбища и сколько нужно хлѣба, чтобы прокормить все кочевое населеніе области. Однако, если мы сравнимъ цифры за предъидущіе годы, то увидимъ, что количество высѣваемого хлѣба постоянно увеличивается, и земледѣіе среди киргизовъ понемногу развивается. Возьмемъ для примѣра опять Акмолинскую область.

Посѣяно киргизами четвертей.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1882 г.	2111	154	29
— 1883 г.	1255	125	4

¹⁾ «Киргизская Степная Газета» составляетъ особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ, Семипалатинскимъ и Семирѣченскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», издается съ 1890 года въ Омскѣ, выходитъ разъ въ недѣлю.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1884 г.	3403	121	12
— 1885 г.	2881	223	66
— 1886 г.	3760	433	167
— 1887 г.	5390	439	248
— 1888 г.	7228	688	192
— 1889 г.	7451	1793	234
— 1890 г.	9797	2011	234
— 1891 г.	9094	1132	594

Стало быть, и площадь земель, отводимая киргизами подъ хлѣбъ, постоянно увеличивается, если не считать нѣкоторыхъ незначительныхъ задержекъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 5.—Въ чемъ спасеніе отъ «джута»?

Спасеніе отъ джута—въ развитіи хлѣбонашества, въ заготовкѣ сѣна, какъ въ отдѣльности кибитковладѣльцами, такъ и въ заготовкѣ общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, въ травостѣянніи, т. е. другими словами—въ переходѣ отъ безвѣснаго кочевого хозяйства къ болѣе положительному хозяйству, при которомъ «джуть» не будетъ причинять тѣхъ печальныхъ явленій, которыми онъ сопровождается нынѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 6.—Съѣздъ уѣздныхъ начальниковъ Тургайской области.

О необходимости учрежденія въ степи сельской почты взаимнѣ разсылныхъ, о постройкѣ зданій волостныхъ управленій повсемѣстно въ области, объ учрежденіи и организаціи аульныхъ школъ и проч.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 7.—Борьба съ эпизоотіями.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.—«Кунъ» (плата за кровь убитаго) у киргизовъ.—Ростовщичество въ степи.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 10.—Киргизскія пословицы, записанныя киргизскимъ поэтомъ Бі й би то м ъ Ду а л ь б а е в ы м ъ.—О необходимости развитія земледѣлія среди киргизскаго населенія.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 18.—Чоканъ Чингизовичъ Валихановъ, его жизнь и труды.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.—Легенда о происхожденіи кара-киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 20.—Сказаніе о происхожденіи степныхъ киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 22.—Еще раз о преимуществах земледельческаго хозяйства.

Выясняя преимущество земледельческаго хозяйства, авторъ совѣтуетъ постепенно заниматься хлѣбопашествомъ, какъ дающимъ болѣе средствъ не только для пропитанія самихъ киргизовъ, но даже и для скота ихъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 28.—Еще о киргизскомъ скотоводствѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 29.—О необходимости собиранія произведеній народнаго творчества киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 32.—Асъ (поминки) въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Умеръ богатый киргизъ Жаманбала Курмановъ. Покойный оставилъ двоимъ своимъ сыновьямъ большое наслѣдство изъ наличныхъ денегъ и скота. Однихъ лошадей осталось 2500 и столько-же барановъ. По обычаю киргизскаго народа, его сыновья пожелали устроить «асъ». Получивъ разрѣшеніе отъ начальства, они пригласили киргизовъ трехъ уѣздовъ—Каркаралинскаго, Павлодарскаго и Акмолинскаго. Для аса заблаговременно выбрали мѣстность, обильную травой и водой, урочище Корыкъ, по рѣкѣ Нурѣ. На правой сторонѣ рѣки расположились аулы того племени, которому принадлежалъ покойный, а на лѣвой сторонѣ рѣки были выставлены въ два ряда юрты, тнувшіяся на протяженіи болѣе двухъ верстъ. Въ ожиданіи гостей заготовили провизію; закололи болѣе 100 лошадей и 160 барановъ, купили 100 фунтовъ чаю, нѣсколько головъ сахару и приготовили нѣсколько мѣшковъ баурсаковъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 33—35.—Положеніе современной киргизской женщины (по народнымъ пѣснямъ).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 34.—Разказы о лѣбтяяхъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 35, 37, 38 и 40.—Разказы о сартахъ.

Киргизы любятъ сочинять юмористическіе разказы про сартовъ, въ которыхъ не одобряютъ осмѣиваютъ слабыя стороны своихъ единовѣрцевъ. Въ газетѣ помѣщены четыре разказа: 1) Какъ сарты ловили сатану, 2) Какъ сартъ Мансуръ заплатилъ за свое легковѣріе, 3) Почему сартъ Рахимъ не сдѣлался богатымъ и 4) О томъ, какъ сарты Салимъ-Байбадша и Рахимъ-Байбадша лишились мяса чурегая (чирка).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 36.—Недостатки киргизской присяги.

Киргизы, не смущая своей совѣсти, сочиняютъ ту массу ложныхъ показаній, которую приходится выслушивать русскому суду, между тѣмъ нарушеніе присяги въ народномъ судѣ бываетъ рѣдкимъ исключеніемъ.

Ta 1

169426/16

DM 60. - aut

3 2044 020 473 342

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

